TARTU ÜLIKOOL · UNIVERSITAS TARTUENSIS · 1632

1899. Годъ 7.

УЧЕНЫЯ ЗАПИСКИ

ИМПЕРАТОРСКАГО

ЮРЬЕВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА

ACTA

ET

COMMENTATIONES

IMP. UNIVERSITATIS JURIEVENSIS

(OLIM DORPATENSIS).

№ 5.

ЮРЬЕВЪ.

Типографія К. Маттисена.

1899.

1899. Годъ 7.

УЧЕНЫЯ ЗАПИСКИ

ИМПЕРАТОРСКАГО

ЮРЬЕВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

№ 5.

ЮРЬЕВЪ.

Типографія К. Маттисена.

1899.

Печатано по опредѣленію Совѣта Императорскаго Юрьевскаго Университета.

Юрьевъ, 7 ноября 1899 г.

№ 2510. Ректоръ: **А. Будиловичъ.**

СОДЕРЖАНІЕ.

А.

Оффиціальный отдѣлъ.

		стр.
Краткій отчетъ Императорскаго Юрьевскаго Университета за 1898 годъ		1— 22
Пушкинскій сборникъ (съ 5-ти таблицами)	I—IV и	1—129

Б.

Приложенія.

Проф. И. Энгельманъ. Учебникъ Русскаго Гражданскаго Судопроизводства	I—VIII и	1—358
Проф. Е. Шмурло. Сборникъ документовъ, относящихся къ исторіи царствованія императора Петра Великаго . . Prof. E. Schmourlo. Recueil des documents et matériaux se rapportant à l'histoire du règne du Tsar Pierre le Grand.		193—224
Объявленія		1— 20

Краткій отчетъ

ИМПЕРАТОРСКАГО

Юрьевскаго Университета

ЗА 1898 ГОДЪ,

прочитанный Ректоромъ въ торжественномъ собраніи
12-го декабря 1898 г.

Мм. Гг.

Отъ имени Совѣта Императорскаго Юрьевскаго Университета я буду имѣть честь представить Вашему благосклонному вниманію извлеченіе изъ отчета и дѣятельности Университета въ истекшемъ 96-омъ году его существованія, а именно:

I. о результатѣ соисканія наградъ на предложенныя факультетами темы и

II. объ измѣненіяхъ въ личномъ составѣ Университета и дѣятельности его учебно-вспомогательныхъ учрежденій.

На предложенную богословскимъ факультетомъ на текущій 1898 г. тему: „Ὁ υἱὸς τοῦ ἀνθρώπου“ представлена работа съ девизомъ: „Dies diem docet“.

Авторъ отклоняетъ взгляды Лицмана и старается доказать, что ὁ υἱὸς τοῦ ἀνθρώπου есть подготовленный въ Ветхомъ Завѣтѣ титулъ, которымъ Іисусъ воспользовался, чтобы тѣмъ самымъ выразить все содержаніе своей задачи Спасителя.

Обнаруживая весьма недостаточное знакомство съ соотвѣтствующею литературою, авторъ вращается почти исключительно среди утвержденій, которыя настоль же спорны сами по себѣ, насколько и выступаютъ безъ должной мотивировки. Однимъ словомъ, работа лишена всякаго научнаго значенія, въ виду чего богословскій факультетъ не можетъ признать ее достойной награды.

На предложенную богословскимъ факультетомъ, для соисканія медали Сенатора фонъ Брадке, тему: „Церковная дисциплина въ древне-католическомъ вѣкѣ“, не было представлено сочиненій.

На заданный богословскимъ факультетомъ текстъ для проповѣди: „Евангелія отъ Матѳея, гл. 5, ст. 8“, представлена проповѣдь съ девизомъ: „E fide in fidem“, которая

однако, какъ по содержанію, такъ и по формѣ, столь мало соотвѣтствуетъ предъявляемымъ къ такого рода работамъ требованіямъ, что богословскій факальтетъ не видитъ возможности присудить ей награду.

Для соисканія наградъ на 1899 годъ богословскій факультетъ предлагаетъ слѣдующія темы:

1. «Iom Jahve у пророковъ.»
2. «Ученіе Меланхтона о свободѣ воли въ его развитіи».
3. Проповѣдь на текстъ: «Посланіе I къ Коринѳянамъ, гл. 3, ст. 22 и 23» (съ подробно обоснованною въ экзегетическомъ и гомилетическомъ отношеніяхъ диспозиціею).

Для соисканія медали сенатора фонъ Брадке Юридическимъ факультетомъ предложена была тема: „Древнѣйшія Новгородскія писцовыя книги“, при чемъ требовалась обработка статистическаго матеріала по слѣдующимъ вопросамъ: статистика уѣзднаго населенія, земледѣльческая статистика и статистика натуральныхъ и денежныхъ сборовъ.

На эту тему представлено три сочиненія.

Первое подъ девизомъ „Tempora mutantur et nos mutamur in illis“, заключаетъ въ себѣ 43 стр. таблицъ и 91 стр. объяснительнагокъ нимъ текста. Статистическія данныя разработаны подробнѣе по Деревской пятинѣ, для которой въ итогахъ по погостамъ сведены въ пяти таблицахъ свѣдѣнія о разныхъ группахъ населенія и о размѣрахъ запашки; въ двухъ таблицахъ свѣдѣнія о видахъ и размѣрахъ натуральныхъ и денежныхъ сборовъ. Кромѣ того такія-же данныя приводятся и по старому письму. Наконецъ, составлены списки монастырей и помѣщиковъ по новому и старому письму. По Вотской и Шелонской пятинамъ составлены для каждой по одной таблицѣ съ данными о населеніи и земледѣліи.

Въ текстѣ авторъ предлагаетъ обзоры: объ административномъ раздѣленіи Новгородскихъ владѣній; о видахъ и размѣрахъ владѣній съ показаніемъ средней величины каждаго типа; объ общей цифрѣ населенія и объ отдѣльныхъ классахъ и группахъ; о размѣрахъ запашекъ въ разныхъ хозяйствахъ, при чемъ разъясняется значеніе обжи и вопросъ о поземельной общинѣ; о видахъ и размѣрахъ доходовъ различныхъ землевладѣльцевъ и о сборахъ съ разныхъ группъ крестьянъ.

Группировка статистическаго матеріала и выводы изъ него представляютъ данныя, до сихъ поръ не использованныя истори-

ческой литературой. Авторъ при этомъ показалъ какъ тщательность при обработкѣ статистическаго матеріала, такъ и необходимую историческую подготовку. Пишетъ онъ кратко, безъ всякихъ излишнихъ отступленій, и свои выводы среднихъ величинъ обставляетъ указаніями на возможныя въ цифрахъ погрѣшности. Это обнаруживаетъ въ авторѣ нѣкоторые задатки старательнаго, смѣтливаго и осторожнаго изслѣдователя. Къ отрицательнымъ сторонамъ работы слѣдуетъ отнести: 1) недостаточную детальность таблицъ, вслѣдствіе чего авторъ не могъ отмѣтить колебаній среднихъ величинъ въ сторону максимума и минимума; 2) мало выработанный и мѣстами неточный языкъ, и 3) отдѣльныя погрѣшности въ пріемахъ вычисленій.

Въ вуду изложенныхъ достоинствъ, Юридическій факультетъ призналъ автора сочиненія подъ девизомъ: „Tempora mutantur et nos mutamur in illis“, достойнымъ золотой медали сенатора фонъ Брадке.

Конвертъ съ девисомъ: „Tempora mutantur“ и т. д., содержитъ фамилію: Михаилъ Васильевичъ Ярустовскій, студентъ II курса юридическаго факультета, изъ Рязанской губерніи.

Второе сочиненіе подъ девизомъ «Дѣла давно минувшихъ дней преданья старины глубокой», содержитъ 108 стр. текста и 4 тетради таблицъ. Статистическій матеріалъ обработанъ здѣсь весьма подробно. Въ каждомъ отдѣлѣ статистики авторъ выбираетъ свѣдѣнія по каждому роду владѣній и для каждаго владѣнія особо. Сначала идутъ владѣнія великаго князя по каждой оброчной волости; затѣмъ перечисляются поименно всѣ помѣстья и даже своеземческія деревни. Конечно такая подробная разработка вынудила автора ограничить свое изученіе только одной половиной Деревской пятины, и даже ее пришлось изучить не всю, а только 19 погостовъ изъ 31. Тѣмъ не менѣе и этотъ матеріалъ далъ автору возможность изложить результаты своихъ наблюденій въ интересныхъ очеркахъ о населеніи, а земледѣліи и землепользованіи и о видахъ и размѣрахъ натуральныхъ и денежныхъ сборовъ. По всѣмъ затронутымъ вопросамъ приведены какъ среднія данныя, такъ и рядъ цифръ въ предѣлахъ максимума и минимума, для чего въ текстѣ приведены 25 мелкихъ таблицъ. Хотя въ виду небольшихъ размѣровъ изученнаго авторомъ района его среднія цифры имѣютъ лишь относительное значеніе, но для даннаго района получается весьма конкретная картина всѣхъ затронутыхъ авторомъ сторонъ народнаго быта. Къ сожалѣнію авторъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ своего описанія впадаетъ въ досадныя ошибки и строитъ неправильные выводы вслѣдствіе того, что привноситъ иногда то, чего

вовсе не содержится въ источникѣ, или неправильно толкуетъ выраженія источника, т. к. изучилъ его лишь въ небольшой его части.

Въ виду изложеннаго, юридическій факультетъ призналъ автора сочиненія подъ девизомъ: «Дѣла давно минувшихъ дней преданья старины глубокой», достойнымъ золотой медали сенатора фонъ Брадке.

Конвертъ съ девизомъ: «Дѣла давно» и. т. д., содержитъ фамилію: Вячеславъ Дмитріевичъ Красноярскій, студ. II курса юридическаго факультета, изъ Самарской губерніи.

Третье сочиненіе подъ девизомъ: «Да вѣдаютъ потомки православныхъ земли родной минувшую судьбу», состоитъ изъ 119 стр. таблицъ (числомъ 40) и 96 стр. текста. Таблицы составлены очень подробно. Достаточно указать, что авторомъ выбраны данныя о каждомъ помѣщикѣ поименно для всѣхъ трехъ пятинъ: Деревской, Вотской и Шелонской. Такой обильный статистическій матеріалъ, подобранный весьма тщательно, потребовалъ несомнѣнно очень много кропотливаго труда и поглотилъ массу времени. Этимъ конечно слѣдуетъ объяснить полное отсутствіе въ трудѣ статистики сборовъ, что не можетъ быть поставлено въ упрекъ автору. Но вотъ въ чемъ слѣдуетъ его упрекнуть: онъ къ сожалѣнію оставилъ безъ всякаго разъясненія и безъ всякихъ выводовъ свой обширный матеріалъ. Въ текстѣ авторъ излагаетъ не результаты изученнаго имъ содержанія писцовыхъ книгъ, а по большей части лишнія разсужденія о переписяхъ въ Россіи, объ общинномъ землевладѣніи, о помѣстьяхъ и пр., при чемъ всѣ эти сужденія основаны исключительно на недостаточно внимательно просмотрѣнныхъ литературныхъ пособіяхъ, а не на изучаемомъ источникѣ.

Въ виду этихъ обстоятельствъ, юридическій факультетъ призналъ автора сочиненія подъ девизомъ: «Да вѣдаютъ потомки православныхъ земли родной минувшую судьбу», достойнымъ серебряной медали.

Конвертъ съ девизомъ: «Да вѣдаютъ и т. д., содержитъ фамилію: Яковъ Павловичъ Павловскій, студ. II курса юридическаго факультета, изъ Кіевской губерніи.

Для соисканія премій на 1899 годъ юридическій факультетъ предлагаетъ схѣдующія темы:

1. По русскому государственному праву: «Сравнительный очеркъ русскихъ земскихъ учрежденій по «Положеніямъ» о нихъ 1864 и 1890 годовъ».

2. По мѣстному гражданскому праву: «Имущественныя отношенія между супругами по мѣстному праву Прибалтійскихъ губерній.»

На предложеннную Медицинскимъ факультетомъ тему: «Рѣка Эмбахъ какъ источникъ для водоснабженія населенныхъ мѣстъ», представлена работа съ девизомъ: „Carpe diem", которая распадается на четыре отдѣла.

Въ первомъ — общемъ отдѣлѣ, послѣ введенія, въ которомъ авторъ даетъ краткія свѣденія о санитарномъ состояніи г. Юрьева, излагаются по литературнымъ даннымъ причины загрязненія рѣкъ вообще и принципы санитарной оцѣнки воды, съ фактическими иллюстраціями изложенныхъ взглядовъ.

Въ слѣдующемъ отдѣлѣ авторъ обстоятельно сообщаетъ географическія и геологическія данныя, относящіеся къ рѣкѣ Эмбаху и знакомитъ съ положеніемъ вопроса о водоснабженіи г. Юрьева въ прошедшемъ и настоящемъ.

Въ третьемъ отдѣлѣ авторъ кратко, но достаточно точно описываетъ методы, которыми онъ пользовался при своихъ изслѣдованіяхъ, и затѣмъ переходитъ къ самой важной части своей работы — къ изложенію полученныхъ имъ результатовъ и ихъ санитарной оцѣнкѣ. Изъ этой части работы видно, что изслѣдованія производились въ теченіи десяти мѣсяцевъ съ января по октябрь 1898 года, систематически въ опредѣленныхъ мѣстахъ.

Всего было взято 66 пробъ воды въ разныхъ пунктахъ теченія рѣки Эмбахъ и обстоятельно изслѣдовано въ физическомъ, химическомъ и бактеріологическомъ отношеніяхъ, при чемъ бактеріологическое изслѣдованіе было сдѣлано качественное и количественное.

Наконецъ въ заключительной главѣ авторъ достаточно умѣло разобрался въ полученномъ имъ богатомъ опытномъ матеріалѣ и на основаніи его далъ оцѣнку водѣ р. Эмбаха, соотвѣтствующую современнымъ гигіеническимъ принципамъ, примѣняемымъ для сужденія о качествахъ водъ, назначенныхъ для снабженія населенныхъ мѣстъ.

На ряду съ указанными достоинствами работы необходимо отмѣтить одинъ недостатокъ — не вполнѣ обработанную форму изложенія, что объясняется отчасти спѣшностью, съ какой работа была написана.

Подводя итогъ всему сказанному, медицинскій факультетъ признаетъ работу съ девизомъ: „Carpe diem", какъ по обилію опытнаго матеріала, такъ и по обработкѣ его полезнымъ вкладомъ

въ литературу вопроса о водоснабженіи г. Юрьева и считаетъ ее вполнѣ достойной награжденія золотою медалью.

Конвертъ съ девизомъ: „Carpe diem“, содержитъ фамилію: Александръ Раммуль, студентъ медицинскаго факультета, изъ Лифляндской губерніи.

На предложенную медицинскимъ факультетомъ тему: «Объ образованіи сахара въ организмѣ подъ вліяніемъ фармакологическихъ средствъ», представлена работа подъ девизомъ: „In magnis voluisse sat est“, которая распадается на двѣ части.

Изъ первой части видно, что авторъ вполнѣ усвоилъ себѣ всѣ теоріи образованія сахара въ организмѣ и, на основаніи добросовѣстно и тщательно собранныхъ литературныхъ данныхъ, ясно и толково, въ послѣдовательномъ порядкѣ излагаетъ значеніе углеводовъ въ пищеварительномъ каналѣ касается вопроса о всасываніи и дальнѣйшей судьбѣ углеводовъ, о превращеніи сахара въ печени въ гликогенъ, объ образованіи гликогена изъ бѣлковъ и жира, о гликогенѣ въ мышцахъ и другихъ тканяхъ.

Во второй экспериментальной части имѣлась въ виду съ одной стороны провѣрка фактовъ, относящихся къ явленіямъ образованія сахара подъ вліяніемъ нѣкоторыхъ фармакологическихъ средствъ, съ другой — выясненіе условій, имѣющихъ мѣсто при образованіи сахара въ организмѣ подъ вліяніемъ этихъ же средствъ.

Полученные авторомъ результаты добросовѣстно и тщательно произведенныхъ опытовъ и наблюденій заслуживаютъ полнаго вниманія, ибо они имѣютъ значеніе руководящихъ фактовъ при дальнѣйшей разработкѣ заданнаго вопроса.

Принявъ во вниманіе только что указанное обстоятельство, а равно и умѣлое и цѣлесообразное использованіе приведеннаго литературнаго матеріала, медицинскій факультетъ признаетъ сочиненіе подъ девизомъ: „In magnis voluisse sat est“, вполнѣ заслуживающимъ награжденія золотою медалью.

Конвертъ съ девизомъ: „In magnis voluisse sat est“, содержитъ фамилію: Павелъ Флоровичъ Ивановъ, студентъ медицинскаго факультета, изъ Витебской губерніи.

На предложенную медицинскимъ факультетомъ для соисканія медали Князя Суворова тему: «Химическое изслѣдованіе косина», представлена работа подъ девизомъ: „Ne quid nimis“.

Работа распадается на двѣ части, изъ которыхъ въ первой

авторъ даетъ историческій обзоръ относящихся къ работѣ литературныхъ данныхъ, а во второй излагаетъ собственныя изслѣдованія и выводы изъ нихъ.

Въ первой части своего труда авторъ разбираетъ подробно всѣ работы о составныхъ частяхъ flores Kusso, сдѣланныя до него, придерживаясь при этомъ хронологическаго порядка. Разборъ этотъ сдѣланъ весьма дѣльно и показываетъ знакомство автора съ литературой, касающейся не только косина, но и всѣхъ вообще глистогонныхъ веществъ.

Здѣсь мы впервые встрѣчаемъ разборъ работы Левина, сдѣланной въ Россіи и неизвѣстной ни иностраннымъ, ни русскимъ изслѣдователямъ. Здѣсь же мы находимъ не мало мѣткихъ замѣчаній и интересныхъ сопоставленій.

Генетически связана съ этой частью работы и вторая — экспериментальная часть, принадлежащая самому автору и представляющая весьма существенное дополненіе къ прежнимъ работамъ, а частью имѣющая и самостоятельное значеніе.

Въ этой части труда авторъ поставилъ себѣ задачей провѣрить изслѣдованія прежнихъ авторовъ, при чемъ натолкнулся на рядъ неожиданностей: получилъ рядъ весьма цѣнныхъ новыхъ фактовъ, выдѣлилъ нѣсколько новыхъ веществъ и пришелъ къ выводу о непригодности старыхъ способовъ (Pavesi и другихъ) для раздѣленія составныхъ частей flores Kusso.

Отсюда явилась попытка автора отыскать новый способъ для названной цѣли. Занявшись этимъ вопросомъ, авторъ нашелъ довольно простой и удобный способъ для раздѣленія составныхъ частей, находящихся въ экстрактѣ изъ цвѣтовъ Куссо, способъ, давшій автору возможность получить въ чистомъ видѣ косотоксинъ и кристаллическій и аморфный косинъ и прослѣдить ихъ взаимную связь между собою и т. д.

Вещества, полученныя авторомъ при изслѣдованіи, подвергнуты имъ элементарному анализу и опредѣлены ихъ частичные вѣса новымъ методомъ — Рауля.

Однимъ словомъ и эта часть работы, какъ и первая, носитъ вполнѣ научный характеръ и указываетъ на значительную научную подготовку автора.

Справедливость однако требуетъ отмѣтить, что сочиненіе написано довольно тяжелымъ языкомъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ недостаточно выдержано и не лишено нѣкоторыхъ поспѣшныхъ выводовъ.

Не смотря однако на эти недостатки, работа эта представляетъ серьезное научное изслѣдованіе.

Въ виду указанныхъ достоинствъ работы медицинскій факультетъ признаетъ ее достойной награжденія золотою медалью князя Суворова.

Конвертъ съ девизомъ: „Ne quid nimis“, содержитъ фамилію: Нохумъ Шатцъ, провизоръ, изъ Курляндской губерніи.

На предложенную медицинскимъ факультетомъ тему: «Явленія въ ядрѣ клѣтки, сопутствующія процессу фиброплазіи», и на заданную для соисканія медали Креславскаго тему: «Химическое изслѣдованіе филиксовой кислоты», не представлено сочиненій.

Для соисканія наградъ на 1899 годъ медицинскій факультетъ предлагаетъ слѣдующія темы:

1. «Условія образованія и выдѣленія химозина».
2. «Терапевтическое въ тѣсномъ смыслѣ слова лѣченіе рака (carcinoma ventriculi etc.); изложить прежніе и новѣйшіе способы лѣченія».
3. «Явленія въ ядрѣ клѣтки, сопутствующія процессу фиброплазіи» (Вторично).

Для соисканія медали Сенатора фонъ Брадке:

4. «Развитіе и современное состояніе ученія о патологическихъ измѣненіяхъ при спинной сухоткѣ».

Для соисканія медали князя Суворова:

5. «Подвергнуть критическому разбору литературу о составныхъ частяхъ спорыньи и провѣрить выводы изъ него экспериментально-химически».

Для соисканія медали Креславскаго:

6. «Изслѣдованіе продуктовъ распада сантонина, получаемыхъ при окисленіи».

На 1900 годъ:

Для соисканія медали князя Суворова:

7. «Изслѣдованіе русскаго ланолина».

Для соисканія медали Креславскаго:

8. «Химическое изслѣдованіе вератрина».

На предложенную историко-филологическимъ факультетомъ тему: «Политическіе и общественные идеалы и литературно-критическія воззрѣнія А. С. Пушкина», работъ не представлено.

На предложенную историко-филологическимъ факультетомъ тему: «Нравственныя и политическія воззрѣнія Еврипида», представлена работа подъ девизомъ: „Μέγας ἀγών, μεγάλα δ' ἐπινοεῖς ἑλεῖν. μακάριός γε μὴν ὁ κυρήσας ἔσει". (Euripides) Rhesus 195.

Послѣ общаго вступленія объ Еврипидѣ и его времени авторъ въ сжатомъ систематическомъ изложеніи правильно опредѣляетъ сложившіеся этическіе и политическіе взгляды поэта, останавливаясь подробнѣе только на нѣкоторыхъ спорныхъ пунктахъ. Въ многочисленныхъ примѣчаніяхъ къ своему изложенію онъ даетъ большею частью весьма удачное, богатое и вполнѣ достаточное сопоставленіе тѣхъ текстовъ и типовъ изъ драмъ Еврипида, на которыхъ основанъ отвѣтъ на тему. Авторъ безъ сомнѣнія внимательно изучилъ всѣ дошедшія до насъ какъ полностью, такъ и въ отрывкахъ произведенія Еврипида и достаточно ознакомился съ многими прямо относящимися къ вопросу изслѣдованіями. Изучая взгляды поэта, онъ старался слѣдовать правилу дѣлать выводы на основаніи не отдѣльно взятыхъ выраженій и сентенцій, а въ зависимости отъ мѣста и значенія ихъ въ общей связи и цѣляхъ каждаго произведенія. Однако, вѣроятно, за недостаткомъ времени онъ не представилъ въ поданной работѣ точно формулированныхъ результатовъ предварительнаго изслѣдованія о важнѣйшихъ еврипидовскихъ типахъ и о томъ, въ чьемъ лицѣ въ каждой изъ драмъ по преимуществу говоритъ предъ публикой самъ поэтъ и какія тенденціозныя измѣненія введены имъ въ миѳы, изъ которыхъ онъ бралъ сюжеты для своихъ драмъ. Желательно было бы большее ознакомленіе съ философскими направленіями времени поэта, а также съ общимъ ходомъ развитія греческаго политическаго строя и современными политическими партіями. Если бы при этомъ авторъ имѣлъ въ виду еще хронологическое изслѣдованіе, на сколько оно возможно, и чаще прибѣгалъ къ филологическому толкованію отдѣльныхъ текстовъ, то его работа еще болѣе выиграла бы въ отношеніи основательности вообще и въ частности въ отношеніи болѣе детальнаго и послѣдовательнаго расчлененія тѣхъ этическихъ и политическихъ понятій, которыя разобраны авторомъ, а также не оказалось бы въ работѣ и попадающихся въ ней, правда, очень рѣдко, случайныхъ нарушеній поставленнаго самимъ авторомъ принципа изслѣдованія и нѣкоторыхъ ссылокъ на мѣста, для вопроса почти безотносительныя.

Въ виду того историко-филологической факультетъ призналъ работу подъ девизомъ: „Μέγας ἀγών etc., достойной серебряной медали.

Конвертъ съ девизомъ: „Μέγας ἀγών и т. д., содержитъ фамилію: Эберъ-Авраамъ Ландау, студентъ II курса медицинскаго факультета, изъ Витебской губерніи.

Для соисканія наградъ на 1899 г. историко-филологическій факультетъ предлагаетъ слѣдующія темы:

1. «Адамъ Мицкевичъ, какъ поэтъ и публицистъ, въ связи съ обстоятельствами его жизни, съ литературными и общественными теченіями и съ русско-польскими отношеніями его времени.»
2. «Сочиненіе Фульхерія Шартскаго, какъ источникъ для внутренней и внѣшней исторіи Іерусалимскаго королевства».

На предложенныя физико-математическимъ факультетомъ темы:

1. «Экологическая характеристика какой-нибудь растительной формаціи или мѣстности Россіи на основаніи данныхъ литературныхъ и личныхъ наблюденій», и
2. «О полусходящихся разложеніяхъ Бесселевскихъ функцій съ произвольнымъ индексомъ»,

не представлено ни одного сочиненія.

Для соисканія наградъ на 1899 годъ физико-математическій факультетъ предлагаетъ слѣдующую тему:

По метеорологіи: «О компенсаціи аномалій погоды на основаніи наблюденій во всѣхъ частяхъ свѣта».

Въ личномъ составѣ Университета произошли слѣдующія перемѣны:

Уволены отъ службы при Университетѣ:

Заслуженный ординарный профессоръ по каѳедрѣ симитскихъ языковъ Вильгельмъ Фолькъ, за выслугою срока.

Испр. должн. экстраординарнаго профессора по каѳедрѣ чистой математики Николай Берви, за болѣзнію.

Прозекторъ при институтѣ сравнительной анатоміи и приватъ-доцентъ гистологіи и эмбріологіи Викторъ Шмидтъ, по прошенію.

Испр. должн. архитектора и преподавателя началъ архитектуры Рейнгольдъ Гулеке, по прошенію.

Секретарь Правленія Университета Фромгольдъ Томбергъ, по прошенію.

Штатные ассистенты: женской клиники — Александръ Пальховскій, психіатрической клиники — Фридрихъ Клау, минералогическаго кабинета — Рихардъ Крикмейеръ, офтал-

мологической клиники — Рейнгардъ Маурахъ и медицинской клиники — Василій Мироновичъ (по найму).

Сверхштатные ассистенты: госпитальной клиники — Карлъ фонъ Ренненкампфъ, медицинской клиники — Эрнстъ Нилендеръ, поликлиники Фридрихъ Акелъ, кабинета оперативной хирургіи — Василій Уваровъ, судебно-медицинскаго института — Петръ Бондаревъ (оба послѣдніе временно уволены), и женской клиники Ротгертъ Баронъ Беннингаузенъ-Будбергъ.

Допущенные къ исполненію, по найму, обязанностей сверхштатныхъ ассистентовъ: поликлиники — Готфридъ фонъ Крузенштернъ, фармакологическаго института — Эрвинъ Юргенсъ, физіологическаго института — Владиміръ Саблинъ и медицинской клиники — Николай Овчинниковъ.

Помощникъ клиннческой аптеки—Карлъ Сиркъ.

Испр. должн. садовника ботаническаго сада — Анцъ Мурьянъ.

Перемѣщенъ:

Приватъ-доцентъ римской словесности Артуръ Брокъ — въ Историко-филологическій Институтъ Князя Безбородко, въ качествѣ экстраординарнаго профессора по каѳедрѣ римской словесности.

Назначены:

Ординарными профессорами: по каѳедрѣ фармакологіи, діэтетики и исторіи медицины — экстраординарный профессоръ по сей каѳедрѣ Станиславъ Чирвинскій, и по каѳедрѣ древне-классической филологіи и исторіи литературы — экстраординарный профессоръ по сей каѳедрѣ Михаилъ Крашенинниковъ.

Испр. должн. ординарнаго профессора по каѳедрѣ фармаціи — экстраординарный профессоръ по сей каѳедрѣ Иванъ Кондаковъ.

Экстраординарными профессорами: по каѳедрѣ симитскихъ языковъ — приватъ-доцентъ экзегетическаго богословія Александръ фонъ Бульмерингъ, по каѳедрѣ спеціальной патологіи и клиники — приватъ-доцентъ Московскаго Университета Николай Савельевъ, и по каѳедрѣ акушерства, женскихъ и дѣтскихъ болѣзней — приватъ-доцентъ Московскаго Университета Александръ Муратовъ.

Сверхштатными экстраординарными профессорами: по каѳедрѣ чистой математики — приватъ-доцентъ Казанскаго Университета Платонъ Граве. и по каѳедрѣ зоологіи — приватъ-доцентъ Московскаго Университета Алексѣй Сѣверцовъ.

Утверждены:

Почетными членами Университета: Вице-Президентъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества Петръ Петровичъ Семеновъ, Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода Константинъ Петровичъ Побѣдоносцевъ и Начальникъ Военно-Медицинской Академіи Викторъ Васильевичъ Пашутинъ.

Деканами: юридическаго факультета — ординарный профессоръ по каѳедрѣ уголовнаго права Петръ Пусторослевъ и историко-филологическаго факультета — ординарный профессоръ по каѳедрѣ философіи и педагогики Яковъ Озе, оба на второе четырехлѣтіе.

Предсѣдателемъ состоящаго при Университетѣ Ученаго Эстонскаго Общества на 1898 г. — заслуженный ординарный профессоръ по каѳедрѣ нѣмецкаго и сравнительнаго языковѣданія Левъ Мейеръ.

Ординарными профессорами: по каѳедрѣ минералогіи — испр. должн. ординарнаго профессора по сей каѳедрѣ Францъ Левинсонъ-Лессингъ и по каѳедрѣ астрономіи — испр. должн. ординарнаго профессора по сей каѳедрѣ Григорій Левицкій.

Экстраординарнымъ профессоромъ по каѳедрѣ полицейскаго права — испр. должн. экстраординарнаго профессора по сей каѳедрѣ Николай Бѣлявскій.

Помощникомъ библіотекаря — Александръ Расторгуевъ.

Оставленъ на службѣ:

Сверхштатный ординарный профессоръ по каѳедрѣ минералогіи Иванъ Лембергъ, въ занимаемомъ имъ положеніи, на два года, считая съ 1 іюля 1898 г.

Избраны Совѣтомъ Университета:

Директоромъ Университетской библіотеки — испр. должн. ординарнаго профессора по каѳедрѣ русской исторіи Евгеній Шмурло, на второе трехлѣтіе.

Секретаремъ Правленія Университета — помощникъ библіотекаря Гербертъ Шульцъ.

Назначены Правленіемъ Университета:

Штатнымъ лаборантомъ фармацевтическаго института — Евгеній Лучининъ.

Штатнымъ ассистентомъ медицинской клиники — Алексѣй Крупецкій.

Сверхштатными ассистентами: фармакологическаго института — Георгій Свирскій, поликлиники — Ѳеодоръ Тюльпинъ, психіатрической клиники — Нисонъ Гиршбергъ, астрономической обсерваторіи — Гейнрихъ Шредеръ и медицинской клиники — Василій Уваровъ.

Помощникомъ клинической аптеки — Викторъ Скворцовъ.

Садовникомъ ботаническаго сада — Михаилъ Ѳедосѣевъ.

Утверждены, въ занимаемыхъ ими должностяхъ, испр. должности:

Штатныхъ ассистентовъ: фармакологическаго института — Магнусъ Блаубергъ и минералогическаго кабинета — Николай Култашевъ.

Сверхштатныхъ ассистентовъ: хирургической клиники — Иванъ Михневичъ и Вилгельмъ Гармсъ, судебно-медицинскаго института — Андрей Альверъ, госпитальной клиники — Оскаръ Лингъ, института сравнительной анатоміи — Николай Корниловичъ, и женской клиники —Августъ Легеръ.

Сверхштатнаго лаборанта метеорологической обсерваторіи — Конрадъ Кохъ.

Допущены къ исполненію, по найму, обязанностей:

Штатныхъ ассистентовъ: госпитальной клиники — Александръ Бройде и медицинской клиники — Василій Мироновичъ.

Сверхштатнаго ассистента медицинской клиники — Савва Лазовичъ.

Сверхштатнаго помощника прозектора патологическаго института — Николай Пановъ.

Переведены:

Сверхштатные ассистенты: офтальмологической клиники — Иванъ Гельднеръ, психіатрической клиники —

Августъ Крогіусъ и женской клиники — Петръ Бондаревъ — на должности штатныхъ ассистентовъ тѣхъ же клиникъ.

Сверхштатный помощникъ прозектора патологическаго института Ѳеодоръ Вернке — на должность сверхштатнаго ассистента офталмологической клиники.

Совѣтомъ Университета допущены къ должности приватъ-доцентовъ: магистры богословія Вильгельмъ Бергманъ и Іоаннъ Фрей — по экзегетическому богословію.

Личный составъ Университета въ настоящее время слѣдующій:

1 профессоръ православнаго богословія,
37 ординарныхъ профессоровъ,
22 экстраординарныхъ профессора,
6 доцентовъ,
1 астрономъ-наблюдатель,
1 прозекторъ,
7 приватъ-доцентовъ,
3 лектора,
1 учитель гимнастическихъ упражненій,

всего 79 служащихъ по учебной части и кромѣ того 76 служащихъ по административной части.

Вакантны въ настоящее время: каѳедра мѣстнаго права, дѣйствующаго въ губерніяхъ Лифляндской, Эстляндской и Курляндской, доцентуры философіи права и финансоваго права (послѣдняя нынѣ замѣщена приватъ-доцентомъ), 4 изъ 10 штатныхъ доцентуръ (въ настоящее время замѣщены экстраординарными профессорами), должность ученаго аптекаря, должность прозектора при институтѣ сравнительной анатоміи, должность архитектора и преподавателя началъ архитектуры, должности лекторовъ итальянскаго и англійскаго языковъ, должности учителей рисованія и музыки, по одной должности сверхштатныхъ ассистентовъ женской клиники, кабинета оперативной хирургіи и физіологическаго института, всего 17 должностей.

Съ разрѣшенія г. Министра Народнаго Просвѣщенія учреждены при Университетѣ должности втораго сверхштатнаго ассистента фармакологическаго и гигіеническаго институтовъ и должность сверхштатнаго лаборанта метеорологической обсерваторіи.

Студентовъ числилось къ 1-му декабря сего года:

по богословскому факультету	148
по юридическому факультету	323
по медицинскому факультету	644
по историко-филологическому факультету . . .	42
по физико-математическому факультету	91
всего	1248
Кромѣ того слушателей по фармаціи	229
Всего студентовъ и слушателей по фармаціи . .	1477
Посторонннихъ слушателей состоитъ	8

Въ теченіе года присуждены слѣдующія званія и ученыя степени:

Званіе дѣйствительнаго студента:

по богословскому факультету	27	лицамъ
по юридическому факультету	9	«
по историко-филологическому факультету .	7	«
по физико-математическому факультету .	10	«
всего	53	лицамъ.

Степень кандидата:

по богословскому факультету	7	лицамъ
по юридическому факультету	7	«
по историко-филологическому факультету .	5	«
по физико-математическому факультету . .	8	«
всего	27	лицамъ.

Степень магистра:

по богословскому факультету . . . . . 2 лицамъ.

Степень доктора:

по историко-филологическому факультету . 2 лицамъ.

По медицинскому факультету пріобрѣли:

званіе врачебнаго инспектора	1	лицо
званіе акушера	2	«
званіе уѣзднаго врача	5	«
степень доктора медицины	8	«
степень лѣкаря	90	«
степень провизора	133	«
званіе зубнаго врача	15	«
званіе дантиста	18	«
званіе аптекарскаго помощника	44	«
званіе повивальной бабки	50	«
всего	366	лицъ.

Итого присуждены академическія и медицинскія званія и ученыя степени 450 лицамъ.

Оставленъ при Университетѣ на два года, для приготовленія къ профессорскому званію по славяно-русской филологіи, съ содержаніемъ въ размѣрѣ 600 руб. въ годъ, кандидатъ славяно-русской филологіи Владиміръ Бобровъ.

По окончаніи курса представлены къ опредѣленію на службу изъ казенныхъ стипендіатовъ медицинскаго факультета 5 стипендіатовъ.

Относительно учебно-вспомогательныхъ учрежденій Университета должно упомянуть слѣдующее:

Въ продолженіе времени съ 1 декабря 1897 г. по 1 декабря 1898 г., отчасти клинически, отчасти амбулаторно и поликлинически, пользовались въ университетскихъ клиникахъ 18,434 больныхъ, а именно:

въ медицинской клиникѣ		3275	больныхъ
въ поликлиникѣ	въ I полугодіи 824 больныхъ во II полугодіи 1625 больныхъ	2449	«
въ хирургической клиникѣ		5356	«
въ офталмологической клиникѣ		3829	«
въ акушерской и женской клиникѣ		1872	«
въ клиникѣ нервныхъ и душевныхъ болѣзней .		1056	«
въ университетскомъ отдѣленіи городской больницы		597	«
	всего	18434	больныхъ.

Въ патологическомъ институтѣ въ продолженіе того же времени было вскрыто 67 труповъ.

Въ судебно-медицинскомъ институтѣ, въ продолженіе того же времени, было произведено 72 вскрытій.

Въ университетской библіотекѣ числилось:

къ 1-му декабря 1897 г. . .	196,459	томовъ и	127,699	диссертацій
вновь поступило въ отчетномъ году	4004	« «	4850	«
Состоитъ къ 1-му дек. 1898 г.	200,463	тома и	132,549	диссертацій.

Академическая читальня была посѣщаема во II полугодіи 1897 г. — 196 и въ I полугодіи 1898 г. — 186 лицами, которыя уплатили по 3 руб. за полугодіе всего 1146 руб.

Выписаны были 73 журнала и 17 газетъ, всего 90 періодическихъ изданій на русскомъ, нѣмецкомъ, французскомъ, польскомъ

и эстонскомъ языкахъ. Изъ числа журналовъ около 40 были строго научнаго содержанія по всѣмъ отраслямъ науки. Израсходовано было въ теченіе отчетныхъ двухъ полугодій 1209 руб. 9 коп.

Поѣздки съ научною цѣлью предприняты были:

за границу: профессорами — Квачалою, Красноженомъ, Рельманомъ, Кохомъ, Васильевымъ, Курчинскимъ, Мукке, фонъ-Кеннелемъ, Кнезеромъ, Миклашевскимъ, Бѣлявскимъ, Хлопинымъ, Никитскимъ и Садовскимъ, доцентами Цеге-фонъ-Мантейфелемъ и Грабаремъ, астрономомъ-наблюдателемъ Покровскимъ, приватъ-доцентомъ Остроградскимъ, лекторомъ Германомъ и ассистентомъ Блаубергомъ;

во внутреннія губерніи Имперіи: профессорами — Красноженомъ, Кондаковымъ, Левинсонъ-Лессингомъ, Срезневскимъ, Невзоровымъ, Кривцовымъ, Богушевскимъ, Кузнецовымъ и Андрусовымъ, доцентомъ Берендтсомъ, приватъ-доцентомъ Томсономъ и сверхштатными ассистентами Ѳоминымъ и Толмачевымъ.

Относительно учрежденія имени Роберта Геймбюргера симъ доводится до всеобщаго свѣдѣнія, что Совѣтъ Университета присудилъ назначенную на 1897 годъ и сохраненную на текущій 1898 годъ стипендію для научныхъ поѣздокъ въ количествѣ 1001 руб. 77 коп. астроному-наблюдателю Константину Покровскому, и назначенную на текущій 1898 годъ полную премію за ученыя изданія въ области наукъ физико-математическаго факультета, въ количествѣ 480 руб. 93 коп. сочиненію вольнопрактикующаго врача Эдуарда Лемана подъ заглавіемъ: „Flora von Polnisch-Livland, mit besonderer Berücksichtigung der Florengebiete Nordwestrusslands, des Ostbalticums, der Gouvernements Pskow und St. Petersburg, sowie der Verbreitung der Pflanzen durch Eisenbahnen. Jurjew 1895“, съ дополненіемъ № 1 подъ заглавіемъ: „Nachtrag (I) zur Flora von Polnisch-Livland и т. д. Jurjew 1896 г.“. — Назначенная же на сей годъ стипендія для научныхъ поѣздокъ въ этомъ году не израсходована и по этому сохраняется на будущій 1899 годъ.

Для соисканія полной преміи Роберта Геймбюргера на 1899 годъ допускаются сочиненія на русскомъ, нѣмецкомъ, французскомъ или латинскомъ языкахъ, принадлежащія по своему содержанію къ наукамъ богословскаго факультета, авторы которыхъ состояли по крайней мѣрѣ три года имматрикулованными студентами сего Университета или во время

удостоенія означенной преміи состоятъ уже три года въ семъ Университетѣ въ качествѣ приватъ-доцентовъ, штатныхъ доцентовъ, прозекторовъ, астронома-наблюдателя или ученаго аптекаря. Конкурсныя сочиненія должны быть представлены въ Совѣтъ Юрьевскаго Университета, въ двухъ экземплярахъ, не позже 1 мая 1899 года.

Изъ новыхъ учрежденій, имѣющихъ отношеніе къ нашему студенчеству, заслуживаетъ упоминанія возникшая въ ноябрѣ с. г. при комитетѣ общества для пособія недостаточнымъ студентамъ Императорскаго Юрьевскаго Университета студенческая столовая. Необходимыя для нея средства доставлены были нѣкоторыми московскими, бакинскими, рижскими и юрьевскими жертвователями, по почину нѣкоторыхъ членовъ означеннаго общества. Жертвователямъ этимъ, а равно потрудившимся въ этомъ дѣлѣ членамъ названнаго общества и его комитета, я считаю долгомъ выразить искреннѣйшую благодарность отъ имени Университета.

Въ заключеніе я считаю своимъ долгомъ отмѣтить еще нѣкоторыя особыя событія, занесенныя на скрижали Университетской исторіи за истекшій отчетный годъ. Первымъ въ ихъ ряду по времени была кончина Министра Народнаго Просвѣщенія графа Ивана Давыдовича Делянова 29 декабря 1897 г. Въ своей продолжительной, болѣе чѣмъ полувѣковой служебной дѣятельности гр. Деляновъ не разъ имѣлъ случай бывать въ Юрьевѣ и такъ или иначе воздѣйствовать на судьбы нашего Университета. Особенно относится это къ 1880-мъ и 1890-мъ годамъ, когда, послѣ извѣстной сенаторской ревизіи, графу Делянову пришлось, по волѣ въ Бозѣ почивающаго Императора Александра III, заняться преобразованіемъ въ педагогическомъ и національномъ отношеніи всѣхъ учебныхъ заведеній Прибалтійскихъ губ., начиная съ сельскихъ школъ и кончая Университетомъ. При своемъ мягкомъ нравѣ и гуманномъ характерѣ графъ провелъ эту реформу безъ тѣхъ жертвъ, которыхъ обыкновенно требуетъ переходъ отъ одной государственной системы народнаго образованія къ другой. Вслѣдствіе того реформа имѣла характеръ не крутой ломки, а медленнаго преобразованія, причемъ жизненные корни стараго переплелись съ насажденіями новаго времени. Къ сожалѣнію, гр. Иванъ Давыдовичъ не могъ закончить реформы нашего Университета, хотя послѣдніе мѣсяцы его жизни исполнены были заботъ о завершеніи этой реформы путемъ примѣненія къ нашему заведенію общаго устава и штата прочихъ русскихъ Университетовъ, пре-

образованныхъ въ 1884 г. Но что и этотъ заключительный моментъ реформы не заставитъ себя долго ждать, порукою служитъ живѣйшее вниманіе къ нашему Университету и теплое сочувствіе ему со стороны преемника графа Делянова, Министра Народнаго Просвѣщенія Николая Павловича Боголѣпова. Въ послѣдніе дни отчетнаго года его Высокопревосходительство провелъ нѣкоторое время въ нашей средѣ, ознакомился съ преподавателями, обозрѣлъ учебно-вспомогательныя учрежденія и далъ служащимъ и учащимся руководящія указанія для ихъ дѣятельности въ будущемъ. Слѣдуетъ надѣяться, что ревизія эта приблизитъ конецъ реформы Юрьевскаго Университета, направленной къ сближенію его съ прочими русскими Университетами не только во внутреннемъ строѣ, но и по бюджетнымъ средствамъ.

Въ текущемъ году личный составъ Университета увеличился нѣсколькими почетными членами. Первое мѣсто въ ихъ ряду занимаетъ отнынѣ Его Императорское Высочество Великій Князь Владиміръ Александровичъ, съ соизволенія Государя Императора принявшій дипломъ на званіе почетнаго члена Императорскаго Юрьевскаго Университета. Кромѣ того въ отчетномъ году избраны Совѣтомъ въ почетные члены И. Ю. У. и утверждены въ этомъ званіи Попечителемъ Округа извѣстный нашъ цивилистъ и государственный дѣятель Константинъ Петровичъ Побѣдоносцевъ; заслуженный географъ, вице-президентъ Императорскаго Географическаго Общества Петръ Петровичъ Семеновъ, и одинъ изъ блестящихъ представителей русской медицинской науки, начальникъ Военно-Медицинской Академіи Викторъ Васильевичъ Пашутинъ.

Наконецъ считаю долгомъ упомянуть, что И. Ю. Университетъ, съ самаго своего основанія пользующійся неизмѣнной милостью и великодушнымъ покровительствомъ Русскихъ Государей, получилъ въ послѣднее время новое доказательство Ихъ высокаго вниманія и правительственныхъ заботъ о его благополучіи: съ соизволенія Государя Императора изъ средствъ Государственнаго Казначейства ассигновано было Университету въ текущемъ году 10,000 руб. на расширеніе ботаническаго кабинета и назначена къ ассигновкѣ въ 1899 и 1900 гг. такая-же сумма на изданіе работъ по исторіи Юрьевскаго Университета, въ виду предстоящаго въ 1902 г. 100-лѣтняго его юбилея.

Не сомнѣваюсь, что всѣ служащіе и учащіеся въ Императорскомъ Юрьевскомъ Университетѣ усугубятъ свои усилія, чтобы

оказаться достойными все новыхъ и новыхъ милостей, изливаемыхъ на Юрьевскій Университетъ съ высоты Русскаго Престола.

Да здравствуетъ же Нашъ Державный Покровитель, **Его Императорское Величество Государь Императоръ Николай II.**

ПУШКИНСКІЙ СБОРНИКЪ

ИЗДАННЫЙ

ИМПЕРАТОРСКИМЪ ЮРЬЕВСКИМЪ

УНИВЕРСИТЕТОМЪ

по случаю столѣтней годовщины дня рожденія А. С. Пушкина
26 мая 1899 г.

Настоящій сборникъ явился литературнымъ выраженіемъ того участія, какое принялъ Императорскій Юрьевскій Университетъ 26 мая 1899 г. въ чествованіи столѣтней годовщины дня рожденія А. С. Пушкина. Сюда вошли: 1) Слово, произнесенное проф. Царевскимъ въ университетской церкви на заупокойной литургіи; 2) рѣчи профф. Пѣтухова, Срезневскаго, Чижа и Шмурло, лекторовъ Германа и Лаутенбаха, произнесенныя въ актовомъ залѣ Университета, во время торжественнаго засѣданія въ память великаго поэта, и 3) статья проф. Шмурло о маскѣ и письмѣ Пушкина, хранящихся въ библіотекѣ Юрьевскаго Университета.

Оглавленіе.

Стр.

1) Е. В. Пѣтуховъ. Два года изъ жизни А. С. Пушкина (1824—1826) 1

2) Е. Ф. Шмурло. Маска и письмо А. С. Пушкина, хранящіяся въ библіотекѣ Императорскаго Юрьевскаго Университета 37

3) В. Ф. Чижъ. Пушкинъ какъ идеалъ душевнаго здоровья. 67

4) А. С. Царевскій. Слово 91

5) Б. И. Срезневскій. Пушкинъ въ музыкѣ 94

6) А. М. Германъ. Пушкинъ въ эстской литературѣ . . 104

7) Я. И. Лаутенбахъ. Пушкинъ въ латышской литературѣ. 108

8) Е. Ф. Шмурло. Пушкинъ въ развитіи нашего самосознанія 114

Два года изъ жизни А. С. Пушкина.

(1824—1826).

I.

Высланный по Высочайшей волѣ изъ Одессы за выраженныя въ одномъ перехваченномъ на почтѣ письмѣ мысли объ атеизмѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ исключенный изъ службы въ коллегіи иностранныхъ дѣлъ „за дурное поведеніе“, Пушкинъ явился въ Михайловское 9 августа 1824 года. Уже болѣе четырехъ лѣтъ, со времени первой ссылки изъ Петербурга на югъ весной 1820 года, П. находился въ опалѣ, являясь въ глазахъ правительства человѣкомъ подозрительнымъ и опаснымъ. Много пережилъ поэтъ за это время полукочевой жизни на Кавказѣ и въ Крыму, въ Кишиневѣ и въ Одессѣ; много потратилъ душевныхъ силъ на случайныя впечатлѣнія и встрѣчи, вдали отъ широкаго круга друзей, отъ столичнаго общества, отъ литературныхъ центровъ; но талантъ его зрѣлъ, кипучія молодыя силы бродили и нуждались въ новой обстановкѣ, которая дала бы возможность поэту сосредоточиться въ себѣ и выступить въ той великой роли, на какую онъ имѣлъ право по размѣрамъ своего геніальнаго дарованія.

Такимъ именно мѣстомъ явилось для П-на Михайловское.

Но на первое время обстоятельства новой жизни П-на сложились для него далеко не благопріятно. О душевномъ настроеніи, съ которымъ встрѣтилъ онъ родныя мѣста въ этотъ пріѣздъ въ Михайловское, поэтъ такъ вспоминалъ 11 лѣтъ спустя:

Я еще
Былъ молодъ, но уже судьба
Меня борьбой неравной истомила;
Я былъ ожесточенъ. (Соч. П. 183) [1]).

Новую пищу ожесточенію дала молодому изгнаннику какъ разъ та родная семья, въ которой онъ всего скорѣе могъ бы надѣяться встрѣтить пониманіе и нравственную поддержку. Поводъ къ первому же, весьма крупному недоразумѣнію подалъ отецъ П-на, совершенно не понявшій того положенія, которое онъ долженъ былъ бы занять относительно сына. Маркизъ Ф. О. Паулуччи, лифляндскій и курляндскій генералъ-губернаторъ, въ вѣдѣніи котораго находилась тогда и Псковская губернія, поручилъ уѣздному Опочецкому предводителю дворянства Пещурову пригласить отца П-на принять на себя надзоръ за поведеніемъ сына и слѣдить за его перепиской, причемъ въ оффиціальной бумагѣ по этому поводу назвалъ Сергѣя Львовича „однимъ изъ числа добронравнѣйшихъ и честнѣйшихъ людей"; Сергѣй Львовичъ имѣлъ слабость принять это предложеніе. Что изъ этого вышло, о томъ менѣе, чѣмъ черезъ три мѣсяца по пріѣздѣ своемъ въ деревню П. писалъ Жуковскому (31 окт. 1824): „Пріѣхавъ сюда, былъ я всѣми встрѣченъ какъ нельзя лучше; но скоро все перемѣнилось. Отецъ, испуганный моею ссылкою, безпрестанно твердилъ, что и его ожидаетъ та же участь. . . Вспыльчивостъ и раздражительная чувствительность отца не позволяли мнѣ съ нимъ объясниться; я рѣшился молчать. Отецъ началъ упрекать брата въ томъ, что я преподаю ему безбожіе; я все молчалъ. Получаютъ бумагу, до меня касающуюся. . . Желая вывести себя изъ тягостнаго положенія, прихожу къ отцу моему и прошу позволенія говорить искренно — болѣе ни слова. . . Отецъ осердился. Я поклонился, сѣлъ

1) Ссылки вездѣ сдѣланы по изданію Литературнаго Фонда, подъ ред. П. О. Морозова. Т. I—VII. Спб. 1887.

верхомъ и уѣхалъ. Отецъ призываетъ брата и повелѣваетъ ему не знаться avec ce monstre, ce fils dénaturé. . . Голова моя закипѣла, когда я узналъ все это. Иду къ отцу; нахожу его въ спальнѣ и высказываю все, что у меня было на сердцѣ цѣлыхъ три мѣсяца; кончаю тѣмъ, что говорю ему въ послѣдній разъ. . . Отецъ мой, воспользовавшись отсутствіемъ свидѣтелей, выбѣгаетъ и всему дому объявляетъ, что я его билъ . . . потомъ, что хотѣлъ бить! . . . Передъ тобою не оправдываюсь. Но чего же онъ хочетъ отъ меня съ уголовнымъ обвиненіемъ? . . . Рудниковъ сибирскихъ и лишенія чести? Спаси меня хоть крѣпостью, хоть Соловецкимъ монастыремъ. Не говорю тебѣ о томъ, что терпятъ за меня братъ и сестра“ (VII. 88)[1]. Мать П-на всецѣло стояла въ этомъ дѣлѣ на сторонѣ мужа, неограниченнымъ вліяніемъ на котораго пользовалась въ продолженіе всей своей жизни (ум. въ 1836 году, а Сергѣй Львовичъ въ 1848). Можно себѣ представить, что ожидало бы П-на, если бы обвиненію отца данъ былъ естественный ходъ. Но въ дѣло вмѣшался Жуковскій и своимъ посредничествомъ дѣйствительно „спасъ“ поэта, который справедливо предполагалъ (въ черновомъ наброскѣ того же письма къ Жуковскому), что „шутка эта пахнетъ каторгой“: въ ноябрѣ того же 1824 года отецъ П-на со всѣмъ семействомъ уѣхалъ въ Петербургъ и оттуда, подъ благовиднымъ предлогомъ, прислалъ отказъ отъ добровольно принятыхъ на себя обязанностей надзора за сыномъ.

Пушкинъ остался въ Михайловскомъ одинъ.

Но одиночество поэта оказалось неполнымъ. Въ трехъ

1) Въ то же время П. писалъ псковскому губернатору Б. А. Адеркасу: „Государь императоръ высочайше соизволилъ меня послать въ помѣстье своихъ родителей, думая тѣмъ облегчить ихъ горесть и участь сына. Но важныя обвиненія правительства пали на сердце моего отца и раздражили мнительность, простительную старости и нѣжной любови его къ прочимъ дѣтямъ. Рѣшаюсь, для его спокойствія и своего собственнаго, просить его императорское величество, да соизволитъ меня перевести въ одну изъ своихъ крѣпостей“ (VII. 89).

верстахъ отъ Михайловскаго лежало (какъ и теперь) село Тригорское, принадлежавшее сосѣдней помѣщицѣ Прасковьѣ Александровнѣ Осиповой и ея семейству. Въ усадьбѣ Тригорскаго жила многочисленная семья Прасковьи Александровны, которая отъ перваго брака, съ Вульфомъ, имѣла дѣтей — Алексѣя Николаевича, бывшаго тогда студентомъ Дерптскаго университета, и дочерей Анну и Евпраксію, а отъ второго брака, съ Осиповымъ, были у нея двѣ дочери — Екатерина и Марья Ивановны. Кромѣ того, тутъ же жили или отъ времени до времени наѣзжали нѣсколько молодыхъ родственницъ хозяйки и между ними Александра Ивановна Осипова (впослѣдствіи Беклешова), которой П. признавался въ любви (I. 328—329) и Анна Петровна Кернъ (рожд. Полторацкая), поразившая Пушкина въ С.-Петербургѣ, незадолго передъ выѣздомъ его изъ столицы, своей красотой и возбудившая въ поэтѣ, во время пребыванія его въ деревнѣ, хотя и кратковременное, но несомнѣнно горячее увлеченіе. Это была типическая для того времени русская достаточная помѣщичья семья, жившая дружно и весело, вполнѣ интеллигентная, умѣвшая цѣнить образованіе, любившая литературу. Съ семьей П-ныхъ П. А. Осипова была знакома и раньше, но появленіе въ Михайловскомъ Александра Сергѣевича, уже тогда пользовавшагося значительной литературной извѣстностью, должно было возбудить въ Тригорскомъ, преимущественно въ женской половинѣ его молодого населенія, особый интересъ. Въ началѣ знакомство съ Тригорскимъ повидимому не показалось для П-на особенно привлекательнымъ: въ концѣ сентября 1824 года онъ пишетъ кн. В. Ѳ. Вяземской о „бѣшенствѣ скуки, которая пожираетъ его глупое существованіе“, а въ началѣ декабря того же года — сестрѣ Ольгѣ: „твои Тригорскія пріятельницы — несносныя . . ., кромѣ матери. Я у нихъ рѣдко. Сижу дома да жду зимы“ (VII. 93. 99). Но вскорѣ затѣмъ взглядъ его на сосѣдей измѣнился, и не только онъ былъ любимымъ и желаннымъ гостемъ въ

Тригорскомъ, но и самъ очень охотно проводилъ тамъ нерѣдко цѣлые дни то въ забавахъ и шуткахъ, то просиживая за книгами въ библіотекѣ покойнаго отца П. А. Осиповой Вандомскаго; видную роль въ этихъ развлеченіяхъ играли конечно и литературныя шалости, большею частью любовнаго характера, на которыя былъ такъ неистощимо щедръ П. и которыми онъ наполнялъ семейные альбомы Тригорскаго. Особенно замѣчателенъ между этими альбомами, составлявшими тогда необходимую принадлежность всякаго сколько-нибудь образованнаго семейства, былъ альбомъ хозяйки дома Прасковьи Александровны, описанный въ свое время покойнымъ М. И. Семевскимъ, которому русская біографическая литература многимъ обязана въ сохраненіи фактовъ интимной жизни П-на въ памятные годы его пребыванія въ Михайловскомъ: „въ теченіе цѣлаго полустолѣтія вписывалось сюда его обладательницей, дочерьми ея и наконецъ самими поэтами различнаго рода стихи на языкахъ русскомъ, французскомъ и нѣмецкомъ; множество воспоминаній связано для семейства П. А. Осиповой съ этимъ альбомомъ"; въ него вошли произведенія Байрона, Клопштока, Шиллера, Гете, Виктора Гюго, стихи Карамзина, Жуковскаго, князя Вяземскаго, Козлова, Баратынскаго, барона Дельвига, Воейкова, Батюшкова, Дениса Давыдова, Ѳедора Глинки, Хомякова, Крылова, Плетнева, Гнѣдича, Языкова и самого Пушкина[1]). Въ этотъ альбомъ П., между прочимъ, вписалъ 25 іюня 1825 года, подъ впечатлѣніемъ мечты о скоромъ освобожденіи изъ ссылки:

Быть можетъ, ужъ не долго мнѣ
Въ изгнаньи мирномъ оставаться,
Вздыхать о милой старинѣ
И сельской музѣ въ тишинѣ
Душой безпечной предаваться.

1) М. Семевскій. Къ біографіи Пушкина. Русскій Вѣстникъ 1869 г., ноябрь, стр. 65—67.

Но и вдали, въ краю чужомъ,
Я буду мыслію всегдашней
Бродить Тригорскаго кругомъ,
Въ лугахъ у рѣчки, надъ холмомъ,
Въ саду подъ сѣнью липъ домашней!

(I. 349—350).

И эту трогательную привязанность къ Тригорскому и къ семейству П. А. Осиповой сохранилъ П. до послѣднихъ лѣтъ своей жизни. „Повѣрьте мнѣ — писалъ онъ въ октябрѣ 1835 года Осиповой — жизнь при всемъ томъ, что она „сладкая привычка“, содержитъ въ себѣ горечь, отъ которой она наконецъ дѣлается противною; свѣтъ же — гнусная, грязная лужа. Мнѣ милѣе Тригорское“, а два мѣсяца спустя — ей же: „когда я подумаю, что уже 10 лѣтъ прошло со времени тѣхъ несчастныхъ обстоятельствъ, мнѣ кажется, что я видѣлъ сонъ: сколько событій, сколько перемѣнъ во всемъ, начиная съ моихъ собственныхъ взглядовъ, моего положенія и проч. По правдѣ сказать, только дружбу мою къ Вамъ и вашему семейству нахожу я въ душѣ моей все тою же, всегда полною и ненарушимою (VII. 388. 390).

Въ настоящее время и Михайловское и Тригорское, исключая природы, представляютъ очень мало такого, что бы напоминало время, проведенное тамъ когда-то Пушкинымъ. Время, обстоятельства и — правду сказать — наше собственное невниманіе къ памяти нашихъ великихъ людей стерли живые слѣды этой замѣчательной эпохи въ жизни П-на. Михайловское принадлежитъ теперь сыну поэта, отставному генералу Григ. А. Пушкину, по увѣренію котораго изъ всѣхъ построекъ прежней усадьбы уцѣлѣлъ лишь флигель, въ которомъ, говорятъ, жила няня поэта — знаменитая Арина Родіоновна; вещей отъ П-на того времени здѣсь почти не сохранилось. Что же касается Тригорскаго, то имъ въ настоящее время владѣетъ баронесса

Соф. Бор. Вревская, родная дочь той самой Евпраксіи Николаевны Вульфъ, вышедшей въ 1831 году замужъ за барона Б. А. Вревскаго, которой въ 1825 году П. посвятилъ граціозное стихотвореніе:

Если жизнь тебя обманетъ,
Не печалься, не сердись! . . .

и которая, по мнѣнію П. В. Анненкова [1]), послужила оригиналомъ для созданія образа Ольги въ „Евгеніи Онѣгинѣ“, подобно тому, какъ ея сестра Анна Николаевна считается прототипомъ Татьяны. Но сама владѣлица Тригорскаго теперь тамъ не живетъ, избравши для себя другое имѣніе, въ 25 верстахъ отъ Тригорскаго, Голубово, гдѣ въ ея семьѣ и до сихъ поръ свято хранится память о Пушкинѣ и, между прочимъ, экземпляръ одной главы „Онѣгина“ изд. 1828 года, съ собственноручной надписью П-на для Евпраксіи Николаевны: „твоя отъ твоихъ“ [2]). Изъ членовъ семьи П. А. Осиповой, видѣвшихъ Пушкина собственными глазами, осталась теперь лишь одна Екатерина Ивановна Фокъ, дочь Осиповой отъ второго брака, бывшая въ пору пребыванія поэта въ Михайловскомъ еще ребенкомъ и сохранившая нѣкоторыя воспоминанія о немъ, относящіяся впрочемъ уже къ болѣе позднему періоду его жизни [3]).

Та среда, въ которой вращался П. въ гостепріимномъ домѣ села Тригорскаго, была почти исключительно женская, и если припомнить, что въ Михайловскомъ явился П. послѣ нѣсколькихъ лѣтъ шумной и праздно-разгульной жизни въ Кишиневѣ и Одессѣ, среди компаніи случайныхъ людей съ безсемейнымъ и свободнымъ образомъ жизни, то легко себѣ представить, какое благотворное вліяніе могла

1) Пушкинъ въ Александровскую эпоху, стр. 279.

2) В. Острогорскій. Пушкинскій уголокъ земли. Міръ Божій 1898, сентябрь, стр. 204—207.

3) Острогорскій, стр. 227—228.

имѣть эта среда на поэта, впечатлительная и воспріимчивая натура котораго всегда, до послѣднихъ дней своей жизни, искала и высоко цѣнила тѣ духовныя блага, которыя можетъ дать человѣку хорошая семья — тѣмъ болѣе, что собственная семья П-на, особенно въ данную эпоху, представляла для него въ этомъ отношеніи болѣе отрицательныхъ, нежели положительныхъ сторонъ. Женское общество Тригорскаго, состоявшее изъ цѣлаго ряда молодыхъ образованныхъ дѣвушекъ и женщинъ и отъ времени до времени мѣнявшееся и обновлявшееся въ своемъ составѣ пріѣзжими гостьями-родственницами, могло только самымъ облагораживающимъ образомъ дѣйствовать на П-на, обуздывать его порывистыя страсти, возбуждать къ поэтической дѣятельности и предоставлять ему вполнѣ чистую въ нравственномъ отношеніи атмосферу для отдыха и развлеченія отъ умственнаго труда.

Но эта среда не была для него единственной: она дополнялась мужскою, которая впрочемъ была непостоянной и являлась въ видѣ временныхъ посѣщеній Михайловскаго и Тригорскато изъ прежнихъ товарищей П-на и гостей собственно П. А. Осиповой.

На первомъ мѣстѣ должны быть поставлены тутъ Вульфъ и Языковъ, бывшіе тогда оба студентами Дерптскаго университета.

Алексѣй Николаевичъ Вульфъ, сынъ П. А. Осиповой отъ перваго брака, изучалъ въ Дерптѣ въ 1822—25 годахъ военныя науки (на юридическомъ факультетѣ). Почти каждыя вакаціи, зимой и лѣтомъ, пріѣзжалъ онъ въ деревню и былъ для П-на интересенъ не только какъ членъ семьи П. А. Осиповой, не только по своей отзывчивой молодости, но и по своему образованію, начитанности и серьезности. Едва проводивъ А. Н. Вульфа, П. 20 сентября 1824 года уже писалъ ему въ Дерптъ:

Здравствуй, Вульфъ, пріятель мой!
Пріѣзжай сюда зимой,

Да Языкова поэта
Затащи ко мнѣ съ собой
Погулять верхомъ порой,
Пострѣлять изъ пистолета!
. . . . . .
Запируемъ — ужъ молчи!
Чудо — жизнь анахорета:
Въ Троегорскомъ до ночи,
А въ Михайловскомъ до свѣта;
Дни любви посвящены,
Ночью царствуютъ стаканы,
Мы же — то смертельно пьяны,
То мертвецки влюблены. (VII. 85)

Но что время у пріятелей проходило не въ однихъ описанныхъ тутъ развлеченіяхъ, это видно изъ позднѣйшихъ воспоминаній П-на о Вульфѣ и о своихъ съ нимъ бесѣдахъ: „въ концѣ 1825 года я часто видѣлся съ однимъ дерптскимъ студентомъ... Онъ много зналъ, чему научаются въ университетахъ, между тѣмъ какъ мы съ вами выучились танцовать. Разговоръ его былъ простъ и важенъ. Онъ имѣлъ обо всемъ затверженное понятіе, въ ожиданіи собственной провѣрки. Его занимали такіе предметы, о которыхъ я и не помышлялъ...“ (V. 186).

А. Н. Вульфъ былъ также главнымъ участникомъ въ выработкѣ неудавшагося плана П-на бѣжать заграницу. П., которому такъ и не удалось въ своей жизни повидать чужіе края, постоянно однако же лелѣялъ мечту о поѣздкѣ своей заграницу, которая манила его воображеніе широкой свободой общественной жизни и своими литературными и культурными центрами. Еще будучи въ Одессѣ, онъ въ январѣ 1824 года писалъ брату Льву Сергѣевичу, что не прочь бы, послѣ всѣхъ просьбъ объ отпускѣ заграницу, на которыя послѣдовалъ отказъ, „взять тихонько трость и шляпу и поѣхать посмотрѣть на Константинополь“ (VII. 68).

Въ Михайловскомъ, не смотря на близость Тригорскаго и непрерывавшіеся поэтическіе труды, онъ чувствовалъ себя попрежнему плѣнникомъ, заключеннымъ еще въ болѣе узкій кругъ и при условіяхъ болѣе строгаго наблюденія за нимъ, чѣмъ на югѣ. Неопредѣленность положенія и опасеніе провести лучшіе годы своей молодости въ деревнѣ ужасала его, и вотъ онъ снова увлекается мыслію о путешествіи заграницу. Подъ вліяніемъ этой мечты П. весной 1825 года проситъ Жуковскаго похлопотать о дозволеніи ему поѣхать заграницу для лѣченія аневризма, которому поэтъ будто бы былъ уже давно подверженъ, и приложилъ при этомъ проектъ своего прошенія къ Государю. Но въ Петербургѣ взялась за это дѣло мать поэта и замѣнила просьбу П-на какимъ-то новымъ письмомъ къ императору Александру, послѣдствіемъ котораго явилось дозволеніе П-ну лѣчиться и жить на это время въ Псковѣ, съ тѣмъ чтобы губернаторъ имѣлъ наблюденіе за его поведеніемъ и даже разговорами [1]). Такой оборотъ дѣла, совершенно обманувшій ожиданія поэта, лишилъ его всякой охоты воспользоваться полученнымъ разрѣшеніемъ переѣхать для лѣченія въ Псковъ, о чемъ онъ, между прочимъ, такъ извѣщалъ Жуковскаго лѣтомъ того же 1825 года: „Я справлялся о псковскихъ операторахъ; мнѣ указали тамъ на нѣкотораго Всеволожскаго [2]), очень искуснаго по ветеринарной части и извѣстнаго въ ученномъ свѣтѣ по своей книгѣ о лѣченіи лошадей. Не смотря на все это, я рѣшился остаться въ Михайловскомъ; тѣмъ не менѣе чувствую отеческую снисходительность Его Величества“ (VII. 136).

Послѣ этого П. сталъ уже думать о тайномъ побѣгѣ заграницу, ближайшая дорога куда была тогда для него черезъ Дерптъ. Повидимому, планъ тайнаго побѣга обдумывался П-нымъ одновременно съ вполнѣ легальными его

1) Анненковъ. Пушкинъ въ Александровскую эпоху, стр. 285.
2) Всеволодова.

попытками получить формальное разрѣшеніе отправиться заграницу, на успѣхъ которыхъ онъ мало расчитывалъ. Вѣроятно, въ этомъ отношеніи П. былъ неосторожень и проговаривался о своемъ намѣреніи; по крайней мѣрѣ, слухи о предполагаемомъ его побѣгѣ ходили въ Петербургѣ, о чемъ съ досадой писалъ П. брату Льву Сергѣевичу еще въ декабрѣ 1824 года: „мнѣ дьявольски не нравятся петербургскіе толки о моемъ побѣгѣ; за чѣмъ мнѣ бѣжать? Здѣсь такъ хорошо!“ (VII. 97).

Послѣднее замѣчаніе, разумѣется, было неискренно и объясняется желаніемъ П-на отклонить всякія подозрѣнія о побѣгѣ, такъ какъ около того же времени П. кому-то писалъ въ одномъ черновомъ письмѣ: „стыжусь, что доселѣ не имѣю духа исполнить пророческую вѣсть, разнесшуюся недавно обо мнѣ“ [1]). Къ этому времени относятся и черновые наброски въ стихахъ, въ которыхъ поэтъ прощается съ родными мѣстами передъ побѣгомъ (I. 333). Въ сентябрѣ и октябрѣ 1825 года П., послѣ полученнаго, но не входившаго въ его планы дозволенія лѣчиться въ Псковѣ, продолжаетъ думать о поѣздкѣ заграницу и заводитъ объ этомъ переписку съ А. Н. Вульфомъ, при чемъ дѣло велось пока въ секретѣ, въ который впрочемъ посвящена была и П. А. Осипова. Для переписки съ Вульфомъ, во избѣжаніе раскрытія тайны со стороны, придуманы были условные термины: именно, съ виду темой переписки служила „коляска“, будто бы взятая Вульфомъ для переѣзда въ Дерптъ, и судьба ея, т. е. или возвращеніе обратно въ Михайловское или удержаніе въ Дерптѣ, должна была означать судьбу подготовительныхъ хлопотъ о дѣлѣ въ Дерптѣ; другой системой условныхъ терминовъ было будто бы предпринятое П-нымъ печатаніе своихъ сочиненій въ Дерптѣ, при чемъ подъ словами главнаго „цензора“ должно было разумѣться настроеніе высшей правительственной

1) Анненковъ. Пушкинъ въ Александровскую эпоху, стр. 285.

власти относительно П-на, подъ замѣтками „наборщиковъ“ — мнѣнія того или другого изъ ея агентовъ [1]). А хлопоты въ Дерптѣ заключались главнымъ образомъ въ томъ, чтобы заинтересовать въ предполагаемой поѣздкѣ П-на знаменитаго тогда хирурга профессора Дерптскаго университета И. Ф. Мойера, который бы могъ замолвить слово о П-нѣ передъ маркизомъ Паулуччи: для свиданія съ хирургомъ П. могъ быть отпущенъ въ Дерптъ. Но и съ этими хлопотами случилось приблизительно то же, что и съ прошеніемъ къ Государю весной 1825 года: именно, на Мойера сталъ дѣйствовать Жуковскій, бывшій его родственникомъ и другомъ, и, не посвященный въ тайну, имѣя въ виду лишь предполагаемую болѣзнь П-на, просилъ Мойера пріѣхать въ Михайловское осмотрѣть П-на и, если нужно, сдѣлать операцію. Это опять шло совершенно въ разрѣзъ съ желаніями П-на, который вовсе не расположенъ былъ принимать доктора въ Михайловскомъ, а напротивъ самъ рвался оттуда и съ досадой писалъ Вульфу: „друзья мои и родители вѣчно со мной проказятъ: теперь послали мою коляску къ Мойеру съ тѣмъ, чтобы онъ въ ней ко мнѣ пріѣхалъ. . . Вразумите его: дайте ему отъ меня честное слово, что я не хочу этой операціи, хотя бы и очень радъ былъ съ нимъ познакомиться“ (VII. 158—159). Въ томъ же смыслѣ, т. е. совершенно отказываясь отъ операціи, писалъ П-нъ и самому Мойеру (VII. 142) и Жуковскому, при чемъ бѣдному поэту приходилось всячески хитрить, увѣрять въ полной ненадобности операціи или въ томъ, что „операція аневризма ничего не значитъ“, и что „первый псковскій коновалъ съ нимъ могъ бы управиться“; „все равно — прибавлялъ онъ — умереть со скуки или съ аневризма, но первая смерть вѣрнѣе другой. . . Погодимъ, авось-либо царь что-нибудь рѣшитъ въ мою пользу. . . Посидимъ у моря, подождемъ погоды“ (VII. 150. 163).

1) Анненковъ. Пушкинъ въ Александровскую эпоху, стр. 288—289. Соч. П-на VII. 158. 164.

Такимъ образомъ, планъ П-на окончился полной неудачей, и онъ продолжалъ оставаться плѣнникомъ Михайловскаго.

Другимъ лицомъ, связывавшимъ П-на съ Дерптомъ, былъ товарищъ Вульфа по Дерптскому университету Н. М. Языковъ, студентъ-филологъ въ 1823—1827 годахъ. Личное знакомство обоихъ поэтовъ произошло лѣтомъ 1826 года, когда Языковъ посѣтилъ Тригорское и Михайловское, но какъ поэтъ П-нъ былъ извѣстенъ Языкову, конечно, гораздо раньше, еще въ бытность Языкова студентомъ Горнаго Института въ Петербургѣ, который онъ окончилъ въ 1820 году. Въ свою очередь, и П. зналъ Языкова по его стихотвореніямъ, начавшимъ появляться въ журналахъ съ 1822 года и сразу обратившимъ на себя вниманіе критики и читающей публики, такъ что въ 1824 году, вскорѣ по пріѣздѣ въ Михайловское, П. писалъ ему:

Издревле сладостный союзъ
Поэтовъ межъ собой связуетъ;
Они жрецы единыхъ музъ,
Единый пламень ихъ волнуетъ;
Другъ другу чужды по судьбѣ,
Они родня по вдохновенью.
Клянусь Овидіевой тѣнью:
Языковъ, близокъ я тебѣ!
Давно-бъ на дерптскую дорогу
Я вышелъ утренней порой,
И къ благосклонному порогу
Понесъ тяжелый посохъ мой,
И возвратился бъ оживленный
Картиной беззаботныхъ дней,
Бесѣдой вольно-вдохновенной
И звучной лирою твоей. . . .

И далѣе, указывая на невозможность самому явиться въ Дерптъ, П. приглашаетъ Языкова къ себѣ въ деревню, въ свой „изгнанья темный уголокъ“ (I. 308—309).

Приглашалъ П. Языкова, какъ мы видѣли, и въ посланіи-письмѣ къ Вульфу, писанномъ около того же времени; одновременно съ этимъ писала брату и сестра Вульфа, Анна Николаевна, приглашая Языкова зимой въ Тригорское (VII. 86). Но въ 1824 году Языковъ не пріѣхалъ. Весною 1825 года приглашала, чрезъ сына, Языкова и П. А. Осипова (VII. 120), а П. въ каждомъ письмѣ къ Вульфу не забывалъ и Языкова и въ маѣ 1826 года писалъ: „жду васъ, любезный филистеръ, и надѣюсь обнять въ началѣ слѣдующаго мѣсяца. Не правда ли, что вы привезете къ намъ и вдохновеннаго (т. е. Языкова)?“ (VII. 179). Дѣйствительно, въ іюнѣ 1826 года Языковъ пріѣхалъ въ Тригорское и оставался тамъ около мѣсяца, возвратившись въ концѣ іюля въ Дерптъ [1]). Этотъ пріѣздъ Языкова внесъ много оживленія въ лѣтнее времяпровожденіе семьи П. А. Осиповой, а на самого Языкова вся обстановка деревенской жизни въ гостепріимно принявшемъ его семействѣ его университетскаго товарища и особенно близость П-на произвели чарующее впечатлѣніе и оставили по себѣ слѣдъ въ его воспоминаніяхъ какъ одинъ изъ счастливѣйшихъ эпизодовъ его жизни [2]). Вотъ какъ писалъ, по возвращеніи въ Дерптъ, П-ну 19 августа 1826 года:

О ты, чья дружба мнѣ дороже
Привѣтовъ ласковой молвы,
Милѣе дѣвицы пригожей,
Святѣе всякой головы!
Огнемъ стиховъ ознаменую
Тѣ достохвальные края
И ту годину золотую,
Гдѣ и когда мы: ты да я —
Два сына Руси православной —

1) Садовниковъ, Д. Н. Отзывы современниковъ о Пушкинѣ. Историч. Вѣстн. 1883, № 12, стр. 524.

2) Анненковъ. Пушкинъ въ Алекс. эпоху, стр. 318—319.

Постановили своенравно
Нашъ поэтическій союзъ . . . и. т. д. [1])

Поэтическимъ изображеніемъ посѣщенія Языковымъ П-на въ Михайловскомъ является посланіе Языкова къ любимицѣ П-на нянѣ Аринѣ Родіоновнѣ, о которой поэтъ зимой 1824 года писалъ Д. М. Княжевичу, описывая свое пребываніе въ Михайловскомъ: „цѣлый день верхомъ; вечеромъ слушаю сказки моей няни, оригинала няни Татьяны . . . Она единственная моя подруга, и съ нею только мнѣ не скучно“ (VII. 96).

Свѣтъ Родіоновна, забуду ли тебя? — писалъ Языковъ —

Въ тѣ дни, какъ, сельскую свободу возлюбя,
Я покидалъ для ней и славу, и науки,
И нѣмцевъ, и сей градъ профессоровъ и скуки,
Ты, благодатная хозяйка сѣни той,
Гдѣ Пушкинъ, не сраженъ суровою судьбой,
Презрѣвъ людей, молву, ихъ ласки, ихъ измѣны,
Священнодѣйствовалъ при алтарѣ Камены, —
Всегда привѣтами сердечной доброты
Встрѣчала ты меня, мнѣ здравствовала ты;
Когда чрезъ длинный рядъ полей, подъ зноемъ лѣта,
Ходилъ я навѣщать изгнанника-поэта,
И мнѣ сопутствовалъ пріятель давній твой,
Ареевыхъ наукъ питомецъ молодой
Какъ сладостно твое святое хлѣбосольство
Намъ баловало вкусъ и жажды своевольство! . . .
. . . . . .
Ты занимала насъ — добра и весела —
Про стародавнихъ баръ плѣнительнымъ разсказомъ:
Мы удивлялися почтеннымъ ихъ проказамъ,
Мы вѣрили тебѣ, и смѣхъ не прерывалъ

1) Семевскій. Н. М. Языковъ. 1803—1846. Русскій Архивъ 1867, ст. 722.

Твоихъ безхитростныхъ сужденій и похвалъ;
Свободно говорилъ языкъ словоохотный,
И легкіе часы летѣли беззаботно![1])

Но самымъ замѣчательнымъ поэтическимъ плодомъ пребыванія Языкова въ Тригорскомъ является его извѣстное стихотвореніе „Тригорское“, посвященное П. А. Осиповой (1826). Описаніе дней, проведенныхъ тамъ поэтомъ, искусно переплетается тутъ съ выраженіями чувствъ и мыслей, наполнявшихъ его посреди общенія съ людьми, которыхъ онъ любилъ и уважалъ.

Вотъ картина купанья въ Тригорскомъ:

Туда, туда, друзья мои!
На скатъ горы, на брегъ зеленой,
Гдѣ дремлютъ Сороти студеной
Гостепріимныя струи,
Гдѣ подъ кустарникомъ тѣнистымъ
Дугою выдалась она
По глади вогнутаго дна,
Пескомъ усыпанной сребристымъ.
Одежду прочь! передъ челомъ
Протянемъ руки удалыя
И бухъ! — блистательнымъ дождемъ
Взлетаютъ брызги водяныя.
Какая сильная волна!
Какая свѣжесть и прохлада:
Какъ сладострастна, какъ нѣжна
Меня обнявшая Наяда!
Дышу вольнѣе, свѣтелъ взоръ,
Въ холодной нѣгѣ оживаю,
И бодръ и веселъ выбѣгаю
Травы на бархатный коверъ.

А вотъ описаніе бесѣдъ съ Пушкинымъ:

---

1) Стихотворенія Н. М. Языкова. Ч. I. Спб. 1858, стр. 89.

Что восхитительнѣе, краше
Свободныхъ дружескихъ бесѣдъ,
Когда за пѣнистою чашей
Съ поэтомъ говоритъ поэтъ!
Жрецы высокаго искусства,
Пророки воли божества!
Какъ независимы ихъ чувства,
Какъ полновѣсны ихъ слова!
Какъ быстро мыслью вдохновенной,
Мечты на радужныхъ крылахъ,
Они летаютъ по вселенной
Въ былыхъ и будущихъ вѣкахъ!
. . . . . .
Пѣвецъ Руслана и Людмилы!
Была счастливая пора,
Когда такъ веселы, такъ милы
Неслися наши вечера
Тамъ на горѣ, подъ мирнымъ кровомъ
Старѣйшинъ сада вѣковыхъ,
На дернѣ свѣжемъ и шелковомъ,
Въ виду окрестностей живыхъ! . . .

Въ концѣ стихотворенія поэтъ говоритъ:

Придутъ ли дни? Увижу ль снова
Твои холмы, твои поля,
О православная земля
Священныхъ памятниковъ Пскова?
Твои родныя красоты
Во имя музъ благословляю
И вѣрнымъ счастьемъ называю
Все, чѣмъ меня ласкала ты! [1])

Языковъ и позднѣе вспоминалъ о счастливыхъ

1) Стихотворенія Н. М. Языкова. Ч. I, стр. 76—80.

дняхъ своего пребыванія въ Тригорскомъ въ посланіяхъ къ П. А. Осиповой и А. Н. Вульфу [1]).

Пушкинъ также надолго сохранилъ воспоминаніе объ этихъ лѣтнихъ мѣсяцахъ 1826 года и, попавши 10 лѣтъ спустя въ Михайловское, писалъ оттуда Языкову 14 апрѣля 1836 года: „Отгадайте, откуда пишу вамъ, мой любезный Николай Михайловичъ? Изъ той стороны, гдѣ вольные живали вы, гдѣ ровно десять лѣтъ пировали и мы втроемъ — вы, Вульфъ и я, гдѣ звучали ваши стихи и бокалы съ Эммой, гдѣ теперь вспоминаемъ мы васъ и старину. Поклонъ вамъ отъ холмовъ Михайловскаго, отъ сѣней Тригорскаго, отъ волнъ голубой Сороти... поклонъ вамъ отъ всего и ото всѣхъ, вамъ преданныхъ сердцемъ и памятью! Алексѣй Вульфъ здѣсь же, отставной студентъ и гусаръ, усатый агрономъ, тверской ловласъ — по прежнему милый, но уже шагнувшій за тридцатый годъ. Пребываніе мое въ Псковѣ не такъ шумно и весело нынѣ, какъ во время моего заточенія..., но оно такъ живо мнѣ васъ напоминало, что я не могъ не написать вамъ нѣсколько словъ въ ожиданіи, что и вы откликнитесь“ (VII. 396 –397).

Кромѣ Языкова, посѣтили Пушкина въ Михайловскомъ еще трое его товарищей по Лицею. О нихъ упоминаетъ онъ въ стих. „19 октября 1825“:

И нынѣ здѣсь, въ забытой сей глуши,
Въ обители пустынныхъ вьюгъ и хлада,
Мнѣ сладкая готовилась отрада:
Троихъ изъ васъ, друзей моей души,
Здѣсь обнялъ я. (I. 358)

Эти трое были — Пущинъ, Горчаковъ и Дельвигъ.

И. И. Пущинъ посѣтилъ П-на 11 января 1825 года и былъ у него всего одинъ день, но въ этотъ день они пере-

1) Тамъ же, ч. I, стр. 100—101, 105—106. Русскій Архивъ 1867, ст. 733—734, 739—740.

говорили о многомъ. Пущинъ, между прочимъ, читалъ Пушкину комедію Грибоѣдова „Горе отъ ума“, какъ тогдашнюю литературную новинку, извѣстную пока въ рукописи; по поводу этого чтенія Пушкинъ написалъ А. А. Бестужеву (25 янв. 1825 года) извѣстное письмо, въ которомъ высказалъ весьма мѣткія замѣчанія о знаменитой комедіи (VII. 107—108). Самъ Пущинъ описалъ свое пребываніе у Пушкина въ Запискахъ [1]). Художественнымъ памятникомъ этого посѣщенія является извѣстная картина Н. Н. Ге „Пушкинъ въ селѣ Михайловскомъ“, хотя одна изъ живыхъ свидѣтельницъ той эпохи и оспариваетъ вѣрность изображенной въ ней внѣшней обстановки житья Пушкина дѣйствительности [2]). Пущинъ, какъ извѣстно, сдѣлался жертвою мятежа 14 дек. 1825 года и сосланъ былъ въ Читу. Вѣрный старой товарищеской связи, огорченный Пушкинъ послалъ ему съ А. Г. Муравьевой, ѣхавшей къ своему ссыльному мужу въ Читу, слѣдующее посланіе, въ которомъ вспоминаетъ о посѣщеніи Пущинымъ Михайловскаго:

Мой первый другъ, мой другъ безцѣнный!
И я судьбу благословилъ,
Когда мой дворъ уединенный,
Печальнымъ снѣгомъ занесенный,
Твой колокольчикъ огласилъ.
Молю святое провидѣнье,
Да голосъ мой душѣ твоей
Даруетъ то же утѣшенье!
Да озаритъ онъ заточенье
Лучемъ лицейскихъ ясныхъ дней! (II. 7)

Барона А. А. Дельвига Пушкинъ ждалъ въ своемъ уединеніи съ большимъ нетерпѣніемъ, говоря объ этомъ

1) Напечатаны въ Атенеѣ 1859 № 8, а дополненія къ нимъ въ ст. М. И. Семевскаго: „Къ біографіи Пушкина“. Русск. В. 1869, ноябрь, стр. 73—81, 100—102.

2) Острогорскій, назв. соч., стр. 227.

въ письмахъ къ кн. П. А. Вяземскому и брату Льву (VII. 109. 112. 119. 122); послѣднему онъ однажды писалъ: „мочи нѣтъ, хочется Дельвига“ (VII. 113). И вотъ въ апрѣлѣ 1825 года Дельвигъ пріѣхалъ. Пушкинъ тотчасъ ввелъ этого своего любимѣйшаго товарища по Лицею въ кругъ своихъ знакомыхъ въ Тригорскомъ и былъ очень недоволенъ, что тотъ оставался совершенно равнодушнымъ къ проявленіямъ любезности, которыми старались окружить его молодыя обитательницы Тригорскаго: всему этому предпочиталъ онъ лежать на диванѣ, декламировать стихи и бесѣдовать о литературѣ. Плодомъ его отвѣтной любезности къ обитательницамъ Тригорскаго явилось лишь одно стихотвореніе, вписанное въ альбомъ П. А. Осиповой и воспѣвающее вино и дружбу [1]). Памятникомъ короткаго дружескаго расположенія Пушкина къ Дельвигу является, между прочимъ, шутливое стихотвореніе 1827 года „Черепъ“, въ которое Пушкинъ ввелъ жизнь бароновъ, Ригу, нѣмецкаго студента, А. Н. Вульфа, т. е. ту сферу представленій, которая нѣкоторое время была близка Пушкину по его товарищескимъ отношеніямъ къ дерптскимъ студентамъ Языкову и Вульфу.

Совершенно неожиданнымъ былъ пріѣздъ въ Михайловское князя А. М. Горчакова въ сентябрѣ 1825 года. Но особенной радости это посѣщеніе не доставило поэту: Пушкинъ находилъ Горчакова слишкомъ сухимъ; къ тому же Горчаковъ, повидимому, не сумѣлъ почувствовать тѣхъ духовныхъ лишеній, которыя испытывалъ поэтъ-изгнанникъ, и отнесся къ Пушкину безъ надлежащаго сочувствія, котораго ждала его душа отъ товарища: „Горчаковъ мнѣ живо напомнилъ лицей — писалъ по этому поводу Пушкинъ кн. П. А. Вяземскому — кажется, онъ не перемѣнился во многомъ, хоть и созрѣлъ и, слѣдственно, подсохъ. Ты вбилъ ему въ голову, что я объѣдаюсь гоненьемъ. Охъ,

1) Семевскій. Къ біографіи Пушкина. Р. В. 1869, ноябрь, стр. 69.

душа моя — меня тоннитъ. . . Но предлагаемое да ѣдятъ". Впрочемъ, Пушкинъ читалъ Горчакову нѣсколько сценъ изъ „Бориса Годунова", которымъ онъ въ это время былъ занятъ (VII. 154. 156).

Сношенія съ другими лицами, которыя поддерживалъ Пушкинъ изъ мѣста своего изгнанія, происходили письменно. Это обстоятельство естественнымъ образомъ отразилось на количествѣ и объемѣ писанныхъ П-нымъ писемъ изъ Михайловскаго: именно, на время пребыванія здѣсь П-на въ продолженіе двухъ лѣтъ приходится почти четвертая часть всей переписки со стороны П-на, между тѣмъ какъ три четверти этой переписки, поскольку она до сихъ поръ извѣстна, падаютъ на остальныя 18 лѣтъ. Письма Пушкина обращены главнымъ образомъ къ брату Льву Сергѣевичу, которому поэтъ давалъ въ Петербургѣ разныя порученія, начиная со своихъ сочиненій и кончая мелкими покупками, кн. П. А. Вяземскому, П. А. Плетневу, А. А. Бестужеву, П. А. Катенину, отчасти Н. А. Полевому и К. Ѳ. Рыльеву — съ содержаніемъ преимущественно литературнымъ, извѣщеніемъ о своихъ поэтическихъ трудахъ, сужденіями о новыхъ явленіяхъ текущей литературы, порученіями и просьбами касательно изданія собственныхъ сочиненій. Письма къ В. А. Жуковскому почти всѣ имѣютъ характеръ просьбъ о ходатайствѣ объ избавленіи П-на изъ заточенія или вообще объ облегченіи его участи въ этомъ смыслѣ; есть дружескія письма къ бар. А. А. Дельвигу, В. К. Кюхельбекеру, Н. Н. Раевскому, П. А. Осиповой (кромѣ упомянутыхъ выше къ А. Н. Вульфу и Н. М. Языкову), шутливо-любовныя къ А. П. Кернъ и нѣкоторыя другія, менѣе значительныя. Разумѣется, въ дѣйствительности переписка Пушкина этими лицами не ограничивалась; не говоря уже о томъ, что, безъ сомнѣнія, не всѣ письма П-на за это время сдѣлались достояніемъ печати, можно съ увѣренностью полагать, что по тогдашнему опальному положенію П-на корреспонденція котораго подверга-

лась бдительному надзору въ Псковѣ, не всѣ его письма доставлялись по назначенію, и не всѣ письма, адресованныя ему, попадали въ его руки; въ одномъ письмѣ къ брату поэтъ замѣчаетъ: „Дельвига письма до меня не доходятъ“ (VII. 141).

Несмотря на веселые дни, проведенные Пушкинымъ съ пріѣзжими гостями, несмотря на близость Тригорскаго и радушіе его обитательницъ, надобно сказать, что все-таки въ общемъ жизнь Пушкина въ Михайловскомъ въ продолженіе двухъ лѣтъ была весьма уединенной и однообразной. „Знаешь ли мои занятія? — писалъ онъ въ октябрѣ 1824 года брату. — До обѣда пишу Записки, обѣдаю поздно; послѣ обѣда ѣзжу верхомъ, вечеромъ слушаю сказки и вознаграждаю тѣмъ недостатки проклятаго своего воспитанія. Что за прелесть эти сказки! каждая есть поэма!“ (VII. 87—88). Зимой того же года писалъ онъ Д. М. Княжевичу: „Вотъ уже четыре мѣсяца, какъ нахожусь я въ глухой деревнѣ — скучно, да нечего дѣлать. Здѣсь нѣтъ ни моря, ни голубого неба полудня, ни итальянской оперы, ни васъ, друья мои; но за то нѣтъ ни саранчи, ни милордовъ Уоронцовыхъ. Уединеніе мое совершенно, праздность торжественна“ (VII. 96). Въ февралѣ 1825 года кн. П. А. Вяземскому П. писалъ: „Покамѣстъ я одинъ одинешенекъ; живу недорослемъ, валяюсь на лежанкѣ и слушаю старыя сказки да пѣсни“ (VII. 109).

Что Пушкину было въ Михайловскомъ „душно“, какъ говоритъ онъ въ одномъ письмѣ къ Жуковскому лѣтомъ 1825 года (VII. 130), это можно бы заключить уже изъ тѣхъ рискованныхъ для него приготовленій, которыя дѣлалъ онъ къ своему побѣгу за границу. Но на это указываютъ и многочисленныя жалобы его въ дружескихъ письмахъ, (VII. 133. 140. 164. 167—173. 174 и др.), примѣсь къ которымъ веселой шутки и ироніи нисколько не ослабляетъ тяжелаго впечатлѣнія отъ внутренняго содержанія этихъ жалобъ.

Невольное уединеніе и досугъ Пушкина въ Михайловскомъ давалъ ему возможность много и серьезно читать. „Книгъ, ради Бога книгъ!“ проситъ онъ брата въ октябрѣ 1824 года (VII. 86), и затѣмъ эти просьбы о присылкѣ ему книгъ повторяются много разъ въ письмахъ къ Льву Сергѣевичу, причемъ дважды напоминаетъ онъ о присылкѣ ему французской Библіи (VII. 90. 92. 97. 98. 99. 110. 113. 124). „Мнѣ нуженъ англійскій языкъ — пишетъ онъ въ одномъ письмѣ къ кн. П. А. Вяземскому — и вотъ одна изъ невыгодъ моей ссылки: не имѣю способа учиться, пока пора. Грѣхъ гонителямъ моимъ!“ (VII. 159), а въ другомъ письмѣ, къ А. А. Бестужеву, къ этому прибавляетъ: „ты да, кажется, Вяземскій одни изъ нашихъ литераторовъ учатся; всѣ прочіе разучаются. Жаль! высокій примѣръ Карамзина долженъ былъ ихъ образумить!“ (VII. 166).

Однимъ изъ счастливыхъ обстоятельствъ, обусловленныхъ невольнымъ пребываніемъ Пушкина въ Михайловскомъ, было то, что онъ спасся отъ гибельныхъ послѣдствій тѣхъ смутныхъ событій, которыя произошли въ Петербургѣ 14 декабря 1825 года, сопровождая собою воцареніе императора Николая I. Не можетъ быть никакого сомнѣнія, что будь Пушкинъ въ это время въ Петербургѣ, онъ раздѣлилъ бы участь многихъ изъ своихъ друзей, бывшихъ усердными и дѣятельными участниками заговора (VII. 173; II. 2). Неясныя и отрывочныя извѣстія объ участи заговорщиковъ, доходившія до Пушкина, волновали его чрезвычайно [1]). Но вмѣстѣ съ тѣмъ перемѣна царствованія окрылила надежды Пушкина на полученіе свободы, и онъ началъ новыя хлопоты. Желая „вполнѣ и искренно помириться съ правительствомъ,“ какъ онъ писалъ бар. А. А. Дельвигу 6 января 1826 года (VII. 174), П. въ маѣ того же года подалъ черезъ Псковскаго гражданскаго губернатора барона Адеркаса прошеніе на Высочайшее имя, въ которомъ „съ истиннымъ

1) Стоюнинъ. Пушкинъ, стр. 278—279.

раскаяніемъ и съ твердымъ намѣреніемъ не противорѣчить своими мнѣніями общепринятому порядку" просилъ дозволить ему свободный въѣздъ въ обѣ столицы (VII. 177—178). Молодой государь взглянулъ благосклонно на просьбу Пушкина и 28 авг. 1826 года подписалъ резолюцію о немедленномъ доставленіи Пушкина въ Москву, куда тотъ и прибылъ 8 сентября и въ тотъ же день былъ представленъ Государю въ Чудовомъ дворцѣ.

Такъ кончилось двухгодичное заточеніе П-на въ Михайловскомъ.

II.

Въ отношеніи поэтическаго творчества П-на два года, проведенные имъ въ Михайловскомъ, были весьма счастливы и принесли обильные плоды. Тутъ, въ тиши уединенія, въ глубокомъ сосредоточеніи, на свободѣ зрѣли творческіе замыслы поэта и облекались въ рядъ поэтическихъ созданій, въ которыхъ впервые обнаружилась настоящая зрѣлость геніальнаго дарованія Пушкина.

На первомъ мѣстѣ среди произведеній этой эпохи, безспорно, стоитъ „Борисъ Годуновъ". Первое извѣстіе объ этой пьесѣ находимъ мы въ припискѣ къ письму П-на къ кн. Вяземскому отъ 13 іюля 1825 года: „передо мной моя трагедія. Не могу вытерпѣть, чтобъ не выписать ея заглавія: Комедія о настоящей бѣдѣ Московскому Государству, о царѣ Борисѣ и о Гришкѣ Отрепьевѣ. Писалъ рабъ Божій Александръ сынъ Сергѣевъ Пушкинъ, въ лѣто 7333 на городищѣ Вороничѣ" (VII. 137). Насколько тогда была выполнена эта работа надъ трагедіей, мы не знаемъ, но осенью того же года П. писалъ тому же лицу: „Трагедія моя кончена. Я перечелъ ее вслухъ, одинъ, и билъ въ ладоши и кричалъ: ай да Пушкинъ! . . . . (VII. 160).

Въ черновыхъ бумагахъ П-на сохранилось нѣсколько отрывочныхъ замѣтокъ позднѣйшихъ годовъ, гдѣ П. касается своей пьесы, которую онъ попеременно называетъ то „комедіею“, то „трагедіею“, то „драмою“: „Комедія о царѣ Борисѣ и Гр. Отрепьевѣ писана въ 1825 году и долго не могъ я рѣшиться выдать ее въ свѣтъ. Изученіе Шекспира, Карамзина и старыхъ нашихъ лѣтописей дало мнѣ мысль облечь въ формы драматическія одну изъ самыхъ драматическихъ эпохъ новѣйшей исторіи. Я писалъ въ строгомъ уединеніи, не смущаемый никакимъ чуждымъ вліяніемъ. Шекспиру подражалъ я въ его вольномъ и широкомъ изображеніи характеровъ, въ необыкновенномъ составленіи типовъ и простотѣ; Карамзину слѣдовалъ я въ свѣтломъ развитіи происшествій; въ лѣтописяхъ старался угадать образъ мыслей и языкъ тогдашняго времени. Источники богатые! Успѣлъ ли ими воспользоваться — не знаю. По крайней мѣрѣ, труды мои были ревностны и добросовѣстны“ (III. 82—83). Указанія — точныя и совершенно опредѣленныя; произведенная позднѣйшей критикой провѣрка ихъ анализомъ самой драмы вполнѣ подтвердила признанія Пушкина и показала вмѣстѣ съ тѣмъ вдумчивую самостоятельность и добросовѣстность, съ которыми относился П. къ своимъ „источникамъ“, зависимость отъ которыхъ автора слѣдуетъ понимать лишь въ томъ смыслѣ, что добытыя изъ нихъ данныя онъ претворялъ и переработывалъ въ своемъ творческомъ сознаніи и представилъ въ концѣ концовъ трудъ, и въ цѣломъ и въ частяхъ совершенно самостоятельный и обладающій высокими поэтическими достоинствами. Напр., даже зависимость отъ Карамзина, о которой говоритъ самъ П. и которая понималась въ свое время даже такими критиками, какъ Полевой и Бѣлинскій, въ смыслѣ почти простого пересказа Пушкинымъ нѣкоторыхъ страницъ X и XI томовъ „Исторіи Государства Россійскаго“, теперь, при ближайшемъ разсмотрѣніи, оказывается далеко не столь близкою и обнаруживающею, напротивъ, весьма самостоятельное отношеніе

П. къ Карамзину, извѣстія котораго онъ восполнялъ другими источниками, иногда шедшими даже въ противорѣчіе съ разсказомъ Карамзина [1]). Это конечно свидѣтельствуетъ о самомъ серьезномъ отношеніи П-на къ своему труду, который былъ ему чрезвычайно дорогъ, и въ который вложилъ онъ часть своей души: „Хоть я вообще — говоритъ П-нъ въ тѣхъ же своихъ отрывочныхъ замѣткахъ, еще до изданія въ свѣтъ драмы — довольно равнодушенъ къ успѣху или неудачѣ своихъ сочиненій, но признаюсь, неудача Бориса Годунова будетъ мнѣ чувствительна, а я въ ней почти увѣренъ. Какъ Монтань, я могу сказать о моемъ сочиненіи: c'est une oeuvre de bonne foi. Писанная мною въ строгомъ уединеніи, вдали охлаждающаго свѣта, плодъ добросовѣстныхъ изученій, постояннаго труда, трагедія сія доставила мнѣ все, чѣмъ писателю насладиться дозволено: живое занятіе вдохновенію, внутреннее убѣжденіе, что мною употреблены были всѣ усилія, наконецъ одобреніе малаго числа избранныхъ (III. 82). Въ своихъ опасеніяхъ относительно успѣха „Бориса Годунова“ П. оказался совершенно правъ: претерпѣвъ довольно длинную исторію до своего напечатанія [2]), драма увидѣла свѣтъ лишь въ началѣ 1831 года и при появленіи своемъ нашла далеко не единодушное пониманіе, какъ въ критикѣ, такъ и среди читающей публики.

Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что работа надъ „Борисомъ Годуновымъ“, въ которомъ такую видную роль играетъ элементъ старинной русской народной жизни, содѣйствовала стремленіямъ П-на проникнуть въ окружавшую его дѣйствительную народную жизнь. По словамъ Анненкова, „время пребыванія въ Псковѣ онъ посвятилъ тому, что занимало теперь преимущественно его мысли — изученію на-

1) Ждановъ И. Н. О драмѣ А. С. Пушкина „Борисъ Годуновъ“. Спб. 1892, стр. 12 и сл.

2) Исторія эта разсказана по документамъ акад. М. И. Сухомлиновымъ въ ст. „Императоръ Николай Павловичъ — критикъ и цензоръ сочиненій Пушкина“: Изслѣдованія и статьи, II, стр. 218—235.

родной жизни. Онъ изыскивалъ средства для отысканія живой народной рѣчи въ самомъ ея источникѣ; ходилъ по базарамъ, терся, что называется, между людьми, и весьма почтенные люди города видѣли его переодѣтымъ въ мѣщанскій костюмъ, въ которомъ онъ даже разъ явился въ одинъ изъ почетныхъ домовъ Пскова“ [1]). Плодомъ такихъ наблюденій явился именно тотъ сборникъ народныхъ пѣсенъ, который, по свидѣтельству В. П. Кирѣевскаго, переданъ былъ ему Пушкинымъ и послужилъ къ обогащенію замѣчательнаго собранія Кирѣевскаго произведеній народнаго творчества, увидѣвшаго свѣтъ гораздо позднѣе, а также и тѣхъ „полународныхъ, полувыдуманныхъ произведеній“, какъ выражается Анненковъ, въ которыхъ мы находимъ „смѣшеніе творчества личнаго и условнаго съ общенароднымъ и непосредственнымъ“ (I. 372—376).

Другимъ обширнымъ поэтическимъ трудомъ, занимавшимъ Пушкина въ Михайловскомъ, былъ „Евгеній Онѣгинъ“. Какъ извѣстно изъ собственныхъ указаній П-на, романъ этотъ писался имъ въ впродолженіе десяти лѣтъ: начатъ въ 1822 году и оконченъ въ 1831-мъ. Изъ восьми главъ, составляющихъ это произведеніе Пушкина, которое является, можно сказать, центромъ всего его поэтическаго творчества, четыре написаны въ Михайловскомъ: именно третья, четвертая, пятая и шестая. Если припомнить содержаніе этихъ главъ (семья Лариныхъ, посѣщеніе ея въ первый разъ Онѣгинымъ, письмо Татьяны къ Онѣгину, ея сонъ, балъ, поединокъ Онѣгина и Ленскаго), то окажется, что въ нихъ сосредоточивается главное содержаніе романа и главныя его поэтическія красоты описательнаго характера — какъ картины деревенской помѣщичьей жизни и сельской природы въ разныя времена года. Едва ли можно сомнѣваться въ томъ, что матеріаломъ для этихъ послѣднихъ являлись живыя наблюденія П-на надъ окружавшей его

1) Матеріалы, 2 изд., стр. 144.

помѣщичьей жизнью въ Михайловскомъ и Тригорскомъ. Что же касается дѣйствующихъ въ романѣ лицъ, то уже давно извѣстно мнѣніе Анненкова о томъ, что въ Татьянѣ и Ольгѣ П-нымъ изображены, въ поэтическомъ претвореніи, Анна и Евпраксія Николаевны Вульфъ [1]). Это мнѣніе находитъ себѣ подтвержденіе въ опубликованномъ въ самое послѣднее время дневникѣ Алексѣя Н. Вульфа, гдѣ онъ говоритъ по поводу чтенія „Евгенія Онѣгина“: „онъ (романъ) не только почти весь написанъ въ моихъ глазахъ, но я даже былъ дѣйствующимъ лицомъ въ описаніяхъ деревенской жизни Онѣгина, ибо она вся взята изъ пребыванія Пушкина у насъ, въ губерніи Псковской. Такъ я, дерптскій студентъ, явился въ видѣ геттингенскаго подъ названіемъ Ленскаго; любезныя мои сестрицы суть образцы его деревенскихъ барышень, и чуть не Татьяна ли одна изъ нихъ. Многія изъ мыслей, прежде чѣмъ я прочелъ ихъ въ Онѣгинѣ, были часто въ бесѣдахъ глазъ на глазъ съ Пушкинымъ въ Михайловскомъ пересуждаемы между нами, а послѣ я встрѣчалъ ихъ, какъ старыхъ знакомыхъ“ [2]). О нянѣ Аринѣ Родіоновнѣ, какъ оригиналѣ няни Татьяны, упомянуто было свидѣтельство самого П-на выше. Отдѣльныя главы „Евгенія Онѣгина“ выходили въ печати постепенно съ 1825 по 1832 годъ, причемъ первая вышла въ 1825, а вторая въ 1826; въ неразрѣзанные листы этой послѣдней главы П. вложилъ и поднесъ въ Тригорскомъ А. П. Кернъ знаменитое свое поэтическое признаніе „Я помню чудное мгновеніе . . .“, составляющее одно изъ украшеній Пушкинской лирики за время его жизни въ Михайловскомъ.

Дописывая шестую главу „Онѣгина“ и уже волнуемый надеждой скоро выйти на свободу, поэтъ въ послѣднихъ

---

1) Пушкинъ въ Александровскую эпоху, стр. 279. Ср. Соч. П-на, Ш. 336. 405.

2) Майковъ, Л. Н. А. Н. Вульфъ и его дневникъ. Р. Стар. 1899, № 3, стр. 531.

строфахъ ея такъ прощается со своей молодостью и посылаетъ привѣтъ своему деревенскому уединенію, которое онъ готовъ былъ покинуть:

Такъ, полдень мой насталъ, и нужно
Мнѣ въ томъ сознаться, вижу я.
Но, такъ и быть, простимся дружно,
О юность легкая моя!

Благодарю за наслажденья,
За грусть, за милыя мученья,
За шумъ, за бури, за пиры,
За всѣ, за всѣ твои дары;
Благодарю тебя. Тобою
Среди тревогъ и въ тишинѣ
Я насладился . . . . и вполнѣ.
Довольно! Съ ясною душою
Пускаюсь нынѣ въ новый путь
Отъ жизни прошлой отдохнуть.

Дай оглянусь. Простите жъ, сѣни,
Гдѣ дни мои текли въ глуши,
Исполнены страстей и лѣни
И сновъ задумчивой души.
А ты, младое вдохновенье,
Волнуй мое воображенье,
Дремоту сердца оживляй,
Въ мой уголъ чаще прилетай,
Не дай остыть душѣ поэта,
Ожесточиться, очерствѣть,
И наконецъ окаменѣть . . . . (III. 357)

Изъ менѣе значительныхъ произведеній этого времени должны быть названы „Графъ Нулинъ“, „Женихъ“, нѣсколько экскурсовъ въ область иностранныхъ литературъ въ видѣ переводовъ, подражаній или самостоятельныхъ

произведеній въ духѣ иностранныхъ писателей, наконецъ лирическія стихотворенія и нѣсколько отрывковъ въ прозѣ.

„Графъ Нулинъ“ (1825) представляетъ собою живое, но краткое поэтическое описаніе одного эпизода изъ помѣщичьей жизни въ деревнѣ, причемъ въ лицо главнаго героя произведенія авторъ вложилъ нѣсколько сатирическихъ чертъ, обличающихъ какъ легкомысліе семейныхъ нравовъ, такъ и тогдашнее рабское отношеніе ко всему французскому, начиная съ мыслей и кончая послѣдними подробностями моднаго костюма. О происхожденіи этого произведенія П. позднѣе (въ 1833 году) писалъ: „въ концѣ 1825 года находился въ деревнѣ и, перечитывая Лукрецію, довольно слабую поэму Шекспира, подумалъ: что если бы Лукреціи пришла въ голову мысль дать пощечину Тарквинію? Быть можетъ, это охладило бы его предпріимчивость, и онъ со стыдомъ принужденъ былъ отступить. Лукреція бы не зарѣзалась, Публикола не взбѣсился бы — и міръ и исторія міра были бы не тѣ. Мысль пародировать исторію и Шекспира мнѣ представилась. Я не могъ воспротивиться двойному искушенію, и въ два утра написалъ эту повѣсть“ (V. 194). „Графъ Нулинъ“ увидѣлъ свѣтъ нѣсколько позднѣе, сначала въ отрывкахъ, затѣмъ въ цѣломъ видѣ въ 1827 и 1828 годахъ. Слѣдомъ личныхъ впечатлѣній поэта въ этомъ произведеніи являются стихи:

Кто долго жилъ въ глуши печальной,
Друзья, тотъ вѣрно знаетъ самъ,
Какъ сильно колокольчикъ дальный
Порой волнуетъ сердце намъ.
Не другъ ли ѣдетъ запоздалый,
Товарищъ юности удалой? . . . (III. 88.)

Стихотвореніе „Женихъ“ (1825) есть поэтическій пересказъ простонародной сказки, быть можетъ, слышанной

Пушкинымъ отъ своей няни [1]); по складу своему оно напоминаетъ баллады изъ старинной русской жизни во вкусѣ Жуковскаго и среди произведеній П-на стоитъ довольно одиноко.

Мы знаемъ уже, что въ Михайловскомъ П. усердно читалъ Шекспира и Вальтеръ-Скотта и въ одномъ письмѣ къ кн. Вяземскому (въ сентябрѣ 1825) сожалѣлъ о невозможности основательно заняться въ деревнѣ англійскимъ языкомъ (VII. 159). Но не одна англійская литература тогда занимала его. Изъ французской онъ въ особенности увлекался А. Шенье, которому подражалъ и переводилъ его (1824—1825) (I. 321—322. 362) и въ память котораго написалъ свое знаменитое стихотвореніе „Андрей Шенье“ (1825), благодаря которому онъ нѣсколько позднѣе (въ 1827 году) едва не поплатился серьезнымъ наказаніемъ и избѣгъ его только потому, что стихотвореніе написано было до всемилостивѣйшаго манифеста 22 августа 1826 года. Пытался перелагать въ это время Пушкинъ кое-что съ итальянскаго и португальскаго (1825) (I. 366—370) и написалъ весьма замѣчательную „Сцену изъ Фауста“ (1826), навѣянную мыслью о знаменитой поэмѣ великаго германскаго поэта, о которой въ 1827 г. П. выразился, что „Фаустъ есть величайшее созданіе поэтическаго духа“, которое „служитъ представителемъ новѣйшей поэзіи, точно какъ Иліада служитъ памятникомъ классической древности“ (V. 50). Несмотря на такое поклоненіе Гёте, нашедшее себѣ выраженіе и въ другихъ мѣстахъ сочиненій Пушкина (VI. 61; VII. 129. 202), нашъ поэтъ сумѣлъ взглянуть на поэму Гёте собственными глазами и, по выраженію одного критика [2]), внести въ нее даже „поправку“ — съ точки зрѣнія взгляда на нравственный характеръ поступковъ доктора Фауста отно-

---

1) Анненковъ, Мат., стр. 113; Сумцовъ, Этюды объ А. С. Пушкинѣ. вып. V (Варшава 1897), стр. 2—16.

2) Незеленовъ. Пушкинъ въ своей поэзіи, стр. 231.

сительно Маргариты: именно, Пушкинъ устами Мефистофеля раскрываетъ передъ Фаустомъ всю глубину его безпощаднаго эгоизма по отношенію къ Маргаритѣ и тѣмъ вызываетъ въ немъ тяжелые упреки и мученія совѣсти:

Мефистофель.

Ты думалъ: агнецъ мой послушный!
Какъ жадно я тебя желалъ!
Какъ хитро въ дѣвѣ простодушной
Я грезы сердца возмущалъ!
Любви невольной, безкорыстной
Невинно предалась она . . . .
Что жъ грудь моя теперь полна
Тоской и скукой ненавистной? . . .
На жертву прихоти моей
Гляжу, упившись наслажденьемъ,
Съ неодолимымъ отвращеніемъ:
Такъ безрасчетный дуралей,
Вотще рѣшась на злое дѣло,
Зарѣзавъ нищаго въ лѣсу,
Бранитъ ободранное тѣло;
Такъ на продажную красу,
Насытясь ею торопливо,
Развратъ косится боязливо . . .
Потомъ изъ этого всего
Одно ты вывелъ заключенье. . . .

Фаустъ.

Сокройся, адское творенье!
Бѣги отъ взора моего! (III. 105—106).

Анненковъ [1]) передаетъ извѣстіе, въ видѣ предположенія, что „Гёте зналъ объ этой сценѣ. Разсказываютъ, что онъ послалъ Пушкину поклонъ черезъ одного русскаго

1) Мат., стр. 177.

путешественника и препроводилъ съ нимъ въ подарокъ собственное свое перо, которое, какъ мы слышали, многіе видѣли въ кабинетѣ Пушкина въ богатомъ футлярѣ, имѣвшемъ подпись: подарокъ Гёте".

Попытками углубленія въ древнюю жизнь является у Пушкина съ одной стороны подражаніе „Пѣсни пѣсней" (I. 345), съ другой — первый набросокъ стихотворенія „Клеопатра" (1825), который онъ имѣлъ въ виду вставить сначала въ повѣсть изъ древне-римской жизни, а потомъ въ повѣсть изъ современнаго русскаго великосвѣтскаго быта; результатомъ этого явились отрывки повѣсти „Египетскія ночи", надъ которой П. работалъ десять лѣтъ спустя (1835) и которую все-таки оставилъ неоконченной (IV. 387—405). П. именно хотѣлъ воспользоваться эпизодомъ изъ древне-египетской жизни, какъ средствомъ поэтическаго эффекта, для болѣе яркаго изображенія современной ему русской жизни, и хотя по неоконченности произведенія послѣдняя цѣль не была достигнута поэтомъ, однако само по себѣ стихотвореніе „Клеопатра" (IV. 396—398) представляетъ собою, по общему признанію, нѣчто въ высшей степени совершенное по глубокому вдохновенію, яркости образовъ и исторической вѣрности, переносящей читателя разомъ въ изображаемую обстановку въ такой степени, какая могла быть доступна лишь вполнѣ возмужавшему поэтическому генію.

До извѣстной степени близко подходятъ къ этому идеалу поэтическаго проникновенія въ чужую и далекую обстановку и девять стихотвореній П-на, объединенныхъ общимъ именемъ „Подражаніе Корану" (1824) и посвященныхъ авторомъ П. А. Осиповой (I. 322—328): съ замѣчательной вѣрностью и выразительностью передана тутъ своеобразная поэзія священной книги Магомета со всей ея наивной глубиной и риторическимъ паѳосомъ.

Что касается мелкихъ лирическихъ стихотвореній, писанныхъ П-нымъ въ Михайловскомъ, то кромѣ тѣхъ, о ко-

торыхъ было уже упомянуто, здѣсь можно указать еще на отголоски завязавшихся на югѣ нѣжныхъ привязанностей поэта и на стихотворенія, въ которыхъ П. говоритъ о своемъ поэтическомъ призваніи.

Глубиной искренняго чувства дышатъ стихотворенія „Сожженное письмо“ и „Желаніе славы“ (оба — 1825), въ которыхъ П. отдается сладкимъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ и грустнымъ воспоминаніямъ чистой любви къ женщинѣ, съ которой силою обстоятельствъ ему пришлось разстаться (I. 344). Къ этой же категоріи должна быть отнесена не по лицу, къ которому обращена, но по характеру внушившаго ее чувства, элегія „Подъ небомъ голубымъ страны своей родной“ (1826), написанная на смерть г-жи Ризничъ, волновавшей воображеніе поэта и до этого и даже послѣ своей смерти [1]). Элегія эта по глубинѣ чувства, по высокому поэтическому стилю и нѣжности колорита безспорно принадлежитъ къ числу перловъ Пушкинской лирики. Нѣсколько инымъ, менѣе возвышеннымъ и чистымъ характеромъ отличалось увлеченье П-на одною изъ пріѣзжихъ обитательницъ Тригорскаго А. П. Кернъ, вызвавшей также изъ подъ пера П-на превосходное стихотвореніе „Я помню чудное мгновенье“, о которомъ было уже упомянуто выше.

Въ стихотвореніяхъ „Разговоръ книгопродавца съ поэтомъ“ (1824) и „Пророкъ“ (1826) П. раскрываетъ сокровенныя тайны своего поэтическаго сознанія и если въ первомъ изъ нихъ, сначала ревниво оберегая чистоту и искренность своихъ творческихъ побужденій, поэтъ тѣмъ не менѣе въ концѣ какъ бы сдается на доводы практицизма, то во второмъ, далекій отъ всякихъ колебаній, онъ встаетъ передъ нами въ величавой роли вдохновеннаго проповѣдника и глашатая воли самого Бога:

Возстань, пророкъ, и виждь и внемли,
Исполнись волею моей

1) Незеленовъ, стр. 146—151.

И, обходя моря и земли,
Глаголомъ жги сердца людей! (II. 3)

Наконецъ, въ прозѣ, за время пребыванія своего въ Михайловскомъ, П. не представилъ ничего замѣчательнаго: это или краткія журнальныя статьи (для „Московскаго Телеграфа“ 1825 года), или летучія замѣтки при чтеніи разныхъ книгъ, или отрывки автобіографіи, не имѣющіе особаго интереса (V. 22—42). Ясно, что въ Пушкинѣ тогда не созрѣлъ еще прозаикъ, какъ это имѣло мѣсто позднѣе, и, идя неудержимо впередъ по пути своего литературнаго развитія, онъ еще продолжалъ держаться исключительно стихотворной формы, какъ болѣе для него привычной и болѣе соотвѣтствующей той ступени своего поэтическаго настроенія, на которой онъ находился въ ту пору.

Таковы были, въ общихъ чертахъ, факты и обстановка личной жизни и поэтической дѣятельности Пушкина во время его невольнаго пребыванія въ селѣ Михайловскомъ. Если мы примемъ во вниманіе, какая участь почти навѣрное ожидала бы пылкаго поэта при заговорѣ 14 декабря 1825 года, будь онъ въ какомъ-нибудь людномъ центрѣ въ это тревожное время, то мы можемъ благословить судьбу, сохранившую намъ тѣмъ самымъ П-на отъ вѣроятной и преждевременной гибели. Оставаясь въ Михайловскомъ, П. не терялъ времени напрасно, воспитывая въ тиши свой творческій геній путемъ вдумчивости, самообразованія и дѣятельнаго труда. Явившись въ Михайловское авторомъ стихотвореній и поэмъ, на которыхъ, при всей ихъ непосредственной поэтической цѣнности, лежала еще печать неувѣренности и очевиднаго вліянія Байрона, онъ оставляетъ его творцомъ „Бориса Годунова“, лучшей части „Евгенія Онѣгина“ и „Пророка“. Такимъ образомъ, въ Пушкинѣ изъ Михайловскаго выходитъ на литературное поприще уже

вполнѣ серьезный художникъ не только во всеоружіи природнаго художественнаго дарованія, но и глубокаго сознательнаго пониманія своихъ дальнѣйшихъ творческихъ задачъ и плановъ. Въ этомъ крупномъ шагѣ впередъ и заключается именно та историческая важность, которая придается и должна придаваться въ жизни и дѣятельности П-на изображенной нами порѣ его пребыванія въ „уголкѣ земли“, гдѣ по его собственному позднѣйшему признанію онъ провелъ „отшельникомъ два года незамѣтныхъ.“

Маска и письмо А. С. Пушкина,

хранящіяся въ Библіотекѣ
Императорскаго Юрьевскаго университета.

Предисловіе.

Въ свѣтлые и знаменательные дни Пушкинскихъ празднествъ Библіотека Императорскаго Юрьевскаго Университета не могла остаться безучастною къ тому торжеству, какое справляетъ нынѣ повсемѣстно русское общество. Съ Пушкинымъ у каждаго изъ насъ связано столько дорогихъ воспоминаній, каждый изъ насъ столь многимъ обязанъ ему, что становится вполнѣ понятнымъ всеобщее желаніе посильно выразить свою благодарность и дань уваженія геніальному поэту. Библіотека — хранилище книгъ, а книга была до конца жизни неразлучною спутницею и подругою Пушкина. Кто обогатилъ литературу народа своими чудными произведеніями и, помимо внутренняго ея развитія, обусловилъ также и внѣшнее ея наращеніе, тотъ, конечно, имѣетъ полное право на благодарную память со стороны не однихъ только читателей книги, но одинаково и тѣхъ, кто ее хранитъ и бережетъ.

Настоящая работа есть посильная дань великому поэту отъ Библіотеки Императорскаго Юрьевскаго Универ-

ситета, какъ учрежденія; и если литературная обработка ея принадлежитъ одному нижеподписавшемуся, то въ подготовительномъ трудѣ приняли участіе и другіе члены библіотечной администраціи. Кромѣ того разъясненіемъ нѣкоторыхъ сомнѣній обязанъ я Вл. Вл. Майкову; съ признательностью должно быть упомянуто имя І. І. Змигродскаго, стараніямъ и хлопотамъ котораго, помимо всего, мы обязаны тѣми прекрасными фотографіями съ маски и съ письма Пушкина, работы здѣшняго фотографа г. Захкера (R. Sachker), которыя приложены къ настоящему изданію въ цинкографической передачѣ Петербургской фирмы Вильборга. Наконецъ, существенную точку опоры въ своихъ выводахъ и сужденіяхъ получилъ я, благодаря тѣмъ свѣдѣніямъ, которыми любезно подѣлились со мною г-жи М. М. и Е. М. Розбергъ, дочери покойнаго профессора нашего Университета, М. П. Розберга.

Директоръ Библіотеки Императорскаго Юрьевскаго Университета

26 мая 1899 г. *Профессоръ Е. Шмурло.*

I.

Маска.

Вопрось о посмертныхъ маскахъ А. С. Пушкина остается до сихъ поръ, и не безъ основанія, далеко невыясненнымъ и спорнымъ. Въ основѣ всего лежитъ письмо В. А. Жуковскаго къ отцу поэта, С. Л. Пушкину, извѣстное его описаніе „Послѣднихъ минутъ Пушкина“, именно тѣ строки, гдѣ онъ говоритъ, что во́-время вспомнилъ о необходимости снять маску и что это было немедленно исполнено, прежде чѣмъ черты лица успѣли измѣниться[1]). Однако когда именно и кѣмъ была снята эта маска, въ чьи руки попала она потомъ — свѣдѣній объ этомъ ни у Жуковскаго, ни у кого другого не сохранилось, по крайней мѣрѣ мы ничего объ этомъ не знаемъ.

Гдѣ бы она ни была, но, повидимому, появившіяся вслѣдъ затѣмъ въ обращеніи изображенія Пушкина свой прототипъ и образецъ отыскивали именно въ этой маскѣ. Такъ мы знаемъ, что вскорѣ по смерти поэта нѣкій Палацци выпустилъ въ продажу гипсовые снимки, своей работы, съ посмертной маски, придѣлавъ къ нимъ волоса до половины головы, и другіе поменьше, оправленные въ рамку[2]). „Какъ тѣ, такъ и другіе

---

1) Сочиненія В. А. Жуковскаго, изд. 8-е. Спб. 1885, т. VI, стр. 19.

2) „Изображенія скульптурныя: 1) Маска А. С. Пушкина. Палацци придѣлалъ къ ней и волоса до половины головы (цѣна 15 руб.); въ меньшей толщинѣ у него же на голубомъ фондѣ; она оправлена въ рамку“. (Художеств. Газета 1837, № 9—10). Г. Либровичъ, говоря о работахъ Палацци со словъ „Русскаго Художеств. Листка“ Тимма 1861, № 32, передаетъ извѣстіе „Художеств. Газеты“ нѣсколько иначе: „Вскорѣ послѣ смерти Пушкина пущены были въ продажу гипсовые снимки съ посмертной маски поэта, съ придѣланными къ нимъ волосами до половины го-

снимки съ маски составляютъ теперь большую рѣдкость и, насколько извѣстно, не имѣются уже ни въ одной изъ извѣстныхъ пушкинскихъ коллекцій. Куда они исчезли — неизвѣстно“ [1]).

Одновременно съ Палацци, съ маски Пушкина Элеонорою Жуковскою былъ сдѣланъ рисунокъ, впервые воспроизведенный, кажется, въ 1837 г., литографически [2]); затѣмъ въ „Литературной Газетѣ“ 1843 г., изд. Кони [3]). Послѣ значительнаго перерыва онъ сталъ снова появляться въ нашихъ изданіяхъ лишь съ 1887 года: при сочиненіяхъ Пушкина, изд. г. Суворинымъ, при біографіи поэта, написанной г. Скабичевскимъ (въ изданіи г. Павленкова), въ юбилейномъ № (4-мъ) иллюстрированнаго журнала „Звѣзда“ за 1887 г., при статьѣ г. Русакова, „Исторія портретовъ Пушкина“ [4]), въ книгѣ г. Либровича, „Пушкинъ въ портретахъ“ [5]), въ майской книжкѣ „Историческаго Вѣстника“ за 1899 годъ и, наконецъ, въ „Пушкинскомъ альбомѣ“, изданномъ „Нивою“ [6]). Нѣкоторыя изданія придали, въ своихъ подписяхъ и обозначеніяхъ, рисунку Жуковской неудачное и неправильное названіе „отдѣльнаго портрета“ [7]); другія называли его гораздо вѣрнѣе „маскою“ [8]); обозначеніе

ловы, работы Палацци, которые продавались по 15 руб., и подобныя же маски-копіи, тоже гипсовыя, въ рамкѣ подъ стекломъ, на голубомъ фонѣ“ (Пушкинъ въ портретахъ. Спб. 1890, стр. 88. Ср. то же у В. Русакова, Исторія портретовъ Пушкина. Новь 1888, т. XX, № 5, стр. 152. Впрочемъ книга Либровича и статья Русакова — произведенія одного и того же лица. Ср. Пушкинъ въ портретахъ, стр. 9, примѣч. Въ болѣе позднемъ изданіи самыя ничтожныя отмѣны отъ перваго).

1) Русаковъ, 153. Либровичъ, 88.

2) „Литографированный снимокъ съ маски Пушкина, рисованной Э. Жуковскою (1837 ?)“. Межовъ, Puschkiniana, стр. 240.

3) Отдѣльное приложеніе. Сравн. каталогъ открытой въ Петербургѣ, по поводу столѣтняго юбилея поэта, Пушкинской выставки, № 204.

4) Новь 1888, т. XX, № 5, стр. 152.

5) Пушкинъ въ портретахъ, стр. 87.

6) Спб. 1899, стр. 26.

7) „Отдѣльный портретъ (одно лицо)“; „портретъ, рисованный съ маски“. Русаковъ, 152; Либровичъ, 88. То же и въ изданіи Суворина.

8) Въ „Звѣздѣ“ и „Историч. Вѣстникѣ“. Сравн. выше примѣчаніе 2, слова Межова въ Puschkiniana.

„Нивы“ представляетъ новый варіантъ, по которому выходитъ, что Жуковская готовила самую маску [1]). Источникъ подобныхъ неточностей и отличій, вѣроятнѣе всего, нѣкоторая небрежность и невниманіе; но возникнуть то и другое могло лишь на почвѣ той неизвѣстности, въ какой мы находимся и до сихъ поръ относительно первоначальнаго происхожденія маски Пушкина и первыхъ съ нея снимковъ.

Достаточно бѣглаго взгляда на любой изъ приложенныхъ къ этимъ изданіямъ рисунковъ, чтобъ убѣдиться, насколько мало соотвѣтствуютъ они понятію портрета: это не болѣе какъ маска, съ закрытыми глазами, изображеніе лица en face, при чемъ края щекъ и подбородка рѣзко оборваны и отграничены, что́ какъ разъ и умѣстно въ „маскѣ“, но отнюдь не въ „портретѣ“. Характерно, что, какъ Палацци придѣлалъ къ гипсовымъ снимкамъ „волоса до половины головы“, такъ и въ рисункѣ Жуковской мы встрѣчаемся съ волосами же. Искусственность расположенія этихъ волосъ, извѣстнаго рода симметричность особенно бросаются въ глаза. Мало того. Эти волоса точно каменныя; ихъ завитки слишкомъ грубы для того, чтобъ допустить здѣсь участіе карандаша или кисти, и потому невольно является мысль: не рисовала ли ихъ Жуковская, имѣя передъ собою снимокъ Палацци?

Во всякомъ случаѣ едва ли возможно сомнѣваться, что тутъ мы имѣемъ дѣло съ очень отдаленнымъ напоминаніемъ дорогихъ намъ чертъ, и во всякомъ случаѣ съ изображеніемъ, искаженнымъ позднѣйшими и совершенно ненужными наслоеніями.

Гдѣ же однако хранилась самая маска?

Въ 1880 г., въ дни празднествъ, состоявшихся по поводу открытія въ Москвѣ памятника Пушкину, въ Петербургѣ была устроена выставка, гдѣ, въ числѣ другихъ предметовъ, была представлена маска поэта, снятая, какъ гласилъ

1) „Портретъ Пушкина, рисованный съ маски Э. Жуковской“. Каталогъ нынѣшней Петербургской выставки (№ 204) выражается такъ: „Рисунокъ съ маски, сдѣланный Элеонорой Жуковской“.

каталогъ, на другой день послѣ его смерти[1]). Съ этой маски, составляющей собственность Т. Б. Сѣмечкиной, тогда же, по порученію петербургскаго книгоиздателя Вольфа, „снятъ былъ молодымъ художникомъ, воспитанникомъ Академіи Художествъ, А. В. Малиновскимъ, точный рисунокъ карандашомъ, какъ одинъ изъ матеріаловъ для предполагавшагося Вольфомъ иллюстрированнаго изданія сочиненій Пушкина". Копія съ этого рисунка, работы Н. И. Каменева, воспроизведенная цинкографіею, появилась спустя нѣсколько лѣтъ въ другомъ изданіи Вольфа, — въ журналѣ „Задушевное Слово" 1887 г., № 13; отсюда перепечатана въ его же „Нови", въ упоминавшейся уже статьѣ г. Русакова[2]), въ книгѣ г. Либровича[3]) и, наконецъ, въ изданномъ журналомъ „Нивою" „Пушкинскомъ альбомѣ"[4]).

Эти послѣднія воспроизведенія существенно отличаются отъ прежнихъ, связанныхъ съ именемъ Э. Жуковской. Прежде всего это именно маска, съ открытымъ лбомъ, съ оголенною переднею частью черепа, безъ малѣйшаго присутствія головныхъ волосъ и лишь со слабыми отпечатками бакенбардъ по бокамъ. Я не спеціалистъ въ техническихъ вопросахъ этого рода и не рѣшаюсь проводить далѣе параллели; но полагаю, что и любой глазъ въ маскѣ г-жи Сѣмечкиной замѣтитъ, насколько ближе она къ изображенію мертваго лица.

Маска г-жи Сѣмечкиной едва ли не впервые давала возможность болѣе или менѣе значительному кругу лицъ всмотрѣться и изучать черты поэта тотчасъ послѣ его кончины;

---

1) „Маска Пушкина, снятая на другой день послѣ его смерти. Въ витринѣ чернаго дерева" (Каталогъ Пушкинской выставки. Спб. 1880, стр. 33). Въ одной изъ позднѣйшихъ замѣтокъ читаемъ такой варіантъ: „На Пушкинской выставкѣ въ Петербургѣ была выставлена маска великаго поэта, снятая, какъ значилось и въ каталогѣ, и въ запискѣ, приклеенной къ стеклу, на другой день послѣ смерти Пушкина" (С. Либровичъ, Маска Пушкина. Новое Время 1895, 31 іюля, № 6975).

2) Новь 1888, т. XX, № 5, стр. 151.

3) Пушкинъ въ портретахъ. Спб. 1890, стр. 86.

4) Спб. 1899, стр. 26.

но съ другой стороны замѣтка, какою сопровождалось ея появленіе въ публикѣ, неизбѣжно должна была вызвать сомнѣнія и запросы. Дѣло въ томъ, что заявленіе „Каталога Пушкинской выставки“ о снятіи маски на другой день послѣ смерти Пушкина плохо согласовалось съ словами Жуковскаго, который, какъ мы уже знаемъ, писалъ, что маску сняли немедленно. Г. Либровичъ подмѣтилъ это противорѣчіе и старался примирить его, но едва ли удовлетворительно.

„Смерть такъ неожиданно постигла Пушкина и произвела до такой степени сильное впечатлѣніе на окружавшихъ поэта родныхъ, друзей и почитателей, что въ первую минуту никто даже и не подумалъ о наилучшемъ сохраненіи чертъ его лица — о снятіи съ него гипсовой маски. О маскѣ вспомнили лишь на слѣдующій день послѣ смерти поэта, и она была снята уже тогда, когда лицо Пушкина совсѣмъ окостенѣло и значительно измѣнилось. Маска сохранила, поэтому, лишь немного сходства. Можетъ быть, впрочемъ, что была снята другая еще маска, сейчасъ же послѣ смерти Пушкина“ [1]). Болѣе внимательное чтеніе письма Жуковскаго, думается, предохранило бы отъ такой искусственной гипотезы.

Дѣйствительно, если маска была снята „немедленно“ и дала удовлетворительные результаты, то какая надобность являлась снимать вторично, особенно если лицо „совсѣмъ окостенѣло“, если оно успѣло „значительно измѣниться“? Конечно, и первый снимокъ могъ быть неудаченъ; но тѣмъ труднѣе было ожидать удачи второго, когда съ каждымъ часомъ лицо теряло свое первоначальное выраженіе. Будетъ гораздо правдоподобнѣе допустить, что маску снимали лишь одинъ разъ, и притомъ въ самый день смерти, или самое позднее въ ближайшую ночь. А если и признать справедливость „другого дня“, то все же безъ вторичнаго накладыванія гипса, подъ условіемъ, что тѣло еще не успѣло измѣ-

1) Русаковъ, Исторія портретовъ Пушкина. Новь 1888, т. XX, № 5, стр. 150—151. — Либровичъ, Пушкинъ въ портретахъ, 85.

ниться и во всякомъ случаѣ до истеченія первыхъ сутокъ съ минуты кончины. Въ пользу такого ограниченія говоритъ совокупность также и другихъ обстоятельствъ.

Пушкинъ скончался 29 января въ три четверти третьяго пополудни[1]). „Мы долго стояли надъ нимъ“ — говоритъ Жуковскій — „молча, не шевелясь, не смѣя нарушить таинства смерти, которое свершалось передъ нами во всей умилительной святынѣ своей. Когда всѣ ушли, я сѣлъ передъ нимъ и долго, одинъ, смотрѣлъ ему въ лицо . . . . . Таковъ былъ конецъ нашего Пушкина. Опишу въ немногихъ словахъ то, что было послѣ. Къ счастію, я вспомнилъ во́-время, что надобно съ него снять маску; это было исполнено немедленно; черты его еще не успѣли измѣниться. Конечно, того перваго выраженія, которое дала имъ смерть, въ нихъ не сохранилось; но все мы имѣемъ отпечатокъ привлекательный, изображающій не смерть, а глубокій и величественный сонъ. Спустя три четверти часа послѣ кончины (во все это время я не отходилъ отъ мертваго, мнѣ хотѣлось вглядѣться въ прекрасное лицо его) тѣло вынесли въ ближнюю горницу, а я, исполняя повелѣніе государя императора, запечаталъ кабинетъ своею печатью . . . Побывъ еще нѣсколько времени въ домѣ, я поѣхалъ къ Віельгорскимъ обѣдать . . . Ввечеру, увлеченный необходимостію, пошелъ я къ государю, чтобы донести ему о томъ, какъ умеръ Пушкинъ . . . На другой день мы, друзья, положили Пушкина своими руками въ гробъ; а на слѣдующій день, ввечеру[2]), перенесли его въ Конюшенную церковь. И въ эти оба дня та горница, гдѣ онъ лежалъ въ гробѣ, была безпрестанно полна народомъ“[3]).

Вотъ послѣдовательность событій, какъ она передана Жуковскимъ. Первыя три четверти часа, послѣ которыхъ тѣло вынесли въ сосѣднюю комнату, понадобились, очевидно,

---

1) Сочиненія Жуковскаго, изд. 8-е, т. VI, стр. 18, примѣчаніе.
2) Т. е. 31 января.
3) Сочиненія Жуковскаго, изд. 8-е, т. VI, стр. 18—19.

для обмыванія покойнаго и первыхъ приготовленій, — было уже половина четвертаго. Послѣ этого Жуковскій запечатываетъ кабинетъ своею печатью, остается еще нѣсколько времени въ домѣ и только тогда уже ѣдетъ къ Віельгорскимъ. Не въ этотъ ли первый часъ-полтора и снята была маска? Времени на это хватило бы.

Быть можетъ, Жуковскій заранѣе, еще до смерти, озаботился обо всемъ необходимомъ? Такая предусмотрительность еще не означала бы непремѣнно черствaго неумѣстнаго движенія сердца, — скорѣе даже наоборотъ, въ ней можно было бы видѣть заботливое желаніе сохранить для себя и для потомства драгоцѣнныя черты: сомнѣваться же въ печальномъ исходѣ — увы! — не приходилось: доктора не подавали никакой надежды [1]); не даромъ же тотъ же Жуковскій, получивъ приказъ государя запечатать кабинетъ въ случаѣ смерти, держалъ себя наготовѣ и запасся печатью.

Съ другой стороны нѣтъ особой надобности настаивать непремѣнно на предварительныхъ распоряженіяхъ. Слова Жуковскаго, весь тонъ ихъ даютъ скорѣе право думать, что мысль о маскѣ явилась уже по смерти Пушкина: „Къ счастію, я вспомнилъ во́-время“ — говоритъ онъ, т. е. спохватился, не упустилъ минуты, которая могла быть упущена и уже безвозвратно. Пока же обмывали тѣло, не трудно было спосылать въ лавку за гипсомъ, распорядиться вызвать скульптора [2]). Снимать и начали, обмывши тѣло и вынеся его въ другую комнату — это и было, вѣроятно, то „нѣсколько времени“, которое Жуковскій „еще“ побылъ въ домѣ.

Разумѣется, все это одни только предположенія; снимать могли и позже, когда Жуковскій обѣдалъ у Віельгорскихъ или сидѣлъ у государя, или даже послѣ визита его во дво-

---

1) Письмо кн. П. А. Вяземскаго къ А. Я. Булгакову. Сочиненія А. С. Пушкина, изд. 8-е, Анскаго, т. VII, стр. 440.

2) Изъ только-что появившейся замѣтки г. Лишина можно думать, что маску снималъ итальянецъ Фратини, скульпторъ (Новое Время 1895, 18 мая, № 8340).

рецъ. Но, не говоря про естественность для Жуковскаго, какъ иниціатора всей идеи, пожелать лично присутствовать при сниманіи (вся процедура требуетъ немного времени), а также и про то, что, отодвигая наложеніе гипса съ каждымъ часомъ все далѣе и далѣе, мы все болѣе и болѣе будемъ впадать въ противорѣчіе съ категорическимъ заявленіемъ Жуковскаго о немедленномъ снятіи маски, — не говоря про все это, но даже при полномъ желаніи отодвинуть этотъ моментъ, намъ все равно очень скоро пришлось бы остановиться, дойдя до предѣла, далѣе котораго идти станетъ уже явною невозможностью.

По словамъ Жуковскаго, на другой день, 30 января, тѣло переложили въ гробъ, и едва ли есть надобность настаивать на томъ, что это переложеніе и есть тотъ предѣлъ, далѣе котораго вести рѣчь о снятіи маски не приходится никакимъ уже образомъ. Въ самомъ дѣлѣ, не на людяхъ же снимали эту маску, не въ тѣ же часы, когда толпы народа тѣснились у гроба — а въ теченіе 30 и 31 января, „въ эти оба дня“, свидѣтельствуетъ Жуковскій, „болѣе десяти тысячъ человѣкъ перебывало“ [1]). Какъ ни кратковременна процедура сниманія маски, все же тѣло, положенное въ гробъ, пришлось бы потревожить, отбросить волосы, передъ этимъ причесанные и разглаженные, намазать самое лицо масломъ, потомъ смывать его и т. п.

Когда именно, т. е. въ которомъ часу положенъ былъ Пушкинъ въ гробъ, неизвѣстно; но несомнѣнно, что еще утромъ. Въ 3 часа пополудни, мы знаемъ, академикъ Бруни сидѣлъ уже за мольбертомъ и срисовывалъ его портретъ [2]). Шестидесятый градусъ широты, обычное освѣщеніе въ Петербургѣ январскихъ зимнихъ дней — всего этого болѣе чѣмъ достаточно для того, чтобъ заранѣе признать, что въ три часа день клонился къ закату; къ тому же день 30 января какъ

1) Сочиненія Жуковскаго, т. VI, стр. 19.

2) Давыдовъ, Квартира А. С. Пушкина въ концѣ января 1837 г. Русская Старина 1887, т. 54, апрѣль, 163.

разъ былъ „пасмурный“; на дворѣ стояла „оттепель“ [1]). Такимъ образомъ наступали сумерки, и можно съ увѣренностью сказать, что Бруни не начиналъ, а доканчивалъ свою работу, хотя бы и вынужденный отложить ее до другого дня, и что поэтому начало его сеанса едва ли ошибочно будетъ отнести часа на два или на три ранѣе.

Кромѣ того близкій къ Пушкину Даль, не отходившій въ теченіе всѣхъ этихъ тревожныхъ дней отъ постели умирающаго, сообщаетъ, что тѣло Пушкина вскрывали [2]), а это могло быть сдѣлано не позже ранняго утра 30-го, если не въ ночь съ 29 на 30, и опять таки, конечно, уже послѣ снятія маски.

Все только-что сказанное, значительно съуживая время, когда могло произойти сниманіе маски, тѣмъ болѣе заставляетъ насъ отвергнуть предположеніе, будто бы гипсовые снимки накладывались на лицо дважды, и съ недовѣріемъ отнестись къ заявленію „Каталога Пушкинской выставки“, будто бы маска снята была на другой день послѣ смерти поэта. Хотя категорически отрицать его мы не имѣемъ права, но во всякомъ случаѣ версію эту возможно признать лишь при условіи „день“ относить къ самому раннему утру, можетъ быть, даже къ первымъ часамъ пополуночи; слова же „немедленно“ понимать, какъ сознаніе самого Жуковскаго, что черты лица Пушкина еще и ночью „не успѣли измѣниться“.

Таковъ нашъ первый выводъ. Дополнимъ его указаніемъ, что всѣ до сихъ поръ появлявшіеся въ печати снимки не могутъ претендовать на точность воспроизведенія, — не только рисунки Жуковской съ ихъ фантастичными волосами, но и рисунки съ маски г-жи Сѣмечкиной, такъ какъ послѣдняя, какъ мы уже видѣли, воспроизведена не непосредственно, а съ рисунка, рисованнаго карандашомъ, т. е. отъ руки.

---

1) Ibidem, 162.

2) Сочиненія Пушкина, изд. Анскаго, т. VII, стр. 453, 455.

Вотъ почему, думается, настоящее изданіе маски съ фотографическаго негатива представляетъ ту цѣнность, что впервые даетъ точное и документальное воспроизведеніе оригинала. Таковымъ для настоящаго изданія служила впрочемъ не маска г-жи Сѣмечкиной, а другая, составляющая собственность Библіотеки Императорскаго Юрьевскаго Университета. Эта маска имѣетъ свою маленькую исторію, съ которою я предварительно и хотѣлъ бы подѣлиться.

Маска, хранящаяся въ нашей Библіотекѣ, поступила туда въ даръ отъ профессора Дерптскаго университета М. П. Розберга и въ теченіе многихъ уже лѣтъ помѣщается въ верхнемъ этажѣ Библіотеки, въ т. наз. отдѣленіи проф. Моргенштерна. На этомъ мѣстѣ засталъ ее не только я въ 1891 г., но тамъ же помнятъ ее и многіе другіе задолго до этого года. Можно лишь удивляться, какъ не обратили на нее вниманія ни въ пору составленія проектовъ памятника Пушкину, когда для скульптора такъ цѣнно было имѣть передъ глазами живыя черты наиболѣе близкія къ оригиналу, — ни въ пору открытія этого памятника въ Москвѣ, въ 1880 году, когда все, относящееся до Пушкина, уже само по себѣ представляло большой интересъ, — ни, наконецъ, въ 1887 г., когда пятидесятилѣтіе со дня смерти поэта оживило толки о немъ и опредѣлило работу общественной мысли снова въ этомъ направленіи.

Лѣтомъ 1895 г. случайный посѣтитель Библіотеки, увидѣвъ эту маску, помѣстилъ о ней замѣтку въ „Рижскомъ Вѣстникѣ“ [1]). Высказанное въ ней замѣчаніе, что „такой исторической вещи подобаетъ быть не здѣсь, а на самомъ видномъ мѣстѣ въ Императорской Публичной Библіотекѣ (въ Петербургѣ)“ и вмѣстѣ съ тѣмъ сожалѣніе, что въ университетской Библіотекѣ она находится „не въ своей компаніи: по стѣнамъ развѣшаны портреты всѣхъ нѣмецкихъ, хотя и великихъ поэтовъ (Шиллеръ, Гете, Лессингъ и пр.), но ни од-

1) Мих.—нъ. Маска Пушкина въ Юрьевѣ. Рижскій Вѣстникъ 1895, 8 іюля, № 149.

ного русскаго", — слова эти тогда же нашли свой отголосокъ и породили цѣлую маленькую литературу. Не затрогивая ее полностью [1]), остановлюсь лишь на вопросѣ, кто пожертвовалъ въ Юрьевскій университетъ маску Пушкина и представляетъ ли собою данная маска оригиналъ или копію.

„Сынъ Отечества" высказалъ предположеніе, что маска подарена извѣстнымъ хирургомъ Пироговымъ, бывшимъ воспитанникомъ Дерптскаго университета [2]). Въ свою очередь „Московскія Вѣдомости", опираясь на знакомыя уже намъ строки Жуковскаго изъ его „Послѣднихъ минутъ Пушкина", дарителемъ считали Зейдлица. „Эта маска находилась у Жуковскаго до отъѣзда его за-границу, а по выѣздѣ его изъ Россіи, въ 1841 году, хранилась въ Мраморномъ дворцѣ вмѣстѣ съ коллекціей его картинъ, гипсовъ, гравюръ и книгъ. Послѣ же кончины Жуковскаго и недолгой жизни его жены, Е. А. Жуковской, оставшееся художественное собраніе, въ 1856 году, было пріобрѣтено душеприкащикомъ и вѣрнымъ другомъ покойнаго поэта, К. К. Зейдлицомъ, который, проживая то въ Дерптѣ, то въ его окрестностяхъ — въ Мейерсгофѣ (имѣніи, купленномъ также у Жуковскаго), и пожертвовалъ маску Пушкина въ Юрьевскій университетъ" [3]).

---

1) Именно по вопросу о мѣстѣ, гдѣ д о л ж н а храниться маска, такъ какъ прямого отношенія къ нашей темѣ она не имѣетъ, тѣмъ болѣе, что то, что высказывалось по этому поводу, въ большинствѣ носило характеръ не столько объективнаго обсужденія, сколько полемики. „Новое Время" выражало надежду, что „можетъ быть найдутся люди, которые позаботятся о надлежащемъ помѣщеніи маски" (1895, 11 іюля, № 6955) и раздѣляло мысль „Р.Вѣстника" о перенесеніи ея въ Императорскую Публичную Библіотеку (1895, 24 іюля, № 6968); „Гражданинъ" высказывался за Александровскій Лицей (См. Риж. Вѣстникъ 1895, 12 іюля, № 152 и 15 іюля, № 155); нѣмецкая мѣстная юрьевская газета, „Neue Dörptsche Zeitung", наоборотъ, отстаивала права Университета, какъ собственника, хранившаго маску въ теченіе двухъ поколѣній (около 50 лѣтъ), и допускала возможность найти въ помѣщеніяхъ Имп. Публичной Библіотеки другой экземпляръ такой же маски (1895, 19 Juli, № 160). Другая мѣстная газета, русская — „Прибалтійскій Листокъ", отаивала ту же точку зрѣнія (Приб. Лист. 1895, 24 іюля, № 27—28).

2) См. Р и ж с к і й В ѣ с т н и к ъ 1895, 13 іюля, № 153.

3) К—ій, Гипсовая маска Пушкина. М о с к о в. В ѣ д о м о с т и 1895, 18 іюля, № 195.

Было высказано и третье предположеніе: „Neue Dörptsche Zeitung“ называла [1]) профессора Моргенштерна, исходя, вѣроятно, изъ того соображенія, что маска хранилась въ Библіотекѣ въ отдѣленіи, носящемъ имя этого послѣдняго. Моргенштернъ, извѣстный въ свое время дерптскій профессоръ по каѳедрѣ древнеклассической филологіи, большой эстетикъ и тонкій цѣнитель искусствъ, положившій не мало заботъ на устройство университетской Библіотеки, лежавшей на его попеченіи [2]), стоялъ въ дружескихъ связяхъ съ Жуковскимъ и могъ, по мнѣнію газеты, получить маску отъ послѣдняго.

Впрочемъ почти тотчасъ же газета имѣла возможность исправить свою ошибку, напавъ на точный слѣдъ [3]), и назвать дѣйствительнаго дарителя, профессора Розберга, получившаго ее въ 1856 г. при своемъ посѣщеніи Святогорскаго монастыря, въ даръ отъ П. А. Осиповой на самой могилѣ поэта и въ свою очередь передавшаго ее библіотекѣ Дерптскаго университета въ 60-хъ годахъ [4]). Ту же версію повторила и другая мѣстная газета — „Прибалтійскій Листокъ“ [5]).

Если, наконецъ, удалось напасть на вѣрный слѣдъ касательно лица, подарившаго маску (хотя и въ слишкомъ неопредѣленной формѣ относительно первоисточниковъ, позволявшихъ связывать подарокъ съ именемъ Розберга и Осиповой),

---

1) „Neue Dörptsche Zeitung 1895, 19 Juli, № 160.“

2) Онъ управлялъ ею до 1839 г.

3) Die Angabe beruht auf Mittheilungen, die anlässlich unserer Notiz aus dem Kreise der nächsten Angehörigen des weil. Professors Rosberg gemacht worden sind (Neue Dörptsche Zeitung 1895, 21 Juli, Nr. 162). Здѣсь имѣются въ виду сообщенія г-жъ Розбергъ, дочерей проф. Розберга.

4) Die Todtenmaske, welche die Freundin des verstorbenen Dichters (т. е. П. А. Осипова) an seinem Grabe Professor Rosberg überreichte, muss von Letzterem in den 60-er Jahren der hiesigen Universitäts-Bibliothek zum Geschenk gemacht worden sein. (Neue Dörptsche Zeitung 1895, 21 Juli, Nr. 162).

5) R., Маска Пушкина въ Юрьевѣ. Прибалтійскій Листокъ 1895, 24 іюля, № 27—28, стлбц. 418—420. Перепечатывая сообщеніе „Московскихъ Вѣдомостей“ и отстаивая свою версію, „Neue Dörptsche Zeitung“ считала возможнымъ, что маска попала къ Осиповой отъ Жуковскаго еще при жизни послѣдняго, можетъ быть, при отъѣздѣ его за-границу (1895, 24 Juli, Nr. 163).

то по вопросу о томъ, что̀ это за маска, копія или оригиналъ, всѣ высказанныя сужденія не дали никакой твердой точки опоры для вывода.

Знакомый уже намъ авторъ замѣтки „Рижскаго Вѣстника“ [1]) считалъ весьма возможнымъ видѣть въ маскѣ „единственную, современную, подлинную, а не копію съ оригинальной или эскиза: маска до того „мертва“, въ ней столько характерныхъ деталей, что по моему мнѣнію (добавлялъ онъ) не можетъ быть сомнѣній, что эта маска снята съ покойнаго поэта“ [2]). Онъ же еще раньше писалъ: „Маска (гипсовая), повидимому, снята сейчасъ же послѣ смерти, такъ какъ черты прекрасно сохранились (судя по портретамъ). Нѣсколько полуоткрытый ротъ, рядъ зубовъ, характерный типъ лица и впалые мертвые глаза“ [3]). Г. К-ій въ „Московскихъ Вѣдомостяхъ“, какъ мы уже видѣли, категорически признавалъ маску за оригиналъ; съ своей стороны „Neue Dörptsche Zeitung“ считала маловѣроятнымъ, чтобы Жуковскій такъ скоро послѣ смерти поэта подарилъ оригиналъ [4]). Когда оказалось, что маска раньше принадлежала П. А. Осиповой, то, допуская возможность, что послѣдняя владѣла оригиналомъ, для газеты еще оставался нерѣшеннымъ вопросъ: этотъ ли оригиналъ или только копію съ него получилъ профессоръ Розбергъ [5]); сообщеніе же „Московскихъ Вѣдомостей“ придало извѣстную долю вѣроятности въ пользу оригинала [6]).

Соображенія провинціальныхъ газетъ вызвали въ „Новомъ Времени“ замѣтку г. Либровича [7]), который напоминалъ уже

1) На этотъ разъ онъ подписался болѣе полнымъ именемъ.

2) Гражданскій инженеръ Мих. А-нш-нъ, Еще о маскѣ Пушкина въ Юрьевѣ. Рижскій Вѣстникъ 1895, 15 іюля № 155. Написано по поводу словъ „Гражданина“: „если она (маска) дѣйствительно снята съ поэта“.

3) Рижскій Вѣстникъ 1895, № 149.

4) N. D. Zeitung 1895, 19 Juli, Nr. 160.

5) N. D. Zeitung 1895, 21 Juli, Nr. 162.

6) N. D. Zeitung 1895, 24 Juli, Nr. 163.

7) С. Либровичъ, Маска Пушкина. Новое Время 1895, 31 іюля, № 6975.

извѣстныя намъ данныя изъ своей книги „Пушкинъ въ портретахъ“. Впрочемъ на этотъ разъ онъ отступилъ отъ прежняго предположенія и допускалъ снятіе лишь одной маски, считая университетскій экземпляръ за копію. Свидѣтельство Жуковскаго въ „Послѣднихъ минутахъ“ относится, по мнѣнію г. Либровича, къ маскѣ, снятой на другой день послѣ смерти поэта, — „и другой маски, кромѣ этой снято не было. По крайней мѣрѣ очевидцы смерти Пушкина и слѣдовавшихъ за тѣмъ дней до погребенія поэта ничего о такой маскѣ не упоминаютъ. Такимъ образомъ слѣдуетъ полагать, что маска, бывшая на Пушкинской выставкѣ, и та, о которой пишетъ Жуковскій, есть одна и та же маска и что если имѣются еще какія либо маски Пушкина, то это лишь снимки съ подлинной маски“.

Заключительная мысль замѣтки состояла въ слѣдующемъ: „Сходство рисунка Жуковской съ маскою Юрьевскаго университета невольно наводитъ на мысль, что маска Пушкина, находящаяся въ Юрьевскомъ университетѣ, не есть подлинная посмертная маска, но лишь одна изъ тѣхъ копій, которыя въ свое время выпустилъ въ продажу Палацци“.

Трудно понять, что именно могло навести г. Либровича (самъ онъ университетской маски не видалъ) на мысль объ этомъ сходствѣ; однако, не смотря на категорическое опроверженіе [1]), „Историческій Вѣстникъ“ въ сводной статьѣ по возникшему вопросу принялъ его точку зрѣнія [2]).

Сказаннымъ исчерпывается литература, посвященная маскѣ, принадлежащей Библіотекѣ Императорскаго Юрьевскаго университета.

---

1) Мих. А-нъ, Еще о „маскѣ“ Пушкина въ Юрьевѣ. Рижскій Вѣстникъ 1895, 2 августа, № 169. То же и въ N. D. Zeitung 1895, 3. August, № 172.

2) „Доводы г. Либровича, повидимому, вполнѣ убѣдительны и едва ли могутъ быть поколеблены появившимся въ „Рижскомъ Вѣстникѣ“ письмомъ г. М. А-на“ (Маска Пушкина. Историч. Вѣстникъ 1895, сентябрь (въ отдѣлѣ смѣси), стр. 815—817).

Михаилъ Петровичъ Розбергъ былъ современникомъ Пушкина, почти въ однихъ годахъ [1]), и лично зналъ поэта. Хотя и нѣмецъ по происхожденію, онъ былъ русскимъ по воспитанію, и при томъ настолько, что роднымъ нѣмецкимъ языкомъ владѣлъ далеко не съ такою легкостію, какъ русскимъ [2]). Первыя дѣловыя бумаги его, по вступленіи въ Дерптскій университетъ, написаны или порусски, или по-французски, и лишь позже переходитъ онъ на общеупотребительный въ то время въ здѣшнемъ университетѣ языкъ. Письмо его, недавно напечатанное въ „Историческомъ Вѣстникѣ“ [3]), доказываетъ не только полную свободу въ русской рѣчи, но и несомнѣнный навыкъ къ изящнымъ литературнымъ формамъ.

Родившись въ Москвѣ, Розбергъ и образованіе закончилъ въ Московскомъ университетѣ, въ 1825 г., со степенью кандидата философіи. Первое время по окончаніи курса, онъ продолжалъ жить въ первопрестольной и здѣсь познакомился съ Пушкинымъ. Вотъ какъ впослѣдствіи онъ самъ вспоминаетъ объ этомъ: „Я вспомнилъ день, осенью 1826 года, въ который я встрѣтился у Веневитинова, вечера нашихъ общихъ, согрѣтыхъ огнемъ юности, пировъ у Полевыхъ, за Сухаревой башней; мнѣ мерещилось гулянье подъ Новинскимъ, гдѣ я видѣлъ, какъ толпы народа ходили за славнымъ пѣв-

---

1) Г. Тройницкій говоритъ, что онъ родился въ 1804 г. (Могила Пушкина въ 1856 году. Историч. Вѣстникъ 1899, май, стр. 751); въ послужномъ спискѣ Розберга вообще сказано, что въ 1845 г. ему было 40 лѣтъ (Архивъ Юрьевскаго университета).

2) Herr Michael Rosberg ist zwar in einer ursprünglich deutschen Familie in Moskau geboren, muss jedoch nach dem ganzen Gange seiner Erziehung und Bildung als Russe von Nation betrachtet werden, da er, wiewohl er sich der deutschen Sprache durch Studium in dem Grade bemächtigt hat, dass er in derselben abgefasste Werke selbst aus dem Fache der speculativen Philosophie ohne Schwierigkeit liesst und versteht, doch das Deutsche nicht zum bequemen Gebrauch der mündlichen Unterhaltung beherrscht (Архивъ Юрьевскаго Университета).

3) 1899, № 5.

цомъ Эльборуса и Бахчисарая, при восклицаніяхъ съ разныхъ сторонъ — укажите! укажите намъ его! . . . .“ [1]).

Въ 1829 г. Розбергъ поступаетъ на службу въ Одессу чиновникомъ особыхъ порученій при Бессарабскомъ и Новороссійскомъ генералъ-губернаторѣ графѣ Воронцовѣ, а съ 1830 г. по 1834 издаетъ „Одесскій Вѣстникъ“. Тогда же Розбергъ назначенъ былъ учителемъ русской литературы въ Ришельевскомъ лицеѣ, а годъ спустя занялъ, все тамъ же, „профессорскія каѳедры исторіи и русской словесности, первую съ 20 октября, а послѣднюю съ 14 декабря 1831 года и продолжалъ преподаваніе до 1 сентября 1835 года“ [2]). Здѣсь застало его избраніе на каѳедру русскаго языка и литературы, которую онъ занималъ въ теченіе свыше 30 лѣтъ (1836—1867), когда за выслугою 35-лѣтняго срока службы вышелъ въ отставку [3]). Членъ Академіи Наукъ по 2 отдѣленію съ 1849 г. [4]), Розбергъ скончался въ Дерптѣ 1 ноября 1874 г. [5]).

Хотя московское знакомство Розберга съ Пушкинымъ, повидимому, было довольно мимолетно, на тѣхъ вышеупомянутыхъ свиданіяхъ и оборвалось; но для новаго профессора, съ переѣздомъ въ Дерптъ, лежащія по сосѣдству, въ разстояніи какихъ-нибудь сутокъ или полутора ѣзды, Михайловское и Тригорское могли имѣть притягательную силу уже по одному имени Пушкина, съ нимъ связанному. Кромѣ того не забудемъ, что въ двадцатыхъ и тридцатыхъ годахъ культурныя связи, литературныя и научныя, по ту и по другую сторону Пейпуса (любопытная, но мало еще обслѣдованная страничка изъ исторіи нашей общественности) вообще были довольно оживленными. Стоитъ вспомнить Жуковскаго, Язы-

1) Могила Пушкина въ 1856 году. Историч. Вѣстникъ 1899, май, стр. 753.

2) Архивъ Юрьевскаго университета.

3) Архивъ Юрьевскаго университета.

4) Историческій Вѣстникъ 1899, май, стр. 751.

5) Архивъ Юрьевскаго университета. Въ „Историческомъ Вѣстникѣ“ 1899, май, стр. 751, конечно, опечатка: 1847 вм. 1874 г.

кова, Пушкина, Вульфа, Елагину, Зейдлица, псковскаго архіепископа Евгенія (Болховитинова) и рядъ дерптскихъ профессоровъ, чтобы понять о чемъ я говорю.

Профессору русской литературы вполнѣ естественно было посѣтить мѣста, освященныя вдохновеніемъ поэта, и вотъ лѣтомъ 1856 г. Розбергъ, дѣйствительно, собрался туда. Онъ испросилъ себѣ двухмѣсячный отпускъ [1]), во второй половинѣ іюля явился гостемъ въ Александровѣ, имѣніи Сердобиныхъ, отсюда совершилъ поѣздку въ Голубово, къ Вревскимъ, гдѣ познакомился съ А. Н. Вульфомъ; потомъ „вдвоемъ“ съ магистромъ Дерптскаго университета Солнцевымъ съѣздилъ въ Святогорскій монастырь поклониться праху поэта, а на обратномъ пути заѣзжалъ въ Михайловское и Тригорское, имѣніе Осиповыхъ [2]). Долго ли онъ здѣсь пробылъ, видѣлъ ли онъ кого, къ сожалѣнію, Розбергъ въ недавно напечатанномъ письмѣ своемъ къ брату ни о чемъ объ этомъ не упоминаетъ ни словомъ. Только однажды, говоря о знакомствѣ въ домѣ Вревскихъ съ Вульфомъ, Розбергъ замѣчаетъ, что „отъ него (т. е. Вульфа) и отъ сестеръ его по второму замужству его матери, дѣвицъ Осиповыхъ, слышалъ я много любопытныхъ наглядныхъ подробностей“ [3]). Но гдѣ видѣлъ онъ Осиповыхъ, въ Голубовѣ или у нихъ дома, въ Тригорскомъ?

Нельзя не обратить вниманія и на полное умолчаніе объ Осиповой-матери, Парасковьѣ Александровнѣ, которая, конечно, всего больше могла бы сообщить Розбергу подробностей о Пушкинѣ. П. А. Осипова была въ ту пору еще жива, хотя уже и въ преклонномъ возрастѣ, 76 лѣтъ [4]). Впрочемъ умолчаніе о П. А. еще не доказательство, чтобъ Розбергъ съ ней не видался. Не говоря про то, что въ „Историческомъ

---

1) Съ 19 іюня по 19 августа. Архивъ Юрьевскаго университета.

2) Могила Пушкина въ 1856 году. Историч. Вѣстникъ 1899, май, стр. 751—752.

3) Ibidem, 752.

4) Она умерла въ 1859 г. (Ефремовъ, А. С. Пушкинъ. Русская Старина 1879, т. 26, октябрь, стр. 296).

Вѣстникѣ“ помѣщенъ лишь „отрывокъ“ письма, но и самое „письмо“ по формѣ и характеру изложенія скорѣе смахиваетъ на записку, какой-нибудь отчетъ, а не на бесѣду, какая ведется въ обычной перепискѣ. Да если получать было Розбергу маску, то, конечно, не отъ дочерей, а отъ матери, которая въ семьѣ одна только и могла распоряжаться такою вещью.

Фактъ же полученія Розбергомъ маски отъ П. А. Осиповой опирается на категорическое заявленіе дочерей проф. Розберга, дѣвицъ М. М. и Е. М. Розбергъ, и понынѣ живущихъ въ г. Юрьевѣ: „Въ іюлѣ мѣсяцѣ 1856 г., при посѣщеніи могилы Пушкина, П. А. Осипова подарила М. П. Розбергу маску Пушкина. Отчего проф. Розбергъ не упоминаетъ объ этомъ въ напечатанномъ письмѣ къ брату, неизвѣстно. Не потерялось ли второе письмо, въ которомъ описана поѣздка въ Тригорское и передача маски? Теперь узнать это невозможно за смертію всѣхъ свидѣтелей и участвовавшихъ лицъ. На запросъ объ маскѣ одна изъ дочерей барона Вревскаго отвѣчала, что у бабушки ея, П. А. Осиповой, были три маски Пушкина, а послѣ смерти нашли только двѣ“.

Подаренную маску Розбергъ привезъ, тщательно укутавъ ее въ вату.

Мы видѣли выше, что лица наиболѣе близкія къ Розбергу считаютъ, что маска была передана Осиповой на самой могилѣ поэта. Между тѣмъ изъ письма Розберга довольно ясно, что при немъ въ Святогорскомъ монастырѣ, кромѣ спутника Солнцева, никого изъ пріѣзжихъ не было; разумѣется, онъ могъ вторично съѣздить туда, изъ Тригорскаго, вмѣстѣ съ старушкой Осиповою; но если даже и допустить, что послѣдняя была на это въ силахъ, все же чувствовалась бы нѣкоторая натянутость въ предположеніи (а оно въ такомъ случаѣ неизбѣжно), что Осипова нарочно брала маску изъ Тригорскаго и возила ее въ Святогорскій монастырь для врученія, тогда какъ гораздо проще это можно было бы сдѣлать въ самомъ домѣ. Тѣмъ не менѣе въ виду источника, изъ котораго сложилось

такое представленіе, мы не имѣемъ права отвергать его, тѣмъ болѣе что то, что кажется въ нашъ вѣкъ натянутымъ и ненатуральнымъ, для людей, воспитанныхъ въ эпоху романтизма, могло быть движеніемъ вполнѣ естественнымъ.

Впрочемъ вопросъ о пунктѣ, гдѣ маска изъ однихъ рукъ перешла въ другія, въ настоящемъ случаѣ не играетъ никакой роли. Съ другой стороны, если вспомнить, что поѣздка Розберга имѣла главною цѣлью Пушкина, мѣста, освященныя его именемъ, что не даромъ и въ описаніи самой поѣздки особенно выдвинуто посѣщеніе могилы поэта и тѣ мысли, что́ были вызваны ея созерцаніемъ, — то легко допустить, что у собесѣдниковъ и слушателей Розберга съ годами детали этой поѣздки, отдѣльные эпизоды въ общемъ окристаллизовались въ одной фразѣ: Пушкинъ и его могила.

По свидѣтельству г-жъ Розбергъ, маска была передана лично ихъ отцомъ библіотекарю университетской Библіотеки въ шестидесятыхъ годахъ, безъ какого-либо письменнаго заявленія, какъ и вообще все, что передавалъ туда же онъ или родственники послѣ его смерти. Отсутствіе такого письменнаго заявленія лишаетъ насъ возможности точнѣе пріурочить время поступленія маски въ Университетъ, такъ какъ и сами г-жи Розбергъ не помнятъ точнаго года; поиски же мои въ университетскомъ архивѣ, своими отрицательными результатами, тоже подтверждаютъ отсутствіе письменныхъ слѣдовъ.

Остается разсмотрѣть вопросъ объ „оригинальности“ университетской маски. Опредѣленно сказать, оригиналъ ли это или копія, при наличности настоящихъ данныхъ (они всѣ исчерпаны на предыдущихъ страницахъ), положительно невозможно. Заявленія въ родѣ тѣхъ, что мы уже читали выше[1]), что маска эта „единственная подлинная“, что именно она снята съ покойнаго поэта, — не заключая въ себѣ ничего невѣроятнаго, все же строгихъ требованій критики не удо-

1) См. выше стр. 51.

влетворятъ: для этого прежде всего необходимъ былъ бы голосъ спеціалиста и чисто техническое сравненіе тѣхъ отличій, которыя могутъ или должны существовать между копіей и оригиналомъ, указаніе той степени близости или отдаленности, съ какою передаются черты лица такимъ оригиналомъ и копіею.

Съ другой стороны, мнѣ кажется, во всемъ этомъ вопросѣ до сей поры упускался изъ вниманія одинъ важный, очень существенный вопросъ: повидимому, никто не далъ себѣ труда задуматься, что́ собственно въ подобныхъ маскахъ слѣдуетъ считать оригиналомъ, что́ копіею. Насколько можно судить по приведеннымъ мнѣніямъ, подъ оригиналомъ всѣ понимали маску, непосредственно наложенную на лицо и по которой выливались всѣ остальныя; эти же послѣднія, отлитыя по той, первой, и были копіями.

Но ошибочность такого представленія легко раскроется, если вспомнить самый процессъ приготовленія масокъ: гипсъ, наложенный непосредственно на лицо, не дастъ еще маски, а лишь то, что, пользуясь фотографическимъ терминомъ, можно было бы назвать негативомъ; съ такого-то негатива и получаются отпечатки-позитивы: первый, второй, третій и т. д. Всѣ они будутъ оригиналы, собственно же копіею будетъ маска, отлитая по одному изъ такихъ позитивныхъ оригиналовъ. Отсюда ясно, что то, что до сихъ поръ въ литературѣ Пушкинской маски понимали подъ выраженіемъ „оригиналъ“, дастъ лишь обратное изображеніе лица (впадину вмѣсто носа, бугоръ вмѣсто открытаго рта и т. п.); и такой „оригиналъ“ цѣненъ не самъ по себѣ, но лишь какъ орудіе для послѣдующаго затѣмъ процесса въ преслѣдованіи намѣченной цѣли.

Гдѣ основной негативъ — мы не знаемъ; въ виду типичности чертъ университетской маски и, повидимому, маски, что̀ принадлежитъ г-жѣ Сѣмечкиной, можно думать, что онѣ обѣ оригиналы, а такихъ оригиналовъ, по всей вѣроятности сдѣлано было нѣсколько. Взаимное отношеніе этихъ двухъ

масокъ, можетъ быть, удалось бы до нѣкоторой степени опредѣлить путемъ сличенія ихъ размѣровъ. Привожу размѣры университетской маски, что̀ дастъ нѣкоторое понятіе и о лицѣ самого Пушкина:

1. Длина маски отъ верхняго ея края до нижняго вдоль линіи носа — $23^1/_2$ сент.
2. Ширина маски отъ лѣваго ея края до праваго вдоль глазныхъ яблокъ и по переносицѣ — $20^1/_2$ сент.
3. Ширина маски отъ лѣваго края до праваго, проводя линію подъ носомъ — $18^1/_3$ (съ третью) сент.
4. Ширина маски отъ лѣваго края до праваго, по линіи, проходящей между губами — 15 сент.
5. Разстояніе отъ праваго (внѣшняго) края праваго глаза (собственно вѣка) до лѣваго (внѣшняго) края лѣваго глаза (собственно вѣка) — $11^3/_4$ (три четверти) сент.
6. Длина носа — 6 сент.
7. Длина рта — 6 сент.
8. Открытость рта, отъ нижней части верхней губы до наружнаго края нижней, по серединѣ рта, на линіи носа — 1 сент.

Если считать, что копіи обыкновенно значительно слабѣе, по выразительности, то маску университетскую, внѣ всякаго спора, слѣдуетъ отнести къ разряду оригинальныхъ. Она прекрасно передаетъ всѣмъ извѣстныя черты поэта: явственно отпечатлѣлись на ней толстыя, мясистыя губы; прямой, у конца слегка погнутый къ низу, носъ съ широкими раздавшимися ноздрями; широкій открытый лобъ съ мощной надглазною костью. Въ числѣ мелкихъ подробностей особенно бросается небольшая ямка, точно вдавленная пальцемъ, на правомъ вѣкѣ, въ части обращенной къ носу; замѣчаются также два небольшихъ углубленія и на лбу, надъ лѣвымъ глазомъ, но одно изъ нихъ едва-едва примѣтно. Ротъ даетъ возможность если не видѣть, то по крайней мѣрѣ чувствовать рядъ зубовъ.

Печать смерти лежитъ на всемъ лицѣ, и эта смерть такъ „жизненна“, такъ очевидна: лицевые мускулы и мускулы на

лбу сильно напряжены и выражаютъ усиліе; глаза глубоко закрыты и чувствуется, что ничто уже не подниметъ ихъ болѣе: полуоткрытый ротъ точно окостенѣлъ и какъ разъ въ ту минуту, когда умирающій поэтъ, собравъ послѣднія силы, полною грудью произноситъ свои слова, съ которыми, по свидѣтельству современниковъ, [1]) онъ окончательно покинулъ этотъ міръ: „прощай, жизнь!“ — жизнь, которая принесла ему столько мученій и которую онъ тѣмъ не менѣе такъ страстно любилъ... Вообще черты лица страданіемъ не искажены, но присутствіе смерти выражено настолько ясно, что невольно поддаешься тому торжественно-скорбному настроенію, какое обыкновенно производитъ на насъ зрѣлище только-что угасшей жизни.

При взглядѣ на эту маску само собой вспоминаются слова Жуковскаго, — онъ точно списывалъ съ нея: „Что выражалось на его лицѣ, я сказать словами не умѣю. Оно было для меня такъ ново и въ то же время такъ знакомо. Это не было ни сонъ, ни покой; не было выраженіе ума, столь прежде свойственное этому лицу; не было также и выраженіе поэтическое, нѣтъ! какая-то важная, удивительная мысль на немъ развивалась; что-то похожее на видѣніе, на какое-то полное, глубоко-удовлетворяющее знаніе. Всматриваясь въ него, мнѣ все хотѣлось у него спросить: что видишь, другъ? И что-бы онъ отвѣчалъ мнѣ, если бы могъ на минуту воскреснуть? Вотъ минуты въ жизни нашей, которыя вполнѣ достойны названія великихъ. Въ эту минуту, можно сказать, я увидѣлъ лицо самой смерти, божественно-тайное; лицо смерти безъ покрывала. Какую печать на него наложила она! и какъ удивительно высказала на немъ и свою, и его тайну! Я увѣряю тебя, что никогда на лицѣ его не видалъ я выраженія такой глубокой, величественной, торжественной мысли . . . . . Конечно, того перваго выраженія, которое дала смерть, не сохранилось; но всѣ мы имѣемъ отпечатокъ привлекатель-

1) Записки Смирновой, т. II, стр. 83.

ный, изображающій не смерть, а глубокій и величественный сонъ“ [1]).

Маска Пушкина покоится на гипсовой забронзированной подушкѣ, на нижней передней части которой (по зеленому фону) бронзовою краскою начертаны слова: „А. С. Пушкинъ“. Стеклянный колпакъ предохраняетъ маску отъ пыли.

Ко дню 26 мая 1899 г. прежній колпакъ замѣненъ новымъ, болѣе широкимъ и удобнымъ, а гипсовая подушка вложена въ доску и вмѣстѣ съ нею обита плюшемъ темновишневаго цвѣта.

Эти строки были уже написаны, когда Юрьевскій университетъ получилъ изъ Парижа, отъ А. Ѳ. Онѣгина, въ даръ новый экземпляръ посмертной маски Пушкина, прекрасный слѣпокъ, хотя и уступающій по качествамъ полученному отъ Розберга: въ немъ менѣе подробностей, мускулы болѣе сглажены, все лицо не такъ индивидуализировано; не такъ ясно прочерчены глаза, не такъ чувствуются зубы, не столь отчетливо обозначены ноздри: и то, и другое, и третье представляется какъ бы заплывшимъ, точно снимокъ производился со вторичнаго негатива. Волосы на бакахъ на маскѣ проф. Розберга виднѣе и опредѣленнѣе, ямка на правомъ вѣкѣ — нѣсколько бо́льшихъ размѣровъ. Что же до двухъ небольшихъ углубленій надъ лѣвымъ глазомъ, то въ новомъ снимкѣ одно, самое миніатюрное, исчезло совсѣмъ, другое же выражено слабѣе. Какъ бы взамѣнъ этого нѣсколько повыше двѣ новыхъ впадинки, очерченныхъ довольно рѣзко, значительныя и по размѣрамъ, — между тѣмъ на присутствіе ихъ въ маскѣ проф. Розберга нѣтъ никакого даже намека. Наконецъ, и еще отличіе: маскѣ проф. Розберга приданъ глянецъ, какъ это прежде обыкновенно дѣлалось съ гипсовыми слѣпками; на маскѣ же г. Онѣгина глянца нѣтъ, что́ косвенно тоже свидѣтельствуетъ, что этотъ оттискъ приготовленія болѣе

---

1) Сочиненія Жуковскаго, т. VI, стр. 18—19.

поздняго. Вдобавокъ у нея на кончикѣ носа и подъ ноздрями желтыя пятна — слѣды масла, которымъ предварительно снятія, вѣроятно, обмазывали негативъ. Размѣрами отдѣльныхъ частей своихъ[1]) новая маска совершенно тожественна съ прежнею.

Общаго подсчета всѣхъ существующихъ понынѣ масокъ еще не сдѣлано. Кромѣ нашихъ двухъ университетскихъ и г-жи Сѣмечкиной недавно заявлено объ экземплярахъ, принадлежащихъ сыну извѣстнаго художника, мировому судьѣ П. Н. Ге[2]) и А. А. Лишину[3]). Авторъ замѣтки, указавшій на первый изъ этихъ двухъ, говоритъ, что масокъ существуетъ четыре. Было бы очень важно указать основанія, по какимъ утверждается эта цифра: это дало бы извѣстную точку опоры въ сужденіяхъ объ оригиналахъ и копіяхъ. Судя по газетамъ[4]), и на Московской выставкѣ выставлена маска Пушкина; такимъ образомъ всего масокъ оказывается шесть. Которыя изъ нихъ копіи, которыя — оригиналы?

---

1) См. выше стр. 59.

2) Русскій, Пушкинская юбилейная выставка. Новое Время 1899, 17 мая, № 8339.

3) А. А. Лишинъ, Письмо въ редакцію. Новое Время 1899, 18 мая, № 8340.

4) Московскій Дневникъ. Россія 1899, 17 мая, № 20.

II.

Письмо.

Письмо Пушкина, хранящееся въ Библіотекѣ Императорскаго Юрьевскаго Университета, входитъ въ составъ коллекціи автографовъ, нѣкогда собранныхъ консерваторомъ Императорскаго Эрмитажа Шардіусомъ и подаренныхъ имъ въ 1852 г. нашему университету [1]).

Вотъ его содержаніе:

Милостивый Государь
Михаила Николаевичь.

Братъ вчерашняго Австрійскаго императора Щепина возъимилъ сильное желаніе быть принятымъ въ театральную школу. Препоручаю Его Высочество Вашему покровительству.

Сегодня или завтра ѣду въ П. б. на нѣсколько дней — надѣюсь при своемъ возвращеніи нати Васъ и все семейство Ваше въ добромъ здоровіи.

Весь Вашъ

А. Пушкинъ.

14 іюля
Москва.

На оборотѣ адресъ:

„Его Высокородію Милостивому Государю
Михайлу Николаевичу Загоскину“.

---

1) Письмо было уже напечатано г. Кордтомъ въ Русск. Старинѣ 1890, т. 67, августъ, стр. 292, но безъ указанія мѣстонахожденія автора и безъ опредѣленія года, къ которому слѣдуетъ его пріурочить.

Письмо писано на простой плотной бумагѣ желтоватаго цвѣта безъ какихъ-либо водяныхъ знаковъ, формата четвертушки писчаго листа, запечатано красною сюргучною печатью съ изображеніемъ какого-то герба. Почтовый штемпель отсутствуетъ. По почерку, письмо это очень сходно съ письмомъ Пушкина къ Погодину отъ 6 января 1830 г., факсимилэ съ котораго приложено къ сочиненіямъ поэта, изд. подъ редакціей г. Ефремова, при томѣ VII [1]: то же начертаніе буквъ **д, я**, такія же широкія тире; вообще совершенно одинаковая манера письма, развѣ лишь только съ болѣе ускореннымъ и торопливымъ ритмомъ движенія пера. Что же до болѣе точной даты, то ее необходимо отнести къ тому же 1830 году, и не столько въ силу только-что указаннаго сходства, сколько потому что пребываніе Пушкина въ Москвѣ 14 іюля было бы трудно, даже невозможно пріурочить къ инымъ годамъ.

Письмо писано къ Загоскину и имѣетъ въ виду ходатайство, исполненіе котораго зависѣло отъ послѣдняго по его отношеніямъ къ театральной школѣ. Для Загоскина же эти отношенія начались съ 1823 г., когда Ѳ. Ѳ. Кокошкинъ былъ назначенъ директоромъ московскихъ театровъ, а онъ опредѣленъ въ контору дирекціи членомъ по хозяйственной части [2]. Въ должности этой Загоскинъ продолжалъ оставаться и въ 1830 г., лишь съ 1831 г. занявъ мѣсто Кокошкина [3]. Эти данныя указываютъ намъ исходную точку въ дальнѣйшихъ поискахъ. Едва ли надо доказывать, что до 1823 г. печатаемаго нынѣ письма Пушкинъ писать не могъ; по выходѣ изъ Лицея, лѣтніе мѣсяцы 1817—1819 гг. онъ проводитъ у своихъ, въ Михайловскомъ, и живетъ въ Петербургѣ, еще не заглядывая въ Москву, а 5 мая 1820 г. покидаетъ столицу и ѣдетъ на югъ. Эти годы какъ разъ совпадаютъ съ пребываніемъ въ Петербургѣ и Загоскина, переѣхав-

1) М. 1882, изд. Анскаго.
2) Сочиненія М. Н. Загоскина. Томъ I. Спб. 1889, стр. LVI.
3) Ibidem, LXXXIV.

шаго на постоянное жительство въ Москву въ половинѣ 1820 г. [1]).

Съ 1820 г. до 30 мая 1824 г. Пушкинъ пробылъ на югѣ, затѣмъ болѣе двухъ лѣтъ въ Михайловскомъ и лишь въ сентябрѣ 1826 г. появился въ Москвѣ. Пробывъ тамъ зиму 1826—27 г., Пушкинъ весною переѣхалъ въ Петербургъ, которымъ помѣчены между прочими письма его къ Языкову и Бенкендорфу отъ 14 іюня и 20 іюля. Въ концѣ же іюля онъ опять въ Михайловскомъ [2]). Въ 1828 г. извѣстно его письмо Соболевскому отъ 15 іюля изъ Петербурга; лѣто 1829 г. посвящено Кавказу; 6-мъ и 16-мъ іюля 1831 г. помѣчены его письма Чаадаеву и Плетневу изъ Царскаго Села; 11-мъ іюля 1832 г. — письмо Погодину изъ Петербурга. 6 іюля 1833 г. у Пушкина родился сынъ, и поэтъ все лѣто провелъ съ семьею въ Петербургѣ [3]) и лишь 18 августа выѣхалъ черезъ Москву въ Болдино и въ Приволжскія губерніи [4]); въ 1834 г. намъ извѣстно письмо его къ женѣ отъ 14 іюля изъ Петербурга; въ 1835 іюль мѣсяцъ проводитъ онъ тамъ же [5]). Наконецъ, въ 1836 г. онъ ѣздилъ изъ Петербурга въ Москву въ маѣ мѣсяцѣ [6]), вернулся 23 мая [7]), прожилъ на берегахъ Невы до конца іюня [8]) и поѣхалъ затѣмъ въ деревню.

1830 годъ опредѣляется сверхъ того и самымъ содержаніемъ настоящаго письма: „Сегодня или завтра ѣду въ Петербургъ“, говоритъ Пушкинъ. И дѣйствительно, 20 іюля 1830 г. онъ былъ уже дома: 19-го (это было въ пятницу)

---

1) Ibidem, XLII.

2) См. письмо Дельвигу отъ 31 іюля 1827 г.

3) См. письма его оттуда отъ 26 и 30 іюля.

4) Павлищевъ, Изъ семейной хроники. Истор. Вѣстникъ 1888, октябрь, 38—39.

5) Ibidem, декабрь, 565. Ср. письмо Пушкина изъ Петербурга, отъ 22 іюля 1835 г.

6) Оттуда его письма 4—18 мая.

7) Павлищевъ, Изъ семейной хроники. Истор. Вѣстникъ 1888, декабрь, 584.

8) Ibidem, 585.

мать его, Н. О. Пушкина, пишетъ дочери Ольгѣ Сергѣевнѣ изъ Петербурга: „Александра здѣсь еще нѣтъ; впрочемъ его надо ожидать съ минуты на минуту [1];“ она же ей отъ 22 іюля, т. е. въ понедѣльникъ: „Александръ, наконецъ, съ нами. Пріѣхалъ онъ въ прошлую субботу. Проведя цѣлый день вмѣстѣ, мы простились со Львомъ. Нашъ храбрый капитанъ уѣхалъ въ воскресенье“ [2]. Капитанъ Левъ — это братъ поэта, отправлявшійся черезъ Москву на Кавказъ къ мѣсту своего служенія. Съ нимъ Пушкинъ отправилъ письмо своей невѣстѣ, Н. Н. Гончаровой, написавъ его въ первый же день своего пріѣзда [3].

14 іюля 1830 г. приходилось на воскресенье. Записка Загоскину не имѣетъ ли отношенія къ какому-нибудь спектаклю, можетъ быть домашнему? Имя Щепина-актера встрѣчается въ театральной хроникѣ московскихъ газетъ тридцатыхъ годовъ.

---

1) Павлищевъ, Ibidem, іюнь, 578.
2) Ididem.
3) Письмо 20 іюля 1830.

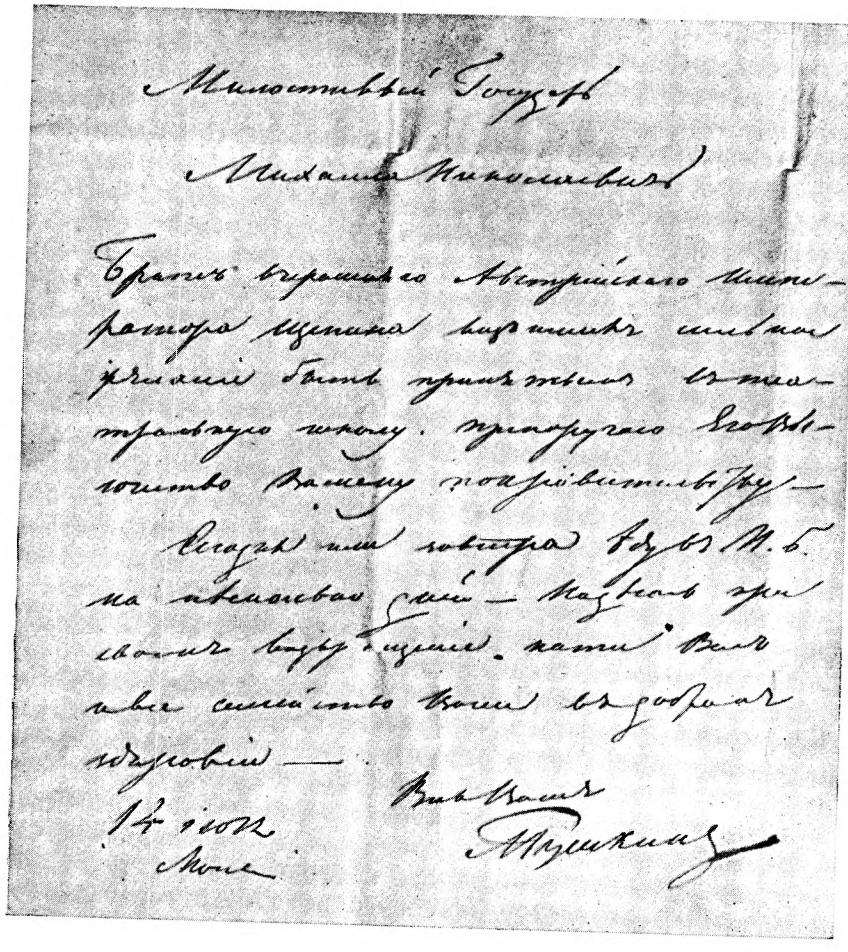
А. П. Вильборгъ. (Ш. Мыш.).

А. П. Виллеборг. С.-Пб. Монум. 2.

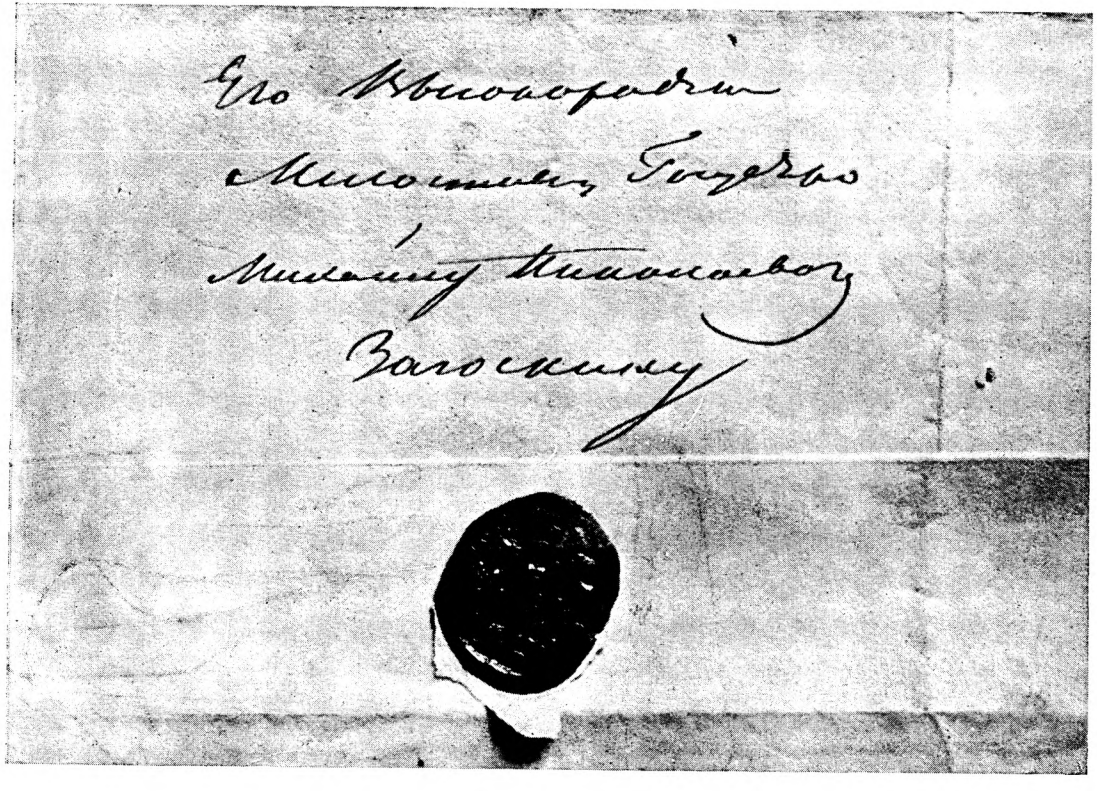

А. И. Васильевъ, С.-Пб. Мѣщ., 2.

Милостивый Государь
Михаил Николаевич!

Брат мой вручил мне Австрийского Императора медаль выразившую сильные ощущения бывшие принятыя в Императорскую школу. Приношу Вам по-
чтительно Вашему покровительству —
Сегодня или завтра будет М. б.
на квартиру мою — Надеюсь при
своем возвращении. Имею Вам
еще сказать много вещей вседо-
вольствий —
Ваш Ваших
1/4 июня Пушкин
Лицей.

А. И. Вильборгъ, СПБ. Мѣщ. 2.

Пушкинъ какъ идеалъ душевнаго здоровья.

В. Ф. Чижа.

Пушкинъ такъ великъ, произведенія его такъ содержательны, что изученіе его жизни и произведеній поучительно не только для художника, моралиста, государственнаго дѣятеля и историка, но и для врача. Въ произведеніяхъ Пушкина врачъ найдетъ отвѣтъ на весьма важные вопросы — въ чемъ состоитъ идеалъ душевнаго здоровья? въ какомъ отношеніи стоитъ геній къ помѣшательству?

Эти вопросы имѣютъ особенное значеніе въ наше время и должны быть выяснены для пониманія личности нашего великаго поэта.

Еще Аристотель подмѣтилъ, что между талантливыми людьми много страдающихъ меланхоліей. Особенное вниманіе на это обстоятельство обратилъ Ревеллье-Парисъ; онъ полагалъ, что нервныя и душевныя болѣзни часто поражаютъ талантливыхъ людей, потому что они переутомляются, потому что ихъ нервная система не выдерживаетъ постояннаго усиленнаго возбужденія. Знаменитый французскій психіатръ Моро, а затѣмъ Ломброзо утверждали, что „геній есть нейрозъ“. Книга Ломброзо (L'uomo di genio) возбудила всеобщее вниманіе; особенно много для пропаганды этой идеи сдѣлалъ Максъ Нордау. Несомнѣнную заслугу Моро и Ломброзо составляетъ то, что они вѣрно подмѣтили тотъ фактъ, что душевныя и нервныя болѣзни у талантливыхъ людей врожденныя, а не пріобрѣтенныя,

что эти заболѣванія не обусловлены усиленными занятіями, душевными волненіями.

Не останавливаясь на изложеніи и разборѣ ученія Ломброзо объ отношеніи генія къ помѣшательству, мы должны согласиться съ нимъ, по крайней мѣрѣ, въ томъ, что многіе талантливые писатели дѣйствительно страдали врожденными нервными и душевными болѣзнями. Такъ какъ наши свѣденія о жизни и дѣятельности великихъ людей вообще мало достовѣрны, то лучше ограничиться біографіями поэтовъ нашего столѣтія. Альфредъ де Мюссе, Эдгардъ Поэ, Боделэръ, Верлэнъ, Гоголь, Писемскій безспорно были психопаты, Флоберъ и Достоевскій эпилептики. Я не упоминаю въ ихъ числѣ Гейне и Мопассана, потому что они оба страдали пріобрѣтенными, а не врожденными болѣзнями центральной нервной системы. По понятнымъ причинамъ я упоминаю только покойныхъ писателей.

И такъ, дѣйствительно, геній имѣетъ какое то родство съ помѣшательствомъ, между геніальными людьми не мало нервно- и душевно- больныхъ, и мы должны выяснить, насколько вѣрна теорія Ломброзо относительно нашего геніальнаго поэта, выяснить, каково было его душевное здоровье.

Выясненіе этого вопроса однако не исчерпываетъ всей задачи изученія психіатромъ жизни и произведеній Пушкина. Это изученіе приводитъ къ несомнѣнному заключенію, что Пушкинъ обладалъ идеальнымъ душевнымъ здоровьемъ и вмѣстѣ съ тѣмъ даетъ психіатру матерьялы для сужденія, чѣмъ отличаются произведенія больныхъ геніевъ отъ твореній идеально здороваго, что характеризуетъ созданія здороваго генія, и главное въ чемъ состоитъ идеальное душевное здоровье.

Изученіе жизни Пушкина убѣждаетъ психіатра въ томъ, что онъ обладалъ полнымъ психическимъ здоровьемъ. Намъ извѣстно, что родители его были люди здоровые, также вполнѣ здоровы были его братъ и сестра. Можно сомнѣваться относительно психическаго здоровья отца его ма-

тери, но, во первыхъ, ничего положительнаго относительно его здоровья намъ неизвѣстно, во вторыхъ, душевная болѣзнь дѣда лишь крайне рѣдко имѣетъ значеніе относительно здоровья внука. Дикія выходки, жестокость, бѣшеная ревность въ доброе старое время могли быть обусловлены дурнымъ воспитаніемъ и безнаказанностью и, къ сожалѣнію, здоровые въ этомъ отношеніи не уступали больнымъ.

Пушкинъ умеръ въ такомъ возрастѣ, что мы имѣемъ полное право утверждать, что врожденныхъ, конституціальныхъ аномалій нервной системы у него не было. Эти аномаліи всегда обнаруживаются въ первой половинѣ нашей жизни. Кто пользовался психическимъ здоровьемъ до 37 лѣтняго возраста, можетъ заболѣть лишь пріобрѣтенною душевной болѣзнію.

Пушкинъ обладалъ вполнѣ здоровой нервной системой и только поэтому могъ перенести всѣ тѣ житейскія невзгоды, которыя выпали на его долю. Лица съ неустойчивою нервною системою обыкновенно заболѣваютъ отъ тѣхъ непріятностей, которыя перенесъ нашъ геніальный поэтъ.

Я, какъ психіатръ, удивляюсь, какъ могъ Пушкинъ перенести всѣ постигшія его бѣды.

Во первыхъ, оскорбительный деспотизмъ Бенкендорфа долженъ былъ въ высшей степени вредно дѣйствовать на нервную систему поэта, крайне дорожившаго своей духовной свободой. Уже одинъ деспотизмъ Бенкендорфа могъ бы довести до болѣзни нервнаго, болѣзненнаго человѣка.

Во вторыхъ, постоянныя заботы о деньгахъ, недостатокъ средствъ для удовлетворенія „потребностей“ жены непремѣнно должны были крайне вредно вліять на здоровье Пушкина. Нельзя забывать, что эти заботы мѣшали поэту заниматься любимымъ дѣломъ, нарушали то спокойствіе души, которое такъ необходимо для творчества.

Въ третьихъ, крайне неблагопріятно на здоровье нервной системы должны были вліять постоянныя враждебныя отношенія къ Пушкину значительной части общества. Какъ

врачъ, я вполнѣ могу оцѣнить значеніе этого обстоятельства; если въ разсказахъ о томъ, какъ портили кровь Пушкину „свободы, генія и славы палачи“, хотя десятая доля правды, то и въ такомъ случаѣ нужно удивляться устойчивости нервной системы поэта.

Наконецъ, въ четвертыхъ, Пушкинъ много страдалъ отъ „безпокойствъ семейственныхъ, ревности“. Врачъ не долженъ обвинять кого либо; это не его дѣло; онъ долженъ лишь установить, что у Пушкина были „безпокойства семейственныя“. В. А. Нащокина (Новое Время, № 8343) такъ характеризуетъ Н. Н. Пушкину: „Вѣтеръ, вѣтеръ . . . . право, она какая-то казалась мнѣ безчувственная“. Не затрогивая вопроса о томъ, насколько Пушкинъ имѣлъ право ревновать свою жену, врачъ долженъ отмѣтить, что Пушкинъ ужасно страдалъ отъ сомнѣній. . . . . Конечно, ревность, даже совершенно неосновательная, чувствованіе вполнѣ нормальное, при томъ-же поведеніе Дантеса было поистинѣ оскорбительно и возбуждало тяжкія сомнѣнія. Я самъ знаю случаи, когда вполнѣ здоровые люди заболѣвали тяжелой неврастеніей вслѣдствіи тяжкихъ мукъ ревности.

Всѣ эти невзгоды не поколебали здоровья Пушкина; правда, онъ похудѣлъ, пожелтѣлъ, вздрагивалъ при внезапномъ шумѣ и т. п.; настроеніе духа сдѣлалось дурнымъ. Но вѣдь такое состояніе вполнѣ нормально; несчастія вполнѣ здороваго человѣка лишаютъ аппетита, сна, хорошаго настроенія духа. Пушкинъ даже не заболѣлъ неврастеніей, хотя несчастія, его постигшія, вредно вліяли на его здоровье въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ. Нужно-ли лучшее доказательство прекраснаго, идеальнаго здоровья? Лишь самые здоровые люди могутъ пережить все то, что пережилъ Пушкинъ; необладающіе идеальнымъ здоровьемъ отъ такихъ невзгодъ заболѣваютъ неврастеніей, помѣшательствомъ, спиваются, стрѣляются. Нашъ великій поэтъ не только не заболѣлъ, но даже творилъ въ послѣдніе годы своей жизни.

Итакъ изученіе жизни Пушкина приводитъ насъ къ несомнѣнному заключенію, что онъ обладалъ прекраснымъ здоровьемъ, но такое заключеніе не имѣетъ особеннаго значенія, такъ какъ вообще не было основанія подозрѣвать, что Пушкинъ имѣлъ патологическую организацію. Такое заключеніе имѣетъ значеніе для правильнаго пониманія произведеній Пушкина, для сравненія ихъ съ произведеніями больныхъ геніевъ.

Я, конечно, понимаю, насколько неодинаковы по достоинству произведенія названныхъ мною выше писателей, а потому эти произведенія не могутъ быть сравниваемы по ихъ достоинствамъ для того, чтобы установить различіе созданій здороваго и больнаго генія. Такъ какъ геніальность можетъ быть соединена съ помѣшательствомъ, то, очевидно, одно достоинство произведеній еще не свидѣтельствуетъ о здоровьи ихъ автора, также какъ и ихъ ничтожество.

Произведенія здороваго генія отличаются по существу отъ произведеній больнаго генія; въ чемъ состоитъ это различіе, мы узнаемъ именно при сравненіи произведеній Пушкина съ цроизведеніями выше названныхъ писателей. Въ произведеніяхъ Пушкина прежде всего поражаетъ благородное стремленіе нашего поэта къ истинѣ, добру и красотѣ, пониманіе истины, добра и красоты.

Несомнѣнно, что душевное здоровье состоитъ именно въ стремленіи къ правдѣ, нравственному и красивому, въ ихъ пониманіи. Только здоровый можетъ любить и понимать истину, добро и красоту; больной, ненормальный психически или не любитъ ни истины, ни добра, ни красоты, или не способенъ понимать ихъ. Нѣкоторые дегенераты способны къ пониманію истины, но не стремятся къ добру и красотѣ, нѣкоторые напротивъ любятъ красоту, но безучастны къ истинѣ и добру. Психопатъ не можетъ гармонически стремиться къ правдѣ, нравственному и красивому; чаще всего у нихъ нѣтъ любви и пониманія добра.

Конечно, пониманіе истины, добра и красоты далеко не одинаково въ томъ смыслѣ, что болѣе даровитые полнѣе понимаютъ истину, добро и красоту, но и мало одаренные здоровые люди стремятся къ правдѣ, нравственному, красивому и по мѣрѣ возможности осуществляютъ свои стремленія. Внѣшнія обстоятельства затрудняютъ однимъ въ ихъ благородныхъ стремленіяхъ; напротивъ, другіе, благодаря хорошему воспитанію, постигаютъ истину, добро и красоту болѣе, чѣмъ люди хорошо одаренные. Но всѣ здоровые люди по мѣрѣ своихъ силъ непремѣнно стремятся къ гармоническому пониманію истины, добра и красоты и въ отличіе отъ больныхъ одинаково поклоняются и истинѣ, и добру, и красотѣ.

Изученіе произведеній Пушкина убѣждаетъ насъ, что именно нашъ великій поэтъ одинаково понималъ и истину, и добро, и красоту. Въ его произведеніяхъ мудрости не менѣе, чѣмъ высшей морали и чистой красоты. Право, трудно сказать, къ чему болѣе стремился Пушкинъ, что болѣе понималъ Пушкинъ — истину, добро или красоту.

Въ его произведеніяхъ содержится столько удивительно вѣрныхъ и глубокихъ сужденій, что, если-бы эти произведенія были написаны дурной прозой, онѣ читались-бы съ большой пользой. Нужно замѣтить, что чѣмъ здоровѣе человѣкъ, то есть, чѣмъ правильнѣе развитъ его мозгъ, тѣмъ разностороннѣе его познанія. Геніальные психопаты именно отличаются тѣмъ, что имъ доступны только нѣкоторые отдѣлы знанія; рядомъ съ поразительно вѣрными и глубокими сужденіями въ ихъ произведеніяхъ встрѣчаются совершенно ложныя, парадоксальныя мысли. Напримѣръ въ произведеніяхъ Ницше великія идеи такъ переплетены съ поразительными парадоксами, что для психіатра несомнѣнна ненормальная организація этого геніальнаго мыслителя.

Пушкинъ обладалъ глубокими познаніями во всѣхъ областяхъ знанія своего времени и всѣ его сужденія о

всѣхъ затронутыхъ имъ вопросахъ поражаютъ своею ясностью и вѣрностью. Конечно, онъ не былъ ученый и потому никакихъ открытій онъ не сообщаетъ, но онъ воспринялъ и самостоятельно переработалъ всю мудрость своего времени. Трудно выяснить, какія идеи принадлежатъ самому поэту, что и у кого имъ взято, да въ этомъ и нѣтъ надобности. Необычайно ясный и широкій умъ Пушкина проявился въ томъ, что онъ всегда умѣлъ отличить истину отъ заблужденія, говорилъ лишь о томъ, что хорошо зналъ, и о всемъ могъ сказать достойное изученія.

Я не могу изложить здѣсь все міровоззрѣніе нашего великаго поэта, не могу изложить всѣхъ его глубоко вѣрныхъ сужденій. Мнѣ приходится ограничиться лишь нѣсколькими примѣрами, чтобы указать какъ разносторонни и вѣрны были идеи поэта.

Даже въ такой спеціальной области знаній, какъ физіологія, Пушкинъ имѣлъ самыя вѣрныя сужденія. Описавъ въ Полтавѣ нравственныя страданія Кочубея, Пушкинъ послѣ словъ: „Палачъ вошелъ“ ставитъ точки, и затѣмъ прибавляетъ только: „О ночь мученій“. Эти нѣсколько точекъ свидѣтельствуютъ намъ, что Пушкинъ понималъ невозможность описать физическія страданія; какъ вполнѣ вѣрно говоритъ Goldscheider[1]), „боль подавляетъ духъ, прекращаетъ мышленіе, парализуетъ волю“ [2]). Нравственныя страданія, даже самыя ужасныя, поддаются описанію, но описать физическія страданія не могъ даже Пушкинъ, и онъ это понималъ.

---

1) Ueber den Schmerz. S. 1.

2) Конечно, я понимаю, что описаніе физическихъ страданій, также какъ и физическихъ наслажденій, не „художественно“; только посредственные писатели пробовали описывать физическія наслажденія, но именно потому такое описаніе и не художественно, что вѣрно описать физическія наслажденія и страданія невозможно. Болѣе подробно объ этомъ вопросѣ я высказался въ моихъ работахъ: Боль (Вопросы философіи 1899); Біологическое обоснованіе пессимизма (Нейрологическій Вѣстникъ 1895).

Также поразительно вѣрно Пушкинъ высказался о невмѣняемости душевно-больныхъ. Нужно замѣтить, что въ то время не только практически, но даже теоретически большинству вопросъ о невмѣняемости душевно-больныхъ былъ мало понятенъ. Въ „Русалкѣ“ князь о сумашедшемъ мельникѣ говоритъ: „Надъ нимъ всякъ воленъ; Богъ его не судитъ“.

Въ этихъ строкахъ Пушкинъ высказалъ самое вѣрное опредѣленіе душевной болѣзни и объяснилъ, почему душевно-больные невмѣняемы. Гораздо позже лучшіе французскіе психіатры повторили сказанное Пушкинымъ, а именно знаменитый Baillarger сказалъ: „главный признакъ душевной болѣзни — это потеря воли“ (надъ нимъ всякъ воленъ), а Ball[1]) училъ: „душевно-больной — это человѣкъ.... потерявшій болѣе или менѣе вполнѣ свою нравственную свободу и потому сдѣлавшійся неотвѣтственнымъ передъ обществомъ за свои поступки (Богъ его не судитъ).

Для полноты изложенія я долженъ напомнить, что Ключевскій уже указалъ на удивительное проникновеніе въ прошлое Россіи нашего великаго поэта. Пушкинъ понялъ, почему наша армія въ царствованіе Екатерины II такъ побѣдоносно сражалась съ врагами; онъ оцѣнилъ скромнаго дѣятеля — Гринева, преданнаго долгу, добраго, честнаго офицера. Успѣхъ войскъ Екатерины II былъ непонятенъ даже хорошо-образованному спеціалисту — принцу де-Линь[2]), который не могъ понять Гриневыхъ; благодаря Пушкину, мы знаемъ, кому обязана своей славой Россія.

Теперь, конечно, намъ вполнѣ ясно, что Пушкинъ совершенно правильно понималъ современное ему состояніе Россіи; къ сожалѣнію, даже государственные люди долго не могли такъ ясно, такъ опредѣленно, какъ Пушкинъ, понять, что нужно Россіи, въ чемъ кроется причина ея не-

1) Ball. Leçons sur les maladies mentales.
2) Русская Старина. Т. 73.

устройствъ. Само собою разумѣется, что и до Пушкина были благородные патріоты, желавшіе разумныхъ улучшеній, понимавшіе что, намъ нужно. Нужно удивляться политическому генію поэта, совершенно точно резюмировавшему программу реформъ на много десятилѣтій впередъ. Пушкинъ не былъ политическій мечтатель, желавшій несбыточнаго, неосуществимаго; напротивъ, онъ ясно формулировалъ лишь исполнимое; лишь немногіе государственные люди могутъ сравниться въ этомъ отношеніи съ нашимъ поэтомъ.

Пушкинъ въ четырехъ строкахъ опредѣлилъ, что нужно для счастья Россіи:

Увижу-ли друзья, народъ неугнетенный
И рабство павшее по манію царя,
И надъ отечествомъ свободы просвѣщенной
Взойдетъ-ли, наконецъ, прекрасная заря!

Теперь это намъ кажется такимъ яснымъ и простымъ, а между тѣмъ сколько времени и труда понадобилось и еще понадобится для осуществленія благородныхъ пожеланій Пушкина!

Даже въ чисто-политическихъ вопросахъ Пушкинъ обнаружилъ не только вѣрное пониманіе, но даже прозрѣніе будущаго и, насколько можно судить по имѣющимся у насъ свѣденіямъ, понадобилось не менѣе тридцати лѣтъ для того, чтобы всѣ поняли русско-польскія отношенія, такъ какъ понималъ ихъ Пушкинъ, въ 1831 г. сказавшій:

Оставьте; это споръ славянъ между собою . . . . . .
Славянскіе-ли ручьи сольются въ русскомъ морѣ?
Оно-ль изсякнетъ? Вотъ вопросъ.

Едва-ли нужны еще доказательства всесторонняго, яснаго ума нашего поэта; если мы сравнимъ его широкое и глубокое пониманіе общественной жизни съ тѣмъ, что по этому вопросу было высказано вышеназванными писателями,

намъ будетъ ясно, въ чемъ состоитъ разница между умственнымъ развитіемъ здороваго и больного генія. Въ произведеніяхъ Достоевскаго не мало глубокихъ и вѣрныхъ мыслей о настоящемъ положеніи Россіи, но не мало идей напр. объ отношеніи церкви и государства, крайне парадоксальныхъ. Боделэръ и Верлэнъ даже не интересовались дѣлами своей родины; взгляды Гоголя были по достоинству оцѣнены Бѣлинскимъ; односторонность Писемскаго не подлежитъ сомнѣнію.

Больной геній, напр. Достоевскій, можетъ достигнуть самаго совершеннаго пониманія нѣкоторыхъ вопросовъ, но не можетъ выработать такого всесторонняго и глубокаго міросозерцанія, какъ Пушкинъ. Большіе пробѣлы и крайне парадоксальныя идеи — неизбѣжныя послѣдствія патологической организаціи.

Несомнѣнно, что психопаты могутъ достигать самыхъ высокихъ вершинъ умственнаго развитія, могутъ обладать геніальными умственными способностями, самыми глубокими свѣденіями въ нѣкоторыхъ областяхъ знанія; поэтому совершенство умственной дѣятельности еще не доказываетъ психическаго здоровья. Психопаты всегда отличаются нравственными дефектами; никогда ихъ нравственное развитіе не достигаетъ идеальнаго совершенства. Поэтому самымъ убѣдительнымъ доказательствомъ идеальнаго душевнаго здоровья Пушкина должно служить высокое нравственное значеніе его произведеній.

Не только произведенія нашего великаго поэта, но и его жизнь убѣдительно доказываютъ намъ, что онъ обладалъ идеальнымъ душевнымъ здоровьемъ. Несомнѣнно, что нѣкоторые великіе люди своею безнравственной жизнію, своими пороками выдѣлялись изъ окружающей среды. Прочитавъ біографію Альфреда де Мюссе, Верлэна, Боделэра, психіатръ не усумнится въ томъ, что эти лица были больные. Талантливые, а тѣмъ болѣе геніальные люди должны и въ нравственномъ отношеніи быть выше окружающей

среды и только патологической организаціей можно объяснить безнравственность нѣкоторыхъ великихъ поэтовъ.

Жизнь Пушкина убѣждаетъ насъ, что въ нравственномъ отношеніи онъ стоялъ неизмѣримо выше окружающей среды. Его доброта и честность общеизвѣстны; онъ умѣлъ любить. Особенно поразительно нравственное величіе Пушкина проявилось въ его отношеніи къ женѣ; мало людей, способныхъ такъ горячо, такъ беззавѣтно любить, какъ любилъ Пушкинъ свою жену. Хотя онъ имѣлъ не мало основаній ревновать свою жену, онъ, умирая въ ужасныхъ мукахъ, относился крайне нѣжно къ женѣ, хотя она въ значительной степени была виновата въ смерти поэта; только великія чистыя души могутъ любить такъ горячо и потому все прощать.

Какъ врачъ, я не могу упрекнуть Пушкина за его ревность: это естественное, вполнѣ нормальное чувствованіе; люди, лишенные этого чувствованія, или никогда не любили, или изломаны воспитаніемъ. Не могу не замѣтить, что я наблюдалъ нѣсколько психопатовъ, совершенно безъучастно относившихся къ прямо неприличному поведенію ихъ женъ.

Въ одномъ лишь можно упрекнуть Пушкина, это въ любовныхъ шалостяхъ; онъ не былъ пуританинъ, но „слабости и пороки неизбѣжные спутники человѣка“, вполнѣ вѣрно сказалъ Пушкинъ. Этотъ недостатокъ нашего великаго поэта съ лихвою искупался его рѣдкою, благородною любовью къ свободѣ. Если принять во вниманіе ту среду, въ которой выросъ и вращался Пушкинъ, становится непонятнымъ, какъ онъ могъ сохранить священную любовь къ свободѣ. Именно эта любовь къ свободѣ доказываетъ намъ, какъ богата была натура Пушкина; не мало ему пришлось пострадать за то, что въ нравственномъ отношеніи онъ былъ неизмѣримо выше среды. Онъ всю жизнь, не смотря на всѣ невзгоды, его постигшія, оставался гражданиномъ въ лучшемъ смыслѣ этого слова. Если-бы онъ хотѣлъ или, правильнѣе говоря, могъ подслуживаться, онъ

достигъ-бы всего того, чего добиваются обыкновенные способные аристократы. Что стоило ему поддерживать хорошія отношенія съ Воронцовымъ и Бенкендорфомъ; при томъ благоволеніи, какое ему оказывалъ Императоръ Николай I, ему было такъ легко составить себѣ карьеру, но даже безумная любовь къ женѣ не могла заглушить того священнаго огня, который украшалъ высоконравственную натуру нашего поэта.

Произведенія поэта, конечно, имѣютъ гораздо болѣе значенія для оцѣнки его нравственной личности, чѣмъ его жизнь. Какъ ни высокъ былъ въ нравственномъ отношеніи Пушкинъ, но его произведенія еще болѣе возвышенны, еще болѣе нравственны. Онъ былъ не только великій поэтъ и крупный мыслитель, но пророкъ въ истинномъ значеніи этого слова. Если не считать нѣсколькихъ юношескихъ стихотвореній, не дѣлающихъ чести поэту, его произведенія высоко нравственная книга.

Самъ Пушкинъ цѣнилъ выше всего въ своихъ произведеніяхъ ихъ нравственное значеніе; онъ гордился не мудростью, не красотой своихъ произведеній: онъ ясно сознавалъ, что добро для людей имѣетъ больше значенія, чѣмъ красота и даже истина. Самымъ важнымъ, дающимъ право на безсмертіе въ своей дѣятельности, Пушкинъ считалъ стремленіе къ добру; онъ говоритъ:

И долго буду тѣмъ любезенъ я народу,
Что чувства добрыя я лирой пробуждалъ,
Что въ мой жестокій вѣкъ возславилъ я свободу
И милость къ падшимъ призывалъ.

Чтобы вполнѣ оцѣнить, какъ вѣрно, какъ глубоко Пушкинъ понималъ нравственную дѣятельность, напомню, что еще недавно въ Московскомъ философскомъ обществѣ обсуждался вопросъ о задачахъ нравственной дѣятельности. Одни утверждали, что нравственная дѣятельность должна состоять въ общественномъ служеніи, въ дѣятельности на пользу

общества, другіе думали, что нравственная дѣятельность состоитъ въ личномъ самоусовершенствованіи. Пушкинъ вполнѣ ясно и убѣдительно доказалъ намъ въ своихъ произведеніяхъ, что нравственная дѣятельность именно состоитъ и въ общественномъ служеніи, и въ личномъ самоусовершенствованіи. Онъ такъ ясно, такъ рельефно указалъ на высокое значеніе работы на пользу общую, на великое значеніе личнаго усовершенствованія, что нужно только сожалѣть о нашемъ маломъ знакомствѣ съ произведеніями нашего великаго учителя.

Въ эпилогѣ Полтавы Пушкинъ яснѣе, чѣмъ кто либо выяснилъ все величіе работы на пользу родины:

Прошло сто лѣтъ и чтожъ осталось
Отъ сильныхъ, гордыхъ сихъ мужей,
Столь полныхъ волею страстей?

. . . . . .

Лишь ты воздвигъ, герой Полтавы,
Огромный памятникъ себѣ.

Пушкинъ потому поклонялся Петру Великому, что этотъ Царь „на тронѣ вѣчный былъ работникъ“. Пушкинъ высоко цѣнилъ общественную дѣятельность и трудъ на пользу народа: онъ благоговѣлъ передъ Петромъ именно потому, что это былъ Царь-работникъ.

Конечно, Ницше и декаденты иначе понимаютъ обязанности человѣка и не могутъ понять всѣ задачи нравственной дѣятельности. Своею главною заслугой Пушкинъ считаетъ то, что пробуждалъ добрыя чувства, возславилъ свободу и призывалъ состраданіе. Своимъ примѣромъ онъ побуждалъ всѣхъ по мѣрѣ своихъ силъ любить свободу, быть сострадательными и добрыми; только исполненіе этихъ обязанностей гражданина даетъ право, по убѣжденію Пушкина, на уваженіе. Безсмертіе, училъ насъ Пушкинъ, вотъ награда „вѣчнымъ работникамъ“, людямъ, любящимъ свободу, добрымъ и сострадательнымъ.

Насколько Пушкинъ былъ великъ въ нравственномъ отношеніи, можно судить по тому, что, когда ему было только двадцать лѣтъ, онъ уже ясно понималъ главную причину тяжелаго положенія народа, всею душею сочувствовалъ страданіямъ народа. Въ 1819 имъ написаны строки, истинное значеніе которыхъ оцѣнено лишь въ послѣдніе годы:

Другъ человѣчества печально замѣчаетъ
Вездѣ невѣжества губительный позоръ.

Только необычайной нравственной чуткостью можно объяснить такую удивительную прозорливость поэта; если-бы мысль, высказанная Пушкинымъ восемьдесятъ лѣтъ тому назадъ, въ наше время для всѣхъ была вполнѣ понятна, у насъ не было-бы безграмотности. Такого удивительнаго пониманія значенія образованія, такой возвышенной печали, мы не найдемъ ни у одного изъ выше-названныхъ писателей.

Какъ высоко-нравственный человѣкъ, какъ истинный гражданинъ, Пушкинъ глубоко презиралъ рабовъ по натурѣ, то-есть людей, не любящихъ свободы:

Къ чему стадамъ дары свободы.

Меня всегда удивляло, почему Пушкина порицали за его стихотвореніе — „Чернь“. Пушкинъ, какъ и всѣ моралисты сожалѣлъ, что для „черни“ земныя блага выше духовныхъ, упрекалъ чернь за ея равнодушіе къ высшимъ духовнымъ благамъ и предпочтеніе грубыхъ физическихъ наслажденій. Въ этомъ стихотвореніи Пушкинъ высказалъ великую мысль о различіи между чернью и избранными натурами, между Марфой и Маріей. Чернь всегда и всюду выше всего цѣнила печной горшокъ; лучшія, избранныя натуры стремились къ духовнымъ наслажденіямъ [1]). Обя-

1) Я имѣлъ случай убѣдиться въ справедливости словъ Пушкина въ Ватиканскомъ Музеѣ въ 1888 г. Я сидѣлъ именно передъ Аполлономъ Бельвердерскимъ; на ту же скамейку сѣли два господина и продолжали бранить по русски кухню той гостинницы, въ которой они сегодня завтракали. Меня такъ это поразило, что я заговорилъ съ ними; одинъ изъ

занность всякаго педагога, всякаго учителя развивать въ людяхъ стремленіе къ духовнымъ благамъ, потому что, какъ вѣрно говоритъ Wundt [1]): Die geistigen Güter sind Güter um ihrer selbst willen. Можно лишь сожалѣть о художникахъ слова, увлекающихъ читателей великолѣпнымъ описаніемъ физическихъ наслажденій, убѣждающихъ читателей въ ничтожествѣ духовныхъ наслажденій. Какъ въ стихотвореніи „Чернь“, такъ и во всѣхъ своихъ произведеніяхъ Пушкинъ поклонялся передъ истиной, добромъ и красотой, училъ насъ любить идеалы, любить свободу, любить людей, ненавидѣть рабство, презирать плотскія, животныя наслажденія.

Чтобы закончить указанія на возвышенность морали въ произведеніяхъ Пушкина, упомяну, что нашъ великій поэтъ весьма ясно объяснилъ, въ чемъ должно состоять нравственное самоусовершенствованіе, что составляетъ суть личной нравственности.

Обаятельность Татьяны, этой лучшей русской героини, зависитъ отъ того, что она высоко поняла значеніе долга, была надѣлена живымъ чувствомъ долга:

Я васъ люблю — къ чему лукавить?
Но я другому отдана
И буду вѣкъ ему вѣрна.

Татьяна сердцемъ постигла нравственность въ ея наивысшемъ развитіи, нравственность долга.

Я уже объяснялъ въ моей работѣ „Нравственность душевно-больныхъ“ значеніе нравственности долга, доказалъ, что нравственность долга есть высшее проявленіе нашей души. Поэтому здѣсь я не буду останавливаться на объясненіи этого психологическаго явленія.

нихъ былъ членъ суда, другой помѣщикъ; жили они въ той же гостинницѣ, въ которой жилъ и я, и насъ кормили недурно. Они, повидимому, поняли неумѣстность этого разговора и потомъ меня избѣгали.

1) System der Philosophie. 641.

2) Вопросы философіи. 1891.

Безспорно, что Татьяна самая нравственная героиня въ нашей художественной литературѣ, столь богатой женскими типами большой духовной красоты; Татьяна нравственнѣе Лизы (Дворянское гнѣздо), потому что послѣдняя руководилась навѣяннымъ ей нянею религіознымъ чувствомъ. Вмѣстѣ съ этимъ Татьяна самое совершенное созданіе Пушкина, наиболѣе для него дорогое; высоко-нравственный поэтъ наиболѣе трудился, наиболѣе любилъ этотъ образъ, именно потому что онъ могъ любить только нравственно-прекрасную Татьяну. Никто такъ не плѣнялъ Пушкина, никто такъ не приковывалъ воображеніе поэта, какъ чистые, нравственные образы Татьяны и Маши Мироновой. Эти два типа, дѣйствительно, должны очаровывать всякаго нравственно-чуткаго человѣка; нельзя сомнѣваться въ томъ, что поэтъ, создавшій эти образы, былъ человѣкъ высоконравственный, глубоко понимавшій нравственныя требованія, горячо любившій нравственно-прекрасное. Только Пушкинъ далъ намъ одни положительные типы — онъ понималъ и любилъ нравственно-прекрасные образы.

Пушкинъ яснѣе другихъ великихъ поэтовъ чувствовалъ и понималъ, что истинно-прекрасное не можетъ быть безнравственнымъ, и потому онъ симпатизировалъ только нравственнымъ героямъ и героинямъ. Даже Братья-разбойники могутъ возбуждать симпатіи строгаго моралиста, потому что страданія искупляютъ преступленія.

Пушкинъ писалъ и циничныя, достойныя порицанія стихотворенія, но это были худшія его произведенія; онъ не могъ съ любовью обрабатывать такія темы и, конечно, было бы лучше, если-бы онъ не написалъ этихъ стихотвореній, но „слабости и пороки неизбѣжные спутники человѣка“.

Если мы сравнимъ отношеніе Пушкина и Верлэна къ циничнымъ темамъ, то вполнѣ поймемъ громадную разницу между „слабостью“ здороваго генія и упоеніемъ цинизмомъ больного поэта. Наконецъ, эти стихотворенія Пушкина составляютъ ничтожную часть его высоко-нравственной натуры.

Мнѣ нѣтъ надобности указывать на красоту произведеній нашего великаго поэта; никто не сомнѣвался въ художественной геніальности Пушкина. Чисто-художественный геній можетъ быть больнымъ человѣкомъ и поэтому эстетическія достоинства произведеній не могутъ служить доказательствомъ психическаго здоровья ихъ автора. Гоголь и Верлэнъ были душевно-больные, но ихъ произведенія верхъ совершенства въ художественномъ отношеніи. Только поразительное безвкусіе беллетриста можетъ возбуждать сомнѣніе относительно его психическаго здоровья, и я могу объяснить недостатокъ вкуса у самаго крупнаго нашего реалиста — Писемскаго — именно его патологической организаціей.

Пушкинъ былъ величайшій русскій художникъ слова; это общепризнано, и я ограничусь тѣмъ, что приведу выводы мало извѣстной, но интересной работы Dr. Воробьева [1]) „Къ физіологіи рѣчи". Dr. Воробьевъ подсчиталъ число гласныхъ и согласныхъ въ произведеніяхъ нашихъ первоклассныхъ писателей; при этомъ оказалось, что у Пушкина, Лермонтова, Тургенева гласныя составляютъ 39 %, у Гоголя 38 %, у Толстого 41 %." Изслѣдованія многихъ отрывковъ изъ этихъ авторовъ, кромѣ Толстого, даютъ одинъ и тотъ-же результатъ. У Толстого-же, равно какъ и у другихъ авторовъ, хотя и крупныхъ, но небрежныхъ въ стилѣ, какъ напримѣръ у Достоевскаго, получаются довольно рѣзкія колебанія: общее число гласныхъ въ разныхъ отрывкахъ такихъ авторовъ колеблется отъ 36 % до 42 % . . . . . Въ поэтическихъ произведеніяхъ Пушкина строгая пропорціональность между гласными и согласными достигаетъ удивительной точности: опредѣляя число гласныхъ въ 39 %, у этого автора почти не приходится отбрасывать или прибавлять для полученія круглой цифры, т. е. всякій разъ получается 38,95 — 39,10 — цифры очень близкія къ круглой цифрѣ 39,0 %".

1) Нейрологическій Вѣстникъ 1895.

Всѣ эти общеизвѣстныя доказательства выдающагося ума, высокой нравственности и великаго художественнаго вкуса Пушкина, я привелъ здѣсь или, лучше сказать, повторилъ еще разъ для того, чтобы оттѣнить глубокое различіе между нашимъ великимъ поэтомъ и выше перечисленными больными художниками. Только вполнѣ здоровый геній можетъ быть такъ всестороненъ, можетъ такъ гармонически понимать истину, добро и красоту, какъ понималъ Пушкинъ.

Альфредъ де Мюссе, Эдгардъ Поэ, Боделэръ, Верлэнъ, Флоберъ, Гоголь были поразительно безучастны къ общественнымъ вопросамъ, совершенно не интересовались многими, очень многими вопросами. Гоголь положительно не могъ заниматься научно, не любилъ науки и безъ особеннаго сожалѣнія покинулъ кафедру, занимать которую оказался неспособнымъ. Едва-ли нужно прибавлять, что нормальный, среднихъ умственныхъ способностей человѣкъ можетъ быть посредственнымъ профессоромъ. Достоевскій отличался оригинальностью и односторонностью своихъ воззрѣній, а Писемскій не могъ понять шестидесятыхъ годовъ.

Жизнь Альфреда де Мюссе, Эдгарда Поэ, Боделэра, и Верлэна доказываютъ, что въ нравственномъ отношеніи они были ниже средняго уровня. Въ произведеніяхъ всѣхъ этихъ писателей, кромѣ эпилептиковъ Флобера и Достоевскаго, мы не находимъ глубины и широты пониманія нравственной жизни; всѣ они были или безучастны къ наиболѣе вопіющимъ общественнымъ преступленіямъ, или же понимали пороки своего времени поверхностно, какъ Писемскій. Боделэръ и Верлэнъ, даже гордились тѣмъ, что понимаютъ только красивое; добродѣтель, по ихъ мнѣнію, обязательна только для толпы, буржуа.

Поразительно безучастіе Гоголя къ тяжкимъ страданіямъ угнетеннаго крѣпостнымъ правомъ народа; никакихъ нравственныхъ идеаловъ онъ намъ не завѣщалъ. Наиболѣе симпатичны ему помѣщики, хорошо занимающіеся въ своихъ

имѣніяхъ. Онъ даже рѣшается смѣяться надъ бѣднымъ Петрушкой Чичикова за то, что онъ былъ лишенъ естественнаго права человѣка — умѣть читать. Этотъ любознательный лакей безспорно заслуживалъ лучшей участи и возбуждаетъ живое состраданіе. Dumont [1]) вполнѣ правильно объясняетъ непонятную Гоголю любознательность Петрушки. Высокія художественныя красоты произведеній Гоголя настолько очаровываютъ насъ, что мы мало обращаемъ вниманіе на непониманіе этимъ геніальнымъ художникомъ самыхъ вопіющихъ нарушеній нравственныхъ законовъ, на отсутствіе сочувствія къ нравственно-великому, на отсутствіе негодованія къ грубо-безнравственному.

Достоевскій и Флоберъ, какъ эпилептики, особенно увлекались всѣмъ мистическимъ и мало, конечно, по отношенію къ ихъ великому уму, понимали дѣйствительность. Несмотря на то, что Флоберъ по убѣжденіямъ былъ реалистъ и выше всего ставилъ реальный романъ, онъ, какъ эпилептикъ, увлекся мистическими темами. Эпилепсія Флобера объясняетъ намъ, почему авторъ „Мадамъ Бовари“, чистый атеистъ, съ наибольшею любовью писалъ „Легенду о Св. Юліанѣ“, „Иродіаду“.

Въ своихъ произведеніяхъ Писемскій, человѣкъ очень умный и очень хорошій наблюдатель, проявляетъ достойное вниманія равнодушіе передъ идеальнымъ, нравственно-прекраснымъ. Онъ порицаетъ взяточничество, самоуправство, праздность, но онъ не учитель нравственности.

Я уже указалъ на недостатки художественности въ его произведеніяхъ; особенно слабы въ этомъ отношеніи произведенія, написанныя имъ въ старости, когда его болѣзнь достигла значительной степени.

Однимъ словомъ ни у одного изъ названныхъ писателей мы не находимъ того гармоническаго развитія ума, нравственныхъ и эстетическихъ чувствованій, какъ у Пуш-

1) Théorie scientifique de la sensibilité. 1881. p. 162.

кина. Если мы даже и согласимся, что Альфредъ де Мюссе и Верлэнъ по красотѣ своихъ стиховъ, Гоголь по яркости описаній и характеристикъ, Достоевскій по возвышенности оригинальности и глубинѣ нѣкоторыхъ идей и образовъ фантазіи равны и даже превосходятъ Пушкина, все таки нашъ великій поэтъ по существу отличается отъ названныхъ геніевъ именно тѣмъ, что въ его произведеніяхъ истина, добро и красота одинаково заслуживаютъ почитанія. Только идеально здоровый геній могъ постигать и осуществлять и истину, и добро, и красоту, потому что здоровье именно состоитъ въ гармоническомъ развитіи ума, нравственныхъ и эстетическихъ чувствованій.

Къ несчастію человѣчества, геніи рѣдко бываютъ надѣлены идеальнымъ душевнымъ здоровьемъ и потому жизнь нѣкоторыхъ геніевъ безнравственна, а произведенія односторонни; въ самомъ дѣлѣ, развѣ не слѣдуетъ глубоко сожалѣть, что Верлэнъ и Гоголь понимали только красоту?

Пушкинъ былъ поэтъ и потому творилъ только въ области красоты, онъ не сдѣлалъ научныхъ открытій, не создалъ новой нравственной системы, но вѣдь геніальность не можетъ быть всесторонняя; богатая, гармонически развитая натура Пушкина, а не его геніальность, служитъ намъ доказательствомъ его полнаго психическаго здоровья. Что такое геній — мы не понимаемъ, и по моему убѣжденію, понимать не можемъ.

Изученіе произведеній Пушкина даетъ намъ возможность установить другой основной признакъ идеальнаго душевнаго здоровья.

Wundt [1]) говоритъ: „развитіе каждаго индивидуума представляетъ ясный примѣръ могучаго наростанія душевной энергіи“. Тѣмъ болѣе такое наростаніе энергіи замѣтно у людей талантливыхъ, геніальныхъ; ихъ произведенія доступны всѣмъ и потому всѣ могутъ убѣждаться

1) Logik, Bd. II, S. 508.

въ наростаніи душевной энергіи, т. е. въ постепенномъ развитіи таланта, въ усовершенствованіи произведеній.

Если въ дѣятельности таланта наступаютъ продолжительные перерывы, если за хорошими произведеніями слѣдуютъ сравнительно слабыя, мы должны предполагать или внѣшнія неблагопріятныя для развитія таланта условія, или внутреннія, то-есть болѣзнь, причемъ нужно имѣть ввиду, что внѣшнія неблагопріятныя условія оказываютъ больше воздѣйствія на болѣзненныя, чѣмъ на здоровыя натуры. Къ сожалѣнію, болѣзнь рано, очень рано воздѣйствовала на Гоголя и вмѣсто великихъ художественныхъ твореній онъ сталъ писать прямо вредныя письма. Флоберъ написалъ мало и рѣзко перемѣнилъ темы своихъ произведеній. У Альфреда де Мюссе между весьма слабыми для его генія произведеніями вдругъ, случайно наступали моменты, когда онъ творилъ стихотворенія чудной красоты. Въ творчествѣ Эдгарда Поэ, Боделэра и Верлэна мы не видимъ послѣдовательнаго развитія и послѣдующія произведенія этихъ больныхъ геніевъ не отличаются по существу отъ раннихъ. Послѣдовательное развитіе и наростаніе духовной энергіи представляютъ произведенія Достоевскаго, что, по всей вѣроятности, зависѣло отъ того, что его болѣзнь протекала сравнительно благопріятно и не прогрессировала.

Поэтическое дарованіе у Пушкина проявилось очень рано, но первыя его произведенія, какъ то и должно быть при нормальномъ наростаніи душевной энергіи, крайне слабы по сравненію съ послѣдующими. Это именно юношескія попытки геніальнаго поэта; только восемнадцатилѣтній поэтъ приступаетъ къ созданію истинно-поэтическаго произведенія „Русланъ и Людмила“. Достигнувъ совершеннолѣтія, Пушкинъ создаетъ уже чудныя стихотворенія и начинаетъ „Евгенія Онѣгина“. Полны йразцвѣтъ физическихъ и духовныхъ силъ наступилъ тогда, когда онъ творилъ „Бориса Годунова“; именно въ 25—27 лѣтъ нормальный человѣкъ переживаетъ годы полнаго разцвѣта своихъ силъ.

Затѣмъ поэтъ работаетъ болѣе или менѣе продуктивно въ зависимости отъ внѣшнихъ обстоятельствъ. Всего болѣе онъ творилъ въ 1830 въ Болдинѣ; этому творчеству способствовало то спокойствіе, какимъ онъ пользовался въ деревнѣ и приподнятое настроеніе духа, обусловленное влюбленностью въ невѣсту. Но и въ тяжелые для него годы онъ не переставалъ работать съ достойной подражанія настойчивостью. Интересы его постоянно расширялись, постоянно онъ занятъ былъ новыми темами, искалъ и новаго содержанія и новыхъ формъ для своего творчества. При этомъ никакихъ скачковъ, перерывовъ, рѣзкаго упадка и подъема въ его дѣятельности не замѣчается.

Всякій образованный человѣкъ можетъ прослѣдить могучее наростаніе духовной энергіи, прочитавъ прозаическія произведенія Пушкина въ томъ порядкѣ, какъ онѣ были созданы. Въ 1827 написано незаконченное, сравнительно слабое произведеніе „Арапъ Петра Великаго“. Неудача первой попытки не ослабила его энергіи; черезъ три года онъ создалъ „Повѣсти Бѣлкина“ и „Исторію села Горохина“. Конечно эти произведенія выше „Арапа Петра Великаго“. Въ 1832 написанъ „Дубровскій“ — романъ съ крупными достоинствами; я не берусь рѣшать, что лучше, „Дубровскій“ или „Пиковая Дама“ (1834), но всѣ согласны, что „Египетскія ночи“, написанныя въ 1835, одно изъ лучшихъ произведеній Пушкина. Только въ 1836 году онъ даетъ свое величайшее произведеніе, написанное прозою — „Капитанскую дочь“.

Вотъ какъ наростаетъ душевная энергія, какъ развиваются геніальныя способности.

„Капитанская дочь“ — это неоспоримое доказательство идеальнаго душевнаго здоровья Пушкина, рѣдкой, завидной устойчивости нервной системы Пушкина. Если мы припомнимъ тѣ невзгоды, которыя переживалъ Пушкинъ, когда творилъ это произведеніе, проникнутое живою симпатіей къ чистой любви и беззавѣтной преданнности долгу, мы должны будемъ

изумляться желѣзному здоровью Пушкина, должны будемъ благодарить Провидѣніе, надѣлившее нашего поэта рѣдкою по устойчивости нервной системой, и скорбѣть о тѣхъ условіяхъ, которыя свели его въ могилу. Въ этомъ чудномъ произведеніи Пушкинъ проявилъ необычайное умѣнье всецѣло отдаваться сюжету; въ немъ не видно даже намековъ на тѣ душевныя страданія, которыя въ то время переживалъ Пушкинъ.

Стихотворенія, написанныя въ 1836 году, также свидѣтельствуютъ, что поэтъ достигъ высшаго совершенства, что наростаніе духовной энергіи шло непрерывно.

Пушкинъ умеръ очень рано для того, чтобы можно было дѣлать съ увѣренностью предсказанія о его дальнѣйшей дѣятельности: всего вѣроятнѣе, что наростаніе его духовной энергіи плодотворно повліяло-бы на духовное развитіе Россіи. Можетъ быть, неблагопріятныя внѣшнія условія надорвали-бы его силы, но то, что онъ совершилъ, неоспоримо доказываетъ, что онъ обладалъ идеальнымъ душевнымъ здоровьемъ, и потому вся его дѣятельность представляетъ непрерывное наростаніе духовной энергіи.

Постоянное усовершенствованіе путемъ усерднаго труда — таково нормальное развитіе, а именно такое развитіе врожденнаго генія представляютъ произведенія Пушкина. Конечно, и между позднѣйшими произведеніями поэта встрѣчаются сравнительно слабыя, но несомнѣнно, что съ годами Пушкинъ совершенствовался и развивался во всѣхъ отношеніяхъ, несмотря на крайне неблагопріятныя для его дѣятельности условія.

Итакъ, безспорно, Пушкинъ обладалъ идеальнымъ душевнымъ здоровьемъ, и его жизнь, и его пониманіе истины добра и красоты, и наростаніе его духовной энергіи убѣдительно это доказываютъ.

Такимъ образомъ нашъ великій поэтъ можетъ служить примѣромъ идеальнаго душевнаго здоровья; изученіе его жизни и произведеній даетъ намъ весьма поучительный

матерьялъ для сужденія, въ чемъ состоитъ идеальное душевное здоровье. Такая крупная личность, какъ Пушкинъ, представляетъ весьма яркіе и очевидные признаки идеальнаго душевнаго здоровья; мы можемъ сравнивать произведенія Пушкина съ произведеніями другихъ писателей для того, чтобы уяснить себѣ, здоровымъ или больнымъ человѣкомъ написаны эти произведенія.

Тотъ несомнѣнный фактъ, что Пушкинъ обладалъ идеальнымъ душевнымъ здоровьемъ, окончательно опровергаетъ теорію о родствѣ или близости между геніемъ и помѣшательствомъ, хотя несомнѣнно нѣкоторые геніи были люди больные.

Намъ совершенно непонятенъ геній, и я думаю, что мы и не можемъ понять геніальности. Мы можемъ только сожалѣть, что нѣкоторые геніи обладали патологическою организаціею и благодарить Провидѣніе, давшее Пушкину идеальное душевное здоровье.

Слово,

произнесенное въ университетской церкви

Профессоромъ богословія Протоіереемъ А. Царевскимъ.

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа.

Нынѣ вся грамотная и просвѣщенная Россія празднуетъ память величайшаго поэта своего, раба Божія Александра. Его значеніе, его великія заслуги для насъ, безъ сомнѣнія, составятъ предметъ тѣхъ рѣчей, которыя будутъ произнесены въ нарочито устраиваемыхъ для этого торжественныхъ собраніяхъ. Но и Церковь не остается безучастною къ настоящему торжеству, но, такъ сказать, предваряетъ его, благословляя его своею молитвою. И съ церковной каѳедры позволительно сказать, что творенія великаго нашего поэта служатъ украшеніемъ русской литературы, славою русскаго имени. По мнѣнію одного изъ достойныхъ нашихъ писателей, въ твореніяхъ этихъ выразилась вся полнота русскаго народнаго духа. По нимъ воспитывались мы, воспитываются наши дѣти и будутъ воспитываться дѣти нашихъ дѣтей. Благодаря имъ, имя русскаго народа въ области словеснаго творчества стоитъ не ниже именъ другихъ просвѣщенныхъ народовъ. Въ Ветхомъ Завѣтѣ поэтическое вдохновеніе въ средѣ народа еврейскаго всегда разсматривалось, какъ признакъ особой близости народа къ Богу, и, наоборотъ, оскудѣніе этого вдохновенія указывало на оставленіе народа Богомъ, на нравственный упадокъ народа. Подобно этому и на поэти-

ческое вдохновеніе нашего поэта должно смотрѣть, какъ на залогъ особаго благословенія Божія народу русскому. Воздадимъ же ему благомъ молитвы за тѣ духовныя блага, которыя онъ оставилъ намъ въ своихъ твореніяхъ.

Но не по сознанію только заслугъ нашего поэта мы должны молиться о немъ, но и по чувству христіанской любви ко нему. Какъ и всякій человѣкъ, поэтъ нашъ предавался въ своей жизни многимъ грѣховнымъ увлеченіямъ и паденіямъ, за которыя онъ долженъ отдать отчетъ на судѣ Божіемъ тѣмъ болѣе строгій, чѣмъ съ бо́льшею охотою онъ предавался имъ, чѣмъ бо́льшимъ соблазномъ онъ послужилъ для другихъ. Но мы уповаемъ, что правосудіе Божіе въ отношеніи его будетъ сраствореno милосердіемъ Божіимъ, ибо онъ умеръ съ искреннимъ раскаяніемъ во грѣхахъ своихъ, какъ истинный христіанинъ. „Хочу умереть христіаниномъ; прощаю всѣхъ“, говорилъ онъ въ предсмертныя свои минуты. Въ другой разъ онъ писалъ о себѣ:

Я содрагаюсь, сердцу больно,
Мнѣ стыдно и доловъ моихъ.
Къ чему, несчастный, я стремился?
Предъ кѣмъ унизилъ гордый умъ?
Кого восторгомъ чистыхъ думъ
Боготворить не устыдился?
Ахъ, лира, лира, зачѣмъ мое безумство разгласила?
Ты, Лета, зачѣмъ не поглотила
Мои безумныя мечты?

Слова эти могли выйти только изъ сердца смиреннаго и сокрушеннаго, которое Господь не уничижитъ (Пс. 50,19). Да учинитъ же его Господь, по его покаянію и по молитвамъ Церкви о немъ, въ мѣстѣ свѣтлѣ, въ мѣстѣ злачнѣ, въ мѣстѣ покойнѣ, отнюдуже отбѣже болѣзнь, печаль и воздыханіе и идѣже пребываютъ радость и веселіе вѣчныя.

Къ сказанному позволю присовокупить еще одно. Одинъ изъ близкихъ друзей нашего великаго поэта говорилъ о немъ, что все лучшее въ немъ принадлежало ему самому, все же худшее — лицамъ и обстоятельствамъ, окружавшимъ его. И дѣйствительно въ обществѣ, окружавшемъ поэта, мы видимъ злобу, взаимное недоброжелательство, лицемѣріе, легкомысленное отношеніе къ нравственности, отчужденіе отъ спасительныхъ установленій Церкви. Самое воспитаніе поэта, по его собственнымъ словамъ, было слишкомъ поверхностнымъ и лишено было благотворныхъ началъ народности и благочестія. Что же удивительнаго, если печальные слѣды всего этого отразились и на жизни нашего поэта, а совокупность всего этого привела его къ трагической кончинѣ, отнявшей отъ насъ поэта въ самомъ расцвѣтѣ его поэтическаго генія. Поэтому къ молитвѣ объ упокоеніи души его вполнѣ умѣстно также присовокупить нынѣ и молитву о нашемъ собственномъ исправленіи. Да не будетъ всего этого между нами. Да не будетъ между нами злобы и взаимнаго недоброжелательства. Да не будетъ между нами людей лицемѣрныхъ, добро именующихъ зломъ и зло добромъ, истину ложью и ложь истиною, въ очахъ другихъ усматривающихъ сучцы, а у себя не замѣчающихъ бревна. Да не будетъ между нами людей, легкомысленно относящихся къ вѣковѣчнымъ устоямъ нравственности, чуждающихся Церкви и ея спасительныхъ установленій. Если мы дадимъ себѣ подобное обѣщаніе, то, уповаемъ, безсмертный духъ поэта съ отрадою и утѣшеніемъ будетъ внимать настоящему собранію въ память его и настоящей нашей молитвѣ за него. Аминь.

26 мая 1899 г.

Пушкинъ и музыка.

Рѣчь, произнесенная проф. Б. И. Срезневскимъ на торжественномъ собраніи Императорскаго Юрьевскаго Университета 26-го мая 1899 года.

Есть міръ безсмертія. За гранями земного
Есть царство свѣтлое чистѣйшей красоты.
Оттуда къ намъ идутъ живая мысль и слово,
Живой поэзіи волшебные цвѣты.

Изъ царства этого, прекраснаго, святого
Бралъ звуки Моцартъ, образы Канова
И краски дивныя изящный Рафаэль.
Тотъ міръ — гармоніи и правды колыбель.

Оттуда къ намъ пришелъ великій нашъ учитель...

(Т. Л. Щепкина-Куперникъ.)

Эти стихи, произносимые сегодня на торжествѣ въ Святыхъ Горахъ юною послѣдовательницею великаго поэта, поставлю я эпиграфомъ своей краткой рѣчи. Изъ того свѣтлаго царства чистѣйшей красоты, царства волшебныхъ цвѣтовъ живой поэзіи, царства изъ котораго черпали свои вдохновенія Моцартъ, Канова, Рафаэль, оттуда принесъ великій нашъ учитель и слово, которымъ онъ жегъ сердца людей, и чуткость къ гармоніи, и способность наслаждаться пластическими образами, и пониманіе всего прекраснаго. Плоды той неземной страны, страны художества и красоты, были насущною потребностью Пушкина, потребностью столь же настоятельною, сколько настоятельно требованіе свободы для духа человѣческаго. Вотъ что называлъ Пушкинъ свободою, этимъ высшимъ благомъ земнаго своего поприща:

По прихоти своей скитаться здѣсь и тамъ,
Дивясь божественнымъ природы красотамъ
И предъ созданьями искусствъ и вдохновенья
Безмолвно утопать въ восторгахъ умиленья.
Вотъ счастье! вотъ права!...

Утопать безмолвно, говоритъ поэтъ. Но пѣтъ. Это безмолвіе поэта предъ созданіями искусствъ и вдохновенія только временное. Художественный образъ, занявшій мѣсто въ воображеніи поэта, долго покоится въ безмолвіи, но не гаснетъ. Въ головѣ художника совершается надъ этимъ образомъ безсознательная работа, мысль получаетъ толчекъ, появляются новыя мечты, новыя думы, мечты лелѣются, думы вынашиваются; наконецъ вступаетъ въ свои права вдохновеніе поэта. Настаетъ безпокойство, предшествующее проявленію творчества:

Душа стѣсняется лирическимъ волненіемъ,
Трепещетъ и звучитъ и ищетъ какъ во снѣ
Излиться наконецъ свободнымъ проявленіемъ.

И тутъ, говоритъ Пушкинъ,

Ко мнѣ идетъ незримый рой гостей,
Знакомцы давніе, плоды души моей.

Это все давнія впечатлѣнія, запомнившіеся образы, выношенныя думы, взлелѣянныя мечты. Наступаетъ мигъ воплощенія.

Такимъ то образомъ лира поэта увѣковѣчиваетъ и передаетъ намъ его впечатлѣнія. Какъ просто, какъ граціозно оно выливается, не вымученное нарочитыми усиліями, а подготовленное художественною воспріимчивостью и воплощенное свободнымъ вдохновеніемъ! И мы — и подозрѣвать не можемъ, сколько переработалъ въ себѣ художникъ исподоволь, сколько разнороднаго матеріала онъ собралъ, быть можетъ безсознательно, чтобы дать полный значенія художественный образъ, облеченный въ легкую, непринужденную, изящную форму.

Недостаточно было Пушкину увидать статую Кановы, чтобы описать ее своимъ стихомъ; вѣроятнѣе, что произведеніе скульптора только дало толчекъ вдохновенію, и оно

вызвало къ жизни цѣлый рой выношенныхъ мыслей, рядъ давнихъ впечатлѣній отъ образовъ, ритма, характера твореній античнаго искусства. Все это соединилось въ четыростишіи, проникнутомъ красотою древне-греческаго міра:

Урну съ водой уронивъ, объ утесъ ее дѣва разбила.
Дѣва печально сидитъ, праздный держа черепокъ.
Чудо! не сякнетъ вода, изливаясь изъ урны разбитой.
Дѣва надъ вѣчной струей вѣчно печально сидитъ.

Такимъ то образомъ долженъ находить художественный образъ свое отраженіе и въ другихъ искусствахъ. Если мы встрѣчаемъ и въ музыкѣ счастливыя воспроизведенія лиры поэтовъ, то это тогда, когда красоты поэтическихъ образовъ находятъ себѣ въ музыкѣ родственное созвучіе, созвучіе самостоятельно прекрасное, отнюдь не стремящееся рабски перефразировать поэзію, но дополняющее красоту оригинала красотами новыми, сходными по характеру и значенію.

Лирика Пушкина сама просится на музыку, замѣтилъ на одной изъ своихъ сердечно прочувствованныхъ лекцій нашъ дорогой истолкователь чествуемаго поэта. Стихи „я васъ любилъ“ положены на музыку не менѣе 20 разъ. Какія чувства и страсти, и самыя человѣческія, и самыя святыя не перешли съ лиры Пушкина чрезъ вдохновеніе нашихъ художниковъ музыки на голосъ пѣвцовъ и пѣвицъ. Тутъ вы найдете и уныніе — „я пережилъ свои желанія“, и упоеніе любовью — „мой голосъ для тебя и ласковый и томный“, и молодцеватое ухаживаніе Испанца — „я здѣсь Инезилья“, и отеческую ласку — „если жизнь тебя обманетъ“, и вакхическое разгулье, и мрачный юморъ шотландца, и увлеченіе юнаго стихотворца, сокрушающагося о томъ, что его память поглотитъ Лета, и чувство долга женщины, отрекающейся отъ счастья, которое когда-то было такъ близко, такъ возможно. И дѣйствительно, какія дивныя произведенія получаются отъ сочетанія цѣвницы, врученной

музою нашему поэту, съ лирами Глинки, Даргомыжскаго, Чайковскаго.

Чѣмъ лучше можно было украсить легкую игривую поэзію, какъ не музыкою Глинки на слова: „играй Адель, не знай печали, хариты, лель тебя вѣнчали и колыбель твою качали . . . .“ !

Какую безподобную исторію любви рисуетъ Глинка на конвѣ романса, написаннаго поэтомъ подъ обаяніемъ Анны Петровны Кернъ: „я помню чудное мгновенье, передо мной явилась ты, какъ мимолетное видѣнье, какъ геній чистой красоты“ ! Рѣзкими штрихами оттѣняетъ Глинка разлуку. Отрывистые, сухіе, рѣдкіе удары въ аккомпанементѣ какъ будто подчеркиваютъ жесткость, безпощадность судьбы, оторвавшей поэта отъ всего дорогого:

Въ глуши, во мракѣ заточенья
Тянулись тихо дни мои
Безъ божества, безъ вдохновенья,
Безъ слезъ, безъ жизни, безъ любви.

Ожесточенность, озлобленіе слышите вы въ музыкѣ. Но за то какъ естественъ, свѣжъ и милъ оживленный возвратъ первой темы при словахъ:

Душѣ настало пробужденье,
И вотъ опять явилась ты,
Какъ мимолетное видѣнье,
Какъ геній чистой красоты.

Мастерскимъ stretto обрисовываетъ Глинка радость, наполняющую сердце и переходящую въ упоеніе счастіемъ; сердце воскресаетъ, мечты воскресаютъ, вновь живы „и вдохновеніе, и жизнь, и слезы, и любовь“.

У меня еще стоитъ въ ушахъ металлическій звукъ высокаго сопрано ученицы Глинки, талантливой пѣвицы и писательницы Гринбергъ, пѣвшей этотъ романсъ 30 лѣтъ тому назадъ такъ, какъ училъ ее Глинка. Вспоминаются

увлажненные слезою, теперь уже ослѣпшіе, глаза слушателя, 80-лѣтняго старца, понынѣ помнящаго былые восторги, и чувствуется тотъ благодатный трепетъ, который овладѣвалъ при звукахъ, рисующихъ возвращеніе утраченнаго счастья.

Вспоминая такія глубокія, многолѣтнія впечатлѣнія, не можешь не признать, что музыка способна выражать, способна захватывать все существо человѣка, способна заставить его трепетать, способна умилять, вызывать слезы печали и воскрешать радость. Несомнѣнно, лира Пушкина вдохновила музыкантовъ къ произведеніямъ богатымъ и выразительностью, и чистою красотою. Это сочетаніе дорого намъ именно тогда, когда самостоятельная прелесть словъ соединяется съ красотою самостоятельною въ музыкальныхъ звукахъ, и когда звуки рѣчи и музыки согласно возбуждаютъ наше воображеніе и волнуютъ душу.

Но не ошибаемся ли мы? Можетъ ли быть вложено въ звуки музыки выраженіе чувствъ и изображеніе реальныхъ картинъ и движеній? Присуще ли оно музыкѣ? Не навязана ли музыкѣ эта способность нашимъ разыгравшимся воображеніемъ? Согласуется ли она со здравымъ смысломъ?

Здравый геній Пушкина даетъ намъ указанія на границы выразительности музыки. Вотъ какъ говоритъ онъ устами Моцарта, объясняющаго другу свое новое произведеніе:

Намедни ночью
Безсонница моя меня томила,
И въ голову пришли мнѣ двѣ-три мысли.
Сегодня я ихъ набросалъ. Хотѣлось
Твое мнѣ слышать мнѣнье.

Представь себѣ . . . кого-бы?
Ну, хоть меня, — немного помоложе,
Влюбленнаго — не слишкомъ, а слегка,
Съ красоткой или съ другомъ — хоть съ тобой . . . .

Я веселъ . . . Вдругъ: видѣнье гробовое,
Внезапный мракъ иль что-нибудь такое.
Ну, слушай же.

Не ясно ли, что здѣсь Пушкинъ высказываетъ желаніе связать съ звуками музыки реальные образы; но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ настолько далекъ отъ программы, что не опредѣляетъ ни одного отчетливаго реальнаго образа: „кого бы? ну, хоть меня“, „съ красоткой или съ другомъ“, „видѣнье гробовое, внезапный мракъ иль что-нибудь такое“. Мало того, у Моцарта оказывается готовымъ музыкальный образъ, форма, и онъ къ готовой музыкѣ старается только подобрать реальные жизненные образы; эти образы, кажется, только настолько важны, насколько они способны скорѣе навести на желаемое настроеніе, нужное для того, чтобы проникнуть въ музыкальную красоту и оцѣнить ее. Пушкинъ признаетъ слѣдовательно въ музыкѣ прежде всего ея самостоятельную прелесть, а затѣмъ настроеніе; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ не отвергаетъ въ музыкѣ нѣкоторой изобразительности, допуская впрочемъ картины дѣйствительности, какъ атрибутъ, но не существенное начало музыки, и предоставляя большую свободу въ выборѣ этихъ атрибутовъ. Такимъ образомъ Пушкинъ становится въ золотой серединѣ между музыкальными эстетиками двухъ лагерей: между такъ называемыми идеалистами и формалистами.

Этимъ взглядомъ Пушкина, мнѣ кажется, должны руководиться тѣ композиторы, которые задаются цѣлью дополнить музыкою очарованіе его стиха. Дать легкую, граціозную, подобную Пушкинской, форму и уловить настроеніе, не доискиваясь буквальности выраженія — вотъ ихъ задача. Одно изъ счастливыхъ сочетаній словъ Пушкина съ музыкою получено совершенно случайно изъ соединенія его романса „мой голосъ для тебя и ласковый и томный . . . .“ съ подходящимъ къ нему по настроенію прелестнымъ фортепіаннымъ романсомъ А. Г. Рубинштейна. Много прекрасныхъ

образцовъ совпаденія настроенія въ музыкѣ и въ лирическихъ оригиналахъ Пушкина можно найти и помимо перечисленныхъ примѣровъ.

Но какъ ни богаты средства музыки для дѣйствія на чувство человѣка, однако встрѣчается затрудненіе при иллюстраціи нѣкоторыхъ даже лирическихъ текстовъ Пушкина. Музыка вступающая на путь преднамѣреннаго выраженія, берется за дѣло трудное, почти непосильное; она собираетъ тогда всѣ свои средства, сосредоточиваетъ все вниманіе на предметѣ изображенія и уже не даетъ возможности соединить хотя бы два противорѣчивыхъ настроенія. Она, быть можетъ, прекрасно передаетъ настроеніе „грусти томной“. Но если нужно сказать, что Ольга „не способна къ грусти томной“, то такое отрицаніе уже ускользаетъ изъ власти музыки; Чайковскій этому примѣромъ.

Еще болѣе неодолимыя затрудненія представляются при иллюстраціи болѣе крупныхъ, особенно эпическихъ произведеній Пушкина, которыя блещутъ тонкимъ, шутливымъ, порхающимъ настроеніемъ. Возьмемъ хотя-бы сказочные ужасы похищенія Людмилы Черноморомъ, томленій отрубленной головы великана и пр.. Эти эпическіе образы могутъ составить содержаніе полныхъ значенія музыкальныхъ картинъ у Глинки; но къ сожалѣнію, чтобы усвоить значеніе этихъ картинъ, слушатель долженъ отнестись къ воспріятію съ полнымъ сосредоточеніемъ. Онъ долженъ вникать въ музыку, активно участвовать въ музыкѣ, переживать ее такъ же, какъ переживалъ ее композиторъ. При этомъ обоюдномъ сосредоточеніи на предметѣ изображенія со стороны и композитора, и слушателя, по неволѣ исчезаетъ та игривость и шутливость, какою украсилъ Пушкинъ свою поэму „Русланъ и Людмила“. Глинкѣ было поставлено въ вину это несоотвѣтствіе Сѣровымъ. Но что же дѣлать, если въ музыкѣ не найдено того жанра, который позволилъ бы совмѣстить изобразительность съ игривостью настроенія, притомъ безъ намека на извѣстный нежелательный пошибъ?

Къ этой легкости изображенія приближался въ хорошей музыкѣ только Моцартъ; музыка же современная привыкла требовать серьезности и полнаго сосредоточенія. Только при сосредоточеніи слушатель воспринимаетъ желательную экзальтацію, тотъ, такъ сказать, гипнозъ, который лежитъ въ задачахъ музыкантовъ, называющихъ себя идеалистами.

Пушкинъ не сторонникъ такой экзальтаціи. Противополагая экстазъ вдохновенію, онъ отдавалъ предпочтеніе вдохновенію, потому что экстазъ, по его мнѣнію, исключалъ спокойствіе, „необходимое условіе прекраснаго“.

Въ этомъ отношеніи мы находимъ удивительное сходство Пушкина съ тѣми классиками, которые упомянуты выше въ эпиграфѣ, которые ставили своимъ идеаломъ идеалъ чистой красоты, остерегаясь болѣзненнаго возбужденія, причиняемаго менѣе тонкими произведеніями искусства. Возьмите Рафаэля: его Христосъ падаетъ подъ бременемъ креста, Христосъ изнеможенъ, клонится къ землѣ; но онъ не падаетъ всею тяжестью своего тѣла, не придавливается крестомъ, который во-время поддержанъ окружающими; художникъ не довелъ физической возмутительности до крайняго предѣла, онъ даетъ чувствовать ее, оставаясь вѣрнымъ требованіямъ красоты. Не подобное ли мы чувствуемъ въ Моцартовыхъ звукахъ: ужасъ появленія статуи командора слышится въ этихъ мѣрныхъ, широкихъ, ритмическихъ ударахъ благозвучныхъ D-moll-ныхъ аккордовъ, и страхъ, неодолимость этой каменной, таинственной, загробной силы не вырываетъ у художника ни одного диссонанса. Съ полнымъ самообладаніемъ онъ послѣ грозной музыкальной картины, открывающей Донъ-Жуана, разсыпается въ блесткахъ игривой увертюры.

Намъ, привыкшимъ теперь къ тому, чтобы произведенія искусства били по нервамъ, приводили въ экзальтацію, гипнотизировали, такое легкое отношеніе къ только-что вызванному настроенію кажется непонятнымъ, почти обиднымъ.

Дѣйствительно многіе изъ насъ при имени Моцарта пожимаютъ плечами. Точно также и по отношенію къ Рафаэлю можно слышать мнѣніе заправскихъ живописцевъ, что „теперь всякій умѣетъ рисовать какъ Рафаэль и даже лучше Рафаэля, но что теперь уже такъ не рисуютъ, потому что у публики нѣтъ спроса на подобныя произведенія.“ А тѣмъ не менѣе никто не можетъ теперь создать ни Сикстинской Мадонны, ни C-dur'наго квартета.

Параллель, проводимая между Рафаэлемъ и Моцартомъ, продолжается и до Пушкина. И у его твореній есть черта недоступности для лицъ, цѣнящихъ въ искусствѣ сильныя ощущенія выше всего. И Рафаэль, и Пушкинъ работали сознательно, отдаваясь труду изученія предмета и вынашиванія мысли. Въ параллель упорному труду Пушкина, кропотливо собиравшаго матеріалы, вырабатывавшаго планы и испестрявшаго рукописи помарками, можно привести извѣстную манеру Рафаэля, который не довольствовался для Мадонны списываніемъ фигуры избранной натурщицы, поставленной и драпированной согласно его замыслу, но сперва отыскивалъ красоту посредствомъ многихъ пробъ установки и списыванія фигуры цѣликомъ и по частямъ à nu, и затѣмъ повторялъ поиски за красотою драпировки. Не такъ ли вырабатывалъ свои планы, свою гармонію частей въ цѣломъ, свою мысль и свой стихъ нашъ Пушкинъ?

А въ той независимости продукта творчества отъ обстоятельствъ жизни и отъ случайнаго влеченія, которой мы удивляемся въ Пушкинѣ, не найдемъ ли мы сродства его генія съ геніемъ Моцарта, писавшаго свои квартеты безъ единаго жалобнаго звука, безъ единой мрачной черты тогда, когда въ душѣ было отчаяніе отъ нищеты и постыдныхъ интригъ враговъ его?

Таковъ былъ и Пушкинъ. Во мракѣ заточенія онъ все же сохранялъ свободу, непринужденность, игривость творчества. Онъ рисовалъ не мрачные образы, не тяжелыя впечатлѣнія, но волшебные цвѣты поэзіи изъ прекраснаго

свѣтлаго царства Моцарта и изящнаго Рафаэля — изъ колыбели гармоніи и правды.

Подобіе трехъ великихъ художниковъ является и въ ихъ преждевременной смерти.

Недолго медлилъ онъ: велѣніемъ Творца
Опять отозванъ былъ въ ту свѣтлую обитель . . . . . .
А мы. . . мы можемъ лишь, смущенныя сердца,
Смиренно лепетать судьбѣ жестокой пени
И, горды славою его священной тѣни,
Вѣнчать безсмертіемъ великаго пѣвца.

Пушкинъ въ эстской литературѣ.

Рѣчь,
произнесенная въ торжественномъ собраніи Императорскаго Юрьевскаго Университета 26 мая 1899 г.

Эстская литература находилась, въ первой половинѣ XIX-го вѣка, относительно переводовъ съ другихъ языковъ совсѣмъ подъ вліяніемъ нѣмецкой литературы. Въ особенности не существовало переводовъ съ русскаго языка или существовало очень мало. Вслѣдствіе этого и геніальный русскій поэтъ Александръ Сергѣевичъ Пушкинъ, во время своей жизни и болѣе сорока лѣтъ послѣ своей кончины, не былъ извѣстенъ въ эстскомъ народѣ, занимавшемся впрочемъ довольно много чтеніемъ беллетристической литературы. Только сыновья эстовъ, посѣщавшіе гимназіи въ городахъ обитаемой эстами земли, читали сочиненія Пушкина. Болѣе всего въ гимназіяхъ Прибалтійскаго края въ тогдашнее время читали повѣсть подъ заглавіемъ „Капитанская дочка," а кромѣ того драму „Скупой рыцарь" и стихотвореніе „Полтава"; рѣже стихотворенія „Мѣдный всадникъ", „Евгеній Онѣгинъ" и пр.

То обстоятельство, что въ гимназіяхъ читали избранныя произведенія Пушкина, дало основаніе сообщить эти сочиненія всему эстскому народу. Геній Пушкина воодушевлялъ всѣхъ, читавшихъ его поэтическія произведенія. Повѣсть „Капитанская дочка", подъ эстскимъ заглавіемъ „Kapteni tütar", переведенная Я. Кырвомъ на эстскій языкъ въ

1879-омъ году, въ слѣдующемъ году появилась въ печати. Въ томъ же самомъ году появилось въ печати и драматическое сочиненіе „Скупой рыцарь“, на эстскомъ языкѣ „Ridſi rüütel“, переводъ А. Дидо; впослѣдствіи оно часто давалось на любительскихъ сценахъ.

Кромѣ упомянутыхъ сочиненій почти все остальное являлось въ разныхъ журналахъ, газетахъ и книжкахъ въ числѣ прочаго содержанія, такъ какъ особаго изданія сочиненій Пушкина до сихъ поръ на эстскомъ языкѣ не было.

Вниманіе народа этими изданіями уже было обращено на Пушкина. Въ періодическихъ изданіяхъ начали появляться въ особенности разныя стихотворенія его. Мнѣ нельзя было собрать всѣ номера, въ которыхъ они помѣщались. „Дубровскій“, переводъ А. Морфельдта, изданъ былъ въ газ. „Eesti Postimees“ 1880 г. (№ 25—33). Повѣсть „Барышня-крестьянка“, по-эст. „Talu-preili“, издана даже въ трехъ переводахъ, послѣдній разъ въ редактируемомъ мною журналѣ „Lõbu-leht“, изъ подъ пера А. Таммери. Въ то же время явилась въ печати и часть другихъ разсказовъ изъ „Повѣстей Бѣлкина“. Такъ именно разсказъ „Метель“, по-эст. „Tuiſk“, явился въ журналѣ „Oma maa“, основанномъ и редактировавшемся покойнымъ докторомъ М. Веске, въ 1885-омъ году. Разныя газеты публиковали болѣе мелкія стихотворенія.

Въ 1886-омъ году, въ томъ-же журналѣ „Oma Maa“, явился переводъ стихотворенія „Полтава“. Переводъ принадлежитъ перу Якова Тамма, уже раньше обратившаго на себя вниманіе собственными поэтическими произведеніями и переводами сочиненій Лермонтова на эстскій языкъ. Переводъ Тамма произвелъ значительное впечатленіе своею плавностью и красотою, а также правильностью языка, хотя и не въ такой степени. Скоро послѣ того Таммъ перевелъ еще другое стихотвореніе Пушкина, именно „Мѣдный всадникъ“, по-эстски „Waſk-ratſanik“. Это стихотвореніе вошло въ самую

употребительную эстскую школьную книгу для чтенія К. Р. Якобсона. Впослѣдствіи Яковъ Таммъ перевелъ еще мелкія стихотворенія, напр.: „Птичка“ („Linnuke“), „Зимняя дорога“ („Talne tee“), „Бѣсы“ („Tondid“) и пр. Кромѣ означенныхъ явились въ „Oma Maa“, V: „Женихъ“, по-эст. „Peigmees“, а въ „Oma Maa“, VI — „Пророкъ“, по-эст. „Prohwet“, и, вторично, „Поэтъ“, по-эст. „Luuletaja“.

Изъ мелкихъ стихотвореній Пушкина были напечатаны: „Зимній вечеръ“ („Talwe õhtu“), переводъ Т. Е. Кузика, въ газетѣ „Walgus“ 1889 г. (№ 23); „Русалка“ („Näkk“), переводъ Р. Ганзона, въ той же газетѣ 1890 г. (№ 13); въ газетѣ „Postimees“: 1889 г., приложеніе (стр. 233) — „Птичка“ („Linnu laul“); 1891 г. (№ 23) — „Я помню“ („Mul meeles“); 1892 г. (№ 185) — „Teekäigu kaebtused“; 1892 г., приложеніе (стр. 292) — „Элегія“ („Elegia“); 1893 г. (№ 28) — „Зимняя дорога“ („Talwine tee“); 1896 г. (№ 245) — „Утопленникъ“ („Uppunud mees“); въ газ. „Sakala“ 1890 г.: „Ангелъ“ („Ingel“); въ газ. „Eesti Postimees“ 1895 г. (№ 52): вторично „Русалка“, переводъ І. Ф. Мейера; 1897 г. (№ 3) — „Зимняя дорога“; 1897 г. (№ 30) — „Elusõit“, перев. К. Аннила; въ газ. „Olewik“ 1897 г.: „Разлука“ („Lahkumine“), „Птичка“ („Linnuke“), перев. А. Латтика, вторично, и пр. Кромѣ того еще стихотворенія: „Поэтъ“ („Laulik“), переводъ Г. Э. Луйга; „Талисманъ“ („Talisman“), перев. І. Леппика; „Молитва“ („Palwe“), Т. Кузика, и „Пѣсня о вѣщемъ Олегѣ“ („Tark Oleg“).

Нѣкоторыя стихотворенія, какъ видно, переведены дважды, зато другія поэтическія произведенія Пушкина еще совсѣмъ неизвѣстны эстской литературѣ. Такъ напр. „Евгенія Онѣгина“ и „Кавказскаго плѣнника“ еще до сихъ поръ нѣтъ въ переводахъ на эстскомъ языкѣ.

По сему выше изложенному, до 1887-го года эстскіе друзья литературы знали уже нѣкоторыя сочиненія Пушкина, но самая жизнь поэта была еще неизвѣстна. Въ упомянутомъ журналѣ „Oma Maa“, изъ подъ пера И. Егевера, явилась

краткая характеристика Пушкина. Это случилось въ память пятидесятилѣтія дня кончины Пушкина, 29-го января 1887-го года. Въ краткихъ очеркахъ здѣсь говорится о дѣтствѣ и молодости, но мало о зрѣлыхъ годахъ и вовсе ничего о кончинѣ поэта. О его поэзіи сказано: „Поэзія Пушкина чиста, идеальна, свѣжа и утѣшительна, какъ утренній воздухъ на берегу озера при восходѣ солнечнаго колеса на ясное небо.“

Краткое жизнеописаніе Пушкина составлено мною въ журналѣ „Laulu ja mängu leht“ 1890-го года (№ 8). Въ этомъ жизнеописаніи я постарался дать ясную картину о геніальномъ поэтѣ и объяснить, какимъ образомъ возникли и сложились его произведенія. Здѣсь описана и его трагическая смерть. Я не могъ присовокупить портрета Пушкина; но черезъ шесть лѣтъ, а именно въ 1896-мъ году, мнѣ удалось опубликовать также и портретъ его въ томъ же самомъ журналѣ (№ 5) и еще разъ указать на его безсмертныя сочиненія.

Вотъ вкратцѣ все, что я могъ сказать о Пушкинѣ въ эстской литературѣ и о вліяніи его сочиненій. Вслѣдствіе краткости времени мнѣ не возможно было собрать весь матеріалъ, относящійся къ этой темѣ. Но изъ изложеннаго видно, что великій и знаменитый русскій стихотворецъ достаточно популяренъ между эстскими друзьями литературы.

Пушкинъ въ латышской литературѣ.

Рѣчь,
произнесенная въ торжественномъ собраніи Императорскаго Юрьевскаго Университета 26 мая 1899 года приватъ-доцентомъ и лекторомъ Я. Лаутенбахомъ.

Милостивыя государыни,

Милостивые государи!

На меня, какъ преподавателя латышскаго языка и литературы при здѣшнемъ университетѣ, выпала честь сдѣлать сообщеніе о Пушкинѣ въ латышской литературѣ. Имѣю честь вкратцѣ сообщить слѣдующее.

Хотя русскія народныя поэтическія произведенія — народныя пѣсни, сказки, пословицы и загадки — проявляютъ нѣкоторое сходство и родство съ латышскими народными поэтическими произведеніями того же рода; хотя въ началѣ 18-го столѣтія, во время реформъ императора Петра Великаго, извѣстный дѣятель латышской литературы, воспитатель императрицы Екатерины I-ой, бывшій ректоръ Московской Славяно-Греко-Латинской академіи, Эрнстъ Глюкъ, былъ и дѣятелемъ русской литературы; хотя еще современникъ чествуемаго нынѣ поэта, латышскій поэтъ пасторъ Гугенбергеръ занимается русскою литературой: переводитъ нѣкоторыя русскія сказки на латышскій языкъ, знакомится съ поэзіею Державина, — все-таки знакомство латышской читающей публики съ произведеніями русскихъ писателей начинается довольно поздно. И это не мудрено. Съ одной стороны произведенія русской народной словесности — народныя пѣсни, сказки, пословицы и загадки — собираются и печа-

таются лишь въ новѣйшее время, самая русская національная изящная литература есть продуктъ новаго и новѣйшаго времени, и съ другой стороны прежніе дѣятели латышской литературы (предыдущихъ столѣтій), получившіе свое высшее образованіе большею частью на Западѣ, находились подъ вліяніемъ Запада, не обращая почти никакого вниманія на Востокъ. Только въ новѣйшее время дѣло принимаетъ другой оборотъ. Самые латыши, получивши доступъ къ образованію, созидая свою національную словесность, обращаютъ въ настоящее время вниманіе и на Востокъ, на духовныя сокровища своихъ славянскихъ братьевъ. И такимъ образомъ появляются на латышскомъ языкѣ переводы, какъ-то: южнославянскія и русскія стихотворенія, народныя пѣсни, да, мало по малу переводятся сочиненія, біографіи и даже ученые труды русскихъ писателей и ученыхъ, и теперь нѣтъ почти ни одного сколько-нибудь извѣстнаго русскаго поэта, изъ произведеній котораго не имѣлось бы хоть нѣкоторыхъ на латышскомъ языкѣ.

Какое же вліяніе оказалъ Пушкинъ на эту литературную дѣятельность латышей? Что волны и теченія, приведенныя въ движеніе пылкимъ духомъ и геніемъ Пушкина, достигли и Балтійскаго прибережья, это несомнѣнно. И на самомъ дѣлѣ, между русскими поэтами, произведенія которыхъ уже переведены на латышскій языкъ, Пушкинъ никакъ не стоитъ на послѣднемъ планѣ. Мало того. Пушкинъ даже первый изъ русскихъ поэтовъ, которые привлекаютъ молодыхъ образованныхъ латышей. Въ срединѣ этого столѣтія при здѣшнемъ университетѣ образовался кружокъ латышскихъ студентовъ съ цѣлью заниматься латышскою литературою. Уже съ этого времени начинается знакомство латышей съ Пушкинымъ. Ибо между упомянутыми студентами находился переводчикъ-поэтъ Юрисъ Алунансъ, который началъ переводить на латышскій языкъ и стихотворенія русскихъ поэтовъ, между ними и Пушкина. Къ сожалѣнію, Алунансъ скоро умеръ. Только въ 1869 г.

вышла въ свѣтъ вторая часть переведенныхъ имъ стихотвореній, гдѣ встрѣчаются между прочими въ отрывкахъ „Цыганы“ Пушкина. Это, сколько мнѣ извѣстно, первый опытъ ознакомленія латышей на ихъ собственномъ языкѣ съ сочиненіями великаго поэта. Въ 1872 г. издаетъ Каудзите I-ую часть своихъ стихотвореній, между которыми встрѣчаются и переводы нѣкоторыхъ стихотвореній Пушкина. Тотъ же самый поэтъ переводитъ впослѣдствіи (1877 г.) еще нѣсколько лирическихъ стихотвореній и эпическую поэму „Кавказскій плѣнникъ“. Теперь послѣ этого скромнаго начала увеличивается число переводчиковъ чествуемаго поэта. Въ 1877 г. другой переводчикъ издаетъ „Русалку“ въ ямбахъ и на хорошемъ языкѣ. Спустя годъ (1878 г.) была переведена „Капитанская дочка“ и, начиная съ 1874 г. до настоящаго времени, почти всѣ латышскіе журналы, газеты и даже календари участвовали въ переводѣ сочиненій Пушкина.

1) Еженедѣльныя газеты: Màjas Veess (Домашній Гость) въ своемъ приложеніи (Peelikums) въ 1874 году; Pasaule un Daba (Міръ и Природа) въ 1875 г.; Baltijas Vèstnesis (Балтійскій Вѣстникъ) въ 1877 г.; Balss (Голосъ) въ шести своихъ годовыхъ изданіяхъ, въ 1881, 1887, 1888, 1889, 1890 и 1894 гг.; Tèvija (Отечество) въ 1884 и 1889 г.; Baltijas Zemkopis (Балтійскій Сельскій Хозяинъ) въ 1889 г.; Latveešu Avizes (Латышская Газета) въ томъ же году и наконецъ Latveetis (Латышъ) въ 1891 г.

2) Ежедневныя газеты: Rigas Lapa (Рижскій Листокъ) въ 1880 г.; Baltijas Vèstnesis (Балтійскій Вѣстникъ) въ 1889 и 1892 г. и Deenas Lapa (Ежедневный Листокъ) въ 1892 и 1893 г.

3) Иллюстрированные ежемѣсячные научно-литературные журналы: Austrums (Востокъ) съ 1885 года до нынѣ и Màjas Veesa Mènešraksts (Ежемѣсячный журналъ газеты „Домашній Гость“) въ 1898 г. Наконецъ

4) Иллюстрированные литературные календари: Vidzemes kalendars (Лифляндскій календарь) въ 1893 г. и Austruma kalendars (Календарь журнала „Востокъ“) въ 1897 г.

Во всѣхъ этихъ изданіяхъ помѣщено — въ однихъ больше, въ другихъ меньше — множество, какъ мелкихъ, такъ и большихъ произведеній чествуемаго поэта. Съ 1885 г. начинаетъ выходить уже упомянутый иллюстрированный научно-литературный журналъ Austrums (Востокъ), въ которомъ уже въ первомъ году его изданія появляются: повѣсть „Дубровскій“, „Барышня крестьянка“, баллада „Утопленникъ“ и др. Въ томъ же самомъ журналѣ (1887 г.) появились „Сцены изъ рыцарскихъ временъ“, нѣсколько драматическихъ сценъ или маленькихъ трагедій, именно: „Скупой Рыцарь“, „Моцартъ и Сальери“ и тамъ же печаталось впослѣдствіи множество мелкихъ лирическихъ, эпическихъ и драматическихъ произведеній Пушкина, между ними и отрывки изъ романа „Евгеній Онѣгинъ“. Множество сочиненій Пушкина появляется какъ въ газетахъ, журналахъ и литературныхъ календаряхъ, такъ и отдѣльными изданіями. Отдѣльно изданы, именно: въ 1877 г. „Кавказскій плѣнникъ“ и въ томъ же самомъ году „Русалка“; потомъ въ 1878, 1892 и 1894 гг. „Капитанская дочка“, а именно въ послѣднемъ году въ переводѣ латышскаго писателя Нѣдры, въ изданіи Научной Коммиссіи Рижскаго Латышскаго Общества для латышской молодежи; далѣе, въ 1889 г. „Полтава“ (прозаическій переводъ), въ 1891 г. цѣлый сборникъ различныхъ сочиненій Пушкина, въ 1892 г. „Цыганы“, наконецъ на дняхъ, какъ юбилейное изданіе уже упомянутой Научной Коммиссіи, опять „Капитанская дочка“. Въ указанномъ уже второмъ иллюстрированномъ ежемѣсячномъ научно-литературномъ журналѣ Mājas Veesa Mēnešraksts (Ежемѣсячный журналъ газеты „Домашній Гость“) былъ помѣщенъ въ прошломъ году переводъ Бориса Годунова съ подробнымъ описаніемъ жизни и литературной

дѣятельности поэта и съ иллюстраціями. Какъ въ томъ, такъ и въ другомъ уже упомянутомъ журналѣ были помѣщены и портреты поэта. Уже въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ издаетъ Научная Коммиссія Рижскаго Латышскаго Общества сочиненія писателей изъ литературъ другихъ народовъ, между которыми встрѣчаются и многіе русскіе. Наконецъ теперь по случаю столѣтней годовщины во всѣхъ латышскихъ газетахъ и журналахъ помѣщаются біографіи съ портретами чествуемаго поэта и та же самая Научная Коммисія Рижскаго Латышскаго Общества приготовляетъ юбилейное изданіе избранныхъ сочиненій Пушкина.

Такимъ образомъ, за исключеніемъ Исторіи Пугачовскаго бунта, на латышскомъ языкѣ имѣются уже почти всѣ поэтическія произведенія Пушкина. Я долженъ при томъ еще замѣтить, что нѣкоторыя изъ его сочиненій переведены уже во второй, даже въ третій, четвертый и пятый разъ, а именно: „Скупой рыцарь“ и „Русалка“ два раза, „Пиковая дама“ три раза, „Цыганы“ и нѣкоторыя лирическія стихотворенія, какъ, напр., „Зимній вечеръ“, „Тройка удалая“ и другія, два, три и болѣе разъ; наконецъ „Капитанская дочка“ уже въ пятый разъ.

Изъ всего изложеннаго уже заключаемъ, что литературная дѣятельность Пушкина не могла остаться безъ всякаго впечатлѣнія и вліянія на латышей и ихъ литературу. Но какое это вліяніе, о томъ говорить теперь еще рано. Время ознакомленія латышей съ великимъ поэтомъ еще сравнительно короткое.

Возникаетъ вопросъ, почему латыши только около двадцати-тридцати лѣтъ послѣ смерти великаго поэта начинаютъ знакомиться съ нимъ? По устройству прибалтійской жизни въ первой половинѣ текущаго столѣтія латышамъ едва возможно было получать высшее образованіе. Лишь со второй половины 19-го столѣтія обстоятельства улучшаются и въ этомъ отношеніи: латышская образованная

молодежь, число которой съ каждымъ годомъ увеличивается, начинаетъ уже знакомиться съ Пушкинымъ. Сверхъ того Пушкинъ принадлежитъ къ тѣмъ геніямъ, которые мало признавались во время своей жизни и дѣятельности. Признанію любого поэта со стороны инородцевъ должна предшествовать любовь и признательность собственнаго народа.

Но такъ или иначе, духъ великаго незабвеннаго поэта можетъ утѣшаться и быть довольнымъ, что сравнительно въ короткій срокъ послѣ физической смерти поэта его безсмертные поэтическіе труды извѣстны латышамъ уже цѣликомъ. Изъ довольно значительнаго числа латышскихъ переводчиковъ Пушкина съ одной стороны, и изъ многократныхъ переводовъ многихъ его сочиненій въ теченіе столь короткаго времени съ другой стороны, мы можемъ, безъ сомнѣнія, заключить, что поэзія эта на самомъ дѣлѣ имѣетъ бо́льшее значеніе, чѣмъ исключительно узконаціональное, что она переходитъ узкія грани родины и отечества, что и къ ней примѣняется слово: „нѣсть іудей, ни эллинъ“. Геній и духъ Пушкина такъ великъ и обширенъ, что онъ принадлежитъ не только собственному народу, но и инымъ народамъ, — да, всему человѣчеству.

Пушкинъ въ развитіи нашего самосознанія.

Рѣчь, произнесенная въ торжественномъ собраніи Императорскаго Юрьевскаго Университета 26 мая 1899 года.

Нѣтъ, весь онъ не умретъ:
Онъ памятникъ воздвигъ себѣ нерукотворный,
Къ нему не заростетъ народная тропа,
Вознесся выше онъ главою непокорной
Александрійскаго столпа. . .

М. Г-ни и М. Г-ри! Одинъ за другимъ всходимъ мы на эту каѳедру, одинъ за другимъ пытаемся охарактеризовать ту или иную сторону дѣятельности геніальнаго поэта, но если бы насъ явилось сюда вдвое, втрое, вчетверо болѣе, и если бы каждый изъ насъ избралъ себѣ темою какую-нибудь наиболѣе выпуклую черту въ поэзіи Пушкина, то и тогда, съ увѣренностью скажу, не исчерпать всей этой многосторонней, всеобъемлющей, — я хотѣлъ бы сказать, этой многогранной фигуры. . .

Не столько тотъ десятокъ минутъ, какимъ я располагаю, не столько недостатокъ времени, сколько именно эта многогранность не позволяетъ мнѣ даже и пытаться очертить нашего Пушкина во весь его ростъ. А между тѣмъ задача такъ заманчива! . . . Такъ хотѣлось бы, именно отступя на нѣкоторое разстояніе, бросить взглядъ заразъ на всю творческую дѣятельность поэта! . . . Поэтому позвольте хотя бы только подчеркнуть эту сторону Пушкинскаго таланта, хотя бы только остановить ваше вниманіе на этой

всеобъемлемости его поэзіи, охватившей самые разнообразные настроенія и запросы человѣческой души, съумѣвшей заглянуть въ самые затаенные, самые священные тайники человѣческой мысли.

Многосторонность Пушкина, быть можетъ, всего ярче обрисуется при сопоставленіи его съ другими поэтами и художниками русскаго слова, на фонѣ той односторонности, съ какою является талантъ остальныхъ.

Дѣйствительно, возьмемъ ли мы, напримѣръ, Жуковскаго — съ нимъ прежде всего и преимущественно вступаешь въ область романтизма, туманной дали, въ міръ фантазіи, неясныхъ стремленій, заоблачныхъ высей, въ міръ чего-то одновременно и страшнаго, и сладкаго. Въ этой области Жуковскій, безспорно, силенъ; но чуть вышелъ онъ изъ своей сферы, — и сила его поэзіи сразу теряетъ свои крылья. Поэзія Лермонтова есть негодующій протестъ оскорбленной личности, чувство, близкое къ мести, во имя поруганной воли, себялюбиваго Я; съ именемъ Некрасова давно уже связывается представленіе о поэзіи, черпавшей свое вдохновеніе, у „музы мести и печали“; Гоголь — неподражаемый сатирикъ, но все же только сатирикъ: все остальное въ его поэтическомъ творчествѣ блѣднѣетъ, стушевывается передъ этою чертою таланта; Островскій — такой же неподражаемый бытописатель, но спеціально купеческой жизни, и только. Идемъ далѣе. Вотъ, напримѣръ, Фетъ, этотъ поэтъ личнаго настроенія, тонкихъ ощущеній души, неуловимыхъ движеній человѣческаго сердца; вотъ Достоевскій — поэтъ больной души; вотъ лира Надсона — болѣзненный плачъ ноющаго, изстрадавшагося сердца. . . Подбирайте, если угодно, другіе примѣры; но повсюду мы найдемъ въ сущности одно и то же. Я не хочу сказать, что всѣ эти поэты намѣренно смотрятъ въ одинъ какой-нибудь излюбленный уголъ; нѣтъ, всѣ они, и крупные, и второстепенные, откликаются также и на другіе мотивы, кромѣ своего главнаго;

но какой-нибудь одинъ, данный, всегда преобладаетъ у нихъ надъ остальными, перевѣшиваетъ ихъ, оттѣсняетъ, затушевываетъ.

Не то Пушкинъ! У него не затушевывается ничто, у него ничто не подавляетъ другого. Гармонія душевнаго равновѣсія у него постоянна. Съ рѣдкостною силою таланта, съ неподражаемою легкостью, съ изумительной ясностью, съ восхитительной гибкостью формы, съ непередаваемой граціей, всегда воздушной и свободной, подобно мягкому дуновенію вѣтра, — онъ одинаково мастеръ во всѣхъ родахъ поэзіи, и въ лирикѣ, и въ эпосѣ, и въ драмѣ; онъ одинаково мощенъ, и какъ историкъ своего общества, и какъ пророкъ, вѣщающій божественный глаголъ; одинаково обаятеленъ, и какъ поэтъ чуткаго женскаго сердца, и какъ баянъ, воскресившій намъ сказочный міръ родной старины. . . И любая струна, по которой онъ ударилъ, поетъ для слушателя родными, знакомыми звуками.

Въ этомъ отношеніи другого таланта подъ пару Пушкина въ русской литературѣ намъ не найти: Пушкинъ стоитъ одинокимъ. Правда, какъ разъ въ наше время, на рубежѣ двухъ столѣтій, подобно старому вѣковѣчному дубу, одинокимъ колоссомъ среди остальныхъ соратниковъ по литературному перу стоитъ другой великій писатель, другая слава и гордость Русской земли; но, при всей поразительной мощи его психологическаго анализа, при всей яркости и законченности художественныхъ образовъ, въ силахъ ли будетъ даже и онъ сравняться съ геніальнымъ поэтомъ? . . .

Это-то умѣнье отозваться, все охватить, эта-то многосторонность натуры и дѣлаетъ Пушкина понятнымъ для всѣхъ и каждаго. Кто только не читаетъ его, кто только не восхищается имъ! Не даромъ услышите вы его и въ народной аудиторіи, и въ ученомъ собраніи, въ театрѣ и на музыкальномъ концертѣ; его читаютъ и въ деревенской школѣ, и въ кабинетѣ высокообразованнаго человѣка, и въ

великосвѣтскомъ салонѣ; не только читаютъ, — его изучаютъ: въ университетѣ, въ печати. . . Пушкинъ близокъ и доступенъ всѣмъ возрастамъ, всѣмъ состояніямъ, всѣмъ ступенямъ образованія. У него есть что сказать и ребенку, и взрослому, и старику, богатому и бѣдному, образованному и полуграмотному; любое стихотвореніе Пушкина, любое настроеніе его найдетъ своего читателя, найдетъ свой отголосокъ. Поэтъ поведетъ васъ на шумные пиры въ честь Вакха и Киприды и рядомъ съ этимъ дастъ вамъ усладу въ торжественно-молитвенномъ самоуглубленіи; онъ изобразитъ вамъ бурную, кипучую страсть, отъ которой такъ и вѣетъ африканскимъ пламенемъ, и тутъ же вы услышите изъ устъ его нѣжный, цѣломудренный шепотъ юной любви; онъ подниметъ васъ на самыя горнія, онъ дастъ испытать вамъ счастье прощенія, усладу въ горделивомъ чувствѣ патріотической радости, научитъ съ уваженіемъ относиться даже къ падшему врагу, который „міру вѣчную свободу изъ мрака ссылки завѣщалъ“ . . . и тутъ же займетъ васъ самой обыденною мелочью, спустится до самыхъ житейскихъ интересовъ, въ родѣ грязи на одесскихъ мостовыхъ — и все это будетъ проникнуто такою искренностью чувства, такой теплотой и задушевностью, такой разительной, жизненной правдою, облечено въ формы такого высокаго поэтическаго созданія, что долго, долго стоите вы очарованный, съ умиленіемъ и благодарностью слѣдя за тѣмъ яркимъ и чистымъ потокомъ свѣта и добра, который льется на васъ отъ лучезарной фигуры поэта. . .

Гибкость и всесторонность таланта Пушкина не проявились, можетъ быть, нигдѣ съ такою яркостью и наглядностью, — именно яркостью, въ столь ослѣпительномъ блескѣ, брыжжущимъ и, казалось, никогда не способномъ ослабнуть — какъ въ произведеніяхъ на темы изъ чужой жизни, изъ чужихъ временъ и нравовъ, — черта уже не разъ останавливавшая вниманіе наблюдателя. Тутъ онъ очаровываетъ, подобно волшебнику, и нить за нитью, точно

гирлянды благоухающихъ розъ, нанизываетъ передъ вашимъ удивленнымъ взоромъ. Поэтъ точно хочетъ сказать вамъ: „Для меня не существуетъ ни времени, ни пространства, ни той оболочки которую мы зовемъ національностью, и которая такъ часто и сильно мѣшаетъ намъ уловить черты чуждаго духа“. . . Что иному дается, какъ результатъ многолѣтнихъ усилій и наблюденій, стóитъ напряженной работы мысли, упорнаго изученія — то Пушкинъ схватываетъ и воспринимаетъ одною лишь силою своего изумительнаго генія.

Вспомните его „Пророка“, переложеніе молитвы Ефрема Сирина, „Подражаніе Корану“. . . Развѣ не библейскимъ Востокомъ, сильнымъ своею близостью къ Богу, дышатъ эти слова:

И внялъ я неба содроганье,
И горній ангеловъ полетъ,
И гадъ морскихъ подводный ходъ,
И дольней лозы прозябанье. . .?

Развѣ это не голосъ народа, привыкшаго бесѣдовать съ Творцемъ неба и земли, гордаго въ сознаніи, что никто иной, какъ онъ — „народъ избранный“:

Возстань, пророкъ, и виждь, и внемли,
Исполнись волею моей,
И обходя моря и земли,
Глаголомъ жги сердца людей. . .?

На почвѣ того же Востока выросла и великопостная молитва, которую такъ безподобно переложилъ Пушкинъ. Правда, она знакома была ему, какъ и любому изъ насъ, еще съ ранняго дѣтства; но есть ли въ русской литературѣ другая, подобная же, которая бы такъ властно овладѣвала нашимъ настроеніемъ, столь ощутительно рисовала нашему воображенію полутемные своды храма „во дни печальные великаго поста“, клубящійся дымъ церковныхъ кадильницъ, трепетное мерцаніе лампадъ передъ иконами святыхъ и то

сладкое чувство смиренія, съ какимъ, при звукахъ этихъ проникновенныхъ словъ никнешь долу въ тревожномъ сознаніи своихъ грѣховъ и пламенномъ желаніи скорѣе омыть ихъ, очистить себя? . . .

Тѣмъ же Востокомъ, но на этотъ разъ уже мусульманскимъ, вѣетъ отъ переложеній Корана. Какъ полны чисто арабской мистики эти противопоставленія:

Клянусь четой и нечетой,
Клянусь мечемъ и правой битвой,
Клянуся утренней звѣздой,
Клянусь вечернею молитвой! . .

Какая пламенная вѣра въ Бога, ищущая выраженія своему представленію о Творцѣ, какъ о Существѣ, который

. . . правитъ вѣтромъ; въ знойный день
На небо посылаетъ тучи,
Даетъ землѣ древесну тѣнь. . .

Какой фанатизмъ (а имъ вообще такъ богатъ исламъ!), какой восторженный энтузіазмъ правовѣрнаго, для котораго нѣтъ высшаго наслажденія, какъ разить враговъ во славу Аллаха:

Вы побѣдили: слава вамъ,
А малодушнымъ посмѣянье:
Они на бранное призванье
Не шли, не вѣря дивнымъ снамъ.
Прельстясь добычей боевою,
Теперь въ раскаяньѣ своемъ
Рекутъ: „Возьмите насъ съ собою“,
Но вы скажите: „Не возьмемъ“.
Блаженны падшіе въ сраженьи:
Теперь они вошли въ эдемъ
И потонули въ наслажденьи,
Неотравляемомъ ничѣмъ . . . .

Подобно магу и чародѣю, переноситъ насъ Пушкинъ неоконченнымъ отрывкомъ „Цесарь путешествовалъ“ въ

эпоху императорскаго Рима. Въ изящной простотѣ этого строгаго стиля, чуждаго риторическихъ украшеній, въ спокойномъ ритмѣ этой сдержанной рѣчи, глубоко прочувствованной и сильной своимъ убѣжденіемъ, въ этихъ короткихъ предложеніяхъ такъ и слышится перо Тацита или Светонія. Съ первыхъ же строкъ, за внѣшней оболочкой разсказа, вы уже погружаетесь въ міросозерцаніе той эпохи, когда человѣческая жизнь ставилась ни во что, когда люди, пресыщенные земными благами, лишенные сильныхъ желаній, разставались съ жизнью, какъ съ ненужной игрушкой, и умирали подъ ароматъ ѳиміамовъ, съ улыбкой на устахъ, — той эпохи, когда благородство позы, красота движеній цѣнились выше благородства души, когда міръ, коченѣя отъ душевнаго холода, еще не успѣлъ прозрѣть и понять, чего ему не достаетъ — любви, чистой, святой любви . . . Подъ перомъ Пушкина этотъ маленькій случайный разсказецъ преобразился въ самую изящную и тонкую работу; какъ истый художникъ-ювелиръ, онъ мастерски отшлифовалъ свой алмазъ и въ затѣйливой игрѣ его лучей отразилъ намъ цѣлый уголокъ изъ жизни древняго Рима.

Наконецъ, захочется ли вамъ вмѣстѣ съ Пушкинымъ окунуться въ жизнь средневѣковой Германіи — откройте его „Скупаго рыцаря“; захочется вчитаться въ думы и мысли древняго грека — берите его подражанія „древнимъ“, Анакреону; а то, если хотите, поэтъ унесетъ васъ на мощныхъ крыльяхъ своей прихотливой фантазіи далеко, далеко, въ тотъ поэтическій, полуволшебный край, гдѣ ночи такъ темны, гдѣ очи красавицъ такъ черны, а шпага противника такъ остра, неотвратима:

Я здѣсь, Инезилья,
Стою подъ окномъ!
Объята Севилья
И мракомъ, и сномъ!

Исполненъ отвагой,
Окутанъ плащемъ,
Съ гитарой и шпагой
Я здѣсь подъ окномъ!

Ты спишь ли? Гитарой
Тебя разбужу!
Проснется ли старый —
Мечомъ уложу . . .

Въ одномъ уже размѣрѣ этого чуднаго романса сколько рѣшимости, истинно-испанской страсти, бурной, едва сдерживаемой, готовой на все, сосредоточенной на одной жадной мысли! Развѣ это не настоящая Испанія, по крайней мѣрѣ та, какою мы преимущественно, хотя, можетъ быть, и односторонне, привыкли представлять ее отсюда, на далекомъ разстояніи съ нашего сѣвера? . . . Глухое безмолвіе кругомъ, полный мракъ; во всемъ мірѣ бьется одно только горячее сердце пламеннаго любовника да чуть слышные аккорды гитары страстнымъ шепотомъ зовутъ его милую. . . И развѣ до васъ не доносится біеніе этого сердца? Развѣ не видите вы, какимъ восторгомъ, какою любовью горятъ эти глаза?...

Поэтъ, съ такой поразительной силою умѣвшій проникнуться чужимъ настроеніемъ, схватить міросозерцаніе, то есть, душу живу отдаленныхъ, даже отжившихъ народностей, тѣмъ съ бо́льшимъ совершенствомъ долженъ былъ воспринять черты родной ему жизни. Всеобъемлемость Пушкинской поэзіи была въ сущности только основою, на которой развернулся мощный геній поэта и породилъ то, что и составляетъ его истинный вкладъ, главнѣйшую заслугу передъ потомствомъ — раскрытіе національныхъ особенностей русскаго народа. Въ самомъ дѣлѣ, мотивы изъ жизни Востока, древняго Рима, Германіи или Испаніи насъ могутъ плѣнять, восхищать, приводить въ изумленіе — но вся глубина Пушкинскаго творчества, весь безпредѣльный размахъ его генія раскры-

ваются лишь тамъ, гдѣ онъ рисуетъ намъ жизнь и бытъ русскаго народа въ разнообразнѣйшихъ его проявленіяхъ, начиная съ природы и кончая изображеніемъ духовнаго склада, заглядывая въ самые сокровенные тайники, въ святая святыхъ народныхъ помысловъ, чаяній, желаній. И въ жизни русскаго общества скоро минетъ уже вотъ столѣтіе, какъ поэзія Пушкина, безъ преувеличенія, стала неисчерпаемымъ источникомъ для всѣхъ, кто хотѣлъ оглянуться вокругъ себя, — познать самого себя.

Впервые лишь съ Пушкина ознакомились мы съ истинно-художественными образами русской природы, именно съ тѣми особенностями, какія присущи ей въ нашихъ широтахъ и климатѣ. Зачастую мы не примѣчаемъ этихъ особенностей, онѣ примелькались намъ и мы не отдаемъ себѣ въ нихъ отчета. Но раскройте Пушкина, и онъ нарисуетъ вамъ картину, восхитительную по своей прелести, изумительную по своей точности и реализму. Какой натуралистъ изображалъ съ большей правдой и чутьемъ, напримѣръ, нашу весну:

Гонимы вешними лучами,
Съ окрестныхъ горъ уже снѣга
Сбѣжали мутными ручьями
На потопленные луга.
Улыбкой ясною природа
Сквозь сонъ встрѣчаетъ утро года;
Синѣя блещутъ небеса;
Еще прозрачные, лѣса
Какъ будто пухомъ зеленѣютъ;
Пчела за данью полевой
Летитъ изъ кельи восковой;
Долины сохнутъ и пестрѣютъ;
Стада шумятъ, и соловей
Ужъ пѣлъ въ безмолвіи ночей . . .?

Кто изъ предшественниковъ Пушкина съумѣлъ нарисовать такую яркую картину осени, когда „лѣсовъ таин-

ственная сѣнь съ печальнымъ шумомъ“ обнажается; когда ложится „на поля туманъ“, и къ югу тянется „гусей крикливыхъ каравanъ“? . . . ту осень, когда дохнетъ

осенній хладъ, дорога промерзаетъ;
Журча, еще бѣжитъ за мельницу ручей,
Но прудъ уже застылъ. . .?

или когда

Роняетъ лѣсъ багряный свой уборъ,
Сребритъ морозъ увянувшее поле. . .?

Русская зима полна разнообразія и оттѣнковъ — въ разнообразныхъ формахъ представилъ ее и Пушкинъ. Сколько новыхъ ощущеній несетъ она за собою:

Опрятнѣй модная паркета,
Блистаетъ рѣчка, льдомъ одѣта;
Мальчишекъ радостный народъ
Коньками звучно рѣжетъ ледъ;
На красныхъ лапкахъ гусь тяжелый,
Задумавъ плыть по лону водъ,
Ступаетъ бережно на ледъ,
Скользитъ и падаетъ; веселый
Мелькаетъ, вьется первый снѣгъ,
Звѣздами падая на брегъ. . .!

Въ нашемъ воображеніи возстаютъ образы то спящей царевны въ непробудномъ снѣ:

. . . . . недвижны сосны
Въ своей нахмуренной красѣ;
Отягчены ихъ вѣтви всѣ
Клоками снѣга; сквозь вершины
Осинъ, березъ и липъ нагихъ
Сіяетъ лучъ свѣтилъ ночныхъ;

то волшебницы изъ старой, забытой сказки:

Клоками повисла на сукахъ дубовъ,
Легла волнистыми коврами

Среди полей, вокругъ холмовъ,
Брега съ недвижною рѣкою
Сравняла съ пухлой пеленою. . . .

Впервые лишь у Пушкина мы познакомились съ прелестью тихаго деревенскаго вечера:

Небо меркло. Воды
Струились тихо. Жукъ жужжалъ.
Ужъ расходились хороводы;
Ужъ за рѣкой дымясь пылалъ
Огонь рабочій;

съ томящимъ уединеніемъ въ длинный зимній вечеръ, когда

Буря мглою небо кроетъ,
Вихри снѣжные крутя;

съ бодрымъ настроеніемъ въ морозное солнечное утро, когда

Подъ голубыми небесами,
Великолѣпными коврами,
Блестя на солнцѣ, снѣгъ лежитъ,
Прозрачный лѣсъ одинъ чернѣетъ,
И ель сквозь иней зеленѣетъ,
И рѣчка подо льдомъ блеститъ.

Поэтъ одинаково ярко, съ одинаковой любовью рисуетъ намъ и пышную столицу съ ея „темнозелеными садами“, ея „оградъ узоръ чугунный“, ея

задумчивыхъ ночей
Прозрачный сумракъ, блескъ безлунный. . . .
Невы державное теченье,
Береговой ея гранитъ, —

и глухую деревню,

избушекъ рядъ убогій,
За ними черноземъ, равнины скатъ отлогій,
Надъ ними сѣрыхъ тучъ густая полоса

иль

. . . рядъ холмовъ и нивы полосаты,
Вдали разсыпанныя хаты,
На влажныхъ берегахъ бродящія стада,
Овины дымные и мельницы крылаты. . .

Незатѣйливый пейзажъ нашей равнины, снѣжныя неприступныя вершины Кавказа, грустный шумъ голубыхъ волнъ Чернаго моря, ликующій день, вновь ожившій вслѣдъ за разсѣянной бурей — все, все нашло отраженіе въ кристальной поэзіи Пушкина.

Но природа, среди которой живетъ человѣкъ, не есть ли частица самихъ насъ? . . Развѣ не чувствуется, хотя бы инстинктивно, глубокая, таинственная связь съ окружающей насъ обстановкой? . . И вотъ почему картины русской природы, въ изображеніи Пушкина, рисуя эту обстановку, въ сущности вводили насъ во внутренній міръ нашей собственной жизни. Дѣло не въ картинѣ, нарисованной поэтомъ, но въ тѣхъ аккордахъ, какими она для насъ звучала. А вѣдь этими аккордами полны всѣ творенія Пушкина! . .

Если поэтъ съумѣлъ плѣнить насъ своею „зимой“ или „осенью“, то еще болѣе неотразимымъ явился онъ тамъ, гдѣ заглядываетъ въ нашу собственную душу, гдѣ говоритъ о самихъ насъ. Человѣка вообще, движенія его сердца, полетъ его ума, волненія его души — все это знакомо было намъ и раньше; но впервые только Пушкинъ уловилъ движеніе русскаго сердца, впервые только у него этотъ полетъ и эти волненья обрисовались съ той окраской, съ той индивидуальностью, какія присущи именно русскому человѣку. Странное дѣло! Мы прожили почти тысячу лѣтъ, а еще не знали самихъ себя! Видѣли, ощущали, но не давали себѣ отчета. И только теперь, въ этихъ чудныхъ сказкахъ и балладахъ впервые отчетливо раскрылась передъ нами душа русскаго народа, съ ея вѣрованіями и надеждами, горемъ и радостями. Царь Сал-

танъ, князь Гвидонъ, королевичъ Елисей, старикъ рыбакъ „со своею старухой“ перенесли насъ въ такую сѣдую старину родного прошлаго, которая, казалось, совсѣмъ уже ушла отъ насъ навсегда; „Бѣсы“, „Утопленникъ“, „Русалка“ неожиданно приподняли завѣсу, скрывавшую особый міръ, гдѣ жизнь — и при томъ совсѣмъ подлѣ, бокъ о бокъ съ нашей — била полнымъ ключемъ, а мы ее до сихъ поръ и не замѣчали. . . Устами Пушкина заговорилъ „простой“ народъ, и впервые образованнымъ людямъ XIX в. сталъ понятенъ его языкъ, та пѣсня, которую пѣлъ онъ изъ края въ край земли русской. И насъ неудержимо захватилъ широкій, величавый размахъ этой пѣсни, ея эпическая простота, трезвая правда, то нравственное здоровье, какимъ отъ нея дышетъ. Въ этой „грубой, мужицкой“ оболочкѣ, къ своему изумленію, мы увидали нѣчто намъ близкое, родное и дорогое; почувствовали, что выросли изъ тѣхъ же понятій и что сознать это неожиданное родство — значитъ, почерпнуть себѣ новыя силы, новую мощь.

А русская женщина! Трепетная Татьяна, скромная Марья Ивановна, наивная старушка-няня, несчастная русалка съ ея беззавѣтной любовью! Какой новый чудный міръ открытъ былъ геніальнымъ поэтомъ! . . . Раньше мы тоже не подозрѣвали его присутствія; раньше намъ и не въ домекъ было, какое безцѣнное сокровище въ нашихъ рукахъ, и при томъ всецѣло наше, нами созданное, — богатство, которое остается только ростить и множить, чтобы черпать въ немъ новыя духовныя силы. . .

А этотъ разладъ мысли и желаній, борьба съ собой и съ окружающей средою! „Москвичъ въ Гарольдовомъ плащѣ“, — этотъ неумирающій типъ, живущій подъ иными формами среди насъ и по настоящую еще пору! „Англійская складка“ не помѣшала ему быть продуктомъ чисторусской почвы, и если современный историкъ справедливо ищетъ его прототиповъ еще въ отдаленной старинѣ, то

впервые обнаружить существованіе самого типа удалось лишь художественной прозорливости поэта.

Наконецъ, весь бытъ и строй нашей жизни, провинціальный и великосвѣтскій, помѣщичій, чиновничій! Перелистуйте хотя бы одного только „Евгенія Онѣгина“: для насъ — это воскреснетъ цѣлая эпоха недавняго прошлаго, для современниковъ Пушкина — это было зеркало, гдѣ они впервые увидали себя, поняли, кто и каковы они...

Да, М. Г-ни и М. Г-ри, поэзія Пушкина, взятая въ ея цѣломъ, дала намъ неоцѣнимое сокровище: она раскрыла намъ глаза, давъ возможность увидѣть, познать самихъ себя.

Что такое познаніе самого себя?

Народное самопознаніе выражается въ проникновеніи сходными идеалами и интересами, въ сознаніи у даннаго общества своего національнаго Я, своей индивидуальной особенности и отличія среди другихъ народностей, — въ потребности и стараніи выдѣлить эту индивидуальность, не смѣшивать съ другими, — наконецъ, въ желаніи во что бы то ни стало отстоять ее отъ враждебнаго натиска, въ незыблемой готовности обезпечить ей просторъ и свободу.

Вѣками строилась Русская земля — соотвѣтственно этому росло, крѣпло въ русскомъ обществѣ и сознаніе своихъ національныхъ отличій, своего духовнаго облика. Много славныхъ работниковъ потрудилось на этой благородной нивѣ. Первоначально наше самоопредѣленіе носило характеръ религіозный; позже мы выдѣлили свое Я подъ вліяніемъ политической идеи, подъ могучимъ ростомъ государственнаго организма. Окутанные сѣдымъ туманомъ прошлаго, отодвинулись отъ насъ далеко вдаль великіе борцы монгольской эпохи — они отстаивали русскую вѣру и жертвовали собою для блага будущихъ поколѣній; нѣсколько ближе, но тоже далеко стоятъ и тѣ, кто нѣкогда въ тиши московскаго захолустья терпѣливо собиралъ наши разрозненныя силы и ковалъ броню на защиту потомства; съ

благодарной памятью вспоминаемъ мы и тѣхъ отважныхъ, большей частью безвѣстныхъ героевъ, которые въ тяжелую годину вынесли на себѣ разрушительный шквалъ, что́ съ такой безпощадной яростью пронесся было три вѣка тому назадъ надъ Русской землей и чуть совсѣмъ не погубилъ работу прежнихъ поколѣній. . . Дивною, величавой фигурою выростаетъ передъ нами Петръ и, бросая длинную тѣнь на прошлое, „заститъ собою весь древній періодъ русской исторіи“, открывая новые пути, новые горизонты для роста народнаго самосознанія. Чѣмъ ближе къ нашему времени, чѣмъ дальше отъ московской эпохи, тѣмъ больше и больше освобождались мы отъ представленій о религіозномъ и политическомъ единствѣ, какъ исключительной основѣ нашей національной самостоятельности. Отнюдь не отвергая этихъ основъ, по прежнему продолжая цѣпко держаться за нихъ, мы однако начинали провидѣть, что эта самобытность зиждется на всей совокупности нашихъ вѣрованій, вкусовъ, понятій, на всемъ духовномъ складѣ нашей жизни, на свойствахъ и чертахъ, правда, зачастую неуловимыхъ, но тѣмъ не менѣе стойкихъ и незыблемыхъ, какъ гранитъ. Но нуженъ былъ геній Пушкина, чтобъ раскрыть это съ непреложною ясностію.

Раньше, въ своемъ сознаніи, мы оставались лишь общечеловѣками — теперь намъ стало ясно. что мы прежде всего русскіе; теперь мы увидали тѣ особенности и спеціальныя черты, которыя дѣлаютъ насъ таковыми и отличаютъ отъ всѣхъ остальныхъ. Познавъ себя, могли мы увидать свои достоинства и недостатки, понять, въ чемъ наша сила и слабость. Познать же свою силу, значитъ, и вѣру пріобрѣсти въ свои силы, а вѣдь только съ вѣрой въ себя и можно идти впередъ!

Вы скажете: да что-жъ тутъ особеннаго? Все это такъ просто: Тургеневъ и Гончаровъ, Достоевскій и Толстой, а за ними цѣлая когорта второстепенныхъ художниковъ-писателей со временъ Пушкина вплоть до нашего времени только и

знаютъ, что „раскрываютъ“ намъ насъ. Но вѣдь Пушкинъ, а не иной кто обусловилъ это дальнѣйшее „раскрытіе“! Пушкинъ положилъ ему такое мощное начало! Идти теперь за нимъ по проложенному пути стало уже не такъ трудно.

Работа, совершенная Пушкинымъ, столь велика по своему значенію, что невольно оглядываешься назадъ и въ прошломъ ищешь ей объясненій... Вотъ уже десять вѣковъ минуло съ той поры, какъ выступилъ на поприще исторіи русскій народъ; за это время русская жизнь дала намъ трехъ гигантовъ, трехъ величайшихъ геніевъ: Владиміра Святого, царя Петра и Пушкина, которому по величію, размаху и результатамъ его творческой дѣятельности принадлежитъ полноправное мѣсто рядомъ съ тѣми двумя: первый— вдохнулъ пламень вѣры, пріобщилъ насъ къ культурнымъ народамъ, посѣялъ вѣчныя идеи правды, истины, добра; второй — воплотивъ въ себѣ всю силу и мощь, накопленную вѣками развитіемъ государственнаго начала, величавымъ размахомъ руки очертилъ разъ навсегда тотъ широкій горизонтъ, въ просторныхъ предѣлахъ котораго съ тѣхъ поръ происходитъ культивированіе этихъ идей; третій — уловилъ форму, въ которую облеклись эти идеи, и тотъ духъ, которымъ онѣ проникли въ сознаніи и въ творческой переработкѣ русскаго народнаго генія, а уловивъ и передавъ въ художественномъ образѣ, онъ и въ нашу собственную душу вдохнулъ силу самосознанія, положилъ начало духовной самостоятельности и равноправности съ другими культурными народами.

Неужели этого мало, чтобы признать въ Пушкинѣ одного изъ величайшихъ дѣятелей русской исторіи?.. Великій Пушкинъ!.. Но, говорятъ, великихъ людей создаетъ только великій народъ?... Такъ за одно уже это сознаніе да прогремитъ же во всѣ концы Русской земли наше благодарное слово, да не изсякнетъ во вѣки благоговѣйная память о великомъ поэтѣ!...

Е. Шмурло.

УЧЕБНИКЪ

РУССКАГО ГРАЖДАНСКАГО СУДОПРОИЗВОДСТВА.

Сочиненіе

И. Энгельмана
Заслуженнаго профессора.

Оглавленіе.

Стр.

Предисловіе 1

Введеніе.

§ 1. Источники и литература.
I. Источники и кассаціонныя рѣшенія.
A. Источники 3
B. Кассаціонныя рѣшенія 8
II. Литература 9
§ 2. Историческій очеркъ основныхъ началъ и кодификаціи русскаго гражданскаго судопроизводства 12
§ 3. Понятіе гражданскаго судопроизводства 23
§ 4. Мѣсто гражданскаго судопроизводства въ системѣ права и цѣль его 29
§ 5. Примѣненіе новыхъ и мѣстныхъ процессуальныхъ законовъ 32
§ 6. Отношеніе гражданскаго суда къ уголовному, церковному и къ производству по дѣламъ административнымъ . 35
I. Общія правила 35
II. Отношеніе гражданскаго суда къ суду уголовному и церковному 37
Гражданскій искъ въ уголовномъ судѣ 41
III. Отношеніе между судомъ гражданскимъ и производствомъ по дѣламъ административнымъ 42

Книга Первая.

Судоустройство.

§ 7. Верховная судебная власть и судъ 47
Глава I. Устройство судебныхъ установленій 49
§ 8. I. Несмѣняемость и необходимыя качества судей . . 49
§ 9. II. Виды судебныхъ установленій 54
1. Общіе суды 54
a) Мировой судъ 55
b) Земскіе начальники, городскіе судьи и уѣздные члены окружныхъ судовъ 57
c) Окружные Суды, Судебныя Палаты и Правительствующій Сенатъ 60
2. Особенные суды 61
a) Коммерческіе суды 61
b) Духовные суды 63
c) Волостные суды 64

Стр.

§ 10. III. Дѣлопроизводство 67
1. Пространство вѣдомства, составъ, порядокъ замѣщенія, судебный языкъ, время, мѣсто и порядокъ засѣданій 67
2. Дѣлопроизводство отдѣльныхъ лицъ судебнаго вѣдомства 70
a) Предсѣдателя 70
b) Прокурора 71
c) Секретаря 72
d) Судебнаго пристава 72
e) Кандидатовъ на судебныя должности . . 73
f) Нотаріусовъ 73
§ 11. IV. Взаимное содѣйствіе судовъ 74
§ 12. V. Отводъ судей 77
§ 13. VI. Иски объ убыткахъ противъ лицъ судебнаго вѣдомства 79

Глава II. Распредѣленіе предметовъ вѣдомства между судами 81
§ 14. I. Вѣдомство и подсудность 81
§ 15. II. Предметы вѣдомства и предѣлы власти различныхъ судовъ 84
1. Предметы вѣдомства и предѣлы власти единоличныхъ судей 84
A. Мировыхъ судей 84
B. Земскихъ начальниковъ и городскихъ судей 86
C. Уѣздныхъ членовъ окружныхъ судовъ . . 87
2. Предметы вѣдомства особенныхъ судовъ:
α) Духовныхъ судовъ 87
β) Коммерческихъ судовъ 87
γ) Волостныхъ судовъ 88
3. Предметы вѣдомства окружныхъ судовъ . . . 89
§ 16. III. Подсудность 90
1. Общее основаніе подсудности по мѣсту жительства 90
2. Особенныя основанія подсудности 91
§ 17. IV. Споръ и пререканіе о подсудности 94

Книга Вторая.

Тяжущіяся стороны.

Глава I. Существо и разные виды сторонъ . . . 97
§ 18. I. Понятіе стороны 97
§ 19. II. Товарищество въ тяжбѣ 100
§ 20. III. Участіе третьихъ лицъ въ тяжбѣ 104
§ 21. IV. Соединеніе различныхъ исковъ одного и того-же лица 109
1. Соединеніе различныхъ исковъ истца къ отвѣтчику 109
2. Соединеніе встрѣчнаго иска съ первоначальнымъ 110

Стр.

§ 22. V. Преемство въ тяжбѣ 112

Глава II. Судебная дѣеспособность и представительство 115

§ 23. I. Право искать и отвѣчать на судѣ 115

§ 24. II. Представительство сторонъ 118

§ 25. III. Адвокатура 121

A. Присяжные повѣренные 124

B. Частные повѣренные 126

C. Права и обязанности повѣренныхъ по судебнымъ дѣламъ 128

§ 26. IV. Процессуальная довѣренность 131

1. Содержаніе 131

2. Совершеніе 133

3. Дѣйствіе 135

4. Прекращеніе 136

Глава III. Условія судебныхъ дѣйствій сторонъ . . 137

§ 27. I. Судебныя издержки 137

§ 28. II. Право бѣдности 142

§ 29. III. Обезпеченіе иска 145

§ 30. IV. Судебныя дѣйствія 152

§ 31. V. Состязательность 154

§ 32. VI. Устность, письменность, гласность 160

§ 33. VII. Судебные сроки 170

§ 34. VIII. Пріостановленіе, возобновленіе и прекращеніе производства 176

Книга Третья.

Судопроизводство.

§ 35. Средства производства 181

Глава I. Искъ и защита 187

§ 36. I. Искъ 188

1. Предметъ 188

2. Содержаніе 190

3. Предъявленіе и юридическое дѣйствіе . . . 192

4. Измѣненіе иска 193

§ 37. II. Отвѣтъ 195

1. Отводы 196

2. Отвѣтъ по существу 201

Глава II. Производство обыкновенное 203

§ 38. I. Производство подготовительное 203

§ 39. II. Устное состязаніе 206

III. Производство по доказательствамъ 208

§ 40. A. Общія правила 208

1. Воспринятіе доказательствъ 209

2. Бремя доказыванія 214

3. Оцѣнка доказательствъ 222

			Стр.
		B. Отдѣльныя доказательства	226
§ 41.		1. Признаніе	227
§ 42.		2. Присяга	228
§ 43.		3. Показанія свидѣтелей	230
§ 44.		4. Дознаніе черезъ окольныхъ людей . . .	236
§ 45.		5. Заключеніе свѣдущихъ людей	237
§ 46.		6. Осмотръ на мѣстѣ	239
§ 47.		7. Письменныя доказательства	240
		a) Виды письменныхъ доказательствъ . .	241
		b) Доказательная сила письменныхъ актовъ	245
		c) Обязанность выдачи документа . . .	247
		d) Повѣрка письменныхъ доказательствъ .	249
		e) Производство по спору о подлинности	250
§ 48.		C. Обезпеченіе доказательствъ	254
§ 49.	IV.	Частныя производства	255
§ 50.	V.	Сокращенное судопроизводство	258
§ 51.	VI.	Привилегіи казны	260
	VII.	О рѣшеніи	264
§ 52.		A. Общія правила	264
		1. Виды рѣшенія	264
		2. Постановленіе рѣшенія	266
		3. Содержаніе рѣшенія	270
		4. Законная сила рѣшенія	271
§ 53.		B. Заочное рѣшеніе	273
§ 54.		C. Рѣшеніе дѣла въ принципѣ и разсчетное производство	278
	Глава III.	Обжалованіе рѣшенія	281
§ 55.		A. Общія правила	281
		B. Отдѣльные виды обжалованія	285
§ 56.	I.	Апелляція	285
		a) Понятіе, допустимость и дѣйствіе ея . .	285
		b) Производство по апелляціи	287
§ 57.	II.	Отзывъ	290
§ 58.	III.	Частная жалоба	290
§ 59.	IV.	Отмѣна рѣшеній	293
§ 60.		1. Просьба о кассаціи	295
		a) Допустимость	295
		b) Производство	297
		c) Дѣйствіе кассаціи	301
§ 61.		2. Пересмотръ рѣшеній	303
§ 62.		3. Просьба неучаствовавшаго въ дѣлѣ	305
		Сила кассаціонныхъ рѣшеній Сената	306
	Глава IV.	Производство чрезвычайное	311
§ 63.	I.	Упрощенный порядокъ судопроизводства . . .	313
§ 64.	II.	О понудительномъ исполненіи по актамъ . . .	317
§ 65.	III.	Третейскій судъ	320
§ 66.	IV.	Мировая сдѣлка	324

Стр.

Книга Четвертая.

Исполненіе судебныхъ рѣшеній. . . 331
§ 67. I. Основанія исполненія 332
Предварительное исполненіе 333
§ 68. II. Органы исполненія 334
§ 69. III. О видахъ и средствахъ исполненія. 335
1. Понудительная передача отсужденнаго имущества 335
2. Исполненіе опредѣленныхъ дѣйствій . . . 336
3. Взысканіе продажею движимаго имущества . 336
4. Обращеніе взысканія на жалованье и другіе оклады 338
5. Обращеніе взысканія на недвижимое имѣніе 338
6. Воспрещеніе должнику выѣзда изъ мѣста жительства 339
§ 70. IV. Производство по исполненію рѣшенія. 341
§ 71. V. Исполненіе рѣшеній судовъ Финляндскихъ и иностранныхъ 345
1. Исполненіе рѣшеній судовъ Великаго Княжества Финляндскаго въ Имперіи . . . 345
2. Объ исполненіи рѣшеній судовъ иностранныхъ 345
Приложеніе къ § 26 347
1. Довѣренность универсальная 347
2. Довѣренность процессуальная, генеральная . 349
3. Довѣренности по производству у мировыхъ судей 349
Указатель предметный 351

Сокращенія.

К. р. = Кассаціонное рѣшеніе.
П. С. З. = Полное Собраніе Законовъ Россійской Имперіи.
Правила = Правила объ устройстрѣ судебной части и производствѣ судебныхъ дѣлъ въ мѣстностяхъ, въ которыхъ введено положеаіе о земскихъ участковыхъ начальникахъ.
У. Г. С. = Уставъ гражданскаго судопроизводства.
У. Уг. С. = Уставъ уголовнаго судопроизводства.
Учр. Суд. Уст. = Учрежденіе судебныхъ установленій.
Х. 1. = Законы гражданскіе.
IX. = Законы о состояніяхъ.
Статьи безъ всякаго означенія суть ст. У. Г. С.
Ж. М. Ю. = Журнаьъ Министерства Юстиціи.
Ж. Гр. и Уг. пр. = Журналъ гражд. и угол. права.
Ж. Гр. и Т. пр. = Журн. гражд. и торг. права.
Ж. СПб. Ю. О. = Журн. С.-Петербургскаго Юрид. Общ.
Ю. В. = Юридическій Вѣстникъ.
С. В. = Судебный Вѣстникъ.
С. Г. = Судебная Газета.
Ю. Г. = Юридическая Газета.
При ссылкахъ на журналы книжки означены римскими цифрами.

Предисловіе.

Выпускаемый въ свѣтъ учебникъ русскаго гражданскаго судопроизводства имѣетъ въ виду прежде всего студентовъ и лицъ, желающихъ усвоить себѣ основныя понятія и существенныя средства для охраны правъ отдѣльныхъ лицъ и всего гражданскаго строя, предлагаемыя гражданскимъ процессомъ.

Наука права, и въ частности гражданскаго процесса, разработываетъ юридическія понятія и правила по преимуществу съ точки зрѣнія ихъ практическаго значенія, оцѣнивая ихъ такъ или иначе смотря по тому, на сколько они на самомъ дѣлѣ содѣйствуютъ или препятствуютъ охранѣ или осуществленію правъ. Формальности и правила, не достигающія этой цѣли, наукой отвергаются; она не признаетъ за ними самостоятельнаго значенія. Поэтому отвлеченно-догматическая схоластика не должна имѣть въ ней мѣста. Съ другой стороны она чужда и буквоѣдства, сопровождаемаго стремленіемъ основывать каждое право, каждое опредѣленіе суда на спеціальной статьѣ закона.

Юристъ долженъ мыслить логически, соображая частныя правила съ общими понятіями и принципами, положенными въ основаніе даннаго процесса, и самостоятельно выводить эти правила, при ихъ отсутствіи въ законѣ, на основаніи общихъ понятій и принциповъ. Отсюда же право юриста критиковать дѣйствующее право съ точки зрѣнія послѣдовательности проведенія въ жизнь положенныхъ въ основу закона общихъ началъ и степени приспособленности

устанавливаемыхъ имъ частныхъ правилъ къ достиженію преслѣдуемыхъ имъ цѣлей.

Въ предлагаемомъ учебникѣ авторъ стремился дать такое изложеніе русскаго гражданскаго процесса и, гдѣ это оказывалось необходимымъ, выросшей на его почвѣ судебной практики, которое вводило бы въ основныя и существенныя процессуальныя понятія и нормы и практическія цѣли, ими преслѣдуемыя. Авторъ думалъ, что эта задача будетъ имъ выполнена лучше всего, если, не затрудняя читателя подробными предварительными теоретическими построеніями, онъ будетъ стремиться въ самомъ изложеніи дѣйствующаго права выставить на первый планъ и оттѣнить въ немъ основныя и наиболѣе существенныя правила процесса, и разсматривать отдѣльныя подробности, какъ непосредственное логическое слѣдствіе этихъ общихъ правилъ. При этомъ сами собою напрашивались у него на мысль тѣ критическія замѣчанія о способѣ формулировки частныхъ процессуальныхъ нормъ, которыя онъ позволилъ себѣ въ соотвѣтствующихъ случаяхъ по отношенію къ составителямъ „Судебныхъ уставовъ Императора Александра II“.

Юрьевъ, 5 Августа 1899.

И. Энгельманъ.

Введеніе.

§ 1.

Источники и литература.

I. Источники и кассаціонныя рѣшенія.

А. Источники.

1. Судебные Уставы Императора Александра II 20 Ноября 1864 года, послѣднее оффиціальное изданіе 1892 съ дополненіями 1893 года. Уставы заключаютъ въ себѣ:

1) Учрежденія судебныхъ установленій, т. е. законы, касающіеся устройства судебныхъ мѣстъ и службы судей, прокурорскаго надзора, судебныхъ приставовъ, адвокатовъ, нотаріусовъ, присяжныхъ переводчиковъ и фотографовъ, съ особыми постановленіями для Кавказа, Польши и Прибалтійскихъ губерній. Ст. 1—605. Въ видѣ приложеній помѣщены: особыя правила для Архангельской губерніи, для Области Войска Донскаго, для девяти западныхъ губерній, для губерній Оренбургской и Астраханской, формы присяги, росписаніе окладовъ содержанія, такса вознагражденія судебныхъ приставовъ, такса вознагражденія присяжныхъ повѣренныхъ, такса вознагражденія судебныхъ приставовъ въ Польшѣ, законъ о порядкѣ составленія и веденія списковъ лицъ, удовлетворяющихъ условіямъ для занятія должности мироваго судьи въ Прибалтійскихъ губерніяхъ, такса вознагражденія судебныхъ приставовъ при Съѣздахъ Мировыхъ Судей Прибалтійскихъ губерній.

2) Уставъ гражданскаго судопроизводства, съ особыми правилами для Кавказа, Польши и Прибалтійскихъ губерній. Ст. 1—2097. Приложенія: Особыя правила для Архангельской губерніи, нѣсколько образцовъ формъ и правила судебно-межеваго разбирательства и о судопроизводствѣ по дѣламъ о несостоятельности въ губерніяхъ Прибалтійскихъ.

3) Положеніе о нотаріальной части. Ст. 1—377 съ пятью приложеніями, заключающими въ себѣ особыя правила, образцы и таксу вознагражденія.

4) Уставъ Уголовнаго Судопроизводства.

5) Правила объ устройствѣ судебной части и производствѣ судебныхъ дѣлъ въ мѣстностяхъ, въ которыхъ введено положеніе о земскихъ участковыхъ начальникахъ.

Законы съ 1863 года печатаются въ „Собраніи узаконеній и распоряженій Правительства“ и такимъ образомъ публикуются во всеобщее свѣдѣніе. Каждый годъ ведется особая нумерація. Кромѣ того законы печатаются въ „Полномъ Собраніи законовъ Россійской Имперіи“, которое издавалось до 1882 г. II Отдѣленіемъ С. Е. И. В. Канцеляріи, а съ того года издается Кодификаціонымъ Отдѣломъ при Государственномъ Совѣтѣ; но печатаніе законовъ въ „Полномъ Собраніи“ не есть способъ публикаціи. Въ Полномъ Собраніи законы за каждый годъ составляютъ отдѣльный томъ, иногда состоящій изъ нѣсколькихъ частей. Нумерація ведется не погодно, но по большимъ періодамъ. Первое собраніе съ послѣдовательной нумераціей заключаетъ въ себѣ законы съ 1649 года до кончины Имп. Александра I. Во второмъ находятся законы Николая I и Александра II, третье начинается съ законовъ Александра III.

Законы для Царства Польскаго помѣщены въ „Dziennik Praw“, оффиціальномъ органѣ Царства Польскаго съ 1816 г. по 1871 годъ. Начиная съ 1871 года законы публикуются Правительствующимъ Сенатомъ въ Петербургѣ

на русскомъ языкѣ въ „Собраніи узаконеній и распоряженій Правительства“ (см выше) и засимъ включаются въ „Полное собраніе законовъ“. Кромѣ того въ Варшавѣ издается „Библіотекой Правовѣдѣнія“ подъ загла віемъ „Zbior praw“ на русскомъ и польскомъ языкахъ собраніе изданныхъ съ 1871 года узаконеній для Царства Польскаго.

При введеніи судебныхъ уставовъ въ трехъ Прибалтійскихъ губерніяхъ[1]) было по порученію Министерства Юстиціи составлено А. Гасманомъ и Барономъ А. Нолькеномъ „Положеніе о преобразованіи судебной части и крестьянскихъ присутственныхъ мѣстъ въ Прибалтійскихъ губерніяхъ и правила о приведеніи означенныхъ положеній въ дѣйствіе съ изложеніемъ соображеній, на коихъ они основаны“, С.-Петербургъ 1889 г. 2 тома.

Это изданіе вышло съ разрѣшенія Г. Министра Юстиціи на нѣмецкомъ языкѣ и составлено Барономъ А. Нолькеномъ подъ слѣдующимъ заглавіемъ: Die Verordnungen über die Reorganisation des Gerichtswesens und der Bauerbehörden in den baltischen Gouvernements und die Regeln betreffend die Ausführung der erwähnten Verordnung, mit Motiven. Bd. I: 1. Verordnung über die Reorganisation der Bauernbehörden. 2. Einführungsverordnung. 3. Notariatsordnung. 3. Verordnung über das Konkursverfahren. Дерптъ и Рига, изданіе Шнакенбурга 1889 г. 8^0.

Сравни также A. Gassmann. Gesetze über Gerichtsverfahren und Geschäftsführung, welche auf Grund der Allerhöchst am 11. Oktober 1868, 28. Mai 1880 und 3. Juni 1886 bestätigten Reichsrathsgutachten in den gegenwärtigen Gerichtsbehörden der baltischen Gouvernements Gültigkeit haben. Митава 1886 г.

---

1) О прежнихъ судебныхъ порядкахъ см. v. Bunge, Geschichte des Gerichtswesens und Gerichtsverfahrens in Liv-, Est- und Kurland, Ревель, 1874.

Судебные Уставы были переведены по распоряженію Министерства Юстиціи два раза на нѣмецкій языкъ [1]):

1) Переводъ Гакеля, изданный въ С.-Петербургѣ въ 1868 г. подъ заглавіемъ: Die Gerichtsordnungen vom 20. November 1864 (переводъ сдѣланъ по первому изданію Устава гражданскаго судопроизводства).

2) Переводъ, изданный въ С.-Петербургѣ въ 1882 году подъ заглавіемъ: Die Gerichtsordnungen vom 20 November 1864 und die in Ergänzung derselben erlassenen allgemeinen Gesetzesbestimmungen. Этотъ переводъ, сдѣланный со втораго изданія 1871 года, заключаетъ въ себѣ: I—III законы введенія въ дѣйствіе въ Прибалтійскихъ губерніяхъ мировыхъ судебныхъ установленій, 28 Мая 1880 г. (NB. эти законы не получили осуществленія); IV и V Организація судебныхъ учрежденій; VI Уставъ гражданскаго судопроизводства; VII Уставъ уголовнаго судопроизводства; VIII Уставъ о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями.

Судебныя уставы 1864 года изданы съ мотивами Государственной канцеляріей подъ заглавіемъ: Судебные Уставы съ изложеніемъ разсужденій, на коихъ они основаны. Т. I—IV. С.-Петербургъ, 1866.

Неофиціальный переводъ: Die Friedensrichter-Gesetze nach dem Kodex der Reichsgesetze, пер. М. Эттингена и Виктора Цвингмана, Рига 1880 и 1881 гг. Вып. I. Die Verfassung der Friedensrichterinstitutionen. Вып. II. Civilprocessordnung. Вып. III. Strafprocessordnung. Вып. IV. Einführungsgesetz für die Ostseeprovinzen (von 1880) und Sachregister.

(Максъ и Гейнрихъ Лоудонъ), Sammlung der in den Ostseeprovinzen geltenden Bestimmungen des Civilprocesses. Дополнено и переведено съ русскаго изданія. Рига 1890.

---

1) Судебные Уставы были также переведены на эстонскій и латышскій языки. Но изданія эти были изъяты изъ обращенія, когда въ царствованіе Имп. Александра III, по почину Министра Юстиціи Манасеина, употребленіе какъ нѣмецкаго, такъ и эстонскаго и латышскаго языковъ при судоговореніи было запрещено.

Суд. Уставы дополнены продолженіемъ 1895 г. и законами о введеніи ихъ въ Архангельской, Астраханской, Оренбургской гг., въ Сибири, Средней Азіи и Туркестанскомъ краѣ.

J. de Kapnist, Code d'organisation judiciaire de l'Empire de Russie éd. de 1883 avec le supplément de 1890) traduit et annoté, Парижъ 1893 г.[1]).

2. Законы объ учрежденіи судебныхъ установленій прежняго устройства и законы о судопроизводствѣ (Св. Зак. Т. XVI ч. 2 Изданіе 1892 года съ продолженіемъ 1893 года). Эти законы сохраняютъ свою силу въ тѣхъ мѣстностяхъ Имперіи, гдѣ не введены Судебные Уставы. Послѣ введенія послѣднихъ повсюду, первые потеряютъ силу дѣйствующаго закона. Они заключаютъ въ себѣ три части: 1) Учрежденіе мѣстныхъ судебныхъ установленій прежняго устройства (ст. 1—147). 2) Законы о судопроизводствѣ гражданскомъ (ст. 1—852) и 3) Положеніе о взысканіяхъ гражданскихъ (ст. 1—463).

3. Устройство и порядокъ дѣйствій торговыхъ судовъ помѣщены во 2 ч. XI Т. Св. Законовъ. изд. 1893 г.: Уставъ торговаго судопроизводства ст. 1—643 съ образцами и формами.

Въ этомъ томѣ находится 1) Уставъ кредитный, 2) Уставъ вексельный, 3) Уставъ торговый, 4) Уставъ судопроизводства въ торговыхъ дѣлахъ, 5) Уставъ консульскій, 6) Уставъ промышленный.

4. Устройство и порядокъ дѣйствій духовныхъ судовъ нормируются для православной церкви регламентомъ Святѣйшаго Синода, изданнымъ Петромъ Великимъ въ 1721 году и Уставомъ духовныхъ консисторій 27 Марта 1841 г. Послѣднее изданіе 9 Апрѣля 1883 г.

---

1) Ср. также Bulletin de la Societé de législ. comp. 1876 p. 506—519 и 1878 p. 422—435 (Organisation des justices de paix).

представляетъ изъ себя сильно измѣненный текстъ первоначальнаго закона.

Для евангелическо-лютеранской церкви имѣетъ силу уставъ 28 Декабря 1832 г. Послѣднее изданіе 1896 г., на нѣмецкомъ языкѣ 1881 г. Gesetz für die evangelisch-lutherische Kirche in Russland. Алфавитный указатель составленъ Гассельбладтомъ и изданъ въ Москвѣ въ 1892 году. Переводъ П. ф. Колонгъ. Рига 1898 г.

Для римско-католической и армяно-католической церквей дѣйствуетъ законъ 1893 года, помѣщенный въ новомъ изданіи Свода Законовъ 1896 г. т. XI ч. 1 Уставы духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій.

5. Устройство и порядокъ дѣйствія волостныхъ судовъ помѣщенъ въ Положеніи о крестьянахъ 19 Февраля 1861 г. (Св. Зак. т. IX, Особ. Прил., изд. 1882 г.) и въ нѣкоторыхъ другихъ законоположеніяхъ, о которыхъ будетъ упомянуто ниже.

В. Кассаціонныя рѣшенія.

По Уставу Гражданскаго Судопроизводства 1864 года всѣ кассаціонныя рѣшенія должны публиковаться. Рѣшенія за каждый годъ составляютъ отдѣльный томъ съ особой нумераціей. Такимъ образомъ публикація кассаціонныхъ рѣшеній дала полную картину сенатской практики. Съ 1877 года печатаются только рѣшенія, состоявшіяся по департаменту и заключающіе въ себѣ толкованіе закона. Эти рѣшенія печатаются подъ заглавіемъ: Рѣшенія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената. Ежегодно выходитъ отдѣльный томъ съ особой нумераціей.

Частными лицами издавались систематическіе сборники кассаціонныхъ рѣшеній. Лучшимъ изъ нихъ: Думашевскій, Систематическій сводъ рѣшеній Кассаціоннаго Департамента Сената съ подлиннымъ текстомъ рѣшеній и извлеченными изъ нихъ тезисами. Т. I Граж-

данское право, Изд. 3. С.-Петербургъ 1877 г. Т. II Гражданское судопроизводство. Изд. 2, С.-Пбургъ 1874 г. (Кассаціонныя рѣшенія за періодъ 1866—1872 гг. Въ дополнительный томъ включены рѣшенія съ 1873 года по 1880 годъ.

Этотъ сборникъ единственный, въ которомъ приведенъ подлинный текстъ рѣшеній: во всѣхъ остальныхъ приведены лишь одни тезисы, извлеченные изъ рѣшеній. Изъ сихъ изданій упомянемъ: За 1875 годъ Гожева, С.-Петербургъ, 1877 и 1878, 2 т.; за 1876 годъ А. Книрима и Е. Ковалевскаго, 2 т., С.-Петербургъ 1878 г.; за 1877 годъ Боравиковскаго и Герарда, 2 т., С.-Петербургъ 1879 г.; за 1878 годъ Поворнискаго и Шайкевича, 2 т., С.-Петербургъ, 1880 г.; за 1879 и 1880 годъ тѣхъ же, 2 т., С.-Петербургъ 1881 г.

Всѣ эти сборники изданы подъ заглавіемъ „Систематическій сборникъ рѣшеній Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Сената“. Пособіемъ можетъ служить: Москальскій, Алфавитный указатель вопросовъ гражданскаго права и судопроизводства, разрѣшенныхъ Гражданскимъ Кассаціоннымъ Департаментомъ Сената. Спб., 1875.

К. П. Побѣдоносцевъ, Судебное руководство. Сборникъ правилъ, положеній и примѣровъ, извлеченныхъ изъ теоріи и практики гржд. судопр. съ полнымъ (?) указателемъ къ суд. и распорядит. рѣшеніямъ Касс. Деп. Сената. СПб. 1872 г.

II. Литература.

1) Кропидъ Малышевъ, Курсъ гражданскаго судопроизводства. I (437), II (с. 355), III (с. 488). С.-Петербургъ 1874—79 гг., 2-ое изд. I (с. 444), II (356) 1876—79.

2) Гольмстенъ. Учебникъ русскаго гражданскаго судопроизводства. 2 изд., 391 стр. С.-Петербургъ 1894 г.

3) П. Цитовичъ, Гражданскій процессъ. Конспектъ. Изд. 3-е. Кіевъ 1894 г., 129 стр. 8.

4) Анненковъ. Опытъ комментарія къ уставу гражданскаго судопроизводства. Изд. 2. 6 томовъ. С.-Петербургъ 1887—1888 г. Обширный, но растянутый комментарій. Нѣтъ ни предметнаго, ни статейнаго указателя. Недостатокъ тѣмъ болѣе ощутителенъ, что авторъ, держась вообще системы Устава, нерѣдко принужденъ разсматривать отдѣльныя статьи, разбросанныя иногда по недосмотру по другимъ мѣстамъ устава, совокупно съ другими, по внутренней связи ихъ между собою. Такія статьи безъ указателя трудно отыскать. Изданія настольныхъ книгъ безъ указателя, начиная съ оффиціальныхъ изданій законовъ, у насъ вовсе не рѣдкость, и какъ бы указываетъ, что сами издатели какъ бы сомнѣваются въ годности своихъ изданій для употребленія въ практической жизни. Напротивъ того сборники распоряженій администраціи всегда издаются съ указателями. Не отъ того ли распоряженія начальства имѣютъ у насъ относительно исполненія преимущество предъ закономъ?

5) Исаченко. Гражданскій процессъ, комментарій на вторую книгу устава гражданскаго судопроизводства, т. I—V. Минскъ 1890—95.

Другіе комментаріи ограничиваются лишь приведеніемъ извлеченій изъ сенатскихъ рѣшеній, послѣдовавшихъ въ разъясненіе отдѣльныхъ статей; лучшіе изъ нихъ слѣдующіе:

Боровиковскій. Уставъ гражданскаго судопроизводства съ разъясненіями. С.-Петербургъ 1898 г.

Носенко. Производство гражданскихъ дѣлъ въ общихъ судебныхъ установленіяхъ. Москва 1894 г.

Рошковскій. Уставъ гражданскаго судопроизводства съ комментаріями и разъясненіями. Изд. 3. С.-Петербургъ 1892 г.

6) Загоровскій. Очеркъ гражданскаго судопроиз-

водства въ новыхъ административно-судебныхъ и судебныхъ учрежденіяхъ. Одесса 1892 г., стр. 373, 8⁰.

7) Th. v. Bunge. Der baltische Civilprozess nach der Justizreform vom Jahre 1889. I, II. Ревель 1890 и 1891 г. (Производство во II инстанціи).

8) V. Kupffer. Die Gesetze über den Civilprocess vor den Friedensrichtern in den Ostseeprovinzen. Дерптъ 1882 г. 187 стр., 8⁰.

9) Адамовичъ. Очеркъ русскаго гражданскаго процесса. СПб. 1894, с. 160, 8⁰.

10) Верблювскій. Движеніе русскаго гражданскаго процесса, изложенное на одномъ примѣрѣ. Изд. 2-ое. СПб. 1889 г., с. 329.

Періодическія изданія:

Журналъ Министерства Юстиціи. 12 книжекъ ежегодно. С.-Петербургъ 1859 — 1868 г. Возобновленъ въ 1894 году; 10 кн. ежегодно.

Журналъ гражданскаго и торговаго права, 4 книжки въ годъ, издававшійся Кнримомъ и Туромъ. С.-Петербургъ 1871 и 1872 г.

Журналъ гражданскаго и уголовнаго права. 12 книжекъ въ годъ. С.-Петербургъ 1873—1893 г. Съ 1894 г. этотъ журналъ издавался подъ заглавіемъ

Журналъ С.-Петербургскаго юридическаго общества, въ томъ-же объемѣ. Съ 1899 г. Журналъ получилъ названіе „Вѣстникъ права“.

Судебный Вѣстникъ. Ежедневная газета, издававшаяся въ С.-Петербургѣ съ 1866—1876 г. Первоначально Судебный Вѣстникъ издавался Министерствомъ Юстиціи, въ 1868 году перешелъ въ частныя руки и, превратившись въ политическій органъ, былъ запрещенъ.

Юридическій Вѣстникъ. 12 книжекъ въ годъ. Москва 1867—1892 г., органъ Московскаго юридическаго общества Изданіе это было подвергнуто предварительной цензурѣ и прекратилось.

Руководствомъ въ литературѣ служитъ: Поворинскій. Указатель русской литературы по судоустройству и судопроизводству гражданскому и уголовному. СПб. 1896 г.

---

§ 2.

Историческій очеркъ основныхъ началъ и кодификаціи русскаго гражданскаго судопроизводства.

По древнѣйшей Русской Правдѣ охрана правъ прежде всего дѣло самозащиты и самоуправства. Сосѣди и присутствовавшіе обязаны помогать обиженному, судъ дѣйствуетъ по требованію обиженнаго для опредѣленія справедлива ли месть, слѣдуетъ ли плата за обиду. Производство суда гласно, устно; въ немъ господствуетъ состязательность. Судъ и расправу творятъ князья съ участіемъ добрыхъ мужей, въ областяхъ судили мужи княжіе также съ участіемъ добрыхъ людей. Впрочемъ князья, а тѣмъ болѣе ихъ мужи, смотрятъ на судъ главнымъ образомъ какъ на доходную статью, какъ на поводъ собиранія виръ и продажъ, причемъ этотъ денежный интересъ служилъ и побужденіемъ судей къ защитѣ нарушенныхъ правъ. Въ интересѣ же княжескихъ людей при взиманіи виръ и продажъ коренится различіе между истцовыми дѣлами съ одной стороны и казенными и уголовными съ другой; въ немъ же лежитъ начало слѣдственнаго процесса. Въ княжествахъ взысканіе виръ и продажъ отдается въ кормленіе княжимъ мужамъ; они обязаны были судить съ лучшими людьми, но при преобладающемъ вліяніи ихъ самихъ и при лишеніи народа всякаго участія въ управленіи, подъ вліяніемъ ига монгольскаго, судъ всецѣло изъ дѣла народнаго обращается въ дѣло управленія и переходитъ въ руки кормленщиковъ. Линь въ Новгородѣ и Псковѣ удержался характеръ суда, какъ общественной должности

и органа правосудія. Когда пали Новгородъ и Псковъ, и разрушенъ былъ весь гражданскій строй ихъ, съ ними вмѣстѣ палъ и послѣдній остатокъ самостоятельнаго народнаго суда.

Въ Московскомъ государствѣ судъ съ XV столѣтія сталъ переходить въ руки дьяковъ и поддьячихъ. Хотя въ Судебникахъ, въ особенности во второмъ, указывается на участіе представителей земства въ судѣ, какъ на ручательство правосудія, съ другой же стороны, по дѣламъ, рѣшаемымъ въ Боярской Думѣ, устраняется даже участіе сторонъ и установляется приказная тайна, предоставляющая докладъ усмотрѣнію дьяковъ, которые одни сносятся со сторонами [1]). Въ жизни и на практикѣ дьяки и поддьячіе имѣютъ рѣшающее значеніе, „добрые люди же“ оказываются свидѣтелями для удостовѣренія происшедшаго на судѣ, а съ развитіемъ письменности совсѣмъ исчезаютъ. Вмѣстѣ съ преобладаніемъ приказныхъ людей стало проникать въ гражданскій судъ слѣдственное начало, но, пока сохранялось неограниченное право представительства на судѣ, удержалась хотя и не во всемъ, если не состязательность процесса, то по крайней мѣрѣ участіе въ немъ сторонъ. Такъ по Уложенію 1649 г. исковыя дѣла производятся „судомъ“, т. е. состязательнымъ порядкомъ съ участіемъ сторонъ или ихъ представителей, и только дѣла о помѣстьяхъ и вотчинахъ и всѣ дѣла, сопряженныя съ казеннымъ интересомъ, производятся „сыскомъ“, т. е. слѣдственнымъ порядкомъ. Уложеніе содержитъ въ себя довольно подробный матеріалъ для состязательнаго процесса. Но слѣдственное начало и дьячье усмотрѣніе, разъ проникшія въ гражданскій процессъ, получали все большее и большее значеніе, чему въ особенности содѣйствовало соединеніе администраціи и суда въ рукахъ однихъ и тѣхъ же лицъ, привыкшихъ дѣйствовать по своему усмотрѣнію,

1) Судебникъ царя Ивана Вас. ст. 29.

не говоря уже о злоупотребленіяхъ, производившихся, по свидѣтельству современниковъ, въ широкихъ размѣрахъ. Еще въ концѣ XVI вѣка состоялся указъ, которымъ ходатаи и представители сторонъ отданы были подъ власть судей: „а въ судѣ будетъ говорить не по дѣлу, и того не слушати и не писати, а его бивъ кнутьемъ отъ суда отсылати и впредъ къ суду не пущати“ [1]). Ограниченіе правъ сторонъ и канцелярская тайна „приказною обыкностью“ распространялись отъ высшихъ мѣстъ на всѣ суды, такъ что состязательное начало замѣнено было слѣдственнымъ и дѣла велись по усмотрѣнію дьяковъ и поддьячихъ.

При Петрѣ Великомъ вслѣдствіе разныхъ мѣръ, принятыхъ безъ всякаго знанія дѣла, какъ видно напр. изъ указа 21 февраля 1697 г.[2]), судопроизводство ухудшилось. Очевидно, что составители этого указа не имѣли правильнаго понятія о различіи между „судомъ“ и „розыскомъ“, тѣмъ менѣе они умѣли отличать основныя положенія Уложенія о „судѣ“ отъ наслоеній другаго характера, и отъ неправильностей крючкотворства. Окончательное господство слѣдственнаго начала въ гражданскомъ процессѣ было утверждено изданнымъ въ 1716 г. 30 марта въ Воинскомъ Уставѣ „краткимъ изображеніемъ процессовъ или судебныхъ тяжебъ“. Этотъ законъ, составленный по нѣмецкимъ образцамъ[3]) и публикованный на русскомъ и нѣмецкомъ языкахъ[4]), хотя и говоритъ преимущественно о производствѣ дѣлъ уголовныхъ и въ особенности подлежащихъ военному суду, но въ немъ упоминается и о гражданскихъ дѣлахъ; имъ и стали руководствоваться при рѣшеніи послѣднихъ. Въ концѣ своего царствованія Петръ очевидно убѣдился, какъ вредно дѣйствовало слѣдственное начало въ процессѣ. Поэтому онъ перешелъ къ другой крайности.

1) Малышевъ, стр. 28.
2) П. С. З. № 1572.
3) Неклюдовъ. Учеб. уг. пр., с. 236. 37.
4) I П. С. З. № 3006.

Въ 1723 г. 5 ноября [1]) изданъ былъ указъ о судѣ по формѣ не только для дѣлъ гражданскихъ, но и уголовныхъ. Этотъ указъ вводитъ устное состязательное судоговореніе и допускаетъ повѣренныхъ, установляетъ форму прошеній по пунктамъ и принимаетъ нѣкоторыя мѣры въ видахъ ускоренія процесса, но не устраняетъ произвола судей. Изъ самаго начала сего закона видна путаница понятій у его автора: „не надлежитъ различать, какъ прежде было, одинъ судъ другой розыскъ, но токмо одинъ судъ". Въ 1697 предписывался одинъ розыскъ, въ 1723 оказалось нужнымъ ввести одинъ судъ. Древнія различія суда и розыска совершенно не даются составителямъ петровскихъ указовъ [2]). Между тѣмъ Петръ очевидно предполагалъ произвести этимъ закономъ окончательную реформу суда, такъ какъ въ законѣ читаемъ: „какъ судить надлежитъ, тому форма яснѣе изображена, по которой во всякихъ дѣлахъ, какого бъ оныя званія ни были, исполнять должно, а не по старымъ о томъ указамъ . . . . Всѣ суды и розыски имѣютъ по сей формѣ отправляться, не толкуя, что сія форма къ тому служитъ а къ другому не служитъ. А ежели кто будетъ инымъ образомъ судить и розыскивать или челобитныя принимать, тотъ яко нарушитель государственныхъ правъ, наказанъ будетъ". Несмотря на этотъ грозный запретъ еще при жизни Петра, Военная Коллегія 3 ноября 1724 г.[3]) разсуждала: „по той формѣ тетради за шнуромъ и за печатью и за скрѣпою имѣть, а срокъ по той формѣ давать отвѣтчикамъ токмо въ истцовыхъ между ими въ партикулярныхъ дѣлахъ, окромѣ тѣхъ которыя казеннаго интереса касаются, понеже въ той формѣ упоминается болѣе о „челобитчикахъ и отвѣтчикахъ"; зна-

1) П. С. З № 4344.

2) Сергѣевичъ, Лекціи по исторіи русскаго права. СПб. 1883 г. стр. 994, 995.

3) П. С. З. 4607.

читъ къ фискальнымъ и уголовнымъ дѣламъ долженъ примѣняться слѣдственный принципъ Воинскаго Устава.

Не обнимая всего процесса судъ по формѣ даетъ только правила для судоговоренія чисто формальнаго характера. Такой неполный законъ не въ состояніи былъ дать тогдашней практикѣ новое направленіе. Такимъ образомъ новоучрежденные Петромъ, по образцу судебныхъ мѣстъ Эстляндіи и Лифляндіи, коллегіальные суды, съ отдѣленіемъ суда отъ администраціи, остаются, собственно говоря, безъ процесса, который одинъ могъ имъ дать жизнь и значеніе. „Судъ по формѣ“ недостаточенъ, а воинскій процессъ ему противорѣчитъ. Смерть Петра положила конецъ этой неудавшейся реформѣ. При Екатеринѣ I новоучрежденныя губернскія судебныя и административныя мѣста, какъ лишнія, отмѣняются. Ею было предписано „положить всю расправу и судъ по прежнему на губернаторовъ и воеводъ, чтобы подданнымъ тѣмъ показано могло быть облегченіе, а вмѣсто бы разныхъ многихъ канцелярій и судей знали токмо одну канцелярію“ [1]).

При этомъ возстановленіи прежнихъ порядковъ однако не были возстановлены прежніе процессы Уложенія (судъ и сыскъ), а остались одни обломки московскихъ порядковъ, которые трудно было согласить съ петровскими указами, и воинскій процессъ по дѣламъ фискальнымъ и уголовнымъ и судъ по формѣ по дѣламъ гражданскимъ, въ которомъ недоставало правилъ по важнѣйшимъ вопросамъ. На практикѣ господствовало письменное производство. Такъ въ царствованіе Анны до свѣдѣнія Сената дошло, что въ судахъ единовременно нѣсколько паръ истцовъ и отвѣтчиковъ говорятъ свои рѣчи, писцы ихъ записываютъ, а судьи не слушаютъ, но потомъ изъ записныхъ тетрадей дѣлаютъ себѣ выписки. Сенатъ подтвердилъ, что судьи должны слушать показанія сторонъ и затѣмъ уже дѣлать выписки.

1) I П. С. З. 5017, п. 5. 1727 г.

Для предупрежденія произвола Сенатъ въ 1761 г. предписалъ записывать всѣ рѣчи сторонъ, и тѣ которые признаютъ къ дѣлу непринадлежащими, чтобы можно было при апеляціонномъ производствѣ всѣ рѣчи видѣть. При Екатеринѣ II во многихъ депутатскихъ наказахъ встрѣчаются жалобы на форму суда и просьбы объ отмѣнѣ сего производства[1]). Однако Екатерина II, организуя цѣлую систему коллегіальныхъ судебныхъ мѣстъ, передавая судъ и полицію органамъ самоуправленія, издавая правила о взысканіяхъ по дѣламъ безспорнымъ и объ исполненіи рѣшеній[2]), но несмотря на настоянія Сиверса, процесса не касалась, такъ что продолжались прежняя путанница и прежній произволъ[3]). Хотя учрежденные ею судебныя мѣста были совершенно отдѣлены отъ административныхъ, но вліяніе администраціи на судъ не прекратилось.

Составители Свода Законовъ подъ заглавіемъ „Законы о судопроизводствѣ и взысканіяхъ гражданскихъ“ (2 ч. X т.) механически соединили постановленія X главы Уложенія 1649 г. и противорѣчивые законы, указы и правила Уложенія. Книга I о производствѣ гражданскаго суда въ дѣлахъ безспорныхъ, составлена по законамъ Екатерины II и позднѣйшимъ указамъ. Книга II о производствѣ по дѣламъ спорнымъ составлена на основаніи Уложенія 1649 г. и другихъ указовъ, но руководящею нитью въ ней проходятъ цитаты изъ краткаго изображенія процессовъ Воинскаго Устава. Противорѣчіе же между слѣдственнымъ процессомъ и судомъ по формѣ устранено тѣмъ, что судъ по формѣ объявленъ особеннымъ родомъ судопроизводства. Судопроизводство раздѣлялось на 4 главные рода и 17 особенныхъ родовъ. Книга III о гражданскихъ взысканіяхъ составлена на основаніи разныхъ указовъ XIX столѣтія.

---

1) Сергѣевичъ. Лекціи по исторіи русск. пр. стр. 995.

2) Учрежденіе о губ. 1775 ноября 7, № 14329 и Уставъ благочинія 1782 апрѣля 8, № 15379.

3) Blum. Ein russischer Staatsmann. I—IV, 1857.

Не смотря на внѣшнее богатство (2282 ст.), судопроизводство оказалось вскорѣ вполнѣ недостаточнымъ. Письменность производства, которая исключаетъ совмѣстныя дѣйствія обѣихъ сторонъ предъ судомъ, по необходимости медленна, но у насъ медленность увеличилась вслѣдствіе господства канцелярской тайны, не только для публики, но и для сторонъ: производство было въ рукахъ канцеляріи и въ немъ господствовалъ произволъ. Повѣренные, безъ которыхъ не мыслимъ сколько нибудь правильный процессъ, хотя по закону допускались, но такъ какъ положеніе ихъ не было опредѣлено, то на практикѣ собственно были только терпимы и могли имѣть хожденіе лишь по тайнамъ канцелярій, что вело къ злоупотребленіямъ [1]). Слѣдственное начало сказалось въ возможности начатія процесса безъ исковаго прошенія, по сообщеніи дѣла суду полиціею или административнымъ мѣстомъ, и въ обязанности суда собирать справки для разъясненія дѣла. Благодаря справкамъ дѣла могли тянуться до безконечности; онѣ же служили средствомъ къ устраненію отвѣтственности за медленность и произволъ, проявлявшіеся во всемъ и въ особенности при исполненіи рѣшеній полиціею. Сношенія со сторонами имѣла только канцелярія, судьи знакомились съ дѣломъ только по запискѣ, составленной канцеляріею, приводившей тутъ же „приличныя къ дѣлу узаконенія“. При такихъ порядкахъ самое важное право сторонъ было право прочтенія записки и рукоприкладства къ ней, причемъ можно было указать на неполноту или неправильность изложенія и дополнить записку изложеніемъ дѣла съ точки зрѣнія стороны. Существовавшій порядокъ производства едва ли можно назвать процессомъ. Письменный процессъ, по существу своему и при отсутствіи совмѣстныхъ дѣйствій сторонъ, медленъ и требуетъ раздѣленія на нѣсколько послѣдовательныхъ ступеней, восходя

1) Малышевъ, стр. 62.

по которымъ процессъ подготовлялъ бы рѣшеніе. 1 ступенью послѣ вчинанія иска является предъявленіе отводовъ; если отводы не ведутъ къ отказу въ искѣ, то отвѣтчикъ обязанъ къ отвѣту по существу, и никакихъ отводовъ уже не допускается. 2 ступень: изложеніе требованій и заявленіе о доказательствахъ, она оканчивается опредѣленіемъ обязанности доказывать спорныя обстоятельства. Затѣмъ 3 ступень: производство по доказательствамъ и заключительныя заявленія сторонъ, — и 4, рѣшеніе. Такого послѣдовательнаго строя въ нашемъ процессѣ не было. Онъ зналъ только одинъ отводъ судей, всѣ прочіе, даже дилаторные, считались возраженіями и могли быть предъявляемы даже послѣ разбора по существу; опредѣленія объ обязанности доказывать (Beweisurteil) не было, и дѣло могло тянуться пока стороны не переставали подавать бумаги, а канцелярія собирать справки.

По изданному въ 1832 г. судопроизводству въ судахъ коммерческихъ, введены присяжные стряпчіе, состязательность и, въ большей части случаевъ, устность процесса. Впрочемъ этотъ процессъ, несмотря на явное преимущество, не имѣлъ вліянія на общее гражданское судопроизводство. Недостатки послѣдняго чувствовались всѣми, но работы по улучшенію его, предположенныя уже при Николаѣ I, оставались безъ результата, пока Императоръ Александръ II, послѣ отмѣны крѣпостнаго права, не подвинулъ и этого дѣла. Назначенная имъ Коммиссія выработала въ 1862 г. основныя положенія, а затѣмъ и судебные уставы 20 ноября 1864 г. Уставъ гражданскаго судопроизводства выработанъ въ значительной степени по образцу французскаго code de procedure civile; но при этомъ заимствованіи имѣлся въ виду, главнымъ образомъ, текстъ закона и упущена изъ виду судебная практика (jurisprudence), чѣмъ и объясняются многіе недостатки устава. — Высочайшее повелѣніе о введеніи въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ послѣдовало 19 Октября 1865 года, самое же введеніе началось въ іюлѣ 1866 года

въ новоучрежденныхъ С.-Петербургскомъ и Московскомъ судебныхъ округахъ и постепенно распространялось на остальныя великорусскія, а затѣмъ и другія губерніи. Съ нѣкоторыми болѣе или менѣе значительными измѣненіями и изъятіями, судебные уставы были введены: на Кавказѣ законами 22 Ноября 1866 года и 9 Декабря 1867 г.; въ девяти западныхъ губерніяхъ: Витебской, Виленской, Ковенской, Гродненской, Минской, Могилевской, Кіевской, Волынской и Подольской закономъ 23 Іюня 1871 г.; въ царствѣ Польскомъ закономъ 19 Февраля 1875 года; въ трехъ Прибалтійскихъ губерніяхъ, въ царствованіе Императора Александра III, закономъ 9 Іюля 1889 г.; въ Олонецкой г. зак. 3 Февр. 1892, въ Оренбургской и Уфимской гг. зак. 9 Марта 1892; въ Астраханской 9 Мая 1894 г.; при Императорѣ Николаѣ II: въ Архангельской г. зак. 29 Янв. 1897 г.; въ Сибири зак. 13 Мая 1897 г.; въ Средней Азіи и Туркестанскомъ генералъ-губернаторствѣ закономъ 2 Іюля 1898 г.

Въ 1876 году судебные уставы, составляющіе одно цѣлое, были размѣщены по частямъ въ различныхъ томахъ Свода Законовъ: учрежденіе судебныхъ установленій во II томъ (Положеніе о губернскихъ учрежденіяхъ), уставъ гражданскаго судопроизводства во 2 ч. X тома и уставъ уголовнаго судопроизводства во 2 ч. XV тома. Такое размѣщеніе имѣло бы послѣдствіемъ обезличеніе основнаго характера судебныхъ уставовъ, самостоятельности суда. Но по повелѣнію Императора Александра III судебные уставы снова были соединены въ одно цѣлое и составляютъ теперь, подъ заглавіемъ „судебные уставы Императора Александра II“, XVI томъ Свода Законовъ. Вмѣстѣ съ цѣлостью судебныхъ уставовъ были сохранены основной характеръ ихъ и самостоятельность судебной власти. Однако С. У. подвергались не только болѣе или менѣе полезнымъ дополненіямъ, но и изъятіямъ и измѣненіямъ. Приводить въ отдѣльности всѣ эти узаконенія не пред-

ставляется необходимости, такъ какъ издаваемые въ Россіи законы вскорѣ послѣ изданія включаются въ соотвѣтственныя части Свода Законовъ такимъ образомъ, что текстъ измѣненныхъ, дополненныхъ и замѣненныхъ статей печатается въ выходящихъ время отъ времени продолженіяхъ Свода въ новой редакціи, и при новыхъ изданіяхъ Свода замѣняетъ первоначальныя статьи; такимъ образомъ эти новыя изданія Свода заключаютъ въ себѣ и всѣ новые законы. Конечно такая постоянно движущаяся кодификація носитъ неминуемо отпечатокъ внѣшности и спѣшности. Наиболѣе крупное измѣненіе судебные уставы потерпѣли законами 12 Іюля и 29 Декабря 1889 года, о замѣнѣ мировыхъ судей въ великорусскихъ губерніяхъ земскими начальниками, т. е. предоставленіемъ судебной власти административнымъ чиновникамъ, назначаемымъ администраціею изъ мѣстныхъ дворянъ. Такимъ образомъ подвергалось измѣненію одно изъ основныхъ началъ судебной реформы, отдѣленіе суда отъ администраціи. Эта мѣра и правила судебно-административнаго разбирательства изданы для чисто русскихъ губерній, составляющихъ ядро Имперіи. Законъ же, опредѣляющій предметы вѣдомства сихъ чиновниковъ, цѣликомъ взятъ изъ закона, выработаннаго въ 1875 г. для царства Польскаго.

Коренныя реформы, каковы введенныя новыми Судебными Уставами, лишь съ теченіемъ времени осваиваются судебными дѣятелями въ существенныхъ ихъ началахъ. Какъ медленно образовывается логически правильная практика, это видно изъ кассаціонныхъ рѣшеній Правительствующаго Сената. По многимъ вопросамъ Сенатъ лишь послѣ долгаго, почти девятилѣтняго колебанія дошелъ до правильной практики. Новому учрежденію необходимо время, чтобы сростись съ почвой, на которой оно должно развиваться и разцвѣсти. Къ сожалѣнію у насъ все дѣлается въ попыхахъ, спѣша, изъ боязни, что иначе, пожалуй, дѣло не состоится. Затѣмъ же, когда оказываются недосмотры

и недомолвки, или бюрократія находитъ для себя какія либо неудобства, то сразу хлопочетъ объ измѣненіяхъ, отмѣнахъ, дополненіяхъ, которыя тутъ-же вносятся въ уставы. „Правительство вслѣдъ за изданіемъ уставовъ 1864 г. „вступило на путь ихъ исправленія и частичныхъ измѣ„неній. Благодаря наслоенію отдѣльныхъ поправокъ, неор„ганически, безъ связи слѣдовавшихъ одна за другою, „наши судебные порядки не только не улучшились въ об„щемъ ихъ составѣ, но постепенно ухудшались и усложня„нялись; въ настоящее время они достигли такой пестроты, „сбивчивости и сложности, которыя не были свойственны „даже и дореформеннымъ порядкамъ. Не говоря о простомъ „обывателѣ, даже юристу трудно разобраться въ запутанной „системѣ существующихъ теперь у насъ судебныхъ инстанцій „съ ихъ разнообразною подсудностью и разнообразіемъ „процессуальныхъ пріемовъ и правилъ“.

Изображая, такимъ образомъ нынѣшнее положеніе дѣла, Министерство Юстиціи прибавляетъ, что исправленіе существующихъ судебныхъ порядковъ встрѣчаетъ значительное затрудненіе, потому что, „судебные уставы имѣютъ ярыхъ фа„натическихъ поклонниковъ и столь же фанатическихъ про„тивниковъ. По мнѣнію первыхъ всякое измѣненіе, хотя бы вы„званное настоятельною практическою необходимостью, равно„сильно ухудшенію нашего судебнаго строя. Въ глазахъ вто„рыхъ самое изданіе Судебныхъ Уставовъ считается крупною „политическою ошибкою, исправить которую можно лишь пу„темъ полной ихъ отмѣны“. Для провѣрки существующаго судебнаго строя и сохраненія всего того, что доказало на практикѣ свою пригодность и съ рѣшительнымъ исправленіемъ того, что не оправдало жизнь [1]), въ 1894 году назначена многочисленная коммиссія, работы которой продолжаются по сію пору.

1) Ж. М. Ю. 1894. I, стр. 24—26.

§ 3.

Понятіе гражданскаго судопроизводства.

Литература: Малышевъ, Курсъ гражд. судопр. Спб. 1874. I, стр. 15—38. II, 1876. § 1. — Думашевскій, Предметъ гражд. судопр. Судебный Журналъ 1874. I, стр. 1—19. — Малининъ, Теорія гражд. процесса. Одесса 1881. 104 стр. — Нефедьевъ, Задача и элементы науки гражд. процесса. Казань 1883. — Тогоже, Единство гражданскаго процесса. Казань 1892. — Гольмстенъ, Принципъ тождества. Спб. 1886; Юридическія изслѣдованія. Спб. 1894, с. 251—381; Учебникъ русск. гражд. судопр. 1894, ст. 1—3. — Анненковъ, Комментарій. 1887. I, стр. 5. — М. Брунъ, Гражданскій процессъ, Энцикл. Слов. 1893, кн. XVIII, 309 — 511, 517—523.

Гражданское судопроизводство или гражданскій процессъ, а по старинному судъ, есть организація защиты гражданскихъ правъ. Эта защита учреждена въ общественномъ интересѣ и доступна всѣмъ и каждому. Судомъ ограждаются не только права отдѣльныхъ лицъ, по поводу которыхъ производится дѣло, но вмѣстѣ съ тѣмъ и дѣйствующее право, и весь строй гражданской жизни цѣлаго народа.

Защита правъ производится совершеніемъ различныхъ дѣйствій, съ цѣлью выясненія, рѣшенія и понудительнаго осуществленія оспоренныхъ или возстановленія нарушенныхъ гражданскпхъ правъ органами общественной власти.

Отсюда слѣдуетъ въ частности:

1. Судья долженъ быть органомъ власти, которая сильнѣе каждаго отдѣльнаго лица. При этомъ безразлично, будетъ ли это власть корпораціи, общины, самоуправленія или государства; существенно, чтобъ сопротивленіе противъ нея было немыслимо. Въ новѣйшее время, и въ част-

ности въ Россіи, судъ является почти исключительно органомъ государства.

При изданіи судебныхъ уставовъ мировой судъ былъ порученъ органамъ самоуправленія: избранные мировые судьи вступали въ должность немедленно послѣ избранія и утвержденіе ихъ Сенатомъ имѣло лишь формальное значеніе удостовѣренія правильности выборовъ. Съ введеніемъ земскихъ начальниковъ это прекратилось.

2. Судъ имѣетъ свою власть въ силу самаго закона; всякій можетъ прямо обратиться къ нему, безъ всякаго предварительнаго условія о томъ съ противникомъ. Этимъ общественная судебная власть отличается отъ третейскаго суда, дѣйствующаго по соглашенію частныхъ лицъ на основаніи гражданскаго права. Рѣшеніе третейскаго суда, когда оно состоялось, обязательно для сторонъ, какъ и рѣшеніе суда общественнаго, но подвергать свое дѣло рѣшенію третейскаго суда никто безъ собственнаго согласія не обязанъ, между тѣмъ какъ общественному или государственному суду онъ подлежитъ совершенно независимо отъ своего согласія.

3. Судебныя дѣйствія суть такія дѣйствія, которыя совершаются или съ цѣлью удостовѣренія фактовъ, лежащихъ въ основаніи спора, или съ цѣлью примѣненія къ нимъ нормы права, или, наконецъ, съ цѣлью осуществленія признаннаго права. Дѣйствія первой категоріи имѣютъ характеръ пріуготовительный; они совершаются какъ частными лицами (сторонами), заявляющими суду о своихъ требованіяхъ, такъ и лицами судебнаго вѣдомства. Затѣмъ главная дѣятельность суда состоитъ въ примѣненіи нормъ права къ спорному дѣлу, въ рѣшеніи за кѣмъ изъ спорящихъ сторонъ должно быть признано какое право. Въ заключеніе установленное судомъ право должно быть осуществлено внѣшними дѣйствіями, чтобы фактическое состояніе соотвѣтствовало признанному праву, и сторона, за которой признано право, могла бы воспользоваться имъ.

Хотя, по существу своему, рѣшеніе дѣла заключаетъ

въ себѣ высшую и главную дѣятельность суда, но принудительное исполненіе представляетъ собою весьма важную часть судопроизводства; безъ него и суда нѣтъ. Только неминуемость его придаетъ рѣшенію практическое значеніе. При быстротѣ и строгости принудительнаго исполненія гражданское судопроизводство оказываетъ воспитывающее вліяніе на общество, оживляя чувство отвѣтственности отдѣльнаго лица за свои дѣйствія, доказывая самимъ дѣломъ, что право есть сила. Неминуемое принужденіе къ исполненію заставляетъ лицъ, обязанныхъ къ этому исполненію, совершать его добровольно, такъ какъ такое исполненіе оказывается болѣе выгоднымъ для осужденнаго, чѣмъ принудительное. Благодаря этому въ обществѣ укрѣпляется сознаніе необходимости и выгодъ правоваго порядка и воспитывается уваженіе къ нему. Напротивъ того медленность исполнительныхъ дѣйствій и послабленіе обязанному ослабляютъ чувство отвѣтственности и ведутъ къ отупѣнію чувства права.

4. Судебныя дѣйствія совершаются какъ должностными лицами (судьями и вообще лицами судебнаго вѣдомства), такъ и частными лицами (сторонами) и вообще участвующими въ процессѣ (пособниками). Участіе тѣхъ и другихъ лицъ въ процессѣ необходимо. Починъ и самое движеніе дѣла зависитъ отъ сторонъ и совершается ихъ дѣйствіями, а рѣшеніе и принудительное исполненіе совершается дѣйствіями судебной власти. Поэтому нѣтъ процесса, если нѣтъ судьи, хотя на лицо спорящія стороны, и споръ улаживается самозащитою или миромъ; равно нѣтъ процесса, когда нѣтъ спора, хотя бы дѣйствовалъ судья по требованію отдѣльнаго лица или даже двухъ сторонъ, какъ, напр., въ дѣлахъ производства охранительнаго.

5. Самозащита[1]). Устройство своихъ правовыхъ отношеній по гражданскому праву дѣло каждаго лица. Оно

1) Лит.: Малышевъ, § 3. Анненковъ, Самоуправство и самооборона, какъ средства защиты гражд. правъ. Жур. гражд. и угол. пр. 1893. III, 41—69.

одно въ правѣ опредѣлять кругъ тѣхъ правъ, которыми желаетъ пользоваться, принимая въ соображеніе доступныя ему духовныя и матеріальныя средства. Точно также защита своихъ правъ, и по русскому праву, прежде всего дѣло отдѣльнаго частнаго лица. Во время Русской Правды самозащита была общимъ основнымъ правомъ отдѣльнаго лица и стояла въ соотвѣтствіи съ той широкой свободы, которой пользовалась въ это время отдѣльная личность. Процессъ Правды представляетъ собою систему самосуда, при содѣйствіи органовъ власти. Съ усиленіемъ княжеской власти самосудъ сталъ ограничиваться, пока наконецъ слѣдственное начало и дьячье, а потомъ чиновное усмотрѣніе не стали господствовать въ гражданскомъ процессѣ. Въ Судебныхъ Уставахъ Императора Александра II основной характеръ гражданскаго процесса, какъ спора между заинтересованными лицами предъ судомъ о гражданскихъ правахъ, былъ снова установленъ. По соображеніямъ общественнаго порядка самоуправство въ настоящее время воспрещается [1]), но такъ какъ каждый владѣлецъ права долженъ самъ заботиться о его охранѣ, и такъ какъ государство не можетъ требовать, чтобъ право уступало насилію, то, при извѣстныхъ условіяхъ и въ извѣстныхъ границахъ, оно допускаетъ самозащиту гражданскихъ правъ внѣ процесса. Случаи, гдѣ по русскому праву, при невозможности обратиться къ содѣйствію установленныхъ властей, а въ извѣстныхъ дѣлахъ и безъ этого условія, допускается самозащита или самодѣятельность частныхъ лицъ, слѣдующіе:

1. Не считается самоуправствомъ:

а) Законная оборона отъ насилія. Такимъ образомъ признается правило римскаго права: vim vi repellere licet [2]);

---

1) X. 1. 960.

2) X. 1. 960 примѣчаніе. См. Таганцевъ, Уставъ о наказ. нал. М. С. изд. 7-е, ст. 142, XIV, стр. 257—62. Уг. Касс. Рѣш. 1871, 147. 1872, 466, 1182. 1875, 649.

b) Возстановленіе владѣнія собственными дѣйствіями частнаго лица безъ насилія [1]);

c) Задержаніе лицъ, намѣревающихся уѣхать съ чужими вещами [2]);

d) Задержаніе пригульнаго и др. скота до уплаты вознагражденія за причиненный вредъ и за прокормъ [3]);

e) Задержаніе скота, орудій и вещей, захваченныхъ на мѣстѣ незаконной порубки лѣса [4]);

2. Банки государственные, общественные и частные имѣютъ не только право удерживать внесенные вклады для удовлетворенія своихъ требованій, но и право продавать собственною властью заложенныя у нихъ и просроченныя вещи и имѣнія [5]). Такое же право предоставлено даже кассамъ ссудъ [6]).

3. Право коммиссіонеровъ, шкиперовъ, возчиковъ удержать пріобрѣтенный или перевезенный для другихъ товаръ до полученія слѣдующей имъ платы [7]).

4. Казенныя учрежденія имѣютъ обширныя права непосредственнаго взысканія въ видахъ своевременнаго исполненія обязательствъ, принятыхъ частными лицами по договорамъ съ казною [8]).

---

1) Угол. Касс. Рѣш. 1871, 339, 1489. 1874, 198.

2) Уг. К. Р. 1870, 1507.

3) Х. 1. прил. къ ст. 539 прим. 1. — IX. Особое прил. къ зак. о состояніяхъ. III, прил. I къ ст. 31.

4) Уст. лѣсн. (VIII. 1, изд. 1893) ст. 690. Уг. Касс. Р. 1870, 257. 1872, 505. 1875, 557.

5) Уст. Гос. Банка ст. 77—80. Уст. Гос. Двор. Земельнаго Банка 68—73. Пол. о Крест. Поземельн. Б. ст. 52—79. Пол. о сохр. казнѣ, ст. 30—67. П. о Ссудн. К. 21—57. П. о гор. обществ. б. прил. къ ст. 144. См. также Уставы частныхъ банковъ.

6) Х. 1, прил. къ ст. 1663, прим. 1, ст. 7.

7) Торговый обычай и Уставы коммиссіонерск. и транспортн. обществъ. Уст. Торг. 360, 361.

8) Уст. гражд. с. 1301. 1306, 1309. Х. 1, Пол. о каз. подр. стт. 192. 196. 197. 199. 205. 208. 209 и др. См. ниже: производство по дѣламъ казны.

6. Производство охранительное[1]). Хотя въ уставѣ производство сіе называется судопроизводствомъ и происходитъ при участіи или подъ надзоромъ суда, но оно различается существенно отъ судопроизводства по дѣламъ спорнымъ. Оно есть производство для установленія или удостовѣренія извѣстныхъ правоотношеній, jurisdictio voluntaria, procédure gracieuse ou volontaire. У насъ оно прежде называлось: дѣла судебнаго управленія. Цѣль его удостовѣреніе правъ, т. е. такая же, какая имѣется въ виду при заключеніи соглашеній, условій, договоровъ, при дѣятельности нотаріусовъ и ипотечныхъ учрежденій. Всѣ эти способы удостовѣренія однако, какъ показываетъ опытъ, не могутъ предупреждать споровъ, рѣшеніе коихъ цѣль судопроизводства въ собственномъ смыслѣ. При изданіи судебныхъ уставовъ въ 1864 правилъ охранительнаго производства вовсе не было. Лишь 11 января 1865 образована была особая коммиссія для разработки ихъ. 11 апрѣля 1866 они были утверждены и затѣмъ присоединены къ У. Гр. С. въ видѣ IV его книги. Она содержитъ въ себѣ слѣдующіе законы: 1) О вызовѣ наслѣдниковъ умершаго лица и объ охраненіи его имѣнія (№ 43187, 1866 апр. 14); 2) О раздѣлѣ наслѣдства (тамъ-же); 3) О вводѣ во владѣніе недвижимымъ имуществоиъ (тамъ-же); 4) о выкупѣ родовыхъ имуществъ (тамъ-же); 5) Объ удостовѣреніи въ безвѣстномъ отсутствіи (тамъ-же); въ послѣдствіи прибавлены: 6) Объ узаконеніи дѣтей (№ 7525, 1891 марта 12); 7) Объ усыновленіи (тамъ-же). Изъ этого обзора видно, что не всѣ постановленія, относящіяся къ производству охранительному, вошли въ У. Гр. С. Такъ напр. въ него не вошли: законы о порядкѣ утвержденія духовныхъ завѣщаній, о порядкѣ обжалованія дѣйствій нотаріусовъ по совершенію актовъ, о порядкѣ обжалованія дѣйствій опекунскихъ уста-

1) Анненковъ, I, с. 5. Бертгольдъ, Охранит. судопр. М. 1881. Громачевскій, Охран. судопр. СПб. 1898.

новленій и др., между тѣмъ какъ по Основнымъ Положеніямъ они должны были бы войти въ Уставъ. Кромѣ того самый важный недостатокъ состоитъ въ томъ, что нѣтъ общихъ правилъ о производствѣ дѣлъ охранительныхъ [1]).

§ 4.

Мѣсто гражданскаго судопроизводства въ системѣ права. Цѣль его.

Гражданское судопроизводство, какъ видно изъ историческихъ и теоретическихъ его основаній, установлено для охраненія не только гражданскихъ правъ отдѣльныхъ лицъ, но и всего гражданско-правоваго строя, — охраненія которое требуется какъ въ интересѣ общественномъ такъ и государственномъ, и составляетъ одну изъ самыхъ важныхъ задачъ государства. Отсюда слѣдуетъ, что гражданское судопроизводство принадлежитъ къ области публичнаго, а не частнаго права, между тѣмъ какъ третейскій судъ дѣйствительно представляетъ судъ на основаніи частнаго, договорнаго права.

Публично-правовой характеръ гражданскаго процесса однако не исключаетъ того, что, соотвѣтственно свойству гражданскаго права и необязательности осуществленія своихъ правъ для отдѣльнаго лица, при производствѣ суда усмотрѣнію сторонъ предоставленъ широкій просторъ. Стороны вполнѣ самостоятельны въ защитѣ своихъ правъ: возбужденіе, продолженіе, окончаніе, и принудительное исполненіе рѣшенія зависятъ отъ ихъ требованія. По своему усмотрѣнію они отказываются отъ своихъ правъ, пользуются

1) Исаченко, Наше охранительное судопроизводство. Ж. М. Ю. 1898, кн. 7, с. 114—166.

тѣми или другими доказательствами, оканчиваютъ дѣло миромъ или предоставляютъ рѣшеніе дѣла избраннымъ имъ судьямъ, опредѣляя самый порядокъ или правила сего производства. Все это оттѣняетъ, но не измѣняетъ публичнаго характера гражданскаго процесса.

Изъ публичнаго же характера гражданскаго процесса слѣдуетъ, что цѣлью его должно быть достиженіе не формальной только, но и матеріальной правды [1]). Судъ въ своемъ рѣшеніи обязанъ установить право дѣйствительно существующее, и не долженъ ограничиваться установленіемъ формальнаго права. Судопроизводство, которое усложненіемъ формальностей затрудняетъ защиту правъ, способствуетъ кривдѣ восторжествовать надъ правдой, развращаетъ правовую жизнь народа. При недостаточно развитомъ гражданскомъ правѣ или превратности отдѣльныхъ его правилъ, частное лице еще можетъ отвратить вредныя для себя послѣдствія внесеніемъ въ договоры и условія подробныхъ правилъ на всякія случайности, но дѣйствіе неправильныхъ и нелогичныхъ постановленій процесса уже невозможно отвратить. Они наносятъ при томъ неизбѣжно вредъ всему гражданскому строю, ослабляя въ народѣ чувство правды и справедливости, подкапывая правовый строй въ самомъ его корнѣ. Вредное вліяніе плохаго гражданскаго права во многихъ случаяхъ можетъ быть устраняемо правымъ и скорымъ судомъ, но самый лучшій гражданскій кодексъ остается мертвою буквою при неправильномъ и медленномъ процессѣ. Тутъ уже не помогутъ ни введеніе слѣдственнаго порядка, ни опека суда надъ про-

1) Лит.: Суд. Вѣстникъ. 1867 № 29. Передовая статья. — Гольмстенъ, Юр, изсл. с. 232—251. — Нравственная сторона въ гражд. проц. Суд. Газ. 1885 г. — Азаревичъ, Правда въ гражд. проц. Ж. гр. и угол. пр. 1888, I, с. 1—25. — Самодѣятельность суда въ выясненіи истины. Юр. Газ. 1894, № 98. — Рейнке, О самодѣятельности суда въ состязательномъ процессѣ. Ж. М. Ю. 1895 ноябрь, стр. 33—50. — Туткевичъ, О достиж. матеріальной правды въ гражд. проц. Ж. М. Ю. 1897, II, 43—61.

цессуальною дѣятельностью сторонъ. Гражданское право по самому существу своему не поддается правительственной опекѣ. Оно можетъ развиваться лишь при полной свободѣ отдѣльнаго лица въ своихъ гражданскихъ дѣлахъ, при свободѣ установить свои гражданскія отношенія по своему усмотрѣнію. Это усмотрѣніе должно имѣть рѣшающее значеніе и при защитѣ правъ. Поэтому правильный процессъ долженъ ограничиться предоставленіемъ сторонамъ возможности къ удостовѣренію матеріальнаго права самыми простыми средствами. Конечно, при такомъ порядкѣ возможно, что человѣкъ болѣе умный и болѣе ловкій при небрежности, незнаніи и неумѣніи противника, можетъ выигрывать дѣло. Но если процессъ несложностью и избѣжаніемъ излишнихъ формальностей не станетъ содѣйствовать такому исходу, то при организаціи хорошей, независимой адвокатуры, возможна цѣлесообразная защита, и побѣда неправды надъ правдой можетъ произойти болѣе рѣдко, и лишь вслѣдствіе собственной вины и небрежности стороны. Правый и скорый гражданскій процессъ, которымъ недобросовѣстный должникъ за обманные изворотъ неминуемо присуждается къ вознагражденію за причиненные убытки, содѣйствуетъ гораздо успѣшнѣе подавленію лихоимственныхъ наклонностей и обманныхъ поступковъ, чѣмъ уголовныя преслѣдованія и кары, дѣйствующія неминуемо вредно на нравственность наказываемаго. Гражданская самостоятельность частнаго лица и сознаніе своей отвѣтственности существенно зависятъ отъ хорошаго, цѣлесообразнаго гражданскаго процесса: таковой пріучаетъ каждаго дѣйствовать такъ, что во всякое время можетъ отвѣчать за свои дѣйствія предъ судомъ. Неправильно устроенное производство, недостигающее своей цѣли имѣетъ не только противоположное послѣдствіе, но вмѣстѣ съ тѣмъ вредно дѣйствуетъ на судей: и они сами, и народъ чувствуютъ, что дѣятельность ихъ не приноситъ пользы, но вредъ, и унижаетъ ихъ въ собственномъ и на-

родномъ сознаніи. Примѣры на лицо въ русской исторіи. Вспомнемъ нарисованную Коммиссіей, составлявшей судебныя уставы, картинну суда того времени, когда стороны зависѣли не отъ суда, но отъ канцеляріи суда.

---

§ 5.

Примѣненія новыхъ и мѣстныхъ процессуальныхъ законовъ.

Гражданскій процессъ установляетъ порядокъ умозаключенія, которымъ государственная власть приходитъ къ убѣжденію въ правотѣ или неправотѣ той и другой стороны; рѣшеніе же есть выраженіе сего убѣжденія. Отзюда слѣдуетъ:

1. Новый процессуальный законъ примѣняется немедленно послѣ его опубликованія и къ дѣламъ, возникшимъ до его изданія. Такимъ образомъ къ судопроизводству примѣняется противоположное правило тому, которое дѣйствуетъ въ гражданскомъ правѣ, гдѣ всякое правовое отношеніе обсуживается и рѣшается на основаніи тѣхъ законовъ, подъ дѣйствіемъ коихъ оно возникло. Это понятно. Юридическое отношеніе, возникшее при дѣйствіи прежняго закона, представляетъ собою пріобрѣтенное право, котораго пріобрѣтатель не можетъ быть лишенъ новымъ закономъ, дѣйствующемъ только на будущее время. Процессуальный же законъ, не измѣняетъ правовыхъ отношеній частныхъ лицъ между собою, но издается потому, что государственная власть убѣдилась въ нецѣлесообразности прежняго порядка, затруднявшаго суду познаніе истины, новый же представляетъ болѣе вѣрный или болѣе простой и близкій путь къ сему познанію. Конечно это предположеніе основательно лишь тогда, когда новый за-

конъ вводитъ дѣйствительно улучшеніе судопроизводства, а не одностороннія привилегіи въ пользу одной стороны, напр. казны, какъ это произведено въ законѣ 8 іюня 1893[1]). За тѣмъ предположеніе это допустимо только тогда, когда новый законъ не измѣняетъ матеріальнаго права, напр. права иска или права доказыванія. Поэтому при обширныхъ процессуальныхъ законахъ, въ особенности при изданіи новаго устава, вопросъ о примѣненіи новаго закона рѣшается положительными постановленіями[2]).

2. Мѣстный процессуальный законъ примѣняется не только къ дѣламъ, возникшимъ на территоріи подлежащей его дѣйствію, но и къ дѣламъ, возникшимъ за границею подъ дѣйствіемъ не только другаго процесса, но и другаго гражданскаго права. Но при этомъ слѣдуетъ съ точностью различать между правилами процесса и правилами матеріальнаго права. Если напр. въ государствѣ, гдѣ возникло дѣло, существуетъ легальная система доказательстъ, то нашъ судъ, гдѣ дѣйствуетъ правило о свободной оцѣнкѣ доказательствъ, обязанъ руководствоваться послѣднимъ правиломъ, такъ какъ дѣло идетъ о чисто процессуальномъ правилѣ. Напротивъ того, когда дѣло идетъ о „предположеніи“ (praesumtio), допустимость и значеніе его должно быть обсуждаемо по гражданскому праву той мѣстности, гдѣ состоялось юридическое отношеніе. Далѣе процессуальная правоспособность должна быть опредѣляема по праву родины или мѣста жительства. Это же правило должно быть примѣняемо и къ тѣмъ частямъ Россіи, которыя пользуются особымъ закономъ о судопроизводствѣ, т. е. къ Великому Княжеству Финляндіи.

3. Напротивъ того, къ дѣламъ возникшимъ въ областяхъ, имѣющихъ особое гражданское право, но въ которыхъ введенъ уставъ гр. с. съ дополненіями и измѣне-

---

1) У. гр. с. Прод. 1893 ст. 1295[1].

2) Напр. Положеніе о введеніи въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ отъ 19 Окт. 1865 г., ст. 62—82.

ніями, основанными на постановленіяхъ матеріальнаго права, судебныя мѣста другихъ губерній обязаны сообразоваться съ сими измѣненіями и дополненіями, такъ какъ они

a) находятся въ связи съ матеріальнымъ правомъ, примѣняемымъ къ этому дѣлу и,

b) войдя въ составъ У. Гр. С., образуютъ составную часть его, а не особый отдѣльный уставъ;

c) представляютъ собою такой же русскій законъ, какъ и другія дополненія устава, и публикованы такимъ же порядкомъ, какъ самъ уставъ и его продолженія.

Въ извѣстныхъ случаяхъ суды разныхъ странъ оказываютъ другъ другу взаимную помощь. Въ этихъ случаяхъ при совершеніи отдѣльныхъ дѣйствій, судья доженъ имѣть въ виду цѣль помощи: содѣйствіе иностранному суду при рѣшеніи спора. Поэтому онъ долженъ сообразоваться по возможности съ закономъ того государства, суду котораго онъ оказываетъ помощь, если только эти дѣйствія не запрещены мѣстнымъ закономъ или не нарушаютъ правъ третьихъ лицъ (напр. свидѣтелей). Такъ напр. способность къ свидѣтельскому показанію и обязанность къ дачѣ ихъ опредѣляется по законамъ родины, и, въ случаѣ неявки или отказа, послѣдствія для производимаго дѣла опредѣляются по иностранному закону, но личныя послѣдствія для свидѣтеля опредѣляются уже по мѣстному закону. Такъ по германскому уставу допускаются приведеніе свидѣтелей въ судъ и арестъ за отказъ дать показанія, но въ Россіи эти мѣры не допускаются, поэтому за неявку какъ русскій подданный такъ и жительствующій въ Россіи иностранецъ подвергается послѣдствіямъ, предусмотрѣннымъ въ У. Г. С. Напротивъ, если иностранный судъ потребуетъ приведенія къ принудительной присягѣ стороны, жительствующей въ Россіи, то русскій судъ обязанъ будетъ сдѣлать соотвѣтствующее распоряженіе, хотя принудительная присяга сторонъ не принята въ нашемъ судопроизводствѣ, но въ этомъ случаѣ дѣло идетъ объ ока-

заніи помощи иностранному суду, и объ исполненіи дѣйствія чисто процессуальнаго характера. При томъ присяга сторонъ не отвергается нашимъ уставомъ безусловно, но при извѣстныхъ обстоятельствахъ допускается и имѣетъ рѣшающее значеніе. Съ этимъ выводомъ согласно и наше законодательство, какъ видно изъ правилъ о приводѣ къ присягѣ русскимъ судомъ лицъ по конкурснымъ дѣламъ, производимымъ въ Великомъ Княжествѣ Финляндскомъ [1]).

§ 6.

Отношеніе гражданскаго суда къ уголовному, церковному и къ производству по дѣламъ административнымъ.

Малышевъ, Курсъ §§ 2. 4. 5.

I. Общія правила.

Гражданскій строй обезпечиваетъ отдѣльнымъ лицамъ волю, свободную дѣятельность во всѣхъ отношеніяхъ. Для разрѣшенія споровъ, возникающихъ отъ нарушенія правъ при столкновеніи интересовъ разныхъ лицъ, установлены особыя учрежденія: суды и особый порядокъ разбора: процессъ. Нарушенія могутъ произойти по разнымъ областямъ права, по гражданскому, уголовному, церковному и административному правамъ. Различный характеръ этихъ правовыхъ областей отзывается и на различіи судовъ и процессовъ. Въ неразвитой деспотіи, гдѣ нѣтъ различія между разными областями права, существуетъ и одинъ процессъ, исполненіе рѣшеній деспота. Въ развитыхъ государствахъ, при раздѣленіи церкви отъ государства, мы находимъ различіе между гражданскими, уголовными и

1) У. Гр. С. приложеніе къ ст. 1272, прим.

административными судами и процессами. Дѣла подлежащія церковнымъ судамъ распредѣлены между остальными.

Въ Россіи существуютъ суды и процессы гражданскіе, уголовные и церковные, а административныхъ нѣтъ; нѣтъ и административнаго процесса. Рѣшеніе споровъ по дѣламъ административнымъ поручено начальству того лица или мѣста, которое нарушило право частныхъ лицъ. Очевидно предполагается, что начальство съ равнымъ безпристрастіемъ и съ равною заботливостью будетъ охранять интересы и права какъ государства, такъ и частныхъ лицъ. Исторія Россіи показываетъ, что это предположеніе на практикѣ не оправдывается, что отъ административной расправы страдаютъ интересы не только частныхъ лицъ, но и самого государства, и что организація административной юстиціи настоятельная потребность современной жизни [1]).

Обращаясь къ существующему у насъ порядку, спрашивается: въ какомъ отношеніи у насъ находится процессъ гражданскій къ процессамъ уголовному и церковному и къ производству спорныхъ дѣлъ въ административныхъ установленіяхъ? Отвѣтъ на этотъ вопросъ можетъ быть выраженъ въ слѣдующихъ общихъ правилахъ:

1. Гражданскія дѣла разбираются гражданскимъ судомъ, уголовныя уголовнымъ, церковныя духовнымъ, а административныя административными мѣстами [2]).

2. Рѣшенія, постановленныя мѣстомъ одного вѣдомства, по дѣламъ подлежащимъ его вѣдѣнію, обязательны для мѣстъ всѣхъ вѣдомствъ и не подлежатъ перерѣшенію въ мѣстахъ другаго вѣдомства.

3. Разногласіе мѣстъ разныхъ вѣдомствъ относительно

---

1) Коркуновъ, докладъ объ админ. искахъ. Ж. Гр. и Уг. Пр. 1878 № 5. 6 прил. с. 1—12. — Невскій, Административная Юстиція. Юр. Вѣст. 1885, 10, с. 227—262, 12, с. 594—623. — Тарасовъ, Организація адм. юст. Юр. В. 1887, 9, стр. 32—67.

2) У. Г. С. 1 и примѣчаніе. У. У. С. 1 и прим.

подвѣдомственности извѣстнаго дѣла разрѣшается особымъ порядкомъ [1]).

Относительно болѣе подробныхъ правилъ слѣдуетъ различать между отношеніемъ гражданскаго суда 1) къ суду уголовному и духовному и 2) къ дѣламъ административнымъ.

II. Отношеніе гражданскаго суда къ суду уголовному и духовному.

Лит.: Левенштейнъ, Опытъ разграниченія подсудностей гражданской и уголовной. Изд. 3-е. Мо-ква 1875. — Берлинъ, Гражданскій искъ потерпѣвшаго отъ наказуемаго правонарушенія. СПб. 1888.

Это отношеніе опредѣляется слѣдующими правилами:

1. Взаимное противорѣчіе между рѣшеніями судовъ разнаго вѣдомства, относительно одного и того же вопроса въ одномъ и томъ же дѣлѣ, есть поводъ къ пересмотру дѣла [2]).

2. Когда по гражданскому дѣлу откроется обстоятельство, подлежащее уголовному или духовному суду, но не имѣющее вліянія на рѣшеніе гражданскаго дѣла, то гражданскій судъ ограничивается сообщеніемъ объ этомъ обстоятельствѣ прокурорскому надзору, отъ котораго уже зависитъ предложить объ немъ куда слѣдуетъ. Гражданское дѣло продолжается и рѣшается своимъ чередомъ [3]).

3. Если же открывшееся обстоятельство такого рода, что рѣшеніе гражданскаго дѣла въ томъ или другомъ смыслѣ зависитъ отъ предварительнаго разрѣшенія возникшаго вопроса, т. е. по дѣламъ т. н. преюдиціальнымъ, относительно вопросовъ уголовнаго и церковно-правоваго характера дѣйствуютъ слѣдующія правила:

До разрѣшенія преюдиціальнаго вопроса дѣло не мо-

1) См. ниже § 17.
2) См. ниже Пересмотръ рѣшеній.
3) Ср. У. Г. С. 8.

жетъ быть ни начато, ни продолжаемо, если началось до возбужденія его. Это правило дѣйствуетъ какъ въ гражданскомъ, такъ и въ уголовномъ и церковно-правовомъ процессахъ [1]). Въ частности относительно гражданскаго процесса это правило гласитъ: гражданскій искъ, основанный на обстоятельствѣ, подлежащемъ разбирательству уголовнаго (преступленіе или проступокъ) или духовнаго суда (законность брака или рожденія, разводъ), можетъ быть предъявленъ до открытія и продолжаемъ лишь по разрѣшеніи таковаго подлежащимъ судомъ (уголовнымъ или церковнымъ[2]).

4. Рѣшеніе духовнаго или уголовнаго суда о наличности или неналичности обстоятельства обязательно для

---

1) У. Гр. С. 5. 6. 563. 564. 1338. У. Уг. С. 27.

2) Преюдиціальные вопросы или вопросы о предсудимости возбудили на практикѣ много недоразумѣній, какъ видно изъ обширной литературы ихъ: Малышевъ, § 5. — Думашевскій, Сист. Св. рѣш II, стр, 22—39. №№ 31—66. 1925. 2201. 2313, б, 2752. 2754. 2829. — Опредѣленіе СПб. Судебной Палаты по дѣлу Бокрама и Буйницкаго. Суд. Вѣстникъ 1869, № 150. — О преюдиціальныхъ вопросахъ по дѣламъ объ имущественныхъ преступленіяхъ. Суд. Вѣстникъ 1870, №№ 336. 338. 340. 342. — Опредѣленіе СПб. Суд. Палаты. Суд. Вѣстн. 1873, № 133. — Буцковскій, О возбужденіи уголовнаго преслѣдованія по гражданскимъ дѣламъ, и Основанія кассціонной практики по вопросамъ преюдиціальнымъ. Очерки суд. порядковъ. СПб. 1874, с. 471—558. — Обнинскій, Зависимость угол. вмѣняемости отъ силы и значенія гражданскаго акта. Юр. Вѣстн, 1874, к. 3—4. Соврем. отд., с. 37—39. — Кистяковскій, Разработка вопр. о предрѣшеніяхъ гражданданскимъ судомъ вопросовъ гражд. пр., возникающихъ при производствѣ угол. суда. Кіевскія Унив. Изв. 1877, дек., с. 393—411. — По поводу одного кассаціоннаго рѣшенія. Суд. Газ. 1885, № 22. — Энеръ. О гражд. предсудимости. Суд. Газета 1887, № 11, с. 5. — Проф. Цитовичъ, Кому и какъ судить частный искъ ex delicto? Кіевъ 1889, 8, стр. 33. — А. фонъ Резонъ, О гражд. предсудимости по угол. дѣламъ. Ж. Гр. и Угол. пр. 1890, кн. 5, с. 1—72. — О ст. 29 У Уг. Суд. Тамъ-же 1892, кн. 4, с. 1—48. — Щегловитовъ, Гражд. предсудимость по угол. дѣламъ. Ж. Гр. и Угол. пр. 1892, кн. 3, с. 65—117. — Примѣненіе ст. 8 У. Гр. С. и законъ 24 мая 1893. Ж. СПб. Юр. Общ. 1894, кн. 5, суд. хрон., с. 113—133. — По поводу ст. 8 У. Гр. С. Суд. Газ. 1894, № 20. — Образецъ судебнаго недоразумѣнія. Ж. Мин. Юст. 1894/5, кн. 3. Хроника, с. 233—254.

суда гражданскаго [1]). Если же уголовный судъ по какимъ либо причинамъ не разрѣшилъ бы сего вопроса (напр. обвиняемый въ подлогѣ былъ оправданъ безъ разрѣшенія вопроса о подложности самаго документа), то гражданскій судъ самостоятельно входитъ въ разсмотрѣніе этого вопроса. Точно такой же порядокъ имѣетъ мѣсто тогда, когда при производствѣ дѣла заявленъ споръ о подлогѣ документа безъ указанія на виновное лицо, или же когда уголовнымъ судомъ, за необнаруженіемъ виновнаго или вслѣдствіе сумашествія обвиняемаго, преслѣдованіе не было возбуждено или было прекращено [2]).

5. Уголовный судъ, возбудившій уголовное преслѣдованіе по преступленію, открытому при производствѣ гражданскаго дѣла, по несвоевременному обнаруженію обвиняемаго, или по выздоровленію его, лишь послѣ рѣшенія гражданскаго дѣла, связанъ относительно наличности факта рѣшеніемъ гражданскаго суда, но не тогда, когда онъ послѣ сего рѣшенія лишь возобновляетъ начатое уже прежде и лишь пріостановленное преслѣдованіе [3]).

Обязательность послѣдняго правила несомнѣнна, но едва ли оно основательно, такъ какъ въ немъ рѣшенію гражданскаго суда приписывается различная сила, смотря по тому начато ли гражданское дѣло до возбужденія уголовнаго или послѣ того. Обстоятельство же это не существенное, и потому, по логикѣ, не можетъ имѣть рѣшающаго вліянія на обязательность рѣшенія. Въ томъ и другомъ случаѣ судъ гражданскій рѣшилъ подлежащій его вѣдѣнію вопросъ о наличности правопроизводящаго факта, поэтому трудно понять почему въ одномъ случаѣ его рѣшеніе обязательно, въ другомъ необязательно для уголовнаго суда. Этотъ вопросъ можетъ быть рѣшенъ лишь на основаніи

---

1) Тамъ-же.
2) У. Гр. С. 565.
3) У. Гр. С. 6. У. Уг. С. 29.

существеннаго сходства или различія этихъ судовъ. По закону суды равны, но различіе лежитъ въ порядкѣ производства. Въ гражданскомъ процессѣ признаніе сторонъ и вообще ихъ усмотрѣніе имѣютъ рѣшительное значеніе, какого они въ уголовномъ не имѣютъ. Поэтому, пожалуй, фактъ, признанный наличнымъ гражданскимъ судомъ по признанію или потому что сторона не пожелала воспользоваться доступнымъ ей доказательствомъ, могъ бы быть признанъ недоказаннымъ въ уголовномъ процессѣ. На этомъ основаніи можно отвергать обязательность рѣшеній гражданскаго суда для уголовнаго, но не на томъ основаніи, началось ли уголовное преслѣдованіе раньше или позже гражданскаго дѣла. Впрочемъ этой нелогичности не было въ первоначальной редакціи У. Гр. С., изданной при Императорѣ Александрѣ II; она внесена лишь впослѣдствіи закономъ 1887 Апр. 14 [1]).

6. Общее правило, о предъявленіи гражданскаго иска въ гражданскомъ судѣ, допускаетъ по нашимъ судебнымъ уставамъ исключеніе по практическимъ соображеніямъ. Именно когда изъ одного и того же дѣйствія (кражи, поджога, убійства и т. п.) возникаютъ притязанія уголовнаго и гражданскаго характера, то допускается предъявленіе гражданскаго иска въ уголовномъ судѣ; очевидно по тому соображенію, что при установленіи уголовной отвѣтственности судъ съ удобствомъ можетъ установить также гражданскую отвѣственность подсудимаго за совершенныя имъ дѣйствія. Допуская такимъ образомъ присоединеніе гражданскаго иска къ уголовному, несмотря на полное различіе начала и образа производства того и другаго, законодательство наше ограничивается нѣсколькими правилами внѣшняго свойства, не опредѣляя подробно ни правъ и обязанностей, ни положенія гражданскаго истца въ уголовномъ процессѣ.

Потерпѣвшій отъ преступленія или проступка имѣетъ

---

1) III. П. С. З. 4847 II, 29.

право предъявить гражданскій искъ о вознагражденіи или по окончаніи уголовнаго дѣла гражданскому суду, или же уголовному суду при производствѣ уголовнаго дѣла [1]). Избравши послѣдній путь, онъ дѣлается гражданскимъ истцомъ въ уголовномъ дѣлѣ [2]), но ему не запрещается, оставивъ этотъ путь, предъявить искъ въ гражданскомъ судѣ [3]). Гражданскій искъ о вознагражденіи, предъявленный въ уголовномъ судѣ, вслѣдствіе присоединенія къ уголовному процессу, подчиняется правиламъ послѣдняго. Онъ производится въ уголовномъ судѣ: a) по дѣламъ частнаго обвиненія, если предъявленъ одновременно съ подачею жалобы [4]); b) по дѣламъ публичнаго обвиненія, если предъявленъ до открытія засѣданія для разбора уголовнаго дѣла по существу [5]). Если же уголовный процессъ почему либо прекращается, то собственно прекращается поводъ къ разбору гражданскаго дѣла въ уголовномъ судѣ. Но по нашимъ уставамъ допускается исключеніе. Именно гражданскій искъ разбирается уголовнымъ судомъ не только въ случаѣ осужденія обвиняемаго, но и въ случаѣ освобожденія его отъ уголовнаго преслѣдованія, за давностью, по манифесту, по мировой съ сохраненіемъ права на вознагражденіе и другимъ законнымъ причинамъ [6]). По правиламъ производства у земскихъ начальниковъ [7]) гражданскій искъ, въ случаѣ прекращенія уголовнаго, всегда разрѣшается тѣмъ же судьею, у котораго предъявленъ. Во всѣхъ прочихъ случаяхъ (напр. если обвиняемый оправданъ или если искъ предъявленъ уголовному суду уже послѣ прекращенія дѣла) искъ можетъ быть предъявленъ лишь гражданскому суду [8]).

1) У. У. С. 67.
2) Фойницкій, Курсъ угол. судопр. II. СПб. 1897, с. 77—91 и указанная тамъ литература.
3) Фойницкій, Курсъ угол. судопр. II, с. 81.
4) У. У. С. 6.
5) У. У. С. 7.
6) У. У. С. 16. 17. 771.
7) Правила 29 дек. 1889. 170.
8) У. У. С. 18.

При производствѣ гражданскаго иска въ уголовномъ судѣ этотъ искъ, конечно, долженъ сохранять свой основной характеръ. Поэтому отказъ гражданскаго истца отъ своего притязанія не имѣетъ вліянія на ходъ уголовнаго дѣла; доказательства по гражданскому иску представляются истцомъ; впрочемъ судъ обязанъ принимать въ соображеніе факты установленные уголовнымъ слѣдствіемъ.

Предметомъ гражданскаго иска въ уголовномъ судѣ можетъ быть 1) возвращеніе вещей добытыхъ непосредственно преступленіемъ и проступкомъ [1]), и 2) вознагражденіе всякаго вреда и ущерба, непосредственно происшедшаго отъ преступленія, не только наличныхъ, но и юридически возможныхъ [2]). Ущербъ не непосредственный и болѣе далекій можетъ быть отыскиваемъ лишь въ гражданскомъ судѣ [3]).

III. Отношеніе между судомъ гражданскимъ и производствомъ по дѣламъ административнымъ.

У. Г. С. въ ст. 1 прим. называетъ административными дѣлами „такія требованія административныхъ мѣстъ „и лицъ, коимъ законъ присвоиваетъ свойство безспорныхъ, „недопускающихъ возраженій въ состязательномъ порядкѣ“ и этимъ какъ бы указываетъ, что различіе между административными и гражданскими дѣлами основано на самомъ существѣ ихъ. Однако разсматривая подробно дѣла, относимыя къ административнымъ, какъ по нашему, такъ и по другимъ законодательствамъ, оказывается, что кругъ дѣлъ, относимыхъ тѣмъ или другимъ законодательствомъ къ адми-

---

1) Впрочемъ возвращеніе такихъ вещей, при наличности ихъ, должно послѣдовать даже безъ всякаго иска. У. У. С. 126. 776. 777.

2) Напр. при поджогѣ вредъ могущій произойти для страховаго общества, которое обязано заплатить цѣну сгорѣвшаго имущества.

3) Дальнѣйшія подробности о положеніи гражданскаго истца см. въ соч. Фойницкаго, Курсъ уг. судопр. II, с. 82—91.

нистративнымъ, весьма различенъ и не можетъ быть разграниченъ отъ дѣлъ гражданскихъ на основаніи какого либо общаго начала, выводимаго изъ существа сихъ дѣлъ. Дѣла административныя не поддаются теоретическому опредѣленію, а въ каждомъ государствѣ и даже въ каждой области одного и того же государства, пользующейся особымъ гражданскимъ строемъ, кругъ административныхъ дѣлъ опредѣляется различно, соотвѣтственно характеру народности, населяющей оную и историческимъ судьбамъ его. Такъ въ Имперіи этотъ кругъ и порядокъ производства другой, чѣмъ въ царствѣ Польскомъ, а въ прибалтійскихъ губерніяхъ другой, чѣмъ въ остальныхъ, на основаніи существующаго въ томъ и другомъ краѣ особаго гражданскаго права. Въ царствѣ Польскомъ дѣла объ исправленіи актовъ гражданскаго состоянія, объ опекѣ и попечительствѣ (семейные совѣты), о поставленіи лицъ подъ законное прещеніе, объ объявленіи безвѣстно отсутствующими; а въ прибалтійскомъ краѣ: дѣла о признаніи лицъ сумашедшими или расточителями (Entmündigung), объ экспропріаціи (за исключеніемъ дѣлъ объ экспропріаціи земель при постройкѣ и желѣзныхъ дорогъ, которыя отнесены къ административнымъ дѣламъ [1]) — производятся гражданскимъ судомъ [2]). Отсюда видно, что кругъ дѣлъ, относящихся къ административнымъ, можетъ быть опредѣленъ лишь перечисленіемъ ихъ на основаніи положительнаго законодательства.

Впрочемъ составители уставовъ, говоря о „требованіяхъ“ администраціи, „коимъ законъ присвоиваетъ свойство безспорныхъ“, имѣли въ виду прежде всего подати и пошлины и вообще денежный казенный интересъ, вовсе не заботясь объ огражденіи правъ частныхъ лицъ противъ административнаго усмотрѣнія и произвола. Они и не догадывались о необходимости внести ясность въ эти отношенія,

---

1) Св. Гражд. узак. г. приб. ст. 868 по продолженію.
2) У. Гр. С. 1647 — 52, 1883 — 81; 1913 — 55, 2094 — 97.

путемъ точнаго опредѣленія круга дѣлъ административныхъ исчисленіемъ, при чемъ оказалось бы возможнымъ тѣ или другія отнести къ дѣламъ гражданскимъ, соотвѣтственно успѣхамъ гражданскаго общества вслѣдствіе происшедшихъ реформъ.

Подробнаго перечисленія всѣхъ дѣлъ, носящихъ характеръ безспорныхъ въ семъ смыслѣ, т. е. подлежащихъ разбору административнымъ порядкомъ, въ законѣ не имѣется. Соображая разнообразныя постановленія Свода о вѣдомствѣ административныхъ установленій оказывается, что къ такимъ дѣламъ относятся [1]) всѣ дѣла, касающіяся:

1) личнаго, семейнаго и сословнаго состоянія;

2) отбыванія воинской повинности;

3) военной и гражданской службы;

4) экспропріаціи частныхъ недвижимыхъ имуществъ въ интересахъ государства;

5) выкупа крестьянскихъ земель по положенію 19 Февраля 1861 года;

6) взысканія государственныхъ, земельныхъ и общественныхъ податей, сборовъ, пошлинъ и штрафовъ всякаго рода;

7) полицейскихъ распоряженій о концессіяхъ и распоряженій по открытію фабрикъ, аптекъ, книжныхъ торговлей, типографій, литографій, фотографій и т. п. заведеній, распоряженій относительно построекъ и т. д.;

8) мѣропріятій, направляемыхъ къ обезпеченію народныхъ продовольствія и образованія;

9) разрѣшенія и запрещенія повременныхъ изданій и надзора за печатью;

10) общественныхъ порядка и безопасности.

Въ частности уставъ постановляетъ слѣдующее:

1. Правительственныя мѣста и лица не въ правѣ, ни

---

1) Анненковъ, стр. 12—25. — Малышевъ, стр. 27—32. Гольмстенъ, стр. 49—53.

разрѣшать спорныхъ обстоятельствъ, возникшихъ при разрѣшеніи ими какого либо дѣла и подлежащихъ судебному разсмотрѣнію, ни передавать это дѣло въ судебное установленіе, а только объявляютъ просителю, что онъ можетъ обратиться съ искомъ по установленному порядку въ подлежащій судъ [1]).

2. Частныя лица права коихъ, на законѣ основанныя, будутъ нарушены распоряженіемъ правительственныхъ мѣстъ или лицъ, могутъ предъявить суду искъ о возстановленіи нарушенныхъ правъ, но такой искъ не останавливаетъ распоряженія, доколѣ не послѣдуетъ о томъ рѣшеніе суда [2]). По образу выраженія ст. 2 можетъ казаться, что право судебной защиты предоставляется частнымъ лицамъ по правамъ всякаго рода, такъ что имъ можно пользоваться и въ дѣлахъ административныхъ; но образъ выраженія ст. 3 не оставляетъ сомнѣнія, что судебная защита не распространяется на сіи дѣла. По всѣмъ административнымъ дѣламъ частныя лица обязаны обращаться по начальству не толкко въ случаяхъ неудовлетворенія ихъ требованій, но и тогда, когда они считаютъ себя въ правѣ требовать вознагражденія за причиненный имъ дѣйствіемъ или упущеніемъ вредъ и убытки. Лишь когда вредъ или убытки понесены вслѣдствіе „нерадѣнія, неосмотрительности или медленности“ должностнаго лица, вознагражденіе можетъ отыскиваться судебнымъ порядкомъ [3]). Когда же искъ предъявляется противъ чиновъ судебнаго вѣдомства, то требуется еще предварительное разрѣшеніе суда высшей инстанціи [4]).

3. Когда административнымъ распоряженіемъ нарушаются права частнаго лица, судъ по иску сего лица въ правѣ рѣшать вопросъ о законности или незаконности сего распоряженія, и его рѣшеніемъ дѣйствіе распоряженія по

1) У. Гр. С. 3.
2) ст. 2.
3) 1316 и сл.
4) 1331 и сл.

этому дѣлу отмѣняется, по скольку оно нарушаетъ права сего частнаго лица. Конечно администраціи принадлежитъ право апелляціи и кассаціи, при чемъ для нея установлено привилегированное положеніе [1]).

Такимъ образомъ, по дѣламъ о нарушеніи гражданскихъ правъ частныхъ лицъ администраціею, суду предоставлено право рѣшать вопросъ не только о вознагражденіи за вредъ и убытки, но и о законности и незаконности административнаго распоряженія и отмѣнять дѣйствіе онаго. Рѣшенію суда приписывается преимущественное значеніе надъ административнымъ распоряженіемъ [2]).

---

1) Ст. 2. 3. 1295[1] по прод. 1893 г. См. ниже о производствѣ дѣлъ казенн. управл.

2) О способѣ рѣшенія перереканій о подсудности между судебными и административными мѣстами см. ниже § 17.

Книга Первая.

Судоустройство.

§ 7.

Верховная судебная власть и судъ.

Въ судебной власти, какъ во всѣхъ вѣтвяхъ государственной власти, слѣдуетъ различать верховную судебную власть (Justizhoheit, Gerichtsherrlichkeit) отъ производства суда. Верховная судебная власть устраиваетъ тѣ учрежденія, которыя необходимы для правильнаго производства суда, учреждаетъ судебныя установленія, назначаетъ судей и прочихъ чиновъ судебнаго вѣдомства, направляетъ ихъ дѣятельность, издавая наказы и инструкціи о дѣлопроизводствѣ, наблюдаетъ за законностью и правильностью производства и за безостановочнымъ теченіемъ судейской дѣятельности. Самое же производство суда совершается судебными учрежденіями, т. е. судами коллегіальными и единоличными. Они творятъ судъ и расправу, т. е. разбираютъ и рѣшаютъ спорныя дѣла, а органы исполнительные приводятъ рѣшенія въ исполненіе. При первоначальномъ развитіи государственнаго строя въ рукахъ государя соединялась и верховная судебная власть, по которой онъ назначалъ судей, и судъ, такъ что онъ во всякое время самъ могъ рѣшать любое спорное дѣло. Когда бюрократія устранила народные суды, совершилась смѣшеніе администраціи и суда. Чѣмъ болѣе развивались отдѣльныя стороны прави-

тельственной дѣятельности, усложнялись задачи государства и образовывались самостоятельные интересы государства, тѣмъ болѣе чувствовалась несовмѣстимость управленія и суда въ рукахъ однихъ и тѣхъ же должностныхъ лицъ. Точно также съ другой стороны, чѣмъ болѣе усложнялись отношенія членовъ государства между собою, тѣмъ менѣе сталъ возможенъ личный судъ государя; обратившись въ судъ его кабинета, сей судъ представлялъ тѣ же неудобства, какъ и судъ въ рукахъ администраціи. Долгій опытъ всѣхъ временъ и народовъ привелъ наконецъ къ убѣжденію въ необходимости самостоятельности суда, и вслѣдствіе того отдѣленія его отъ администраціи и отмѣны кабинетской юстиціи. Въ Россіи попытки отдѣленія суда отъ администраціи встрѣчаются со временъ Петра Великаго. Оно проведено было въ судебныхъ уставахъ Императора Александра II, но отчасти отмѣнено при Александрѣ III, закономъ 12 іюля 1889, по дѣламъ, подсуднымъ земскимъ начальникамъ. Кабинетская юстиція существовала до введенія судебныхъ уставовъ во всей имперіи, пока дѣйствовали еще суды прежняго устройства. Введеніемъ судебныхъ уставовъ она была отмѣнена. Такимъ образомъ по судебнымъ уставамъ въ рукахъ Верховной Власти сосредоточена исключительно верховная судебная власть, а производство самаго суда поручается судебнымъ мѣстамъ, какъ необходимымъ органамъ для производства суда. Органами Верховной судебной власти для изданія распоряженій и инструкцій, направляющихъ судебную дѣятельность и дѣлопроизводство, назначенія и утвержденія судей и лицъ судебнаго вѣдомства, контроля и ревизіи — являются Министръ Юстиціи и Правительствующій Сенатъ [1]).

1) Лит.: Градовскій, Начала русскаго государственнаго права I, §§ 1—6. 59—80. 123—129. 256—265. II, стр. 270—272. 297—316. 432—440. — Engelmann, Staatsrecht des Russischen Reiches, §§ 14. 25. 36—30. 53. 111—116. — Коркуновъ, Русское гос. пр. Изд. 2, I, § 46. II, §§ 26. 53. 56.

Глава I. **Устройство судебныхъ установленій.**

Литература: Малышевъ, I, с. 75—135. — Гольмстенъ, с. 22—28. — М. А. Филипповъ, Судебная реформа въ Россіи. Судоустройство. СПб. 1875. — Гр. Джаншіевъ, Основы судебной реформы. Къ 25-лѣтію новаго суда. Историко-юридическіе этюды. Москва 1891. — Азаревичъ, Судоустройство и судопроизводство по гражданскимъ дѣламъ. Варшава 1892. — Загоровскій, Очерки гражд. судопр. въ новыхъ административно-судебныхъ и судебныхъ учрежденіяхъ. Одесса 1892, с. 17—24.

§ 8.

I. Несмѣняемость и необходимыя качества судей.

Назначеніе суда есть охрана гражданскаго строя чрезъ огражденіе гражданскихъ правъ отдѣльныхъ лицъ противъ непризнанія и нарушенія ихъ со стороны кого бы то ни было, хотя бы эти непризнаніе или нарушеніе происходили со стороны органовъ государства и подъ прикрытіемъ якобы государственныхъ интересовъ. Этому своему назначенію судьи въ состояніи соотвѣтствовать лишь подъ условіемъ полной самостоятельности и независимости не только отъ частныхъ лицъ, но и отъ правительства, не исключая и собственнаго своего начальства. Поэтому государство должно не только обезпечить судью въ матеріальномъ отношеніи, но и ограждать его самостоятельность, назначая его на должность пожизненно и объявляя его несмѣняемымъ. Несмѣняемость судей состоитъ въ томъ, что судья можетъ быть отрѣшаемъ отъ должности и подвергнутъ отвѣтственности не иначе какъ по суду и увольняемъ отъ должности или перемѣщаемъ на другую, хотя бы и высшую, не иначе какъ по собственному желанію.

Этой его внѣшней самостоятельности должна соотвѣтствовать и внутренняя, умственная и нравственная. Поэтому судьями должны быть назначаемы лишь лица, имѣющія надлежащее теоретическое и практическое юридическое образованіе и оказавшіе способность къ отправленію судейской должности. Сообразно съ сими началами Судебные уставы Императора Александра II, въ видахъ охраны гражданскаго правоваго строя и обезпеченія правосудія, установили начало самостоятельности и независимости суда. Въ частности они постановляютъ:

1. Спорное гражданское дѣло можетъ быть рѣшаемо только судомъ, устроеннымъ по системѣ двухъ инстанцій, рѣшающихъ по существу, съ третьей кассаціонной, отсюда: отмѣна такъ называемой „кабинетской юстиціи", т. е. чрезвычайныхъ судовъ и назначаемыхъ ad hoc коммиссій и непосредственнаго рѣшенія гражданскихъ дѣлъ высшимъ правительствомъ (Государственнымъ Совѣтомъ, Коммиссіею Прошеній). Далѣе: отдѣленіе суда отъ управленія, при чемъ впрочемъ, какъ мы видѣли выше, понятіе административныхъ дѣлъ, подлежащихъ вѣдѣнію мѣстъ правительственныхъ, принимается въ слишкомъ широкомъ смыслѣ [1]).

2. Судья можетъ быть привлеченъ къ отвѣтственности и отрѣшенъ отъ должности лишь по приговору уголовнаго или въ извѣстныхъ случаяхъ высшаго дисциплинарнаго суда, и увольняемъ отъ должности или перемѣщаемъ лишь по собственному желанію (начало несмѣняемости [2]). Такъ было по Уставамъ Императора Александра II. При Императорѣ Александрѣ III введено правило, что нисшимъ взысканіямъ судьи могутъ быть подвергаемы дисциплинарнымъ порядкомъ [3]).

3. Должность судьи не совмѣстима съ другой долж-

---

1) Учр. суд. уст. 1. У. Г. С. 1.
2) Учр. с. уст. 243. 228—230. 295. 296.
3) Зак. 20 мая 1885. См. Учр. с. у. 264. 270. 272.

ностью ни по судебному, ни по административному вѣдомству за исключеніемъ почетныхъ должностей [1]).

4. Условія опредѣленія на должность судьи слѣдующія [2]):

1) русское подданство;

2) 25-лѣтній возрастъ;

3) обладаніе гражданскими правами безъ какого-либо ограниченія, при чемъ отбытіе тюремнаго заключенія уже лишаетъ на всегда права на занятіе должности судьи;

4) безукоризненное поведеніе;

5) юридическое образованіе, теоретическое и практическое, и даже одно практическое. Именно по ст. 211 допускаются къ занятію дожности секретарей лица, неимѣющіе аттестата о юридическомъ образованіи, но доказавшіе на службѣ свои познанія по судебной части. Послѣднее исключеніе, имѣвшее основаніе при введеніи судебныхъ уставовъ въ недостаткѣ лицъ съ теоретическимъ юридическимъ образованіемъ, удержано однако по нынѣ, когда такаго недостатка уже болѣе не существуетъ.

Отъ выборныхъ мировыхъ судей, производящихъ судъ и расправу единолично, безъ помощи не только секретаря-юриста, но даже секретаря-практика, т. е. при болѣе затруднительныхъ условіяхъ, чѣмъ въ коллегіальныхъ судахъ, не требуется юридическаго образованія, а лишь образованіе среднихъ учебыхъ заведеній и опредѣленный, незначительный, поземельный цензъ [3]). Выборные мировые судьи избираются на 3 года, при чемъ по истеченіи сего срока они могутъ быть избираемы на новое трехлѣтіе. Собственно говоря, назначеніе судьи на извѣстный и особенно на короткій срокъ можетъ вредно дѣйствовать на самостоятельность его при рѣшеніи дѣлъ. Въ соображеніяхъ къ су-

1) Учр. с. у. 246.
2) Учр. с. у. 200. 205. 201. 202 и сл.
3) Учр. с. у. 19—23.

дебнымъ уставамъ указывается, что, предоставляя обществу выборъ судей, нельзя лишать его контроля надъ ними, контроля, выражающагося въ избраніи снова. Такое обоснованіе срочнаго опредѣленія мировыхъ судей не выдерживаетъ критики, потому что изъ него слѣдовало бы, что, предоставляя правительству назначеніе судей, нельзя лишать его контроля, выражающагося въ подтвержденія назначенія на новый срокъ или смѣною по усмотрѣнію правительства. Между тѣмъ несмѣняемость судей есть основное требованіе правильнаго судоустройства. Самостоятельность судей можетъ быть обезпечена единственно назначеніемъ ихъ на должность пожизненно или до 70-лѣтняго возраста, какимъ бы способомъ судья ни назначался, при чемъ слѣдовало бы назначать лишь лицъ, имѣющихъ юридическое образованіе.

Кромѣ выборныхъ мировыхъ судей, существуютъ и назначаемые по усмотрѣнію Министра Юстиціи; а именно мировые судьи назначаются, но исключительно изъ лицъ, имѣющихъ юридическое образованіе, на Кавказѣ, въ 9 западныхъ губерніяхъ (Виленской, Ковенской, Минской, Гродненской, Витебской, Могилевской — литовскія и латышско-бѣлорусскія губерніи, Кіевской, Волынской, Подольской — малорусскія губерніи съ польскимъ дворянствомъ), въ царствѣ Польскомъ, въ трехъ Прибалтійскихъ гг. (Лифляндіи, Эстляндіи, Курляндіи), въ гг. Архангельской, Астраханской, Оренбургской, въ Сибири, Среднеазіатскихъ областяхъ и въ Туркестанскомъ краѣ.

Относительно судебной реформы въ сихъ мѣстностяхъ слѣдуетъ замѣтить, что при введеніи ея на Кавказѣ (1867[1]) въ 9 западныхъ губерніяхъ (1871 г.), въ губерн. Астраханской, Оренбургской[2]) и Архангельской[3]) несмѣняемость мировыхъ судей, назначаемыхъ Министромъ Юстиціи, была

1) Учр. с. у. 440. 441. 454.
2) Учр. с. у. приложеніе къ ст. 40.
3) Учр. с. у. прил. къ ст. 2, пп. 2 и 5.

ограничиваема. При введеніи же судебной реформы въ Царствѣ Польскомъ (1875[1]) и въ трехъ прибалтійскихъ губерніяхъ (1889[2]), въ Сибири (1897 13 мая), въ средней Азіи и Туркестанѣ[3]) несмѣняемость сихъ судей была вовсе отмѣнена.

Законъ 12 іюля 1889 о замѣнѣ, въ чисто русскихъ губерніяхъ, выборныхъ мировыхъ судей земскими начальниками, возлагая обязанности судей на административныхъ чиновниковъ, назначаемыхъ министромъ внутреннихъ дѣлъ исключительно изъ лицъ принадлежащихъ къ помѣстному дворянству, устранилъ въ сихъ губерніяхъ для уѣздовъ, мѣстечекъ и мелкихъ городовъ отдѣленіе суда отъ администраціи. При назначеніи земскихъ начальниковъ изъ помѣщиковъ, не требуется отъ нихъ юридическаго образованія. Только при замѣщеніи сихъ должностей, за недостаткомъ кандидатовъ изъ помѣстнаго дворянства, дворянами непомѣстными послѣдніе должны имѣть высшій образовательный цензъ. Лишь въ видѣ исключенія допускается назначеніе лицъ, вовсе не принадлежащихъ къ дворянскому сословію, въ губерніяхъ Астраханской, Вятской, Олонецкой, Пермской, т. е. въ губерніяхъ, не имѣющихъ помѣстнаго дворянства. Въ городахъ начало отдѣленія судебной власти отъ административной сохранено, но городской судья, назначаемый Министромъ Юстиціи, можетъ быть также какъ и земскій начальникъ перемѣщенъ или уволенъ отъ должности административнымъ путемъ[4]). Дисциплинарнымъ же взысканіямъ подвергаются городскіе судьи не иначе какъ по суду и на основаніяхъ, въ законѣ указанныхъ.

Въ Судебныхъ Уставахъ мы не находимъ опредѣленія,

---

1) Учр. с. у. 511.
2) ib. 560—563. 582.
3) 2 іюня 1898. Собр. узак. 1898, № 934.
4) Сводъ Законовъ, изд. 1892 г., т. IX. Особ. Прил. по прод. 1890 г. III[1], ст. 6 до 10. Т. XVI, V, Правила, 1—11.

касающагося вѣроисповѣданія судей. Тѣмъ не менѣе евреи не назначаются на должность судьи.

---

§ 9.

II. Виды судебныхъ установленій.

Суды дѣлятся на суды общіе и суды особенные. Общіе суды вѣдаютъ всѣ дѣла, положительно не изъятыя изъ ихъ вѣдомства. Къ общимъ судамъ принадлежатъ: мировыя судебныя учрежденія, земскіе начальники, городскіе судьи, уѣздные члены окружныхъ судовъ, окружные суды, судебныя палаты и кассаціонный департаментъ Правительствующаго Сената.

Особенные суды: коммерческіе, духовные (епархіальные) и волостные существуютъ на основаніи особыхъ законоположеній, руководствуются особыми процессуальными правилами, примѣняютъ особые самостоятельные отдѣлы права (торговое, церковное, крестьянское право) и потому совершенно отдѣлены отъ общихъ судебныхъ установленій. Второю инстанціей для коммерческихъ судовъ является судебный департаментъ Сената, для судовъ епархіальныхъ Св. Синодъ, для крестьянскихъ судовъ уѣздные съѣзды и губернскія присутствія.

1. Общіе суды.

Общіе суды распадаются, по нашимъ уставамъ, на двѣ совершенно отдѣленныя другъ отъ друга группы судовъ, изъ двухъ инстанцій каждая, примѣняющія, въ предѣлахъ одной и той же территоріи, одни и тѣ же правовыя нормы — своеобразное отдѣленіе суда по дѣламъ относительно малоцѣннымъ отъ суда по дѣламъ болѣе цѣннымъ. Единственной связью между обоими группами является подчи-

неніе рѣшеній второй инстанціи обѣихъ группъ кассаціоннымъ рѣшеніямъ Сената. Такое раздѣленіе суда отъ суда можетъ оказаться вреднымъ, потому что въ каждой группѣ можетъ установиться различное толкованіе одной и той же правовой нормы, и вслѣдствіе того различная практика. Въ другихъ государствахъ, хотя бываютъ единоличные судьи по дѣламъ малоцѣннымъ, но вездѣ они подчиняются апелляціи общихъ судовъ первой инстанціи, соотвѣтствующихъ нашимъ окружнымъ судамъ. Подобное устройство встрѣчается у насъ только, въ Кавказскомъ краѣ, въ Архангельскѣ, Сибири и въ Туркестанѣ, гдѣ мировые судьи подчиняются окружнымъ судамъ, которые являются второю инстанціею по дѣламъ подсуднымъ мировымъ судьямъ.

а) Мировой судъ.

Каждый уѣздъ (а также города, которымъ предоставлено это преимущество) составляетъ отдѣльный судебно-мировой округъ. Каждый округъ распадается на участки, количествомъ отъ двухъ до семи. Въ каждомъ участкѣ первую инстанцію по уголовнымъ и гражданскимъ дѣламъ составляетъ участковый мировой судья. Кромѣ того имѣются еще добавочные и почетные мировые судьи. Почетные мировые судьи имѣютъ компетенцію, одинаковую съ участковыми; имъ подсудны дѣла, по коимъ обѣ стороны обращаются къ нимъ по взаимному согласію.

Вторую инстанцію составляетъ Съѣздъ Мировыхъ Судей. Съѣздъ представляетъ изъ себя не постоянное учрежденіе, но собирается въ опредѣленные сроки, такъ какъ состоитъ изъ всѣхъ мировыхъ судей (участковыхъ, добавочныхъ и почетныхъ) всего уѣзда или города. Въ столичныхъ городахъ сроки, въ которые съѣздъ собирается, слѣдуютъ одинъ за другимъ безъ промежутка, такимъ образомъ, что засѣданія съѣзда происходятъ безпрерывно. Съѣздъ можетъ дѣлиться на отдѣленія; для рѣшенія дѣлъ необходима на-

личность не менѣе трехъ судей; очередь участія членовъ въ засѣданіяхъ устанавливается въ опредѣленномъ порядкѣ. Выборные мировые судьи выбираютъ изъ своей среды предсѣдателя. Такъ какъ избранный такимъ образомъ предсѣдатель съѣзда можетъ имѣть пребываніе не въ городѣ, гдѣ собираются срочные мировые съѣзды, то одинъ изъ пребывающихъ въ городѣ мировыхъ судей избирается непремѣннымъ членомъ, для приготовленія срочныхъ засѣданій, исполненія рѣшеній и надзора за канцеляріей. Въ девяти западныхъ губерніяхъ, въ Астраханской, Оренбургской, Ставропольской, въ областяхъ Терской, Кубанской и Черноморской предсѣдатели назначаются Министромъ Юстиціи изъ числа мировыхъ судей. Въ Польшѣ и Прибалтійскихъ губерніяхъ назначается особый предсѣдатель съѣзда мировыхъ судей, не имѣющій своего участка; на предсѣдателя возложено общее руководство дѣлами съѣзда, и въ Прибалтійскихъ губерніяхъ завѣдываніе крѣпостнымъ отдѣленіемъ.

На Кавказѣ (съ 1867 г.) въ Архангельской губерніи, Сибири, Средней Азіи и Туркестанскомъ краѣ [1]) организація мироваго суда иная: нелогичное раздѣленіе суда отъ суда устранено, нѣтъ мировыхъ съѣздовъ, а мировые судьи подчинены окружнымъ судамъ. Мировые судьи (участк., поч. и добав.) назначаются Министромъ Юстиціи изъ лицъ, обладающихъ юридическимъ образованіемъ, и по его же усмотрѣнію перемѣщаются и увольняются, въ Туркестанскомъ краѣ по сношенію съ мѣстнымъ генералъ-губернаторомъ. Мировые судьи суть вмѣстѣ съ тѣмъ мѣстные судебные слѣдователи; кромѣ того при окружныхъ судахъ состоятъ и особые судебные слѣдователи. Мировые судьи завѣдываютъ опекунскими дѣлами въ уѣздахъ и городахъ, гдѣ нѣтъ опекунскихъ судовъ,

1) Учр. с. у. 444. 449. 472. — Арханг, г. зак. 29 янв. 1897. Сибирь, зак. 13 Мая 1897. Туркестанъ, з. 2 Іюня 1898 (Собр. узак. 1898, № 934).

подъ руководствомъ губернскаго или областнаго по опекунскимъ дѣламъ присутствія, которыя учреждаются при окружныхъ судахъ и состоятъ изъ одного члена его, мироваго судьи по выбору суда и члена по назначенію губернатора. Мировые судьи, не только почетные, но и участковые, могутъ замѣщать членовъ окружнаго суда. Въ самыхъ отдаленныхъ мѣстностяхъ Сибири должность мироваго судьи, въ видѣ исключенія, можетъ быть возлагаема на начальника мѣстной полиціи.

Второю инстанціею мироваго суда является окружный судъ, который по этимъ дѣламъ дѣйствуетъ по мировому уставу, при чемъ на одного изъ членовъ окружнаго суда возлагаются обязанности непремѣннаго члена.

По Судебнымъ Уставамъ Императора Александра II во всѣхъ губерніяхъ, гдѣ введены земскія учрежденія, т. е. во всѣхъ великорусскихъ и малорусскихъ губерніяхъ за исключеніемъ вышеприведенныхъ, въ которыхъ мировые судьи назначаются Министромъ Юстиціи, полагаются мировые судьи по избранію уѣздныхъ земскихъ собраній или городскихъ думъ. Закономъ о введеніи земскихъ начальниковъ 1889 г. во всѣхъ сихъ губерніяхъ мировыя судьи отмѣнены; линь въ нѣкоторыхъ городахъ они сохранены и выборъ ихъ предоставленъ думамъ. Эти города суть: С.-Петербургъ, Москва, Одесса, Нижній-Новгородъ, Казань, Саратовъ, Харьковъ, Кишеневъ. Выборные мировые судьи остались также въ области войска Донскаго, гдѣ для избранія ихъ созываются временныя окружныя избирательныя собранія.

b) Земскіе начальники, городскіе судьи и уѣздные члены окружныхъ судовъ.

Въ великорусскихъ и малорусскихъ губерніяхъ, по закону 1 Января 1864 года, земскимъ учрежденіямъ предоставлены были широкія права самоуправленія, въ томъ

числѣ право избранія мировыхъ судей, на три года. Это срочное избраніе, при которомъ чрезъ три года весь составъ мировыхъ судей могъ быть смѣненъ простою баллотировкой, въ мотивахъ къ закону объявлено необходимымъ средствомъ контроля общества надъ выборною должностью. Именно въ этихъ губерніяхъ, населенныхъ почти исключительно господствующимъ въ имперіи племенемъ, составляющихъ ядро государства, мировыя учрежденія съ незначительными, вышеприведенными исключеніями, замѣнены устройствомъ, предоставляющемъ судебную власть административнымъ чиновникамъ, при чемъ предѣлы власти ихъ ограничены противъ той, какою пользовались мировые судьи. Кромѣ того, устройство это дѣлаетъ различіе между уѣздомъ, включая туда и мѣстечки, посады и вообще мелкія городскія поселенія, и городами; въ городахъ отдѣленіе судебной власти отъ административной сохраняется, въ уѣздѣ онѣ смѣшиваются. Мотивы для послѣдней мѣры отчасти сходны съ тѣми, по которымъ Екатерина I отмѣнила отдѣленіе судебной власти отъ административной, введенное Петромъ Великимъ (выше с. 16).

Такимъ образомъ по закону 12 Іюля 1889 судебную власть имѣютъ по дѣламъ относительно менѣе важнымъ:

въ уѣздѣ: Земскій участковый начальникъ, обладающій уже широкою распорядительною властью надзора за учрежденіями крестьянскаго самоуправленія;

въ городахъ: Городской Судья, съ исключительно судебною властью;

по дѣламъ превышающимъ власть земскихъ начальниковъ и городскихъ судей, при томъ въ предѣлахъ цѣлаго уѣзда включая туда и города: Уѣздный членъ окружнаго суда[1]).

1) Мировые судьи были замѣнены по закону 12 Іюля 1889 года земскими начальниками и городскими судьями въ слѣдующихъ губерніяхъ: Астраханской (за исключеніемъ г. Астрахани), Бессараб-

Вторую инстанцію для дѣлъ, рѣшенныхъ земскими начальниками и городскими судьями, составляютъ уѣздные съѣзды, которые собираются подъ предсѣдательствомъ уѣзднаго предводителя дворянства (а въ мѣстностяхъ, гдѣ нѣтъ дворянскихъ собраній и уѣздныхъ предводителей дворянства, подъ предсѣдательствомъ особаго предсѣдателя), и членами котораго состоятъ: уѣздный членъ окружнаго суда, почетные мировые судьи, городскіе судьи и земскіе начальники. Почетные мировые судьи и земскіе начальники нринимаютъ участіе въ засѣданіяхъ съѣзда по очереди.

Вторую инстанцію для дѣлъ, рѣшенныхъ уѣздными членами окружныхъ судовъ, составляютъ окружные суды, причемъ послѣдніе при разсмотрѣніи этихъ дѣлъ руководствуются правилами, установленными для съѣздовъ мировыхъ судей.

Кассаціонную инстанцію по дѣламъ, рѣшеннымъ уѣзднымъ съѣздомъ, составляетъ губернское присутствіе. Послѣднее подъ предсѣдательствомъ губерна-

---

ской (за исключеніемъ г. Кишинева), Вологодской, Владимірской, Воронежской, Вятской, Екатеринославской, Казанской (за исключеніемъ г. Казани), Калужской, Костромской, Курской, Московской (за исключеніемъ Москвы), Нижегородской (за исключеніемъ г. Нижняго Новгорода), Новгородской, Олонецкой, Оренбургской, Орловской, Пензенской, Пермской, Полтавской, Псковской, С.-Петербургской (за исключеченіемъ г. С.-Петербурга и С.-Петербургскаго уѣзда), Самарской, Саратовской (за исключеніемъ г. Саратова), Симбирской, Смоленской, Ставропольской, Таврической, Тамбовской, Тверской, Тульской, Уфимской, Харьковской (за исключеніемъ г. Харькова), Херсонской (за исключеніемъ г. Одессы), Черниговской и Ярославской. — Мировые судьи по назначенію отъ правительства существуютъ въ девяти западныхъ губерніяхъ (Витебской, Ковенской, Виленской Гродненской, Минской, Могилевской, Волынской, Кіевской и Подольской), въ трехъ Прибалтійскихъ губерніяхъ (Эстляндіи, Лифляндіи и Курляндіи), Архангельской, въ г. Астрахани, на Кавказѣ, въ Туркестанѣ, въ областяхъ Средней Азіи и Сибири. Въ царствѣ Польскомъ въ городахъ мировые судьи назначаются Министромъ Юстиціи, гминные же судьи и засѣдатели гминныхъ судовъ (лавники) замѣщаются по выбору.

тора состоитъ изъ губернскаго предводителя дворянства, вице-губернатора, прокурора окружнаго суда и двухъ постоянныхъ членовъ, назначаемыхъ Высочайшею властью по представленію Министра Внутреннихъ Дѣлъ изъ лицъ, принадлежащихъ къ мѣстному дворянству и выбранныхъ губернаторомъ и губернскимъ предводителемъ дворянства; при разсмотрѣніи гражданскихъ дѣлъ, рѣшенныхъ уѣздными съѣздами, въ губернскомъ присутствіи предсѣдательствуетъ предсѣдатель мѣстнаго окружнаго суда. Прокуроръ не принимаетъ участія въ рѣшеніи судебныхъ дѣлъ, а даетъ лишь свое заключеніе по каждому дѣлу.

Когда Министръ Юстиціи изъ дошедшихъ до него свѣдѣній усмотритъ при разбирательствѣ или рѣщеніи судебнаго дѣла Губернскимъ Присутствіемъ явное отсупленіе отъ истиннаго смысла закона, то, по сношенію съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, предлагаетъ дѣло на разсмотрѣніе Соединеннаго Присутствія Перваго и Гражданскаго Кассаціоннаго Департаментовъ Правительствующаго Сената для установленія правильнаго и единообразнаго примѣненія закона и возстановленія навушеннаго порядка [1]).

c) Окружные Суды, Судебныя Палаты и Правительствующій Сенатъ.

Окружные суды учреждены по большей части по одному для каждой губерніи. Въ нѣкоторыхъ губерніяхъ имѣются два окружныхъ суда. Окружные суды состоятъ изъ одного до восьми отдѣленій, по большей части изъ двухъ или трехъ. Во всей Имперіи и въ царствѣ Польскомъ общее число 103 окр. с. По западно-европейскимъ понятіямъ округи судовъ непомѣрно велики, не говоря даже о сибирскихъ округахъ.

Вторую, апелляціонную инстанцію составляютъ судеб-

1) Св. Зак. IX, Особ. прил. III[1], ст. 130 (Прим.) по прод, 1890 г.

ныя палаты, по числу тринадцать: въ С.-Петербургѣ, Москвѣ, Казани, Саратовѣ, Харьковѣ. Одессѣ, Кіевѣ, Вильнѣ, Варшавѣ, Тифлисѣ, Ташкентѣ, Омскѣ и Иркутскѣ. Судебныя палаты состоятъ изъ двухъ гражданскихъ и одного уголовнаго департамента. Въ С.-Петербургѣ и Варшавѣ по три гражданскихъ (въ Петербургѣ одинъ для прибалтійскихъ губерній), и по два уголовныхъ департамента.

Гражданскій Кассаціонный Департаментъ Правительствующаго Сената составляетъ кассаціонную инстанцію для Судебныхъ Палатъ, Съѣздовъ Мировыхъ Судей, замѣняющихъ ихъ Окружныхъ Судовъ и Губернскихъ Присутствій.

Въ Туркестанскомъ краѣ и въ степныхъ областяхъ Средней Азіи[1]) просьбы объ отмѣнѣ рѣшеній мировыхъ съѣздовъ, и замѣняющихъ ихъ окружныхъ судовъ, разрѣшаются судебною палатою. А просьбы объ отмѣнѣ рѣшеній судебныхъ палатъ обращаются во новоучрежденный Судебный Департаментъ Правительствующаго Сената. Въ случаѣ отмѣны рѣшенія все дѣло возвращается въ тотъ же судъ для постановленія новаго рѣшенія.

Мировые судьи и окружные суды разсматриваютъ: 1) всѣ дѣла, по коимъ истцами или отвѣтчиками являются не туземцы, т. е. русскіе или вообще европейцы; 2) спорныя дѣла между туземцами различныхъ племенъ, имѣющихъ свои суды; 3) Иски по документамъ, совершеннымъ по русскому праву.

2. Особенные Суды.

Особенные суды суть:

а) Коммерческіе суды[2])

въ С.-Петербургѣ, Москвѣ и Одессѣ для названныхъ городовъ и ихъ округовъ, въ г. Таганрогѣ для территоріи

1) Законъ 2 Іюня 1898, Собр. узак. и распоряж. прав., № 934.

2) Г. К. Мартенсъ, Очеркъ исторіи СПб. Коммерч. Суда. СПб. 1883. — Деппъ, О необходимости отдѣльнаго существов.

бывшаго Таганрогскаго градоначальства (города: Маріуполь, Нахичевань, Ростовъ и Бердянскъ съ ихъ ближайшими окрестностями), въ г. Керчи для всѣхъ городовъ Таврическаго полуострова, въ г. Кишеневѣ для всѣхъ городовъ Бессарабіи [1]).

Коммерческіе суды состоятъ изъ юристовъ (предсѣдатель, товарищъ предсѣдателя и одинъ или нѣсколько членовъ) и купцовъ; члены изъ купцовъ избираются купеческими обществами подлежащихъ городовъ; предсѣдатели, товарищи предсѣдателей и члены изъ юристовъ въ коммерческихъ судахъ С.-Петербурга, Москвы и Одессы точно также избираются купеческими обществами изъ среды юристовъ, въ остальныхъ коммерческихъ судахъ купеческимъ обществомъ предоставлено лишь избраніе предсѣдателей; товарищи же предсѣдателя и члены назначаются Министромъ Юстиціи.

Назначаемые правительствомъ члены коммерческихъ судовъ несутъ свои обязанности безъ опредѣленнаго срока, но не несмѣняемы; полномочія членовъ избранныхъ купеческими обществами, продолжаются въ теченіе отъ четырехъ до шести лѣтъ. Въ С.-Петербургѣ и Москвѣ право участія въ выборахъ имѣютъ и иностранные купцы. Въ С.-Петербургѣ и Москвѣ члены изъ купцовъ избираются на три года, въ остальныхъ же городахъ на два года. Вмѣстѣ съ избраніемъ членовъ избираются на тѣхъ же выборахъ и кандидаты къ нимъ, для замѣщенія въ случаѣ необходимости ихъ должности [2]).

Въ мѣстностяхъ, гдѣ нѣтъ коммерческихъ судовъ,

торговыхъ судовъ. Ж. гр. и торг. пр. 1871. I, 1—15. — Садовскій, Что дѣлать съ комм. судами? Ж, гр. у угол. пр, 1892. VII. 1—31. Къ вопросу о комм. судахъ. Суд. Газ. 1895, № 11.

1) Архангельскій коммерческій судъ отмѣненъ закономъ 29 Января 1898 года и дѣла подсудныя ему перешли отчасти къ мировымъ судьямъ, отчасти къ окружому суду,

2) Уст. Торг. Суд. ст. 1, 2. 7—14, 17—19, 21.

т. е. въ большинствѣ городовъ, споры по торговымъ дѣламъ разсматриваются и рѣшаются мировыми судьями, уѣздными членами окружныхъ судовъ и окружными судами по общимъ правиламъ судопроизводства гражданскаго [1]).

b) Духовные суды.

Въ русской православной церкви первою инстанціей является епархіальная духовная консисторія, рѣшенія которой подлежатъ утвержденію епархіальнаго архіерея. Послѣдній въ правѣ рѣшить дѣло противно хотя бы единогласному мнѣнію консисторіи [2]). Второю и послѣднею инстанціей является Святѣйшій Сѵнодъ.

Для римско-католической церкви въ предѣлахъ Россіи первую инстанцію составляетъ епархіальный епископъ и его консисторія, вторую епископъ-метрополитъ и его консисторія, а въ дѣлахъ, рѣшаемыхъ послѣднею въ качествѣ первой инстанціи, сосѣдняя консисторія, назначенная папою [3]). Если рѣшеніе второй инстанціи расходится съ рѣшеніемъ первой, а равно въ случаѣ апелляціи, жалобы или протеста, дѣло переходитъ на разсмотрѣніе римской куріи [4]).

Для армяно-католиковъ первую инстанцію по брачнымъ дѣламъ составляетъ духовное правленіе въ Тифлисѣ, вторую тираспольскій епископъ и его консисторія [5]).

Для евангелическо-лютеранской церкви въ предѣлахъ Россіи судами первой инстанціи являются провинціальныя консисторіи, второй инстанціи — генеральная консисторія.

Для евангелическо-реформатской церкви въ западныхъ

---

1) Уст. Гражд. Суд. 28.

2) Уставъ духовныхъ консисторій. С.-Петербургъ 1883, ст. 328—330, 334.

3) До второй инстанціи доходятъ брачныя дѣла ex officio, помимо апелляціи и жалобы. Если рѣшенія одинаковы и не выражено неудовольствія, то рѣшеніе окончательно.

4) Законъ объ управленіи римско-католическою церковью (Св. Зак. XI, 1, изд. 1896 г., ст. 64, прил. къ ст. 11, ст. 50.

5) ib. ст. 238—240. 250. 251.

губерніяхъ первою инстанціей является Виленская евангелическо-реформатская коллегія; въ остальныхъ частяхъ Имперіи первую инстанцію составляютъ евангелическо-лютеранскія консисторіи, въ засѣданіятъ которыхъ по дѣламъ реформатовъ, вмѣсто духовныхъ лицъ евангелическо-лютеранской церкви, принимаютъ участіе одинъ или два реформатскихъ проповѣдника[1]).

Жалобы на генеральную консисторію приносятся Правительствующему Сенату по IV Департаменту. По бракоразводнымъ дѣламъ разсмотрѣнію Сената подлежатъ лишь жалобы на признаніе брака недѣйствительнымъ, такъ какъ рѣшеніе консисторіи по дѣламъ о расторженіи брака окончательное и обжалованію не подлежитъ. Консисторіи евангелическо-аугсбургскаго исповѣданія и евангелическо-реформатской церкви Царства Польскаго въ Варшавѣ разрѣшаютъ окончательно брачныя дѣла, на основаніи закона 16 Марта 1836 г. (Dziennik Praw. T. XIII стр. 56) и согласно правиламъ французскаго code de procédure civile[2]).

c) Волостные суды[3]).

Волостные суды въ различныхъ частяхъ государства, какъ то въ Великороссіи, западныхъ губерніяхъ, Польшѣ,

---

1) Уст. дух. дѣлъ Ев.-Лют. Церкви, т. XI Св. Зак, изд. 1896, ст, 583—585. 668—690.

2) Св. Зак. Т. XI. 1, изд. 1896 г. У. дух. дѣлъ ин. хр. исп. 949.

3) Кистяковскій, Проф. А. Ѳ. Волостные суды, ихъ исторія, настоящая практика и настоящее ихъ положеніе. Труды этногр.-стат. экспед. въ зап.-русск. край, т. VI. СПб. 1872. — Труды комм. по преобразованію вол. судовъ. 7 томовъ. СПб. 1873—74. — М. Зарудный, Опытъ изсл. мѣст. крест. суда. Ж. гр. и угол, пр. 1874 кн. 2. с. 170—211, кн. 3. с. 128—196. Тогоже, Законы и жизнь. Итоги изсл. крест. судовъ. СПб. 1874. — И. Шрагъ, Крестьян. суды Влад. и Моск. г. М. 1877, 163 стр. — Скоробогатый, устройство крест. вол. судовъ. Юр. В. 1880. 6. 7. стр. 70. — Языковъ, О преобразованіи волостнаго суда, реф. СПб. Юрид. Общ. СПб. 1885, стр. 40. — Дружининъ, Крестьянскій судъ въ его послѣд. фазисѣ. Наблюдатель 1892, кн.

прибалтійскихъ губерніяхъ, Кавказѣ, Сибири и Туркестанѣ устроены различно; но вездѣ составъ ихъ избирается волостными обществами [1]).

Волостные суды до введенія „Положенія о земскихъ начальникахъ“ 1889 г. были судами сословными, рѣшавшими спорныя дѣла между лицами крестьянскаго сословія. По „Положенію о земскихъ начальникахъ“ волостному суду подчинены также „мѣщане, посадскіе, ремесленники и цѣховые, имѣющіе постоянное жительство въ селеніяхъ, доколѣ не выбудутъ изъ оныхъ“ [2]). Кромѣ того въ качествѣ истцовъ могутъ предъявлять въ волостномъ судѣ иски и лица, ему не подвѣдомственныя, если они сами пожелаютъ разбора дѣла въ этомъ судѣ.

Въ Польшѣ волостные суды были устроены закономъ 19 Февраля 1864 года, одновременно съ поземельнымъ устройствомъ крестьянъ. Начиная съ 1 Іюля 1876 года суды эти преобразованы въ гминные суды, и сдѣлались уже общими для лицъ всѣхъ сословій. Мировые судьи существуютъ въ Польшѣ только въ городахъ.

Въ прибалтійскихъ губерніяхъ вторую инстанцію составляетъ верхній крестьянскій судъ, состоящій подъ предсѣдательствомъ юридически образованнаго предсѣдателя изъ предсѣдателей всѣхъ волостныхъ судовъ округа; кассаціонную инстанцію составляетъ Съѣздъ Мировыхъ Судей, коему подвѣдомственны крестьянскіе суды и въ порядкѣ надзора (см. § 14).

---

2. 3. 4. 6, стр. 58. — Филатовъ, Недостатки временныхъ правилъ о волостномъ судѣ. Ж. гр. и угол. пр. 1893 кн. 9. Зам. стр. 19—32. — И. Л. Горемыкинъ, Сводъ узаконеній и распоряженій правительства объ устройствѣ сельскаго состоянія. I. СПб. 1898.

1) Engelmann, Staatsrecht des Kaiserthums Russland, стр. 122, 224, 229 и 230. — Малышевъ, III, § 133.

2) Ст. VIII Выс. утв. мн. Госуд. Совѣта 12 Іюля 1889 г. и ст. 15 врем. правилъ о волостномъ судѣ (прим 3 къ ст. 93). Пол. о крестянахъ. Особ. прил. къ т. IX (по прод. 1890).

Суды инородцевъ въ извѣстной степени сравнены съ волостными судами. Инородцы въ Ставропольской, Астраханской и Оренбургской губерніяхъ, Сибири, Средней Азіи и Туркестанскомъ краѣ по дѣламъ между собою подсудны собственнымъ судамъ по ихъ законамъ и обычному праву[1]).

Для Тобольской, Томской, Енисейской и Иркутской губ. Сибири 2 іюня 1898 г. изданы временныя правила о крестьянскихъ начальникахъ. Этимъ начальникамъ относительно крестьянскаго населенія предоставлена административная власть земскихъ начальниковъ. По дѣламъ судебнымъ этимъ крестьянскимъ начальникамъ предоставленъ судъ по дѣламъ крестьянъ между собою и съ инородцами, превышающимъ степень власти волостныхъ судовъ, цѣною до 2000 р., по найму на сельскія работы, по найму земель безъ письменныхъ, засвидѣтельствованныхъ договоровъ, по пользованію землями надѣла и по потравамъ. По дѣламъ инородцевъ крестьянскіе начальники составляютъ третью степень „словесной расправы“. Жалобы на ихъ рѣшенія подаются въ уѣздный съѣздъ крестьянскихъ начальниковъ, а за тѣмъ въ общее присутствіе губернскаго правленія.

---

1) Св. Зак. т, XVI, ч. 2, изд. 1892, ст. 756—813. — Дингельштетъ, Судебное преобразованіе въ Туркестанѣ. Жур. Гр. и угол. пр. 1892 кн. 7. Замѣтки с. 1—75. — Степное положеніе 25 марта 1891 г. съ объясненіями по оффиціальнымъ источникамъ. Изд. земскаго Отдѣла СПб. 1891, 8^0 208 стр. — О русской юрисдикціи въ Бухарскомъ ханствѣ. Отчетъ по Госуд. Совѣту за время съ 1 Янв. 1892 по 31 Мая 1893 г. СПб. 1893, т. II, с. 277—286. — Н. М., Нѣсколько словъ о судебной реформѣ въ степныхъ областяхъ. Журн. СПб. юр. общ. СПб. 1894, кн. 7. Замѣтки с. 87—91. — О судебной реформѣ въ Туркестанскомъ краѣ и Степныхъ областяхъ. Ж. М. Ю. 1899, II, 63—110 (оффиц.). — Чердынцевъ, О нѣкот. ненормальностяхъ въ устр. народ. суда въ Турк. и Степн. генгуб. Ж. М. Ю. 1899, II, 105—149.

§ 10.

III. Дѣлопроизводство судовъ [1]).

1. Пространство вѣдомства, составъ, порядокъ замѣщенія, судебный языкъ, время, мѣсто и порядокъ засѣданій.

Кругъ вѣдомства Правительствующаго Сената распространяется на всю имперію; судебной палаты на нѣсколько (до 11) губерній; окружнаго суда на одну губернію, иногда лишь на часть губерніи; коммерческихъ судовъ на одинъ городъ и его округъ, иногда на нѣсколько городовъ и даже на всѣ города губерніи; губернскихъ присутствій и судовъ прежняго устройства на губернію или округъ; съѣздовъ мировыхъ судей и уѣздныхъ членовъ окружныхъ судовъ на уѣздъ; мировыхъ судей и земскихъ начальниковъ на опредѣленный участокъ уѣзда; городскихъ судей на городъ.

Мировой судья, городской судья, земскій начальникъ и уѣздный членъ окружнаго суда разбираютъ и рѣшаютъ дѣла единолично, безъ участія секретаря.

Во всѣхъ коллегіальныхъ судахъ для разсмотрѣнія дѣла и постановленія рѣшенія достаточна наличность трехъ судей и секретаря. Въ общихъ собраніяхъ кассаціоннаго Департамента необходима наличность не менѣе семи членовъ[2]). Опредѣленія и рѣшенія постановляются простымъ большинствомъ голосовъ, двухъ противъ одного, трехъ противъ двухъ[3]). При равенствѣ голосовъ голосъ предсѣдателя даетъ

---

1) Тимановскій, Внутренніе судебные порядки. Юр. Вѣст. 1883, 2, стр. 292—317. — Гольденвейзеръ, Изъ области судебн. обычаевъ и порядковъ. Русск. Вѣд. 1891, № 321. 328. — О порядкахъ въ гражд. отд. СПб. окр. с, Ж. гр. и уг. пр. 1879, кн. 2, с. 204—206, кн. 4, с. 142—206. Суд. Газ. 1894, № 34.

2) Учр. Суд. Уст. ст. 56, 140. Уст. Суд. Торг. ст. 75 (4 судьи). Общ. крест. Пол. ст. 93 п. 1.

3) Если въ засѣданіи участвуютъ много членовъ и мнѣнія раздѣлятся такъ, что составятся не два, а нѣсколько мнѣній, то членамъ мелкихъ меньшинствъ предлагается вопросъ: какое изъ двухъ мнѣній, имѣющихъ за собой бо́льшее число голосовъ, они

перевѣсъ [1]). Голосованіе начинается съ младшаго члена, предсѣдатель послѣднимъ даетъ свой голосъ.

Судья можетъ быть замѣщенъ только судьей, мировой судья добавочнымъ или почетнымъ мировымъ судьей; членъ окружнаго суда почетнымъ мировымъ судьей; членъ судебной палаты членомъ окружнаго суда; городской судья и мировой судья, назначенный по опредѣленію правительства[2]), кандидатомъ на судебную должность, который впрочемъ въ такомъ случаѣ приноситъ судейскую присягу. Земскій начальникъ замѣняется однимъ изъ находящихся при подлежащемъ уѣздномъ съѣздѣ кандидатовъ къ земскимъ начальникамъ. Для замѣщенія членовъ коммерческихъ судовъ отъ купечества, одновременно съ послѣдними выбираются и кандидаты къ нимъ; таковъ же порядокъ и въ волостныхъ судахъ. Сенаторы замѣщаются только сенаторами.

Каждому суду подвѣдомственъ опредѣленный округъ. Если кассаціоннымъ рѣшеніемъ отмѣняется какое-нибудь рѣшеніе, то дѣло по общему правилу передается для новаго разсмотрѣнія въ другой судъ. Если со стороны судебной палаты или сената послѣдуетъ разрѣшеніе на взысканіе убытковъ съ должностнаго лица судебнаго вѣдомства, то, одновременно съ этимъ разрѣшеніемъ, назначается и судъ, разсмотрѣнію котораго подлежитъ означенный искъ.

Языкъ судоговоренія русскій, и только въ народныхъ и волостныхъ судахъ Азіи, включая и Кавказъ, и въ волостныхъ судахъ прибалтійскихъ губерній судоговореніе происходитъ на мѣстныхъ нарѣчіяхъ (къ каковымъ впрочемъ не причисляется нѣмецкій языкъ). Если кто-либо не понимаетъ русскаго языка, то судъ прибѣгаетъ къ посредству присяжнаго переводчика, въ большинствѣ слу-

---

считаютъ болѣе справедливымъ. Соотвѣтственно ихъ заявлннію голосъ ихъ причисляется къ общему числу голосовъ, поданныхъ за то или другое мнѣніе.

1) Уст. Гражд. Суд. ст. 698.

2) Зак. 22 апр. 1896. Учр. с. у. 415[1].

чаевъ плохо оплачиваемаго и потому вполнѣ неудовлетворительнаго. Протоколъ судебнаго засѣданія ведется всегда на русскомъ языкѣ.

Засѣданія мировыхъ и городскихъ судей, уѣздныхъ членовъ окружныхъ судовъ имѣютъ мѣсто ежедневно за исключеніемъ праздничныхъ дней; таковъ же порядокъ у земскихъ начальниковъ, за исключеніемъ дней, въ которые они находятся въ отсутствіи по дѣламъ административнымъ.

Земскіе начальники принимаютъ письменныя и устныя прошенія вездѣ и разбираютъ гражданскія дѣла въ своей камерѣ, а равно въ опредѣленные дни въ отдѣльныхъ волостяхъ. Въ случаѣ необходимости они разсматриваютъ дѣла на мѣстѣ, для каковой цѣли стороны своевременно приглашаются повѣстками [1]).

Съѣзды Мировыхъ Судей, уѣздные съѣзды и губернскія присутствія засѣдаютъ въ опредѣленные сроки (сессіи), время которыхъ опредѣляется за годъ впередъ. Окружные суды, судебныя палаты и сенатъ засѣдаютъ въ теченіе всего года. Дни засѣданія каждаго отдѣленія (обыкновенно два въ недѣлю) объявляются заранѣе во всеобщее свѣдѣніе. Такой же порядокъ установленъ для коммерческихъ судовъ.

Вакантное время установлено только для окружныхъ судовъ, судебныхъ палатъ и сената въ продолженіи трехъ лѣтнихъ мѣсяцевъ, для каждаго отдѣльнаго члена судебнаго мѣста только въ продолженіе шести недѣль, такъ что засѣданія суда въ меньшемъ числѣ происходятъ и въ теченіи вакантнаго времени.

Списокъ дѣлъ, подлежащихъ разсмотрѣнію въ каждомъ засѣданіи, выставляется заранѣе, но порядокъ разсмотрѣнія зависитъ отъ предсѣдателя. Такимъ образомъ стороны и свидѣтели въ теченіе цѣлаго дня съ начала засѣданія должны быть на лицо, такъ какъ имъ неизвѣстно, когда ихъ вызовутъ, и всякое, хотя бы кратковременное

1) Св. Зак. т, IX. Особ. прил. III[1] ст. 54 по прод. 1890 г.

отсутствіе считается за пропускъ срока. Въ практикѣ окружныхъ судовъ, коммерческихъ судовъ, судебныхъ палатъ и сената замѣчается разсмотрѣніе дѣлъ въ опредѣленномъ порядкѣ [1]).

Правила внутренняго дѣлопроизводства опредѣляются въ наказахъ. Каждое судебное мѣсто вправѣ составить для себя свой особый наказъ, который не долженъ противорѣчить ни судебнымъ уставамъ ни общему наказу, составляемому законодательнымъ порядкомъ [2]).

2. Дѣлопроизводство отдѣльныхъ должностныхъ лицъ судебнаго вѣдомства.

а) На **предсѣдателя** суда или предсѣдательствующаго въ отдѣленіи возложенъ общій надзоръ за судебнымъ учрежденіемъ; на его обязанности лежитъ руководство преніями въ засѣданіяхъ и объявленіе рѣшеній и опредѣленій [3]).

Въ опредѣленныхъ случаяхъ ему предоставлено право наложенія предварительнаго ареста и принятія мѣръ обезпеченія иска. Онъ выдаетъ исполнительный листъ и назначаетъ судебнаго пристава для исполненія (см. ниже). Онъ наблюдаетъ за порядкомъ [4]) во время судоговоренія и принимаетъ соотвѣтственныя мѣры для устраненія безпо-

---

1) О дѣлопроизводствѣ см. Учр. Суд. У. 137—165. 184—199.

2) Учр. С. У. 166—173. — Особый наказъ СПб. Окружнаго Суда съ приложеніями. СПб. 1892. Общаго наказа до сихъ поръ нѣтъ, для него собраны богатые матеріалы. См.: Подготовит. матер. комм. для пересмотра законоположеніи по суд. части, т. VIII, ч. 1. 2. СПб. 1894. — Лит.: Тимановскій, Внутр. суд. порядки. Юр. В. 1883, стр. 292—317. — Гольденвейзеръ, Изъ области суд. обычаевъ и порядковъ. Русск. Вѣд. 1891, № 321. 328. — О порядкахъ въ гражд. отд. СПб. Окр. Суда. Ж. Гр. и Уг. пр. 1879 II. с. 204—206. IV, с. 142—146. Суд. Газ. 1894, № 34.

3) Учр. Суд. Уст. 154—159. У. Г. С, 335. 338.

4) Змирловъ, Предѣлы власти предсѣдателя по охраненію порядка въ судебныхъ засѣданіяхъ. Ж. гр. и уг. пр. 1884. IX, с, 32—38,

рядковъ. Всѣ присутствующіе обязаны подчиняться его распоряженіямъ. За нарушеніе порядка ему предоставлено право немедленно удалять изъ залы засѣданія посторонних и даже подвергать ихъ личному задержанію не свыше 24 часовъ. Въ случаѣ общаго нарушенія порядка со стороны публики онъ можетъ, при безуспѣшности напоминаній, распорядиться удаленіемъ публики изъ залы засѣданій. Ему предоставлено право прибѣгать къ помощи полиціи и военной силы. По отношенію къ участвующимъ въ дѣлѣ лицамъ или ихъ повѣреннымъ ему предоставлено право, въ случаѣ если они нарушаютъ порядокъ, или позволятъ себѣ оскорбительно выразиться о противной сторонѣ, или же сообщить не относящіяся до дѣла предосудительные для нихъ факты, сдѣлать имъ предостереженіе, и засимъ лишить слова и удалить изъ залы засѣданія. Подобная власть принадлежитъ и единоличнымъ судьямъ[1]).

b) **Прокуроръ**[2]). Въ общихъ коллегіальныхъ судахъ прокурору предоставлено право присутствовать при судоговореніи. Его присутствіе и дача имъ устнаго заключенія по дѣлу необходимы: во всѣхъ дѣлахъ, сопряженныхъ съ интересомъ казны, церкви, земскихъ учрежденій, городскихъ и сельскихъ обществъ, желѣзнодорожныхъ управленій, малолѣтнихъ и несовершеннолѣтнихъ, глухонѣмыхъ, душевнобольныхъ, отсутствующихъ (въ прибалтійскихъ губерніяхъ и по дѣламъ благотворительныхъ учрежденій и о расточителяхъ[3]), равнымъ образомъ по брачнымъ дѣламъ, по искамъ объ убыткахъ, предъявленнымъ къ должностнымъ лицамъ, по вопросамъ касающимся права бѣдности, подсудности, отвода судьи и по тѣмъ гражданскимъ дѣламъ, въ коихъ открывалось обстоятельство уголовно-наказуемаго характера. Въ уѣздныхъ съѣздахъ и губернскихъ присут-

1) У. Г. С. 80, Правила 4.

2) Учр. с. у. 124—136. У. Г. С. 179. 343—347. 672. 701. 711. 715. 804. 1282. 1294. 1344. 1345. 1451. 1457. 1687.

3) Уст. Гр. Суд. ст. 1815.

ствіяхъ прокуроръ всегда присутствуетъ, въ засѣданіяхъ первыхъ онъ даетъ заключеніе въ тѣхъ же случаяхъ, какъ и въ общихъ судахъ, въ засѣданіяхъ же губернскихъ присутствій по всѣмъ дѣламъ [1]). По дѣламъ, разсматриваемымъ въ кассаціонномъ Сенатѣ, прокуроръ всегда присутствуетъ при судоговореніи и по окончаніи таковаго даетъ свое заключеніе.

Прокуроръ является въ дѣлѣ представителемъ закона и по дѣламъ, по которымъ даетъ заключеніе, имѣетъ право кассаціоннаго протеста. Только по дѣламъ брачнымъ онъ представляетъ изъ себя отсутствующую сторону и въ силу этого ему предоставлено право подавать апелляціонныя и кассаціонныя жалобы. По дѣламъ объ усыновленіи и объ узаконеніи дѣтей имѣетъ право жалобы [2]).

Прокурорскій надзоръ является посредникомъ въ отношеніяхъ администраціи и судебной власти, а равно и гражданскихъ и уголовныхъ судовъ другъ съ другомъ [3]).

Прокурорскій надзоръ организованъ на началахъ іерархіи, но при дачѣ заключеній по дѣламъ онъ вполнѣ самостоятеленъ [4]).

c) **Секретарь** (въ судахъ, гдѣ нѣсколько отдѣленій, въ каждомъ отдѣленіи имѣется особый секретарь) ведетъ протоколы судебнаго засѣданія, онъ начальникъ канцеляріи суда; на помощниковъ секретаря возлагается завѣдываніе общей регистратурой суда, архива и кассы.

d) На **судебныхъ приставовъ** возложенъ вызовъ сторонъ, приведеніе рѣшеній въ исполненіе, исполненіе при-

---

1) Правила II, 123, 136.
2) У. Г. С. 1460, 5—11.
3) У. Г. С. 8. 110. 240.
4) Ossipow, Die Thätigkeit der Staatsanwaltschaft im russischen Civilverfahren. Dorpat 1868. — Исаченко, I, стр. 840 сл. — Юреневъ, Объ участіи прок. надзора въ гражд. д. Ж. гр. и уг. пр. 1871, IV, 767—772. — Литауеръ, Участіе прок. въ гражд. проц. Ю. Газ. 1894, № 88—95. — Васьковскій, Заключ. Прок. Ж. СПб. Юр. Общ. 1895 I, 29—33.

нятыхъ судомъ мѣръ обезпеченія, составленіе описи наслѣдственнаго имущества и производство публичной продажи.

Независимо отъ судебныхъ приставовъ, вполнѣ самостоятельныхъ въ предѣлахъ даннаго имъ судомъ порученія, имѣются еще для всякаго рода порученій судебные разсыльные.

Вслѣдствіе громаднаго пространства округовъ при каждомъ окружномъ судѣ имѣются судебные приставы не только въ мѣстѣ нахожденія суда, но и въ каждомъ уѣздѣ по крайней мѣрѣ по одному.

Судебные приставы при назначеніи на должность вносятъ въ кассу суда залогъ въ суммѣ 600 рублей.

e) **Кандидаты на судебную должность** [1]). Для подготовленія къ судейской должности допускаются Министромъ Юстиціи, Предсѣдателями Судовъ, а въ Сенатѣ Оберъ-Прокуроромъ, къ занятіямъ въ канцеляріяхъ молодые люди, получившіе юридическое образованіе. Въ случаѣ недостатка въ присяжныхъ повѣренныхъ на означенныя лица можетъ быть возложено веденіе дѣлъ тѣхъ лицъ, за коими признано право бѣдности (см. также на стр. 68).

f) **Нотаріусы** хотя и являются должностными лицами судебнаго вѣдомства, но не имѣютъ никакихъ обязанностей при судахъ: на нихъ возложено составленіе и засвидѣтельствованіе всякаго рода документовъ согласно положенія о нотаріальной части. При окружныхъ судахъ состоятъ старшіе нотаріусы, на коихъ возлагается утвержденіе актовъ о недвижимыхъ имуществахъ и завѣдываніе нотаріальнымъ архивомъ. Старшій нотаріусъ сравнивается по службѣ съ членами окружныхъ судовъ. Какъ старшій такъ и всѣ нотаріусы подчинены надзору окружнаго суда. Въ прибалтійскихъ губерніяхъ, гдѣ дѣйствуетъ ипотечная система, учреждены для веденія крѣпостныхъ книгъ крѣ-

---

1) Тютрюмовъ, Кандидаты на судебныя должности. Ж. Мин. Юст. 1897, кн. 1, с. 55—110.

постныя отдѣленія при Съѣздахъ Мировыхъ Судей. Подъ наблюденіемъ предсѣдателя съѣзда секретарь отдѣленія ведетъ крѣпостныя книги; ему же предоставлено право, какъ нотаріусу, составлять и свидѣтельствовать всѣ акты, касающіеся недвижимыхъ имуществъ.

Нотаріусамъ запрещено занимать другія должности и принимать на себя обязанности присяжныхъ повѣренныхъ.

---

§ 11.

IV. Взаимное содѣйствіе судовъ.

Лит. Малышевъ, § 24.

Назначеніе судовъ, охрана гражданскихъ правъ отдѣльныхъ лицъ и всего гражданскаго правоваго строя, тождественно во всѣхъ государствахъ, поэтому интересъ каждаго государства требуетъ, содѣйствовать другимъ къ достиженію общей цѣли, чтобы имѣть право расчитывать на взаимность. Впрочемъ обязанность къ взаимному содѣйствію основывается не только на взаимности, но получила прямое выраженіе въ законѣ, прежде всего относительно судовъ одного и тогоже государства, затѣмъ и по отношенію къ судамъ разныхъ государствъ.

Въ Россіи законъ предписываетъ всѣмъ судамъ оказывать другъ другу взаимное содѣйствіе: при вызовахъ[1]), допросахъ[2]), приведеніи къ присягѣ[3]), при повѣркѣ доказательствъ[4]), наложеніи запрещенія[5]), наложеніи ареста[6]), исполненіи рѣшенія[7]).

---

1) У. Г. С. 279.
2) У. Г. С. 382. 386 прим.
3) У. Г. С. 1267 прим.
4) У. Г. С. 506. 508.
5) У. Г. С. 602. 605.
6) У. Г. С. 938.
7) У. Г. С. 937. 962. 1267—1272. 126. 159—161.

Требовать содѣйствіи судъ вправѣ, если распоряженіе или постановленіе, которое должно быть исполнено, относится къ его вѣдомству, не превышаетъ его власти и при томъ исполненіе невозможно ни собственною дѣятельностью суда или состоящихъ въ его округѣ должностныхъ лицъ [1]), ни дѣятельностью самихъ сторонъ, и требуемое дѣйствіе принадлежитъ къ кругу вѣдомства и не превышаетъ степень власти суда, отъ котораго оно требуется.

Такія же отношенія какъ между судами Россійской Имперіи существуютъ и между ними и судебными мѣстами иностранныхъ государствъ, въ особенности сосѣднихъ.

Предметы сношеній, по которымъ требуется содѣйствіе въ сущности тѣже самые, только болѣе ограничены, потому что по нашимъ уставамъ иностранные суды могутъ требовать содѣйствія линь по пріуготовительнымъ дѣйствіямъ: вызовамъ, допросамъ, засвидѣтельствованіямъ разнаго рода и т. п.[2]), а не по исполненію распоряженій напр. о наложеніи запрещенія или ареста на имущество, находящееся въ Россіи[3]), ни объ исполненіи судебныхъ рѣшеній. Первое потому, что власть иностранныхъ судовъ не распространяется на имущество находящееся въ Россіи, а второе потому, что русское законодательство, хотя въ принципѣ допускаетъ исполненіе судебныхъ рѣшеній иностранныхъ государствъ въ Россіи, на основаніи разрѣшенія того суда имперіи, въ округѣ котораго исполненіе должно произойти, но пока примѣненіе сего принципа въ практической жизни не допускаетъ. Исполненіе рѣшеній иностранныхъ судовъ въ Россіи допускается лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда это установлено международными трактатами. До сихъ поръ же Россія не заключила ни одного трактата объ

---

1) У. Г. С. 93. 94. 120. 161. 279. 386. 506. 508. 938. 1081. 1267.

2) У. Г. С. 281.

3) У. Г. С. 224. 212.

исполоеніи иностранныхъ судебныхъ рѣшеній. Вотъ почему о примѣненіи правилъ объ исполненіи иностранныхъ судебныхъ рѣшеній на практикѣ не можетъ быть и рѣчи [1]).

Сношенія между судебными мѣстами Имперіи производятся непосредственно, съ судебными мѣстами Великаго Княжества Финляндскаго чрезъ Министра Юстиціи и Статсъ-Секретаріатъ Финляндскій; однако суды пограничныхъ губерній, по дѣламъ нетерпящимъ отлагательства, сносятся непосредственно между собою [2]). Сношенія съ иностранными мѣстами производятся чрезъ Министерство Иностранныхъ дѣлъ [3]). Какой порядокъ при этомъ соблюдается нашимъ Министерствомъ, неизвѣстно. При иностранныхъ посольствахъ содержатся юрисконсульты, которые помогаютъ иностранцамъ, содѣйствуютъ избранію адвоката [4]) и т. д. Во всякомъ случаѣ сношенія чрезъ посредство Министерства Иностранныхъ дѣлъ чрезвычайно медленны и въ случаяхъ, нетерпящихъ отлагательства, не могутъ вести къ цѣли. Суды царства Польскаго, также Курляндской губерніи и города Риги были въ непосредственныхъ сношеніяхъ съ пограничными судебными мѣстами, первыя на основаніи конвенцій съ Пруссіею, Австріею и Саксоніею. Съ 1879 Россія заключала рядъ договоровъ о взаимномъ содѣйствіи по дѣламъ гражданскимъ и уголовнымъ и непосредственныхъ сношеніяхъ пограничныхъ судебныхъ мѣстъ между собою. Съ Германіею договоръ заключенъ 14 Января (4 Февр.) 1879 [5]), съ Австріею 21 Марта (2 Апрѣля) 1884 [6]) и съ Румыніею 12/24Марта 1894 г. [7]).

1) Энгельманъ, Объ исполненіи судебныхъ рѣшеній иностранныхъ государствъ въ Россіи. СПб. 1884. См. Ж. Гр. и Угол. Пр. 1884, кн. 1, стр. 75—121.

2) Учр. С. У. 189.

3) Учр. Суд. Уст. 190. У. Г. С. 281.

4) Малышевъ, 138. 139.

5) II П. С. З. № 59474.

6) Ратификованъ 17 Апр. III П. С. З, № 2158.

7) Собр. узак. и расп. пр. 1894, № 956. Подробности см. Loewenfeld и Leske, Die Rechtsverfolgung im internationalen Verkehr. Berlin 1897. II, 763. 965.

Въ этихъ договорахъ опредѣлено какія судебныя мѣста и должностныя лица уполномочены на непосредственныя сношенія. Въ кругъ непосредственныхъ сношеній входятъ по гражданскимъ дѣламъ: вызовъ къ суду (citations, mandats de comparition), извѣщенія судебныхъ приставовъ (exploits), судебныя объявленія (notifications), требованія и т. п. (sommations); допросъ свидѣтелей съ присягою и безъ присяги, экспертиза и допросъ свѣдущихъ людей, приведеніе сторонъ къ присягѣ. Всѣ эти требованія исполняются подъ условіемъ, чтобъ въ нихъ не заключалось чего нибудь, выходящаго изъ предѣловъ власти судебныхъ мѣстъ или противнаго законамъ той страны, гдѣ должно послѣдовать исполненіе. При сношеніяхъ каждое государство пишетъ на своемъ языкѣ (по договору съ Румыніей, прилагая переводъ на французскомъ языкѣ) и принимаетъ расходы за дѣйствія, совершенныя на своей территоріи на свой счетъ.

---

§ 12.

V. Отводъ судей.

Уст. Гражд. Суд. 195—199. 667—680. Прав. 18.

Лит.: Малышевъ, I, с. 109—111. — Анненковъ III, § 6, стр. 274—318. — Загоровскій, 66—77.

Каждый судья, прокуроръ и секретарь можетъ по опредѣленнымъ, въ законѣ указаннымъ причинамъ устранить себя и быть отведеннымъ сторонами отъ участія въ дѣлѣ [1]).

---

1) Уст. Гражд. Судопр. 195, 667. 1) Если онъ самъ, его жена, его родственники въ прямой линіи безъ ограниченія степени, а въ боковыхъ — первыхъ четырехъ степеней, свойственники первыхъ трехъ степеней или усыновленные имъ имѣютъ участіе въ дѣлѣ; 2) если судья состоитъ опекуномъ одной изъ тяжущихся

Ходатайство объ отводѣ должно быть заявлено не позднѣе дня засѣданія, назначеннаго для разсмотрѣнія дѣла, развѣ бы причина отвода открылась позже [1]). Ходатайство должно быть письменное или по устному заявленію занесено въ протоколъ, но при этомъ причины отвода должны быть указаны и подкрѣплены доказательствами. Мировой судья самъ разсматриваетъ вопросъ о своемъ устраненіи, и если признаетъ поводы правильными, передаетъ все производство заступающему его мѣсто судьѣ; такимъ же образомъ поступаетъ онъ въ случаѣ изъявленія стороною неудовольствія на отказъ въ устраненіи; но при этомъ судья долженъ вопросъ о своемъ устраненіи представить на разсмотрѣніе съѣзда, для принципіальнаго его разрѣшенія и дальнѣйшаго въ подобныхъ случаяхъ руководства.

О земскихъ начальникахъ, городскихъ судьяхъ, членахъ уѣздныхъ и губернскихъ присутствій въ законѣ говорится лишь, что они сами обязаны себя устранить. Ходатайство объ отводѣ противъ членовъ съѣзда мировыхъ судей должно быть заявлено предсѣдателю до начала засѣданія. Въ коллегіальныхъ судахъ ходатайство объ отводѣ сообщается подлежащему судьѣ и, по полученіи отъ таковаго надлежащихъ свѣдѣній, вопросъ объ устраненіи окончательно разрѣшается судомъ безъ участія отводимаго судьи. На отказъ окружнаго суда или судебной палаты въ устраненіи допускается подача жалобы въ трехдневный срокъ [2]). Отказъ съѣзда мировыхъ судей въ устраненіи судьи можетъ быть обжалованъ лишь вмѣстѣ со всѣмъ рѣшеніемъ подачею кассаціонной жалобы.

Вопросъ объ устраненіи секретарей разрѣшается судомъ.

сторонъ; 3) если судья управляетъ дѣлами одного изъ тяжущихся или тяжущійся завѣдуетъ дѣлами судьи; 4) если судья или жена его состоятъ по закону ближайшими наслѣдниками одной изъ тяжущихся сторонъ или 5) имѣютъ съ тяжущимися тяжбу.

1) ib. ст. 196, 669.

2) Уст. Гр. Суд. ст. 672—676.

Прокуроръ обязанъ самъ себя устранить при наличности указанныхъ въ законѣ поводовъ; въ случаѣ же неисполненія имъ этого судъ о его дѣйствіяхъ сообщаетъ по начальству [1]).

---

§ 13.

VI. Иски объ убыткахъ противъ чиновъ судебнаго вѣдомства.

Уст. Гражд. Суд. 1331—1336.

Какъ со всѣхъ должностныхъ лицъ, нерадѣніемъ, неосмотрительностью или медленностью которыхъ причинены вредъ или убытки, такъ и съ чиновъ судебнаго вѣдомства могутъ быть взыскиваемы убытки, происшедшіе отъ ихъ неправильныхъ или пристрастныхъ дѣйствій.

Къ должностнымъ лицамъ административнаго вѣдомства искъ объ убыткахъ долженъ быть предъявленъ въ шестимѣсячный срокъ (со дня объявленія признаваемаго за неправильное распоряженія, или, если предварительнаго объявленія не было, со дня приведенія распоряженія въ дѣйствіе). Противъ лицъ, занимающихъ должность до девятаго класса, искъ предъявляется въ окружный судъ, отъ восьмого класса до пятаго включительно въ Судебную Палату, высшихъ классовъ въ Кассаціонный Департаментъ Сената. При подлежащемъ судѣ составляется особое присутствіе изъ равнаго числа членовъ судебнаго и административнаго вѣдомства. Въ Сенатѣ дѣла эти разсматриваются въ Соединенномъ Присутствіи Перваго и Гражданскаго Кассаціоннаго Денартаментовъ.

---

1) У. Г. С. ст. 679, 680.

Копія исковаго прошенія сообщается отвѣтчику для представленія въ опредѣленный срокъ объясненія. По полученіи объясненія или истеченіи назначеннаго срока дѣло разсматривается особымъ присутствіемъ, которое и выноситъ рѣшеніе[1]).

При взысканіи убытковъ съ судей, прокуроровъ и всѣхъ чиновъ судебнаго вѣдомства должно быть предварительно испрошено разрѣшеніе отыскивать убытки. Просьбы о разрѣшеніи отыскивать убытки съ единоличныхъ судей, членовъ и прокуроровъ окружныхъ судовъ и другихъ чиновъ судебнаго вѣдомства приносятся въ Судебную Палату, съ прокуроровъ и членовъ высшихъ судебныхъ установленій въ Соединенное Присутствіе Перваго и Гражданскаго Кассаціоннаго Департаментовъ Сената. Судъ, признавъ съ формальной стороны возможность предъявленія иска, требуетъ отъ отвѣтчика представленія въ опредѣленный срокъ объясненія. По полученіи письменнаго объясненія или истеченіи назначеннаго срока, просьба разрѣшается въ закрытомъ засѣданіи. Если просьба признана подлежащей удовлетворенію, то одновременно съ этимъ назначается и Окружный Судъ, въ который слѣдуетъ обратиться съ искомъ въ общемъ порядкѣ гражданскаго судопроизводства.

---

1) Уст. Гр. Суд. 1316—1с30[1—16].

2) Уст. Гр. Суд. 1331—1336. О судебныхъ приставахъ ст. 935. 1206. 1207.

Глава II. Распредѣленіе предметовъ вѣдомства между судами.

У. Гр. С. 29—39. 202—228. Правила 20. 21.

Лит.: Малышевъ, I, § 25—35. — Гольмстенъ, с. 45—81. — Анненковъ, I, с. 8—200. — Исаченко, I, 1. — Васьковскій, Территоріальная и личная подсудность. Ж. СПб. Ю. О. 1894. IX, с. 11—16. — Джаншіевъ, О подсудности по мѣсту жительства отвѣтчика. Суд. Вѣст. 1875, № 39. — Липинскій, Къ толк. стт. 218 и 258. Ж. Гр. и Уг. пр. 1888. VI, Замѣтки, с. 20—36.

§ 14.

I. Вѣдомство и подсудность.

Вѣдомствомъ извѣстнаго установленія называется кругъ дѣлъ, подлежащихъ его завѣдыванію. Вѣдомство суда поэтому будетъ кругъ дѣлъ, подлежащихъ его рѣшенію. Различные суды имѣютъ различные предметы вѣдомства, напр. суды гражданскіе, уголовные, духовные, суды гражданскіе общіе, мировые, коммерческіе, волостные. Каждый судъ имѣетъ свой особенный кругъ дѣлъ, различный отъ дѣлъ подвѣдомыхъ другимъ. На эти дѣла указываетъ уже самое названіе суда. Различіе судовъ основано на различіи предметовъ вѣдомства, предоставленныхъ каждому закономъ въ извѣстномъ пространствѣ и въ извѣстныхъ предѣлахъ.

Эти различныя группы судовъ состоятъ каждая изъ болѣе или менѣе значительнаго числа однородныхъ судовъ, вѣдающихъ каждый одни и тѣ же предметы въ опредѣленномъ округѣ, такъ что лица живущія въ немъ подсудны ему по предметамъ его вѣдомства. Въ прежнее время личная подсудность имѣла рѣшающее значеніе. Со

временъ Екатерины II она была организована систематически по сословіямъ, по началу, что каждый судится равными себѣ. При участіи лицъ разныхъ сословій устраивались и суды смѣшанные. Судебные уставы устранили сословные суды, но волостныхъ судовъ, стоящихъ особнякомъ, внѣ всякой связи съ остальными судами, не касались. По крестьянскому положенію 19 Февраля 1861 г. власть волостныхъ судовъ была безапелляціонна, рѣшенія окончательны и жалобы не допускались, но имъ были подвѣдомственны лишь дѣла крестьянъ между собою. Они были судами сословными и при томъ въ тѣсномъ смыслѣ, неимѣющими никакой власти надъ лицами другихъ сословій, такъ что не могли рѣшать дѣлъ, въ которыхъ участвуютъ такія лица безъ согласія послѣднихъ. Такимъ образомъ эти суды получаютъ судебную власть надъ лицами другихъ сословій лишь на основаніи частно-гражданскаго права, по договорному началу, вслѣдствіе изъявленія согласія. Для волостныхъ судовъ по русскому законодательству никогда не дѣйствовало правило actor sequitur forum rei, истецъ слѣдуетъ подсудности отвѣтчика. Напротивъ того истецъ, не принадлежащій къ крестьянскому сословію, вовсе не обязанъ искать противъ отвѣтчика крестьянина въ волостномъ судѣ, для него этого суда какъ бы не существуетъ, но если это для него представляетъ болѣе удобства, то онъ можетъ обратиться въ сей судъ, расширяя предѣлы его вѣдомства, признаніемъ себя по извѣстному дѣлу подсуднымъ сему суду. Безапелляціонность волостныхъ судовъ, конечно, не могла удержаться долго, сама жизнь требовала защиты противъ произвола. Съ 1866 г. волостные суды были подчинены надзору администраціи. Такъ оно осталось до сихъ поръ; волостной судъ примыкаетъ къ административнымъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденіямъ и представляетъ собою новый примѣръ отдѣленія суда отъ суда: творя судъ и расправу въ той же мѣстности и по однороднымъ предметамъ, какъ и мировые судьи, они состояли внѣ всякой

связи съ ними. Введеніемъ земскихъ начальниковъ этотъ разладъ устраненъ, но не въ смыслѣ введенія волостныхъ судовъ въ общую систему мѣстъ судебныхъ, но въ смыслѣ подчиненія всѣхъ уѣздныхъ жителей суду административныхъ чиновниковъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ волостному суду подчинены мѣщане, ремесленники и мелкіе торговцы, живущіе въ деревнѣ [1]), но этимъ сословный характеръ его не можетъ считаться измѣненнымъ. Сословный характеръ волостныхъ судовъ считается у насъ почему то необходимымъ. Въ прибалтійскомъ краѣ волостные суды были также крестьянскими судами, но вмѣстѣ съ тѣмъ имѣли характеръ судовъ государственныхъ, которымъ подсудны по самому закону всѣ дѣла, по которымъ крестьяне являются отвѣтчиками, совершенно независимо отъ согласія или несогласія истцовъ изъ другихъ сословій, а не только дѣла крестьянъ между собою. При судебной же реформѣ 1889 г. волостные суды были низведены на ступень судовъ исключительно крестьянскихъ и лишены судебной власти по дѣламъ крестьянъ, гдѣ истцами являются лица не крестьянскихъ сословій. Съ другой стороны они не были подчинены администраціи, но мировымъ съѣздамъ, и такимъ образомъ введены въ систему мироваго суда.

Такимъ образомъ за исключеніемъ волостныхъ судовъ всѣ прочіе являются государственными судами, которымъ подвѣдомы всѣ спорныя дѣла лицъ всякаго состоянія, жительствующихъ въ извѣстномъ округѣ. Однако при постоянныхъ сношеніяхъ этихъ лицъ не только съ жителями сосѣднихъ округовъ, но вообще всей имперіи и иностранныхъ государствъ, это правило оказывается недостаточнымъ. Для устраненія сомнѣній, кому изъ разныхъ однородныхъ судовъ подсудно извѣстное спорное дѣло, и чтобы при томъ предоставить усмотрѣнію сторонъ возможно большее вліяніе на рѣшеніе сихъ вопросовъ, изданы пра-

1) См. выше стр. 65. См. вообще: Левандовскій, Волостной судъ съ точки зрѣнія современнаго законодательства. Ж. М. Ю. 1899. I. 138—156.

вила о подсудности. Въ слѣдующемъ мы поэтому разсмотримъ I) Предметы и предѣлы вѣдомства различныхъ судовъ, II) Правила о подсудности.

---

§ 15.

II. Предметы и предѣлы вѣдомства различныхъ судовъ.

Въ Судебныхъ уставахъ предметы и предѣлы вѣдомства единоличныхъ судовъ опредѣляются положительно, между тѣмъ какъ объ окружныхъ судахъ сказано и при томъ недостаточно полно, что имъ подсудны всѣ иски не подлежащіе вѣдомству мировыхъ судей [1]). Въ этомъ опредѣленіи не обращено вниманія на то, что окружнымъ судамъ равно не подсудны и тѣ иски, которые вѣдаются особенными судами. Поэтому намъ приходится прежде всего разсматривать предѣлы вѣдомства и предѣлы власти единоличныхъ и особенныхъ судовъ, затѣмъ уже опредѣлится само собою кругъ дѣятельности окружныхъ судовъ.

1. Предметы вѣдомства и предѣлы власти единоличныхъ судей.

Лит.: Малышевъ, III, 8—67. — Анненковъ, VI, 1—224. — Алексѣевъ, Руководство для мир. судей, I, II, 2 изд. Витебскъ 1884. III. СПб. 1891. — Яновскій, Возстановленіе нарушеннаго владѣнія. Энц. сл. 1892, кн. 12, 922—923. — Юреневъ, искъ о защ. влад. Ж. гр. и уг. пр. 1875, II, 1—50. — Загоровскій, 25—44.

А. Предметы вѣдомства мировыхъ судей.

Въ кругъ вѣдомства мировыхъ судей по дѣламъ производства охранительнаго входитъ, охрана от-

---

1) 202.

крывшихся наслѣдствъ, забота о назначеніи опекуновъ и попечителей по почину опекунскихъ учрежденій и т. п. На ихъ обязанности лежитъ также засвидѣтельствованіе подписей и документовъ въ мѣстностяхъ, гдѣ нѣтъ нотаріусовъ. По всѣмъ подсуднымъ имъ спорнымъ дѣламъ мировые судьи обязаны склонять стороны къ примиренію.

По дѣламъ спорнымъ мировые судьи разрѣшаютъ окончательно дѣла по искамъ не свыше 30 рублей (на Кавказѣ, въ Архангельской г., Сибири и Туркестанѣ — 100 р.[1]), а въ первой инстанціи:

1) иски на сумму не свыше 500 рублей (на Кавказѣ, въ Архангельзкой г., Сибири и Туркестанѣ — 2000 р.[2]), за исключеніемъ а) исковъ о правѣ собственности на недвижимость; b) дѣлъ казенныхъ управленій, причемъ иски о вознагражденіи за потравы, иски желѣзнодорожныхъ управленій и иски государственнаго банка по векселямъ на сумму до 500 рублей подсудны мировымъ судебнымъ учрежденіямъ;

2) иски о защитѣ владѣнія, если со времени нарушенія или утраты владѣнія не прошло шести мѣсяцевъ;

3) иски о правѣ участія частнаго, если со времени нарушенія прошло не болѣе года;

4) иски объ обидахъ и оскорбленіяхъ;

5) просьбы объ обезпеченіи доказательствъ[3]);

6) въ Лифляндіи, Эстляндіи и Курляндіи просьбы о предварительномъ обезпеченіи исковъ прежде предъявленія таковыхъ[4]).

Вѣдомству мироваго судьи не подлежатъ:

1) дѣла, по коимъ встрѣчный искъ превышаетъ сумму въ 500 рублей и неразрывно связанъ съ первоначальнымъ;

---

1) У. Гр. С. 1467.

2) У. Г. С. 1462. Ср. также привед. на стр. 20 законы о введеніи судебной реформы въ упомянутыхъ мѣстностяхъ.

3) У. Гр. Суд. с. 29, 82^{1-6}.

4) У. Гр. Суд. с. 1806, п. 4.

2) споры о привилегіяхъ и изобрѣтеніяхъ;

3) межевыя дѣла;

4) дѣла, подсудныя волостному суду, за исключеніемъ дѣлъ, по коимъ обѣ стороны обратятся къ мировому судьѣ [1]).

Во второй инстанціи разсматриваются: апелляціонныя жалобы на неокончательныя, и кассаціонныя на окончательныя рѣшенія мировыхъ судей съѣздами мировыхъ судей. Кассаціонныя жалобы на рѣшенія послѣднихъ приносятся въ Гражданскій Кассаціонный Департаментъ Сената [2]).

В. Предметы вѣдомства и степень власти земскихъ начальниковъ и городскихъ судей.

Кругъ вѣдомства земскихъ начальниковъ и городскихъ судей по роду дѣлъ болѣе ограниченъ. Они разрѣшаютъ дѣла окончательно до 30 рублей, и въ первой инстанціи:

1) иски объ обидахъ и оскорбленіяхъ;

2) иски по найму и о поврежденіяхъ земельныхъ угодій, по личному найму на сельскія работы на сумму не свыше 500 рублей, а прочіе иски по личнымъ договорамъ и обязательствамъ на сумму не свыше 300 рублей;

3) Въ кругъ ихъ вѣдомства не входятъ иски о правѣ участія частнаго, иски о вознагражденіи за убытки, когда количество таковыхъ во время предъявленія иска не можетъ быть положительно извѣстно, иски противъ лицъ, мѣсто жительства или пребыванія которыхъ неизвѣстно или которыя проживаютъ за границей, дѣла, по коимъ изъ нѣсколькихъ отвѣтчиковъ нѣкоторые подсудны городскому или мировому судьѣ [3]).

---

1) У. Гр. Суд. с. 31.
2) Уст. Гр. Суд. ст. 162, 185, 186.
3) Правила, II 20, 21.

Апелляціонныя и кассаціонныя жалобы на рѣшенія земскихъ начальниковъ и городскихъ судей разсматриваются уѣздными съѣздами, кассаціонныя жалобы на рѣшенія послѣднихъ разсматриваются губернскими присутствіями [1]).

С. Предметы вѣдомства и предѣлы власти уѣздныхъ членовъ окружнаго суда.

Въ кругъ вѣдомства уѣздныхъ членовъ окружныхъ судовъ входятъ всѣ дѣла, подсудныя мировымъ судьямъ и превышающія компетенцію земскихъ начальниковъ и городскихъ судей, а равно всѣ дѣла производства охранительнаго: охрана наслѣдства и т. д.[2]). Вторая инстанція по дѣламъ рѣшеннымъ имъ — окружной судъ.

2. Предметы вѣдомства особенныхъ судовъ.

α) Духовные суды. Имъ подсудны дѣла о признаніи брака недѣйствительнымъ и о расторженіи брака [3]).

Имущественно-правовыя послѣдствія признанія брака недѣйствительнымъ и расторженія его опредѣляются судомъ гражданскимъ (окружнымъ судомъ [4]).

β) Коммерческіе суды. Коммерческимъ судамъ подвѣдомственны въ городахъ и округахъ, въ коихъ эти суды учреждены, дѣла торговыя, включая и иски по векселямъ на сумму свыше 500 рублей (дѣла на сумму менѣе 500 рублей подсудны мировымъ или городскимъ судьямъ [5]).

Въ мѣстностяхъ, гдѣ нѣтъ коммерческихъ судовъ,

---

1) Правила II, 111, 129.

2) Правила I, 29. У. Г. С. 29, прим.

3) Уставъ духовныхъ консисторій, изданіе 1883 г. ст. 149. Уставъ евангелическо-лютеранской церкви, ст. 553 п. 9, 569 п. 1 и 570 п. 1. 583. 949. Законъ объ управленіи римско-католической и армяно-католической церквей, ст. 64, II 250 II. 251.

4) Уст. Гражд. Судопр. ст. 1337, 1338.

5) Уст. Торг. Суд, ст. 43—75.

дѣла торговыя и вексельныя подсудны, смотря по суммѣ иска, единоличнымъ судьямъ или окружнымъ судамъ, причемъ означенныя судебныя мѣста руководствуются при разсмотрѣніи этихъ дѣлъ не уставомъ торговаго судопроизводства, а обще-гражданскимъ уставомъ [1]).

γ) Волостные суды (Временныя правила 12 Іюля 1889 г.).

Правило, по коему actor sequitur forum rei, не имѣло никогда никакого примѣненія къ русскимъ волостнымъ судамъ, относительно истцовъ не крестьянскаго сословія. Суды эти, какъ сказано выше, были всегда сословными судами для разсмотрѣнія тяжебъ крестьянъ между собою. Всѣ лица, не принадлежащія къ крестьянскому сословію, предъявляютъ иски къ крестьянамъ въ общихъ судахъ. Названный выше законъ впервые распространилъ подсудность волостнымъ судамъ на ремесленниковъ, мѣщанъ и мелкихъ торговцевъ, имѣющихъ постоянное мѣсто жительства въ селеніяхъ [2]).

Волостнымъ судамъ подвѣдомственны тяжбы крестьянъ между собою, а равно тяжбы крестьянъ съ лицами другихъ сословій, если послѣдніе въ качествѣ истцовъ пожелаютъ разбираться въ волостномъ судѣ. Имъ подвѣдомственны:

1) споры и тяжбы на сумму не свыше 300 рублей, за исключеніемъ исковъ о правѣ собственности или о правѣ на владѣніе недвижимостью, основанномъ на крѣпостныхъ или явочныхъ актахъ;

2) споры и тяжбы крестьянъ о владѣніи участками земли, входящими въ составъ крестьянскаго надѣла, безъ ограниченія суммы;

---

1) Уст. Гражд. Суд. 28.

2) Волостные суды въ Прибалтійскихъ губерніяхъ напротивъ не были сословными судами; имъ были подвѣдомственны всѣ дѣла крестьянъ отвѣтчиковъ независимо отъ сословія истцевъ. Съ введенія судебной реформы суды эти также сдѣлались сословными.

3) дѣла по наслѣдованію и раздѣламъ между наслѣдниками крестьянскаго имущества, независимо отъ сословія наслѣдниковъ; если наслѣдственное имущество входитъ въ составъ крестьянскаго надѣла, то суду подсудны дѣла безъ ограниченія суммы, если же наслѣдство не входитъ въ составъ надѣла, то на сумму не свыше 500 рублей.

Въ губерніяхъ, въ коихъ не введено положеніе о земскихъ участковыхъ начальникахъ, волостнымъ судамъ подсудны иски на сумму не свыше 100 рублей, споры о надѣльной землѣ и наслѣдственныя дѣла тоже на сумму до 100 рублей и только лишь поскольку касаются крестьянской собственности [1]).

Въ Прибалтійткихъ губерніяхъ волостные суды разсматриваютъ иски до 100 рублей, иски о защитѣ владѣнія и сервитутныхъ правахъ, но исключительно между членами сельскихъ обществъ, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда лица другихъ сословій пожелаютъ разбираться въ волостномъ судѣ.

3. Предметы вѣдомства окружныхъ судовъ.

Окружнымъ судамъ подвѣдомственны вообще всѣ дѣла, неподсудныя единоличнымъ судьямъ и особымъ судамъ и въ частности объявленныя въ законѣ изъятыми изъ мироваго суда [2]) и кромѣ того дѣла о признаніи недѣйствительнымъ и о расторженіи брака между раскольниками [3]).

---

1) Законъ 19 Февраля 1861 г.

2) См. выше стр. 85—86.

3) Уст. Гражд. Суд. ст. 202. 1356[1. 2.] Прил. къ ст. 1400, прим. ст. 1.

§ 16.

III. Подсудность.

Лит.: Васьковскій, Недостатки У. Гр. С. Ж. СПб. Юр. Общ. 1894, IX, 4—16. — Исаченко, Гражд. проц. I, вып. 1. О подсудности. Минскъ 1890, 244 стр. — Юреневъ, О подсудности. Ж. Гр. и Торг. пр. 1872 II. 355—60. — Джаншіевъ, О подсудности по мѣсту жительства отвѣтчика. С. Вѣст. 1875, № 39. — Липинскій, Къ толков. стт. 218 и 258 У. Гр. С. Ж. Гр. и уг. пр. 1888 VI, стр. 20—36.

1. Общее основаніе подсудности по мѣсту жительства.

По общему правилу подсудность спорныхъ дѣлъ опредѣляется мѣстомъ жительства отвѣтчика [1]). Actor sequitur forum rei. Юридическія лица и общества имѣютъ свое мѣсто жительства тамъ, гдѣ находится ихъ управленіе или фирма. Если контрактъ заключенъ съ агентомъ, желѣзно-дорожною станціей и т. д., то подсудность опредѣляется мѣстомъ ихъ нахожденія (Уст. Гр. Суд. 35, 220, 222. Уст. Торг. Суд. 164). Подсудность дѣлъ казеннаго управленія опредѣляется мѣстомъ, гдѣ находится правительственное установленіе, съ которымъ заключенъ договоръ или которое завѣдуетъ предметомъ иска (1284, 1309). Подсудность дѣлъ конкурсной массы опредѣляется мѣстомъ нахожденія конкурснаго управленія (21, 223, Уст. Торг. Суд. ст. 509); подсудность наслѣдственныхъ дѣлъ опредѣляется мѣстомъ, гдѣ открылось наслѣдство (ст. 215). Подсудность недѣеспособныхъ лицъ опредѣляется мѣстомъ жительства ихъ родителей или опекуновъ. Иски къ лицамъ, которыя проживаютъ за границей или мѣсто жительства и мѣсто пребыванія, которыхъ неизвѣстны, а равно иски къ лицу умер-

1) Уст. Гражд. Суд. ст. 203. 1339; Уст. Торг. Суд. ст. 160.

шему, предъявляются по мѣсту ихъ послѣдняго жительства (210). Если отвѣтчикъ имѣетъ нѣсколько мѣстъ жительства, то истецъ можетъ предъявить искъ въ любомъ изъ этихъ судовъ по его выбору, если по одному и тому же дѣлу отвѣчаютъ нѣсколько отвѣтчиковъ, проживающихъ въ разныхъ мѣстностяхъ, то искъ противъ всѣхъ отвѣтчиковъ можетъ быть предъявленъ въ одномъ изъ компетентныхъ судовъ (205). По дѣламъ брачнымъ, когда отвѣтчикъ умеръ, подсудность дѣла опредѣляется мѣстомъ жительства истца (1339).

Если отвѣтчикъ не имѣетъ опредѣленнаго мѣста жительства или таковое не извѣстно истцу, то послѣдній можетъ предъявить искъ въ судѣ по мѣсту его временнаго пребыванія (за исключеніемъ кратковременной остановки по случаю проѣзда). Впрочемъ отвѣтчикъ имѣетъ право указать свое мѣсто жительства и требовать перевода дѣла [1]). Исключаются изъ этого правила дѣла, которыя требуютъ немедленнаго разрѣшенія, дѣла, по которымъ обязательство заключено въ мѣстѣ пребыванія или въ пути, или по которымъ мѣсто кратковременнаго пребыванія совпадаетъ съ мѣстомъ исполненія договора [2]).

2. Особенныя основанія подсудности.

1) Подсудность по мѣсту нахожденія имущества (forum rei sitae) для вещныхъ исковъ о недвижимомъ имуществѣ и по всѣмъ дѣламъ наслѣдственнымъ [3]). Подсудности помѣсту нахожденія имущества отведено преимущество передъ другими видами подсудности, даже и въ томъ случаѣ, когда собственникъ имущества иностранецъ и имѣетъ

1) Уст. Гр. Суд. 32, 206, 207; Уст. Торг. Суд. ст. 160.
2) Уст. Гр. Суд. ст. 208.
3) Если части наслѣдственной массы находятся въ различныхъ округахъ, то дѣло подсудно тому суду, въ которомъ впервые возникло.

мѣсто жительства заграницей. Лишь по вещнымъ искамъ, предъявленнымъ совокупно къ недвижимому и движимому имуществамъ, истцу предоставленъ выборъ подсудности по мѣсту нахожденія недвижимаго имѣнія (forum rei sitae) или по мѣсту жительства отвѣтчика (forum domicilii [1]). Если мѣсто жительства или мѣсто пребыванія отвѣтчика неизвѣстно, то всякій искъ противъ собственника вещи можетъ быть предъявленъ по мѣсту нахожденія вещи (forum rei sitae [2]).

2) Подсудности по мѣсту исполненія договора (forum solutionis) отдается предпочтеніе въ тѣхъ случаяхъ, когда подсудность эта выговорена контрагентомъ; въ противномъ случаѣ подсудность опредѣляется мѣстомъ жительства или пребыванія [3]).

3) Подсудность по мѣсту заключенія договора (forum contractus) имѣетъ мѣсто тогда, когда отвѣтчикъ находится заграницею или мѣсто жительства или пребыванія его неизвѣстны и онъ не имѣетъ недвижимаго имѣнія или объ этомъ неизвѣстно истцу и искъ не можетъ быть предъявленъ по мѣсту исполненія (210).

4) Подсудность по мѣсту совершенія правонарушенія для всѣхъ исковъ объ убыткахъ, причиненныхъ правонарушеніемъ (217, 1288, 1317).

5) Подсудность по связи дѣлъ (forum connexitatis) и подсудность встрѣчнаго иска (forum reconventionis) для всѣхъ исковъ, стоящихъ въ тѣсной внутренней связи съ начатымъ уже дѣломъ, и для встрѣчныхъ исковъ, допустимыхъ по русскому процессу въ широкомъ размѣрѣ. Предъявленіе встрѣчнаго иска можетъ имѣть послѣдствіемъ то, что первоначальный искъ, если онъ стоитъ въ неразрывной внутренней связи съ встрѣчнымъ искомъ, долженъ быть

---

1) Уст. Гр. Суд. 219. Анненковъ, I, стр. 166—170.
2) Уст. Гр. Суд. 212—215.
3) Уст. Гражд. Суд. ст. 208, 209.

предъявленъ въ другомъ судѣ, коему по суммѣ подсуденъ встрѣчный искъ (38, 39, 226, 340—342).

Той же подсудности подчиняются и иски о судебныхъ издержкахъ и объ убыткахъ противъ уполномоченныхъ: иски эти могутъ предъявлятъся въ томъ судѣ, который разсматривалъ дѣло, по коему означенные иски возникли (896, 898, 899).

6) Forum conventionis et prorogationis, когда стороны по взаимному соглашенію опредѣляютъ судъ первой инстанціи. Этотъ видъ особой подсудности имѣетъ преимущество передъ всѣми другими, за исключеніемъ forum rei sitae (по мѣсту нахожденія имѣнія) (227, 228).

Законодательныя опредѣленія о подсудности обязательны какъ для русскихъ подданныхъ, такъ и для иностранцевъ, поскольку имущество они сами или ихъ находится въ предѣлахъ имперіи и въ консульскихъ договорахъ о наслѣдствѣ не имѣется иныхъ опредѣленій. Дѣла о недвижимыхъ имѣніяхъ, находящихся внѣ имперіи, неподвѣдомственны русскимъ судамъ, хотя бы означенныя имѣнія и принадлежали русскимъ подданнымъ. Наоборотъ по общему правилу всѣ прочія исковыя дѣла иностранцевъ, какъ между собою, такъ и съ русскими подданными, подвѣдомственны русскимъ судамъ, независимо отъ того, гдѣ и по какимъ законамъ возникло отношеніе [1]), за исключеніемъ исковъ противъ лицъ пользующихся правомъ внѣземельности (225). Русскіе подданные, имѣющіе къ этимъ лицамъ денежныя требованія, могутъ обращаться въ Министерство Иностранныхъ Дѣлъ, которое обязано имѣть настояніе объ удовлетвореніи оныхъ. Лица, находящіяся въ услуженіи у иностранныхъ пословъ, посланниковъ и другихъ дипломатическихъ агентовъ, подлежатъ вѣдомству судебныхъ уста-

1) Уст. Гражд. Суд. ст. 224: Дѣла иностранцевъ, находящихся въ Россіи, какъ между собою, такъ и съ русскими подданными, подлежатъ вѣдомству русскихъ судебныхъ установленій, по общимъ законамъ о подсудности.

новленій по общимъ законамъ о подсудности, но вызовъ ихъ къ суду, если ихъ мѣстожительство извѣстно, дѣлается черезъ посредство Министерства Иностранныхъ Дѣлъ [1]).

§ 17.

III. Споръ и прекаціе о подсудности.

Уст. Гражд. Судопр. 40—43, 229—235, прав. 10—16.

Примѣненіе правилъ о подсудности касается прежде всего истца. Послѣдній выбираетъ одинъ изъ многихъ однородныхъ видовъ подсудности или изъ многихъ закономъ допустимыхъ, напримѣръ если отвѣтчикъ имѣетъ нѣсколько мѣстъ жительства или нѣсколько недвижимыхъ имуществъ въ разныхъ судебныхъ округахъ. Или же истецъ дѣлаетъ выборъ между судомъ по мѣсту жительства агента, мѣстной конторы, и судомъ по мѣсту нахожденія главной конторы; по дѣламъ желѣзныхъ дорогъ между станціями отправленія, назначенія и той, на которой причинены убытки; между мѣстомъ жительства лица, причинившаго убытки, и мѣстомъ причиненія таковыхъ, между подсудностью по мѣсту жительства или по мѣсту нахожденія имущества по искамъ, предъявляемымъ къ совокупности недвижимаго и движимаго имуществъ. Уст. Гр. Суд. 205.

Отвѣтчикъ можетъ требовать, въ случаѣ если искъ предъявленъ въ судѣ по мѣсту послѣдняго жительства, пребыванія, заключенія или исполненія обязательства, о переводѣ дѣла въ судъ по мѣсту своего постояннаго жительства [2]).

1) Законъ 19 Февраля 1868 г. № 45503, ст. 2.
2) У. Г. С. 207.

Всякое судебное установленіе само разрѣшаетъ вопросъ о томъ, подлежитъ ли дѣло его вѣдомству; на опредѣленіе суда по этому вопросу можетъ быть подана жалоба высшему судъ, а на опредѣленіе сего послѣдняго Сенату [1]).

Прекаканіе о подсудности (положительное и отрицательное) между судебными учрежденіями разрѣшается судомъ высшей инстанціи, а между судами округовъ различныхъ судебныхъ палатъ тою судебною палатою, въ округѣ которой дѣло впервые возникло [2]).

Прекаканія о подсудности между городскими судьями, земскими начальниками и уѣздными съѣздами съ одной стороны и окружными судами съ другой, могутъ быть возбуждаемы не иначе, какъ по постановленію губернскихъ присутствій. Они разрѣшаются особымъ присутствіемъ Палаты съ участіемъ губернатора [3]).

Въ случаѣ прекаканія между судебнымъ и правительственнымъ установленіемъ, послѣднее не имѣетъ право принять дѣло къ своему разсмотрѣнію, если таковое уже принято судебнымъ установленіемъ, но можетъ сообщить черезъ прокурора суду, что признаетъ дѣло подлежащимъ своему вѣдомству. Прекаканіе окончательно разрѣшается особымъ присутствіемъ, состоящимъ изъ членовъ Судебной Палаты и должностныхъ лицъ административнаго вѣдомства. Если прекаканіе возбуждено въ Судебной Палатѣ, то дѣло разрѣшается Соединеннымъ присутствіемъ Перваго и Кассаціоннаго Департаментовъ [4]).

Если прекаканіе касается духовныхъ судовъ православной церкви, то дѣло слушается въ Сенатѣ съ заключеніемъ Оберъ-Прокурора Сѵнода.

Перемѣна мѣстожительства отвѣтчикомъ послѣ начала

---

1) У. Г. С. 229. 232. 235. 587.
2) У. Г. С. 40. 43. 179. 230—234.
3) Уст. Гр. Суд. 236[4].
4) ib ст. 237—244.

дѣла не имѣетъ вліянія на подсудность дѣла. Если во время производства дѣла обнаружится, что дѣло не подлежитъ вѣдомству суда, то на это обстоятельство можетъ быть указано во всякомъ положеніи дѣла. Принятіе такого дѣла судомъ есть поводъ кассаціи.. Все производство и рѣшеніе некомпетентнаго по роду дѣлъ суда недѣйствительны. Судъ ex officio долженъ соблюдать правила подсудности по роду дѣлъ [1]).

Въ случаѣ пререканія о подсудности сторона можетъ принести просьбу объ указаніи подлежащаго суда одному изъ тѣхъ судовъ, между которыми возникло пререканіе. Просьба эта подлежитъ расмотрѣнію суда высшей инстанціи [2])[3]).

---

1) У. Г. С. 186, п. 3. 584 п. 1, 793 п. 3.

2) У. Г. С, 43.

3) Лит. Малышевъ, I. § 34 и 35. — Загоровскій, 62—65. — Анненковъ, I. 200—250. — Исаченко, I. II. Минскъ 1890.

Книга Вторая.

Тяжущіяся стороны.

Глава I. Существо и разные виды сторонъ.

§ 18.

I. Понятіе стороны.

Малышевъ, I, § 36.

Непосредственная цѣль гражданскаго суда есть огражденіе гражданскихъ правъ отдѣльнаго лица противъ нарушенія со стороны другихъ лицъ. Поэтому гражданскій процессъ или тяжба можетъ имѣть мѣсто лишь тогда, когда заинтересованное лицо обратится въ судъ съ требованіемъ объ огражденіи его права, нарушаемаго дѣйствіемъ или бездѣйствіемъ другаго лица, по предмету, подлежащему вѣдѣнію сего суда[1]). Такимъ образомъ въ каждомъ процессѣ необходимы двѣ тяжущіяся[2]) стороны, интересъ которыхъ связанъ съ рѣшеніемъ дѣла въ томъ или другомъ смыслѣ. Предметомъ этого спора можетъ быть существованіе или несуществованіе между ними извѣстнаго юридическаго отношенія или логическіе выводы изъ него, или соотвѣтствіе внѣшнихъ обстоятельствъ симъ отношеніямъ, или то и другое вмѣстѣ. Споры перваго рода оканчиваются рѣшеніемъ,

1) У. Г. С. 1.

2) Отъ слова тягаться, т. е. стараться вырвать вещь изъ рукъ другаго лица, съ своей стороны удерживающаго вещь. Это выраженіе указываетъ на символическую или даже дѣйствительную борьбу между сторонами.

втораго рода принудительнымъ исполненіемъ, третьяго рода тѣмъ и другимъ. Въ первомъ случаѣ сторона, требующая признанія своего права, называется истцомъ, а другая, отрицающая сіе право, отвѣтчикомъ; во второмъ случаѣ сторона, требующая приведенія внѣшнихъ обстоятельствъ въ соотвѣтствіе съ признаннымъ правомъ, взыскателемъ, а другая сторона, обязанная къ такому исполненію, должникомъ.

Такое различіе между непосредственными цѣлями процесса основывается на томъ, что хотя въ большей части случаевъ требуется и рѣшеніе, и принудительное исполненіе, но принужденія не требуется, гдѣ оно излишне или преждевременно. Излишнимъ является принужденіе, гдѣ должникъ самъ добровольно исполняетъ рѣшеніе. Преждевременнымъ оно является тамъ, гдѣ весь искъ состоитъ въ требованіи признанія судомъ существованія или несуществованія юридическаго отношенія [1]). Это различіе проводится и въ нашемъ уставѣ, не только употребленіемъ выше упомянутыхъ различныхъ названій для сторонъ, но и совершеннымъ отдѣленіемъ производства, ведущаго къ рѣшенію, отъ производства по исполненію рѣшенія, начинающагося не иначе, какъ вслѣдствіе особаго прошенія, хотя бы просьба о взысканіи и предъявлена въ первоначальномъ исковомъ прошеніи. Однако, не смотря на то, практика считаетъ обѣ части процесса столь тѣсно связанными между собою, что иски о признаніи существованія права не принимаются [2]).

Сторонами въ процессѣ и по нашему Уставу могутъ быть только лица заинтересованныя въ дѣлѣ [3]). На этомъ основаніи отъ каждаго истца требуется legitimatio ad causam activa, т. е. изложеніе обстоятельствъ, изъ которыхъ

1) Подробности см. ниже о предметѣ процесса.

2) К. Р. 1875, № 246. 1052. Анненковъ, I, с. 12. — Гессенъ, Германскій искъ объ установленіи наличности и отсутствія гражданскихъ правоотношеній. Ж. М. Ю. 1898. VI. 238—259.

3) У. Г. С. 4. Хотя въ ст. 256 это условіе не повторено, но ст. эта должна быть дополнена по ст. 4.

видно, что ему дѣйствительно принадлежитъ то право, на основаніи котораго ищетъ, и что именно отвѣтчикъ то лицо, на которое простирается искъ (legitimatio passiva). Объ этомъ судъ обязанъ удостовѣриться по самому закону, и вопросъ объ этомъ можетъ быть возбужденъ во всякое время, и въ какомъ бы положеніи дѣло не находилось [1]). Каждая сторона можетъ состоять изъ одного или нѣсколькихъ лицъ, такъ какъ нарушеніе можетъ быть совершено многими лицами и можетъ касаться правъ многихъ лицъ. Въ этомъ случаѣ будетъ соучастіе или товарищество истцовъ или отвѣтчиковъ въ тяжбѣ. Но, кромѣ этого соучастія лицъ, заинтересованныхъ въ дѣлѣ въ равной степени, возможно еще участіе разныхъ лицъ, заинтересованныхъ въ дѣлѣ въ различной степени. Сюда относятся:

a) отыскивающія предметъ спора въ свою пользу (Hauptintervention);

b) заинтересованныя въ побѣдѣ одной изъ сторонъ (Nebenintervention);

c) лица, которымъ стороны предлагаютъ вступленіе въ дѣло, потому что рѣшеніе можетъ имѣть для нихъ значеніе преюдиціальное (Litis denuntiatio, Streitverkündung) и

d) владѣлецъ, указывающій на собственника, какъ на лицо заинтерессованное въ дѣлѣ (Nominatio auctoris).

Русскій уставъ гражданскаго судопроизводства не отличается полнотою процессуальныхъ нормъ, въ особенности скудно изложеніе основныхъ процессуальныхъ правовыхъ понятій. Въ большей части случаевъ уставъ ограничивается правилами чисто формальнаго свойства и всецѣло предоставляетъ усмотрѣнію суда найтись въ казуистичныхъ постановленіяхъ. При крайней неразвитости русскаго гражданскаго права, оно не можетъ служить судьѣ подспорьемъ, какъ это имѣетъ мѣсто въ балтійскомъ правѣ, которое весьма не-

1) У. Г. С. 589. Касс. р. 1870, 877; ст. 794. 795. Касс. р. 1871, 53.

рѣдко указываетъ на процессуальное положеніе субъектовъ права при извѣстныхъ условіяхъ.

Такимъ образомъ стороною въ тяжбѣ является только тотъ кто 1) имѣетъ непосредственный интересъ въ дѣлѣ и 2) выступаетъ въ немъ въ качествѣ истца или отвѣтчика. При этомъ внѣшнее участіе, какъ осязаемое и очевидное, имѣетъ въ началѣ дѣла преобладающее значеніе. Оно несомнѣнно, между тѣмъ какъ интересъ предполагается, и дѣйствительное существованіе интереса можетъ быть установлено лишь при самомъ производствѣ. Во всякомъ случаѣ тотъ, кто не участвуетъ въ процессѣ, не тяжущаяся сторона, хотя бы его интересъ былъ бы несомнѣнно связанъ съ рѣшеніемъ дѣла, дѣйствію котораго могутъ подлежать и его правоотношенія. Съ другой стороны и тотъ кто ищетъ — сторона, хотя бы онъ, не имѣя положительнаго интереса въ дѣлѣ, являлся лишь подставнымъ лицомъ, — сторона, пока на судѣ не доказано, что онъ не имѣетъ интереса въ дѣлѣ.

---

§ 19.

II. Товарищество въ тяжбѣ.

Малышевъ I, § 39.

Соучастіе въ тяжбѣ или товарищество [1]) (Streitgenossenschaft, litis consortium) существуетъ тогда, когда нѣсколько лицъ участвуютъ въ одной и той же тяжбѣ, въ качествѣ истцовъ (active Streitgenossenschaft) или отвѣтчиковъ (passive Streitgenossenschaft). Для такого участія необходимо, чтобы

1) Малышевъ отвергаетъ терминъ исковаго товарищества, допуская выраженіе тяжебный союзъ и употребляетъ слово соучастіе. Однако послѣдній терминъ слишкомъ общій. Термины союзъ и товарищество вполнѣ выражаютъ отношеніе, какое существуетъ между соучастниками.

эти лица или состояли въ правовомъ сообществѣ, или притязанія ихъ были между собою въ такой связи, что не только предметъ и фактическія и юридическія основанія спора, но и исковыя требованія были общи или однородны и подлежали бы производству въ одномъ и томъ же порядкѣ [1]). При существованіи этихъ условій товарищество въ тяжбѣ установляется или подачею общаго искового прошенія именемъ всѣхъ, или одного прошенія на нѣсколькихъ отвѣтчиковъ или, при подачѣ отдѣльныхъ исковыхъ прошеній, опредѣленіемъ суда о совмѣстномъ производствѣ [2]).

При тяжебномъ товариществѣ производство вообще, и въ частности по доказательствамъ, по всѣмъ спорамъ совмѣстное, по практическому соображенію, что соединеніемъ производства устраняются повторенія и сокращаются трудъ и расходы какъ для суда, такъ и для сторонъ. Товарищи могутъ дѣйствовать съ общаго согласія или чрезъ общаго повѣреннаго, но они не обязаны къ этому. Каждый какъ самостоятельное лицо можетъ искать или отвѣчать за себя, и дѣйствія или упущенія отдѣльнаго товарища не могутъ служить ни въ пользу ни во вредъ сотоварищамъ, за исключеніемъ того случая, когда по свойству спорнаго правоотношенія интересы всѣхъ товаришей нераздѣльны, такъ что рѣшеніе дѣла должно распространяться на всѣхъ въ равной мѣрѣ

---

1) Напримѣръ иски участниковъ въ общей собственности по общему имѣнію; иски нѣсколькихъ владѣльцевъ крестьянскихъ дворовъ, или мелкихъ поземельныхъ участковъ противъ помѣщика или казны о сервитутахъ; иски рабочихъ о заработной платѣ противъ предпринимателя работъ, или хозяина противъ рабочихъ за прогулъ, неисправность, ущербъ и убытки; иски нѣсколькихъ потерпѣвшихъ отъ одного и того-жс преступленія; иски нѣсколькихъ страхователей противъ страховаго общества и на оборотъ; иски нѣсколькихъ нанимателей квартиръ противъ домохозяина о ремонтѣ; искъ домохозяина противъ нѣсколькихъ нанимателей о наемной платѣ и т. п.

2) Товарищество въ тяжбѣ имѣетъ извѣстное сходство съ соединеніемъ нѣсколькихъ исковъ одного истца въ одномъ исковомъ прошеніи. Здѣсь соединяются разныя дѣла одного и того-же лица, тамъ однородныя дѣла разныхъ лицъ. См. ниже о соединеніи исковъ.

(напримѣръ участники въ общей собственности, кредиторы участвующіе въ конкурсѣ, должники связанные солидарнымъ обязательствомъ).

Совмѣстное производство, допускаемое изъ видовъ удобства, можетъ быть замѣнено, по распоряженію суда, отдѣльнымъ производствомъ всѣхъ или нѣкоторыхъ тяжбъ, если это окажется болѣе удобнымъ.

За указаннымъ исключеніемъ, совмѣстное производство не имѣетъ непремѣнно въ виду одно общее рѣшеніе для всѣхъ споровъ или совмѣстное рѣшеніе всѣхъ споровъ. Напротивъ того, если иски нѣкоторыхъ товаримей вполнѣ разъяснены, рѣшенія по нимъ могутъ быть постановляемы отдѣльно [1]).

Русскому уставу гражд. судопр. товарищество въ тяжбѣ извѣстно [2]), но точныхъ опредѣленій по этому предмету не имѣется. Однако изъ текста статей, въ которыхъ говорится о соучастіи въ тяжбѣ [3]), равно какъ изъ запрещенія смѣшивать въ одномъ исковомъ прошеніи иски, истекающіе изъ разныхъ основаній, хотя бы обращались къ одному и тому же лицу [4]), можно заключить, что уставъ нашъ признаетъ вышеприведенныя основанія товарищества въ тяжбѣ, дѣйствующія во всѣхъ уставахъ гражданскаго судопроизводства. Наша судебная практика подтверждаетъ такое воззрѣніе.

---

1) При изложеніи сихъ общихъ началъ и соображеній я отчасти руководствовался постановленіями Австрійскаго устава гражданскаго судопроизводства 1895 г., представляющаго собою полную систему существенныхъ процессуальныхъ нормъ въ глубоко обдуманной редакціи, гдѣ каждое слово стоитъ на своемъ мѣстѣ и тщательно соображено съ прочими статьями. Видно каждая статья составлена съ полнымъ знаніемъ дѣла, не сплочена зря, кое какъ и какъ нибудь. Уставъ переведенъ на русскій языкъ и изданъ съ весьма дѣльными замѣчаніями относительно недостатковъ русскаго устава Н. А. Туромъ, СПб. 1896 (Прил. къ 10. кн. Ж. М. Ю. 1896 г.). См. ст. 11—15.

2) Ст. 15. 113. 114 (482. 483). 218. 263. 724. 766.

3) Ст. 273, п. 3.

4) Ст. 258. См. впрочемъ ниже о соединеніи исковъ.

Товарищество въ процессѣ влечетъ за собою единство производства и издержекъ. Суду, коему подсуденъ искъ къ одному изъ соучастниковъ, подвѣдомственны и иски къ другимъ соучастникамъ [1]).

Соучастники въ процессѣ представляютъ изъ себя одну изъ тяжущихся сторонъ, но отъ нихъ зависитъ, вести ли дѣло сообща или отдѣльно [2]). Въ послѣднемъ случаѣ каждый изъ соучастниковъ является отвѣтственнымъ лишь за свои судебныя дѣйствія, почему и признаніе, учиненное однимъ изъ соучастниковъ имѣетъ силу только въ отношеніи къ тому изъ нихъ, кѣмъ оно учинено [3]). Но тѣмъ не менѣе уставъ постановляетъ [4]), что соучастники въ дѣлѣ могутъ быть подвергнуты послѣдствіямъ признанія одного изъ нихъ въ томъ случаѣ, если они обязались круговою съ нимъ порукою. Но очевидно, что соучастники могутъ подачею жалобы защитить себя отъ послѣдствій этого въ высшей степени сомнительнаго постановленія устава [5]). Статья эта засимъ можетъ быть примѣнена по буквальному ея смыслу лишь въ случаѣ добровольнаго принятія на себя солидарной отвѣтственности, а не въ тѣхъ случаяхъ, когда отвѣтственность эта основана на прямомъ указаніи закона (напр. въ дѣлѣ объ убыткахъ, причиненныхъ преступленіемъ или проступкомъ).

Если изъ нѣсколькихъ соучастниковъ въ дѣлѣ нѣкоторые не явятся въ судъ, постановленное рѣшеніе не считается заочнымъ. Это правило не примѣняется къ тѣмъ изъ нихъ, мѣстожительство которыхъ не было указано истцомъ [6]).

Если изъ числа нѣсколькихъ соучастниковъ въ дѣлѣ

---

1) 33, 218.
2) 15.
3) 113, 482, Правила 75.
4) 114, 483.
5) Bunge, d. baltische Civilprocess, I. 220 и прим. 23.
6) 724.

лишь нѣкоторые подали апелляціонную жалобу на рѣшеніе суда первой инстанціи, то срокъ сохраняется и для остальныхъ соучастниковъ, и они имѣютъ право присоединиться къ производству во второй инстанціи даже по истеченіи срока на подачу апелляціонной жалобы [1]). Если же они не присоединились къ апелляціонной жалобѣ, то послѣдовавшее рѣшеніе суда второй инстанціи, несогласное съ рѣшеніемъ первой инстанціи, не имѣетъ къ нимъ отношенія.

Въ Прибалтійскихъ губерніяхъ взаимныя отношенія соучастниковъ нормированы въ мѣстномъ правѣ подобно тому, какъ въ большинствѣ новѣйшихъ законодательствъ [2])[3]).

---

§ 20.

III. Участіе третьихъ лицъ въ тяжбѣ.

У. Г. С. 31. 51. 80. 662—666. 795. Правила 85—87.

Лит.: Малышевъ, § 40—43. — Гольмстенъ, с. 223—228. — Анненковъ, III, §§ 4. 5, стр. 160—273. — Загоровскій, 84—92.

Третьими лицами называются въ процессѣ лица, имѣющія интересъ въ тяжбѣ, но интересъ, не совпадающій съ интересомъ сторонъ. Такимъ интересомъ называется такое отношеніе къ тяжбѣ, по которой рѣшеніе дѣла въ пользу или какой

---

1) Ст. 766.

2) Bunge, Der Baltische Civilprocess, I, стр. 218 и слѣд.

3) Какъ туго усвоиваются практикой новыя правила даже въ Правит. Сенатѣ, не говоря уже о нисшихъ судебныхъ мѣстахъ, тому примѣръ представляютъ рѣшенія Сената, въ коихъ, въ прямомъ противорѣчіи съ закономъ, допускающимъ соединеніе исковъ, не допущены альтернативные иски противъ двухъ лицъ подъ предлогомъ, что въ исковомъ прошеніи будто не указано противъ кого именно искъ предъявляется. 1869, 777. 1873, 203 и 1874, 161. Читая эти рѣшенія просто не вѣришь своимъ глазамъ. Уже Малышевъ указалъ на совершенную неосновательность сей практики, но послѣ того появилось еще рѣшеніе въ томъ-же смыслѣ.

либо, или одной опредѣленной стороны отзывается не выгодно на его гражданско-правовомъ положеніи. Интересы третьихъ лицъ могутъ быть весьма разнообразны и поэтому слѣдуетъ различать третьихъ лицъ, выступающія противъ обѣихъ сторонъ вмѣстѣ, отъ тѣхъ, которыя являются пособниками одной изъ сторонъ.

1. Третье лицо можетъ отыскивать предметъ спора вполнѣ или отчасти въ свою пользу (Hauptintervention). Это лицо преслѣдуетъ ту-же цѣль, какъ каждый изъ тяжущихся, и является такимъ образомъ противникомъ обоихъ тяжущихся. Его вступленіе въ дѣло, конечно, не можетъ повести къ соединенію двухъ производствъ, но даетъ начало новому дѣлу, требующему пріостановленія первоначальнаго до рѣшенія новаго. Въ этомъ новомъ дѣлѣ прежніе истецъ и отвѣтчикъ являются уже товарищами по отвѣту. По окончаніи сего дѣла, если судъ третьему откажетъ въ искѣ, первоначальное дѣло можетъ продолжаться, если третій выигрываетъ дѣло, то прежнее прекращается.

2. Побочнымъ участіемъ (Nebenintervention) называется такое участіе, при которомъ третье лицо является пособникомъ (socius litis) одной изъ сторонъ въ тяжбѣ. Какъ пособникъ, онъ не является самостоятельной стороной и ограниченъ въ своихъ дѣйствіяхъ; онъ не можетъ выставить самостоятельныхъ требованій и не можетъ быть допускаемъ къ присягѣ, но связанъ веденіемъ дѣла главною стороной. Условіями вступленія въ дѣло пособникомъ одной стороны являются требованія, чтобъ интересъ его былъ связанъ съ рѣшеніемъ дѣла въ пользу главной стороны, и чтобы положеніе его стало бы невыгоднымъ противъ прежняго рѣшеніемъ дѣла въ пользу противной стороны. Таково положеніе участника въ общей

Какъ извѣстно въ первой половинѣ семидесятыхъ годовъ произошелъ переломъ въ практикѣ Правит. Сената и въ 1876 г. № 272. Сенатъ призналъ, что совмѣстный искъ къ главному должнику и къ поручителю долженъ быть допускаемъ.

собственности, при процессѣ о сервитутѣ противъ одного изъ общихъ собственниковъ, поручителя, обязаннаго къ очисткѣ, легатарія по завѣщанію при оспариваніи завѣщанія наслѣдниками по закону. При этихъ условіяхъ вступленіе третьяго лица допускается во всякомъ положеніи дѣла, даже во второй инстанціи, до окончательнаго рѣшенія. Оно допускается по прошенію третьяго лица или съ общаго согласія сторонъ или постановленіемъ суда. Послѣ допущенія прежнее дѣло продолжается съ новымъ пособникомъ, имѣющимъ право на судебныя дѣйствія.

Иногда можетъ быть въ интересѣ тяжущейся стороны, чтобъ въ тяжбѣ приняло бы участіе третье лицо, или потому что дѣло это ему, какъ прежнему владѣльцу, болѣе знакомо и имъ можетъ быть ведено съ большимъ удобствомъ, или потому, что рѣшеніе къ невыгодѣ стороны можетъ отозваться невыгодно и на его гражданско-правовыхъ отношеніяхъ. Въ такомъ случаѣ сторона вправѣ предложить третьему лицу вступленіе въ дѣло (litis denuntiatio, Streitverkündung), въ видѣ своего пособника. Этотъ вызовъ служитъ также къ опредѣленію и разъясненію наступающихъ между ними отношеній въ случаѣ потери главной стороной тяжбы. Предложить участіе могутъ стороны, имѣющія право регресса противъ третьяго лица, или къ которымъ могутъ быть обращены требованія о вознагражденіи со стороны третьяго лица.

Наконецъ, предложеніе собственнику вступить въ дѣло вмѣсто владѣльца (Nominatio auctoris) допускается со стороны владѣльца, противъ котораго предъявленъ вещный искъ, чтобы освободить себя отъ процесса. Если собственникъ не явится или откажется вступить въ дѣло, то владѣлецъ, хотя вправѣ продолжать дѣло, но можетъ для освобожденія себя отъ дальнѣйшаго процесса, исполнить требованіе истца, при чемъ освобождается отъ всякой отвѣтственности передъ собственникомъ.

Русскому уставу гражданскаго судопроизводства из-

вѣстно участіе третьихъ лицъ въ процессѣ. Равнымъ образомъ уставъ, хотя и не упоминаетъ о немъ, но на самомъ дѣлѣ дѣлаетъ различіе между самостоятельнымъ и побочнымъ участіемъ третьихъ лицъ, такъ какъ третье лицо въ первомъ случаѣ выступаетъ въ процессѣ противъ обѣихъ сторонъ, во второмъ же является пособникомъ одной изъ нихъ, такъ какъ интересъ его зависитъ отъ рѣшенія дѣла въ пользу этой стороны [1]).

Уставъ гражданскаго судопроизводства даетъ слѣдующія правила:

1) Для вступленія третьяго лица. Вступленіе допускается во всякомъ положеніи дѣла. Здѣсь слѣдовало прибавить „до воспослѣдованія окончательнаго рѣшенія“; иначе вступленіе допускалось бы и во время исполненія рѣшенія.

Третье лицо, вступающее въ процессъ въ качествѣ пособника одной изъ сторонъ, подаетъ о томъ прошеніе съ двумя копіями, которыя вручаются обѣимъ тяжущимся сторонамъ. Опредѣленіе суда [2]) по этому предмету можетъ быть немедленно обжаловано [3]). Затѣмъ уставъ нашъ не содержитъ въ себѣ никакихъ нормъ о процессуальныхъ правахъ лицъ, участвующихъ въ тяжбѣ въ видѣ пособниковъ одной изъ главныхъ сторонъ, что нельзя не считать важнымъ недосмотромъ.

Третье лицо, вступающее въ процессъ въ качествѣ самостоятельной стороны подаетъ формальное исковое прошеніе съ уплатою судебныхъ пошлинъ и начатое производство пріостанавливается, впредь до разсмотрѣнія новаго иска третьяго лица къ обѣимъ тяжущимся сторонамъ, какъ къ соучастникамъ въ процессѣ [4]).

---

1) Уст. Гр. Суд. 665 и 663.

2) Значитъ по нашему уставу вступленіе всегда допускается лишь по опредѣленію суда, между тѣмъ при согласіи обѣихъ сторонъ это опредѣленіе лишнее. См. Замѣч. Н. А. Тура къ переводу Австр. Уст. стр. 10—11.

3) У. Г. С. 662—664.

4) ib. ст, 665, 666.

2) Для привлеченія третьяго лица. Тогда какъ относительно вступленія третьяго лица въ уставѣ по крайней мѣрѣ указывается, что это лицо, интересъ коего зависитъ отъ рѣшенія дѣла въ пользу одной изъ сторонъ, относятельно привлеченія говорится просто: отвѣтчикъ, желающій привлечь третье лицо къ дѣлу, долженъ подать о томъ прошеніе не позже того срока, который назначенъ ему на явку въ судъ, какъ будто привлеченіе зависитъ просто отъ его усмотрѣнія. Такимъ же образомъ говорится и объ истцѣ: истецъ, который вслѣдствіе возраженій отвѣтчика пожелаетъ привлечь третье лицо, заявляетъ о томъ суду. Въ случаѣ возраженія одной изъ сторонъ противъ привлеченія третьяго лица къ дѣлу, споръ разрѣшается судомъ. Участіе въ дѣлѣ для третьяго лица необязательно. Въ случаѣ отказа привлекаемаго лица отъ участія въ дѣлѣ, тяжущійся, просившій о привлеченіи его, можетъ ходатайствовать объ обезпеченіи его обратнаго требованія на призываемомъ лицѣ. Издержки по вызову третьяго лица падаютъ на тяжущагося, просившаго о привлеченіи, но послѣдній можетъ просить, о возмѣщеніи ихъ съ третьяго лица, предъявляя къ нему свое обратное требованіе [1]).

Какъ видно изъ сказаннаго, уставъ гражданскаго судопроизводства не дѣлаетъ никакой разницы между отдѣльными случаями привлеченія къ дѣлу третьяго лица, не указываетъ, когда для такого привлеченія имѣются достаточныя основанія и даетъ суду такъ же мало указаній для разрѣшенія возникающихъ вопросовъ, какъ и русское гражданское право [2]).

Въ мѣстномъ гражданскомъ правѣ губерній прибалтійскихъ проведена напротивъ разница между litis denun-

---

1) Уст. Гр. Суд. ст. 653—661.

2) Ср. замѣчанія Н. А. Тура къ его переводу Австр. уст. стр. 12 и 15.

tiatio и nominatio auctoris и установлены послѣдствія принятія сихъ мѣръ и опущенія ихъ [1]).

---

§ 21.

IV. Соединеніе различныхъ исковъ одного и того же лица.

1. Соединеніе различныхъ исковъ истца къ отвѣтчику.

У. Гр. С. 258.

Лит.: Липинскій, Условія субъективнаго соединенія исковъ. Ж. Гр. и Угол. пр. 1886. VII, с. 89—148. — Исаченко, Дробленіе исковъ. Юр. Вѣстн. 1890, 11, с. 433—443. — Соединеніе исковъ, Суд. Газ. 1893. № 24 и 25.

Общее правило, что каждое судебное дѣло ведется само по себѣ и не должно быть смѣшиваемо съ другими, допускаетъ исключенія какъ для однородныхъ и состоящихъ во внутренней связи между собою тяжбъ разныхъ лицъ, такъ и для разнородныхъ исковъ одного и того же лица. Такимъ образомъ требованія истца къ одному и тому же отвѣтчику, если они подсудны одному и тому-же суду, и подлежатъ производству въ одномъ и томъ-же порядкѣ, могутъ быть соединены между собою къ совмѣстному производству, хотя бы они возникали изъ различныхъ основаній.

Соединеніе и здѣсь основывается на чисто практическомъ расчетѣ сокращенія труда и расходовъ.

---

1) Bunge, Der Baltische Civilprocess, I, стр. 229 и слѣд. III т. Св. Мѣст. Узак. Губ. Приб. ст. 3224—3229, 3243, 899, 3783. Уст. Гр. Суд. ст. 1836—1839.

Русскій уставъ гр. с.[1]) запрещаетъ „смѣшивать въ одномъ исковомъ прошеніи, иски, вытекающіе изъ разныхъ основаній“. Но это запрешеніе, не вызываемое дѣйствительною потребностью, противорѣчитъ интересамъ правосудія[2]). Притомъ это lex imperfecta — нѣтъ санкціи, поэтому во всякомъ случаѣ отъ суда зависитъ, предписать или не предписать отдѣльное производство, такъ какъ по одному и тому же дѣлу можетъ предписать отдѣльное производство по разнымъ предметамъ (ст. 336), значитъ иски изъ разныхъ основаній могутъ быть соединяемы.

Практика нашихъ судовъ была чрезвычайно разнообразна и шатка, но всегда были суды, настаивавшіе на необходимости соединенія исковъ, и теперь практика все болѣе и болѣе склоняется къ допущенію соединенія, такъ какъ общее запрещеніе не имѣло бы смысла и исходило бы изъ полнаго незнанія дѣла, соединеніе же не можетъ представлять неудобствъ, такъ какъ во всякомъ случаѣ отъ суда зависитъ, предписать отдѣльное производство.

2. Соединеніе встрѣчнаго иска съ первоначальнымъ.

У. Гр. С. ст. 340—342.

Лит.: Малышевъ, I. § 55. — Гольмстенъ, стр. 234. 235. — Анненковъ, I. стр. 425—445. VI. стр. 68—70. — К. Карновичъ, Встрѣчные иски. Суд. Вѣст. 1868. № 84. — Дьяковъ, Встрѣчный искъ. Суд. Вѣст. 1875. № 85. — Іосилевичъ, О встрѣчныхъ искахъ. Ж. гр. и уг, пр. 1885. VI. с. 1—36. — Васьковскій, Встрѣчный искъ. Недостатки У. Г. С. Ж. СПб. Юр. Об. 1894. X. с. 88—94.

Соединеніе это основано на тѣхъ же практическихъ соображеніяхъ какъ и прочіе случаи соединенія и участія.

1) Ст. 258.
2) Малышевъ, I. 259. 260.

О встрѣчномъ искѣ мы находимъ въ уставѣ гражданскаго судопроизводства только слѣдующія постановленія. Встрѣчный искъ долженъ быть предъявленъ не позже какъ въ первой отвѣтной бумагѣ или въ первомъ засѣданіи по дѣлу. При заявленіи встрѣчнаго иска въ засѣданіи докладъ дѣла, по просьбѣ одной изъ сторонъ или усмотрѣнію суда, отсрочивается и судъ назначаетъ дополнительный срокъ отъ трехъ до семи дней, въ теченіе котораго отвѣтчикъ обязывается представить письменное изложеніе своего иска. Его предъявленіе допускается не только въ случаѣ тѣсной связи съ первоначальнымъ искомъ, но и въ другихъ случаяхъ. Встрѣчный искъ можетъ быть принятъ, если онъ представляетъ самостоятельное требованіе отвѣтчика къ истцу, заявленъ тому же суду до окончанія производства[1]) и по роду своему подсуденъ данному судебному учрежденію[2]). Въ силу этого мировой судья, земскій начальникъ и т. д. обязаны не принимать встрѣчнаго иска, если послѣдній не стоитъ въ неразрывной связи съ первоначальнымъ и по роду своему выходитъ изъ предѣловъ его компетенціи; если же встрѣчный искъ тѣсно связанъ съ первоначальнымъ, мировой судья или земскій начальникъ и т. д. прекращаютъ дальнѣйшее производство дѣла и предоставляютъ истцу предъявить свой искъ въ окружномъ судѣ. Послѣдній обязанъ и можетъ принять къ своему производству иски собственно ему неподсудные, такъ какъ дѣло подсудное нисшему суду конечно подсудно и суду высшему. Вопросъ о томъ, подлежатъ ли оба иска, первоначальный и встрѣчный, совмѣстному разсмотрѣнію и рѣшенію или нѣтъ, разрѣшается судомъ[3]).

---

1) Рѣш. Гр. Касс. Деп. 1871 г. № 445.
2) См. выше § 15. 1. А. У. Гр. С. 39.
3) Уст. Гр. Суд. ст. 226.

§ 22.

V. Преемство въ тяжбѣ.

Малышевъ, I, § 49. — Гольмстенъ, стр. 214—218.

Во время производства тяжбы права каждаго тяжущагося могутъ переходить на другія лица. Если этотъ переходъ произойдетъ вслѣдствіе смерти, на основаніи общаго или частнаго преемства (successio generalis и singularis), то вмѣстѣ съ правами къ наслѣдникамъ переходятъ и тяжбы. Въ этомъ случаѣ vis major устранила первоначальную сторону, и другая должна вѣдаться съ ея наслѣдникомъ или преемникомъ.

Другое дѣло, когда одна сторона во время производства тяжбы по своему усмотрѣнію уступаетъ эту тяжбу другому. Хотя уступка или продажа иска, до вчинанія его противъ извѣстнаго лица, допускается безпрепятственно и пріобрѣтатель, вчиная искъ отъ своего имени, является настоящимъ истцомъ, но вчинаніемъ иска и вступленіемъ въ него отвѣтчика установляется опредѣленное процессуальное отношеніе между двумя лицами, которое не можетъ быть измѣняемо иначе какъ съ общаго согласія или по рѣшенію суда. Уступка тяжбы третьему, въ тяжбѣ неучаствующему лицу, является дѣйствіемъ мѣшающимъ правильному производству процесса и препятствующимъ осуществленію интереса противника. По этому римское право запретило продажу и вообще уступку тяжбы, и такая уступка считалась недѣйствительной, такъ что ею первоначальный истецъ не освобождался отъ отвѣтственности по тяжбѣ. Объ освобожденіи отвѣтчика не можетъ быть и рѣчи. Въ новѣйшемъ процессуальномъ правѣ, хотя уступка или продажа производящейся тяжбы допускается, но безъ согласія противника она не освобождаетъ первоначальнаго истца отъ отвѣтственности, такъ что онъ остается главной стороной и вступившій въ его право не допускается къ ве-

денію дѣла въ качествѣ главной стороны, а развѣ побочной. Споръ продолжается между прежними сторонами и рѣшеніе постановляется на имя первоначальнаго истца [1]).

По русскому У. Г. С. мы также должны различать преемство общее и преемство частное. Основаніемъ общаго преемства служитъ смерть тяжущагося или лишеніе его всѣхъ правъ состоянія [2]). Въ такомъ случаѣ наступаетъ перерывъ производства, пока наслѣдники или преемники его правъ не вступятъ въ тяжбу на его мѣсто [3]). Впрочемъ противная сторона можетъ ускорить это вступленіе, требуя вызова ихъ въ качествѣ отвѣтчиковъ, или же, если наслѣдники несовершеннолѣтны или ихъ нѣтъ на лицо, ходатайствомъ о назначеніи опекуна къ имѣнію [4]) или объ охраненіи наслѣдства [5]).

Во время исполненія рѣшенія производство пріостанавливается до назначенія опекуна или утвержденія наслѣдниковъ въ правахъ наслѣдства, развѣ бы судъ по просьбѣ взыскателя распорядился продолженіемъ исполненія. Но если срокъ публичной продажи имѣнія былъ уже назначенъ, то продажа ни въ какомъ случаѣ не отлагается [6]). Если при жизни должника не было приступлено къ исполненію рѣшенія, то въ случаѣ смерти его къ исполненію приступается не прежде, какъ по посылкѣ повѣстки объ исполненіи назначенному надъ имѣніемъ опекуну или утвержденнымъ наслѣдникамъ.

Преемство частное по русскому гражданскому праву допускается безостановочно относительно истца [7]), но отсюда вовсе еще не слѣдуетъ, что новый пріобрѣтатель исковаго

---

1) Deutsche Civil-Process-O. 236. — R. Schmidt, Lehrbuch d. deutschen Civilprocessrechts. Leipzig 1898, § 159.
2) У. Г. С. 681, п. 2.
3) 681. 751. 752. См. ниже о пріостановленіи дѣла.
4) 752.
5) 1402 и сл.
6) 959, 960 (повтореніе ст. 752). Правила, 106. 116.
7) X. 1. 417. 419. 1392. 2058. Малышевъ, I. 244.

права можетъ продолжать тяжбу въ качествѣ главной стороны вмѣсто первоначальнаго истца, и Побѣдоносцевъ[1]) вполнѣ правъ, выводя изъ существа личнаго обязательственнаго отношенія между истцомъ и отвѣтчикомъ, что, безъ согласія противника, истецъ не можетъ быть замѣняемъ другимъ лицомъ. Однако наша практика не шла по стопамъ К. П. Побѣдоносцева, — она вообще не любитъ основываться на логикѣ, какъ бы ясна послѣдняя ни была, а требуетъ ссылку на статьи закона, а такъ какъ статьи гражданскихъ законовъ гласятъ, что права можно уступать, а въ У. Г. С. особой статьи, о правѣ отвѣтчика не соглашаться на передачу права иска, нѣтъ, то такого права уже за нимъ не признается: иски де могутъ быть свободно передаваемы, согласія отвѣтчика не требуется[2]). Что вслѣдствіе начатія тяжбы противъ извѣстнаго лица, оно имѣетъ опредѣленныя права противъ первоначальнаго истца, которыхъ не можетъ быть лишено произвольно, на это не обращается вниманія. И вотъ лице, вчинившее легкомысленный или дерзкій искъ противъ извѣстнаго лица, убѣдившись что не только ему откажетъ судъ въ искѣ, но его привлекутъ къ отвѣтственности за убытки и расходы — уступаетъ тяжбу нищему, съ котораго нечего взыскать, такъ что отвѣтчикъ лишается вознагражденія за судебные издержки по напрасно-навязанному ему процессу.

Если же отвѣтчикъ воспользуется своимъ правомъ продать спорную вещь[3]), то истецъ, привлекая даже новаго пріобрѣтателя къ участію въ тяжбѣ, имѣетъ право удерживать первоначальнаго отвѣтчика въ процессѣ[4]). Такимъ образомъ отвѣтчикъ не освобождается, а такъ какъ обѣ стороны равны предъ судомъ, то справедливость тре-

---

1) Судебное Руководство, 522.
2) Боровиковскій, Уст. Гр. С. СПб. 1894, ст. 4, § 50.
3) X 1. 1415.
4) У. Г. С. 654.

буетъ, чтобъ и отвѣтчикъ могъ удержать въ тяжбѣ первоначальнаго истца.

Кругъ участвующихъ въ процессѣ лицъ можетъ расширяться, когда, при производствѣ главнаго дѣла о правовомъ отношеніи между сторонами по извѣстному предмету, возникаютъ споры по вопросамъ, отъ рѣшенія которыхъ зависитъ дальнѣйшій ходъ дѣла или самое рѣшеніе или исполненіе онаго. Это бываетъ, когда случаются споры между сторонами или между ними и свидѣтелями, свѣдущими лицами, приставами и т. д. Подобные споры разрѣшаются въ частныхъ производствахъ.

Глава II. Судебная дѣеспособность и представительство.

§ 23.

I. Право искать и отвѣчать на судѣ.

У. Гр. С. 17—27. 1284—1285.

Малышевъ, I. § 37. — Гольмстенъ, 92—94. — Загоровскій, 73—81.

Условія правоспособности и дѣеспособности отдѣльныхъ лицъ опредѣляются гражданскимъ правомъ, изъ него видно кому принадлежитъ право вступать въ обязательства. Поэтому новѣйшіе судебные уставы ограничиваются указаніемъ, что лицамъ имѣющимъ право вступать въ обязательства принадлежитъ и судебная дѣеспособность. Въ русскомъ У. Гр. С. однако подробно исчисляются лица, не имѣющія права искать и отвѣчать на судѣ. По общему правилу способность отыскивать и защищать на судѣ свои права признается за всякимъ лицомъ, юридическимъ и фи-

зическимъ, если только его право не ограничено положительнымъ постановленіемъ закона [1]). Эти ограниченія слѣдующія:

1) Лишенные всѣхъ правъ состоянія не могутъ искать и защищать на судѣ тѣ права, которыхъ они лишены [2]). Когда же они послѣ отбытія каторжныхъ работъ поступаютъ въ разрядъ ссыльнопоселенцевъ, то признаются способными пріобрѣтать имущества, вступать въ обязательства и вслѣдствіе того дѣлаются способными искать и отвѣчать по этимъ правамъ предъ судомъ.

2) Въ способности искать и отвѣчать по суду ограничены: лица, состоящія подъ опекою или попечительствомъ (малолѣтніе и несовершеннолѣтніе, душевно-больные, глухо-нѣмые, слѣпые). За лицъ, состоящихъ подъ опекою, ищутъ и отвѣчаютъ на судѣ ихъ опекуны, за дѣтей ихъ родители, какъ естественные опекуны, если они не состоятъ опекунами [3]).

По мѣстному праву губерній прибалтійскихъ несовершеннолѣтніе, которые съ согласія родителей или опекуновъ пользуются самостоятельностью, способны къ процессу и при извѣстныхъ условіяхъ могутъ получить отъ суда разрѣшеніе совершеннолѣтія до общаго срока (venia aetatis [4]). Состоящимъ подъ опекой въ случаѣ тяжбы съ опекуномъ назначается особый, собственно для веденія этой тяжбы, опекунъ (ibid. ст. 363). По русскому праву способность женщины къ процессу неограничена. По мѣстному праву прибалтійскихъ губерній неограничены въ способности къ процессу незамужнія, занимающіяся торговлей и замужнія по тяжбамъ, касающимся ихъ отдѣльнаго имущества. Посколько ихъ имущество не отдѣльное (Sondergut), за нихъ ipso iure ищутъ и отвѣчаютъ на судѣ мужья.

1) Ст. 17.
2) Ст. 18.
3) Ст. 19.
4) Св. Мѣст. Узак. Губ. Приб. ст. 270, 271.

По русскому праву мужъ долженъ имѣть особую на это довѣренность. Несовершеннолѣтніе отъ 17 до 20 лѣтъ, которые управляютъ своимъ имуществомъ подъ наблюденіемъ попечителя, въ силу этого должны считаться имѣющими право искать и отвѣчать на судѣ. Расточители обязаны о каждомъ дѣлѣ увѣдомлять опекунское управленіе и могутъ лишь съ согласія этого управленія избирать повѣреннаго, оканчивать дѣло примиреніемъ, дѣлать на судѣ уступки, заявлять споръ о подлогѣ документа и отвѣчать по такому спору [1]).

3) Несостоятельные должники. Ихъ право искать и отвѣчать на судѣ переходитъ къ конкурсному управленію, которому впрочемъ предоставляется разрѣшать несостоятельному должнику вести отдѣльныя тяжбы [2]).

Каждому лицу предоставляется искать и отвѣчать на судѣ лично или черезъ повѣреннаго [3]): обязанности имѣть повѣреннаго законъ не знаетъ. Юридическія лица и общества ищутъ и отвѣчаютъ на судѣ черезъ своего представителя или повѣреннаго [4]). Казна, Императорскій домъ и отдѣльные его члены представляются на судѣ учрежденіями и чиновниками, коимъ поручено управленіе дѣлами, касающимися тяжбы [5]).

Способность къ процессу, legitimatio ad causam и уполномочіе на веденіе дѣла должны быть повѣрены судомъ ex officio [6]).

Иностранцы пользуются тѣмъ же правомъ, какъ и русскіе подданные съ тѣмъ лишь исключеніемъ, что право иска истца-иностранца ограничено при извѣстныхъ условіяхъ привилегіей, предоставленной его отвѣтчику, къ

---

1) Ст. 20.
2) Ст. 21. 22.
3) Учр. С. У. 386. У. Гр. С. 14. 16.
4) Ст. 27.
5) Ст. 1282—1285.
6) 576, 2. 584, 3. 4.

какой бы народности не принадлежалъ, требовать обезпеченіе судебныхъ издержекъ и убытковъ [1]).

Иностранныя общества имѣютъ также право иска при извѣстныхъ условіяхъ опредѣленныхъ въ трактатахъ[2]).

---

§ 24.

II. Представители сторонъ.

У. Г. С. 14—16. 44—50. 245—255. Правила 5, прил. 6—9.

Лит: Малышевъ, I. § 44—48. — Гольмстенъ, стр. 94—113. — Побѣдоносцевъ, § 310—369. — Загоровскій, Очерки гражд. судопр. Одесса 1892, стр. 93—116. — К. К. Арсеньевъ, Замѣтки о русской адвокатурѣ. Обзоръ дѣятельности СПб. Сов. присяжныхъ повѣр. 1866—74. СПб. 1875. — Платоновъ, О русской адвокатурѣ. Ж, гр. и уг. пр. 1875, III, 182—236. IV, 240—291. V, 129—194. См. Судебный Вѣстникъ 1876, № 18. — Къ вопросу объ адвок. этикѣ. Вѣстникъ Евр. 1875 III, 416—426. — Н. Коркуновъ, О правахъ адвокатовъ и надзорѣ за ними. Ж. гр. и уг. пр. 1879, II, 179—198. — Джаншіевъ, Къ вопросу объ автономіи сословія прис. повѣр. Юр. Вѣстн. 1879, II, 235—238. — Ниселовичъ, Наша присяжная адвокатура. СПб. 1881. — Дисциплинарныя дѣла Московскаго Совѣта присяж. пов. Юр. Вѣст. 1885, XII, 624—703. 1886, I, 89—144. 1887, I, 131—176. XII, 690—701. — Джаншіевъ, Вопросы адвок. дисциплины. Юр. В. 1887, IV, 642—654. 1888,

---

1) Подробности объ этой привилегіи и о ея ограниченіяхъ см. въ § 29, Мѣры обезпеченія исковъ.

2) Относительно Германіи въ трактатѣ 29 Января (10 Февраля) 1894 г., Даніи въ трактатѣ 18 Февраля (2 марта) 1895 г.

III, 470—473. — Джаншіевъ, Веденіе неправыхъ дѣлъ. Москва 1886. Юр. В. 1887, IV, 631—642. — Невядомскій, Вѣчные вопросы адвокатуры. Москва 1886. — Нападки на адвокатуру. Вѣст. Евр. 1886, I, 391—397. Сліозбергъ, Адвокатура за 25 лѣтъ. Ж. гр. и уг. пр. 1889, IX, 1—36. — Макалинскій, СПб. присяжная адвокатура. Дѣят. СПб. Сов. прис. пов. за 22 г. СПб. 1889. — Газетный походъ противъ присяжной адвокатуры. Вѣстн, Евр. 1890 I, 463—468. — Обнинскій, Откуда идетъ демонстрація противъ нашей адвокатуры. Юр. Вѣст. 1890, IX, 25—50. — Васьковскій, Деморализована ли наша адвокатура. Юр. В. 1891, I, 53—76. — Носъ, 25-лѣтіе Моск. присяж. повѣренныхъ. Москва 1891. — Обнинскій, Законъ и бытъ I, стр. 162—212. Адвокатура. Москва 1891. — Васьковскій, Будущее русской адвокатуры. СПб. 1893. — Тогоже, Организація адвокатуры. I. Очеркъ всеобщей исторіи адвокатуры. II. Изслѣдованіе принципіальной организаціи адвокатуры. СПб. 1893. — Тогоже, Значеніе адвокатуры и задачи ея организаціи. Ж. М. Ю. 1894, IX, 117—124. Ср. Юр. Газ. 1894, № 5, № 77. — Подготовительные матеріалы Комм. для пересмотра зак. по судеб. ч. III. СПб. 1894. — Васьковскій, Основные вопросы адвокатской этики. СПб. 1895. — В. Спасовичъ, Объ организаціи адвокатуры. Ж. М. Ю. 1896. III, 1—20. — Ломницкій, Забытое сословіе. Одесса 1890. — Единственное въ Россіи отдѣленіе совѣта присяж. повѣр, Юр. Газ. 1894, № 63. — Гольмстенъ, О договорномъ представительствѣ въ гражд. судѣ до и послѣ зак. 25 марта 1874. Юридическія изслѣдованія. СПб. 1894, 396—399.

Мы видѣли, что по русскимъ уставамъ всякій, неограниченный въ правѣ искать, можетъ вести дѣло самъ, и что обязательное представительство существуетъ только для лицъ не дѣеспособныхъ, всѣ прочіе могутъ воспользоваться услугами повѣренныхъ по своему желанію. Не допускается

представительство при принесеніи присяги и при заявленіи о рѣшеніи дѣла присягою [1]).

Представителями могутъ быть:

1) законные представители (см. § 23);

2) присяжные и частные повѣренные (§ 25);

3) товарищи по тяжбѣ и участвующіе въ ней, завѣдующіе дѣлами, управляющіе, родители, супруги и дѣти сторонъ, поскольку таковые способны къ процессу;

4) въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ представителемъ можетъ быть всякое лицо, удовлетворяющее условіямъ, необходимымъ для полученія званія частнаго повѣреннаго, но лишь по тремъ дѣламъ въ теченіе одного года въ предѣлахъ одного и того же судебно-мироваго округа [2]).

У земскихъ начальниковъ и городскихъ судей повѣренными могутъ быть:

а) соучастники въ процессѣ, управляющіе, конторщики, старосты и другіе представители хозяйственныхъ интересовъ тяжущихся, супруги, родственники, усыновленные, дѣти, пасынки и пріемыши тяжущихся [3]);

b) присяжные повѣренные;

с) лица, получившія отъ уѣзднаго съѣзда свидѣтельство на право ходатайства по чужимъ дѣламъ (Высоч. повелѣніе 1890 г.[4]).

---

1) У. Г. С. 116. 486. 494.

2) Ст. 406[18].

3) Прил. къ ст. 5.

4) Законодатель подробно перечисляетъ условія, мѣшающіе быть представителемъ на судѣ и притомъ, вслѣдствіе предпочтенія отдаваемаго имъ казуистическимъ опредѣленіямъ, нѣсколько разъ, сперва въ ст. 355 Учр. Суд. Уст. по отношенію къ присяжнымъ повѣреннымъ, затѣмъ въ Уставѣ Гражд. Судопр. въ ст. 45 для производства въ мировыхъ, а въ ст. 246 для производства въ общихъ судебныхъ установленіяхъ, и наконецъ въ правилахъ производства судебныхъ дѣлъ, подсудныхъ земскимъ начальникамъ и городскимъ судьямъ (ст. 18).

Общими всѣмъ этимъ статьямъ являются ограниченія права быть повѣренными а) для лицъ, подвергшихся по судебнымъ при-

§ 25.

III. Адвокатура.

Учр. Суд. Уст. 353—406.

Сословіе адвокатовъ образовано въ Россіи со введенія Судебныхъ Уставовъ 20 ноября 1864 г. Судебные уставы старались поставить присяжныхъ повѣренныхъ на высокій уровень, приданіемъ ихъ сословію корпоративной организаціи и предъявленіемъ болѣе высокихъ требованій къ лицамъ, желающимъ вступить въ число присяжныхъ повѣ-

---

говорамъ лишенію или ограниченію правъ состоянія и права быть повѣренными; для лицъ, состоящихъ подъ слѣдствіемъ за преступленія и проступки, влекущіе за собою лишеніе или ограниченіе правъ состоянія, и для лицъ, которые бывъ подъ судомъ за такіе преступленія или проступки, не оправданы судебными приговорами т. е. гдѣ производство было прекращено вслѣдствіе помилованія, за давностью и т. п. причинамъ;

b) для лицъ, исключенныхъ изъ службы по суду, изъ духовнаго вѣдомства за пороки, или же изъ среды обществъ и дворянскихъ собраній;

c) для объявленныхъ несостоятельными должниками.

Присяжными повѣренными кромѣ того не могутъ быть лица, не достигшія двадцатипятилѣтняго возраста и иностранцы.

Для частныхъ повѣренныхъ и представителей по довѣренности требуется достиженіе совершеннолѣтія; кромѣ того таковыми не могутъ быть a) отлученные отъ церкви по приговору духовнаго суда. Законъ говоритъ вообще о церкви, но подразумѣваетъ одну лишь православную церковь; b) монашествующіе, кромѣ тѣхъ дѣлъ, въ коихъ они ходатайствуютъ за свои монастыри и обители или по порученію монастырскаго начальства; c) священно-служители бѣлаго духовенства, кромѣ тѣхъ дѣлъ, въ коихъ они ходатайствуютъ за духовное вѣдомство или за женъ и дѣтей своихъ, а также за питомцевъ, находящихся у нихъ на попеченіи; d) совершеннолѣтніе ученики и студенты, за исключеніемъ дѣлъ, въ коихъ они ходатайствуютъ за своихъ братьевъ и сестеръ.

Представителями по довѣренности не могутъ быть: a) неграмотные по дѣламъ, производящимся въ общихъ судебныхъ установленіяхъ; такимъ образомъ въ мировыхъ судебныхъ учрежденіяхъ, у городскихъ судей, земскихъ начальниковъ и т. д. неграмотные могутъ быть повѣренными; b) члены судебныхъ установленій и чины прокурорскаго надзора въ тѣхъ судахъ, при коихъ они со-

ренныхъ. Первое время, когда еще не было достаточнаго числа присяжныхъ повѣренныхъ, законъ разрѣшалъ почти неограниченное представительство чрезъ уполномоченныхъ, пока закономъ не будетъ опредѣлено минимальное число присяжныхъ повѣренныхъ, необходимыхъ для каждаго окружнаго суда. По достиженіи этого узаконеннаго комплекта представителями въ судѣ могутъ быть лишь присяжные повѣренные [1]).

Такъ какъ число присяжныхъ повѣренныхъ возрастало

стоятъ; въ остальныхъ судахъ они могутъ быть повѣренными по дѣламъ, въ коихъ они ходатайствуютъ за названныхъ выше своихъ родственниковъ; c) мировые судьи и состоящій при съѣздѣ мировыхъ судей товарищъ прокурора по дѣламъ, производящимся въ округѣ этого съѣзда; d) по дѣламъ, производящимся у земскихъ начальниковъ и городскихъ судей лица, коимъ ходатайство по дѣламъ воспрещено по соглашенію Министровъ Внутреннихъ Дѣлъ и Юстиціи.

Для представителей по довѣренности по дѣламъ, производящимся у городскихъ судей, земскихъ начальниковъ и т. д., законъ нѣсколько расширяетъ кругъ родственниковъ и представителей хозяйственныхъ интересовъ, могущихъ искать и отвѣчать на судѣ, но на дѣла, производящіяся въ названныхъ выше судебныхъ учрежденіяхъ, замѣнившихъ собою мировыя судебныя учрежденія, не распространено предоставленное уставомъ гражданскаго судопроизводства постороннимъ лицамъ право вести въ теченіе одного года три дѣла.

Иностранцы не могутъ быть присяжными повѣренными: объ этомъ въ законѣ говорится прямо. Въ законъ о частной адвокатурѣ это запрещеніе не включено, что прямо указываетъ на то, что законодатель не хотѣлъ въ этомъ отношеніи ограничить права иностранцевъ. Въ практикѣ врядъ-ли встрѣчаются случаи допущенія иностранцевъ въ число частныхъ повѣренныхъ. Равнымъ образомъ согласно ст. 406 Учр. Суд. Уст. за иностранцами слѣдуетъ признать право быть представителями по довѣренности по дѣламъ, производящимся въ мировыхъ судебныхъ учрежденіяхъ. Безъ всякихъ ограниченій иностранцы могутъ быть представителями по довѣренности въ дѣлахъ, въ коихъ они ходатайствуютъ въ качествѣ супруговъ, родственниковъ, завѣдующихъ дѣлами, управляющихъ, соучастниковъ и т. д.

1) При этомъ конечно за сторонами оставалось право уполномочивать на веденіе дѣла своихъ родственниковъ, управляющихъ дѣлами и соучастниковъ.

очень медленно [1]), то представительство на судѣ предоставлялось почти всѣмъ и каждому. Тогда какъ лучшія силы, желавшія посвятить себя адвокатурѣ, должны были проходить тяжелый путь въ званіи помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ, суды наводнялись подпольными ходатаями очень сомнительнаго свойства. Правительству пришлось весьма скоро убѣдиться въ сдѣланной ошибкѣ и постараться объ устраненіи этого зла [2]).

25 Мая 1874 года [3]) былъ изданъ законъ, коимъ былъ образованъ новый классъ повѣренныхъ, — частные повѣренные; различіе послѣднихъ отъ присяжныхъ повѣренныхъ заключается въ томъ, что предъявленныя къ нимъ закономъ требованія образовательнаго ценза не такъ высоки.

Въ настоящее время мы имѣемъ такимъ образомъ два класса судебныхъ повѣренныхъ: 1) присяжные повѣренные и ихъ помощники и 2) частные повѣренные. Оба класса имѣютъ отдѣльную организацію. Су-

---

1) Наибольшее затрудненіе представляло требованіе закона о предварительной пятилѣтней практической дѣятельности по судебному вѣдомству.

2) Правительству при этомъ представлялся самъ собою очень простой и цѣлесообразный выходъ въ организаціи такъ называемыхъ помощниковъ повѣренныхъ. Вскорѣ послѣ введенія судебной реформы молодые юристы, желавшіе заняться адвокатурой и поступившіе въ число помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ, создали, съ разрѣшенія совѣтовъ присяжныхъ повѣренныхъ, корпоративную организацію по типу организаціи, закономъ установленной для присяжныхъ повѣренныхъ. Обществомъ эта организація была встрѣчена съ симпатіей, но правительство не съумѣло воспользоваться ею для устраненія указаннаго зла. Въ судебномъ вѣдомствѣ получило преобладаніе бюрократическое направленіе, отдавшее усмотрѣнію правительственныхъ мѣстъ и чиновниковъ предпочтеніе передъ организаціей, опредѣленной закономъ. Вмѣсто того чтобы выработать для помощниковъ повѣренныхъ соотвѣственную организацію, были даже сдѣланы попытки ограничить самостоятельность присяжной адвокатуры, и въ 1874 году дальнѣйшее образованіе совѣтовъ присяжныхъ повѣренныхъ было пріостановлено.

3) Полное Собр. Зак. № 53573. Учр. Суд. Уст. 406^{1-19}.

ществующаго во Франціи различія между avoué и avocat въ Россіи нѣтъ.

А. Присяжные повѣренные.

Присяжнымъ повѣреннымъ можетъ быть всякій, удовлетворяющій условіямъ, требуемымъ для занятія судейской [1]) должности, при чемъ пятилѣтняя служба по судебному вѣдомству можетъ быть замѣнена столь же продолжительною практикою въ званіи помощника присяжнаго повѣреннаго. Званіе присяжнаго повѣреннаго считается должностью по судебному вѣдомству и потому несовмѣстимо ни съ какой другою должностью на государственной или общественной службѣ [2]) [3]).

Разрѣшеніе поступить въ число присяжныхъ повѣренныхъ зависитъ отъ совѣта присяжныхъ повѣренныхъ, избираемаго ежегодно изъ числа присяжныхъ повѣренныхъ округа судебной палаты [4]). Совѣтъ, независимо отъ требуемыхъ закономъ условій, принимаетъ въ соображеніе все, что ему извѣстно о нравственныхъ качествахъ желающаго поступить и сообразно этому выдаетъ разрѣшеніе или отказываетъ въ его выдачѣ [5]).

Каждый присяжный повѣренный избираетъ себѣ мѣсто-

---

1) См. выше § 8.

2) Исключаются лишь почетныя и придворныя должности, не соединенныя съ полученіемъ содержанія.

3) Совмѣщеніе въ одномъ лицѣ званія присяжнаго повѣреннаго и должности нотаріуса безусловно не допускается.

4) При окружныхъ судахъ, находящихся не въ томъ городѣ, гдѣ Судебная Палата, могутъ образоваться отдѣленія совѣта присяжныхъ повѣренныхъ, если число состоящихъ при окружномъ судѣ присяжныхъ повѣренныхъ не менѣе 10. Отдѣленію присвоены тѣже права какъ и совѣту. Единственное до сихъ поръ существующее отдѣленіе находится въ Новочеркаскѣ.

5) Въ прибалтійскихъ губерніяхъ для полученія права заниматься адвокатурой требуется еще разрѣшеніе Министра Юстиціи. Послѣднее необходимо также въ предѣлахъ всего государства для лицъ, желающихъ поступить въ число присяжныхъ повѣренныхъ изъ нехристіанъ.

жительство при опредѣленномъ судѣ. По полученіи присяжнымъ повѣреннымъ разрѣшенія отъ совѣта судъ распоряжается приводомъ къ присягѣ. Выданное разрѣшеніе даетъ присяжному повѣренному право хожденія по дѣламъ во всѣхъ судахъ, входящихъ въ округъ данной судебной палаты, а равно и право ходатайства по всѣмъ дѣламъ, веденнымъ въ нисшихъ инстанціяхъ и въ Правительствующемъ Сенатѣ.

Совѣтъ присяжныхъ повѣренныхъ имѣетъ дисциплинарную власть надъ присяжными повѣренными до права исключенія изъ числа присяжныхъ повѣренныхъ и преданія уголовному суду. На всѣ постановленія Совѣта, кромѣ подвергающихъ присяжнаго повѣреннаго предостереженію или выговору, могутъ быть приносимы жалобы судебной палатѣ въ двухнедѣльный срокъ. Опредѣленія палаты по этимъ жалобамъ окончательныя. Надзоръ за присяжными повѣренными со стороны совѣта очень обширный и строгій[1]). Независимо отъ сего присяжные повѣренные подчинены власти окружныхъ судовъ. Частныя лица на дѣйствія присяжныхъ повѣренныхъ могутъ жаловаться окружному суду или совѣту присяжныхъ повѣренныхъ[2]). Гдѣ нѣтъ совѣта

---

1) Высочайшимъ повелѣніемъ 5 Декабря 1874 года образованіе новыхъ совѣтовъ присяжныхъ повѣренныхъ было временно пріостановлено (Учр. Суд. Уст. ст. 357 прим.), такъ это и осталось по настоящее время. Въ 1889 году, незадолго до введенія судебной реформы въ прибалтійскихъ губерніяхъ, Высочайшимъ повелѣніемъ 11 Октября было временно пріостановлено также дальнѣйшее открытіе отдѣленій существующихъ уже совѣтовъ присяжныхъ повѣренныхъ. До 1874 года образовалось только три совѣта присяжныхъ повѣренныхъ: въ С.-Петербургѣ, къ округу котораго принадлежатъ губерніи: Петербургская, Олонецкая, Новгородская, Псковская, Витебская, Курляндская, Лифляндская и Эстляндская, въ Москвѣ (губерніи Московская, Владимирская, Вологодская, Ярославская, Костромская, Нижегородская, Рязанская, Тульская, Калужская и Смоленская) и въ Харьковѣ (губерніи Харьковская, Полтавская, Орловская, Воронежская, Курская, Область Войска Донскаго, части губерній Тамбовской, Екатеринославской и Таврической).

2) Учр. Суд. Уст. ст. 353—378.

присяжныхъ повѣренныхъ, права и обязанности его принадлежатъ мѣстному окружному суду [1]).

Юристъ, желающій посвятить себя адвокатской дѣятельности, долженъ предварительно быть. кандидатомъ на судебную должность [2]) или помощникомъ присяжнаго повѣреннаго. Для полученія послѣдняго званія — по крайней мѣрѣ въ округахъ, гдѣ имѣется совѣтъ — необходимо разрѣшительное свидѣтельство совѣта помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ [3]).

Помощники присяжныхъ повѣренныхъ являются либо дѣйствительными помощниками, работая по порученію и въ пользу своихъ патроновъ, либо ведутъ дѣла самостоятельно и за собственный счетъ [4]).

Съ 1874 года помощники присяжныхъ повѣренныхъ, являясь на судѣ представителями чужихъ интересовъ, должны имѣть такое же свидѣтельство на право веденія чужихъ дѣлъ, какъ и частные повѣренные [5]).

Помощники присяжныхъ повѣренныхъ подчинены власти совѣта помощниковъ, совѣта присяжныхъ повѣренныхъ, окружнаго суда и въ качествѣ частныхъ повѣренныхъ Министра Юстиціи.

B. Частные повѣренные.

Отъ лицъ, поступающихъ въ число частныхъ повѣренныхъ [6]), требуется наличность тѣхъ же условій, какъ отъ

---

1) У. С. У. 378.

2) См. выше.

3) Какъ выше уже указывалось нами, — помощники присяжныхъ повѣренныхъ по собственному почину придали своему сословію корпоративную организацію. Эта организація, хоть и не признанная закономъ, сохранилась и по настоящее время — явленіе очень рѣдкое въ Россіи.

4) Послѣднее является правиломъ, хотя это не входило въ намѣренія законодателя.

5) Учр. Суд. Уст. 406^{17}.

6) ib. ст. 406^{1}—406^{19}.

присяжныхъ повѣренныхъ, за исключеніемъ юридическаго образованія. Независимо отъ сего въ законѣ имѣется прямое запрещеніе женщинамъ получать званіе частнаго повѣреннаго. Свидѣтельство на право ходатайствовать по чужимъ дѣламъ выдается по выдержаніи испытанія при судѣ. Отъ этого предварительнаго испытанія освобождены: 1) лица, имѣющія аттестаты университетовъ или другихъ высшихъ учебныхъ заведеній объ окончаніи курса юридическихъ наукъ, и 2) лица, получившія уже свидѣтельство отъ другого, равнаго или высшаго суда. Свидѣтельство даетъ право ходатайствовать лишь въ томъ судебномъ мѣстѣ, изъ котораго оно выдано, — въ судебной палатѣ, окружномъ судѣ или съѣздѣ мировыхъ судей. Свидѣтельство, выданное съѣздомъ мировыхъ судей, даетъ право хожденія по дѣламъ у подлежащихъ мировыхъ судей. Свидѣтельства оплачиваются ежегоднымъ денежнымъ сборомъ въ размѣрѣ семидесяти пяти рублей въ общихъ судебныхъ установленіяхъ, и сорока рублей въ мировыхъ учрежденіяхъ. Лицо, желающее вести дѣла при нѣсколькихъ судебныхъ мѣстахъ, должно имѣть свидѣтельство отъ каждаго мѣста отдѣльно [1]). При разсмотрѣніи ходатайства о выдачѣ свидѣтельства судъ принимаетъ въ соображеніе всѣ имѣющіяся о просителѣ свѣдѣнія и постановляетъ или о дозволеніи просителю быть повѣреннымъ по судебнымъ дѣламъ или же объ отказѣ въ ходатайствѣ просителя. На постановленія судебныхъ мѣстъ по сему предмету допускаются подача частныхъ жалобъ и протесты прокурорскаго надзора въ двухнедѣльный срокъ, на постановленіе окружныхъ судовъ и мировыхъ съѣздовъ — въ судебную палату, на постановленія послѣдней — въ Соединенное Присутствіе Перваго и Кассаціонныхъ Департаментовъ Сената.

Надъ частными повѣренными судъ имѣетъ такую же

---

1) Свидѣтелъьство даетъ также право на веденіе начатаго дѣла въ судѣ высшей инстанціи и въ Сенатѣ.

дисциплинарную власть, какъ и надъ присяжными, съ тою лишь разницею, что противъ частныхъ повѣренныхъ дисциплинарное производство можетъ быть возбуждено и по предложенію прокурорскаго надзора. Принятіе въ число частныхъ повѣренныхъ лицъ нехристіанскихъ исповѣданій зависитъ отъ Министра Юстиціи. Послѣднему принадлежитъ также право устранять частныхъ повѣренныхъ отъ ходатайства по судебнымъ дѣламъ, если они „по доходящимъ до него несомнѣннымъ свѣдѣніямъ, обнаруживаютъ предосудительный образъ дѣйствій, не соотвѣтствующій званію повѣреннаго“ [1]). О жалобѣ на такое распоряженіе въ законѣ не говорится.

Свидѣтельства на веденіе дѣлъ у земскихъ начальниковъ, городскихъ судей и уѣздныхъ членовъ окружныхъ судовъ выдаются уѣздными съѣздами [2]), коимъ присвоена и дисциплинарная власть. Жалобы на постановленія уѣздныхъ съѣздовъ приносятся губернскому присутствію. Дальнѣйшій надзоръ за частными повѣренными при уѣздныхъ съѣздахъ принадлежитъ совмѣстно Министрамъ Внутреннихъ Дѣлъ и Юстиціи [3]) [4]).

С. Права и обязанности повѣренныхъ по судебнымъ дѣламъ.

Повѣренные, какъ присяжные такъ и частные имѣютъ:

1) исключительное право представительства по чужимъ

---

1) У. С. У. 406[15].

2) Дѣйствіе этого закона было въ 1890 году при введеніи реформы пріостановлено, въ первое время выдача свидѣтельства должна имѣть мѣсто лишь съ разрѣшенія Министровъ Внутреннихъ Дѣлъ и Юстиціи.

3) Зак. 29 Декабря 1889 года. Правила о частныхъ повѣренныхъ 1—6. Прил. къ ст, 5 Прав. пр. суд. дѣлъ, подсуд. земск. нач. и городс. судьямъ.

4) Цѣль, имѣвшаяся правительствомъ при изданіи закона о частныхъ повѣренныхъ, — уничтоженіе подпольныхъ ходатаевъ — не была вполнѣ достигнута, такъ какъ эти ходатаи умѣютъ въ качествѣ „завѣдующихъ дѣлами“ или соучастниковъ въ ничтожной доли выступать по дѣламъ.

дѣламъ въ общихъ судебныхъ установленіяхъ съ указанными выше изъятіями.

2) право на вознагражденіе, размѣръ котораго опредѣляется письменнымъ соглашеніемъ, при отсутствіи же письменныхъ условій, въ случаѣ спора, по таксѣ [1]). По этой таксѣ опредѣляется всегда размѣръ издержекъ за веденіе дѣла, подлежащихъ возмѣщенію выигравшей сторонѣ. Въ мировыхъ [2]) судебныхъ учрежденіяхъ вознагражденіе опредѣляется по усмотрѣнію суда.

Принятіе на себя хожденія по чужому дѣлу для повѣреннаго не обязательно и зависитъ отъ добровольнаго соглашенія между повѣреннымъ и тяжущимся. Въ этомъ отношеніи въ законѣ имѣются лишь два исключенія и притомъ только для присяжныхъ, а не частныхъ повѣренныхъ:

1) Тамъ, гдѣ существуютъ совѣты присяжныхъ повѣренныхъ, всякое лицо можетъ обратиться къ совѣту съ ходатайствомъ объ указаніи повѣреннаго. По закону совѣтъ обязанъ указывать повѣренныхъ лишь для тѣхъ судовъ, при которыхъ установлено минимальное число присяжныхъ повѣренныхъ (чего до сихъ поръ еще нигдѣ нѣтъ); на практикѣ же совѣтъ никогда не отказываетъ въ указаніи, но подъ извѣстными условіями [3]).

2) Присяжные повѣренные обязаны безплатно вести дѣла лицъ, пользующихся на судѣ правомъ бѣдности, которыя поручаются имъ совѣтомъ или предсѣдателемъ суда [4]).

Отказъ присяжнаго повѣреннаго отъ веденія дѣла въ обоихъ случаяхъ допускается лишь при наличности достаточныхъ причинъ [5]).

---

1) Учр. Суд. Уст. ст. 395, 396 и прил. VII, въ которомъ помѣщена такса.

2) См. § 27.

3) См. таксу.

4) Учр. Суд. Уст. 367 п. 4 и 394.

5) Наиболѣе тяжелымъ бременемъ для присяжныхъ повѣренныхъ является обязанность защищать по порученію суда обвиняемыхъ по уголовнымъ дѣламъ. Впрочемъ за такія защиты они въ

Повѣренный [1]) обязанъ соблюдать интересы своего довѣрителя. Повѣренный не имѣетъ права покупать или инымъ образомъ пріобрѣтать права своихъ довѣрителей по ихъ тяжбамъ. Всѣ сдѣлки такого рода недѣйствительны и подвергаютъ новѣреннаго отвѣтственности по постановленію совѣта [2]).

Повѣренный не только не можетъ въ одно и то-же время представлять на судѣ обѣ спорящія стороны, но и переходить по одному и тому же дѣлу отъ одной стороны къ другой [3]). Онъ не можетъ дѣйствовать въ судѣ въ качествѣ повѣреннаго противъ своей жены и родственниковъ до четвертой степени [4]). Прпсяжный повѣренный не долженъ оглашать тайнъ своего довѣрителя не только во время производства дѣла, но и по окончаніи дѣла [5]).

За вредъ и убытки, нанесенные повѣреннымъ, къ послѣднему можетъ быть предъявленъ искъ; за умышленныя же ко вреду довѣрителя дѣйствія онъ можетъ быть преданъ уголовному суду. Неблагопріятныя же для довѣрителя, рѣшенія, воспослѣдовавшія по винѣ повѣреннаго, остаются въ силѣ, развѣ бы дѣйствія повѣреннаго были признаны недѣйствительными. Искъ объ убыткахъ предъявляется къ повѣренному въ томъ же судѣ, гдѣ велась тяжба, по которой повѣренный причинилъ довѣрителю убытки.

концѣ года получаютъ вознагражденіе изъ суммъ, образуемыхъ изъ процентнаго сбора съ вознагражденій, слѣдующихъ по таксѣ, со всѣхъ присяжныхъ повѣренныхъ Имперіи. Суммы эти распредѣляются Министромъ Юстиціи между всѣми судебными округами, а между повѣренными — совѣтами. Учр. Суд. Уст. ст. 398.

1) Гребенщиковъ, Обязанности адвоката къ кліенту. Ж. гр. и уг. пр. 1883, VIII, зам. 33—43.

2) Учр. Суд. Уст. ст. 400.

3) ib. ст. 402.

4) ib. ст. 401.

5) ib. ст. 403.

§ 26.

IV. Процессуальная довѣренность.

1. Содержаніе. У. Гр. С., не ограничивая сторонъ въ личномъ веденіи тяжебъ, и предоставляя ихъ усмотрѣнію дѣйствовать чрезъ повѣренныхъ [1]), не стѣсняетъ ихъ и относительно содержанія довѣренности. Объемъ предоставляемыхъ уполномоченному правъ зависитъ отъ усмотрѣнія довѣрителя. Дѣло его довѣрія предоставить повѣренному право неограниченнаго распоряженія по всѣмъ его дѣламъ, такъ называемую общую или универсальную довѣренность управляющаго дѣлами, или выдать процессуальную довѣренность на веденіе всѣхъ могущихъ возникнуть процессуальныхъ дѣлъ или извѣстнаго опредѣленнаго дѣла, или болѣе или менѣе ограничить довѣренность или наконецъ уполномочить повѣреннаго линь на извѣстныя, опредѣленныя дѣйствія или на одно изъ таковыхъ. Въ балтійскомъ гражданскомъ правѣ всѣ эти виды уполномочія: универсальное, генеральное и спеціальное прямо опредѣляются въ законѣ [2]). Въ русскомъ гражданскомъ правѣ объ этихъ различныхъ видахъ полномочія не упомянуто, а въ судебныхъ уставахъ упомянуто только о различіи между довѣренностью общею на веденіе извѣстнаго дѣла во всемъ его объемѣ, и спеціальною на совершеніе опредѣленнаго дѣйствія [3]). Однако это молчаніе не мѣшаетъ въ практикѣ употребленію довѣренностей всѣхъ упомянутыхъ видовъ [4]).

Допуская представительство вообще по всѣмъ судебнымъ дѣйствіямъ, судебные уставы дѣлаютъ одно исключеніе, не допуская его при принесеніи присяги, при чемъ

---

1) У. Гр. С. 16, Правила 1.
2) Сводъ мѣстн. узак. т. III, ст. 4371.
3) Учр. Суд. Уст. 391.
4) Касс. рѣш. 1870, № 1840.

и самое заявленіе о намѣреніи сторонъ кончить дѣло присягою должно быть за личною подписью сторонъ [1]). Кромѣ того относительно совершенія извѣстныхъ дѣйствій требуется положительное уполномочіе, и безъ таковаго повѣренный не считается уполномоченнымъ на совершеніе оныхъ, какъ бы обширно и неограниченно его полномочіе ни было. Къ такимъ дѣйствіямъ принадлежатъ: апелляція, просьба объ отмѣнѣ рѣшеній, споръ о подлогѣ, отвѣтъ по таковому спору, заключеніе мировой сдѣлки, избраніе третейскихъ судей, передовѣріе, искъ объ убыткахъ противъ чиновъ судебнаго вѣдомства [2]). Изъ этого требованія видно стремленіе нашего законодательства ограничить дѣйствіе довѣренности, составленной въ общихъ выраженіяхъ, между тѣмъ какъ въ новѣйшихъ законодательствахъ западной Европы видно стремленіе расширять предѣлы довѣренности, выданной въ общихъ словахъ, предположеніемъ, что повѣренному предоставлено совершеніе всѣхъ дѣйствій необходимыхъ для успѣшнаго окончанія дѣла. Послѣднее правило необходимо уже потому, что по болѣе сложнымъ дѣламъ веденіе дѣла чрезъ присяжнаго повѣреннаго, по этимъ законодательствамъ, обязательно. Во всякомъ случаѣ оно выражаетъ довѣріе законодателя къ сословію повѣренныхъ, при томъ частные ходатаи не допускаются [3]). Русское законодательство упомянутымъ требованіемъ спеціальнаго полномочія очевидно хотѣло оградить сторонъ отъ вредныхъ послѣдствій необдуманныхъ дѣйствій ходатаевъ, но врядъ ли цѣль можетъ быть достигнута. До начала 70-хъ годовъ Правительствующій Сенатъ держался, при толкованіи довѣренностей и опредѣленіи объема предоставленныхъ повѣренному полномочій, формализма [4]), но затѣмъ, убѣдившись

1) У. Г. С. 116. 488. 494.
2) У. Г. С. 250. 1332. 1370. Правила 47. 113, 2. 133.
3) Малышевъ, I, ст. 235.
4) Циркулярный указъ 12 Марта 1870 г. Малышевъ, стр. 235. См. приведенныя у Боровиковскаго подъ ст. 250, различныя рѣшенія Сената.

очевидно, что законъ, не предписывая опредѣленнаго формуляра, требуетъ только, чтобъ изъ довѣренности видно было намѣреніе довѣрителя уполномочить повѣреннаго на совершеніе извѣстнаго дѣйствія, какъ бы неловко это ни было выражено — перешелъ къ болѣе правильной практикѣ. Въ одномъ только случаѣ судебные уставы установляютъ предположеніе въ смыслѣ расширенія уполномочія: при довѣренности на веденіе дѣлъ у мироваго судьи предполагается право кончить дѣло миромъ [1]).

Мы уже не разъ замѣчали, что въ Россіи и законодатель и судьи общимъ правиламъ, изъ которыхъ логическимъ умозаключеніемъ выводятся нормы для отдѣльныхъ случаевъ, предпочитаютъ казуистическія исчисленія, такъ чтобы при рѣшеніи отдѣльнаго случая можно сослаться на спеціальную статью. Сообразно этому въ судебной практикѣ вошли въ употребленіе наиказуистическіе формуляры для довѣренностей, въ которыхъ подробно исчисляются по одиначкѣ всѣ судебныя дѣйствія, на которыя уполномочиваются повѣренные. Послѣдствіемъ казуистическаго содержанія является предположеніе что, если о какомъ либо дѣйствіи не упомянуто, повѣренный не считается уполномоченнымъ на оное. Такая практика конечно не правильна, если кромѣ спеціальныхъ въ довѣренности находится и общее уполномочіе, но она неумолима. Конечно довѣренности въ общихъ словахъ должны быть принимаемы, но принимаются судебными мѣстами неохотно и поэтому почти не встрѣчаются [2]).

2. Совершеніе. Довѣренность на веденіе дѣла можетъ быть письменная или словесная. Словесная довѣренность дается словеснымъ или письменнымъ о томъ заявленіемъ суду, письменная въ мировомъ производствѣ должна быть съ засвидѣтельствованной подписью. Засви-

1) У. Г. С. 48.
2) Формуляры см. въ приложеніи.

дѣтельствованіе подписи производится нотаріусомъ, участковымъ или почетнымъ мировымъ судьей, полиціей или волостнымъ правленіемъ [1]). Устная довѣренность по дѣламъ производимымъ въ мировыхъ учрежденіяхъ можетъ быть дана представителямъ всякаго рода, въ общихъ же судебныхъ установленіяхъ только присяжнымъ повѣреннымъ, тогда какъ для дачи довѣренности другимъ лицамъ обязательна письменная форма довѣренности [2]). Довѣренность на подачу прошенія въ судъ можетъ быть дана истцомъ надписью въ концѣ самого исковаго прошенія [3]). Устная довѣренность совершается запискою устнаго или письменнаго заявленія въ протоколъ суда. Письменная довѣренность должна быть составлена законнымъ порядкомъ, т. е. нотаріальнымъ или въ крайнемъ случаѣ у мироваго судьи. По отношенію къ присяжнымъ повѣреннымъ достаточно простой письменной довѣренности съ засвидѣтельствованной подписью [4]).

Заграницей довѣренности совершаются по мѣстнымъ законамъ; русскіе подданные могутъ являть довѣренности и въ русскомъ консульствѣ, довѣренности, выдаваемыя по мѣстнымъ законамъ, должны быть засвидѣтельствованы русскимъ консуломъ, что дѣйствительно совершены соотвѣтственно мѣстнымъ законамъ, и въ обоихъ случаяхъ подпись консула должна быть удостовѣрена Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ. Довѣренность, написанная на иностранномъ языкѣ, должна быть снабжена русскимъ переводомъ; правильность послѣдняго должна быть удостовѣ-

1) Уст. Гражд. Суд. ст. 46, 47.
2) Учр. Суд. Уст. 390. Уст. Гр. Суд. 247, 248.
3) У. Г. С. 259. 266, п. 2.
4) Полномочіе, переданное по телеграфу, принимается судебными учрежденіями, если телеграмма исходитъ отъ оффиціальнаго лица и личность отправителя удостовѣрена начальникомъ телеграфной станціи (напр. нотаріусъ телеграфируетъ суду, что онъ совершилъ довѣренность такого то и такого то содержанія). Уставъ телеграфный однако не говоритъ о засвидѣтельствованныхъ международныхъ телеграммахъ.

рена: заграницей — русскимъ консуломъ, въ Россіи нотаріусомъ, присяжнымъ переводчикомъ окружнаго суда или присяжнымъ повѣреннымъ.

Присяжные повѣренные или кандидаты на судебныя должности, коимъ веденіе дѣла или временное наблюденіе за нимъ поручено предсѣдателемъ суда, удостовѣряютъ свое полномочіе предложеніемъ или предписаніемъ предсѣдателя.

Должностныя лица, ищущія и отвѣчающія на судѣ въ качествѣ повѣренныхъ казенныхъ управленій, представляютъ въ судъ предписаніе[1]) на ходатайство по дѣлу, представитель юридическаго лица удостовѣреніе сего качества, присяжный попечитель является уполномоченнымъ въ силу опредѣленія суда объ учрежденіи конкурснаго управленія, опекунъ указомъ объ учрежденіи опеки, совладѣлецъ тортоваго дома ищетъ и отвѣчаетъ на судѣ по дѣламъ этого дома въ силу договора товарищества, представитель акціонернаго[2]) и другихъ обществъ и компаній долженъ имѣть довѣренность отъ директора-распорядителя[3]). Душеприказчикъ является уполномоченнымъ въ силу утвержденнаго судомъ духовнаго завѣщанія[4]).

Дѣйствительность полномочія, какъ вообще такъ и по отношенію къ совершенію отдѣльныхъ дѣйствій, должна быть провѣрена судомъ по самому закону (ex officio), но и противная сторона можетъ указать на недостатки полномочія. Провѣрка полномочія можетъ быть возбуждена во всякомъ положеніи дѣла[5]).

3. Дѣйствіе. Все то, что совершено повѣреннымъ на основаніи довѣренности, считается какъ будто совершено самимъ довѣрителемъ и обязываетъ его. Всѣ дѣйствія, совершенныя, хотя въ пользу стороны и даже при-

1) Уст. Гр. Суд. ст. 1285.
2) ib. ст. 26.
3) ib. ст. 27.
4) ib. ст. 24 и 25.
5) 266, 576, 2. 584. 3. 4.

сяжнымъ повѣреннымъ, безъ полномочія или внѣ предѣловъ онаго, признаются недѣйствительными и при господствующемъ формализмѣ не могутъ получить силы даже подтвержденіемъ ихъ довѣрителемъ (ratihabitio [1]).

Всѣ дѣйствія повѣреннаго, совершенныя вопреки прямого смысла довѣренности, и допущенные судомъ, могутъ быть опротестованы стороной. Напротивъ довѣритель можетъ лишь искать убытки съ повѣреннаго, за пропущеніе срока, всякое нарушеніе правилъ и формъ и даже за умышленныя ко вреду его дѣйствія. О послѣдствіяхъ дѣйствій, на совершеніе которыхъ повѣренный не былъ уполномоченъ, въ уставѣ гражданскаго суда не говорится.

Принятіе на себя хожденія по дѣлу зависитъ отъ доброй воли повѣреннаго и отъ его соглашенія съ довѣрителемъ. Изъ этого соглашенія вытекаютъ права и обязанности повѣреннаго и отвѣтственность за упущенія.

4. Прекращеніе. Полномочіе прекращается смертью довѣрителя или повѣреннаго, исполненіемъ даннаго порученія, волею довѣрителя и отказомъ повѣреннаго.

Въ случаѣ смерти тяжущагося [2]) производство дѣла пріостанавливается, пока наслѣдники довѣрителя не возобновятъ процесса: противная сторона можетъ ускорить возобновленіе производства новымъ вызовомъ; въ случаѣ смерти повѣреннаго производство также пріостанавливается пока тяжущимся или въ крайнемъ случаѣ судомъ не будетъ выбранъ новый повѣренный [3]). Въ случаѣ прекращенія

---

1) Только за присяжнымъ повѣреннымъ судебная практика признаетъ право, въ случаѣ внѣзапнаго препятствія явиться на засѣданіе суда, поручить временное представительство другому присяжному повѣренному съ заявленія о томъ суду, хотя бы право передовѣрія не было бы ему предоставлено въ довѣренности. — По мѣстному прибалтійскому праву дѣйствія неуполномоченнаго лица признаются недѣйствительными, но могутъ быть впослѣдствіи подтверждены (Т. III Св. Мѣст. Узак. Губ. приб. ст. 3113). Bunge, Der Baltische Civilprozess, I стр. 276.

2) Сравни выше § 23 и ниже § 32.

3) Уст. Уг. Суд. ст. 255.

полномочія по волѣ довѣрителя, послѣдній обязанъ озаботиться назначеніемъ новаго повѣреннаго и не можетъ требовать отсрочки производства [1]).

Отказъ повѣреннаго отъ ходатайства по дѣлу долженъ быть заявленъ настолько заблаговременно, чтобы довѣритель могъ до истеченія срока прислать другого повѣреннаго; при этомъ срокъ, въ теченіе коего повѣренный обязанъ ходатайствовать по дѣлу, опредѣляется предсѣдателемъ суда; впрочемъ предсѣдатель суда имѣетъ право признать повѣреннаго свободнымъ отъ его обязанности и, впредь до избранія тяжущимся новаго повѣреннаго, назначить вмѣсто него присяжнаго повѣреннаго. Послѣдній признается уполномоченнымъ на веденіе дѣла въ силу письменнаго порученія предсѣдателя суда.

Глава III. **Условія судебныхъ дѣйствій сторонъ.**

§ 27.

Судебныя издержки.

У. Г. С. 200^{1-10}. 839—890. Правила 25^{2-4}.

Лит.: Малышевъ, I, § 23. — Гольмстенъ, с. 125—129. — Загоровскій, 132—137. — Анненковъ, IV, 544—582. VI, 211—225. — Обложеніе сборами гржд. дѣлъ у мировыхъ судей. Отчетъ по Гос. Сов. за 1874 и 1877. — О пошлинахъ и податахъ судебныхъ въ губ. Великороссійскихъ, Царствѣ Польскомъ и Остзейскомъ краѣ, Изд. Мин. Юстиціи. СПб. 1860. —

---

1) Уст. Гр. Суд. 50 и 251. Правила ст. 41. Учр. Суд. Уст. ст. 399.

О пересмотрѣ правилъ о судебныхъ издержкахъ. Подготовит. мат. комм. для пересмотра законопол. по суд. части. VII. СПб. 1894.

Государство содержитъ судебныя мѣста на средства, собираемыя прямо или косвенно со всего народа, на томъ основаніи что судопроизводствомъ охраняется весь строй государства. Но въ виду того, что тяжущіеся непосредственно пользуются охраной со стороны судебной власти, и судъ дѣйствуетъ въ ихъ личныхъ интересахъ, государство взыскиваетъ часть расходуемыхъ на судебныя мѣста суммъ съ нихъ, облагая ихъ различными пошлинами, а издержки на нѣкоторые расходы относитъ прямо на ихъ счетъ. Эти платежи называются судебными издержками. Они слѣдующія:

1) гербовая пошлина въ размѣрѣ восьмидесяти копѣекъ съ листа всѣхъ прошеній и слѣдующихъ къ нимъ копій и приложеній, а равно всѣхъ бумагъ, выдаваемыхъ судомъ по просьбѣ тяжущихся (см. Уставъ о герб. сборѣ[1]).

Производство въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ и у замѣнившихъ послѣднія земскихъ начальниковъ и городскихъ судей освобождено отъ гербоваго сбора[2]; но въ этихъ учрежденіяхъ установлена пошлина въ десять копѣекъ съ каждаго листа и каждаго словесно принесеннаго прошенія[3];

2) судебная пошлина (съ первоначальныхъ и встрѣчныхъ исковъ, съ прошеній о вступленіи въ процессъ въ качествѣ третьяго лица, отзыва на заочное рѣшеніе и апелляціонной жалобы) въ общихъ судебныхъ учрежденіяхъ въ размѣрѣ 1/2 % съ цѣны иска, въ мировыхъ и т. д. въ размѣрѣ 1 %[4]. Съ исковъ, не подлежащихъ оцѣнкѣ,

---

1) Уст. Гр. Суд. ст. 844—847.
2) ib. ст. 200.
3) ib. ст. 200[3] и Правила 138.
4) Въ мировыхъ судебныхъ учрежденіяхъ въ случаѣ спора противъ показанной цѣны, она опредѣляется черезъ свѣдущихъ

взимается пошлина въ размѣрѣ отъ одного до пятидесяти рублей (въ мировыхъ учрежденіяхъ до пяти рублей [1]).

Пошлины прилагаются къ самому прошенію; въ искахъ не подлежащихъ оцѣнкѣ, пошлина не взимается впередъ, а опредѣляется судомъ при постановленіи рѣшенія и взыкивается съ обвиненной стороны [2]).

Для уплаты гербовой и судебной пошлинъ установлены марки [3]), но пошлина можетъ быть уплачена и взносомъ наличныхъ денегъ подъ квитанціею въ казначейство, а заграницей въ консульство или посольство. Марками уплачивается пошлина въ размѣрѣ, не превышающемъ двадцати-пяти рублей, въ прочихъ случаяхъ наличными деньгами. Иски о возвратѣ судебныхъ издержекъ изъемлются отъ платежа судебныхъ пошлинъ [4]).

3) Канцелярская пошлина за изготовляемыя канцеляріею по просьбѣ тяжущихся бумагъ и копій взимается по сорока копѣекъ съ листа и по двацати копѣекъ за приложеніе печати [5]).

4) За производство нѣкоторыхъ судебныхъ дѣйствій взимается пошлина въ опредѣленномъ размѣрѣ: за напечатаніе вызова въ судъ отвѣтчика или состоявшагося заочнаго рѣшенія — въ размѣрѣ шести рублей, за напечатаніе публикацій судебныхъ приставовъ о продажѣ имѣній съ публичныхъ торговъ въ размѣрѣ трехъ рублей, за напечатаніе о наложеніи или снятіи запрещенія на недвижимыя имѣнія въ размѣрѣ полутора рублей [6]); почтовые расходы и расходы по разсылкѣ; вознагражденіе свидѣтелей въ

лицъ (ст. 55 и 56) въ общихъ судебныхъ учрежденіяхъ въ случаѣ спора цѣною иска признается высшая изъ цѣнъ и окончательно размѣръ опредѣляется въ рѣшеніи (ст. 272—274.

1) 200, 2. 3. 848, 849, 852. Правила I. 40. II. 138.
2) Уст. Гр. Суд., ст. 852.
3) ib. ст. 853^1—853^8.
4) ib. ст. 853.
5) ib. ст. 854.
6) 857.

размѣрѣ отъ 25 копѣекъ до трехъ рублей, свѣдущихъ лицъ отъ 25 копѣекъ до 25 рублей; прогонныя деньги взимаются въ размѣрѣ 10 коп. съ версты [1]); прогонныя, суточныя и квартирныя деньги членамъ судебныхъ установленій, командируемымъ для осмотра на мѣстѣ, допроса свидѣтелей и т. п. дѣйствій, равно и судебнымъ приставомъ за врученіе повѣстокъ, принятіе мѣръ обезпеченія и исполненіи рѣшеній, также какъ и судебнымъ разсыльнымъ опредѣлены особыми правилами [2]). Вознагражденіе духовныхъ лицъ за приводъ къ присягѣ взимается въ размѣрѣ одного рубля по каждому дѣлу [3]).

Деньги, слѣдующія въ сборъ или пошлины, представляются впередъ тѣмъ изъ тяжущихся, по просьбѣ кототаго производится судебное дѣйствіе. Судебныя издержки по дѣйствіи, назначенному по усмотрѣнію самого суда, вносятся поровну обѣими сторонами [4]). До внесенія денегъ исполненіе дѣйствія пріостанавливается.

5) Издержки по веденію дѣла (гонораръ повѣреннаго) опредѣляются для тяжущихся письменнымъ соглашеніемъ съ повѣреннымъ, а въ случаѣ отсутствія такого соглашенія — по таксѣ. При возмѣщенія издержекъ оправданной сторонѣ размѣръ вознагражденія опредѣляется всегда по таксѣ [5]). Въ мировыхъ судебныхъ учрежденіяхъ, у земскихъ начальниковъ и городскихъ судей размѣръ издержекъ опредѣляется по усмотрѣнію суда, но въ рзмѣрѣ, не превышающемъ двадцати пяти рублей [6]).

---

1) 860—862.

2) 858. 859. 866. Учр. С. У. 852[2]. Прил. VI къ ст. 313. Для Польши Прил. VIII къ ст. 536 I. II. Для прибалтійскаго края Прил. XI къ ст. 581.

3) 863.

4) 864.

5) 867.

6) Прав. пр. суд. дѣлъ ст. 89; Мировыя учрежденія опредѣляютъ вознагражденіе за веденіе дѣла по своему усмотрѣнію, но такъ какъ въ законѣ нѣтъ объ этомъ правила, то врядъ ли это, правильно. Имъ слѣдовало присудить вознагражденіе по таксѣ,

Обязанность вознаградить за издержки возлагается на обвиненную сторону по просьбѣ противной стороны, за исключеніемъ нѣкоторыхъ случаевъ, въ которыхъ возмѣщеніе издержекъ не допускается [1]).

Зачетъ издержекъ имѣетъ мѣсто при рѣшеніи дѣла частью въ пользу одной, а частью въ пользу другой стороны [2]). Если въ дѣлѣ принимало участіе нѣсколько лицъ, то размѣръ падающихъ на каждое лицо судебныхъ издержекъ опредѣляется судомъ.

Присуждніе издержекъ по веденію дѣла не производится судомъ по собственному почину, ex officio, за исключеніемъ лишь того случая, когда сторонѣ, за коей признано право бѣдности, былъ назначенъ судомъ повѣренный для веденія дѣла: въ такомъ случаѣ издержки на приглашеніе повѣреннаго присуждаются судомъ ex officio.

Отъ уплаты судебныхъ издержекъ освобождены: казна, учрежденія и управленія коимъ присвоены права казны, духовныя учрежденія и т. п., но означенныя управленія несутъ издержки производства въ тѣсномъ смыслѣ (см. выше п. 4), обязаны вознаградить оправданную сторону за всѣ понесенныя ею по дѣлу судебныя издержки и въ свою очередь, въ случаѣ выигрыша дѣла, имѣютъ право на воз-

---

такъ какъ за недостаткомъ правилъ мироваго устава обязаны примѣнять статьи общаго устава. Ср. Анненковъ VI. 135 внизу.

1) Напр. по ст. 683 Уст. Гражд. Судопр. при пріостановленіи производства, если не соблюдена формальность, т. е. стороны не заявили суду, кто принимаетъ на себя издержки прежняго производства; по ст. 448 по требованію документа отъ третьяго лица; по ст. 723 относительно издержекъ производства по заочному рѣшенію, хотя бы впослѣдствіи и отмѣненному.

2) Такъ какъ въ Уставѣ относительно производства въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ говорится лишь, что мировой судья присуждаетъ обвиненную сторону къ возмѣщенію судебныхъ издержекъ по требованію оправданной стороны (ст. 133), нѣкоторые мировые судьи считаютъ себя въ вправѣ не примѣнять компенсаціи издержекъ. Подобная практика въ виду ст. 80 Уст. Гражд. Суд. врядъ ли можетъ быть признана правильною.

мѣщеніе всѣхъ обязательныхъ для частныхъ лицъ судебныхъ пошлинъ и издержекъ [1]).

По производству въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ отъ издержекъ (судебной пошлины и листоваго сбора) освобождены: a) всѣ дѣла, производящіяся, по желанію сторонъ, у почетныхъ мировыхъ судей; b) дѣла по искамъ, цѣна коихъ не превышаетъ десяти рублей; c) проистекающія изъ уголовныхъ дѣлъ гражданскія взысканія, разсмотрѣніе которыхъ происходитъ одновременно съ производствомъ уголовнаго дѣла.

Представленные сторонами пошлина и сборъ возвращаются имъ: если они помирятся до рѣшенія дѣла или если истецъ возьметъ свой искъ назадъ, прежде чѣмъ таковому будетъ дано какое либо движеніе и до истеченія мѣсячнаго срока [2]).

---

§ 28.

II. Право бѣдности.

Узт. Гр. Суд. 200^{7} и 200^{8}, 800—889, Правила 139.

Законъ предоставляетъ каждому лицу, обращающемуся о защивѣ къ гражданскому суду и не имѣющему средствъ уплатить судебныя издержки, право на отсрочку или освобожденіе отъ уплаты издержекъ, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и на уплату изъ казны расходовъ, не дѣлая никакого исключенія по отношенію къ иностранцамъ. Такимъ образомъ за послѣдними должно быть признана возможность пользоваться правомъ бѣдности: право это признано практикой

---

1) Уст. Гр. Суд. ст. 868—873.
2) У. Г. С. 200^{1-6}.

за иностранцами и притомъ независимо отъ того, пользуются ли русскіе подданные въ отечествѣ иностранца такою же возможностью [1]).

Въ мировомъ производствѣ прошеніе о признаніи права бѣдности можетъ быть подано при началѣ процесса. На признаніе права бѣдности противная сторона не можетъ жаловаться [2]).

Въ общихъ судебныхъ установленіяхъ прошеніе подается до разбирательства дѣла по существу и должно быть снабжено удостовѣреніемъ общественнаго, сословнаго или служебнаго начальства просителя [3])[4]). Въ удостовѣ-

---

1) Въ литературѣ однако поднялись голоса отрицающія возможность для иностранцевъ пользоваться правомъ бѣдности (Анненковъ, 2 изд.. т. IV, стр. 577). Противоположнаго взгляда держится Малышевъ во 2 изд. своего курса на стр. 133 и его мнѣнія держится и судебная практика.

2) Уст. Гражд. Судопр. ст. 200^7: Лица неимущія освобождаются отъ уплаты установленныхъ пошлины и сбора (1 % съ суммы иска и десять копѣекъ съ каждаго листа поданной просьбы. Ст. 200^2 и 200^3) по признаніи мировымъ судьей ихъ несостоятельности къ уплатѣ оныхъ. Объ освобожденіи отъ уплаты пошлины и сбора, а равно объ отказѣ въ таковомъ ходатайствѣ, мировой судья составляетъ постановленіе особо по отношенію къ каждому дѣлу и къ каждому лицу, заявившему ходатайство. Жалобы на постановленія сего рода не допускаются. — Въ правилахъ произв. суд. дѣлъ, подс. гор. суд. и зем. начальн. просто говорится (ст. 139): отъ взноса судебныхъ издержекъ изъемлются лица, признанныя земскимъ начальникомъ или городскимъ судьей несостоятельными къ уплатѣ оныхъ.

3) Удостовѣреніе выдается: крестьянамъ волостнымъ старшиной, мѣщанамъ мѣщанскимъ старостой, жителямъ городовъ городскимъ головой, дворянамъ уѣзднымъ предводителемъ дворянства, лицамъ, не принадлежащимъ къ названнымъ категоріямъ и такимъ образомъ и иностранцамъ участковымъ мировымъ или городскимъ судьей или земскимъ начальникомъ.

4) Лица, проживающія въ своемъ отечествѣ и желающія воспользоваться правомъ бѣдности, должны представить удостовѣреніе о бѣдности, выданное учрежденіемъ или должностнымъ лицомъ, на коихъ по мѣстнымъ законамъ возложена выдача такихъ удостовѣреній. Удостовѣреніе это должно быть засвидѣтельствовано русскимъ консуломъ или Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ. Впрочемъ объ этомъ въ уставѣ гражданскаго судопроизводства не имѣется постановленія. Для производства въ мировыхъ судебныхъ устано-

реніи должны заключаться точныя свѣдѣнія объ имущественномъ и семейномъ положеніи просителя; такимъ образомъ удостовѣреніе не можетъ ограничиваться засвидѣтельствованіемъ лишь того обстоятельства, что проситель бѣденъ и не можетъ сдѣлать взноса судебныхъ издержекъ. Удостовѣреніе это должно представлять изъ себя фактическое основаніе для принятія судомъ того или другого рѣшенія. Безъ представленія такого удостовѣренія прошеніе о признаніи права бѣдности не принимается. Судъ долженъ убѣдиться въ дѣйствительной бѣдности просителя и затѣмъ постановляетъ, по выслушаніи заключенія прокурора, окончательное опредѣленіе. Окружной Судъ на основаніи состоявшагося опредѣленія выдаетъ свидѣтельство, коимъ признается за просителемъ право бѣдности и на основаніи котораго таковое должно быть признано за нимъ въ каждомъ судѣ. Въ силуэ того свидѣтельства лицо освобождается отъ уплаты пошлинъ за исковое прошеніе, издержекъ производства и вознагражденія свидѣтелямъ [1]).

Мировой судья признаетъ право бѣдности въ отдѣльности по каждому производящемуся у него дѣлу [2]).

Право бѣдности влечетъ за собою освобожденіе отъ уплаты судебныхъ пошлинъ и издержекъ [3]), количество коихъ тѣмъ не менѣе опредѣляется. Перечисленныя въ ст. 857—865 Устава необходимыя издержки по разъѣздамъ и т. д. выплачиваются казной [4]).

вленіяхъ, гдѣ ведутся большинство дѣлъ бѣдныхъ лицъ, такія удостовѣренія не требуются; всякій иностранецъ, какъ и другія лица, можетъ доказывать свою бѣдность свидѣтельскими показаніями.

1) Уст. Гражд. Суд. ст. 880 — 889. Рѣш. Гр. Касс. Деп. № 981/1869 г.

2) Свидѣтельство о бѣдности, признаваемое каждымъ судебнымъ учрежденіемъ, выдается исключительно окружными судами. Рѣш. Гр. Касс. Деп. № 36, 1867 г.

3) Относительно обезпеченія иска см. § 29.

4) Сенатская практика распространила эту статью на всѣ случаи подобныхъ издержекъ (напр. по вознагражденію судебныхъ приставовъ). Анненковъ, 2 изд. IV, стр. 577.

Если одна изъ сторонъ впадетъ въ бѣдность во время производства дѣла, то можетъ ходатайствовать о признаніи за нею права бѣдности особымъ прошеніемъ [1]).

На прокурорскій надзоръ возложена обязанность слѣдить за тѣмъ, чтобы никто не воспользовался въ противность закону правомъ бѣдности. Лицо, представившее ложныя свѣдѣнія о своемъ имущественномъ положеніи, привлекается къ отвѣтственности за ложныя показанія и обязано уплатить всѣ издержки, взносъ коихъ былъ ему отсроченъ. Назначеніе для веденія дѣла лица, за коимъ признано право бѣдности, присяжнаго повѣреннаго производится по просьбѣ тяжущагося совѣтомъ присяжныхъ повѣренныхъ или судомъ. Издержки, взносъ коихъ отсроченъ или которые уплочены за тяжущуюся сторону казной, а равно вознагражденіе повѣреннаго взыскиваются, въ случаѣ выигрыша дѣла лицомъ, за коимъ признано право бѣдности, съ противной стороны. Въ случаѣ же проигрыша бѣднымъ лицомъ всѣ издержки взыскиваются съ него, если оно платоспособно. Равнымъ образомъ бѣдное лицо обязывается возмѣстить противной сторонѣ всѣ издержки производства.

---

§ 29.

III. Обезпеченіе иска.

Уст. Гражд. Суд. 125—128, 590—652[3].

Лит.: Малышевъ, I. 330—334. — Гольмстенъ, 258—269. — Загоровскій, 169—175. — Анненковъ, III. 128—166. — Исаченко, III, II. Минскъ 1892.

---

1) По мнѣнію Малышева (2 изд. I, стр. 131) и Гольмстена (2 изд. стр. 128) прошеніе должно быть разсмотрѣно судомъ, въ которомъ дѣло производится, по мнѣнію Анненкова (2 изд. IV стр. 581) судомъ по мѣсту жительства просителя.

Государство, устраивая защиту гражданскихъ правъ частныхъ лицъ, вмѣстѣ съ тѣмъ представляетъ имъ средства для предупрежденія, чтобы защита не сдѣлалась на дѣлѣ безуспѣшною вслѣдствіе растраты или скрытія имущества должника. Съ этою цѣлью установлены мѣры обезпеченія.

Судебные уставы различаютъ два вида обезпеченія: обезпеченіе исковыхъ требованій отвѣтчикомъ (соотвѣтствуетъ аресту по германскому процессу) и обезпеченіе истцомъ издержекъ по производству.

I. Мѣры обезпеченія принимаются въ отношеніи отвѣтчика лишь по просьбѣ о томъ истца и притомъ либо при началѣ производства, либо въ теченіе самого процесса. При производствѣ въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ принятіе мѣръ обезпеченія зависитъ отъ усмотрѣнія судьи, но судья не можетъ отказать въ обезпеченіи иска, если послѣдній основанъ на засвидѣтельствованномъ въ установленномъ порядкѣ долговомъ обязательствѣ или при договорѣ найма на сельскія работы на договорномъ листѣ или же если отвѣтчикъ, временно проживающій въ мировомъ участкѣ, принесетъ аппелляціонную жалобу на рѣшеніе судьи [1]).

Въ общихъ судебныхъ учрежденіяхъ обезпеченіе иска допускается только по искамъ, опредѣленнымъ извѣстною суммою, и если истецъ можетъ доказать, что, въ случаѣ непринятія мѣръ обезпеченія, онъ можетъ лишиться возможности получить удовлетвореніе. Принятіе мѣръ зависитъ отъ усмотрѣнія суда, но судъ не можетъ отказать истцу въ обезпеченіи иска, основаннаго на долговомъ обязательствѣ, нотаріальномъ или засвидѣтельствованномъ крѣпостнымъ или явочнымъ порядкомъ, или на векселѣ [2]) [3]).

---

1) Уст. Гражд. Суд. ст. 125—128. Правила 81.

2) Уст. Гражд. Суд. ст. 590—595.

3) Независимо отъ общихъ правилъ, касающихся обезпеченія исковъ, законъ указываетъ еще нѣсколько случаевъ, когда допус-

Мѣры обезпеченія принимаются судомъ, а въ случаяхъ не терпящихъ отлагательства обезпеченіе разрѣшается властью предсѣдателя суда. На опредѣленія суда объ обезпеченіи иска допускаются частныя жалобы, но подача жалобы не останавливаетъ приведенія опредѣленія суда въ исполненіе [1]). Въ случаѣ выигрыша дѣла отвѣтчикомъ, послѣдній можетъ взыскивать съ истца понесенные имъ вслѣдствіе обезпеченія иска убытки [2]).

Изъ содержанія статей У. Г. С., гдѣ говорится объ обезпеченіи исковъ, оказывается, что въ немъ объ обезпеченіи правъ противъ наступающей или наличной опасности ихъ нарушенія, до предъявленія иска, не упоминается. Кассаціонная практика Сената вывела отсюда, что на основаніи У. Г. С. допускается обезпеченіе лишь предъявленныхъ исковъ а не тѣхъ, которые впослѣдствіи могутъ быть предъявлены [3]). Съ этимъ выводомъ едвали можно согласиться. Допускается ли или не допускается извѣстное обезпеченіе, это рѣшается по гражданскому праву. При извѣстныхъ условіяхъ всякое право должно быть охраняемо, и въ случаѣ грозящаго нарушенія должно быть обезпечиваемо. По справедливому замѣчанію К. И. Малышева [4]) требованіе охраненія есть особое право гражданское и вопросъ о немъ подлежитъ разрѣшенію суда. Даже въ дореформенное время, въ случаѣ неотлагательства, полиція принимала охранительныя мѣры до суда, тѣмъ менѣе слѣ-

---

кается обезпеченіе: по ст. 652 въ отношеніи поручителя, когда уже состоялось рѣшеніе дѣла по существу; по ст. 659 допускается обезпеченіе обратнаго требованія на призываемомъ лицѣ, въ случаѣ его неявки въ назначенный срокъ; по ст, 686 въ случаѣ пріостановленія производства; по ст. 581 при переводѣ дѣла по просьбѣ отвѣтчика въ судъ по мѣсту его постояннаго жительства; по ст. 738 въ случаѣ предварительнаго исполненія невошедшаго въ законную силу рѣшенія.

1) Ст. 596—600.

2) ib. ст. 601.

3) К. р. 1869, 563, 801. 1878, 269. 1879, 138. 1883, 74.

4) I. 331.

довало бы отказать въ нихъ теперь, когда защита гражданскихъ правъ организована на болѣе широкомъ основаніи.

По балтійскому гражданскому праву обезпеченіе допускается до предъявленія иска и даже до наступленія срока обязательства, когда должникъ, съ цѣлью избѣжать исполненія обязательства, скрывается изъ мѣста своего жительства, или отчуждаетъ свое имущество, или вывозитъ изъ нанятаго имѣнія находящуюся въ немъ движимость. Просьба о предварительномъ исполненіи приносится мѣстному суду и должна быть подкрѣплена доказательствами. Въ случаяхъ не терпящихъ отлагательства судъ или предсѣдатель суда разрѣшаетъ просьбу о предварительномъ обезпеченіи и безъ вызова отвѣтчика. Послѣднему сообщается объ этомъ, и предоставляется просить о новомъ разсмотрѣніи дѣла, при чемъ исполненіе не останавливается. Судъ, удовлетворяя просьбу истца, имѣетъ право истребовать отъ него обезпеченія убытковъ, которые можетъ понести отвѣтчикъ отъ принятія мѣры обезпеченія, и назначить срокъ для предъявленія иска, при упущеніи чего принятая мѣра обезпеченія по требованію противника отмѣняется. Постановленіе о предварительномъ обезпеченіи иска теряетъ свою силу, если не будетъ ходатайства о приведеніи его въ исполненіе до истеченія двухъ недѣль [1]).

Мѣры обезпеченія суть: судебный залогъ, арестъ движимости, наложеніе запрещенія на недвижимое имѣніе (въ прибалтійскихъ губерніяхъ отмѣтка въ крѣпостныхъ книгахъ), поручительство и подписка должника о невыѣздѣ изъ мѣста жительства или временнаго пребыванія. Если самымъ свойствомъ исковыхъ требованій не опредѣляются предметъ и способъ обезпеченія, то принятіе той или другой мѣры обезпеченія зависитъ отъ суда. Въ Уставѣ гражданскаго судопроизводства изложены подроб-

---

1) У. Г. С. 1823—1830. О порядкѣ внесенія отмѣтокъ въ ипотечныя (крѣпостныя) книги см. ст. 1831—1834.

ныя правила обезпеченія, заключающія въ себѣ отчасти повтореніе нѣкоторыхъ опредѣленій, касающихся понудительнаго исполненія [1]).

Въ искахъ, предъявляемыхъ къ казеннымъ управленіямъ не допускается обезпеченіе. Но если къ казнѣ предъявленъ искъ о правѣ собственности на недвижимое имѣніе, то судъ можетъ воспретить отчужденіе этого имѣнія впредь до окончательнаго рѣшенія дѣла [2]).

II. Обезпеченіе издержекъ производства и убытковъ отвѣтчика [3]). Интересъ отвѣтчика требуетъ, чтобы вознагражденіе за судебныя издержки и причиненные ему вчинаніемъ напраснаго иска убытки было ему обезпечиваемо. Дѣйствительно въ прежнее время принимались мѣры къ такому обезпеченію. Однако въ новѣйшее время онѣ оставлены, какъ чрезмѣрно заграждающія доступъ къ суду; удержались лишь мѣры обезпеченія по отношенію къ иностранцамъ — истцамъ, и то скорѣе какъ средство возмездія и принужденія отсталыхъ, въ этомъ отношеніи, государствъ къ болѣе справедливому обращенію съ иностранцами и къ болѣе правильному взгляду на задачи суда, такъ что эта мѣра устраняется въ случаѣ взаимности. Во многихъ государствахъ (Италіи, Португаліи, Даніи, Норвегіи) эти мѣры противъ иностранцевъ отмѣнены вовсе, даже безъ взаимности, какъ недостойныя цивилизованнаго государства при всеобщемъ стремленіи къ всестороннему облегченію и развитію международнаго общенія, къ уравненію правъ предъ судомъ всѣхъ лицъ, какаго бы происхожденія они ни были. Другія государства (Англія, Швейцарія и Австрія до 1895 г.), допуская эту мѣру противъ истцовъ не имѣющихъ мѣста жительства въ странѣ гдѣ произво-

---

1) Ст. 602—653[3].

2) У. Г. С. 1291.

3) И. Е. Энгельманъ, Отводъ по необезпеченію истцомъ-иностранцемъ издержекъ по дѣлу и убытковъ отвѣтчика. Ж. М. Ю. 1896, X. 113—164.

дится дѣло, примѣняютъ ее какъ къ иностранцамъ такъ и къ своимъ гражданамъ, обязывая при томъ отвѣтчика къ отвѣту по существу. Государства же (Франція, Германія, Австрія съ 1895 г.), удержавшія эту мѣру въ видѣ исключенія, какъ упомянуто выше, устраняютъ притѣснительный характеръ ея, не допуская ее, по дѣламъ торговымъ, по искамъ на основаніи безспорныхъ актовъ, по встрѣчнымъ искамъ, и вызывному производству, противъ лицъ пользующихся правомъ бѣдности.

По русскому праву такаго ограниченія правъ иностранцевъ въ прежнее время не существовало. Оно введено лишь У. Г. С. 1864 п. 5 ст. 571, и явилось мѣрою притѣснительною вслѣдствіе своей безусловности и примѣненія безъ разбора къ подданнымъ какъ государствъ, гдѣ существовали подобныя ограниченія, такъ и тѣхъ, гдѣ подобныя мѣры вовсе не допускались, или хотя допускались, но до тѣхъ поръ не примѣнялись къ русскимъ по началу взаимности. При томъ правило п. 5 ст. 571 примѣнялось ко всякаго рода искамъ, такъ что, по искамъ на основаніи безспорныхъ актовъ, явилось средствомъ не только затянуть дѣло, но и совершенно уклониться отъ уплаты долга; при примѣненіи же противъ лицъ, пользующихся правомъ бѣдности, она оказалась средствомъ, обратить это право въ недостигаемое, въ простой звукъ. Кромѣ того она прямо противорѣчила заключеннымъ Россіею съ иностранными державами трактатамъ[1]). Вслѣдствіе того п. 5 ст. 571 былъ дополняемъ законами 27 Мая 1891 и 11 Марта 1896, однако и въ этомъ измѣненномъ видѣ еще не вполнѣ соотвѣтствуетъ требованіямъ справедливости и интересамъ международнаго общенія.

Обезпеченіе судебныхъ издержекъ и убытковъ отвѣтчика со стороны иностранца-истца допускается, но не по

---

1) Подробности см. тамъ-же стр. 149—156.

всѣмъ дѣламъ и не противъ всякаго иностранца. Изъяты отъ этой мѣры:

1) дѣла о международной перевозкѣ грузовъ по желѣзнымъ дорогамъ [1]);

2) иностранцы, состоящіе на русской службѣ или владѣющіе въ Россіи недвижимымъ имѣніемъ, при чемъ не обращается вниманія на то, соотвѣтствуетъ ли цѣнность его высотѣ предполагаемаго обезпеченія [2]);

3) подданные тѣхъ государствъ, въ которыхъ русскіе подданные освобождены отъ подобнаго обезпеченія по закону или международному трактату [3]). Непонятно почему кромѣ законовъ страны и международныхъ трактатовъ не указано вообще на взаимность, хотя бы по обычаю и судебной практикѣ. Тогда устранялись бы и другія неудобства: примѣненіе этой мѣры противъ истца, за которымъ признано право бѣдности, по искамъ торговымъ или основаннымъ на векселяхъ и другихъ безспорныхъ актахъ;

4) дѣла производимыя у единоличныхъ судей [4]);

5) дѣла вексельныя и торговыя, производимыя въ коммерческихъ судахъ;

6) встрѣчные иски [5]);

7) Побочное участіе въ тяжбѣ [6]).

Это обезпеченіе, введенное п. 5 ст. 571. Уст. Гр. С., допускается не въ интересѣ государства или суда, а исключительно отвѣтчика и лишь по предъявленію имъ отвода. Предъявить этотъ отводъ можетъ всякій отвѣтчикъ, не только русскій подданный, но и иностранецъ [7]). Противъ отвѣтчика иностранца этотъ отводъ не допускается [8]).

---

1) 571 п. 5, прим. 1.
2) 571 п. 5.
3) 571 п. 5, прим. 2.
4) У. Г. С. 69. Правила 45. Ср. въ вышеупомянутой статьѣ стр. 157—159.
5) Тамъ-же стр. 160.
6) Тамъ-же стр. 160, 161.
7) Противнаго мнѣнія Анненковъ (III 65) см. опроверженіе его мнѣнія въ вышеприв. статьѣ стр. 159—160.
8) К. р. 1868, 220.

Цѣлью этаго отвода должно быть обезпеченіе судебныхъ издержекъ и убытковъ по дѣлу, но фактически онъ можетъ иной разъ служить къ огражденію отвѣтчика отъ основательнаго иска и отъ взысканія по безспорному акту со стороны иностранца бѣдняка, такъ какъ отводъ предъявляется, не вступая вовсе въ дѣло [1]).

Предметомъ обезпеченія могутъ быть только судебныя издержки и убытки, происшедшіе непосредственно отъ вчинанія неосновательнаго иска [2]). Отводъ этотъ можетъ быть предъявленъ только разъ, а не особо въ каждой инстанціи [3]). Сумма обезпеченія опредѣляется судомъ [4]). Мѣры обезпеченія принимаются по ходатайству отвѣтчика на основаніи правилъ объ обезпеченіи исковъ [5]).

Для облегченія доказательства, что въ извѣстномъ государствѣ русскіе подданные освобождены отъ обезпеченія судебныхъ издержекъ и убытковъ отвѣтчику, предположено еще въ 1896 г. публиковать списокъ государствъ, недопускающихъ подобныхъ мѣръ противъ русскихъ подданныхъ. До сихъ поръ не пришлось встрѣтить подобной публикаціи.

---

§ 30.

IV. Судебныя дѣйствія.

У. Г. С. 61—66. 275—283, 309—311. — Правила 35—40. Малышевъ, § 72, § 75.

Судопроизводство состоитъ изъ ряда судебныхъ дѣйствій. Судебными дѣйствіями называются: 1) тѣ дѣйствія

1) Тамъ-же стр. 161.
2) Тамъ-же стр. 161. Анненковъ III, 62—68.
3) Анненковъ III, 66.
4) У. Г. С. 577.
5) У. Г. С. 578. О недоразумѣніяхъ Гольмстена (стр. 259) и Анненкова (III, стр. 97—100) см. въ моей вышеприведенной статьѣ стр. 161—163.

сторонъ, которыя они совершаютъ съ цѣлью убѣдить своими доводами судъ въ необходимости принять опредѣленныя мѣры для охраненія ихъ правъ; 2) дѣйствія суда, которыя онъ предпринимаетъ на основаніи ходатайства сторонъ. Первыя состоятъ въ мотивированныхъ заявленіяхъ, вторыя въ распоряженіяхъ, объявленіяхъ, опредѣленіяхъ, рѣшеніяхъ. Тѣ и другія должны быть сообщаемы тѣмъ лицамъ до коихъ они касаются: дѣйствія сторонъ противникамъ, а дѣйствія суда обѣимъ сторонамъ.

Судебныя дѣйствія совершаются или устно или письменно. Устныя дѣйствія совершаемыя въ присутствіи противника дѣлаются ему извѣстными при самомъ совершеніи, такъ что онъ въ состояніи отвѣчать на нихъ. Письменныя заявленія, а равно устныя, сдѣланныя въ отсутствіи противника при заочномъ производствѣ, должны быть ему сообщаемы. Объявленія, опредѣленія и рѣшенія суда объявляются сторонамъ.

Доставленіе повѣстки о вызовѣ въ судъ производится вслѣдствіе поданной исковой просьбы по распоряженію судьи или же предсѣдателя судебнаго учрежденія противной сторонѣ, и въ случаѣ отсутствія тяжущагося оставляется у кого либо изъ его домашнихъ, сосѣдей, у мѣстнаго волостнаго или сельскаго начальства или въ полиціи; въ послѣднемъ случаѣ, т. е. при врученіи повѣстки не лично отвѣтчику, копія повѣстки прибивается къ дому полицейскаго управленія или сельскаго старосты. Повѣстка о вызовѣ въ судъ изготовляется въ двухъ экземплярахъ и вручается отвѣтчику черезъ судебнаго пристава или судебнаго разсыльнаго, а въ мировыхъ судебныхъ учрежденіяхъ также черезъ мѣстную полицію и сельское начальство. Отвѣтчику, живущему въ округѣ другаго суда, повѣстка доставляется по распоряженію этого суда, живущему же за границей отсылается черезъ Министерство Иностранныхъ Дѣлъ. [1]). На второмъ экземплярѣ повѣстки должно

1) У. Г. С. 58, 62—65, 275, 277, 281—283.

быть удостовѣрено полученіе повѣстки отвѣтчикомъ, въ случаѣ же отказа отъ принятія повѣстки, объ этомъ также должно быть отмѣчено [1]). Послѣ вызова въ судъ стороны обязаны заявить суду объ избранномъ ими мѣстѣ пребыванія въ томъ городѣ, гдѣ находится судъ. Всѣ дальнѣйшія повѣстки и бумаги отсылаются судомъ въ избранное мѣстопребываніе. Въ случаѣ незаявленія тяжущимся объ избранномъ имъ мѣстопребываніи всѣ бумаги и повѣстки на его имя оставляются въ канцеляріи суда и считаются доставленными со времени оставленія въ канцеляріи [2]). Вызовъ въ судъ лицъ, мѣстожительство которыхъ неизвѣстно, равно какъ и сообщеніе такимъ лицамъ копіи заочнаго рѣшенія, производится посредствомъ публикаціи въ Сенатскихъ объявленіяхъ [3]).

Для удостовѣренія того, что происходитъ въ судебныхъ засѣданіяхъ, ведется, на основаніи особыхъ правилъ, протоколъ, а для удостовѣренія вообще всего хода тяжебнаго дѣла составляется изъ бумагъ по каждому производству дѣло, всегда доступное сторонамъ [4]).

§ 31.

V. Состязательность.

Малышевъ, § 74. — Гольмстенъ, 129—135. — Загоровскій, 119—122. — Исаченко, I. III.

Производство суда совершается въ формѣ борьбы (тяжба) между сторонами предъ судомъ, поэтому порядокъ его опре-

1) ib. ст. 66 и 284.
2) ib. ст. 309—311.
3) См. ниже о производствѣ до слушанія дѣла.
4) У. Г. С. 71. 101. 110. 116. 124. 143. 178. 406. 479. 503. 512. 556. 700—704. 711—717. 1222[6]. 1364. — Малышевъ I, 349—353. См. также въ наказахъ судебныхъ мѣстъ.

дѣляется по началу состязательности. Результатъ состязанія опредѣляется судомъ самостоятельно на основаніи нормъ права. Самостоятельность и сторонъ, и суда вліяетъ на характеръ производства въ томъ смыслѣ, что въ извѣстныхъ отношеніяхъ дѣятельность сторонъ и воля ихъ преобладаетъ, и судъ связанъ ими; въ другихъ же судъ дѣйствуетъ самостоятельно, ex officio и совершенно независимо отъ воли сторонъ.

Судъ устроенъ для охраны правъ частныхъ лицъ, распоряжающихся самостоятельно содержаніемъ своихъ гражданскихъ правъ. Поэтому усмотрѣніе этихъ лицъ должно имѣть рѣшающее значеніе относительно образа и средствъ защиты правъ. Починъ, продолженіе и окончаніе каждаго дѣла должны зависѣть отъ ихъ дѣйствій. Въ этомъ отношеніи судъ ограничивается, рѣшеніемъ дѣла на основаніи данныхъ, представляемыхъ сторонами. Однако усмотрѣніе частныхъ лицъ имѣетъ свои границы по правамъ, въ сохраненіи и защитѣ коихъ заинтересовано само государство, и по коимъ свободное распоряженіе частныхъ лицъ ограничено (дѣла брачныя, о законности рожденія, о правахъ состоянія) или гдѣ по У. Г. С. для удобства администраціи ей предоставлена привилегія (дѣла казеннаго управленія) или гдѣ дѣло идетъ о соблюденіи закона обязывающаго, предписывающаго а не только разрѣшающаго (lex dispositiva). По такимъ дѣламъ прокуроръ обязанъ дать свое заключеніе, указывая на требованія закона, упущенныя или недостаточно соображенныя ими. Въ извѣстныхъ случаяхъ прокуроръ даже можетъ замѣнять собою отсутствующую или умершую сторону.

Но судебная защита устроена также для охраны всего гражданскаго правоваго строя; поэтому относительно соблюденія порядка производства и примѣненія правовыхъ нормъ судъ поставленъ совершенно самостоятельно. Его обязанность осуществленіе п р а в а; поэтому онъ примѣняетъ дѣйствующія въ имперіи юридическія нормы совершенно

независимо отъ того, сослались или нѣтъ на нихъ стороны. Только въ томъ случаѣ, когда стороны утверждаютъ, что дѣло должно быть рѣшено по иностраннымъ законамъ или по дѣйствующему въ опредѣленной мѣстности обычному праву, они должны предстаавить доказательства такихъ нормъ и судъ рѣшаетъ дѣло на основаніи этихъ ссылокъ сторонъ (см. ниже п. 6).

Состязательное начало выражается въ слѣдующихъ положеніяхъ римскаго и общегерманскаго процесса.

1. Nemo judex sine actore. Нѣтъ истца нѣтъ и суда. Судъ въ правѣ разбирать дѣло лишь по требованію истца. Дѣло, начатое безъ искового прошенія, подлежитъ прекращенію и производство уничтожается [1]). Разборъ прекращается когда истецъ перестаетъ ходатайствовать [2]).

2. Audiatur et altera pars, да выслушаютъ и противную сторону [3]). Обѣ стороны совершенно равны между собою и предъ судомъ [4]), каждая имѣетъ равное право слушать,

---

1) 4.

2) См. ниже о пріостановленіи и прекращеніи производства.

3) Или какъ гласитъ надпись въ древней судебницѣ большой гильдіи въ г. Ригѣ: **Enes mannes rede, nenes mannes rede, men sal se horen alle bede.** Рѣчь одного не въ рѣчь, надо де выслушать обоихъ.

4) Равноправностью на судѣ пользуется всякій, проживающій или только временно находящійся въ предѣлахъ имперіи, будь онъ русскій подданный или иностранецъ, на томъ основаніи, что для тѣхъ и другихъ обязательны русскіе законы (Св. Зак. т. I. Основные законы, ст. 63; т. IX Зак. о сост. ст. 1 и 995). При дѣйствіи такаго основнаго начала въ отдѣльныхъ случаяхъ нельзя допускать ограниченія правъ иностранцевъ по одному только предположенію, на оборотъ всегда слѣдуетъ предполагать полную равноправность ихъ. Ограниченіе же ихъ правъ слѣдуетъ допускать лишь тогда, когда таковое прямо указано въ законѣ. У. Г. С. содержитъ въ себѣ три спеціальныхъ правила объ иностранцахъ, постановляя въ У. С. У. ст. 355 п. 2, что иностранцы не могутъ быть присяжными повѣренными (см. выше на стр. 124 и 127); въ У. Г. С., ст. 261 что они вправѣ подписать исковыя прошенія на родномъ языкѣ, а въ ст. 571 п. 5 дѣйствительно ограничивая права ихъ (см. выше стр. 117). Приведенныя два ограниченія, указанныя въ законѣ, подтверждаютъ собою общее правило о равноправности иностранцевъ на судѣ.

что говорится на судѣ и говорить; такъ какъ истецъ имѣетъ первое слово, отвѣтчику принадлежитъ послѣднее [1]). Лишь при особыхъ обстоятельствахъ допускается рѣшеніе безъ выслушанія противника [2]).

3. **Ne procedat judex ex officio**, судья да не ведетъ дѣло по служебной обязанности. Онъ не въ правѣ собирать доказательства, привлечь другое лице къ процессу и т. д.

Но когда сторонами совершены извѣстныя дѣйствія, судъ безъ дальнѣйшаго ходатайства обязанъ предпринимать все необходимое для того, чтобъ эти дѣйствія могли имѣть надлежашія послѣдствія [3]). Напримѣръ: по полученіи исковаго прошенія сообщать оное отвѣтчику съ назначеніемъ срока, при извѣстныхъ же недостаткахъ возвращать истцу, въ неосновательныхъ домогательствахъ отказывать по собственному усмотрѣнію суда. Вообще судъ долженъ наблюдать, чтобы все, что происходитъ въ процессѣ, происходило бы по закону, чтобъ дѣйствія сторонъ не были бы недостаточными для достиженія цѣли или ничтожными (nuls, nichtig), такъ напр., судъ въ правѣ при запискѣ въ протоколъ устнаго прошенія или заявленія, не измѣняя сущности, формулировать оныя юридически точнѣе, чѣмъ сдѣлала это сторона [4]). Далѣе судъ безъ требованія сторонъ удостовѣряется въ дѣеспособности дѣйствующихъ лицъ, въ правильности уполномочія и т. д. Судъ не долженъ дѣйствовать по собственному усмотрѣнію только тамъ, гдѣ по закону сторона должна дѣйствовать сама. Судъ не можетъ собирать доказательствъ, но если стороны неумѣло пользуются доказательствомъ, напр. при допросѣ свидѣтеля, судъ отъ себя предлагаетъ вопросы для разъясненія дѣла, установляетъ правильное значеніе документа и

---

1) 13.

2) См. ниже о заочномъ рѣшеніи, о производствѣ упрощенномъ и исполнительномъ по документамъ.

3) К. р. 1869, 295. 304. 707. 1871, 72.

4) К. р. 1869, 1333. Побѣдоносцевъ, 1089.

т. п. Вообще содѣйствуетъ разъясненію дѣла, предлагая и сторонамъ вопросы [1]).

4. Quod non est in actis non est in mundo, чего нѣтъ въ дѣлѣ, нѣтъ на свѣтѣ. Это правило въ его буквальномъ смыслѣ создалось въ эпоху крайняго письменнаго формализма и запрещаетъ суду принимать въ соображеніе то что лишь устно заявлено и не находится въ письменномъ дѣлѣ. Въ настоящее время оно имѣетъ только тотъ смыслъ, что тѣ факты, на которые стороны не сослались ни въ письменныхъ ни въ устныхъ заявленіяхъ, не должны быть принимаемы судомъ въ соображеніе, хотя бы и были извѣстны суду изъ другихъ источниковъ. Въ семъ смыслѣ это правило принято и нашимъ уставомъ. Такъ если сторона желаетъ воспользоваться сознаніемъ, учиненнымъ противникомъ во время устныхъ преній, она должна потребовать записки его въ протоколъ; если она этого не сдѣлала, равно если она не ссылалась на истекшую давность, судъ не въ правѣ основывать свое рѣшеніе на этихъ обстоятельствахъ [2]).

5. Judex ne eat ultra petita partium, судъ не долженъ выходить за предѣлы требованій сторонъ. Судъ не долженъ присудить сторонѣ болѣе того, что она требовала [3]), но можетъ присудить менѣе или отказать. Въ противность всѣмъ новѣйшимъ уставамъ, уставъ нашъ не допускаетъ исключенія изъ этого правила даже въ пользу судебныхъ издержекъ [4]). Сенатъ однако рѣшилъ, что судъ и безъ просьбы сторонъ обязанъ въ рѣшеніи постановить на какую сторону падаетъ отвѣтственность за судебныя издержки, но безъ опредѣленія суммы и присужденія ея [5]). Впрочемъ общее правило объ этомъ нельзя толковать въ томъ смыслѣ, чтобъ суду

---

1) См. ниже о производствѣ въ первой степени.
2) 82, 367, 479, 706.
3) 131. 706.
4) 133. 868.
5) К. р. 1870, 1724, 1791; 1871, 131; 1873, 29; 1874, 54; 1875, 432; 1876, 243.

запрещалось рѣшать вопросъ о такомъ предметѣ, который вытекаетъ какъ необходимое послѣдствіе предъявленныхъ требованій[1]).

6. Jura novit curia, законы знаетъ судъ, т. е. судъ обязанъ примѣнять къ подлежащему рѣшенію спору соотвѣтствующіе законы, независимо отъ ссылки на нихъ сторонъ. Когда дѣло идетъ объ обязательствахъ, возникшихъ подъ дѣйствіемъ иностранныхъ законовъ, они должны быть обсуждаемы по этимъ законамъ. Судъ долженъ удостовѣриться въ подлежащихъ нормахъ, если нужно, сношеніемъ съ Министерствомъ иностранныхъ дѣлъ[2]). Конечно въ интересѣ сторонъ самимъ сослаться на иностранные законы, примѣненіе коихъ они требуютъ. Необходима также ссылка на мѣстное обычное право, при чемъ на обязанности стороны лежитъ доказательство существованія нормы обычнаго права; но правилъ по этому предмету никакихъ въ законѣ не имѣется.

7. Sententia ferri debet secundum allegata et probata, non secundum conscientiam. Рѣшеніе должно быть постановлено по приведеннымъ и доказаннымъ обстоятельствамъ, а не по убѣжденію совѣсти. Правило это признается вполнѣ и У. Г. С., по которому рѣшеніе должно быть основано на доказательствахъ и доводахъ, представленныхъ сторонами и по предметамъ, о коихъ предъявлены требованія[3]).

---

1) К. р. 1867, 159; 1869, 598, 1064; 1875, 558.
2) 708. 709. Ср. выше § 5.
3) 131. 339. Подробности см. ниже о рѣшеніи.

§ 32.

VI. Устность, письменность, гласность.

Лит.: Малышевъ I, §§ 72. 73. — Гольмстенъ, 114—121. — Загоровскій, 119—122.

Судебныя дѣйствія сторонъ могутъ быть совершаемы или устно или письменно. Обязательность одного изъ этихъ образовъ совершенія имѣетъ существенное вліяніе на весь строй производства. При производствѣ, построенномъ по началу устности, судъ при рѣшеніи дѣла обязанъ принимать въ соображеніе исключительно только то, что и на сколько оно изложоно сторонами въ устномъ состязаніи, и не въ правѣ основывать свое рѣшеніе на данныхъ, находящихся въ дѣлѣ, если на нихъ не указано въ устномъ состязаніи. Простые ссылки на письменныя изложенія въ дѣлѣ не допускаются [1]). Напротивъ того по производству, построенному на письменномъ началѣ, судъ обязанъ основывать рѣшеніе дѣла исключительно на томъ, что изложено въ письменныхъ заявленіяхъ, представленныхъ суду, не обращая вниманія на то, что заявлено сторонами лишь устно при заключительныхъ преніяхъ. И то и другое начало имѣютъ свои преимущества и недостатки.

Преимущество устнаго производства состоитъ въ томъ, что оно одно установляетъ настоящія непосредственныя сношенія между сторонами или ихъ представителями и судомъ. Только непосредственность сношеній даетъ суду возможность вопросами и отвѣтами на нихъ проникнуть въ суть отношеній тяжущихся между собою. При изложеніи заявленій на письмѣ, при докладѣ о нихъ со стороны члена суда, единолично принявшаго оныя, они теряютъ свою

1) Германскій уставъ § 128. Въ Австрійскомъ уставѣ 412. 414 правило выражено не столь рѣзко.

свѣжесть и непосредственность. Бумага терпѣлива, на ней можно строчить все что угодно, благо никто не останавливаетъ, и противнику да судьѣ придется прочесть ее, какъ бы неосновательна, пуста и дерзка она ни была. При устномъ состязаніи съ противникомъ предъ судомъ многаго выговорить нельзя, лживые извороты и ябедническіе споры съ перваго слова объявятся въ своей неприглядной наготѣ, не говоря уже о томъ, что предсѣдатель остановитъ, да противникъ мѣткимъ словомъ разобличитъ всю несостоятельность недобросовѣстныхъ измышленій. Непосредственность производства въ высшей степени содѣйствуетъ открытію истины. Кромѣ того лишь при устномъ производствѣ возможны совмѣстныя дѣйствія сторонъ въ судѣ и благодаря этому сокращеніе времени. Недостатокъ устности состоитъ въ томъ, что въ пылу состязанія стороны могутъ упустить какое либо указаніе, да суду при рѣшеніи дѣла можетъ измѣнить память относительно доводовъ той или другой стороны.

Преимущество письменнаго производства состоитъ въ томъ, что при немъ изложеніе обстоятельствъ дѣла и доводовъ бываетъ обдуманнѣе и обстоятельнѣе, и судъ имѣетъ во всякое время предъ собою матеріалъ въ достовѣрной формѣ, Въ особенности же облегчается ревизія дѣла въ высшей инстанціи. Недостатки письменнаго производства состоятъ въ неизбѣжной медленности и въ томъ, что доводы и соображенія, которыя пришли на умъ сторонамъ лишь вслѣдствіе всесторонняго освѣщенія дѣла въ заключительныхъ преніяхъ, уже не могутъ быть принимаемы судомъ къ разъясненію дѣла.

Впрочемъ, нынче дѣло уже не идетъ болѣе о преимуществѣ устнаго начала предъ письменнымъ, — преимущество перваго въ смыслѣ непосредственности сознается всѣми, — а только о границахъ устнаго начала и о такомъ устройствѣ процесса, при которомъ письменность содѣйство-

вала бы достиженію общей цѣли, скорости, основательности и достовѣрности производства и рѣшенія [1]).

Выводъ изъ вышеизложеннаго тотъ, что въ основаніе производства слѣдуетъ положить начало непосредственности, такъ какъ непосредственная бесѣда суда со сторонами больше всего способна содѣйствовать разъясненію дѣла и устраненію недоразумѣній. Непосредственныя устныя пре-

---

1) Въ восьмидесятыхъ годахъ велся любопытный споръ въ германской юридической литературѣ между лейпцигскимъ профессоромъ Вахомъ (Wach) и извѣстнымъ юристомъ практикомъ О. Бэромъ (O. Bähr), о значеніи и границахъ устнаго начала (Wach, Mündlichkeit u. Schriftlichkeit. Vortraege 1879 I. O. Bähr, d. deutsche C.-Pr. in praktischer Bethätigung. Jahrbücher für Dogmatik 1885, XXIII. 339. Wach, d. C.-Pr.-O. u. die Praxis. 1886. Отвѣтъ Бэра въ Jahrb. f. Dogm. XXIV 329. 1886. Wach, d. civilprozess. Enquete. 1887. Приложеніе къ т. XI. Zeitschrift f. Civ.-Proz. Wach, d. Mündlichkeit im oesterreichischen Civ.-Proz.-Entwurf. 1895). Въ этомъ спорѣ оказалось согласіе этихъ выдающихся юристовъ въ томъ, что непосредственность безусловно необходимое условіе всякаго правильно устроеннаго судопроизводства и что исключенія, въ видѣ совершенія отдѣльныхъ дѣйствій чрезъ другихъ судей или отряженныхъ отдѣльныхъ членовъ суда, должны быть допускаемы лишь по важнымъ причинамъ. Затѣмъ согласіе не установилось, и мнѣнія разошлись по вопросу о началѣ строгой устности (см. выше). Вахъ весьма вѣскими доводами защищаетъ необходимость принятаго въ германскомъ уставѣ начала строгой устности, такъ какъ, по его мнѣнію, вслѣдствіе ослабленія сего начала процессъ со временемъ можетъ извращаться въ письменное производство, чему уже разъ былъ примѣръ въ исторіи общегерманскаго процесса. О. Бэръ напротивъ доказываетъ, что крайняя устность приведетъ къ формализму устности и что къ достиженію цѣлесообразнаго производства достаточно начала непосредственности, т. е. разбора какъ устно въ состязаніи изложенныхъ, такъ и письменно представленныхъ суду заявленій. Произведенный проф. Вахомъ общій опросъ судебныхъ мѣстъ Германіи установилъ, что въ рукахъ умѣлыхъ адвокатовъ строго устное начало оказывается настоящимъ средствомъ для основательнаго и быстраго ознакомленія судей съ сущностью спора (по поводу Ганноверскаго устава то же самое замѣчаніе сдѣлано Леонгардтомъ) и что при вялыхъ и неумѣлыхъ адвокатахъ состязаніе обращается въ простую формальность чтенія представленныхъ и уже извѣстныхъ суду бумагъ, — формальность ненужную и утомляющую судей. Бэръ утверждаетъ, что въ послѣднемъ отношеніи судъ безсиленъ противъ вялости адвокатовъ. Съ послѣднимъ, трудно согласиться, такъ какъ отъ суда всегда будетъ

нія предъ судомъ принуждаютъ стороны, держаться правды-истины. Затѣмъ письменное начало необходимо тамъ, гдѣ по значенію отдѣльнаго дѣйствія требуется прежде всего точность и достовѣрность его. Такимъ образомъ всѣ опредѣленія суда должны быть письменны. Письменными также должны быть тѣ дѣйствія сторонъ, которыя имѣютъ опредѣляющее значеніе: исковое прошеніе, частныя прошенія, отзывъ, апелляція, просьба объ отмѣнѣ рѣшенія, такъ какъ ими опредѣляется предметъ, подлежащій производству — т. е. дѣйствія совершеніемъ которыхъ начинается или оканчивается споръ по существу или по процессуальному вопросу. Затѣмъ письменны должны быть по необходимости подготовительныя бумаги. Производство же въ собственномъ смыслѣ, разборъ дѣла, долженъ быть устроенъ

зависѣть, принудить адвокатовъ къ состязанію, и недопускать чтенія записокъ. Подробности объ этомъ спорѣ и вообще по всему изложенному въ этомъ § см. у Richard Schmidt, Lehrbuch des deutschen Civilprocessrechts. Leipzig 1898, § 74.

Австрійскій уставъ 1895 г., принимая устное начало, выражаетъ его менѣе рѣзко, чѣмъ это сдѣлано въ Германскомъ уставѣ (412. 414), но, соображая это правило съ постановленіемъ 399, слѣдуетъ заключить, что и въ немъ общимъ правиломъ является начало устности.

Русскій уставъ отказался отъ проведенія устнаго начала, ст. 339 (см. ниже стр. 166) приближаясь ко взгляду, защищаемому Бэромъ. Впрочемъ нерѣдко уставъ измѣняетъ даже началу непосредственности, допуская устраненіе устности въ Судебныхъ Палатахъ и въ Сенатѣ, и слишкомъ часто предоставляетъ суду дѣйствовать посредственно чрезъ порученіе совершенія отдѣльныхъ дѣйствій или цѣлаго производства судьямъ, неучаствующимъ въ рѣшеніи дѣла или отдѣльнымъ отряженнымъ членамъ суда.

Замѣтимъ здѣсь, что, какъ мы увидимъ ниже (стр. 166), тотъ переходъ отъ устнаго производства къ письменному, противъ котораго такъ живо предостерегаетъ германскіе суды проф. Вахъ, въ производствѣ нашего кассаціоннаго Сената фактически почти уже совершился и при томъ, повидимому, въ интересѣ быстроты происводства. Конечно рѣшать до 30 и даже до 60 дѣлъ въ одно засѣданіе иначе нельзя! Но рѣшаются ли всѣ эти дѣла дѣйствительно сообразно съ закономъ, это другой вопросъ, при томъ такой, на который отвѣтить трудно, такъ какъ съ 1877 года нѣтъ достаточнаго печатнаго матеріала для этого.

по началу устности, такъ какъ только непосредственными личными сношеніями судей со сторонами, можетъ быть достигнуто основательное знакомство съ сущностью спора въ возможно скоромъ времени, при чемъ для удостовѣренія происшедшаго должны быть составлены точные протоколы [1]).

Русскій У. Г. С. построенъ вообще на указанныхъ только что началахъ. Онъ требуетъ письменности для всѣхъ опредѣленій суда: они должны быть излагаемы на письмѣ и провозглашаются въ открытомъ засѣданіи суда [2]) предсѣдателемъ или судьею. Когда же судья руководитъ преніями, его вопросы, разъясненія, напоминанія, если нужно предостереженія и опредѣленія, напр. о лишеніи слова, объ удаленіи изъ зала, устны. Письменными должны быть всѣ судебныя дѣйствія сторонъ, которыми вчинается дѣло, или выражается требованіе рѣшенія процессуальнаго вопроса или дальнѣйшаго производства, каковы: исковое и частныя прошенія, отзывы, апелляціи, просьбы объ отмѣнѣ рѣшеній, вызовъ къ суду и т. п. Письменно также и подготовленіе къ состязанію [3]).

Состязаніе сторонъ предъ судомъ для изложенія суду обстоятельствъ дѣла и доводовъ сторонъ — устное [4]). Судебная практика настаиваетъ на безусловномъ господствѣ устности состязанія, не допуская не только чтенія записокъ, но и простаго пользованія ими. Устное состязаніе по общему правилу предшествуетъ не только рѣшенію дѣла

---

1) Не можемъ не указать на весьма цѣлесообразныя и удобныя правила о составленіи протоколовъ въ Австрійскомъ уставѣ. Нѣкоторыя изъ этихъ правилъ дѣйствуютъ уже въ нашихъ коммерческихъ судахъ.

2) 139. 182. 183. 700. Правила 93.

3) По телеграфу принимаются лишь отдѣльныя заявленія, которыя могли бы быть сдѣланы устно, какъ то просьбы объ отсрочкѣ (К. р. 1870, 575. 1892, 95), согласіе взыскателя на пріостановленіе или прекращеніе взысканія (Кр. р. 1887, 83). Подача жалобъ по телеграфу не допускается (К. р. 1892, 94).

4) 68, 173 „на словахъ“: 324 „словесное“. Правила 2 „на словахъ“.

по существу [1]), но и всякому частному опредѣленію [2]), за исключеніемъ опредѣленныхъ въ законѣ изъятій [3]) и тѣхъ случаевъ, гдѣ заявленное одной стороной требованіе не касается интересовъ противника, или по закону подлежитъ безусловному исполненію, какъ-то просьбы о выдачѣ копій, документовъ, справокъ, исполнительныхъ листовъ и т. п.

Участвовать въ рѣшеніи могутъ только судьи, присутствовавшіе сначала до конца при устномъ состязаніи [4]). Поэтому, если во время производства произошла перемѣна въ составѣ суда, то состязаніе должно начаться снова [5]).

Состязаніе сторонъ должно происходить непосредственно предъ судомъ рѣшающимъ дѣло, поэтому исключается производство предъ делегатомъ, и допускается совершеніе судебныхъ дѣйствій предъ судьями, неучаствующими въ рѣшеніи дѣла, только въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ это положительно разрѣшено или предписано закономъ [6]).

Производство у мировыхъ судей цѣликомъ построено на строго устномъ началѣ, такъ что присланное письменное объясненіе не можетъ замѣнить личнаго объясненія и оставляется безъ разсмотрѣнія, отвѣтчикъ считается неявившимся и постановляется заочное рѣшеніе [7]). Впрочемъ закономъ 1890 г. 12 іюня [8]) это строгое примѣненіе устнаго начала отмѣнено и отвѣтчику разрѣшено, присылая письменный отвѣтъ, просить о рѣшеніи дѣла въ его отсутствіи;

---

1) 693.
2) 367.
3) Распоряженіе объ обезпеченіи иска въ случаяхъ нетерпящихъ отлагательства, 598; при понудительномъ исполненіи по актамъ, Правила, 149; когда обѣ стороны или одна просили о рѣшеніи дѣла безъ состязанія и судья это допускаетъ, 719. 719[1], Правила, 99.
4) 129. 693.
5) К. р. 1875, 180.
6) См. выше § 11. О взаимномъ содѣйствіи судовъ.
7) К. р. 1869, 1168.
8) III Пол. Собр. Зак. № 6931.

однако суду предоставлено право потребовать личной явки и устнаго состязанія [1]).

При производствѣ въ общихъ судебныхъ мѣстахъ строгость устнаго начала смягчена постановленіемъ, что рѣшеніе должно быть основано столько же на документахъ и другихъ письменныхъ актахъ, представленныхъ сторонами, сколько и на доводахъ, изъясненныхъ при изустномъ состязаніи [2]). Такимъ образомъ судъ обязанъ принять въ соображеніе и то, что изложено въ подготовительныхъ бумагахъ, которыми обмѣнялись стороны.

При производствѣ дѣла во второй инстанціи устное начало совершенно устранено: явка сторонъ не обязательна, но конечно онѣ могутъ явиться, и все то, что онѣ изъяснятъ единолично или во взаимномъ состязаніи, должно быть принято судомъ въ соображеніе. Тоже самое надо сказать о производствѣ въ кассаціонномъ департаментѣ Сената; здѣсь обыкновенно на то, что заявлено лишь устно, обращается мало вниманія, и явка сторонъ считается ненужною формальностью; стороны являются въ Сенатъ лишь рѣдко; адвокаты, за исключеніемъ выдающихся случаевъ, ограничиваются присылкой обстоятельно составленныхъ кассаціонныхъ жалобъ, а тѣ стороны или представители, которые являются, рѣдко заявляютъ что нибудь важное.

Письменность необходима, кромѣ судебныхъ опредѣленій, и для прошеній, которыя должны служить для опредѣленія предмета споровъ, какъ то исковыхъ [3]) и частныхъ, для отзывовъ и прошеній апелляціонныхъ, объ отмѣнѣ рѣшеній и другихъ болѣе важныхъ заявленій, а также по подготовительному производству.

Затѣмъ о всемъ производствѣ, особенно о судебныхъ

---

1) Ст. 719.

2) 339.

3) Въ производствѣ у мировыхъ судей по закону допускаются устное предъявленіе иска, но съ точнымъ внесеніемъ въ протоколъ. 52. Правила 31.

дѣйствіяхъ совершенныхъ устно, и въ частности объ устномъ состязаніи, ведется точный протоколъ, изъ котораго должно быть видно все происшедшее въ судѣ[1]). Стороны въ правѣ потребовать, чтобы то, что для нихъ важно, внесено было въ протоколъ[2]). По протоколамъ, веденнымъ при совершеніи отдѣльныхъ дѣйствій, какъ стороны такъ и участвующіе, напр. свидѣтели, свѣдущіе люди, понятые, въ правѣ убѣждаться, что ихъ показанія и другія обстоятельства внесены въ протоколъ правильно, и требовать дополненія, если находятъ его нужнымъ, а въ случаѣ неудовлетворенія этого требованія записать о томъ при подписаніи протокола. Оспаривать правильность протокола присутствовавшіе при составленіи его въ правѣ только тогда, когда они требовали внесенія въ оный своихъ возраженій[3]). Протоколъ служитъ достовѣрнымъ доказательствомъ тому, что въ немъ описано. Оспаривать невѣрность записки въ протоколъ можно лишь въ семидневный срокъ[4]). По закону при составленіи протокола все происшедшее въ судѣ должно быть внесено въ него. Отсюда слѣдуетъ, что невнесеніе въ протоколъ о совершеніи извѣстнаго дѣйствія доказываетъ, что оно не было совершено. Такимъ образомъ невнесеніе о соблюденіи извѣстной предписанной и безусловно необходимой формальности есть доказательство ея нарушенія[5]).

---

1) Учр. С. У. 164. Мировой судья по ст. 142 не обязанъ составлять по каждому дѣлу непремѣнно особый протоколъ, но можетъ ограничиваться внесеніемъ рѣшенія въ общую книгу, но это не освобождаетъ его отъ составленія отдѣльныхъ протоколовъ, когда стороны требуютъ внесенія чего либо въ протоколъ. К. р. 1869, 840. 952. 1870, 948. 1871, 287. 1872, 62. 476. 1887, 27.

2) 112. 143. 177. 479. К. р. 1870, 948. 1871, 287. 1875, 712. 1878, 245. 1887, 27.

3) 101. 124. 289. 406. 512. 513. Правила 100—102.

4) К. р. 1871, 903. 476. 1879, 150. 1890, 102. Срокъ этотъ опредѣленъ по соображенію статей 588. 785. 789 У. Г. С.

5) См. Касс. рѣш. привед. у Боровиковскаго подъ ст. 101 § 2. 177 § 2.

Гласность судопроизводства составляетъ необходимое дополненіе устности и вмѣстѣ съ послѣдней служитъ лучшимъ обезпеченіемъ правильности отправленія правосудія. Только при гласности процесса могутъ существовать тѣ преимущества устности надъ письменностью, о которыхъ сказано выше. Поставленные подъ контроль присутствующей на судѣ публики, судьи гораздо внимательнѣе чѣмъ въ закрытомъ засѣданіи должны относиться къ рѣчамъ сторонъ, тщательнѣе соблюдать необходимыя внѣшнія формы процесса и охранять равноправность сторонъ. Всякая несправедливость при публичномъ обсужденіи дѣла легко замѣчается присутствующими, можетъ сдѣлаться достояніемъ печати и такимъ образомъ повліять не только на общественную оцѣнку дѣятельности суда, но и на его служебное положеніе. Гласность, поэтому, болѣе, чѣмъ какія либо другія средства контроля надъ дѣятельностью судей, поднимаетъ нравственный уровень судебнаго міра, развиваетъ въ немъ чувство законности, достоинства и приличія, усиливая въ то же время довѣріе къ нему общества [1]). По русскимъ судебнымъ уставамъ гласность отнесена къ важнѣйшимъ условіямъ правильнаго отправленія правосудія, и неправильное устраненіе ея при производствѣ дѣла влечетъ за собою ничтожность совершенныхъ негласно дѣйствій и отмѣну рѣшенія [2]). Поэтому разборъ

1) Ср. Малышевъ, I, 353—354. Губительное вліяніе канцелярской тайны судопроизводства К. И. Малышевъ описываетъ слѣдующимъ образомъ: „Таинственность судопроизводства представляетъ большія выгоды для канцеляріи и для судей. При отсутствіи постороннихъ лицъ они располагаются въ судѣ какъ у себя дома, и каждый чиновникъ, угождая своему непосредственному начальнику и живя въ мирѣ съ товарищами, не обязанъ владѣть другими талантами или обремѣнять себя трудомъ, и предается служебнымъ занятіямъ только по любви или интересу. Надзоръ высшихъ установленій не проникаетъ далѣе формы, а внезапныя ревизіи являются только рѣдкою и временною тревогою. За доступъ къ тайнамъ можно брать деньги и подъ покровомъ тайны наживать состоянія“.

2) К. р. 1875, 407.

дѣла производится гласно, какъ у единоличныхъ судей, такъ и въ общихъ судебныхъ мѣстахъ; совѣщаніе же судей въ коллегіяхъ объ опредѣленіяхъ и рѣшеніи происходитъ негласно. Только въ видѣ чрезвычайной мѣры, принимаемой въ исключительныхъ указанныхъ въ законѣ случаяхъ, допускается исключеніи гласности и производство при закрытыхъ дверяхъ. Употребленіе этой мѣры обставлено строгими формами [1]). Исключеніе гласности допускается только въ слѣдующихъ случаяхъ: 1) если публичный разборъ дѣла можетъ быть предосудительнымъ для религіи, общественнаго порядка или нравственности, — 2) когда будутъ о томъ просить обѣ стороны. Чтобы отнять у суда возможность злоупотреблять правомъ разсматривать дѣло въ закрытомъ засѣданіи и въ указанныхъ случаяхъ, постановленіе о производствѣ дѣла при закрытыхъ дверяхъ должно быть сдѣлано въ открытомъ засѣданіи суда, въ первомъ случаѣ по собственному усмотрѣнію суда или по требованію прокурора, во второмъ случаѣ тогда, когда судъ признаетъ просьбу сторонъ заслуживающею уваженія. Но и при производствѣ дѣла при закрытыхъ дверяхъ рѣшеніе дѣла по существу провозглашается при открытыхъ дверяхъ [2]). Кромѣ того и допускаемое въ этихъ узкихъ предѣлахъ устраненіе гласности не является безусловнымъ. Къ производству дѣла при закрытыхъ двѣряхъ должны быть допускаемы по три лица по желанію и избранію каждой стороны [3]). Къ судебнымъ засѣданіямъ у земскихъ начальниковъ несовершеннолѣтніе и воспитанники учебныхъ заведеній доступа не имѣютъ. Судебныя засѣданія въ губернскихъ присутствіяхъ негласныя [4]).

1) К. р. 1875, 407.

2) 68. 324—326.

3) К. р. 1875, 407. О допущеніи этихъ лицъ въ У. Г. С. нѣтъ особой статьи, но Сенатъ справедливо рѣшилъ на основаніи У. Г. С. и соображая содержаніе 622 У. Уг. С., что если въ уголовномъ судопроизводствѣ въ подобныхъ случаяхъ допускаются такіе свидѣтели, то тѣмъ болѣе ихъ слѣдуетъ допускать въ гражданскомъ судѣ.

4) Правила II, 2. 135.

§ 33.

VII. Судебные сроки.

61—67, 816—838; Правила 17, 35—40.

Лит.: Малышевъ, I, § 76. — Гольмстенъ, 121—124. — Загоровскій, 127—132. — Анненковъ, IV, 616—651. VI. 54—58. 210. — Исаченко, IV. III. — И. Васильевъ и А. Тепферъ, Судебные сроки по дѣламъ гражданскимъ и торговымъ. СПб. 1884.

Судебныя дѣйствія должны служить къ разъясненію дѣла и поэтому должны быть совершаемы обдуманно и основательно, что требуетъ времени. Но вмѣстѣ съ тѣмъ онѣ должны быть совершаемы съ возможною быстротой, для избѣжанія замедленія дѣла. Для достиженія этихъ цѣлей законъ установляетъ опредѣленные сроки для совершенія судебныхъ дѣйствій, а именно: сообразно съ значеніемъ отдѣльныхъ дѣйствій, въ извѣстныхъ случаяхъ устанавливается лишь минимумъ времени, раньше котораго совершенія судебнаго дѣйствія требовать нельзя, напр. при вызовѣ для явки въ судъ [1]), въ другихъ — максимумъ, до истеченія котораго судебное дѣйствіе должно быть совершено, и по истеченіи котораго возможность этого дѣйствія пресѣкается, чего въ первомъ случаѣ нѣтъ. Опредѣленіе времени дѣлается различно: опредѣляется или извѣстный періодъ времени (Frist), въ теченіе котораго, или извѣстный моментъ (Termin), въ который судебное дѣйствіе должно быть совершаемо. Перваго рода сроки назначаются для дѣйствій отдѣльной стороны, а втораго рода для совмѣстныхъ дѣйствій обѣихъ сторонъ.

1. Срокъ, назначаемый для совершенія извѣстнаго судебнаго дѣйствія, въ опредѣленный день установляется только по опредѣленію суда, иной разъ по соглашенію сторонъ

1) 50. 299. 300. 303. 309. 313.

(при рѣшеніи дѣла присягою [1]); закономъ опредѣленныхъ сроковъ такого рода нѣтъ [2]). Теченіе этого срока (Termin) начинается вызовомъ сторонъ, и оканчивается въ 3 часа пополудни или, если засѣданіе продолжается дольше, съ закрытіемъ засѣданія [3]).

Пропущеніе срока, назначеннаго на опредѣленный день считается просрочкою, послѣдствія которой отчасти зависятъ отъ требованій противной стороны [4]).

Эти сроки могутъ быть отлагаемы, отмѣняемы и возстановляемы судомъ и по соглашенію сторонъ.

2. Срокъ въ смыслѣ періода времени назначается или въ самомъ законѣ, при чемъ и его начало можетъ быть опредѣлено въ законѣ, или это опредѣленіе можетъ зависѣть отъ суда (законный срокъ), или по опредѣленію суда (судебный срокъ), или по соглашенію сторонъ (добровольный срокъ).

На этомъ основаніи можно различать слѣдующіе виды сроковъ:

а) Сроки рѣшительные [5]) (Notfristen [6]). Размѣръ ихъ опредѣленъ закономъ. Теченіе ихъ начинается въ силу самаго закона со дня совершенія извѣстнаго дѣйствія, напр. объявленія частнаго опредѣленія или рѣшенія, такъ что день истеченія съ самаго начала извѣстенъ. Таковы сроки на подачу частныхъ жалобъ, отзыва, апелляціи,

---

1) 487, 3. 491, 2.

2) У мировыхъ судей, земскихъ начальниковъ и т. д. по сокращенному и упрощенному производствамъ и въ коммерческихъ судахъ по вызовамъ срокъ назначается въ опредѣленный день. На Кавказѣ, въ Архангельской губерніи, въ Сибири истецъ при неявкѣ подвергается штрафу отъ 1—5 р. и до уплаты не имѣетъ права возобновить искъ. У. Г. С. 1465. Зак. 29 Янв. и 13 Мая 1897 г.

3) 827 ср. 825.

4) О послѣдствіяхъ просрочки по явкѣ въ судъ см. въ § 0 заочномъ производствѣ.

5) Это выраженіе употребляется въ мотивахъ къ судебнымъ уставамъ.

6) Германскаго устава § 201, 3. 304. 477. 514. 540. 549.

просьбы объ отмѣнѣ рѣшеній. При нихъ ни отсрочки ни возстановленія по соглашенію не допускаются [1]).

b) Сроки законные, т. е. назначенные закономъ причемъ однако начало ихъ не опредѣлено, но устанавливается каждый разъ по опредѣленію суда, напр. для явки въ судъ, для обмѣна состязательныхъ бумагъ.

c) Сроки судебные, назначаемые по усмотрѣнію суда, сообразно съ возможностью исполненія извѣстнаго дѣйствія [2]). По срокамъ законнымъ и судебнымъ допускаются отсрочки по усмотрѣнію суда и по взаимному согласію сторонъ, а также возстановленіе ихъ [3]).

d) Сроки добровольные, опредѣляемые вслѣдствіе соглашенія сторонъ. Стороны имѣютъ полное право какъ на отсрочку законныхъ и судебныхъ сроковъ, такъ и на назначеніе сроковъ по соглашенію, при чемъ вправѣ опредѣлять и послѣдствія просрочки сихъ сроковъ.

Исчисленіе сроковъ. Сроки исчисляются мѣсяцами, недѣлями и днями. При исчисленіи по мѣсяцамъ, срокъ истекаетъ въ соотвѣтствующее число послѣдняго мѣсяца; а если въ немъ нѣтъ такого числа, то въ послѣдній день этого мѣсяца [4]). При исчисленіи по недѣлямъ, срокъ истекаетъ въ соотвѣтствующій день послѣдней недѣли [5]). При исчисленіи срока днями, первый день въ счетъ не идетъ [6]). Если срокъ истекаетъ въ неприсутственный день, то послѣднимъ днемъ срока считается первый присутственный день послѣ того [7]).

---

1) 833, 1.
2) 816. 817.
3) 832. 835.
4) Примѣръ: трехмѣсячный срокъ съ 15 ноября истекаетъ въ 12 часовъ ночи 15 февраля; такой же срокъ съ 30 Ноября — въ 12 час. ночи 28 Февраля. Такимъ образомъ здѣсь допускается сокращеніе срока.
5) Если срокъ напр. начинается въ среду, то истекаетъ въ 12 часовъ ночи въ среду послѣдней недѣли.
6) 824.
7) 822.

Срокъ истекаетъ въ 12 часовъ ночи послѣдняго дня. Когда же дѣйствіе слѣдуетъ совершить въ судѣ, то срокъ истекаетъ въ три часа пополудни, если же засѣданіе суда продолжается послѣ трехъ часовъ, то съ закрытіемъ засѣданія [1]). При пересылкѣ по почтѣ прошенія срокъ не считается пропущеннымъ, если прошеніе получено на почтѣ въ томъ мѣстѣ, гдѣ судъ находится, до истеченія послѣдняго дня [2]). Когда производство пріостановлено, то начиная съ того момента, который послужилъ основаніемъ къ этому пріостановленію, останавливаются и всѣ текущіе сроки [3]). При возобновленіи пріостановленнаго производства отъ усмотрѣнія суда зависитъ, положить ли прежде истекшее время въ счетъ срока или нѣтъ [4]).

Если стороны проживаютъ не въ мѣстѣ нахожденія суда, къ назначенному судомъ сроку причисляется еще поверстный срокъ, сутки за каждые пятьдесять верстъ, а по линіямъ желѣзныхъ дорогъ за двѣсти пятьдесять верстъ [5]).

Просрочка. Послѣдствія ея должны быть различны смотря по назначенію и свойству срока. Безусловно опредѣлены лишь послѣдствія рѣшительныхъ сроковъ: пропускомъ ихъ пресѣчено совершеніе того дѣйствія, для совершенія котораго срокъ назначался. При просрочкѣ законныхъ и судебныхъ сроковъ слѣдуетъ различить, имѣютъ ли они цѣлью дать сторонѣ возможность приготовиться къ дѣйствію, или совершить извѣстное дѣйствіе. Въ первомъ

---

1) 825.

2) 828. Въ Туркестанскомъ краѣ и Степномъ Ген. Губ. срокъ считается соблюденнымъ, если до истеченія его прошеніе сдано на почту. Собр. узак. 1898 № 934 и Зак. 2 Іюня 1898.

3) 829, 830, 753, 754 (апелляція).

4) 831.

5) По ст. 300 къ мѣсячному сроку по вызовамъ къ суду отвѣтчиковъ, живущихъ въ Россіи; по ст. 728 и 734 при отзывахъ и апелляціяхъ на заочныя рѣшенія; по ст. 760 при назначеніи срока на представленіе объясненій по апелляціонной жалобѣ по ст. 837 при подачѣ просьбы о возстановленіи срока.

случаѣ просрочка не можетъ имѣть пресѣкательнаго характера. Напр. если отвѣтчикъ пропустилъ срокъ явки, онъ можетъ явиться послѣ; неявка можетъ имѣть послѣдствіемъ разныя неудобства, но отвѣтъ не пресѣченъ. Такимъ же образомъ пропустившій срокъ на обмѣнъ состязательныхъ бумагъ, можетъ предъявить все, что изложено въ просроченной состязательной бумагѣ, въ устномъ судоговореніи. Но вездѣ, гдѣ сторона должна совершить извѣстное судебное дѣйствіе, просрочка имѣетъ послѣдствіемъ пресѣченіе его совершенія.

Для избѣжанія такого пресѣченія существуютъ два средства: отсрочка и возстановленіе сроковъ.

Отсрочка. Она ограничена въ томъ отношеніи, что по рѣшительнымъ срокамъ, какъ сказано, вовсе не допускается. По общему правилу она допускается только разъ, болѣе же одного раза по взаимному согласію сторонъ и въ случаѣ невозможности совершенія назначеннаго судомъ дѣйствія по непреодолимымъ препятствіямъ, при чемъ болѣзнь не можетъ служить оправданіемъ. Ходатайство объ отсрочкѣ допускается только до истеченія срока, развѣ бы проситель доказалъ, что срокъ пропущенъ по причинѣ неправильнаго извѣщенія о немъ [1]).

Отсрочка разрѣшается по односторонней просьбѣ стороны безъ состязанія [2]), но съ сообщеніемъ противнику, который имѣетъ право жалобы на замедленіе дѣла. У единоличныхъ судей отсрочки должны быть допускаемы лишь по уважительнымъ причинамъ [3]).

Возстановленіе пропущеннаго срока допускается лишь тогда, когда пропускъ произошелъ не по винѣ стороны, а по винѣ должностныхъ лицъ, чрезъ посредство которыхъ совершалось отправленіе бумагъ, или вслѣдствіе особенныхъ, непредвидѣнныхъ обстоятельствъ, не зависящихъ отъ воли

1) 832—834.
2) 346. 357.
3) 75. Правила 44.

частнаго лица. Просьба о возстановленіи срока подлежитъ рѣшенію того суда, куда бумага была адресована и послѣ состязанія сторонъ [1]). Въ случаѣ возстановленія срока новый срокъ назначается по усмотрѣнію суда [2]).

Въ случаѣ войны лицамъ, участвующимъ въ походахъ, дается отсрочка для отысканія повѣреннаго [3]).

Отъ сроковъ, назначаемыхъ для дѣйствій сторонъ, слѣдуетъ отличать сроки, назначаемые въ У. Г. С. судьямъ и вообще должностнымъ лицамъ судебнаго вѣдомства, а также постороннимъ лицамъ. Судьи иной разъ обязываются совершать извѣстное дѣйствіе въ извѣстный срокъ [4]). Эти сроки имѣютъ лишь цѣлью устранить замедленіе и поэтому пропускъ ихъ ни въ какомъ случаѣ не можетъ имѣть пресѣкательнаго значенія, и можетъ повлечь за собою лишь дисциплинарную отвѣтственность, какъ всякое другое неисполненіе обязанности.

Точно также пропускъ срока свидѣтелями и свѣдущими лицами не можетъ имѣть пресѣкательныхъ послѣдствій. За неявку въ срокъ эти лица могутъ быть подвергнуты штрафу и вызваны второй разъ [5]).

---

1) 835—838.
2) 781. 782.
3) 085.
4) Напр.: изложеніе рѣшенія въ окончательной формѣ въ теченіе 3-хъ дней (141) или 2-хъ недѣль (713), выдача копій (144), пересылка жалобъ въ высшую инстанцію (165. 168. 269) и т. п.
5) 387. 523.

§ 34.

VIII. Пріостановленіе, возобновленіе и прекращеніе производства.

У. Г. С. 77—79, 681—692. Правила, 43. 44.

Лит.: Малышевъ I, 398—405. — Гольмстенъ, 236—240. — Загоровскій, 233—236. — Анненковъ, III, 319—368. VI, 117. — Исаченко III, III.

Движеніе процесса зависитъ отъ дѣйствій обѣихъ сторонъ, поэтому движеніе невозможно, какъ скоро одна изъ сторонъ или обѣ выбудутъ или перестанутъ дѣйствовать. Въ такихъ случаяхъ происходитъ пріостановленіе и даже прекращеніе производства.

А. Пріостановленіе производства есть такое состояніе производимаго дѣла, при которомъ тяжба еще существуетъ, но остается безъ движенія, насколько таковое зависитъ отъ сторонъ. Поэтому теченіе сроковъ прерывается [1]). Но дѣятельность суда, на сколько она независима отъ судебныхъ дѣйствій сторонъ, не останавливается, и пріостановленіе производства не препятствуетъ ни прокурору давать свое заключеніе по дѣлу, ни суду, если состязаніе сторонъ уже окончено, постановить рѣшеніе по существу дѣла [2]), ни судебному приставу произвести назначенную уже продажу [3]).

Производство пріостанавливается:

1) по взаимному согласію сторонъ, причемъ стороны, подъ опасеніемъ потери права на возмѣщеніе издержекъ, обязаны заявить, кто изъ нихъ несетъ издержки по прежнему производству [4]);

---

1) 829—831.
2) 682.
3) 959. Правила 106.
4) У. Г. С. 77, 681, 682. Правила 43.

2) въ случаѣ неявки обѣихъ сторонъ въ назначенный срокъ къ разбирательству, развѣ бы онѣ просили о разсмотрѣніи дѣла въ ихъ отсутствіи [1]);

3) въ случаѣ смерти, сумасшествія, лишенія всѣхъ правъ состоянія или утраты процессуальной дѣеспособности (напр. при назначеніи конкурса или опеки) одного изъ тяжущихся или повѣреннаго, а также если окажется что у послѣдняго нѣтъ необходимой довѣренности [2]);

4) въ случаѣ возбужденія уголовнаго или подлежащаго рѣшенію духовнаго суда дѣла, имѣющаго предрѣшающее значеніе для гражданской тяжбы [3]). Земскій начальникъ и городской судья пріостанавливаютъ производство также до рѣшенія гражданскимъ судомъ вопроса о подлинности сомнительнаго акта [4]).

Производство конечно пріостанавливается, когда судъ принужденъ прекратить свою дѣятельность вслѣдствіе какихъ либо общественныхъ бѣдствій [5]).

Пріостановленіе производства по недостаткѣ права- или дѣеспособности можетъ имѣть мѣста въ какомъ бы положеніи дѣло ни находилось.

Производство возобновляется или по ходатайству обѣихъ сторонъ о назначеніи засѣданія и т. д., или одной стороны о вызовѣ противника въ судъ [6]). Когда дѣло пріостановлено по случаю неправо- или недѣеспособности стороны или ея представителя, оно можетъ быть возобновлено лишь по устраненію сего препятствія. Противникъ можетъ содѣйствовать тому, ходатайствуя о назначеніи опеки надъ имуществомъ или лицами, вызывая наслѣдниковъ вмѣсто умершаго и т. п., а довѣрителей вмѣсто неуполномоченнаго или недѣеспособнаго повѣреннаго.

---

1) 718, 3.
2) 718, 255, 1840.
3) 8, 564, 1338. См. выше § 6, II.
4) Правила 71.
5) Загоровскій, 235.
6) 687.

В. Прекращеніе производства. Споръ прекращается рѣшеніемъ, мировою сдѣлкою, переходомъ правъ истца на отвѣтчика и на оборотъ [1]), и затѣмъ уже не можетъ быть возобновленъ. Иначе при прекращеніи производства [2]): споръ продолжаетъ существовать, только процессуальное производство по дѣлу прекратилось, тяжбы болѣе не существуетъ, но пока искъ не погашенъ давностью, она можетъ возобновляться предъявленіемъ иска [3]).

Производство можетъ быть прекращено:

1. Когда судъ во время производства усмотритъ, что дѣло не подлежитъ его вѣдомству или подсудно другому суду по мѣсту нахожденія недвижимаго имущества [4]). Въ этомъ случаѣ искъ нельзя считать предъявленнымъ, поэтому теченіе давности не считается прерваннымъ.

2. Когда пріостановленное производство въ теченіе трехъ лѣтъ не было возобновлено [5]).

3. Вслѣдствіе отводовъ отвѣтчика о неподсудности, о тождествѣ или связи иска съ другимъ, производящимся уже въ другомъ судѣ искомъ [6]).

4. Если истецъ не явится, не просивъ о рѣшеніи дѣла безъ явки его [7]).

5. По просьбѣ обѣихъ сторонъ. Объ одностороннемъ отказѣ истца отъ производства въ уставѣ не говорится, поэтому за нимъ такаго права нельзя признавать. Судъ

---

1) Къ способамъ прекращенія спора относится и отреченіе отъ него истца, но такъ какъ въ У. Г. С. нѣтъ правила о томъ, то оно можетъ быть разсмотрѣно лишь какъ доказательство, какъ признаніе, и отвѣтчикъ, который желаетъ пользоваться имъ, долженъ ходатайствовать о рѣшеніи дѣла на этомъ основаніи. Такимъ образомъ при отреченіи, если оно и доказано, дѣло прекращается лишь рѣшеніемъ.

2) Въ У. Г. С. прекращеніе называется также уничтоженіемъ.

3) 690.

4) 584, 1. 2.

5) 689.

6) См. ниже объ отводахъ. У. Г. С. 69. 571. Правила 45.

7) 718, 719[1].

конечно въ правѣ возвратить ему по его просьбѣ исковое прошеніе, пока оно не сообщено отвѣтчику, но, какъ скоро сообщеніе совершилось, прекращеніе производства по просьбѣ истца должно быть допускаемо не иначе какъ съ согласія отвѣтчика. Односторонній отказъ истца допускается лишь въ формѣ неявки въ судъ.

По искамъ о вознагражденіи за убытки, причиненные желѣзною дорогою, постановлено, что просьба истца о прекращеніи производства влечетъ за собою потерю иска навсегда [1]).

При неявкѣ истца отвѣтчикъ не обязанъ удовольствоваться простымъ прекращеніемъ производства, но въ правѣ требовать присужденія издержекъ и убытковъ, или продолженія и рѣшенія дѣла по существу [2]).

Прекращеніемъ производства не прекращается споръ или искъ, а только опредѣленное производство. Поэтому искъ можетъ быть возобновленъ, пока не погашенъ истеченіемъ срока давности [3]). Впрочемъ У. Г. С., чрезвычайно облегчаетъ погашеніе исковъ давностью, постановляя, что уничтоженіемъ производства первоначальный искъ не прерываетъ теченія земской давности [4]). При возвращеніи прошенія вслѣдствіе отвода о переводѣ дѣла въ судъ по мѣсту жительства отвѣтчика, въ случаѣ подачи возвращеннаго

1) Общій Уст. жел. дор. 133.
2) 718, 2.
3) 690.
4) 692. 718, 2. По русскому гражданскому праву подачею искового прошенія теченіе давности прерывается, и прерванное разъ теченіе давности уже не можетъ продолжаться, и теченіе можетъ лишь начинаться снова. Постановленіе У. Г. С. этому противорѣчитъ и говоря, что первоначальный искъ не прерываетъ теченія давности, противорѣчитъ логикѣ, потому что этотъ искъ уже прервалъ его, а разъ прерванное теченіе не можетъ продолжаться. — По балтійскому гражданскому праву эти случаи рѣшаются У. Г. С. сообразно съ логикой, въ томъ смыслѣ, что прерванное разъ теченіе давности остается навсегда прерваннымъ, и устраненія перерыва не допускается (У. Г. С. 1841). При прекращеніи по первому пункту прекращенный искъ дѣйствительно не прерываетъ теченія давности, такъ какъ перерывъ производится лишь предъявленіемъ иска компетентному суду.

прошенія сему суду до истеченія 3 мѣсяцевъ, искъ остается предъявленнымъ со времени первоначальнаго предъявленія[1]). Хотя уставъ говоритъ не только о прекращеніи, но и объ уничтоженіи производства, однако это не значитъ, что прежнее производство считается недѣйствительнымъ, напротивъ того, въ случаѣ новаго предъявленія иска, тяжущіеся могутъ воспользоваться изъ дѣла признаніями противника и показаніями умершихъ между тѣмъ свидѣтелей[2]).

1) 583.
2) 691.

Книга Третья.

Судопроизводство.

§ 35.

Средства производства.

Цѣль суда, какъ мы выше (§ 3) видѣли, защита правъ рѣшеніемъ. Рѣшеніе можетъ послѣдовать лишь, когда на лице всѣ необходимыя для постановленія его данныя. Собираніе послѣднихъ происходитъ чрезъ совершеніе судебныхъ дѣйствій сторонами предъ судомъ и при содѣйствіи суда. Послѣдовательное сцѣпленіе судебныхъ дѣйствій называется производствомъ, которымъ управляетъ [1]) судъ, наблюдая, чтобы собираемый матеріалъ полнотою и достовѣрностью могъ служить основаніемъ рѣшенія. Хожденіе же по дѣлу [2]), т. е. собираніе матеріала и предъявленіе ходатайствъ о содѣйствіи при этомъ суда, совершается сторонами (§§ 18. 30). Судъ же дѣйствуетъ не иначе какъ вслѣдствіе дѣйствій или по ходатайству сторонъ. Его дѣйствія носятъ различный характеръ, смотря по образу возбужденія ихъ [3]).

1) Иной разъ они являются простыми послѣдствіями дѣйствій сторонъ, безъ особаго ходатайства о томъ, напр. подача исковаго прошенія имѣетъ послѣдствіемъ вызовъ

---

1) 361; въ ст. 338 говорится „руководитъ“. Processleitung.

2) Processbetrieb.

3) На важность этого различія указываетъ R. Schmidt. Lehrb. d. deutschen C. Pr. R. §§ 54, 65.

отвѣтчика; предсѣдатель объявляетъ объ открытіи засѣданія, предоставляетъ кому либо слово, прекращаетъ пренія, закрываетъ засѣданіе. Эти дѣйствія суда носятъ такой же характеръ, какъ и дѣйствія сторонъ, совершаемыя для движенія дѣла (Processbetrieb). Въ русскомъ уставѣ въ подобныхъ случаяхъ употребляется слово распоряженіе[1]) или объявленіе[2]). Это же выраженіе употребляется, когда судъ обращаетъ вниманіе сторонъ на желательность совершенія извѣстнаго судебнаго дѣйствія, зависящаго отъ усмотрѣнія сторонъ[3]).

2) Другія дѣйствія совершаются судомъ не иначе какъ по ходатайству сторонъ, напр. назначеніе засѣданія въ обыкновенномъ производствѣ, назначеніе сроковъ. Въ этихъ случаяхъ уставъ употребляетъ выраженіе назначеніе, назначаетъ[4]).

3) Наконецъ управленіе ходомъ дѣла выражается въ рѣшеніи предварительныхъ вопросовъ, необходимомъ для подготовленія рѣшенія по существу. Разборъ этихъ вопросовъ представляетъ собою видъ процесса въ миніатюрѣ: возбужденный частнымъ прошеніемъ, сообщаемымъ противнику, этотъ процессъ разрѣшается послѣ состязанія частнымъ опредѣленіемъ[5]). Бо́льшая часть опре-

---

1) 265. 268. 901. Впрочемъ уставъ употребляетъ: распоряженіе и распоряжаться такъ-же, хотя весьма рѣдко, въ смыслѣ опредѣленія 137. 378.

2) 53. 58. 267.

3) 368.

4) 350. 368. 657 или употребляетъ выраженія выдаетъ свидѣтельство 452, даетъ отсрочку 685. Впрочемъ слово назначеніе употребляетъ три раза въ смыслѣ опредѣленія 342. 412. 499.

5) 82[5]. 82. 104. 232. 239. 365[19]. 369. 376. 491. 507. 509. 534. 583—588. 664. 673. 696. 780. 783. 791. Вмѣсто опредѣленіе употребляется также слово постановленіе: 235. 236[2]. 336. 516. Выраженіе разрѣшаетъ указываетъ въ большей части случаевъ также на разрѣшеніе опредѣленіемъ: 199. 230. 231. 234, 236. 237. 239. 241. 242. Въ ст. 243 употребляется въ томъ же смыслѣ слово рѣшеніе.

дѣленій постановляется на основаніи устнаго состязанія сторонъ, но это обстоятельство, какъ оно ни важно, всетаки лишь внѣшній признакъ. Нельзя сказать, что опредѣленіе есть постановленіе суда на основаніи устнаго состязанія, тѣмъ менѣе что бываютъ случаи, въ которыхъ какъ рѣшенія [1]) такъ и опредѣленія [2]) могутъ быть постановляемы безъ предшествующаго состязанія. Существенное значеніе опредѣленія состоитъ въ томъ, что имъ разрѣшается возбужденный процессуальный вопросъ, для подготовленія разрѣшенія тяжбы по существу.

И по нашему уставу обыкновенное производство раздѣляется на письменное, подготовительное, и устное состязаніе [3]). Подготовительное производство имѣетъ цѣлью установленіе предмета спора и собраніе данныхъ, необходимыхъ для рѣшенія, въ особенности же доказательствъ, подлежащихъ разсмотрѣнію въ устномъ состязаніи. Подготовительное производство не стоитъ внѣ процесса, а составляя часть его происходитъ подъ руководствомъ суда. Всѣ подготовительныя бумаги подаются въ судъ и по распоряженію его доставляются противной сторонѣ [4]).

Объемъ фактическаго матеріала для рѣшенія дѣла зависитъ всецѣло отъ тяжущихся; судъ связанъ ихъ заявленіями, на него возложены воспринятіе и критическое обсужденіе заявленій и руководство процессомъ. Судъ принимаетъ прошенія, дѣлаетъ распоряженія о вызовѣ отвѣтчика, о доставленій бумагъ сторонамъ съ предвареніемъ о послѣдствіяхъ неявки, несвоевременнаго отвѣта, постановляетъ опре-

---

1) Заочныя рѣшенія и рѣшеніе объ исполненіи по актамъ.

2) Объ обезпеченіи исковъ, см. § 29.

3) При сокращенномъ порядкѣ производства подготовительныя по дѣлу распоряженія имѣютъ мѣсто лишь въ исключительныхъ случаяхъ; при упрощенномъ порядкѣ и въ мировыхъ судебныхъ учрежденіяхъ подготовительнаго производства совсѣмъ нѣтъ.

4) См. выше § 30. — Право присяжныхъ повѣренныхъ, непосредственно обмѣниваться предварительными по дѣлу бумагами, почти не примѣняется.

дѣленія о совершеніи разныхъ дѣйствій, объ обезпеченіи доказательстъ и т. п., назначаетъ засѣданія для разрѣщенія отдѣльныхъ вопросовъ или слушанія дѣла. Впрочемъ управленіе производствомъ не ограничивается формальными распоряженіями, а касается также матеріальной стороны дѣла, выражаясь въ предварительныхъ распоряженіяхъ объ обезпеченіи правъ сторонъ и въ непрерывной въ теченіе производства оцѣнкѣ дѣйствій сторонъ. Во время устнаго состязанія судъ можетъ требовать положительныхъ объясненій отъ стороны, выражающейся неясно или неопредѣленно [1]), можетъ постановить, чтобъ тяжущіеся представили свои объясненія отдѣльно по каждому требованію [2]). Предсѣдатель суда руководитъ преніями сторонъ, наблюдаетъ чтобы они пользовались равноправностью.

Такимъ образомъ стороны проходятъ (procedere, processus) путь къ окончательной цѣли, рѣшенію спора, подъ руководствомъ суда. Однако по принадлежащему имъ праву свободнаго распоряженія своими правами, они могутъ обоюдными соглашеніями или одностороннимъ отказомъ отъ принадлежащихъ имъ правъ дать всему дѣлу направленіе, или рѣшить возникшіе процессуальные вопросы съ такою же обязательною силою какъ самъ судъ. Обязательная сила такихъ соглашеній и отказовъ опредѣляется по нормамъ гражданскаго права съ соображеніемъ правилъ устава.

Случаи, въ которыхъ уставъ упоминаетъ о такихъ соглашеніяхъ или отказахъ, можно раздѣлить на слѣдующія категоріи:

а) Соглашенія, замѣняющія собою самое рѣшеніе: о рѣшеніи дѣла миромъ (§ 65), присягою (§ 42), на основаніи показанія общей ссылки (§ 44). По уставу предсѣдатели судовъ обязаны склонять стороны къ окончанію дѣла миромъ, единоличные же судьи должны приступить къ рѣ-

1) Уст. Гр. Суд, ст. 335.
2) ib. ст. 336,

шенію лишь въ случаѣ неуспѣха въ склоненіи сторонъ къ примиренію [1]).

b) Соглашенія, опредѣляющія направленіе всего хода дѣла: о подсудности (стр. 93), о разборѣ дѣла третейскимъ судомъ (§ 64).

c) Соглашенія и отказы, подготовляющіе рѣшеніе: признаніе (§ 41), отказъ стороны отъ своего права (стр. 178, 1), отказъ отъ доказательства [2]), соглашеніе объ избраніи общей ссылки или окольныхъ жителей (§ 44), объ освобожденіи свидѣтеля отъ присяги (§ 43), о назначеніи или отмѣнѣ срока, объ отсрочкѣ и возстановленіи срока (§ 33).

По судебнымъ дѣйствіямъ, подготовляющимъ рѣшеніе, признаніе и обстоятельный и отчетливый отказъ отъ своего права могутъ устранить дальнѣйшій разборъ, и, смотря по тому, относятся ли они къ существу дѣла или къ частному вопросу, служить непосредственнымъ основаніемъ или рѣшенія дѣла или частнаго опредѣленія.

Приведенными случаями однако не ограничивается право соглашенія и отказа. По началу свободнаго распоряженія своими правами, право отказа отъ своихъ правъ должно быть предполагаемо судомъ, такъ что судъ не въ правѣ требовать ссылки на разрѣшающую отказъ статью. Напротивъ того ограниченіе права отказа должно быть допускаемо судомъ лишь тогда, когда и на сколько это положительно установлено закономъ. Законъ же ограничиваетъ свободное

---

1) 70, 71. 387.

2) Въ уставѣ упомянуто только объ отказѣ отъ заподозрѣнныхъ письменныхъ актовъ (546. 558), но право отказаться отъ другихъ доказательствъ, несмотря на молчаніе устава, не можетъ подлежать сомнѣнію, такъ какъ совершается постоянно. Заявленный суду отказъ обязателенъ и не подлежитъ одностороннему измѣненію. Правило это логическій выводъ изъ права распоряженія стороны, Мы подчеркиваемъ этотъ случай въ виду многочисленныхъ судей, требующихъ на всякомъ шагу ссылки на статьи и отказывающихъ въ просьбѣ при невозможности ссылки на статью. Бываютъ, значитъ, случаи, гдѣ отсутствіе спеціальной статьи доказываетъ не отсутствіе права, но несомнѣнность его.

распоряженіе по правамъ состоянія, семейнымъ, лицъ подопечныхъ (выше стр. 71. 153) и защищаемымъ на правѣ казны (§ 51). Затѣмъ въ ограженіе личной свободы недопускаются общіе отвлеченные отказы (in abstracto), т. е. въ такихъ случаяхъ, гдѣ отдѣльное лице своимъ отказомъ лишается личной свободы, или гдѣ оно не могло имѣть точнаго понятія о томъ, отъ чего оказывается. Такіе отказы считаются необязательными. Отказы же по отдѣльнымъ, опредѣленнымъ правамъ (in concreto) должны быть признаваемы дѣйствительными.

Судебная практика считаетъ отказъ отъ обжалованія рѣшенія невозможнымъ. При отказѣ in abstracto это такъ, но когда въ опредѣленномъ дѣлѣ постановлено рѣшеніе, и сторона рѣшилась не воспользоваться средствомъ обжалованія, нѣтъ основанія запретить ей отказаться отъ апелляціи съ цѣлью сдѣлать возможнымъ немедленное исполненіе рѣшенія. Практика же до истеченія рѣшительнаго срока апелляціи исполненія, на сколько оно зависитъ отъ суда, не допускаетъ. Очевидно она основывается на правилѣ о недопущеніи отсрочки по срокамъ рѣшительнымъ (§ 33). Здѣсь происходитъ смѣшеніе понятій. Конечно сокращеніе этихъ сроковъ также запрещено какъ и отсрочка, но дѣло вовсе не идетъ о сокращеніи срока, но объ отказѣ отъ опредѣленнаго средства обжалованія въ конкретномъ случаѣ, а такой отказъ не запрещенъ, значитъ долженъ быть допускаемъ[1]).

1) Сенатъ во многихъ рѣшеніяхъ высказалъ, что никто не можетъ связывать себя отказомъ отъ права иска и жалобъ, или общею сдѣлкою о рѣшеніи всѣхъ будущихъ споровъ третейскимъ судомъ, значитъ отвергаетъ правильно отказъ in abstracto. Въ касс. рѣш. 1871 г. № 232 утверждаетъ, что хотя представитель отказался отъ права обжалованія, но стороиа все же имѣетъ это право, Въ касс, р. 1876 г. № 290 призналъ отказъ дѣйствительнымъ, но съ такими оговорками, что выводъ для примѣненія къ другимъ случаямъ невозможенъ.

Разсматривая постановленія У. Г. С. о производствѣ суда, мы замѣчаемъ разные виды его: одни ведутъ къ постановленію окончательнаго и въ концѣ концовъ неоспоримаго рѣшенія, подлежащаго принудительному исполненію (*производства обыкновенное и сокращенное*[1]); другіе, при ограниченіи производства относительно подлежащаго разбору матеріала, только къ рѣшеніямъ о принудительномъ исполненіи извѣстныхъ требованій, при чемъ эти рѣшенія имѣютъ лишь предварительный характеръ и могутъ быть опровергаемы обыкновеннымъ исковымъ порядкомъ (*производство упрощенное и понудительное исполненіе по актамъ*).

На этомъ основаніи мы различаемъ обыкновенныя производства отъ чрезвычайныхъ. Первыми являются ординарное производство и сокращенное, вторымъ упрощенное и понудительное по актамъ. Къ нимъ же мы относимъ и третейскій судъ. Такимъ образомъ книга третья раздѣляется на главы: I. Искъ и защита, II. Производство обыкновенное, III. Обжалованіе рѣшенія, IV. Производство чрезвычайное.

Глава I. **Искъ и защита.**

Лит.: Малышевъ I, § 50—55. — Гольмстенъ, 136—154. — Загоровскій, 129—166. — Побѣдоносцевъ, § 535—680. — Анненковъ I, 250—354. VI. 29—57. — Исаченко, I, II, 245—530. — Что считать начатіемъ дѣла, Суд. Вѣст. 1873, № 50. — Окольскій, Состязательный процессъ въ У. Гр. С. 1864 г. Ж. Гр. и Уг. пр. 1880, II—IV. — Юреневъ, Практ. зам. по

1) Къ окончательному, неоспоримому рѣшенію можетъ вести и третейскій судъ, но за нимъ можетъ послѣдовать и обыкновенное производство. По своему характеру это производство чрезвычайное, и собственно стоитъ внѣ процесса, какъ и мировая сдѣлка (стр. 24, 25).

вопр. гражд. суд. о произв. до слуш. дѣла. Ж. Гр. и Торг. пр. IV. 699—710. — Змирловъ, О вызовѣ истца въ срокъ явки отвѣтчика. Ж. Гр. и Уг. пр. 1882 II, 110—128. — Юр. Вѣстн. 1883, XII. 618—633. — Гольмстенъ, Ж. Гр. и Уг. пр. 1882, II, замѣтки 7—14. — Розенбергъ, Предразсудокъ суд. прак., вызовъ истца къ сроку явки отвѣтчика. С. Газ. 1883 № 25. 12—14. — Верблювскій, о томъ-же. Юр. В. 1886, X, 298—311. — Змирловъ, о томъ-же. Юр. В. 1887 № 6—7, 275—297. — Анненковъ, Искъ и возраженіе какъ средства осуществленія и защиты гражд. правъ. Ж. Гр. и Уг. пр. 1893, VI, 90—128. — Нефедьевъ, Ученіе объ искѣ. Казань 1895. — Змирловъ, О пересмотрѣ правилъ о производствѣ до слушанія дѣла (ст. 275—373). Ж. М. Ю. 1897, V 53—106, IX 41—80.

§ 36.

I. Искъ.

У. Г. С. 51—56. 225—276. Правила 31—34.

1. Предметомъ иска могутъ быть всякаго рода споры о правахъ гражданскихъ [1]). Цѣль иска защита этихъ правъ. Средствомъ будетъ искъ, т. е. просьба о постановленіи на основаніи всесторонняго разбора дѣла судебнаго рѣшенія съ законной силой. Цѣлью опредѣляется и содержаніе иска. Матеріальное содержаніе его будетъ различно по различію гражданскихъ правъ, защита коихъ отыскивается, формальное же соотвѣтственно различію требуемой защиты. Истецъ можетъ просить объ установленіи его права, присужденіи отвѣтчика къ выдачѣ вещи или къ совершенію опредѣленныхъ дѣйствій и принудительномъ взысканіи съ него, на основаніи всесторонняго разбора дѣла въ обыкновенномъ

1) У. Г. С. 1.

производствѣ. Въ томъ же порядкѣ можно искать только объ установленіи своего права и присужденіи отвѣтчика, не упоминая о взысканіи, по убѣжденію, что должникъ уплатитъ добровольно, коль скоро рѣшеніе постановлено. Неупоминаніе это однако не лишаетъ истца права въ свое время просить о понудительномъ исполненіи рѣшенія. Затѣмъ убѣжденный въ безспорности своего иска, истецъ можетъ просить о немедленномъ взысканіи требованія исключительно на основаніи разбора однихъ письменныхъ актовъ, т. е. на основаніи производства могущаго иной разъ оказаться неполнымъ — въ производствахъ упрощенномъ или понудительномъ исполненіи по актамъ, рискуя, что за рѣшеніемъ въ этомъ порядкѣ можетъ послѣдовать еще обыкновенный процессъ. Наконецъ, не нуждаясь ни въ присужденіи отвѣтчика къ извѣстному дѣйствію, тѣмъ менѣе въ принудительномъ исполненіи, онъ можетъ просить о защитѣ своего права въ формѣ судебнаго установленія его въ порядкѣ обыкновеннаго процесса, въ которомъ всегда, прежде присужденія отвѣтчика, должно быть установлено существованіе права истца. Отсюда видно, что искъ объ установленіи права не есть что нибудь новое, не есть искъ о какомъ-то особенномъ гражданскомъ правѣ, а есть только особая форма защиты права, которая отличается отъ другихъ тѣмъ, что она оканчивается рѣшеніемъ, въ которомъ это право установляется судомъ. Выше (на стр. 98) мы указали что, не смотря на всю логичность и законность этой формы защиты, судебная практика однако сего иска не допускаетъ [1]). Напротивъ того относительно

1) Г-нъ І. Гессенъ, доказывая въ вышеприведенной (стр. 98) статьѣ на насущную потребность въ искѣ объ установленіи права, ожидаетъ удовлетворенія этой потребности отъ пересмотра судебныхъ уставовъ. Конечно внесеніе особой статьи объ этомъ рѣшило бы вопросъ сразу, Но мы полагаемъ, что искъ и теперь могъ быть допускаемъ, на основаніи измѣненія существующей практики. Толкованіе авторомъ 1 ст. У. Г. С. безупречно и выводъ его, о допущеніи по нашему уставу не только исковъ для понужденія

прибалтійскаго края въ законѣ признано, что къ спорамъ о правѣ гражданскомъ относятся и иски о признаніи существованія или несуществованія юридическаго отношенія, какъ скоро истецъ, въ данное время, имѣетъ законный интересъ въ подтвержденіи сего отношенія судомъ [1]).

Исковое прошеніе должно содержать въ себѣ: 1) означеніе суда; 2) имя, отчество, фамилію или прозвище, званіе и мѣсто жительства какъ истца, такъ и отвѣтчика; 3) означеніе цѣны иска; 4) изложеніе обстоятельствъ дѣла; 5) указаніе доказательствъ и законовъ, на которыхъ искъ основанъ и 6) просительный пунктъ, заключающій въ себѣ требованія истца [2]). Соединеніе нѣсколькихъ исковъ въ одномъ исковомъ прошеніи допускается, при извѣстныхъ условіяхъ [3]).

къ исполненію извѣстнаго притязанія, но и для установленія судомъ наличности гражданскаго права — неопровержимъ. Однако вслѣдъ затѣмъ авторъ объявляетъ, что этотъ искъ идетъ въ разрѣзъ „съ основными началами нашего процесса“ и „немыслимъ безъ нарушенія права“. Общія начала нашего устава онъ заимствуетъ изъ мотивовъ, а немыслимость основываетъ на томъ, что объ искѣ установленія въ уставѣ не говорится. Авторъ согласится, что общія начала нельзя выводить изъ мотивовъ, а только изъ самаго закона, и что молчаніе закона объ извѣстномъ искѣ еще не доказываетъ немыслимости его. Изъ приведенныхъ соображеній автора можно сдѣлать лишь тотъ выводъ, что существующая судебная практика такихъ исковъ не допускаетъ, хотя, какъ доказалъ авторъ, по основному началу уставу искъ долженъ быть допускаемъ. Можно еще прибавить, что ст. 1 lex imperfecta. Но изъ всего этого слѣдуетъ только, что судебныя мѣста и въ частности Правительствующій Сенатъ, учрежденные по закону не для затрудненія а для облегченія частнымъ лицамъ защиты ихъ правъ, обязаны, измѣнивъ существующую практику, допустить искъ объ установленіи существованія права.

1) У. Г. С. 1801. Ср. Гасманъ и Нолькенъ, Положенія о преобразованіи судебной части въ прибалтійскихъ губ. С.-Пб. 1889, стр. 46—51.

2) 257, 54. Правила 32. О подписи прошенія и означеніи времени не упомянуто, но само собою разумѣется, что и то и другое необходимо. Прошенія иностранцевъ должны быть на русскомъ языкѣ, но подпись можетъ быть и на родномъ языкѣ, но съ переводомъ на русскій языкъ, засвидѣтельствованнымъ должностнымъ или извѣстнымъ суду частнымъ лицомъ (261). См. стр. 156, 4.

3) См. выше § 21.

Къ исковому прошенію должны быть приложены: 1) подлинные документы, на которыхъ основанъ искъ или копіи или выписки изъ документовъ; въ противномъ случаѣ проситель долженъ объяснить, почему документы или копіи имъ не представлены; 2) переводы документовъ, писанныхъ на иностранныхъ языкахъ; 3) довѣренность, когда прошеніе подается повѣреннымъ; 4) исковыя пошлины и деньги на вызовъ черезъ публикацію; 5) копіи прошеній и всѣхъ приложеній, по числу отвѣтчиковъ, за подписью истца [1]).

Исковое прошеніе подается непосредственно въ судъ или пересылается по почтѣ. Оно возвращается просителю по особому постановленію [2])[3]): 1) когда въ немъ не означено, кѣмъ именно и противъ кого предъявляется искъ; 2) когда оно представлено не самимъ истцомъ и нѣтъ уполномочія на предъявленіе иска; 3) когда не означено, чего истецъ проситъ; 4) когда не означена цѣна иска, или что цѣну опредѣлить нельзя; 5) когда въ прошеніи помѣщены укорительныя выраженія; 6) когда дѣло, по роду своему, не подсудно данному суду и 7) когда истецъ не дѣеспособенъ [4]).

Предъявленіе исковъ противъ управленій желѣзныхъ дорогъ допускается лишь послѣ предварительнаго предъявленія требованія управленію и за неудовлетвореніемъ ихъ [5]). А при искѣ объ убыткахъ противъ судей и прокуроровъ требуется предварительное разрѣшеніе иска со стороны Судебной Палаты [6]).

---

1) 57, 259, 263, 264; Правила, 34.

2) Если указанные недостатки въ исковомъ прошеніи будутъ обнаружены уже во время производства, то послѣднее пріостанавливается. Въ свою очередь отвѣтчикъ въ отвѣтѣ можетъ указать на эти недостатки, что впрочемъ не освобождаетъ его отъ обязанности отвѣчать по существу. 579.

3) 53, 266, 267. Правила, 31.

4) 266. 584.

5) Общій Уставъ Росс. жел. дорогъ ст. 121—124.

6) См. выше § 13.

Въ другихъ случаяхъ несоблюденія предписанныхъ формальностей, когда мѣсто жительства отвѣтчика [1]) вовсе не обозначено или неясно означено и не сказано, что оно неизвѣстно, когда недостаетъ гербовыхъ марокъ, приложеній, копій, судебныхъ пошлинъ или денегъ на вызовъ отвѣтчика, прошеніе остается въ судѣ безъ движенія, и истецъ въ теченіе семидневнаго срока можетъ исправить недостатокъ. При упущеніи сего прошеніе возвращается ему и искъ не считается предъявленнымъ. На неправильное возвращеніе прощенія допускается жалоба въ двухънедѣльный срокъ [2]). При своевременномъ дополненіи прошенія искъ считается предъявленнымъ со времени подачи прошенія [3]).

3. Предъявленіе иска и юридическое дѣйствіе его. Предъявленіе иска совершается подачею искового прошенія и принятіемъ онаго судомъ [4]). Точное опредѣленіе момента предъявленія необходимо, такъ какъ съ сего момента:

1) прерывается теченіе исковой давности [5]),

2) установляется подсудность дѣла, съ сохраненіемъ впрочемъ за отвѣтчикомъ права отвода [6]),

3) начинается теченіе процентовъ за промедленіе платежа [7]).

Если прошеніе будетъ принято, то искъ считается предъявленнымъ со дня подачи прошенія; если оно не будетъ принято, или послѣ принятія возвращается, то искъ не считается предъявленнымъ [8]).

Въ прежнее время процессъ начинался со спора от-

---

1) При необозначеніи въ прошеніи мѣста жительства просителя, о непринятіи прошенія выставляется объявленіе въ пріемной комнатѣ суда.

2) 268.

3) 370.

4) 256. 259, 270.

5) X. 1. 559. 692. 694.

6) См. выше стр. 111,

7) 273, 1. Правила, 32.

8) Объ уничтоженіи его ex post см. выше въ § 34.

вѣтчика противъ иска, litis contestatio. Въ русскомъ правѣ осталось изъ этого института, что установленіе процессуальнаго отношенія между сторонами и судомъ (Rechtsanhängigkeit) считается со дня сообщенія отвѣтчику искового прошенія [1]). Со дня установленія процесса:

1) истецъ уже не можетъ взять назадъ свой искъ безъ согласія отвѣтчика [2]);

2) не вправѣ измѣнять основаніе и сущность своего иска (см. ниже);

3) добросовѣстное владѣніе отвѣтчика обращается въ недобросовѣстное [3]).

4. Измѣненіе иска. Послѣдствіемъ предъявленія иска является установленіе содержанія иска. Истецъ съ этого момента уже не имѣетъ права измѣнять искъ. Онъ можетъ уменьшить, но не увеличить свои исковыя требованія. Онъ вправѣ опредѣлительнѣе выразить свои требованія, прибавить къ капиталу проценты или приращенія, въ случаѣ отчужденія или уничтоженія спорной вещи требовать ея цѣну. Такое измѣненіе исковыхъ требованій должно быть письменно изложено въ томъ же засѣданіи, въ которомъ оно устно заявлено [4]) [5]).

1) О порядкѣ сообщенія см. выше въ § 30.

2) К. р. 1873, 742. 1875, 692. 1876, 150. 1879, 388. См. ст. Гордона въ Ж. М. Ю. 1897, I, с. 243—247.

3) Х. 1. 626.

4) Какъ это нерѣдко бываетъ въ Уставѣ, редакція подлежащихъ статей такъ неясна, что возбуждаетъ не мало сомнѣній и заключаетъ въ себѣ даже прямыя противорѣчія.

Ст. 332: Истецъ можетъ уменьшить свои требованія, заявленныя въ исковомъ прошеніи, но не вправѣ увеличивать ихъ, измѣнять по существу или предъявлять новыя требованія, развѣ бы они истекали непосредственно изъ заявленныхъ въ исковомъ прошеніи. Ст. 333: Не считается увеличеніемъ или измѣненіемъ требованій по существу, когда истецъ выражаетъ ихъ опредѣлительнѣе, когда онъ присовокупляетъ къ нимъ проценты или приращенія, или, въ случаѣ отчужденія или утраты имущества, составляющаго предметъ дѣла, требуетъ отъ отвѣтчика возмѣщенія цѣнности имущества (сравни ст. 747). Ст. 334: Истецъ, измѣняющій свои требованія, долженъ заявить о семъ суду письменно въ то же засѣданіе.

Вторая часть ст. 332 состоитъ въ прямомъ противорѣчіи съ

первой, которая запрещаетъ измѣненіе иска, дозволяемое послѣднею. Такимъ образомъ вторую часть этой статьи приходится истолковать въ томъ смыслѣ, что она, какъ и ст. 333, говоритъ объ изъятіяхъ, довольно обширныхъ и собственно допускаютъ измѣненіе иска. Довольно странна ст. 334 объ образѣ установленія запрещеннаго закономъ измѣненія иска. Странность эта объясняется нерѣдкимъ въ русскомъ законодательствѣ употребленіемъ юридинескаго термина не въ собственномъ его смыслѣ, а въ иномъ. Законодатель прямо запретивъ измѣненіе иска („истецъ не вправѣ и т. д.), затѣмъ объясняетъ, что́ не должно считаться измѣненіемъ иска, а болѣе точнымъ опредѣленіемъ. Вмѣсто того, чтобъ сказать, что такое болѣе опредѣленное выраженіе требованій должно быть изложено письменно, онъ, внутренно, сознавая что имъ допущены дѣйствительныя измѣненія иска, проговаривается: истецъ, измѣняющій свои требованія (подразумѣвая очевидно тѣ измѣненія, о которыхъ говорится въ предыдущей статьѣ). Такъ-же разрѣшаетъ вопросъ и Сенатъ, руководствуясь впрочемъ другими соображеніями (1875 г. № 540). Иначе, но различно разрѣшаютъ это противорѣчіе Гольмстенъ (158. 159), Анненковъ (I, стр. 405 до 417) и Малышевъ (I, стр. 380).

Въ судебной практикѣ большое разеогласіе по разбираемому вопросу. Такъ С.-Петербургская Судебная Палата (Судебный Вѣстникъ за 1876 годъ № 222) признала, что истецъ. предъявившій искъ о правѣ собственности на недвижимое имѣніе, можетъ измѣнить свои требованія въ смыслѣ признанія за нимъ права пожизненнаго пользованія, такъ какъ это представляетъ изъ себя измѣненіе иска, что закономъ дозволено. Сенатъ въ рѣшеніи 1868 года за № 596 по д. Шарыгина призналъ возможнымъ измѣнить искъ о понужденіи исполнить условіе въ искъ о взысканіи съ отвѣтчика неустойки. Напротивъ того рѣшеніемъ 1878 г. № 136, по дѣлу Лагиновой, Сенатъ призналъ недопустимымъ измѣненіе иска о присужденіи денежнаго вознагражденія въ требованіе о возвратѣ самого имущества. Совершенно правильно признана Сенатомъ возможность увеличенія прежняго искового требованія приращеніемъ предмета иска за время производства дѣла (1877 № 67 по дѣлу Тиханова). Равнымъ образомъ Сенатъ допускаетъ предъявленіе требованія по долговому обязательству, хотя бы документъ, на которомъ основанъ искъ, былъ въ исковомъ прошеніи ошибочно названъ поклажнымъ свидѣтельствомъ.

5) Спрашивается какія послѣдствія можетъ имѣть неисполненіе требованія 334 ст. Устава о письменномъ изложеніи словесно заявленныхъ измѣненныхъ исковыхъ требованій? Законъ объ этомъ ничего не говоритъ. Анненковъ держится того мнѣнія, что занесеніе въ протоколъ о письменномъ изложеніи требованія, каковое изложеніе не всегда возможно въ томъ же засѣданіи, должно считаться равносильнымъ письменному изложенію. Сенатъ въ своемъ рѣшеніи по дѣлу Бенардаки (1875 г. № 82) призналъ, что отвѣтчикъ не можетъ ссылаться на измѣненіе истцомъ исковыхъ требованій безъ подачи письменнаго объясненія въ судъ какъ на кассаціонный поводъ, если объ этомъ имъ не было заявлено своевременно.

§ 37.

II. Отвѣтъ.

У. Г. С. 69. 571—589. Правила, 45. 46.

Отвѣтчикъ вызывается для состязанія съ истцомъ предъ судомъ по поводу предъявленнаго иска. Тяжба начинается, собственно говоря, споромъ противъ требованій истца (litis contestatio): лишь послѣ того возможно постановленіе рѣшенія. Вотъ почему въ древнѣйшихъ римскомъ, германскомъ и русскомъ процессахъ допускались приведеніе отвѣтчика въ судъ и другія принудительныя мѣры. Со временемъ эти мѣры замѣнялись денежными пенями и допущеніемъ заочныхъ рѣшеній [1]). Съ введеніемъ этихъ послѣднихъ litis contestatio стала терять прежнее свое значеніе.

Если же рѣшеніе тяжбы возможно безъ явки отвѣтчика и безъ формальнаго спора, то слѣдовательно тяжба устанавливается не чрезъ litis contestatio, а чрезъ извѣщеніе отвѣтчика о предъявленномъ противъ него искѣ, по русскому уставу, со дня доставки повѣстки или послѣдняго напечатанія вызова въ Сенатскихъ Вѣдомостяхъ (ср. выше стр. 153). По истеченіи срока явки допускается просьба о назначеніи засѣданія для разбора дѣла и постановленія рѣшенія. Такимъ образомъ, по началамъ новѣйшаго судопроизводства, отвѣтъ изъ обязанности отвѣтчика обратился въ право его [2]): если онъ не пользуется этимъ правомъ, то подвергаетъ себя разнымъ невыгоднымъ послѣдствіямъ [3])[4]).

---

1) Малышевъ I, стр. 5—7.

2) Въ У. Г. С. ст. 313—315 хотя говорится „обязанъ“, „долженъ“, но въ вышеуказанномъ смыслѣ.

3) См. ниже § 53. Заочное рѣшеніе,

4) Litis contestatio и въ настоящее время могла бы имѣть практическое значеніе. Суды и канцеляріи сберегли бы не мало

Отвѣчая на искъ отвѣтчикъ можетъ:

1) предъявить отводы, указывая на отсутствіе условій, при которыхъ судъ оказываетъ свою защиту;

2) отвѣчать по существу исковыхъ требованій;

3) предъявить встрѣчный искъ (см. выше § 21, 2).

1. Отводы.

Отводами [1]) называются возраженія объ отсутствій условій, при наличности которыхъ судъ въ состояніи оказать

напрасной работы, если бы, немедленно послѣ предъявленія иска, могло быть съ достовѣрностью установлено, дойдетъ ли споръ на самомъ дѣлѣ до разбора по существу, или онъ будетъ улаженъ, соглашеніемъ или признаніемъ, или производство будетъ отклонено отводомъ. Весьма цѣлесообразнымъ поэтому должно быть признано постановленіе Австрійскаго У. Г. С. 1895 г. (ст, 239—242), о назначеніи особаго засѣданія, еще до представленія отвѣтчикомъ отвѣта на исковое прошеніе, для склоненія тяжущихся къ миру, для заявленія: a) отводовъ о неподвѣдомственности, о неподсудности, о тождествѣ съ искомъ или разбираемымъ въ другомъ судѣ, или рѣшеннымъ вошедшимъ въ законную силу судебнымъ рѣшеніемъ, b) о признаніи иска, объ отказѣ отъ него истца. Въ семъ засѣданіи за неявкою отвѣтчика можетъ быть постановлено заочное рѣшеніе; и въ немъ же можетъ быть предъявлено требованіе объ обезпеченіи иска и просьба истца о допущеніи измѣненія иска. Предъявленіе же иныхъ просьбъ и требованій въ семъ засѣданіи не допускается. Если по ходу объясненій сторонъ въ этомъ засѣданіи окажется нужнымъ приступить къ разбирательству дѣла, отвѣтчику вмѣняется въ обязанность представить письменный отвѣтъ.

Указанный въ Австрійскомъ уставѣ порядокъ производства могъ быть съ пользою примѣненъ и у насъ. Назначеніемъ засѣданіе для litis contestatio и рѣшенія процессуальныхъ отводовъ, да разныхъ частныхъ вопросовъ еще до обмѣна состязательными бумагами, къ сроку назначенному для явки истца и отвѣтчика по ст. 309, эта явка получила бы настоящее свое значеніе, при чемъ устранился бы двойственный порядокъ начатія дѣла по обыкновенному и сокращенному производству.

1) Въ до реформенномъ процессѣ слово „отводъ“ употреблялось исключительно для означенія заявленія объ устраненіи судей или свидѣтелей. Въ У. Г. С. оно употребляется для означенія тѣхъ возраженій (Einreden), предъявленіе коихъ допускается до отвѣта по существу. На этомъ основывается вышеприведенное опредѣленіе.

Понятіе о возраженіи (Einrede), какъ оно выработалось въ старомъ общегерманскомъ процессѣ, обнимало собою всѣ тѣ об-

судебную защиту просителю. Эти условія, какъ мы видѣли выше (стр. 96. 99. 157.), или **безусловныя**, за соблюденіемъ коихъ самъ судъ наблюдаетъ: какъ то правильный составъ суда, подвѣдомственность ему спорнаго дѣла, право- и дѣеспособность сторонъ и ихъ представителей, или **условныя,** соблюденіе коихъ можетъ требовать сторона, если она считаетъ это необходимымъ въ своемъ интересѣ. Сюда относятся: поводы къ устраненію судей, правила подсудности и другія. Отводы перваго рода могутъ быть предъявляемы во всякое время и во всякомъ положеніи дѣла; несоблюденіе сихъ условій имѣетъ послѣдствіемъ ничтожность производства. Отводы же втораго рода имѣютъ срочный характеръ; они должны быть предъявляемы или до вступленія въ отвѣтъ по дѣлу, или если они установились лишь въ послѣдствіи, то въ самый краткій срокъ. Если же они не предъявлены своевременно, то предполагается, что сторона отказалась отъ предъявленія, не считая его соотвѣтствующимъ своему интересу. Такъ какъ отводы касаются условій существованія всякой тяжбы вообще, основательность или неосновательность ихъ предъявленія можетъ быть разрѣшена безъ разсмотрѣнія спора по существу. Послѣднее

стоятельства, существованіе коихъ лишало требованія истца ихъ силы, хотя бы онѣ сами по себѣ были основательны. Возраженія раздѣлялись на: разрушительныя (peremtorische Einreden), лишающія силы на всегда, и отсрочивающія (dilatorische Einreden), лцшающія силы на время, до устраненія сего препятствія. Возраженія могли имѣть свое основаніе въ нормахъ какъ гражданскаго, такъ и процессуальнаго права. Въ старомъ общегерманскомъ процессѣ развилось тонко разработанное, казуистическое ученіе о томъ, какія возраженія должны быть предъявляемы вмѣстѣ съ отвѣтомъ по существу, и какія могутъ быть заявлены отдѣльно, не вступая въ отвѣтъ по существу. Въ новомъ германскомъ и австрійскомъ процессахъ въ законѣ положительно указано, какія возраженія (Einreden) могутъ быть предъявлены до вступленія по существу, при чемъ основаніемъ такого различія принято возможность разрѣшенія возраженія безъ разбора дѣла по существу. Такимъ образомъ упомянутая теоретическая разработка вопроса о возраженіяхъ въ этомъ отношеніи уже не имѣетъ практическаго значенія, но она сохраняетъ свою важность для опредѣленія обязанности доказыванія.

обстоятельство можетъ служить внѣшнимъ признакомъ свойства сихъ возраженій.

По русскому У. Г. С. отводами называются указанныя въ законѣ возраженія объ извѣстныхъ обстоятельствахъ, освобождающихъ отвѣтчика отъ обязанности отвѣчать на искъ по существу, или на время или на всегда. Отводы допускаются въ слѣдующихъ случаяхъ [1]):

a) для устраненіи судьи (см. § 12),

b) по неподвѣдомственности иска,

c) по неподсудности,

d) по тождествѣ или тѣсной связи иска съ дѣломъ, производящимся уже въ томъ же или другомъ судѣ,

e) когда требованіе истца должно во всей цѣлости относиться къ другому отвѣтчику,

f) по неправо- или недѣеспособности истца,

g) по неимѣнію повѣреннымъ уполномочія [2]),

h) по необезпеченію иностранцемъ-истцомъ издержекъ по дѣлу и убытковъ (см. § 29. II).

По балтійскому праву, кромѣ упомянутыхъ случаевъ, допускаются еще отводы, когда по мѣстному праву отвѣтчику предоставляется право пользоваться извѣстнымъ срокомъ для составленія описи и соображенія о принятіи наслѣдства [3]), а также для отклоненія притязаній по наслѣдству [4]).

Исчисливъ тѣ возраженія, которыя признаются отводами и допускаются къ отдѣльному производству, русскій уставъ положительно запрещаетъ, допускать отдѣльное производство до представленія объясненій по существу по возраженіямъ о тождествѣ настоящаго дѣла съ дѣломъ пре-

---

1) 571. 584.

2) Въ подобномъ случаѣ по ст. 573 право отвода предоставляется также истцу противъ лица заступающаго отвѣтчика.

3) У. Г. С. 1822. Свод. мѣст. узак. г. приб. III. 2633. 2634, 2651—2755.

4) Св. мѣстн. узак. г. приб. III. 1768. 1769. 2686.

кращеннымъ мировою сдѣлкою или судебнымъ рѣшеніемъ, о томъ, что настоящій истецъ не надлежащій истецъ, и о нарушеніи предписанныхъ формъ въ исковомъ прошеніи[1]).

Изъ соображенія всѣхъ этихъ постановленій видно, что русскій уставъ непослѣдовательно: a) допускаетъ отводъ α) ненадлежащаго отвѣтчика, недопуская отвода ненадлежащаго истца; β) о тождествѣ или связи даннаго дѣла съ производящимся другимъ дѣломъ, не допуская отвода о тождествѣ съ дѣломъ, рѣшеннымъ судомъ или соглашеніемъ[2]); b) не допускаетъ отвода о нарушеніи формы прошенія по тѣмъ нарушеніямъ, за которыя предписано возвращать прошенія (см. выше стр. 191).

Отводы имѣютъ срочный характеръ и должны быть

---

1) 589. 579.

2) Указанная непослѣдовательность объясняется тѣмъ, что составители устава не вникли въ самую суть вопроса, иначе они допустили бы къ отдѣльному производству до отвѣта по существу, всѣ тѣ возраженія, кои могутъ быть разрѣшаемы безъ разбора дѣла по существу. Поэтому, кромѣ исчисленныхъ въ 571 и 584 ст., къ отводамъ слѣдовало бы причислять и возраженія, что предъявленный споръ уже разрѣшенъ вошедшимъ въ законную силу судебнымъ рѣшеніемъ, или о прекращеніи его по соглашенію. Прочія, приведенныя въ ст. 589, возраженія объ исполненіи обязательства, о погашенія иска давностью, о ненадлежащемъ истцѣ, дѣйствительно весьма часто трудно будетъ разрѣшать безъ разбора дѣла по существу. Однако допуская отводъ ненадлежащаго отвѣтчика, какъ не допускать отвода ненадлежащаго истца?

Неясность понятій составителей сказывается и въ томъ, что отдѣленіе, обнимающее стт. 571—589, они озаглавили „отводы и возраженія“. Отдѣленіе это помѣщено въ главѣ о частныхъ производствахъ. Такъ какъ только отводы подлежатъ частному производству, то неизвѣстно почему тутъ говорится о возраженіяхъ. Такъ какъ по нимъ частнаго производства не допускается, то ихъ мѣсто при отвѣтѣ, Неясность видна наконецъ и въ томъ, что слово возраженіе употребляется въ уставѣ въ различномъ смыслѣ: для означенія второй бумаги, представляемой въ пріуготовительномъ производствѣ истцомъ противъ отвѣта отвѣтчика, затѣмъ въ смыслѣ Einreden, обнимая собою и отводы, въ ст. 585 въ смыслѣ Einreden за исключеніемъ отводовъ, наконецъ въ смыслѣ вообще отвѣта. Эта неясность возбудила много споровъ въ литературѣ. См. Анненковъ III, стр. 33—127 и приведенную имъ литературу и Гольмстенъ, стр. 353—357.

предъявляемы до вступленія въ отвѣтъ по существу въ первой отвѣтной бумагѣ или въ началѣ засѣданія [1]).

Изъ нихъ отводъ по подсудности предъявляется прежде другихъ, прочіе должны быть заявлены всѣ вмѣстѣ, при томъ подкрѣпленные указаніями на доказательства [2]). Вошедшій въ объясненія по существу отвѣтчикъ теряетъ право предъявленія отводовъ, за исключеніемъ тѣхъ, кои основаны на безусловно обязательномъ законѣ, какъ-то о вѣдомствѣ судовъ, о правѣ- и дѣеспособности сторонъ и о полномочіи предьявителей, а также о тождествѣ съ другимъ дѣломъ, когда отвѣтчику, при вступленіи въ отвѣтъ, не было еще извѣстно, что такое же дѣло уже производится въ другомъ судѣ [3]).

При производствѣ у единоличныхъ судей допускаются всѣ приведенные выше отводы, за исключеніемъ отвода о необезпеченіи истцомъ иностранцемъ судебныхъ издержекъ.

Отводы могутъ быть предъявлены отдѣльно въ частныхъ прошеніяхъ или въ первой отвѣтной бумагѣ по существу. Въ послѣднемъ случаѣ прежде всего долженъ быть изложенъ отводъ по неподсудности, затѣмъ отводы, отсрочивающіе и пресѣкающіе, и послѣ нихъ, на случай отклоненія отводовъ, возраженія пресѣкающія и отвѣтъ по существу.

Отводы, предъявленные отдѣльно отъ объясненій по существу дѣла, разрѣшаются особымъ опредѣленіемъ суда. Если же отводы предъявлены одновременно съ отвѣтомъ по существу дѣла, то они по просьбѣ сторонъ или по обстоятельствамъ дѣла разсматриваются и разрѣшаются судомъ или отдѣльно, или вмѣстѣ съ рѣшеніемъ дѣла по существу [4]).

1) Прямой санкціи въ уставѣ нѣтъ, но при безусловности выраженія правила, практика не допускаетъ позднѣйшаго предъявленія отводовъ.

2) 573—575.

3) 576. 584.

4) Уст. Гр. Суд. ст. 585.

Опредѣленіе суда объ оставленіи отвода безъ уваженія можетъ быть обжаловано лишь одновременно съ апелляціей, опредѣленіе же суда о допущеніи отвода можетъ быть обжаловано частною жалобой отдѣльно отъ апелляціи въ двухнедѣльный срокъ. Лишь въ случаѣ отклоненія отвода по подсудности, опредѣленіе суда можетъ быть обжаловано отдѣльно отъ апелляціи въ семидневный срокъ. Отъ суда зависитъ пріостановить производство дѣла впредь до разрѣшенія принесенной жалобы [1] [2].

Если отводъ уваженъ судомъ и недостатки, послужившіе основаніемъ отвода не устранены, или же, какъ въ случаѣ недостаточнаго обезпеченія иностранцемъ судебныхъ издержекъ и убытковъ, въ опредѣленный срокъ не представлено необходимое обезпеченіе, послѣдствіемъ отвода является отказъ въ искѣ и исковое прошеніе считается не поданнымъ. Исключеніе составляетъ лишь отводъ, основанный на подсудности дѣла по мѣсту постояннаго жительства [3].

2. Отвѣтъ по существу.

Предъявляя объясненія по существу дѣла отвѣтчикъ можетъ:

а) просто отрицать утвержденія и требованія истца, который такимъ образомъ принуждается къ доказыванію;

---

1) Уст. Гражд. Судопр. ст. 586—588.

2) По общему правилу подача жалобъ на частныя опредѣленія суда не останавливаетъ производства дѣла. О другомъ исключеніи изъ этого правила мы говорили выше въ § 17.

3) Ср. Пр. 91. У. Г. С. говоритъ: просьбу отвѣтчика о переводѣ дѣла въ судъ по мѣсту постояннаго его жительства судъ удовлетворяетъ въ такомъ только случаѣ, когда дѣло по свойству своему не требуетъ немедленнаго разрѣшенія. Если судъ постановитъ опредѣленіе, о переводѣ дѣла по указанному основанію въ другой судъ, искъ считается предъявленнымъ, если истецъ въ теченіе трехъ мѣсяцевъ подаетъ исковое прошеніе въ судъ по указанному мѣсту жительства отвѣтчика (Уст. Гр. Суд. ст. 580—583).

b) или опровергать его доводы, доказывая ихъ неосновательность;

c) или представить пресѣкающія самостоятельныя возраженія, которыя конечно съ своей стороны должны быть доказаны.

Мы уже видѣли, что всѣ подобныя возраженія по нашему уставу должны быть соединяемы съ отвѣтомъ, какъ и оспариваніе исковаго прошенія въ формальномъ отношеніи (стр. 198–200). Уставъ требуетъ, чтобъ отвѣтчикъ выражалъ положительно, признаетъ ли онъ или отвергаетъ требованія истца и тѣ обстоятельства, на коихъ сіи требованія основаны (314). Но къ этому требованію законъ не присоединяетъ санкціи, не опредѣляя послѣдствія неисполненія сего требованія. Далѣе отвѣтчикъ долженъ изложить подкрѣпляющія этотъ споръ доказательства (315).

Все приведенное должно быть изложено въ подготовительныхъ бумагахъ; однако послѣдствіе несоблюденія сего правила опредѣлено въ такой формѣ, что практика считаетъ себя въ правѣ толковать это правило въ томъ смыслѣ, что отъ ея произвола зависитъ, допускать сіи послѣдствія или нѣтъ. Въ законѣ (331) сказано: „Въ случаѣ приведенія въ устномъ состязаніи новыхъ обстоятельствъ или новыхъ доказательствъ, неуказанныхъ въ подготовительныхъ бумагахъ, противной сторонѣ предоставляется просить объ отсрочкѣ засѣданія“. Если кому либо „предоставляется просить“, то онъ имѣетъ право, и просьба его должна быть удовлетворена; практика же того мнѣнія, что если кому либо предоставлено просить а не требовать, то судъ можетъ отказать, хотя бы обстоятельство или доказательство было новое, но по мнѣнію суда противникъ долженъ былъ ожидать такового. Суды весьма часто, особенно во второй инстанціи, отказываютъ въ отсрочкѣ засѣданія, такъ что стороны иной разъ нарочно сохраняютъ кой какіе доводы за пазухой для устнаго состязанія съ тѣмъ, чтобы озадачить противника.

Глава II. Производство обыкновенное.

§ 38.

I. Производство подготовительное.

У. Г. С. 309—323.

Лит.: Малышевъ I, § 78. — Гольмстенъ, 316—341. — Анненковъ I, 303—425. VI, 58—68.

Предъявленіе иска совершается подачей въ судъ искового прошенія. Предсѣдатель суда, убѣдившись въ соотвѣтствіи искового прошенія требованіямъ закона (§ 36), дѣлаетъ распоряженіе о вызовѣ отвѣтчика къ суду. Если мѣсто жительства отвѣтчика указано въ исковомъ прошеніи, вызовъ производится посредствомъ повѣстки. Содержаніе и форма повѣстки опредѣлены съ точностью въ законѣ [1] [2]). Если же мѣсто жительства отвѣтчика не указано истцомъ за неизвѣстностью, вызовъ производится посредствомъ троекратной публикаціи въ Сенатскихъ Объявленіяхъ, а также издаваемыхъ въ Россіи на иностранныхъ языкахъ газетахъ, одной французской и одной нѣмецкой; кромѣ того истцу предоставляется право печатать объявленія о вызовѣ отвѣтчика и въ другихъ газетахъ, но безъ права возмѣщенія издержекъ [3]). Когда въ исковомъ

---

1) Уст. Гр. Суд. ст. 276—292, 306.

2) Несоблюденіе установленныхъ правилъ влечетъ за собою недѣйствительность судебнаго дѣйствія. Входить въ подробности не представляется надобности, такъ какъ правила изложены весьма подробно и ясно. Отвѣтственность въ соблюденіи правилъ лежитъ на судьѣ; истецъ отвѣчаетъ лишь за правильность въ названіи отвѣтчика и указаніи его мѣста жительства. Въ случаѣ отступленія, при вызовѣ отвѣтчика, отъ установленныхъ правилъ на виновнаго можетъ быть обращено взысканіе издержекъ напраснаго производства (ст. 304).

3) Ст. 293. 294—297.

прошеніи указано недвижимое имѣніе, принадлежащее отвѣтчику въ Россіи, то кромѣ того повѣстка о вызовѣ посылается въ это имѣніе [1]).

Для явки къ суду назначаются слѣдующіе сроки [2]):

а) мѣсячный съ поверстнымъ для отвѣтчика, имѣющаго жительство въ Россіи; для отвѣтчика, находящагося за границай, 4-мѣсячный. Срокъ исчисляется со дня врученія повѣстки отвѣтчику;

b) по вызовамъ черезъ публикацію — шестимѣсячный, исчисляемый со дня припечатанія послѣдней публикаціи въ Сенатскихъ Объявленіяхъ.

При вызовѣ по одному и тому же иску нѣсколькихъ отвѣтчиковъ, живущихъ въ разныхъ мѣстахъ, всѣмъ имъ назначается на явку самый продолжительный изъ этихъ сроковъ [3]). Къ истеченію этого срока стороны должны заявить въ канцеляріи суда о своемъ юридическомъ мѣстѣ жительства въ городѣ, гдѣ находится судъ. Независимо отъ этого цѣль вызова различна смотря по образу вызова.

При вызовѣ посредствомъ повѣстки, когда при повѣсткѣ отвѣтчику вручается и копія исковаго прошенія съ приложеніями, цѣлью вызова является письменный отвѣтъ на исковое прошеніе [4]); при вызовѣ посредствомъ публикаціи цѣль заключается въ явкѣ отвѣтчика для полученія копіи исковаго прошенія, причемъ ему дается срокъ для представленія отвѣта.

На отвѣтъ, копіи котораго и приложенныхъ къ нему документовъ сообщаются судомъ истцу, послѣдній въ теченіе двухъ недѣль можетъ представить письменное возраженіе. Отвѣтчикъ въ свою очередь можетъ въ теченіе

---

1) 294.
2) 299. 309. 301.
3) 303.
4) Уст. Гр. Суд. ст. 313. О содержаніи отвѣта на исковое прошеніе см. § 37.

двухъ недѣль, со дня полученія возраженія истца, представить свое опроверженіе [1]).

Каждая изъ тяжущихся сторонъ можетъ отказаться отъ предоставленнаго ей закономъ срока, и просить [2]) судъ о назначеніи засѣданія для слушанія дѣла [3]).

Если предъявленъ отводъ, отсрочивающій разсмотрѣніе дѣла по существу, онъ разсматривается въ порядкѣ частнаго производства [4]). Предъявленный отвѣтчикомъ встрѣчный искъ подчиняется тѣмъ же правиламъ, какъ и главный искъ [5]).

---

1) Относительно содержанія и порядка доставленія этихъ бумагъ установлены тѣ же правила какъ объ исковомъ прошеніи и первой отвѣтной бумагѣ.

2) Уст. Гражд. Суд. ст. 320. Такое же право предоставляется тяжущемуся и въ случаѣ пропуска противною стороною срока на представленіе отвѣтной бумаги.

3) Такимъ образомъ и при обыкновенномъ порядкѣ судопроизводства можетъ не быть предварительнаго обмѣна бумагъ сторонами, и даже можетъ отсутствовать письменный отвѣтъ на исковое прошеніе. Впрочемъ врядъ ли таково было намѣреніе законодателя, такъ какъ даже въ сокращенномъ порядкѣ, при которомъ обыкновенно не бываетъ предварительной письменной подготовки, судъ, убѣдясь что дѣло по сложности своей не можетъ быть разъяснено словеснымъ состязаніемъ, можетъ предоставить тяжущимся представить по одному письменному объясненію, на основаніи ст. 317—320 Уст. Гр. Суд. Между тѣмъ въ обыкновенномъ производствѣ суду не предоставлено этв право. — Вообще нельзя не замѣтить, что постановленія русскаго У. Г. С. о подготовительномъ производствѣ отличаются отрывочностью и неполнотой. Самъ уставъ предусматриваетъ въ ст. 896, что судъ иной разъ, очевидно вслѣдствіе недостатковъ подготовительнаго производства, не найдетъ возможнымъ опредѣлить самую сумму присуждаемаго взысканія, и предписываетъ на этотъ случай особое производство, по чему то названное „исполнительнымъ“, хотя въ немъ дѣло вовсе не идетъ объ исполненіи, а о подготовленіи рѣшенія. Уже Анненковъ (III. 421—422) замѣтилъ, что необходимо допустить это производство до рѣшенія дѣла. Въ Австрійскомъ У. Г. С. 1895 г., какъ вообще все производство, такъ и въ частности подготовительное устроено вполнѣ цѣлесообразно, и нашъ уставъ много бы выигралъ, заимствуя изъ него. Ср. ст. 244—256 Австрійскаго У. Г. С. 1895 г. и замѣчанія къ нимъ Н. А. Тура.

4) 566—570. См. стр. 200 и § 49.

5) Отвѣтчикъ имѣетъ право предъявить встрѣчный искъ не позже какъ въ первой отвѣтной бумагѣ по дѣлу, а если таковая

По просьбѣ одной изъ тяжущихся сторонъ предсѣдатель суда назначаетъ засѣданіе для слушанія дѣла. Дѣло вносится въ очередной списокъ и стороны вызываются къ суду [1]).

§ 39.

II. Устное состязаніе.

У. Г. С. 68—74, 324—339; Прав. 41—49.

По принятіи судомъ искового прошенія, предсѣдатель поручаетъ дѣло наблюденію одного изъ членовъ суда въ качествѣ докладчика [2]). Дѣятельность послѣдняго начинается лишь по окончаніи предварительной по дѣлу письменной подготовки и по назначеніи дѣла къ слушанію, такъ какъ всѣ предварительныя распоряженія зависятъ отъ предсѣдателя суда. По открытіи засѣданія и вызовѣ тяжущихся сторонъ, членомъ суда производится докладъ дѣла на основаніи представленныхъ тяжущимися къ дѣлу бумагъ и документовъ [3]), послѣ чего начинается устное

не была подана, то въ первомъ засѣданіи по дѣлу (§ 21, 2). Судебная же практика допускаетъ заявленіе встрѣчнаго иска вообще при первой явкѣ отвѣтчика въ судъ, такимъ образомъ и при подачѣ отзыва на заочное рѣшеніе (К. р. 1868, 724. 762. 1869, 1180, 1870, 1286. 1890. 1874, 771. 1875, 745. 1879, 206). Такъ какъ и по встрѣчному иску каждая сторона вправѣ представить по двѣ подготовительныя бумаги, то, при представленіи встрѣчнаго иска въ „отвѣтѣ“, послѣ „опроверженія“ первоначальнаго отвѣтчика, слѣдуетъ допустить еще „опроверженіе“ со стороны первоначальнаго истца въ качествѣ отвѣтчика по встрѣчному иску (Гольмстенъ 327).

1) Уст. Гр. Суд. ст. 279, 280. Уставъ говоритъ только о вызовѣ къ суду противной стороны, въ предположеніи что просьба о назначеніи засѣданія подана и разрѣшена устно. Но такая просьба можетъ быть подана письменно, и даже послана въ судъ по почтѣ. Въ такомъ случаѣ вызываются обѣ стороны.

2) ib. ст. 271.

3) Уст. Гр. Суд. ст. 323.

состязаніе сторонъ. Докладъ производится или устно или по запискѣ, содержащей въ себѣ краткое изложеніе обстоятельствъ дѣла; сторонамъ же не разрѣшается прочитывать письменно изложенныя требованія или объясненія по дѣлу: они должны устно изложить свои требованія, обстоятельства на которыхъ они основаны, доказательства и юридическіе выводы и соображенія. Но такъ какъ судъ при постановленіи рѣшенія долженъ принять въ соображеніе все, что сторонами заявлялось, какъ устно, такъ и въ письменныхъ бумагахъ, то пропускъ при словесномъ состязаніи того или другого обстоятельства не можетъ повредить тяжущемуся; съ другой стороны тяжущимся предоставлено право при устномъ состязаніи предъявить не только новыя основанія и юридическія соображенія, но и новыя обстоятельства и доказательства, на которыя не было ссылки въ письменныхъ по дѣлу объясненіяхъ (стр. 202).

При устномъ состязаніи сторонамъ могутъ быть предлагаемы вопросы для разъясненія дѣла. По усмотрѣнію предсѣдателя состязаніе по отдѣльнымъ вопросамъ можетъ произойти отдѣльно. Управляя ходомъ преній предсѣдатель обязанъ склонять стороны къ примиренію. Когда онъ найдетъ, что дѣло достаточно разъяснено, и стороны дали свои объясненія по дѣлу въ равномъ числѣ, то прекращаетъ состязаніе [1]).

По дѣламъ, гдѣ по закону требуется заключеніе прокурора, оно дается послѣ устнаго состязанія тяжущихся. Тяжущіеся могутъ указывать на ошибки въ изложеніи имъ обстоятельствъ дѣла, но не въ правѣ подвергать его заключеніе критикѣ.

Устное состязаніе тяжущихся имѣетъ мѣсто не только предъ рѣшеніемъ главнаго дѣла и всѣхъ частныхъ вопросовъ, какъ то о цѣнѣ спорнаго предмета, объ отводѣ судей, обезпеченіи иска, привлеченіи и вступленіи третьихъ

1) См. выше стр. 70. 184.

лицъ, отдѣльно заявленныхъ отводахъ, но и при спорѣ о допустимости доказательствъ; такое состязаніе сторонъ завершается частнымъ опредѣленіемъ суда.

III. Производство по доказательствамъ.

§ 40.

A. Общія правила.

У. Г. С. 81. 82. 366—369. Правила 51.

Лит.: Малышевъ I, § 56—61. — Гольмстенъ, 170—213. — Загоровскій, 176—188. — Побѣдоносцевъ, § 681—779. — Анненковъ II, 1—30. 472—479. VI, 70—72. — Исаченко, т. II, в. II и III. — Малининъ, Комментарій къ 366 ст. У. Г. С. (onus probaudi). Одесса 1878. 93 стр. — Юреневъ, Практ. зам. по вопр. гржд. с., о доказательствахъ. Ж. Гр. и Торг. пр. 1872, V, 869—879. — Анненковъ, Объ обяз. доказывать спор. обстоят. дѣла. Суд. Ж. 1874, III, 1—25. — Мулловъ, Касс, практ. по вопр. гр. с. (о доказат.). Ж. Гр. и Уг. пр. 1876, III, 175—216. — Розенбергъ, Слѣды форм. теоріи док. въ рѣшеніи Пр. Сен. (гр. к. д. 1866 № 38). Юр. В. 1887, VIII, 636—639. — Блукстъ, Къ вопр. о первостеп. и второстеп. док. Ю. В. 1888, II, 346—349. — Гюнсбургъ, Къ вопр. о распред. м. стор. тяжести док. С. Газ. 1888, № 47. Ср. ст. Зуева, № 52 и Гюнсбурга, 1889, № 4. — Свиньинъ, О прим. 366 ст. У. Г. С. (onus probaudi). С. Г. 1889, № 38. — Доказываніе отрицательныхъ фактовъ. Юр. В. 1889, III, 538—543. — Анненковъ, тамъ-же V, 156—160. — Геллертъ, Что д. док. истецъ оспаривая сдѣлку по ея

мнимости? С. Г. 1892, № 42. — На чьей стор. леж. тяж. док. въ спорѣ о пр. собств. на долговой документъ? С. Г. 1894. 26.

1. Воспринятіе доказательствъ.

Матеріалъ, на основаніи котораго рѣшается тяжба, собирается сторонами (с. 157—158). Онѣ указываютъ обстоятельства, имѣющія по ихъ мнѣнію существенное и рѣшающее значеніе, онѣ представляютъ суду тѣ доказательства, посредствомъ которыхъ должны быть опредѣляемы наличность или неналичность сихъ обстоятельствъ. Дѣятельность же суда состоитъ, главнымъ образомъ, въ воспринятіи и обсужденіи доказательствъ, фактовъ внѣшняго чувственнаго міра: въ установленіи на основаніи ихъ наличности существенныхъ по дѣлу обстоятельствъ и въ опредѣленіи значенія ихъ для рѣшенія спорныхъ вопросовъ. Установленіе фактовъ, изъ которыхъ возникли правовыя отношенія, или посредствомъ которыхъ онѣ измѣнились, или прекратились, дѣло самое трудное въ тяжбѣ, между тѣмъ какъ примѣненіе правовыхъ нормъ къ установленнымъ или безспорнымъ фактамъ рѣдко представляетъ затрудненія и относительно легко. Примѣненіе совершается логическими выводами изъ установленныхъ фактовъ, подъ руководствомъ нормъ гражданскаго и процессуальнаго правъ.

Воспринятіе доказательствъ происходитъ совершеніемъ разнообразныхъ дѣйствій, различныхъ по различію отдѣльныхъ доказательствъ. Воспринятіе совершается исключительно въ судѣ, такъ что все то, что воспринято судьями внѣсудебными наблюденіями, не должно быть принято въ соображеніе (**Non refert quid notum sit judici, si notum non sit in forma judicii**), за единственнымъ исключеніемъ фактовъ общеизвѣстныхъ, которые въ судебныхъ доказательствахъ не нуждаются и доказыванію не подлежатъ (**Notorium non eget probatione**). Равно не подлежатъ доказыванію, законныя предположенія, въ силу коихъ недоказанный фактъ,

при извѣстныхъ обстоятельствахъ, сами по себѣ доказательной силы неимѣющихъ, считается наличнымъ, пока не доказана его неналичность[1]).

Такимъ образомъ судъ по отношенію къ матеріалу, на основаніи котораго онъ долженъ рѣшать тяжбу, зависитъ отъ сторонъ, и долженъ ограничиваться тѣмъ матеріаломъ, который они ему предъявляютъ, самъ же не собираетъ доказательствъ. Но онъ совершенно независимъ и самостоятеленъ въ оцѣнкѣ предъявленнаго матеріала: рѣшаетъ какіе факты существенны, и доказана ли ихъ наличность. Онъ разрѣшаетъ допущеніе доказательствъ и, если считаетъ извѣстныя указанныя сторонами обстоятельства явно несущественными или предъявленными для проволочки дѣла, то можетъ отказать въ воспринятіи или іовѣркѣ доказательствъ по нимъ. Съ другой стороны онъ можетъ обратить вниманіе сторонъ на упущенныя ими изъ виду существенныя обстоятельства, указывая на необходимость доказать ихъ существованіе, содѣйствуя доказыванію въ случаѣ почина со стороны тяжущихся. При оцѣнкѣ доказательствъ онъ не только вправѣ, но и обязанъ воспользоваться всѣми доступными ему средствами разъясненія, руководствуясь результатами научныхъ изслѣдованій и житейскаго опыта, откуда бы онъ ихъ не получалъ.

По русскому У. Г. С. матеріалъ, на основаніи котораго рѣшаются спорныя дѣла, собирается и предъявляется суду сторонами. Обстоятельства, на которыя стороны осно-

---

1) Правила о законныхъ предположеніяхъ (praesumtiones juris) должны быть относимы къ процессуальнымъ нормамъ, а не къ нормамъ гражданскаго права. Напротивъ того предположенія, по которымъ доказательство противнаго не допускается (praesumptiones juris et de jure), принадлежатъ всецѣло къ области гражданскаго права, опредѣляющаго въ нихъ правовое значеніе извѣстнаго состава обстоятельствъ. См. обо всемъ этомъ **R. Schmidt, Lehrbuch des deutschen Civilprocessrechts**, стр. 431. 432, и Оршанскій, „О законныхъ предположеніяхъ и ихъ значеніи“ въ его „Изслѣдованіяхъ по русскому праву“ (СПб. 1892).

вываютъ свое право, должны быть доказаны. Но обстоятельства, дѣйствительность коихъ признаетъ самъ противникъ, не требуютъ дальнѣйшихъ доказательствъ [1]). Равнымъ образомъ судебная практика признаетъ, что не подлежатъ доказыванію факты общеизвѣстные, хотя въ уставѣ о томъ правила нѣтъ [2]). Судъ ни въ какомъ случаѣ доказательствъ не собираетъ [3]). Но судъ не только постановляетъ рѣшеніе, но и руководитъ всѣмъ производствомъ подготовляющимъ рѣшеніе, и обязанъ содѣйствовать сторонамъ въ установленіи существенныхъ для рѣшенія дѣла фактовъ. Поэтому усматривая, что сторона старается доказать фактъ, вовсе не существенный въ производимой тяжбѣ, судъ вправѣ отказать въ своемъ содѣйствіи, разъясняя причины отказа [4]). Представленныя ему доказательства онъ не вправѣ устранить по своему усмотрѣнію, но долженъ ихъ разсмотрѣть и обязанъ обосновать, почему отвергаетъ одно и даетъ предпочтеніе другому, и по какимъ соображеніямъ считаетъ фактъ доказаннымъ [5]). Предъявленное суду доказательство остается навсегда въ дѣлѣ, и имъ можетъ пользоваться также противникъ, хотя бы оно объявлено было судомъ недѣйствительнымъ [6]), или отъ него отказался самъ предъявитель [7]). Судъ воспринимая предъявленный ему матеріалъ, и найдя что по существенному обстоятельству не представлено доказательствъ, объявляетъ объ этомъ тяжущимся съ назначеніемъ срока для разъясненія его [8]), при чемъ самое разъясненіе, т. е. представленіе доказательствъ, зависитъ конечно отъ сторонъ. Указа-

1) 480.
2) Побѣдоносцевъ, § 768. Гольмстенъ, 172. 173. Загоровскій, 177. 178.
3) 82. 367. Правила, 52.
4) 369. Правила, 53.
5) 411. 437. 456. 533. 711, 2.
6) 469.
7) 478. См. выше стр. 184—186.
8) 368.

ніе на доказательства и предъявленіе ихъ, требуемое уставомъ уже въ первыхъ бумагахъ, когда вовсе еще неизвѣстно, станетъ ли противникъ оспаривать заявленіе, допускается однако во все время производства и даже во второй инстанціи [1]).

Производство по доказательствамъ происходитъ непосредственно и устно предъ судомъ. Только въ указанныхъ закономъ случаяхъ, когда повѣрка доказательствъ не можетъ быть произведена во время устнаго состязанія, или усложнила или замедлила бы оное, оно можетъ произойти предъ отряженнымъ членомъ суда или предъ другимъ судомъ. Въ такихъ случаяхъ протоколъ производства прочитается въ судѣ рѣшающемъ дѣло [2]). Случаи эти слѣдующія [3]):

1) Когда свидѣтель, по дряхлости, тяжкой болѣзни, обязанности службы или другимъ уважительнымъ причинамъ не можетъ явиться въ судъ.

2) Когда необходимо произвести допросъ на мѣстѣ.

3) Когда требуется допросить значительное число лицъ, живущихъ въ одномъ мѣстѣ внѣ города, гдѣ находится судъ.

4) Когда особы первыхъ двухъ классовъ, члены государственнаго совѣта, министры и ихъ товарищи, статсъ-секретари, сенаторы, почетные опекуны, генералъ-губернаторы, командующіе войсками военныхъ округовъ, генералъ-адъютанты, начальники дивизій, архіереи, губернаторы, градоначальники, оберъ-полиціймейстеръ г. Москвы въ теченіе трехъ дней просятъ о допросѣ ихъ въ мѣстѣ жительства.

5) Когда вызваны въ окружной судъ свидѣтели, жи-

---

1) См. выше стр. 202. Поэтому должны быть принимаемы исковыя прошенія даже если въ нихъ не указаны доказательства. К. р. 1868, 832.

2) 369. 379. 500.

3) 383. 386.

вущіе на разстояніи далѣе 25 верстъ [1]), и просятъ о допросѣ на мѣстѣ жительства.

6) При осмотрѣ на мѣстѣ (§ 46).

7) Когда требуется пространное и сложное изслѣдованіе со стороны свѣдущихъ лицъ (§ 45).

8) Когда требуется повѣрять записки и счеты съ подлинными книгами и актами производства (534. 548).

Во всѣхъ приведенныхъ случаяхъ невозможности воспринятія или повѣрки доказательства всѣмъ судомъ, оно можетъ быть поручено имъ *одному изъ своихъ членовъ* [2]), такъ чтобы по крайней мѣрѣ одинъ членъ суда непосредственно воспринялъ или повѣрялъ бы доказательство. Въ противность этому правилу, поддерживающему начало непосредственности по крайней мѣрѣ въ лицѣ отряженнаго члена, по закону 12 іюля 1889, о земскихъ начальникахъ, въ ст. 31. постановлено, что воспринятіе и повѣрка поручаются уѣзднымъ членамъ окружнаго суда [3]), т. е. судьѣ не принадлежащему къ составу суда, рѣшающаго дѣло. Первоначально же У, Г. С. допускалъ такое отступленіе отъ начала непосредственности лишь по необходимости, когда судебное дѣйствіе слѣдовало совершать въ округѣ другаго суда, гдѣ судъ рѣшающій дѣло не вправѣ совершать судебныя дѣйствія (§ 11).

Главными средствами для повѣрки доказательствъ служатъ по уставу осмотръ на мѣстѣ и показаніе свѣдущихъ людей, кромѣ того онъ содержитъ въ себѣ казуистическія правила о повѣркѣ письменныхъ доказательствъ.

---

1) Въ губ. Олонецкой, Оренбургской, Уфимской далѣе 50, въ части Вологодской, Архангельской г., Сибири, Степномъ и Туркестанскомъ краяхъ далѣе 200 верстъ, при чемъ это правило примѣняется и къ вызовамъ въ мировой судъ. См. 382. 91. пр. 2, зак. 29 января и 13 мая 1897 и 2 іюля 1898.

2) 386. 388. 500. 508. 517. 534. 548.

3) 508. 534. Въ упомянутыхъ въ пр. 1 мѣстностяхъ мировые судьи могутъ поручить допросы свидѣтелей судебнымъ слѣдователямъ. 93, пр.

Повѣрка доказательствъ производится или по просьбѣ тяжущихся, или по усмотрѣнію суда. Судъ можетъ назначить повѣрку тѣхъ только доказательствъ, по которымъ объявленъ споръ. О допущеніи повѣрки, по выслушаніи сторонъ, составляется опредѣленіе суда, о времени, мѣстѣ повѣрки и совершится ли она въ присутствіи суда или предъ отряженнымъ членомъ.

Въ повѣркѣ могутъ участвовать стороны, если они явятся во время, но отсутствіе ихъ не останавливаетъ повѣрку, развѣ бы присутствіе ихъ оказалось необходимымъ для удостовѣренія въ подлинности и тождествѣ предметовъ повѣрки [1]).

2. Бремя доказыванія.

Бремя доказыванія лежитъ прежде всего на томъ, кто отыскиваетъ извѣстное право: Semper necessitas probandi incumbit illi qui agit; actore non probante reus absolvitur. Бремя доказыванія лежитъ на истцѣ, если онъ не докажетъ, отвѣтчикъ освобождается. Правило это должно быть примѣняемо, какъ къ рѣшенію дѣла вообще, по существу, при чемъ бремя лежитъ на истцѣ, такъ и въ частности по возникающимъ отдѣльнымъ вопросамъ гражданскаго права и процесса, при чемъ бремя доказыванія лежитъ на томъ, кто ходатайствуетъ о разрѣшеніи отдѣльнаго вопроса, или предъявляетъ о фактахъ, по которымъ извѣстное право не могло возникнуть, или пресѣчено, или сдѣлалось недѣйствительнымъ. Reus excipiendo fit actor, отвѣтчикъ возражая дѣлается истцомъ и вслѣдствіе того къ нему переходитъ бремя доказыванія. Это правило дополняется слѣ-

1) 499—506. — Совершеніе повѣрки доказательствъ по усмотрѣнію суда, даже независимо отъ требованія сторонъ, и производство ея за неявкою сторонъ въ ихъ отсутствіи, между тѣмъ какъ по общему правилу за отсутствіемъ сторонъ производство пріостанавливается, объясняется тѣмъ, что повѣрка составляетъ уже часть оцѣнки доказательствъ, при которой судъ дѣйствуетъ совершенно самостоятельно и независимо отъ сторонъ.

дующимъ: ei incumbit probatio qui dicit non qui negat, на томъ лежитъ бремя доказыванія кто утверждаетъ, а не на томъ кто отрицаетъ.

Приведенныя правила лежатъ въ основаніи развитаго въ старомъ общегерманскомъ процессѣ ученія о распредѣленіи бремени доказыванія. Общее начало, для распредѣленія бремени доказыванія, долгое время видѣли въ положительной или отрицательной формѣ заявленія. Но смыслъ римскаго права имѣлъ въ виду не форму а сущность, имѣлъ въ виду не отдѣльные факты а самое право. По нему бремя доказыванія лежитъ на томъ, кто утверждаетъ, что ему принадлежитъ извѣстное гражданское или процессуальное право, а не на томъ кто отрицаетъ это право. Такимъ образомъ отрицательность факта не имѣетъ вліянія на бремя доказыванія. Чье право основано на отрицательномъ фактѣ, тотъ долженъ доказать сей фактъ, не смотря на то что онъ отрицательный.

Ученіе общегерманскаго процесса, о распредѣленіи бремени доказыванія, дѣйствовало какъ обычное право. Новые общегерманскій и австрійскій уставы не содержатъ въ себѣ подобныхъ правилъ: составители ихъ относили, по господствующему тогда мнѣнію, эти правила къ нормамъ гражданскаго права, и въ мѣстныхъ германскихъ правахъ дѣйствительно попадаются правила о бремени доказыванія, вмѣстѣ съ правилами о предположеніяхъ. Новое германское уложеніе же не содержитъ въ себѣ такихъ правилъ: оно очевидно относитъ ихъ къ нормамъ процесса, что вполнѣ соотвѣтствуетъ ихъ содержанію. Такимъ образомъ, въ новомъ германскомъ процессѣ, за неимѣніемъ въ положительныхъ законахъ никакихъ правилъ по этимъ вопросамъ, дѣйствуетъ по нимъ прежнее обычное право.

Главныя положенія его слѣдующія [1]):

1) До послѣдняго времени писатели старались выводить логически ученіе о распредѣленіи бремени доказыванія изъ одного общаго начала, при чемъ всегда оказались случаи, неподдающіеся

Бремя доказыванія естественно лежитъ на томъ, у кого преимущественный интересъ въ рѣшеніи, какъ по существу, такъ и по отдѣльнымъ процессуальнымъ вопросамъ. По этому

1) Отыскивающій извѣстное право долженъ доказать наличность правопроизводящихъ фактовъ, которые, соотвѣтственно содержанію предъявленнаго иска, по гражданскому праву необходимы для установленія отыскиваемаго права, т. е. основаніе своего иска (Klagegrund).

2) Требующій, по поводу тяжбы, разрѣшенія по какому либо заявленію долженъ доказать факты, изъ коихъ выводитъ это требованіе.

Отсюда слѣдуетъ, что бремя доказыванія прежде всего лежитъ на истцѣ.

I. **Истецъ** долженъ доказывать наличность тѣхъ фактовъ, при которыхъ по закону оказывается судебная защита:

a) активное основаніе своего иска: возникновеніе или пріобрѣтеніе того права, объ охранѣ котораго онъ ходатайствуетъ, напр: право собственности, владѣніе, наемъ, куплю-продажу, заемъ.

b) Пассивное основаніе: факты изъ которыхъ видно, что осуществленіе его права встрѣчаетъ препятствія, или что оно нарушено, а потому нуждается въ судебной защитѣ.

Бремя доказыванія, лежащее на истцѣ, уменьшается на основаніи справедливости (Billigkeit):

c) по активному основанію иска тѣмъ, что отъ него не требуется доказательствъ по всѣмъ правопроизводящимъ

подъ эти выводы. Р. Шмидтъ, въ своемъ выдающемся сочиненіи о гражданскомъ процессѣ по германскому У. Г. С., доказалъ, что распредѣленіе бремени доказыванія не можетъ быть логически выведено изъ общаго правоваго начала, но основывается на справедливости (Billigkeit), и есть устройство для уравненія тяжущихся сторонъ въ правахъ и бременахъ и предоставленія имъ равной охраны, принимая въ соображеніе разнообразные ихъ интересы. См. R. Schmidt, Lehrbuch des deutschen Civilprocessrechts § 83.

фактамъ безусловно, что было бы часто лишнее, а главнымъ образомъ несправедливо, и могло сдѣлать отысканіе несомнѣнно существующаго права затруднительнымъ и даже невозможнымъ, но только по ближайшимъ, которыхъ достаточно для предположенія о существованіи другихъ, до доказательства противнаго, которое дѣло отвѣтчика. Такъ при искѣ къ поручителю должно быть доказано обязательство какъ главнаго должника такъ и поручителя, при искѣ объ установленіи права также интересъ, который имѣетъ истецъ въ установленіи этого права.

d) По пассивному объоснованію иска тѣмъ, что доказательства наличности правонарушительныхъ фактовъ требуются безусловно лишь по вещнымъ искамъ, а по личнымъ только въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ обязательство состоитъ in non faciendo. По искамъ объ убыткахъ и активное и пассивное основаніе будетъ состоять изъ фактовъ правонарушительныхъ: правонарушеніе причиненіемъ вреда и невознагражденіе понесенныхъ убытковъ.

Соотвѣтственно упомянутымъ ограниченіямъ въ пользу истца опредѣляется бремя доказыванія, лежащее на отвѣтчикѣ.

II. **Отвѣтчикъ**, отрицающій право истца, не обязанъ доказать фактовъ, на коихъ основано его отрицаніе, какъ скоро эти факты относятся къ фактамъ, входящимъ въ составъ основанія иска (Klagegrund). Но отвѣтчикъ долженъ доказать возраженія (Einreden), т. е. такіе самостоятельные, положительные или отрицательные, факты, кои, не касаясь вовсе фактовъ состава отыскиваемаго права, не смотря на наличность его, не допускаютъ осуществленія сего права на время или навсегда [1]). Возраженія или:

а) пресѣкательныя, о фактахъ въ силу коихъ право послѣ возникновенія прекратилось, напр. утверждается dere-

1) См. выше стр. 196 прим. 1.

lictio, оставленіе вещи на волю божію, specificatio, образованіе, при изложенныхъ въ законѣ условіяхъ, изъ чужаго матеріала новой вещи; уплату долга, давность, отмѣну статьи въ ипотечныхъ книгахъ, когда истцомъ право собственности или другое вещное право или обязательство уже доказаны; или

b) препятствующія въ силу извѣстныхъ пороковъ, несмотря на наличность правопроизводящихъ фактовъ, возникновенію права: напр. недѣеспособность обязавшагося, или завѣщателя, прибавленіе, послѣ совершенія сдѣлки, резолютивнаго условія, обманъ, угроза.

Во всѣхъ этихъ случаяхъ слѣдуетъ съ точностію различать между простымъ отрицаніемъ и возраженіемъ.

a) Отрицаніемъ права, а не возраженіемъ, будетъ, утвержденіе о наличности факта, котораго отсутствіе необсодимо для возникновенія права, напр. отсутствіе обязательства при condictio indebiti, или при требованіи истцомъ возвращенія приданнаго по причинѣ несостоявшагося брака Въ обоихъ случаяхъ отрицательные факты долженъ доказать истецъ.

b) Отрицаніемъ права, а не возраженіемъ, будетъ, если отвѣтчикъ утверждаетъ, что онъ въ то время, въ которомъ по увѣренію истца заключенъ между ними устный договоръ купли-продажи, находился въ Италіи. Въ этомъ случаѣ истецъ долженъ доказать его присутствіе, такъ какъ при словесномъ заключеніи личное присутствіе принадлежитъ къ условіямъ сдѣлки, а всѣ факты, принадлежащіе къ установленію сдѣлки, заключеніе которой утверждаетъ истецъ, онъ долженъ доказать.

c) При такъ называемомъ квалифицированномъ признаніи, гдѣ отвѣтчикъ признаетъ, что была заключена сдѣлка, но не безусловная, а условная, его признаніе не можетъ быть раздѣляемо; истецъ утверждаетъ безусловность, и долженъ ее доказать. Напр. если при искѣ изъ купли-продажи, отвѣтчикъ утверждаетъ, что купля заклю-

чена (auf Probe) подъ условіемъ испытанія или съ резолютивнымъ условіемъ — истецъ обязанъ доказать, что продажа состоялась безусловная. Если при искѣ о процентахъ отвѣтчикъ утверждаетъ, что проценты условлены лишь со втораго года — истецъ долженъ доказать, что условлены съ начала. Въ обоихъ случаяхъ говорится объ устно заключенной сдѣлкѣ, доказанной признаніемъ отвѣтчика.

Возраженіемъ будетъ, а не отрицаніемъ:

1) Утвержденіе отвѣтчика, что къ сдѣлкѣ прибавлено самостоятельное, дополнительное условіе, напр. объ особомъ срокѣ для отказа вмѣсто законнаго, о неплатежѣ процентовъ съ покупной суммы со дня передачи проданнаго имущества, о платежѣ покупной суммы чрезъ 6 мѣсяцевъ послѣ передачи вещи, и т. п.

2) Утвержденіе отвѣтчика, что по совершеніи сдѣлки установлено, съ общаго согласія, резолютивное условіе.

3) Утвержденіе отвѣтчика, что осуществленію права истца препятствуетъ пока принадлежащее ему, отвѣтчику, право, напр. праву собственности — право владѣнія и пользованія (Niessbrauch), или право на удержаніе чужой вещи въ видѣ залога; праву на платежъ — право компенсаціи.

III. По всѣмъ процессуальнымъ вопросамъ, о необходимыхъ условіяхъ суда, бремя доказыванія лежитъ на томъ, кто требуетъ рѣшеніе такого вопроса: признанія права бѣдности, устраненія судьи, принужденія противника къ выдачѣ документа. По этому бремя доказыванія по условіямъ суда о подвѣдомственности, подсудности, дѣеспособности лежитъ на истцѣ, даже если дѣло идетъ о дѣеспособности отвѣтчика и т. п. Предъявленіемъ иска къ опредѣленному отвѣтчику истецъ утверждаетъ, что отвѣтчикъ дѣеспособенъ, если тотъ отрицаетъ, истецъ долженъ доказать то, что утверждалъ съ самаго начала, условіе при существованіи которомъ искъ его только допускается, при несовершеннолѣтіи отвѣтчика искъ долженъ былъ предъявляться къ опекуну.

По русскому У. Г. С. 366, правила, о распредѣленіи бремени доказыванія между сторонами, гласятъ: Истецъ долженъ доказать свой искъ. Отвѣтчикъ, возражающій противъ требованій истца, обязанъ съ своей стороны доказать свои возраженія. Толкуя эти два правила по точному буквальному ихъ смыслу, оказывается, что истецъ обязанъ доказать всѣ тѣ факты, которые входятъ въ законный составъ отыскиваемаго имъ права, и что отвѣтчикъ обязанъ доказать только свои возраженія. Отсюда слѣдуетъ, что если онъ ограничивается отрицаніемъ иска, то ему нечего доказывать. Такимъ образомъ правила русскаго У. Г. С., по содержанію своему, соотвѣтствуютъ вышеприведеннымъ правиламъ римскаго права, изъ коихъ развилось ученіе общегерманскаго процесса, о распредѣленіи бремени доказыванія между тяжущимися. Правильное, соотвѣтствующее интересамъ и равноправности сторонъ, развитіе общихъ правилъ русскаго У. Г. С. должно поэтому привести къ тѣмъ же результатамъ, какіе добыты господствующимъ въ Германіи ученіемъ. Поэтому и русскіе судьи могутъ слѣдовать симъ правиламъ, соотвѣтствующимъ ио своему содержанію тому духу, въ которомъ составлены выраженныя въ 366 ст. общія начала. Примѣненіе этихъ правилъ нашими судами было бы тѣмъ болѣе полезно для тяжущихся, что до сихъ поръ судебная практика, по вопросамъ о бремени доказыванія, въ нисшихъ судебныхъ мѣстахъ, чрезвычайно шатка и неудовлетворительна. Практика Правительствующаго Сената держится большею частью вышеизложенныхъ правилъ и его кассаціонныя рѣшенія доказываютъ, что онѣ соотвѣтствуютъ началамъ русскаго права [1]), и Сенатъ пра-

1) Думашевскій, изд. 1875, II, положенія 452—504; изд. 1881 г., II, положенія 504—559. — В. Гордонъ, У. Г. С. тезисы къ ст. 366. — Боровиковскій, У. Г. С. тезисы къ ст. 366. — Думашевскій указываетъ на то, что Сенатъ сначала относилъ вопросъ о бремени доказыванія къ вопросамъ по существу, неподлежащимъ его повѣркѣ, но затѣмъ отступилъ отъ этого неправильнаго взгляда.

вильно направлялъ практику нисшихъ судовъ [1] [2]). Но встрѣчаются и рѣшенія въ прямомъ противорѣчіи не только съ общими началами права, но и съ дѣйствующими у насъ положительнымъ закономъ [3]).

Наконецъ примѣненіе упомянутыхъ началъ распредѣленія между тяжущимися бремени доказыванія тѣмъ болѣе желательно, что русскій юристъ въ неразвитомъ и отрывочномъ гражданскомъ правѣ, какъ оно изложено въ X т. не находитъ почти никакихъ указаній, которыми могъ бы руководствоваться. Въ относительно выгодномъ положеніи находятся балтійскіе юристы, потому что въ систематически обработанномъ и научно развитомъ балтійскомъ правѣ находятся нерѣдко указанія какъ о бремени доказыванія, такъ и о предположеніяхъ.

---

1) Такъ напр. изъ касс. рѣш, видно, что 366 ст. стали толковать формалистически, что, какъ бы съ доказательствами истца не было, отвѣтчикъ долженъ „очистить“ 366 ст. и доказать свои возраженія, въ чемъ бы онѣ не состояли. Такимъ ревнителямъ формализма и исполненія буквы отдѣльныхъ статей Сенатъ разъяснялъ, что обязанность отвѣтчика, подтвердить свои утвержденія доводами, возникаетъ тогда только, когда исковое требованіе основано на предустановленныхъ закономъ доводахъ. К. р. 1867, 43. 117. 280. 424. 1868, 14. 118. 306. 532. 618. 1869, 1. 1870, 469. 1871, 534. 1872, 300. 709 и др.

2) Иной разъ вполнѣ правильныя рѣшенія Сената неправильно формулированы въ извлеченныхъ изъ нихъ положеніяхъ. Напр. у Думашевскаго, II, 460. 489. Это положеніе должно быть выражено: Если истецъ доказалъ наемъ, а также что срокъ платежу давно наступилъ, то дѣло отвѣтчика доказать, что онъ во время заплатилъ.

3) Такъ Сенатъ требовалъ доказательство 1) юридическаго характера договора (1870, 381); 2) принадлежности сдѣлки къ числу торговыхъ сдѣлокъ (1871, 1128); 3) что споръ, который подлежитъ рѣшенію на основаніи устава иностраннаго промышленнаго общества, не можетъ быть рѣшенъ на основаніи устава однороднаго русскаго промышленнаго общества (1871, 1038); между тѣмъ опредѣлить то и другое дѣло суда; 4) Сенатъ даже установилъ, что доказываніе отрицательнаго обстоятельства невозможно (1872, 307), и придерживался этого неосновательнаго мнѣнія еще въ 1894 г. К. р. 1879, 152. 1884, 54. 1885, 111. 1894, 100). Между тѣмъ доказываніе отрицательныхъ фактовъ не только возможно, но производится и по русскому законодательству.

3. Оцѣнка доказательствъ.

Оцѣнка убѣдительной силы доказательствъ производится соображеніемъ обстоятельствъ каждаго отдѣльнаго случая съ законными постановленіями, о возникновеніи отдѣльнаго права. Гдѣ закономъ установлены не только условія пріобрѣтенія права, но и самая форма его, убѣжденіе судьи, что право доказано, можетъ основываться единственно на извѣстномъ формальномъ доказательствѣ: напр. права недвижимой собственности — на крѣпостномъ актѣ, гдѣ не существуетъ ипотечной системы, при существованіи ея — на запискѣ въ ипотечныя книги; права изъ вексельнаго требованія — на векселѣ, нѣтъ векселя нѣтъ и обязательства. Въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ закономъ не предписаны самые формы, въ которыхъ должно совершаться пріобрѣтеніе или установленіе права, судьи менѣе связаны, но во всякомъ случаѣ они должны объосновывать какимъ образомъ пришли къ убѣжденію въ наличности обстоятельствъ, изъ конхъ выводятъ существованіе признаваемаго ими права. Выводъ непремѣнно долженъ основываться на разборѣ юридическаго значенія положительныхъ данныхъ, и не можетъ быть замѣненъ ссылкою на „общее впечатлѣніе совокупности доказательствъ“ или голословное „внутреннее убѣжденіе“, или на личное чувство. Напротивъ рѣшеніе должно быть положительно объосновано, такъ чтобъ всякій, и въ частности высшія инстанціи, могли убѣдиться въ основательности и законности его.

Въ русскомъ У. Г. С. находится также правило, о необходимости объоснованія рѣшенія, о рѣшеніи по достовѣрнымъ обстоятельствамъ, объ обязанности суда изъяснить на какомъ основаніи отдѣльное доказательство положено имъ въ основаніе рѣшенія, и почему дано предпочтеніе одному доказательству предъ другимъ [1]). Поэтому выше-

1) 711, 2. 411. 437. 533.

изложенныя правила обязательны и для нихъ. Этому не противорѣчитъ, что относительно мироваго судьи сказано, что онъ опредѣляетъ, по убѣжденію совѣсти, значеніе и силу доказательствъ, такъ какъ онъ также обязанъ изложить въ рѣшеніи соображенія, на коихъ оно основано, и изъяснять почему доказательство имъ принято въ соображеніе [1]). Во всѣхъ случаяхъ, гдѣ въ гражданскихъ законахъ установлены особыя формы пріобрѣтенія или установленія отдѣльнаго права, существованіе его можетъ быть доказано лишь по соображенію съ сими постановленіями. Къ сожалѣнію правило, о такомъ соблюденіи нормъ гражданскаго права, выражено такъ неумѣло, что возбудило множество сомнѣній и, при буквальномъ въ первое время примѣненіи, привело ко многимъ несправедливымъ рѣшеніямъ, коими отрицацались положительно существовавшія права.

Въ 409 ст. сказано: „Свидѣтельскія показанія могутъ быть признаваемы доказательствами тѣхъ только событій, для которыхъ, по закону, не требуется письменнаго удостовѣренія". Уже Анненковъ доказалъ, что статья эта составлена, какъ будто въ законахъ гражданскихъ находится статья, въ которой указаны тѣ событія, для доказательства которыхъ предустановлено письменное удостовѣреніе. Между тѣмъ такихъ указаній не существуетъ. Встрѣчаются статьи, въ коихъ установляется обязанность письменнаго удостовѣренія для недвижимой собетвенности, для залога и заклада, для поклажи, для займа. Но встрѣчаются и другія статьи, гдѣ говорится о письменномъ удостовѣреніи права, при чемъ однако вовсе не указывается, что письменное удостовѣреніе

1) 129. 142, 4. 102. Во всякомъ случаѣ говорить въ законѣ объ убѣжденіи совѣсти не слѣдовало бы, потому что это выраженіе можетъ содѣйствовать неправильному взгляду, о рѣшеніи по личному усмотрѣнію мироваго судьи. Поэтому въ правилахъ для производства дѣлъ, изданныхъ для земскихъ начальниковъ и городскихъ судей и нѣтъ этого выраженія. Правила 80.

безусловно необходимо. Эти то статьи служили ревнителямъ формализма, привыкшимъ къ нему по старому судопроизводству, пропитанному безсмысленнымъ формализмомъ, и дорожащіе имъ, какъ лучшимъ средствомъ прикрытія произвола, поводомъ къ разнымъ формалистическимъ неистовствамъ. Судебные практики, на которыхъ въ 1866 году было возложено введеніе новыхъ уставовъ, а также сенаторы, толковавшіе законъ, стояли всѣ болѣе или менѣе на формалистической точкѣ зрѣнія. Они нашли статью, по которой заемъ денегъ долженъ быть заключенъ письменно, и стали допускать искъ о возвратѣ лишь при представленіи письменнаго доказательства. При отсутствіи основательной юридической подготовки [1]), опредѣленіе, касающееся договора займа, стали распространять на всякое денежное требованіе, независимо отъ основанія иска. Правительствующій Сенатъ въ цѣломъ рядѣ кассаціонныхъ рѣшеній проводилъ взглядъ, что существованіе долга, и въ особенности долга по куплѣ-продажѣ движимыхъ вещей, не можетъ быть доказано свидѣтельскими показаніями [2]). Статья 409 вызвала многочисленныя кассаціонныя рѣшенія противорѣчивающаго характера. Эти противорѣчія все увеличивались, пока съ 1875 года не установилась болѣе правильная практика. Въ настоящее время запрещеніе заключать устно заемъ толкуется правильно. Правильно же отъ займа различаются разнаго рода требованія уплаты по другимъ договорамъ и разнымъ обязательствамъ, и въ сихъ случаяхъ и свидѣтельскія показанія принимаются доказательствами, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, гдѣ нормы

---

1) Преподаванія пандектовъ не только какъ замѣчательное но логическому развитію своему право, но какъ нынѣ дѣйствующее римское право, примѣняемое къ рѣшенію ежедневныхъ явленій, преподавалось въ одномъ только Дерптскомъ университетѣ.

2) Боровиковскій, подъ ст. 409; Думашевскій, II, стр. 291—294; Рошковскій, У. Г. С. подъ ст. 409; Анненковъ, II, стр. 101—137; В. Гордонъ, У. Г. С. подъ ст. 409.

гражданскаго права положительно требуютъ письменныя доказательства.

Анненковъ справедливо указываетъ, что для избѣжанія такихъ недоразумѣній слѣдовало бы выразить мысль, лежащую въ основаніи ст. 409, слѣдующимъ образомъ:

Всякій фактъ можетъ быть доказываемъ всякими доказательствами, лишь бы возможно было, основываясь на нихъ, посредствомъ логическихъ выводовъ дойти до убѣжденія въ дѣйствительномъ существованіи его. Въ извѣстныхъ случаяхъ, гражданскими законами опредѣленныхъ, доказательство должно быть произведено исключительно чрезъ письменные акты, и въ этихъ случаяхъ свидѣтельскія показанія не допускаются въ опроверженіе содержанія актовъ. Но и въ этихъ случаяхъ допускаются свидѣтельскія показанія, для удостовѣренія обстоятельствъ указанныхъ въ пунктахъ 1—3 ст. 409.

Въ крайне невыгодномъ положеніи находится, по русскому праву, истецъ по искамъ о вознагражденіи за вредъ и убытки. Судебная практика требуетъ, чтобы истецъ доказалъ свой искъ вполнѣ, не только въ правѣ, но и въ суммѣ и количествѣ [1]). Между тѣмъ, хотя фактъ правонарушенія можетъ быть доказанъ съ достовѣрностью, доказать размѣръ убытковъ чрезвычайно трудно, иной разъ невозможно. Судебная практика, въ томъ числѣ и кассаціонная Прав. Сената, чрезвычайно несправедлива, возлагая все бремя доказыванія на истца, и считая всѣ иски объ убыткахъ неосновательными, если истецъ не доказалъ размѣра убытковъ [2]). Явная несправедливость заключается въ томъ, что лице, невинно и, можетъ быть, безъ всякаго повода съ своей стороны пострадавшее, еще принуждается съ точностію доказать убытки, и если въ томъ не успѣетъ, лишается вознагражденія, не смотря на несомнѣн-

1) 1871, 369. 927.
2) Малышевъ, I, 276.

ность нарушенія и очевидность убытковъ. Сенатъ оказалъ бы положительную услугу охранѣ правъ въ нашемъ отечествѣ, если бы рѣшился измѣнить нынѣшнюю практику, по примѣру практики въ Англіи, гдѣ въ подобныхъ случаяхъ истцу предоставляется, требовать приблизительно опредѣленную сумму, и на отвѣтчика возлагается бремя доказыванія, что убытки менѣе значительны. Послѣднее при томъ вполнѣ справедливо: отвѣтчихъ совершилъ правонарушеніе, его дѣло доказать, что происшедшій вредъ меньшій, чѣмъ полагаетъ истецъ.

Полное примѣненіе имѣетъ свободная оцѣнка доказательствъ лишь въ мѣстномъ прибалтійскомъ правѣ, гдѣ кромѣ установленія вещныхъ правъ на недвижимости, векселей, межевыхъ дѣлъ, разрѣшаемыхъ на основаніи картъ, всякое обязательство можетъ быть доказываемо какимъ угодно способомъ, а стало быть и свидѣтельскими показаніями [1]).

B. Отдѣльныя доказательства.

Уставъ гражданскаго судопроизводства считаетъ пять видовъ доказательствъ: показанія свидѣтелей, дознаніе черезъ окольныхъ людей, письменные документы, признаніе и присягу — и причисляетъ осмотръ на мѣстѣ и заключеніе свѣдущихъ людей къ „средствамъ повѣрки доказательствъ“. Однако то и другое, независимо отъ своего значенія при повѣркѣ доказательствъ, могутъ также служить самостоятельными доказательствами, что признано цѣлымъ рядомъ кассаціонныхъ рѣшеній. Такимъ образомъ существуютъ семь отдѣльныхъ доказательствъ.

---

1) Ср. напр. т. III Св. Мѣст. Узак. Губ. Приб. ст. 819—866, 2952, 2993—2994, 3532, 3572, 3605, 3850 и Нолькенъ и Гасманъ I, стр. 56 и слѣд.

§ 41.

1. Признаніе.

У. Г. С. 112—114. 479—484. Правила 74—76.

Лит.: Малышевъ I, § 64. — Гольмстенъ, 174—179. — Загоровскій, 191—195. — Побѣдоносцевъ, § 741—767. — Анненковъ II, 280—315. VI, 97. — Малининъ, Судебное признаніе. Одесса 1877. — А. Гордонъ, Признаніе и удовлетвореніе. Ж. М. Ю. 1867. I, 33—42. — О силѣ признанія. Суд. В. 1867, № 7. Тамъ-же 1873, № 153. — Рѣшенія СПб. Суд. Палаты: С. В. 1868, № 120. 278. 1870, № 349. 1873, № 139. — А. Михайловъ, Собственное признаніе. С. В. 1872, № 81. — О значеніи признанія въ искахъ по обязательствамъ. С. В. 1876, № 165. — О недѣлимости признанія. С. В. 1868, № 81. Суд. Газ. 1889, №№ 3 и 5. 1892, № 16.

Признаніе можетъ быть судебное и внѣсудебное. Уставъ говоритъ только о судебномъ признаніи, имѣющимъ по началу непосредственности особое значеніе. Судебное признаніе есть подтвержденіе фактовъ приводимыхъ противникомъ въ свою пользу, сдѣланное при разборѣ даннаго дѣла передъ компетентнымъ судомъ, лично или черезъ повѣреннаго, письменно или словесно. Словесное признаніе по просьбѣ противной стороны должно быть записано въ протоколъ. При свободномъ распоряженіи сторонъ своими правами, фактъ, признанный противникомъ, не требуетъ дальнѣйшихъ доказательствъ, за исключеніемъ тѣхъ дѣлъ, по которымъ право распоряженія сторонъ ограничено, какъ то: по дѣламъ брачнымъ, о законности рожденія, лицъ недѣеспособныхъ [1]). Сторона, учинившая признаніе, можетъ

1) См. выше стр. 116. 117. 155.

опровергать его въ такомъ только случаѣ, когда признаніе относилось не къ личнымъ ея дѣйствіямъ и когда оно было вызвано заблужденіемъ [1]).

Молчаніе или неявка въ судъ одной изъ сторонъ не можетъ быть зачтено за признаніе.

Внѣсудебное признаніе допускается какъ средство доказательства [2]). Если внѣсудебное признаніе сдѣлано въ письменной формѣ, то оно является въ видѣ письменнаго документа; устное внѣсудебное признаніе удостовѣряется свидѣтельскими показаніями.

---

§ 42.

2. Присяга.

У. Г. С. 115—118, 485—498.

Лит.: Малышевъ I, § 65. — Гольмстенъ, 179—181. — Загоровскій, 195. — Побѣдоносцевъ, § 953—959. — Анненковъ, II, 315—332. VI, 98. — Любавскій, Юр. моногр. 1867, I, 281—320. — Куницынъ, Ж. М. Ю. 1865, III, 507—512. С. В. 1868, № 120. — Грошевой, Ж. СПб. Юр. Общ. 1894, I, замѣтки 31—54.

Въ У. Г. С. видно рѣшительное недовѣріе къ присягѣ, недовѣріе обнаружившееся уже въ XVII столѣтіи и съ тѣхъ поръ постоянно растущее, такъ что по правиламъ

---

1) О вліяніи признанія на соучастниковъ въ процессѣ см. выше § 19.

2) Касс. Рѣш. 1868 г. № 371 и много другихъ, хотя встрѣчаются и нѣкоторыя противорѣчащія рѣшенія. Недостаточность постановленій устава о признаніи сильно затрудняетъ толкованіе этихъ постановленій. Анненковъ, II, стр. 280—315.

о производствѣ для земскихъ начальниковъ и городскихъ судей присяга вовсе не допускается. Болѣе частое примѣненіе присяга имѣетъ, въ настоящее время, лишь по дѣламъ производящимся въ коммерческихъ судахъ. По уставу судъ не можетъ ни принудить тяжущихся къ принятію присяги, ни предлагать ее отъ себя истцу или отвѣтчику. Присяга допускается лишь при взаимномъ соглашеніи тяжущихся, рѣшить дѣло на основаніи присяги. Прошеніе о присягѣ должно быть подписано самими тяжущимися, а не ихъ повѣренными, и въ немъ должно быть обозначено, какія именно обстоятельства должны быть подтверждены присягою, и время принятія присяги. Присяжный листъ съ точнымъ означеніемъ словъ и выраженій, подтверждаемыхъ присягою, долженъ быть приложенъ къ прошенію. Судъ, предварительно внушивъ тяжущимся помириться, не вступая въ клятву, постановляетъ опредѣленіе о допущеніи присяги, назначая при этомъ время для принятія присяги. Приводъ къ присягѣ тяжущагося производится въ церкви или молитвенномъ домѣ его исповѣданія въ присутствіи члена суда. Если присяга не состоится за смертью того, кто долженъ былъ присягнуть, то дѣло рѣшается по имѣющимся въ немъ доказательствамъ и объясненіямъ сторонъ. Непринятіе тяжущимся въ срокъ присяги принимается за признаніе въ отношеніи того обстоятельства, по которому присяга была назначена.

По закону присяга не допускается: по дѣламъ не кончающимся примиреніемъ, и кромѣ того по дѣламъ о правѣ собственности на недвижимое имущество; въ опроверженіе прямаго смысла актовъ, не заподозрѣнныхъ въ подлинности; по дѣламъ обществъ, товариществъ и компаній. Присяга принимается за доказательство того, въ чемъ она учинена, и не можетъ быть опровергаема никакими другими доказательствами, за исключеніемъ доказательства ея ложности передъ уголовнымъ судомъ.

§ 43.

3. Показанія свидѣтелей.

У. Г. С. 83—104. 370—411. Правила, 53—70.

Малышевъ, I, § 66. — Гольмстенъ, 203—209. — Загоровскій, 203 — 209. — Побѣдоносцевъ, § 780—878. — Анненковъ, II, 30—137. VI, 72—87. — Куперникъ, Юр. В. 1867—1868. IX, 3—32. X, 3—47. — О примѣненіи ст. 409: С. В. 1866, № 27; Обнинскій, 1867, № 27; 1867 № 113—115. 117. 119; Фальковскій, Ю. В. 1873. V—VI, 67—104. VII—VIII, 85—104. IX, 57—63. X—XI, 61—68; Суд. Газ. 1890, № 7, № 13.

Свидѣтели суть постороннія лица, не имѣющія интереса въ спорномъ дѣлѣ и дающія показанія суду о непосредственно или воспринятыхъ фактахъ, т. е. о томъ, что они видѣли или слышали.

Русскій У. Г. С., по примѣру французскаго, ограничилъ, какъ мы видѣли, допустимость свидѣтельскихъ показаній. Это ограниченіе первое время въ практикѣ доходило до прямыхъ противорѣчій, пока постепенно не установилась болѣе правильная практика [1]), устраняющая доказательную силу свидѣтельскихъ показаній лишь по дѣламъ, по которымъ по нормамъ гражданскаго права требуются письменныя доказательства, при чемъ и въ этихъ случаяхъ практика, для установленія побочныхъ обстоятельствъ, допускаетъ показанія свидѣтелей. Но и свидѣтельскія показанія могутъ быть признаваемы за доказательство событій, для которыхъ, по закону, требуется письменное удостовѣреніе:

1) когда актъ объ отдачѣ имущества на сохраненіе

---

1) 409. См. выше стр. 223—225.

не могъ быть составленъ по случаю пожара, наводненія и другихъ бѣдствій;

2) когда актъ утраченъ вслѣдствіе какого либо внезапнаго бѣдствія, но существованіе и содержаніе его можетъ быть доказано, кромѣ показанія свидѣтелей, и другими доказательствами;

3) когда право на недвижимое имѣніе основывается на спокойномъ, безспорномъ и непрерывномъ владѣніи или пользованіи въ теченіе установленнаго закономъ срока давности.

Напротивъ содержаніе письменныхъ документовъ, установленнымъ порядкомъ совершенныхъ или засвидѣтельствованныхъ, не можетъ быть опровергаемо показаніями свидѣтелей, за исключеніемъ споровъ о подлогѣ [1]).

Обязанность давать показанія въ качествѣ свидѣтеля всеобщая. Въ случаѣ неявки свидѣтеля въ назначенный срокъ въ судъ, онъ подвергается денежному штрафу отъ пятидесяти копѣекъ до двадцати пяти рублей, если проживаетъ не далѣе 25 верстъ отъ судебнаго города. Такому же штрафу свидѣтель подвергается и въ случаю вторичной неявки. Этимъ однако и ограничиваются закономъ указанныя мѣры понужденія къ дачѣ показанія. Ни о вызовѣ въ судъ въ третій разъ, ни о приводѣ или другихъ мѣрахъ принужденія, по отношенію къ свидѣтелямъ, уставъ не говоритъ [2]). Равнымъ образомъ законъ не говоритъ ни о какихъ либо мѣрахъ понужденія къ принятію присяги и дачѣ показаній, въ случаѣ отказа со стороны свидѣтелей. Свидѣтели, проживающіе далѣе 25 верстъ отъ суда, могутъ просить о допросѣ ихъ по мѣсту жительства [3]).

Достовѣрность свидѣтельскихъ показаній основывается

---

1) 410.

2) 383. 384. Въ нѣкоторыхъ мѣстпостяхъ, указанныхъ выше на стр. 213 пр. 1, свидѣтели освобождаются отъ штрафа за неявку лишь при болѣе значительномъ разстояніи отъ мѣста суда.

3) 382. См. выше стр. 213 пр. 1.

какъ на способности воспринятія ими фактовъ внѣшняго міра и правильнаго изложенія воспринятаго, такъ и на волѣ ихъ сказать правду, всю правду, одну правду, ничего не прибавляя отъ себя. Поэтому безусловно неспособны къ свидѣтельскимъ показаніямъ: a) лица неспособныя къ воспринятію чувствами фактовъ внѣшняго міра или къ изложенію воспринятаго (п. 1 и 2); b) состоящіе съ тяжущимся въ столь тѣсной нравственной связи, что требовать свидѣтельства значило бы, подкапывать это нравственное отношеніе (п. 3. 4. 6); c) лица по закону не имѣющія довѣрія (п. 5). На этомъ основаніи не допускаются къ свидѣтельству: 1) признанные умалишенными и неспособные объясняться ни на словахъ, ни на письмѣ; 2) тѣ, которые по своимъ физическимъ или умственнымъ недостаткамъ не могутъ имѣть познанія о доказываемомъ обстоятельствѣ; 3) дѣти противъ родителей; 4) супруги тяжущихся; 5) лишенные всѣхъ правъ состоянія и подвергшіеся такимъ наказаніямъ, съ коими сопряжено лишеніе права быть свидѣтелемъ; 6) духовные, въ отношеніи того, что имъ повѣрено на исповѣди [1]).

Другія лица освобождаются отъ обязанности дать показанія, такъ какъ при тѣсной связи по родству или по общимъ интересамъ нельзя требовать, чтобъ онѣ показали противъ близкаго человѣка или противъ собственнаго интереса. На этомъ основаніи по уставу отказаться отъ свидѣтельства могутъ: 1) родственники тяжущихся по прямой линіи, восходящей и нисходящей, а также родные братья и сестры, развѣ бы свидѣтельство относилось къ доказательствамъ правъ состоянія и 2) имѣющіе выгоду отъ рѣшенія дѣла въ пользу той или другой стороны [2]).

Третью категорію образуютъ относительно неспособные къ свидѣтельству. Это лица состоящія къ спорному дѣлу

1) 371.
2) 370.

или къ одной сторонѣ въ немъ въ столь тѣсныхъ отношеніяхъ, что другая сторона можетъ сомнѣваться въ ихъ безпристрастіи. По этому по отводамъ противной стороны могутъ быть устраняемы отъ свидѣтельства: 1) родственники въ прямой линіи безъ ограниченія степеней, а въ боковой родственники первыхъ трехъ и свойственники первыхъ двухъ степеней того тяжущагося, который на нихъ ссылается, развѣ бы свидѣтельство ихъ относилось къ доказательствамъ правъ состоянія; 2) опекуны того тяжущагося, который на нихъ ссылается или состоящіе у него подъ опекою; 3) усыновители тяжущагося, сдѣлавшаго на нихъ ссылку, или усыновленные имъ; 4) имѣющіе тяжбу съ одной изъ сторонъ и лица, выгоды коихъ зависятъ отъ рѣшенія дѣла въ пользу той стороны, которая на нихъ сослалась и 5) повѣренные, если на нихъ ссылаются ихъ довѣрители [1]).

Изложенныя правила объ опредѣленіи достовѣрности свидѣтелей измѣнены, по производству у земскихъ начальниковъ и городскихъ судей, въ томъ смыслѣ что:

1) неспозобными къ свидѣтельству объявляются только: a) умалишенные, b) неспособные объясняться ни устно ни на письмѣ, c) не могущіе по физическимъ или умственнымъ недугамъ имѣть познанія о доказываемомъ предмѣтѣ;

2) запрещается допрашивать о признаніи, сдѣланномъ духовнымъ лицамъ на исповѣди, повѣреннымъ со стороны довѣрителя;

3) всѣ прочіе категоріи, признанные уставомъ безусловно или относительно неспособными, допускаются къ свидѣтельству, но могутъ быть устраняемы противнвкомъ отъ присяги;

4) отказаться отъ свидѣтельства могутъ тѣ же лица, что и по У. Г. С.;

5) недопускаются къ свидѣтельству также тѣ же лица;

6) нѣтъ запрещенія допрашивать дѣтей моложе 7 лѣтъ.

---

1) 373.

Такимъ образомъ по происводству у земскихъ начальниковъ приняты вообще правила о свидѣтеляхъ устава уголовнаго судопроизводства.

Тяжущійся при самой ссылкѣ на свидѣтеля долженъ означить его званіе, фамилію или прозвище и мѣсто жительства и изъяснить тѣ обстоятельства, о коихъ слѣдуетъ допросить свидѣтеля. Противная сторона можетъ предъявить отводы противъ указанныхъ свидѣтелей. Судъ постановляетъ опредѣленіе, о допросѣ свидѣтелей и назначаетъ день допроса. Отводы свидѣтелей должны быть предъявлены до вызова ихъ, или по крайней мѣрѣ до приведенія ихъ къ присягѣ. Послѣ присяги отводъ свидѣтелей не допускается [1]). Въ случаѣ тяжкой болѣзни свидѣтеля или когда свидѣтелю необходимо уѣхать изъ города, гдѣ производится дѣло, допросъ можетъ быть произведенъ и до предъявленія отзыва противной стороны. Если заявленный впослѣдствіи отводъ противной стороны будетъ уваженъ судомъ, то показанія этого свидѣтеля отпадаютъ [2]), какъ при допросѣ in perpetuam memoriam.

Допросъ производится, по общему правилу, въ открытомъ засѣданіи суда, если не порученъ члену суда допросъ на мѣстѣ [3]). Стороны имѣютъ право присутствовать при допросѣ и предлагать свидѣтелямъ вопросы. При неясности или неполнотѣ показаній свидѣтеля, судъ можетъ назначить новый допросъ [4]).

Каждому свидѣтелю сперва предлагаются вопросы, относящіеся къ опредѣленію его личности и отношеній къ участвующимъ въ дѣлѣ лицамъ, послѣ чего всѣ свидѣтели приводятся къ присягѣ по обряду своего вѣроиспо-

---

1) 374—376. въ мировыхъ судебныхъ учрежденіяхъ при допросѣ безъ присяги отводъ можетъ быть предъявленъ до начала допроса, ст. 87.

2) 377, 378.

3) См. выше стр. 212, 213.

4) 385, 387, 390.

вѣданія. Въ случаѣ отсутствія духовныхъ лицъ не православнаго исповѣданія, свидѣтели приводятся къ присягѣ предсѣдателемъ. Единоличнымъ судьямъ это право не предоставлено [1]).

Допрашиваются безъ присяги: 1) дѣти отъ семи до четырнадцати лѣтъ (ст. 372); 2) лица, кои освобождены отъ присяги по взаимному соглашенію сторонъ; 3) священнослужители и монашествующіе всѣхъ христіанскихъ исповѣданій и 4) лица, принадлежащія къ вѣроисповѣданіямъ и сектамъ, не пріемлющимъ присяги.

Каждый свидѣтель допрашивается отдѣльно, и свидѣтели не давшія показаній не могутъ присутствовать при допросѣ. Послѣ дачи показаній они остаются въ присутствіи на случай очныхъ ставокъ. Допросъ начинается предложеніемъ объяснить, что свидѣтелю извѣстно по обстоятельствамъ, на которыя ссылаются тяжущіеся. Предсѣдатель руководитъ допросомъ, дабы свидѣтели не распространялись объ обстоятельствахъ не существенныхъ. По изложенію свидѣтелемъ своихъ показаній, стороны могутъ предложить имъ вопросы, сначала тотъ, кто сослался на него, за тѣмъ противникъ. Предсѣдатель и члены суда предлагаютъ свидѣтелю вопросы, кои считаютъ нужнымъ для разъясненія дѣла. Показанія свидѣтелей записываются въ протоколъ. прочитываются имъ и подписываются ими на языкѣ имъ извѣстномъ. Къ допросу свидѣтеля, не понимающаго русскаго языка, приглашается переводчикъ, и показанія свидѣтеля записываются на обоихъ языкахъ [2]).

Свидѣтель, желающій получить вознагражденіе за отвлеченіе отъ занятій, долженъ объявить объ этомъ не позже дня вопроса. Количество вознагражденія опредѣляется предсѣдателемъ суда или лицомъ, производившимъ

---

1) 394, 395.
2) 391. 398—300. 401—406.

допросъ, и немедленно взыскивается съ тяжущагося, просившаго о вызовѣ свидѣтеля. Жалобы на недостаточность опредѣленнаго вознагражденія не допускаются [1]).

§ 44.

4. Дознаніе чрезъ окольныхъ людей.

У. Г. С. 411—437.

Малышевъ, I, § 67. — Гольмстенъ, 210. — Загоровскій, 216. — Анненковъ, II, 137—161. — Волжинъ, Законъ и жизнь, СПб. 1891, I.

Дознаніе чрезъ окольныхъ жителей отличается отъ свидѣтельскихъ показаній только тѣмъ, что подлежащіе допросу лица не указываются поименно, а опредѣляются путемъ особаго производства. Дознаніе черезъ окольныхъ людей примѣняется при спорахъ о пространствѣ мѣстности или продолжительности земельнаго владѣнія.

Производствомъ дознанія по порученію суда руководитъ членъ суда. Стороны имѣютъ право отводить окольныхъ людей [2]).

2) 407. 408.

3) Ст. 412—417 содержатъ въ себѣ подробныя правила.

§ 45.

5. Заключеніе свѣдущихъ людей.

У. Г. С. 112—124. 515—533. Правила 77—79.

Малышевъ, I, § 68. — Гольмстенъ, 211—213. — Загоровскій, 213. — Побѣдоносцевъ, § 934 до 952. — Анненковъ, II, 353—398. VI, 100—107. — Сенатское рѣшеніе объ отношеніи суда къ заключенію свѣд. людей. С. Газ. 1890 № 10. — Езерскій, Судебно-счетоводная экспертиза. СПб. 1884, 23 стр.

Свѣдущіе люди являются въ двоякомъ значеніи: съ одной стороны какъ свидѣтели, заявляя суду о своихъ наблюденіяхъ, они представляютъ ему матеріалъ для обсужденія дѣла, они и допрашиваются какъ свидѣтели; съ другой какъ помощники судьи, оцѣнивая значеніе извѣстныхъ фактовъ для разрѣшенія спорныхъ вопросовъ, на основаніи своихъ особыхъ научныхъ, техническихъ или хозяйственныхъ свѣденій. Вслѣдствіе этого двоякаго значенія свѣдущихъ людей заключеніе ихъ можетъ быть потребовано, какъ по просьбѣ сторонъ, такъ и по собственному усмотрѣнію суда.

Съ внѣшней стороны къ свѣдущимъ людямъ примѣняются правила для свидѣтелей, на сколько онѣ не измѣняются вслѣдствіе особаго положенія ихъ. Такъ назначеніе свѣдущихъ людей зависитъ отъ общаго согласія сторонъ, если же въ опредѣленный судомъ срокъ согласія не послѣдуетъ, то они избираются судомъ или его отряженнымъ членомъ въ числѣ трехъ лицъ. По дѣламъ малоцѣннымъ, а также и у мировыхъ судей, можетъ быть начначено одно только лицо.

Обязанность, принять на себя изслѣдованіе и дать заключеніе въ качествѣ свѣдущихъ людей, лежитъ только на тѣхъ лицахъ, кои по званію своему, ремеслу и занятію предполагаются имѣющими необходимыя свѣдѣнія, или кои

сами изъявили согласіе, принять на себя сію обязанность (520, 528). Эти лица вызываются, устраняются и устраняютъ себя, штрафуются за неявку въ высшемъ размѣрѣ, допрашиваются и получаютъ вознагражденіе какъ свидѣтели. Уставъ напрасно постановляетъ общимъ правиломъ, что заключеніе свѣдущихъ людей должно быть письменное, и что только въ видѣ исключенія, если предметъ изслѣдованія простъ и незатруднителенъ, а также когда свѣдущіе люди принадлежатъ къ числу малограмотныхъ или нехорошо владѣющихъ русскимъ языкомъ, судъ можетъ потребовать, вмѣсто письменнаго, устное заключеніе. Устное заключеніе должно быть правиломъ: оно сберегаетъ лишній трудъ, расходы и въ большей части случаевъ совершенно достаточно, тѣмъ болѣе, что на практикѣ допускаются и неграмотные свѣдущіе люди [1]).

Свѣдующіе люди отличаются отъ свидѣтелей внѣшнимъ образомъ и тѣмъ, что даютъ свои показанія безъ присяги [2]). По дѣламъ сложнымъ судъ можетъ назначить, для наблюденія за изслѣдованіемъ, одного изъ своихъ членовъ, а если изслѣдованіе происходитъ внѣ города, наблюденіе можетъ быть поручено уѣздному члену или мировому судьѣ [3]).

Въ случаѣ необходимости судъ можетъ потребовать отъ свѣдущихъ людей дополнительныя объясненія. Когда заключеніе свѣдущихъ лицъ прочитывается при окончательномъ разсмотрѣніи дѣла, имъ могутъ быть предлагаемы вопросы для разъясненія заключенія.

Доказательную силу заключенія свѣдущихъ людей судъ опредѣляетъ по своему убѣжденію, и не обязанъ подчиняться мнѣнію, несогласному съ достовѣрными обстоятельствами дѣла.

---

1) К. р. 1875, 1065.
2) К. р. 1873, 993.
3) 500[1. у. 3.] Собр. узак. и расп. 1879, № 90.

§ 46.

6. Осмотръ на мѣстѣ.

У. Г. С. 119—124. 507—514. Правила, 77—79.

Малышевъ, I, § 63. — Гольмстенъ, 201. — Загоровскій, 189—191. — Побѣдоносцевъ, § 960—970. — Анненковъ, II, 330—353. VI, 100—107.

Осмотръ на мѣстѣ, или лучше личный осмотръ, есть средство, которымъ судъ непосредственно удостовѣряется въ состояніи или положеніи какаго нибудь предмета, когда эти обстоятельства могутъ имѣть существенное значеніе для рѣшенія дѣла, при чемъ судъ можетъ воспринять впечатлѣнія и другими чувствами: осязаніемъ, обоняніемъ, вкусомъ и слухомъ. Такъ какъ личный осмотръ не только доказательство, но и средство повѣрки доказательствъ, то судъ можетъ назначить его не только по просьбѣ сторонъ, но и по своему усмотрѣнію, при чемъ, если необходимо, можетъ привлечь къ участію и свѣдущихъ людей. Случалось что выраженія „можетъ назначать“ и „по усмотрѣнію суда“ толковались такъ, какъ будто осмотръ зависитъ отъ произвола, суда, но Сенатъ объяснилъ, что тамъ гдѣ осмотръ необходимъ онъ обязателенъ [1]). Если предметы, подлежащіе личному осмотру, могутъ быть доставлены въ судъ, осмотръ производится въ присутствіи суда. Въ противномъ случаѣ судъ обязанъ отправиться на мѣсто. Мировой судья производитъ личный осмотръ самъ [2]) при двухъ достовѣрныхъ свидѣтеляхъ. Окружной судъ обязанъ для осмотра назначить одного или нѣсколькихъ изъ своихъ членовъ или мѣстнаго мироваго судью. Земскіе начальники и городскіе судьи должны произвести осмотръ лично.

---

1) К. р. 1872, 367. 1873, 1562. 1874, 108. 1876, 110. 1878, 204.
2) См. впрочемъ выше стр. 212. 213.

Къ сожалѣнію въ практикѣ судьи рѣдко прибѣгаютъ къ личному осмотру[1]).

При производствѣ вправѣ присутствовать стороны со своими свидѣтелями, если прибудутъ вовремя. Объ осмотрѣ составляется протоколъ, который подписывается сторонами и свидѣтелями. Протоколъ служитъ доказательствомъ того, что осмотръ произошелъ какъ въ немъ означено, и прочитывается въ засѣданіи суда. Стороны и свидѣтели вправѣ возражать противъ правильности протокола лишь тогда, когда при составленіи протокола заявили о томъ[2]). Значеніе обстоятельствъ, удостовѣренныхъ протоколомъ, для рѣшенія дѣла опредѣляется судомъ.

---

§ 47.

7. Письменныя доказательства.

У. Г. С. 105—111. 438—484. 534—565. Правила, 69—73.

Малышевъ, I, § 62. — Гольмстенъ, 190—202. — Загоровскій, 218—233. — Побѣдоносцевъ, § 879 до 933. — Анненковъ, II, 161—280. VI, 87—97. — Исаченко, II, в. II. — О представленіи въ судъ копій вмѣсто подлинныхъ договоровъ. Суд. Вѣстн. 1867, № 136. — О ст. 441 У. Г. С. С. В. 1867, № 150. — Взысканіе по копіи акта. С. В. 1868, № 120. — П. М. Порядокъ представленія и истреб. письм. док. С. В. 1869, № 117. — Фальковскій, Ст. 452. Юр. Вѣстн. 1873, V—VI совр. отд. 66—67. — Къ вопросу о правѣ тяж. на выдачу документа. С. Газ. 1892, № 19. — Змирловъ, Объ отн.

---

1) Анненковъ, II, 343 и сл.
2) Ср. выше стр. 212—213.

дом. актовъ къ явоч. и нот. Ю. В. 1886, IV, 744—757. — По пов. ст. 456. С. Г. 1892, № 15. — Озенбрюггенъ, О слиценіи почерковъ, перев. Ю. В. 1867—1868, II, 79—86. — О пр. обращаться по гражд. дѣл. въ суд. фот. лабораторію. С. Г. 1894, № 52. — Боткинъ, Особенности гражд. псих. экспертизы. Казань 1893, 43 стр. — Производство дѣлъ по извѣту о подлогѣ док. С. В. 1868, № 38. — А. Кистяковскій, О пор. произв. по извѣту о фальш. дух. зав. Ж. М. Ю. 1867, IX, 349—364. Ср. Могилевичъ, Ж. М. Ю. 1868, I, 21—30. Отвѣтъ К. ib. II, 157—167. — Верблювскій, О произв. въ окр. с. по спору заявл. у мир. судьи с. Ж. Г. и Уг. Пр. 1881, VI, Замѣтки 60—67. — Маттель, Ж. Гр. и Уг. Пр. 1887, I, Зам. 27—48; Фуксъ, ib. 1886, IV, 51—114; Савицкій, Ю. В. 1891, III, 474—477. — Повѣрка подлинности. Ю. Г. 1892, № 29. — Перельмитеръ, Произв. по спору о подлогѣ. Ю. Г. 1892, № 102. — Рубиновичъ, о томъ же, ib. 1894, № 22. — Цвингманъ, Замѣтки о повѣркѣ письменныхъ доказательствъ въ гражд. проц. Ж. М. Ю. 1898, IX, 1—23.

а. Виды письменныхъ доказательствъ.

Русскій У. Г. С. упоминаетъ изъ вещественныхъ доказательствъ только о письменныхъ актахъ, и только о нихъ даетъ подробныя правила. Но этотъ недосмотръ не можетъ лишить и другія вещественныя доказательства ихъ силы и значенія. Въ спорѣ о соотвѣтствіи извѣстныхъ вещей своему назначенію или заказу, напр. фортепіано, экипажъ обувь, ткань, напитки, съѣстные припасы, воспринятіе вещей, качества коихъ оспариваются, слухомъ, зрѣніемъ, ощущеніемъ, вкусомъ, обоняніемъ необходимо для установленія дѣйствительности утверждаемаго факта. Такимъ образомъ всякая вещь служитъ доказательствомъ своего существованія и своихъ качествъ. Но кромѣ того вещи могутъ по своей формѣ, по внѣшнему виду свидѣтельствовать о чело-

вѣческой дѣятельности или служить къ выраженію мысли и въ частности воли. Такъ напр. бирки, марки, жетоны, хотя сами по себѣ не понятны, но получаютъ значенія употребленіемъ при извѣстныхъ устныхъ заявленіяхъ или соотвѣтствующихъ дѣйствіяхъ: условіе объ отдачѣ на сохраненіе платья съ полученіемъ марки, передача платья молча и полученіе марки. Форма акта и можетъ быть самая различная, матеріалъ также безразличенъ: металлъ, дерево, бумага. Во всѣхъ этихъ случаяхъ, хотя уставъ не даетъ никакихъ правилъ для оцѣнки доказательной силы, судъ долженъ оцѣнивать доказательную силу каждаго такаго предмета совмѣстно съ относящими къ нему устными заявленіями или дѣйствіями (concludente Handlungen) по ихъ внутреннему значенію и по обстоятельствамъ дѣла.

Высшее значеніе въ отношеніи доказательной силы получаетъ вещь, если она въ выставленныхъ на ней понятныхъ знакахъ содержитъ въ себѣ прямое заявленіе, выражающее человѣческую мысль и волю, и изъ себя самой понятна. Вещь тогда становится актомъ, выражающимъ извѣстную мысль (Urkunde). Знаки должны быть понятны изъ себя, независимо отъ добавочныхъ объясненій какъ при биркахъ, маркахъ. Но они могутъ быть понятны только свѣдущимъ людямъ. Поэтому безразлично, сдѣлана ли надпись на русскомъ или иностранномъ языкѣ, буквами, шифрами, стенографіей, телеграфными знаками. Если такое заявленіе имѣетъ юридическое значеніе, т. е. тѣ факты о которыхъ оно свидѣтельствуетъ, связаны съ правовымъ отношеніемъ, то мы имѣемъ юридическій документъ, называемый въ уставѣ письменнымъ доказательствомъ (акты и другія бумаги 438).

По содержанію своему письменные акты бываютъ:

1) Акты распорядительные, имѣющіе цѣлью установленіе, измѣненіе или прекращеніе правовыхъ отношеній, т. е. акты содержащіе въ себѣ изъявленіе воли

извѣстнаго лица объ установленіи, измѣненіи или отмѣнѣ извѣстнаго юридическаго отношенія, напр. духовныя завѣщанія, заявленія о заключеніи купли въ купеческой перепискѣ, заявленіе биржевому маклеру, росписка, передаточная надпись и т. д. Эти акты самые важные и большею частью имѣютъ рѣшающее по дѣлу значеніе.

2) Акты заявленія, въ которомъ извѣстное лице излагаетъ, нарочно или случайно, то что ему извѣстно объ опредѣленныхъ обстоятельствахъ, имѣющихъ правовое значеніе. Письма, дневники и т. д. Эти акты служатъ дополненіемъ и разъясненіемъ первыхъ и вообще имѣютъ подобное значеніе какъ и свидѣтельскія показанія.

Какъ выше уже замѣчено, и русскій У. Г. С. различаетъ между актами, составленными для установленія и удостовѣренія правъ и требованій, какъ то: акты крѣпостные, нотаріальные, явочные и домашніе, и всякимъ другими бумагами (428. 105). По русскому праву такимъ образомъ различаются вышеуказанные два вида письменныхъ актовъ:

a) такъ называемые формальные акты, т. е. письменные документы, составленные для совершенія или удостовѣренія юридическихъ отношеній, имѣющихъ опредѣленное содержаніе и закономъ установленную форму;

b) различнаго рода бумаги, въ которыхъ имѣется указаніе на возникновеніе, существованіе, измѣненіе или прекращеніе юридическихъ отношеній.

По формѣ совершенія различаются:

1) Акты крѣпостные, о вещныхъ правахъ на недвижимыя имущества;

2) Акты оффиціальные, исходящіе отъ правительственныхъ или общественныхъ учрежденій;

3) Акты нотаріальные и притомъ, a) совершенные нотаріальными учрежденіями и b) засвидѣтельствованные нотаріусомъ.

Названные три вида актовъ соотвѣтствуютъ публичнымъ документамъ другихъ правовыхъ системъ и мѣстнаго

прибалтійскаго права. Одинаковое значеніе съ этими актами имѣютъ акты, совершенные въ иностранномъ государствѣ по существующимъ тамъ законамъ и удостовѣренные русскимъ посольствомъ или консульствомъ, если только не опровергается ихъ подлинность [1]).

4) домашніе, т. е. документы, составленные съ цѣлью установленія юридической сдѣлки безъ участія должностнаго лица. Если впослѣдствіи на такомъ документѣ будутъ засвидѣтельствованы подписи нотаріусомъ, мировымъ судьей или полиціею, то это не измѣняетъ характера домашняго акта, но служитъ къ удостовѣренію подлинности и достовѣрности года, мѣсяца и числа, если не совершенія то засвидѣтельствованія.

По актамъ слѣдуетъ отличать подлинникъ отъ копіи. Полную доказательную силу имѣетъ подлинникъ, но, въ случаѣ его утраты или невозможности его представленія засвидѣтельствованная копія, по русскому праву, вполнѣ замѣняетъ подлинникъ, за исключеніемъ случаевъ, въ которыхъ закономъ требуется представленіе именно подлинника [1]).

---

1) 464, 465.

1) 441: Тяжущійся можетъ требовать предъявленія документа въ подлинникѣ, развѣ бы доказано было, что подлинный актъ истребленъ или что полученіе его рѣшительно невозможно.

Ст. 463. Засвидѣтельствованная кѣмъ слѣдуетъ копія акта служитъ удостовѣреніемъ его содержанія, если не заялено сомнѣнія въ ея точности, и принимается вмѣсто самаго акта, кромѣ тѣхъ случаевъ, въ коихъ по закону именно требуется представленіе акта въ подлинникѣ.

Пол. о Нотар. части ст. 121: Выпись изъ актовой книги равносильна подлиннику, кромѣ тѣхъ случаевъ, когда по закону именно требуется представленіе подлиннаго акта.

Общая двумъ послѣднимъ статьямъ приписка: „кромѣ тѣхъ случаевъ, въ коихъ по закону именно требуется представленіе акта въ подлинникѣ“, не имѣла въ виду какихъ нибудь опредѣленныхъ законовъ, но представляетъ изъ себя общую оговорку на случай существованія такого рода нормъ. Сенатъ въ одномъ изъ кассаціонныхъ рѣшеній (1868 г. № 581) разъяснилъ, что указанное исключеніе относится къ домашнимъ актамъ, которые нигдѣ не запи-

Каждый изъ тяжущихся имѣетъ право требовать отъ противной стороны представленія въ канцелярію суда для личнаго обозрѣнія тѣхъ документовъ, на коихъ она основываетъ свои права [1]).

b. Доказательная сила письменныхъ актовъ.

Доказательная сила документа обусловливается его подлинностью, т. е. увѣренностью, что документъ происходитъ отъ лица, которому онъ приписывается, и достовѣрностью, т. е. увѣренностью въ томъ, что содержаніе документа не измѣнено [2]).

Подлинность публичныхъ документовъ предполагается, пока не будетъ доказано противное. Подлинность же домашнихъ актовъ не предполагается и, въ случаѣ спора, должна быть доказана. Содержаніе публичныхъ документовъ обязательно для суда. Публичные документы имѣютъ предпочтеніе передъ домашними актами и другими бумагами, которые принимаются въ соображеніе, поскольку они не противорѣчатъ публичнымъ документамъ. Домашніе акты, признанные тѣми, противъ коихъ они представлены, за подлинные, имѣютъ между договорившимися сторонами, ихъ наслѣдниками и преемниками равную силу съ актами, совершенными или засвидѣтельствованными установленнымъ порядкомъ. Не зависимо отъ сего доказательная сила домашнихъ актовъ и всякаго рода бумагъ устанавливается самимъ судомъ [3]). Содержаніе письменныхъ документовъ,

---

саны и подлинность которыхъ должна быть провѣрена осмотромъ. Прямое исключеніе, изъ признаннаго закономъ равнаго значенія подлинника и засвидѣтельствованной копіи, введено лишь закономъ 3 Іюня 1891 г. объ упрощенномъ судопроизводствѣ (Уст. Гр. Суд. ст 365[4]). Объ этомъ см. ниже § 62.

1) 439, 440.

2) Въ русскомъ У. Г. С. на различіе между этими двумя требованіями нѣтъ прямаго указанія и оба означаются однимъ словомъ подлинность (457, 458).

3) 457—459.

установленнымъ порядкомъ совершенныхъ или засвидѣтельствованныхъ, не можетъ быть опровергаемо показаніями свидѣтелей [1]). Кромѣ приведенныхъ постановленій общаго характера въ уставѣ имѣются еще спеціальныя статьи.

Актъ, непризнанный въ силѣ крѣпостнаго, нотаріальнаго или явленнаго къ свидѣтельствованію, сохраняетъ силу домашняго акта (ст. 460).

Нарушеніе устава о гербовомъ сборѣ не имѣетъ вліянія на доказательную силу документа, а влечетъ за собою лишь уплату установленнаго закономъ взысканія (ст. 461, 462).

Въ искахъ противъ лицъ, не принадлежащихъ къ торговому сословію, купеческія книги могутъ быть принимаемы за доказательство въ спорахъ о поставкѣ товаровъ и о займѣ денегъ тогда лишь, когда доказано, что товары дѣйствительно были поставляемы или деньги забираемы, а сомнѣніе или споръ относятся ко времени, количеству, качеству или цѣнѣ поставленныхъ или забранныхъ товаровъ или обѣщаннаго платежа; книги эти имѣютъ силу доказательства только въ теченіе одного года (ст. 466, 467).

Купеческія книги не принимаются въ доказательство, когда въ нихъ окажется вновь вставленные листы или мѣстами найдены будутъ поправки или подчистки, когда въ статьяхъ окажутся неисправности въ пользу лица, коему принадлежатъ книги, когда купецъ, на основаніи тѣхъ же книгъ, прежде предъявлялъ искъ объ уплатѣ и было доказано, что платежъ былъ имъ полученъ, когда онъ по судебному приговору, признанъ злостнымъ банкротомъ, или лишенъ по суду всѣхъ или нѣкоторыхъ особыхъ правъ и преимуществъ.

Купеческія книги всегда имѣютъ силу доказательства противъ лица, коему онѣ принадлежатъ (ст. 469).

---

1) 106, 410. Ср. выше стр. 223—226. 230. 231.

Книги розничныхъ и мелочныхъ торговцевъ, мастеровыхъ людей и т. п. имѣютъ силу доказательства противъ того лица, кому товары или припасы поставлены или работы произведены, по тѣмъ только статьямъ, въ коихъ есть его росписки (ст. 470).

Книги, которыя велись поставщиками и были на рукахъ у получателей, имѣютъ силу доказательства, если получатель въ теченіе семи дней не протестовалъ противъ вѣрности записей (471 [1]).

Счеты, записки и всякія домашнія бумаги имѣютъ силу доказательства противъ того, кѣмъ были ведены или писаны; въ пользу же его лишь въ томъ случаѣ, если подписаны должникомъ (472).

Росписка на самомъ актѣ принимается за доказательство противъ лица, сдѣлавшаго росписку; росписка, сдѣланная отдѣльно, имѣетъ доказательную силу, если въ ней означано, къ какому именно обязательству она относится.

Въ актахъ крѣпостныхъ, нотаріальныхъ и явленныхъ къ засвидѣтельствованію выставленный на нихъ день совершенія или явки считается достовѣрнымъ; въ домашнихъ же актахъ день этотъ считается достовѣрнымъ только для лицъ, которыя сами въ актѣ участвовали, равно для ихъ наслѣдниковъ и преемниковъ (476 и 477).

с. Обязанность выдачи документа.

Каждая изъ тяжущихся сторонъ обязана, по требованію своего противника, представлять находящіеся у нея документы, служащіе къ подтвержденію спорныхъ обстоя-

---

1) Недостатки казуистическихъ, отрывочныхъ и сбивчивыхъ правилъ русскаго У. Г. С. о доказательной силѣ разныхъ актовъ и въ частности купеческихъ книгъ, замѣченные отчасти уже Анненковымъ, весьма рельефно выступаютъ при сравненіи съ краткими и ясными правилами Австрійскаго устава. Ср. ст. 295 и 296 и замѣчанія Н. А. Тура. Войти въ частности повело бы насъ слишкомъ далеко.

тельствъ дѣла, если противная сторона обстоятельно означитъ требуемый документъ, и укажетъ основанія, по коимъ она предполагаетъ, что документъ находится у ея противника[1]).

Въ случаѣ отказа стороны отъ представленія требуемаго документа, когда она не отрицаетъ того, что онъ у нея находится, судъ можетъ признать доказанными тѣ обстоятельства, въ подтвержденіе коихъ была сдѣлана ссылка на документъ[2]).

Равнымъ образомъ и третьи лица, не участвующія въ дѣлѣ, обязаны по требованію кого либо изъ тяжущихся представлять въ судъ находящіеся у нихъ документы, непосредственно къ дѣлу относящіеся, въ подлинникѣ или въ копіи, за исключеніемъ ихъ частной переписки и торговыхъ книгъ. Переписка съ постороннимъ лицомъ можетъ быть истребована въ томъ только случаѣ, если это лицо участвовало въ дѣлѣ въ качествѣ приказчика, коммисіонера, маклера или посредника при заключеніи договора[3]). Торговыя книги могутъ быть истребованы лишь по спорамъ о наслѣдствѣ или о торговомъ или промышленномъ предпринятіи[4]). Копія прошенія объ истребованіи документа посылается этому лицу при повѣсткѣ, въ коей означается срокъ для представленія. Издержки производства по тре-

---

1) 442, 443. Эти правила слишкомъ безусловны. Ср. ст. 303—307 Австрійскаго Устава, содержащаго въ себѣ и въ этомъ отношеніи нормальныя правила.

2) 444. Это правило представляетъ одинъ изъ тѣхъ исключительныхъ случаевъ, гдѣ допускается предположеніе въ пользу одной стороны на основаніи бездѣйствія противника. Другой случай представляетъ неявку тяжущагося къ принятію присяги (§ 29).

3) 445. Редакція этой статьи даетъ поводъ ко многимъ сомнѣніямъ. Толковать эту статью необходимо по соображенію съ ст. 237—239 Уст. Торг. Суд. (изд. 1893 г.), изъ которыхъ нѣкоторыя положенія приведенной статьи заимствованы безъ связи съ остальнымъ текстомъ. Срав. Анненковъ, II, стр. 176—184.

4) Уст. Торг. Суд. ст. 237—239; Уст. Гр. Суд. ст. 449.

бованію документа обращаются на требователя и возмѣщенію не подлежатъ [1]).

Для истребованія подлиннаго документа, находящагося въ дѣлахъ какого либо правительственнаго учрежденія, тяжущемуся выдается свидѣтельство въ томъ, что документъ необходимъ и къ какому именно сроку. Всѣ правительственныя установленія обязаны выдавать такія свѣдѣнія или копіи, а подлинные акты и документы пересылать непосредственно отъ себя въ судъ [2]).

d. Повѣрка письменныхъ доказательствъ.

Повѣрка письменныхъ доказательствъ производится путемъ сличенія почерковъ, повѣрки содержанія записокъ и счетовъ съ подлинными книгами и актами, для чего судъ имѣетъ право назначить свѣдущихъ людей. Повѣрка

---

1) 446—448.

2) Уст. Гр. Суд. 452: для истребованія подлиннаго документа или свѣдѣній, которые находятся въ актахъ или дѣлахъ другого судебнаго, либо правительственнаго мѣста или должностнаго лица, тяжущемуся по просьбѣ его выдается свидѣтельство въ томъ, что подлинный документъ или свѣдѣнія необходимы и къ какому именно сроку.

453. Всѣ судебныя и правительственныя установленія и должностныя лица обязаны немедленно выдавать тяжущемуся, предъявляющему свидѣтельство, по словесной его просьбѣ или высылать по письменной требуемыя свѣдѣнія и копіи документовъ. Впрочемъ по письменной просьбѣ, такія же справки и копіи должны быть выдаваемы и безъ свидѣтельства.

454. Находящіеся въ судебныхъ или правительственныхъ установленіяхъ или у должностныхъ лицъ подлинные акты или документы не выдаются просителю, но высылаются, по предъявленіи свидѣтельства, непосредственно въ судъ, гдѣ дѣло производится. Книги и акты по текущимъ дѣламъ не высылаются въ подлинникѣ, но изъ нихъ выдаются выписи.

455. Присутственное мѣсто или должностное лицо, къ которому тяжущійся обратится съ просьбою о выдачѣ документа или справки, въ случаѣ невозможности удовлетворить эту просьбу въ назначенный въ свидѣтельствѣ суда срокъ, обязано выдать тяжущемуся въ томъ удостовѣреніе и объяснить, къ какому времени справка или документъ могутъ быть выданы. На основаніи сего удостовѣренія судъ даетъ тяжущемуся соразмѣрную отсрочку.

переводовъ актовъ, писанныхъ на иностранныхъ языкахъ, производится черезъ присяжныхъ переводчиковъ, преподавателей гимназій или университетовъ или чиновъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ по общимъ правиламъ повѣрки доказательствъ [1]).

е. Производство по спору о подлинности.

Подлинность публичныхъ документовъ, какъ предполагаемыхъ подлинными, можетъ быть оспариваема лишь путемъ спора о подлогѣ. Тяжущійся, заявившій такой споръ, долженъ доказать подложность акта [2]).

Подлинность домашнихъ актовъ можетъ быть оспариваема какъ споромъ о его подлогѣ, такъ и заявленіемъ сомнѣнія въ его подлинности. Въ случаѣ заявленія сомнѣнія въ подлинности акта, обязанность доказать подлинность лежитъ на представившемъ актъ [3]).

---

1) 450, 451, 534—540. Повѣрка переводовъ чрезъ учителей языковъ въ большей части случаевъ будетъ недостаточна, имъ большею частью юридическое значеніе словъ и оборотовъ неизвѣстно. Необходимо, чтобъ повѣрка перевода совершалась юристомъ.

2) 542, 543, 109.

3) 541. Статьи 542—565 о производствѣ по спорамъ о подлинности актовъ, составлены съ полнымъ незнаніемъ дѣла, по давно отжившимъ свой вѣкъ постановленіямъ по этому вопросу французскаго устава. Онѣ приняты составителями русскаго У. Г. С., несмотря на то, что отвергнуты всѣми новѣйшими уставами. Въ послѣднее время даже французское законодательство отказалось отъ нихъ. Недостатокъ ихъ состоитъ въ смѣшеніи гражданскаго и уголовнаго производствъ. Всѣ новѣйшіе уставы устраняютъ, въ интересѣ скораго суда, изъ производства гражданскаго дѣла всякіе вопросы объ уголовной отвѣтственности. Поэтому они знаютъ только одинъ порядокъ производства о подлинностъ акта, а не два. См. Цвингманъ, Замѣтки о повѣркѣ письменныхъ доказательствъ въ гражданскомъ процессѣ. Ж. М. Ю. 1897, IX, 1—23.

Независимо отъ неправильности организаціи, порядки производства по дѣламъ о подлинности актовъ, ст. 542 и 108 содержатъ въ себя частное правило, не только противорѣчащее юридической логикѣ, но и другимъ правиламъ самаго устава. Ст. 542 гласитъ: Сомнѣніе въ подлинности акта не можетъ быть заявлено лицемъ, отъ имени коего актъ выданъ или составленъ, если онъ тѣмъ ли-

Производство по разрѣшенію спора о подлинности акта различно, смотря по тому заявлено ли сомнѣніе въ подлинности акта или споръ о его подлогѣ [1]).

Сомнѣніе въ подлинности акта должно быть заявлено не позднѣе перваго засѣданія суда послѣ предъявленія акта. Если сторона, предъявившая актъ, не откажется отъ него, то должна доказать подлинность его. По представленнымъ ею доказательствамъ производится изслѣдованіе подлинности освидѣтельствованіемъ акта, сличеніемъ почерка и подписи на заподозрѣнномъ актѣ съ почеркомъ и подписью того же лица на другихъ несомнительныхъ актахъ, допросомъ свидѣтелей и свѣдущихъ людей. По окончаніи изслѣдованія и

цемъ подписанъ. Это правило требуетъ, чтобы тотъ, кто отрицаетъ, что имъ подписанъ актъ, доказывалъ, что онъ его не подписалъ, между тѣмъ, какъ фактъ, принадлежащій къ существу извѣстнаго требованія, долженъ быть доказанъ истцомъ. Это требованіе тѣмъ болѣе странно, что изъ другихъ слатей У. Г. С. (247. 248. 645. 737,п. 1. 952. 1361. 1374) видно, что домашніе акты, подпись коихъ не засвидѣтельствована, въ судебныхъ мѣстахъ, не имѣютъ никакой доказательной силы, и подлинными не признаются, не смотря на отсутствіе всякаго противъ подлинности ихъ спора; когда же лице, которому этотъ актъ приписывается. оспариваетъ подлинность его, тогда вдругъ этотъ актъ, въ силу ст. 542 считается полнымъ доказательствомъ и имѣетъ наравнѣ съ засвидѣтельствованными актами въ свою пользу предположеніе о подлинности и можетъ быть оспариваемъ лишь споромъ о подлогѣ. См. Цвингманъ, въ прив. м. с. 6—7).

Дальнѣйшее противорѣчіе устава съ самимъ собою состоитъ въ томъ, что, по ст. 458 Устава, домашніе акты, признанные тѣми, противъ коихъ они представлены, имѣютъ равную силу съ публичными документами. Отсюда слѣдуетъ логическій выводъ, что домашніе акты, не признанные тѣми, отъ имени коихъ они составлены, не имѣютъ равной съ публичными документами доказательной силы, что подлинность ихъ не должна быть предполагаема, а должна быть доказываема. Этому логическому выводу противорѣчитъ ст. 452, создающая неправильную презумпцію.

1) Впрочемъ, по разъясненіямъ Сената, гражданскій судъ обязанъ начать производство по спору о подлинности акта только въ томъ случаѣ, если разрѣшеніе вопроса о подлнннности акта имѣетъ вліяніе на разрѣшеніе главнаго дѣла. Касс. рѣш. 1867 года № 272, при заявленіи сомнѣнія въ подлинности акта; 1867 г. № 467, при заявленіи спора о подолгѣ.

по выслушаніи сторонъ судъ признаетъ актъ подлиннымъ или исключаетъ его изъ числа доказательствъ [1]).

Споръ о подлогѣ акта можетъ быть предъявленъ во всякомъ положеніи дѣла. Если противная сторона въ теченіе двухъ недѣль не даетъ положительнаго отзыва о томъ, намѣрена ли она воспользоваться актомъ при производствѣ дѣла, или отказывается отъ него, то актъ этотъ устраняется изъ производства. Въ случаѣ отзыва о намѣреніи воспользоваться актомъ, тяжущійся, заявившій споръ о подлогѣ, обязанъ въ семидневный срокъ представить свои доказательства о подлогѣ документа, на что тяжущійся, предъявившій актъ, въ такой же срокъ можетъ представить свои возраженія. Затѣмъ, послѣ разбора о подлинности акта, судъ, по выслушаніи сторонъ и заключенія прокурора, постановляетъ опредѣленіе или о признаніи его подлиннымъ или же о признаніи его подложнымъ и объ исключеніи его изъ числа доказательствъ.

Если судъ признаетъ споръ о подлогѣ неосновательнымъ или тяжущійся, заявившій споръ, не представитъ въ надлежащій срокъ доказательствъ подлога, то онъ подвергается штрафу отъ десяти до трехсотъ рублей. Если сумма акта превышаетъ три тысячи рублей и споръ о подлогѣ признанъ судомъ недобросовѣстнымъ, то штрафъ можетъ быть увеличенъ до десятой части взыскиваемой по акту суммы [2]).

Если заявившій споръ о подлогѣ акта прямо обвиняетъ кого либо въ этомъ подлогѣ, судъ пріостанавливаетъ у себя гражданское производство, если рѣшеніе его зависитъ отъ заподозрѣннаго акта, и передаетъ дѣло прокурору для разрѣшенія вопроса о подлогѣ уголовнымъ судомъ. Рѣшеніе уголовнаго суда о подлогѣ акта имѣетъ преюдиціальный характеръ. Если уголовный судъ не вы-

1) 545—554, 107.
2) 555—562.

сказался по вопросу о подложности акта, вслѣдствіе того что дѣло было прекращено за давностью, смертью обвиняемаго лица и т. п., разсмотрѣніе этого вопроса вновь подлежитъ суду гражданскому [1]).

Мировой судья, въ случаѣ заявленія сомнѣнія въ подлинности акта, самъ разрѣшаетъ этотъ вопросъ. Но право разрѣшать этотъ вопросъ при заявленіи спора о подлогѣ ему не предоставлено. Въ случаѣ заявленія такого спора и несогласія стороны, предъявившей документъ, взять его обратно, судья объясняетъ объявившему о подлогѣ всю важность послѣдствій его заявленія. Если заявитель продолжаетъ настаивать, и рѣшеніе дѣла зависитъ отъ заподозрѣннаго акта, судья пріостанавливаетъ у себя дѣло, а документы, оспоренные за подложностью, отсылаетъ прокурору мѣстнаго окружнаго суда для предложенія вопроса о подлогѣ на разсмотрѣніе суда по установленному порядку [2]).

Компетенція земскихъ начальниковъ и городскихъ судей въ этомъ отношеніи шире. Имъ предоставлено право, и въ случаѣ заявленія спора о подлогѣ, изслѣдовать актъ и признать его подлиннымъ. Но признавать актъ подложнымъ, они не имѣютъ права. Если актъ представляется имъ сомнительнымъ, то они пріостанавливаютъ производство дѣла на мѣсяцъ, въ теченіе каковаго срока сторона, заявившая споръ о подлогѣ, можетъ предъявить въ окружномъ судѣ исковымъ порядкомъ требованіе о признаніи документа подложнымъ. Если требованіе это не будетъ предъявлено въ судъ въ назначенный срокъ, земскій начальникъ или городской судья приступаетъ къ рѣшенію дѣла на основаніи другихъ доказательствъ, устраняя сомнительный актъ изъ числа доказательствъ.

---

1) 563—565.
2) 140, 111; Анненковъ, IV, стр. 92, 97.

§ 48.

C. Обезпеченіе доказательствъ.

У. Г. С. 82[1], 369[1]. Правила 20,6. 20[1], 51[1].

Гольмстенъ, 187—189. — Загоровскій, 250 до 252. — Кулишеръ, Просьбы объ обезпеченіи доказательствъ. С. Г. 1889, №№ 35, 37, 43. — Викторовскій, По поводу новыхъ законовъ объ обезпеченіи доказательствъ. Юр. В. 1890, XI, 422—432. Ср. Русскія Вѣд. 1890, № 286. С. Г. 1890, №. 42. — Объ обезпеченіи доказательствъ въ мѣстностяхъ, гдѣ введены земскіе начальники. Отчетъ по Гос. Сов. за 1890 г. СПб. 1891, 430—444. Ср. отчетъ за 1891 г., СПб. 1892, 585—586.

Обезпеченіе доказательствъ (probatio in perpetuam memoriam) введено въ У. Г. С., закономъ 9 іюля 1889 о примѣненіи судебныхъ уставовъ къ балтійскому краю. Цѣль его дать возможность установленія и повѣрки доказательствъ для безотлагательнаго удостовѣренія факта въ удобное время и при возможно благопріятныхъ обстоятельствахъ, такъ какъ истеченіемъ времени удостовѣреніе факта не только затрудняется, но часто дѣлается невозможнымъ.

Обезпеченіе доказательствъ допускается какъ во время производства, такъ и до предъявленія иска. Въ первомъ случаѣ просьбы объ обезпеченіи доказательствъ подлежатъ разсмотрѣнію того суда, у котораго производится дѣло, а во второмъ разрѣшаются мировымъ судьей, въ участкѣ котораго должны быть обезпечены доказательства. Въ крайнихъ случаяхъ допускается обращеніе къ мѣстному мировому судьѣ и по дѣламъ, производящимся уже въ другомъ судѣ. Въ такихъ случаяхъ просьба объ обезпеченіи разрѣшается мировымъ судьей и безъ вызова противной стороны, въ остальномъ соблюдаются общія провила о повѣркѣ доказательствъ [1]). Обезпеченіе допускается и въ

1) Правила, 51[1].

томъ случаѣ, если проситель не можетъ указать лицо, представляющее противную сторону. Удовлетвореніе просьбы объ обезпеченіи доказательствъ не предрѣшаетъ вопроса о допущеніи и силѣ доказательствъ по дѣлу. Эти же правила относятся къ производству у земскихъ начальниковъ и городскихъ судей. Земскій Начальникъ можетъ поручить также и полиціи принять мѣры обезпеченія доказательствъ [1]).

§ 49.

IV. Частныя производства.

У. Г. С. 566—570.

Малышевъ I, § 70. III, 195—201, — Гольмстенъ, 341—348. — Анненковъ, III, 1—33. — Юреневъ, Практ. зам. по вопр. гражд. судопр. Частныя производства, Ж. Гр. и Торг. Пр. 1872, V, 879—895.

Частными производствами называются въ русскомъ У. Г. С. отдѣльныя производства по побочнымъ вопросамъ, которые возникаютъ при разборѣ дѣла по существу и могутъ быть разрѣшены отдѣльно отъ разсмотрѣнія дѣла по существу (566). Эти побочные вопросы могутъ относиться какъ къ порядку производства дѣла, такъ и непосредственно къ предмету спора, когда требуются предварительныя мѣры для охраны онаго. Къ первымъ принадлежатъ: устраненіе судей (669, § 12), споръ о подсудности (233,

1) Послѣднее правило идетъ въ разрѣзъ, съ началомъ судебныхъ уставовъ, по которому протоколы полиціи не имѣютъ равной достовѣрности съ протоколами судебныхъ учрежденій. Поэтому протоколы полиціи будутъ оспариваемы и цѣль обезпеченія доказательствъ не будетъ достигнута. По крайней мѣрѣ слѣдовало допускать подобныя порученія полиціи лишь въ крайнихъ случаяхъ.

§ 17), обезпеченіе доказательствъ (§ 48), допущеніе и повѣрка доказательствъ (§ 40, 1), устраненіе свидѣтелей (373), споръ о подлинности актовъ (554—561), требованіе о выдачѣ акта (444), отводы (§ 37, 1), вступленіе побочнаго пособника (§ 20), пріостановленіе, возобновленіе и уничтоженіе производства (§ 34); ко второй категоріи относится: обезпеченіе иска (§ 39). Впрочемъ этимъ исчисленіемъ частныя дѣла не исчерпываются.

Къ частнымъ производствамъ слѣдуетъ отнести также производства по спорамъ, возникающимъ при исполненіи рѣшенія, возбуждаемымъ жалобами на дѣйствія судебныхъ приставовъ (962) и въ частности при обращеніи взысканія на то или другое имущество должника, а также производство по возстановленію срока на подачу апелляціи и т. п. Хотя относительно споровъ и жалобъ объ исполненіи рѣшеніи въ ст. 966 сказано, что они производятся сокращеннымъ порядкомъ, однако на практикѣ этого никогда не бывало и всѣ эти споры производятся частнымъ порядкомъ [1]).

По статьѣ 367 къ частнымъ производствамъ относятся не только тѣ требованія сторонъ, кои не могутъ быть разрѣшены безъ устнаго состязанія сторонъ, но и тѣ, которыя могутъ быть разрѣшаемы судомъ по одностороннему прошенію одной стороны; между тѣмъ по германскому и австрійскому уставамъ къ частному производству относятся только дѣла первой категоріи.

Частное производство возбуждается прошеніемъ. Во время судебнаго засѣданія по дѣлу, иныя требованія могутъ быть заявлены устно, напр. объ устраненіи судьи, объ отводѣ свидѣтеля, о выдачѣ акта и т. п. и вообще отводы. Отводы могутъ быть заявлены въ первой отвѣтной бумагѣ, въ исковомъ прошеніи можно просить о привлеченіи третьяго лица, объ обезпеченіи иска. Въ частномъ прошеніи должно

1) Анненковъ, III, 5.

быть изложено, о чемъ проситъ сторона или третье лице, на какихъ фактахъ основывается ходатайство, равно приведены доказательства наличности сихъ фактовъ. Копія частнаго прошенія сообщается противнику съ назначеніемъ срока для отвѣта или же, для ускоренія производства, для явки въ судъ къ устному состязанію по возбужденному вопросу, который по окончаніи состязанія рѣшается частнымъ опредѣленіемъ суда [1]).

Отводы и тѣ побочные вопросы, которые возбуждены особыми частными прошеніями, разсматриваются и разрѣшаются судомъ всегда отдѣльно отъ разрѣшенія дѣла по существу. Вопросы же, возбужденные въ подготовительныхъ бумагахъ или устно во время судебнаго засѣданія, разбираются по усмотрѣнію суда или отдѣльно или вмѣстѣ съ разбирательствомъ дѣла по существу [2]).

Прошенія сторонъ, которыя вовсе не касаются правъ противной стороны, напр. когда сторона проситъ объ устраненіи судьи, разрѣшаются судомъ безъ вызова противной стороны [3]).

---

1) Объ обезпеченіи иска распоряженіемъ предсѣдателя безъ вызова отвѣтчика см. въ § 29.

2) 585.

3) Анненковъ указываетъ на неполноту и недостаточность правилъ о порядкѣ производства по дѣламъ частнымъ, и что бѣдность ихъ содержанія даетъ себя почувствовать особенно по частнымъ дѣламъ, возникающимъ по поводу образа приведенія рѣшенія въ исполненіе. Онъ видитъ выходъ изъ этого затрудненія при пополненіи пробѣловъ частнаго производства, на основаніи 9 ст. устава, сообразно съ правилами искового производства, на сколько они къ нему примѣнимы. Нельзя не согласиться съ правильностью этого мнѣнія. Замѣчу что въ германскомъ и австрійскомъ уставахъ вовсе нѣтъ особыхъ правилъ о порядкѣ частныхъ производствъ (Zwischenverfahren) и примѣненіе общихъ правилъ искового производства cum grano salis само собою разумѣется.

§ 50.

V. Сокращенное судопроизводство.

У. Г. С. 74, 348—365.

Малышевъ, III, 170—194. — Гольмстенъ, 352 до 354. — Загоровскій, 252. — Анненковъ, III, 368—417. — Вербловскій, Сокр. произв. С. В. 1868, № 139. — Письм. объясн. тяжущихся въ сокр. прзв. С. В. 1869, № 119. — Шимановскій, Сокр. пр., въ его книгѣ „Юр. и практ. зам. по гр. пр. и судопр.“ I. Одесса 1872, 125—152. — Рихтеръ, Задачи юридич. съѣзда. Русскія Вѣдом. 1874, № 268. — Люстигъ, О сокр. произв. при треб. опред. суммы. Ж. Г. и У. Пр. 1878, II, прот. СПб. Юр. Общ., 83—97. — Осецкій, Практ. зам. о сокращ. судопр. Ж. М. Ю. 1898, V, 194—203.

Сокращенный порядокъ судопроизводства, установленный русскимъ У. Г. С., не принадлежитъ къ формамъ производства чрезвычайнаго или суммарнаго, и отличается отъ общаго порядка лишь тѣмъ, что по исковому прошенію тяжущіеся вызываются въ болѣе короткій срокъ (отъ 7 дней до мѣсяца, въ крайнихъ случаяхъ и въ болѣе короткій срокъ) и къ опредѣленному дню. Затѣмъ нѣтъ подготовительнаго письменнаго производства. Однако, если судъ при производствѣ дѣла убѣдится, что оно, по сложности своей, не можетъ быть разъяснено словеснымъ состязаніемъ безъ предварительной письменной подготовки, то онъ можетъ предоставить тяжущимся по одному письменному объясненію, по общему порядку [1]). Сроки при этомъ производствѣ короче и отсрочки даются лишь въ крайнихъ случаяхъ [2]). Однообразный характеръ сокращеннаго производства съ обыкновеннымъ виденъ изъ ст. 365,

1) 362. Ср. выше § 38, стр. 204, 205, пр. 3.
2) 356, 357.

по которой къ случаямъ, для коихъ въ сокращенномъ порядкѣ не установлено особыхъ изъятій, примѣняются общія правила [1]). Сокращеннымъ порядкомъ могутъ производиться всѣ дѣла, если тяжущіеся на сіе согласятся и судъ не встрѣчаетъ особыхъ къ тому препятствій. Этимъ порядкомъ должны производиться дѣла по искамъ: 1) о взятыхъ въ долгъ товарахъ, о вещномъ и личномъ наймѣ; 2) изъ поклажи; 3) объ исполненіи договоровъ и обязательствъ; 4) о вознагражденіи за ущербъ, убытки и самоуправное завладѣніе, когда съ ними не соединяются споры о правѣ собственности на недвижимое имущество; 5) возникшимъ при исполненіи рѣшеній; 6) о привилегіяхъ; 7) по дѣламъ торговымъ, тамъ гдѣ нѣтъ коммерческихъ судовъ; 8) въ губерніяхъ прибалтійскихъ дѣла о выдачѣ алиментовъ (1816).

Сокращеннымъ порядкомъ не могутъ производиться: 1) дѣла казеннаго управленія; 2) иски о вознагражденіи за ущербъ и убытки, направленные противъ должностныхъ лицъ и судей [2]).

---

1) Предписаніе, что тяжущіеся обязаны представить всѣ документы немедленно (353), отличается лишь по формѣ отъ такого-же предписанія по обыкновенному судопроизводству (см. стр. 212) и также не имѣетъ санкціи, по которой позднѣйшаго представленія не допускалось бы.

2) Изъ 19 статей по сокращенному производству 7 отмѣнены, на ихъ мѣсто вступило упрощенное судопроизводство; см. § 60.

§ 51.

VI. Привилегіи казны.

У. Г. С. 1282—1315. Правила, 140.

Свой, Наше гражданское правосудіе. Ю. В. 1883, VIII, 574—577. — Н. С-въ, Къ вопросу о порядкѣ производства гражд. дѣлъ каз. упр. Ж. Г. и У. пр. 1884, I, зам. 1—33. — Z., Защита интересовъ казны на судѣ. Ж. Г. и У. пр. 1891, IX, 134—167. — Хлѣбниковъ, Казна передъ судомъ. Прот. Кавк. Юр. Общ. 1891, № 25, приложеніе, 1892, № 31. — Волжинъ, Казенный искъ на судѣ въ 1½ коп., въ его кн. „Картинки изъ судебной жизни", СПб. 1891, 142—146. — Мышъ, Казен. элементъ въ судеб. дѣлахъ городскихъ и земскихъ. Ж. СПб. Ю. Об. 1894, VIII, 1—32. — Ю. А. Муромцевъ, Современная организація защиты казен. интер. на судѣ. Ж. М. Ю. 1894—1895, VI, 71—78. — Подгот. Мат. и т. д., т. IX. По вопросу о защитѣ на судѣ дѣлъ казны, 604 стр. СПб. 1895. — Барковскій, Докладъ объ изм. пор. суд. защ. казны. Ж. М. Ю. 1896, I, 1—80. IV, 293—306. — Змирловъ, Къ вопросу объ измѣненіи порядка судебной защиты правъ казны. Ж. М. Ю. 1896, III, 129—177. V, 247—272. — Гордонъ, Къ особенностямъ производства судебныхъ дѣлъ съ казною. Ж. М. Ю. 1898, V, 218—224. X, 255—263.

Спорныя гражданскія дѣла казны называются въ У. Г. С. дѣлами казеннаго управленія [1]). Къ нимъ принадле-

1) Названіе это вовсе не соотвѣтствуетъ сущности дѣла: въ тяжбахъ казны дѣло не идетъ о казенномъ управленіи, а о судебномъ рѣшеніи спорныхъ дѣлъ казны. Соотвѣтствующее названіе было бы судебныя дѣла казны. До изданія Свода Законовъ эти дѣла назывались „интересными дѣлами"., при чемъ главное вниманіе обращено было на соблюденіе казеннаго интереса. Въ Сводѣ Законовъ онѣ назывались дѣлами сопряженными съ казеннымъ интересомъ, а вовсе не дѣлами казеннаго управленія. Составители

жатъ дѣла сопряженныя съ интересомъ казны, удѣльнаго и придворнаго вѣдомствъ (Императорской Фамиліи) и другихъ правительственныхъ установленій и вѣдомствъ, а также дѣла монастырей, церквей, архіерейскихъ домовъ и христіанскихъ и магометанскихъ духовныхъ учрежденій. Съ 1890 года тѣми-же правами пользуются земскія учрежденія, а съ 1892 города, а также учебныя и благотворительныя учрежденія, если имъ дарованы права правительственныхъ учрежденій [1]).

устава изобрѣли это неправильное названіе, встрѣчая выраженіе „Судебное разбирательство по дѣламъ казеннаго управленія", хотя оно вовсе не употреблено въ видѣ техническаго названія. Въ 694 ст. ч. II т. X оно вовсе не встрѣчается, а въ заглавіи правильно говорится: судопроизводство по дѣламъ казны. Большая часть этихъ дѣлъ производились слѣдственнымъ порядкомъ, при чемъ старались болѣе объ интересѣ казны, чѣмъ о правѣ. По мотивамъ къ судебнымъ уставамъ этотъ порядокъ производства суда является противорѣчіемъ началамъ гражданскаго процесса; указывается на необходимость подчиненія дѣлъ казны общимъ правиламъ производства суда, и на пользу веденія сихъ дѣлъ присяжными повѣренными. Въ огражденіе правъ казны допускались разныя льготы. Казенныя учрежденія однако поручали защиту правъ казны своимъ же чиновникамъ. Когда же оказалось, что такая защита, при недостаткѣ основательнаго юридическаго образованія административныхъ чиновниковъ, при отсутствіи знакомства съ судебными порядками и навыка въ веденіи дѣлъ, часто была нецѣлесообразная, то многія учрежденія обратились къ единственно дѣйствительной мѣрѣ, защиты своихъ правъ особыми юрисконсультами или присяжными повѣренными. Однако администрація настаивала на умноженіи льготъ казны при производствѣ, что конечно дѣлу не помогло. Тогда, чтобы зло пресѣчь, стали требовать учрежденія особаго вѣдомства для защиты правъ казны, т. е. умноженіе тѣхъ же чиновниковъ. Между тѣмъ самое простое и настоящее средство было уже на лицо, учрежденная самимъ закономъ для защиты правъ на судѣ должность присяжныхъ повѣренныхъ. — Змирловъ, въ вышеприведенной статьѣ, ясно и неопровержимо доказалъ всю несостоятельность тѣхъ надеждъ, которыя возлагаются на учрежденіе особаго вѣдомства, и практичность порученія защиты правъ казны присяжнымъ повѣреннымъ. Онъ доказалъ что потеря казной множества процессовъ, зависитъ часто отъ недостатка законовъ, неумѣлости составленія договоровъ и условій, и что всѣ эти неудобства могутъ быть устранены легко при помощи присяжныхъ повѣренныхъ.

1) 1283.

Отличительная черта дѣлъ съ казной, а въ особенности тѣхъ, гдѣ она является отвѣтчикомъ, есть медленность, являющаяся необходимымъ послѣдствіемъ тѣхъ привилегій, которыми пользуется казна и учрежденія, права которыхъ защищаются на правѣ казенномъ. Эти привилегіи слѣдующія:

Казенныя дѣла не подлежатъ производству у мировыхъ судей, сокращенному и упрощенному (за исключеніемъ вексельныхъ дѣлъ государственнаго банка, дѣлъ желѣзныхъ дорогъ), не могутъ оканчиваться миромъ (за исключеніемъ дѣлъ желѣзныхъ дорогъ). по нимъ не допускается присяга въ видѣ доказательства [1]). По нимъ казна освобождается отъ гербовыхъ, судебныхъ, канцелярскихъ пошлинъ и отъ залога правой кассаціи [2]). Необходимость внесенія сего залога часто удержало бы учрежденія отъ напрасной подачи кассаціонныхъ жалобъ. По всѣмъ симъ дѣламъ даетъ свое заключеніе прокуроръ [3]). Казна освобождается отъ обязанности обезпеченія иска, и рѣшенія по этимъ дѣламъ не могутъ подлежать предварительному исполненію, если постановлены не въ пользу казны. Только по спорамъ о правѣ собственности казнѣ можетъ быть запрещена продажа спорнаго имѣнія. Рѣшеніе считается объявленнымъ казенному учрежденію только со дня полученія копіи съ рѣшенія въ окончательной формѣ; съ этого дня считается срокъ на обжалованіе [4]). Отсюда неимовѣрная волокита, такъ какъ рѣшенія въ окончательной формѣ по этимъ дѣламъ изготовляются далеко не въ установленный двухнедѣльный срокъ, а чрезъ мѣсяцы [5]).

---

1) 1289, пр. 1 и 2. Ср. выше § 42.
2) См. выше стр. 141.
3) 343, 1290, См. выше стр. 71.
4) 1292. 1293.
5) И. Гордонъ въ прив. выше статьѣ убѣдительно доказываетъ безполезность сихъ привилегій и въ особенности особаго исчисленія сроковъ.

Для казны рѣшенія вступаютъ въ законную силу лишь по истеченіи кассаціоннаго срока, затѣмъ самая подача кассаціи отсрочиваетъ далѣе вступленіе рѣшенія въ законную силу до разрѣшенія кассаціоннаго прошенія [1]).

По дѣламъ, возникающимъ изъ договоровъ съ казной, подача иска не допускается до „исполненія“ договора (большею частію поставки), но контрагентъ можетъ приносить свои жалобы по начальству. Лишь по исполненіи договора и по выдачѣ окончательнаго разсчета со стороны казеннаго учрежденія предоставляется обращаться къ суду. Впрочемъ, отъ истца зависитъ и въ этомъ случаѣ жаловаться по начальству, чѣмъ теряетъ право предъявить искъ судебнымъ порядкомъ. Эти постановленія не распространяются, однако, на договоры объ отдачѣ въ арендное содержаніе оброчныхъ статей; по этимъ дѣламъ допускается искъ и во время теченія договора [2]). Во всѣхъ дѣлахъ казеннаго управленія прокуроръ имѣетъ право входить въ Кассаціонный Департаментъ Сената съ представленіемъ объ отмѣнѣ судебныхъ рѣшеній. Такія же представленія, кромѣ соотвѣтствующихъ вѣдомствъ, могутъ быть приносимы и министрами по принадлежности [3]).

---

1) 1295[1].
2) 1301, 1302, 1304, 1307 и 1308.
3) 1294, 1295.

VII. О рѣшеніи.

§ 52.

А. Общія правила.

У. Г. С. 129—144, 193—717. Правила, 88—94.

Малышевъ, I, § 80. — Гольмстенъ, 241—246, 348——352. — Загоровскій, 257—288. — Анненковъ, IV, 1—270. VI, 114—168. — Побѣдоносцевъ, § 976—1139. — Малининъ, Убѣжденіе судьи въ гражд. проц. Одесса 1873. — Анненковъ, Усмотрѣніе суда въ гражд. проц. Ж. Гр. и Уг. пр. 1889, IV. 54—116. — Боровиковскій, Законъ и судейская совѣсть. Отчетъ судьи СПб. 1891, I, 211—255. — Любавскій, Постановленіе вопросовъ при рѣшеніи. Юрид. моногр. и изслѣд. I. СПб. 1867, 320—329. — О значеніи ст. 9 и 10 У. Г. С. С. В. 1867, № 111. — Юреневъ, О рѣшеніи. Ж. Гр. и Торг. пр. 1872, VI, 1121—1135. — Изложеніе и мотивированіе рѣшеній С. В. 1873, № 123. — Кистяковскій, Къ вопр. о толк. зак. Проток. Кіевск. Ю. Общ. 1877, № 7. — Туманныя пятна судебныхъ рѣшеній. С. Г. 1886, № 14. — Васьковскій, Суд. толк. зак. Ж. СПб. Юр. Общ. 1894, IX, 1—4. — Есиповичъ, О толк. зак. при рѣш. гражд. дѣлъ. Ж. М. Ю. 1894, II, 84—112. — Исаченко, Гражд. проц. IV, в. III. О законной силѣ рѣшеній. Минскъ 1894, 780 –894.

1. Виды рѣшеній.

Цѣль процесса разрѣшеніе возникшихъ спорныхъ вопросовъ судомъ, примѣненіемъ нормовъ права къ собранному сторонами матеріалу послѣ устнаго состязанія между сторонами. Эти рѣшенія могутъ относиться или къ су-

ществу дѣла, или къ частнымъ вопросамъ [1]). На этомъ основаніи между ними слѣдуетъ различать: a) рѣшенія по существу (рѣшенія въ собственномъ смыслѣ), b) частныя опредѣленія, c) распоряженія предсѣдателя или единоличнаго судьи. Первыя два обязательно излагаются на письмѣ, а третьи дѣлаются устно.

Русскій У. Г. С. различаетъ рѣшенія по существу дѣла отъ частныхъ опредѣленій. О распоряженіяхъ предсѣдателей и единоличныхъ судей не говорится, что они принадлежатъ къ опредѣленіямъ. Между рѣшеніями различаются: постановленныя на основаніи состязанія, и заочныя рѣшенія, постановленныя въ отсутствіе одной изъ сторонъ.

Далѣе различаются:

a) Окончательныя рѣшенія, которыя не допускаютъ апелляціи, вступаютъ въ законную силу съ момента провозглашенія резолюціи, и могутъ быть обжалованы лишь путемъ кассаціоннымъ или путемъ просьбы о пересмотрѣ дѣла. Таковы: α) рѣшенія единоличныхъ судей по искамъ цѣною не свыше 30 руб; β) рѣшенія судовъ второй инстанціи.

b) Неокончательныя рѣшенія, т. е. рѣшенія первой инстанціи, подлежащія обжалованію въ апелляціонномъ порядкѣ и вступающія въ законную силу лишь по истеченіи апелляціоннаго срока.

Наконецъ, У. Г. С. различаетъ еще рѣшенія, которыми спорное дѣло рѣшается окончательно во всѣхъ подробностяхъ, такъ что по содержанію своему могутъ быть приводимы въ исполненіе, и рѣшенія, которыми признается извѣстное право въ принципѣ, а для точнаго опредѣленія суммы и размѣра права требуется дальнѣйшее производство. Признанное принципіальное право можетъ

---

1) См. стр. 255 и сл.

отыскиваться либо въ общемъ порядкѣ, либо въ порядкѣ исполнительнаго производства [1]).

2. Постановленіе рѣшенія.

По окончаніи устнаго состязанія, судьи удаляются для постановленія рѣшенія. Сужденію о дѣлѣ предшествуетъ постановленіе вопросовъ, выводимыхъ изъ требованій и возраженій тяжущихся [2]). Вопросъ о фактѣ по возможности

---

1) Это различіе не имѣетъ надлежащаго основанія и служитъ только къ напрасной волокитѣ. Совершенно непонятно съ какой стати это различіе было установлено. См. выше стр. 205 прим. 2.

2) По русскому У. Г. С. стороны вовсе не участвуютъ въ составленіи вопросовъ, отвѣтомъ на которые должно быть рѣшеніе. Изъ разсужденій составителей У. Г. С. видно, что участіе сторонъ исключено „потому что состязательное производство строго различаетъ важнѣйшіе періоды судопроизводства: состязаніе и сужденіе о дѣлѣ. Во время состязанія тяжущіеся имѣютъ право сами выводить всѣ вопросы, подлежащіе, по ихъ мнѣнію, разрѣшенію суда и оспаривать ихъ другъ противъ друга въ присутствіи суда; но постановленіе вопросовъ относится къ сужденію о дѣлѣ. Постановленіе вопросовъ есть первая самая важная и самая существенная часть сужденія. Ни одинъ практикъ не можетъ усомниться въ томъ, что нельзя постановить правильно вопросовъ для разрѣшенія дѣла, не приступивъ къ сужденію о немъ, которое почти всегда и начинается и кончается постановленіемъ вопросовъ“ (sic!) (Судебные Уст. съ изл. разсужд. I, стр. 319. 320). Разсужденіе это не отличается логикой, въ особенности послѣднее предложеніе, что сужденіе и начинается и кончается постановленіемъ вопросовъ. По нашему мнѣнію сужденіе должно кончиться постановленіемъ не вопросовъ, а рѣшенія. Выводъ, что, при невозможности правильной постановки вопросовъ безъ приступленія къ сужденію о дѣлѣ, постановка вопросовъ должна состояться секретно, ведетъ прямо къ исключенію гласности суда вообще. Ибо ни одинъ практикъ не можетъ усумниться въ томъ, что нельзя воспринимать и повѣрить доказательства или руководить состязаніемъ сторонъ, не приступая къ сужденію о дѣлѣ. Слѣдуетъ ли отсюда необходимость исключенія гласности при воспринятіи и повѣркѣ доказательствъ или при состязаніи? Нѣтъ. Напротивъ отсюда слѣдуетъ только, что сужденіе сужденію рознь. Есть образъ обсужденія суда, при которомъ необходимо присутствіе сторонъ, а есть и такой, при которомъ присутствіе сторонъ не необходимо. Матеріалъ для рѣшенія дѣла собранъ и представленъ суду сторонами, а постановка вопросовъ ничто иное, какъ краткое изложеніе матеріала въ формѣ

должно отдѣлять отъ вопроса о правѣ [1]). По обсужденіи дѣла, рѣшеніе постановляется простымъ большинствомъ

возбуждаемыхъ имъ вопросовъ, стороны же, распоряжающіяся матеріаломъ, ближайшіе знатоки его. Такимъ образомъ они-то лучшіе критики полноты представленія его въ этой формѣ, т. е. правильной постановки вопросовъ. Для правильнаго отвѣта на вопросъ, т. е. для справедливости рѣшенія, необходима правильная постановка его, поэтому для суда крайне желательно участіе сторонъ при постановкѣ вопросовъ. Сами составители устава соглашаются съ этимъ, постановляя, что вопросы должны быть взяты изъ требованій и возраженій сторонъ. Но такъ какъ устнымъ состязаніемъ первоначальныя требованія и возраженія могутъ быть измѣнены, а судьямъ эти измѣненія могутъ быть не присущи въ памяти, то для правильной постановки вопросовъ участіе сторонъ необходимо и во всякомъ случаѣ весьма полезно. Чѣмъ строже, многостороннѣе критика при постановкѣ вопросовъ, тѣмъ рѣже будетъ критика отвѣтовъ, т. е. рѣшенія. Впрочемъ участіе сторонъ въ постановкѣ вопросовъ будетъ всегда только вспомогательное: вопросы всегда постановляются судомъ, необходимо только чтобъ онъ выслушалъ мнѣніе сторонъ. Нынѣшній же порядокъ постановленія вопросовъ — собственное изобрѣтеніе составителей У. Г. С. — не встрѣчается ни въ одномъ европейскомъ законодательствѣ. По нимъ участіе сторонъ считается разумѣющимся само собою, такъ что и тамъ гдѣ въ законѣ о немъ не упомянуто, оно на практикѣ всегда допускается, и недопущеніе возраженія противъ формулировки вопросовъ считается важнымъ нарушеніемъ порядка производства суда. По русскому У. Г. С. же, хотя постановкою вопросовъ можетъ быть предрѣшено дѣло, стороны не имѣютъ никакаго средства узнать какова она была. Постановка вопросовъ можетъ быть неправильная, а между тѣмъ нѣтъ возможности исправить ошибку. Такое положеніе тѣмъ болѣе странно, что въ уголовномъ судопроизводствѣ въ постановкѣ вопросовъ и у насъ участвуютъ стороны. Развѣ тамъ сужденіе не начинается постановкою вопросовъ? (Ср. И. Е. Энгельманъ, Объ исполненіи иностранныхъ судебныхъ рѣшеній въ Россіи. СПб. 1884, с. 32).

1) Въ нашихъ судахъ, заваленныхъ непомѣрною работою, случается, что сужденіе о дѣлѣ, чтобы поскорѣе покончить съ огромнымъ числомъ дѣлъ и показать свою распорядительность, ограничивается просто голосованіемъ о присужденіи тому-то сколько-то съ того-то, чему способствуетъ уставъ, не требуя при провозглашеніи резолюціи указанія на соображенія. Однако подобная практика положительно вредна. Необходимо, чтобъ сужденіе по дѣлу было обсужденіемъ его, при чемъ предметами преній было бы не то, что слѣдуетъ присудить, но доводы и соображенія, доказанность или наличность отдѣльныхъ фактовъ, существенность и значеніе ихъ для рѣшенія дѣла, примѣненіе къ нимъ законовъ и точное, обстоятельное ихъ толкованіе.

голосовъ [1]). Постановленное рѣшеніе, именуемое резолюціей, немедленно излагается на письмѣ, подписывается всѣми судьями, участвовавшими въ сужденіи дѣла, и провозглашается предсѣдателемъ въ открытомъ засѣданіи суда [2]). Со времени подписанія резолюціи, судьи не въ правѣ измѣнить даннаго имъ мнѣнія [3]). Постановленіе рѣшенія можетъ быть отложено до слѣдующаго засѣданія лишь въ дѣлахъ сложныхъ и трудныхъ [4]). Въ резолюціи должно быть означено: годъ, мѣсяцъ и число, имена судей и тяжущихся, заключеніе прокурора, если оно дано было, и сущность рѣшенія [5]).

Практика русскихъ судовъ, не исключая Сената, понимаетъ подъ сущностью рѣшенія исключительно verba decisiva, слова, содержащія въ себѣ то, что сторонѣ присуждается или въ чемъ ей отказывается, безъ всякаго, самомалѣйшаго указанія на соображенія, которыми руководствовался судъ при такомъ рѣшеніи дѣла. Присутствующая при разбирательствѣ гражданскихъ дѣлъ публика, слушавшая пренія сторонъ, остается, когда судьи удаляются въ совѣщательную комнату, совершенно въ невѣдѣніи о томъ, какіе вопросы считаются судомъ существенными, какимъ образомъ судъ постановилъ оные и почти всегда поражается, когда вдругъ, безъ самомалѣйшихъ доводовъ провозглашается: судъ присудилъ А съ Б столько то рублей. Слушатель болѣе или менѣе оглушенъ, но никакъ не убѣжденъ. Публичное производство гражданскихъ дѣлъ въ нашихъ судахъ не имѣетъ поэтому почти никакаго воспитательнаго вліянія на слушателей. Совершенно другое впечатлѣніе производитъ публичное разбирательство въ европейскихъ

---

1) См. выше стр. 67.

2) 693—698.

3) 700. Особыя мнѣнія должны быть заявлены немедленно и поданы до подписанія рѣшенія въ окончательной формѣ. 703.

4) 702.

5) 701.

странахъ, гдѣ verbis decisivis всегда предшествуетъ хотя краткое указаніе на соображенія, которыми руководствовался судъ. Слушатель узнаетъ, какъ смотритъ судъ на это дѣло и почему такъ рѣшено. У насъ же оставляешь залу въ полномъ недоумѣніи. Не могу не повторять выраженной 15 лѣтъ тому назадъ надежды, что, при пересмотрѣ судебныхъ уставовъ, эта ни на что не похожая и положительно вредная практика будетъ наконецъ измѣнена. А завелась эта практика у насъ опять таки отъ полнаго незнанія дѣла и отъ формальнаго отношенія къ буквѣ закона и отъ совершеннаго равнодушія къ внутреннему смыслу соотвѣтствующей нормы. Постановленія русскаго устава о рѣшеніи взяты изъ французскаго устава. Въ немъ о содержаніи plumitif, какъ называется письменное изложеніе устнаго рѣшенія, соотвѣтствующаго резолюціи русскаго устава, сказано только, что онъ долженъ содержать въ себя краткое рѣшеніе. О необходимости краткаго изложенія соображеній суда ни слова, точно также какъ и у насъ. Между тѣмъ ни кому изъ французскихъ юристовъ не представится возможнымъ провозглашать устное рѣшеніе безъ указанія на соображенія суда. Если бы французскому юристу сообщить, что есть въ Европѣ страна, гдѣ устныя резолюціи суда провозглашаются безъ соображеній, потому что нѣтъ особаго указа или распоряженія начальства о томъ, онъ спроситъ: N'y a-t-il donc pas de jurisprudence dans ce pays là? т. е. созданной опытомъ вѣковъ раціональной судебной практики, дополняющей законъ. Заимствуя изъ Code de procédure civile, составители русскаго устава ограничились заимствованіемъ текста закона и не позаботились заимствовать вмѣстѣ съ тѣмъ весьма важныя дополненія и указанія французской jurisprudence, легко доступныя между тѣмъ всякому изъ Codes annotées[1]).

---

1) Энгельманъ, Объ исполненіи иностранныхъ судебныхъ рѣшеній въ Россіи. Ж. М. Ю. 1884, стр. 29—32.

При провозглашеніи резолюціи означается день, въ который стороны могутъ явиться въ судъ для прочтенія рѣшенія въ окончательной формѣ, которое должно быть изготовлено въ теченіе двухъ недѣль. Съ этого дня рѣшеніе считается объявленнымъ, хотя бы стороны для прочтенія его не явились, не принимая во вниманіе даже того, изготовлено ли къ этому дню рѣшеніе въ окончательной формѣ или нѣтъ. Срокъ этотъ довольно часто не соблюдается канцеляріею [1]).

Рѣшеніе изготовляется въ окончательной формѣ членомъ-докладчикомъ [2]). Кромѣ указаннаго въ резолюціи, оно должно заключать въ себѣ: требованія тяжущихся, изложеніе соображеній на коихъ оно основано, указаніе подлежитъ ли оно предварительному исполненію или нѣтъ, и слѣдуетъ ли возложить судебныя издержки на одного изъ тяжущихся, или распредѣлить между обѣими сторонами [3]).

Частное опредѣленіе должно заключать въ себѣ означеніе дѣла, по которому оно состоялось, соображенія и резолюцію суда [4]).

с. Содержаніе рѣшенія.

Соотвѣтственно своему назначенію, рѣшеніе по существу дѣла, по своему содержанію, должно разрѣшать всѣ требованія, предъявленныя по существу дѣла. Это правило не выражено прямо въ русскомъ У. Г. С., но слѣдуетъ изъ существа рѣшенія и косвенно изъ другихъ его постановленій. Судъ не имѣетъ права, ни постановлять рѣшенія о такихъ предметахъ, о коихъ не предъявлено требованія, ни присуждать болѣе того, что требовалось тяжущимися, ни возбуждать вопроса о давности, по соб-

1) 704, 714—717. Изъятія: ст. 725, 1292.
2) 710.
3) 711.
4) 712.

ственному усмотрѣнію. Рѣшеніе суда должно быть основано на доводахъ, предъявленныхъ сторонами письменно или устно [1]). Въ особенности ни одинъ изъ письменныхъ актовъ не можетъ быть отвергнутъ безъ разсмотрѣнія, и должно быть обосновано, почему свидѣтельскія показанія приняты за доказательство или почему отдано предпочтеніе показанію одного свидѣтеля передъ другимъ [2]).

d. Законная сила рѣшенія.

Вступленіе судебнаго рѣшенія въ законную силу означаетъ, что рѣшеніе, по выраженію нашихъ основныхъ законовъ (68), получаетъ силу закона для того дѣла, по коему оно состоялось.

Понятіе законной силы заключаетъ въ себѣ:

1) Неизмѣнность рѣшенія: со времени провозглашенія резолюціи она не можетъ быть ни измѣняема, ни отмѣняема судомъ постановившимъ оную (891).

2) Неопровержимость рѣшенія: невозможность a) оспариванія иначе какъ доказательствомъ, что разборъ дѣла былъ не основателенъ (просьба о пересмотрѣ рѣшенія и неучаствовавшаго въ дѣлѣ), или что рѣшеніе вовсе не рѣшеніе а ничтожное дѣйствіе (кассація [3]), b) новой тяжбы между тѣми же сторонами по тому же предмету и на томъ же основаніи (895).

3) Обязательность для всѣхъ судовъ и присутственныхъ мѣстъ имперіи (893); въ особенности обязанность приведенія рѣшенія въ исполненіе органами судебной власти [4]).

По самому существу понятія о законной силѣ, оно примѣнимо только къ рѣшеніямъ по существу и притомъ только къ такимъ, въ которыхъ признается или отрицается

---

1) 131. 132. 339. 706.
2) 367. 411. 456.
3) 184. 814^{1-6}. Правила 105. 106. 127. 132.
4) 157. 924. Правила 103. 104.

предъявленное суду притязаніе на опредѣленное гражданское право по существу своему. Ограниченіе это понятно. По законной силѣ рѣшеніе должно представлять собою спеціальный законъ для опредѣленія спорнаго до тѣхъ поръ отношенія. Этимъ оно можетъ быть только въ томъ случаѣ, если имѣетъ матеріальное содержаніе. Поэтому рѣшенія, по которымъ истцу отказывается за неподсудностью или по какимъ нибудь процессуальнымъ причинамъ не можетъ служить нормой по дѣлу, такъ какъ въ нихъ нѣтъ никакаго матеріальнаго содержанія, которое могло служить нормой для упорядоченія спорнаго отношенія.

Въ нашемъ У. Г. С. объ этомъ различіи не упоминается, но постановлено, что въ законную силу вступаютъ только рѣшенія, а не частныя опредѣленія. Послѣднія могутъ быть отмѣняемы и измѣняемы вслѣдствіе перемѣнившихся обстоятельствъ дѣла самимъ судомъ, слѣдовательно не имѣютъ для него обязательной силы [1]).

Окончательныя рѣшенія вступаютъ въ законную силу при объявленіи ихъ въ окончательной формѣ (у мироваго же судьи при первомъ провозглашеніи резолюціи), всѣ прочія по истеченіи апелляціоннаго срока [2]).

Таковы были постановленія У. Г. С. 1864 года. Въ разрѣзъ съ его системой внесены въ новѣйшее время закономъ 8 іюня 1893 года противорѣчивыя постановленія разными привилегіями въ пользу казны, которыя не измѣняя системы вводятъ въ нее противорѣчія [3]). Такъ напр. вслѣдствіе нихъ является странное положеніе, что одно и тоже рѣшеніе для одного изъ тяжущихся уже вступило въ законную силу между тѣмъ какъ для другаго (казну) оно вступаетъ гораздо позднѣе, и что вслѣдствіе этого является несообразность, что дѣло по коему рѣшеніе

---

1) 135. 139. 891.
2) См. § 56.

вступило, по крайней мѣрѣ для одной стороны, въ законную силу, затѣмъ подвергается разбору въ апелляціонномъ порядкѣ — и законная сила обращается въ простой звукъ.

---

§ 53.

B. Заочное рѣшеніе.

У. Г. С. 145—155[1]. 718—735. Правила 95—99.

Малышевъ, II, § 81—83. — Гольмстенъ, 270—275. — Загоровскій, 270—277. — Анненковъ, IV, 65—164. VI, 145—164. — Мулловъ, Заочное рѣшеніе и отзывъ. Ж. М. Ю. 1868, III, 189—218. — Заочныя рѣш. С. В. 1869, № 18. — Публикація резол. рѣш. С. В. 1872, № 179. — Назимовъ, Объявл. отвѣтчику з. р. С. В. 1876, № 236. — Шимановскій, Новый зак. о заочн. рѣш. Казань, 1878. — Волжинъ, Наши проц. тормазы. Заочн. рѣш. Ж. Г. и У. пр. 1886, V, Зам. 87—98. — Z., Предполаг. изм. въ У. Г. С. о заочн. разб. Ж. Г. и У. пр. 1890, VI, 129—139. — Вербловскій, Нов. зак. о заоч. разб. по гражд. д. Ж. Г. и У. пр. 1890, X, 1—19. — Викторовскій, Рефератъ о нов. зак. о заочн. р. Юр. В. 1890, XI, 422—432. — Рабиновичъ, О заочн. разб. С. Г. 1890, № 45—47. — О недост. заочн. пр. ср. въ С. Г. 1891, № 1. 16. 1892, № 8. 1895, № 28. — Гессенъ, Къ вопр. о заочн. рѣш. Ж. М. Ю. 1897, VII, 213—222.

Заочное рѣшеніе есть, по буквальному смыслу сего выраженія, рѣшеніе постановленное безъ участія отвѣтчика въ разборѣ спорнаго дѣла. Выше[1]) указано, что оно введено для

---

1) Стр. 195.

пресѣченія отвѣтчику возможности неявкою въ судъ мѣшать установленію и вслѣдствіе того и рѣшенію процесса. Оно постановляется по требованію истца противъ отвѣтчика, неявившагося въ назначенный для разбора день; противъ истца оно можетъ быть постановлено лишь тогда, когда онъ является въ одно и то-же время и истцомъ, и отвѣтчикомъ, т. е. по встрѣчному иску.

Вышеуказанныя статьи содержатъ въ себѣ не только правила о заочномъ рѣшеніи въ техническомъ смыслѣ слова, но и о заочномъ производствѣ въ случаѣ неявки истца и въ томъ случаѣ, когда, при неявкѣ отвѣтчика, истецъ о заочномъ рѣшеніи не ходатайствовалъ. Постановленія У. Г. С. по данному вопросу весьма казуистичны; существо ихъ состоитъ въ слѣдующемъ:

Пропускъ срока имѣетъ своимъ послѣдствіемъ то, что дѣйствія, которыя должны были быть совершены до его истеченія, уже не могутъ имѣть юридическаго значенія, хотя бы и были совершены послѣ этого пропуска; они пресѣчены, развѣ истекшій срокъ будетъ возстановленъ[1]).

Если назначенъ опредѣленный срокъ на извѣстный день, то можетъ случиться, что обѣ стороны не явятся въ назначенный срокъ, каждая отдѣльно проситъ судъ, рѣшить дѣло въ ея отсутствіи и сообщить ей о рѣшеніи по дѣйствительному ея мѣсту пребыванія. Если судъ на разборъ дѣла въ отсутствіи одной или обѣихъ сторонъ согласится, то рѣшеніе не считается заочнымъ[2]), все равно, никто ли изъ тяжущихся не явился, или явилась лишь одна сторона, и явился ли истецъ или отвѣтчикъ. Если судъ не согласится на разборъ дѣла въ отсутствіи стороны или сторонъ, и потребуетъ присутствіе сторонъ, то неявка ихъ имѣетъ тѣ же послѣдствія, какъ и въ томъ случаѣ, если они не явились безъ подачи такой просьбы[3]).

---

1) См. выше: Сроки § 33 стр. 173. 174.
2) 718, 2 (истецъ); 719 (отвѣтчикъ).
3) 719[1], 718, 2. Ср. выше § 34 стр. 178, 179.

При неявкѣ одной стороны къ разбирательству, явившаяся можетъ просить о повѣркѣ доказательствъ, допросѣ свидѣтелей и т. д. Постановленныя въ такихъ случаяхъ частныя опредѣленія никогда не считаются заочными, т. е. не подлежатъ отзыву [1]). Но явившаяся сторона въ правѣ также просить о рѣшеніи дѣла. Если о рѣшеніи дѣла, проситъ отвѣтчикъ, то постановляется рѣшеніе (не заочное рѣшеніе въ техническомъ смыслѣ слова), по которому дѣло прекращается и истецъ присуждается къ уплатѣ судебныхъ издержекъ [2]).

По просьбѣ же истца постановляется заочное рѣшеніе, которымъ ему присуждаются всѣ требованія, имъ доказанныя [3]). Юридическое предположеніе о признаніи не можетъ имѣть мѣста.

Если при нѣсколькихъ наличныхъ отвѣтчикахъ не явились лишь нѣкоторые, то постановленное послѣ разбирательства дѣла рѣшеніе считается и для послѣднихъ обыкновеннымъ; заочнымъ рѣшеніемъ оно считается лишь для тѣхъ неявившихся отвѣтчиковъ, мѣсто жительства которыхъ было совсѣмъ не указано суду, т. е. для тѣхъ, которымъ не доставлены вовсе повѣстки [4]).

Если отвѣтчикъ не заявитъ суду объ избранномъ имъ мѣстѣ пребыванія (о мѣстѣ жительства въ городѣ, гдѣ находится судъ), то заочное рѣшеніе пересылается въ мѣсто „постояннаго его жительства“; если же мѣсто жительства его неизвѣстно и заранѣе суду не указано, то рѣшеніе въ краткой формѣ резолюціи публикуется въ газетахъ [5]).

Отзывъ на заочное рѣшеніе можетъ быть поданъ отвѣтчикомъ, по дѣламъ производящимся обыкновеннымъ порядкомъ въ мѣсячный срокъ, а по дѣламъ, произво-

1) 718, 2; 720.
2) 718, 2.
3) 721.
4) 724, ср. ниже стр.
5) 725, 726.

дящимся порядкомъ сокращеннымъ въ теченіе двухъ недѣль, считая со дня полученія имъ рѣшенія или повѣстки объ исполненіи (смотря по тому, что раньше послѣдовало[1]). Отзывъ долженъ содержать въ себѣ просьбу о признаніи заочнаго рѣшенія недѣйствительнымъ и отвѣтъ по существу исковаго прошенія, или же указаніе на таковой, если онъ былъ уже представленъ. Отзывъ долженъ удовлетворять всѣмъ требованіямъ, предъявленнымъ къ апелляціонной жалобѣ, въ противномъ случаѣ онъ возвращается или оставляется безъ движенія въ теченіе семи дней для пополненія недостающаго[2]).

На непринятіе отзыва допускается частная жалоба сейчасъ-же, на допущеніе его жалоба можетъ быть принесена противной стороной лишь вмѣстѣ съ апелляціей[3]).

Если по заочному рѣшенію допускается предварительное исполненіе, то отвѣтчикъ можетъ просить о пріостановленіи исполненія; такая просьба разрѣшается судомъ не позднѣе трехъ дней. Въ случаяхъ не терпящихъ отлагательства, пріостановленіе исполненія можетъ быть разрѣшено властью предсѣдателя суда[4]); при этомъ опять допускается обезпеченіе иска. По принятіи отзыва назначается новое засѣданіе и постановленное здѣсь рѣшеніе лишаетъ силы заочное. Если отвѣтчикъ не явится вторично, то постановляется вновь заочное рѣшеніе, на которое отзыва не допускается, а можетъ быть принесена лишь апелляція[5]).

Такъ какъ заочное рѣшеніе можетъ быть постановлено лишь противъ отвѣтчика, то и отзывъ можетъ подавать лишь онъ. Истецъ, недовольный заочнымъ рѣшеніемъ, что можетъ легко случиться, такъ какъ ему присуждаютъ

1) 727, 728, 729.
2) 729, 729[1], 755, 756. См. ниже „Апелляція“, стр. 287. 288.
3) 730.
4) 732, 732[1].
5) 730[1], 731, 733.

лишь то, что онъ доказалъ, можетъ приносить только апелляцію [1]).

Заочное рѣшеніе, какъ и всякое рѣшеніе, постановленное въ общемъ порядкѣ, приводится въ исполненіе лишь по просьбѣ истца. Если истецъ не просилъ объ исполненіи въ теченіе трехъ лѣтъ, то заочное рѣшеніе теряетъ всякую силу и все производство считается не дѣйствительнымъ и прерванная имъ земская давность считается непрерывавшейся [2]) [3]).

У мироваго судьи производство такое-же [4]), но онъ можетъ отложить разсмотрѣніе просьбы о постановленіи заочнаго рѣшенія, если какимъ бы то ни было образомъ узнаетъ, что сторона не явилась по причинѣ непреодолимыхъ препятствій, или что повѣстка не была ей своевременно доставлена [5]).

Постановленія о производствѣ у земскихъ начальниковъ и городскихъ судей формулированы короче, и существенное ихъ отличіе въ томъ, что въ отзывѣ причины неявки отвѣтчика должны быть объяснены, и судья допускаетъ отзывъ лишь въ томъ случаѣ, если признаетъ ихъ уважительными [6]).

Если по иску, основанному на договорѣ о наймѣ сельскаго рабочаго, заключенномъ по договорному листу, заочное рѣшеніе, послѣдовавшее противъ рабочаго въ пользу истца, было отмѣнено по просьбѣ отвѣтчика, то истецъ, не явившійся къ новому ризбирательству дѣла, можетъ подать апелляціонную жалобу, хотя бы дѣло по цѣнѣ иска

---

1) 734.
2) 735.
3) По Своду гражданскихъ узаконеній губерній Прибалтійскихъ этого послѣдствія нѣтъ.
4) Ст. 145—146, 148—155 почти буквальная перепечатка ст. 718—733.
5) Ст. 147.
6) Прав. 96.

и не подлежало обжалованію. Это правило имѣетъ силу и для мировыхъ судей [1]).

Заочное производство у земскихъ начальниковъ и городскихъ судей ограничено еще и тѣмъ, что имъ не подсудны иски противъ лицъ, мѣсто пребыванія которыхъ неизвѣстно [2]).

---

§ 54.

С. Рѣшеніе дѣла въ принципѣ и расчетное производство.

У. Г. С. 896—923.

Малышевъ, I. 392—394. — Гольмстенъ, 361—363. — Анненковъ, III, Исполнительное производство, 417—470.

Русскій У. Г. С. въ раздѣлѣ объ исполненій судебныхъ рѣшеній, подъ заглавіемъ „исполнительное производство по разсчетамъ объ убыткахъ“ и т. д., содержитъ въ себѣ правила о расчетномъ производствѣ, которое слѣдовало бы допускать не послѣ, а до рѣшенія дѣла, потому что въ этихъ статьяхъ дѣло идетъ вовсе не объ исполненіи рѣшеній, а лишь о точномъ опредѣленіи того, что должно быть исполнено.

Если требованіе спорно и по существу и количественно (вознагражденіе за убытки, возвратъ доходовъ или судебныхъ издержекъ, представленіе отчета), и если судъ „не найдетъ возможнымъ опредѣлить самую сумму присуждаемаго взысканія“, то оправданная сторона можетъ либо предъявить новый искъ (искъ о судебныхъ издержкахъ можетъ

---

1) Прав. 99. Уст. Гр. Суд. 155[1].
2) См. выше § 15 стр. 86.

быть предъявленъ въ теченіе шести мѣсяцевъ со времени вступленія въ законную силу рѣшенія 921), либо отыскивать эту сумму въ „порядкѣ исполнительнаго (разсчетнаго) производства“ въ томъ-же судѣ. Въ послѣднемъ случаѣ прошеніе должно быть подано въ трехмѣсячный срокъ (а для взысканія судебныхъ издержекъ въ двухнедѣльный), со дня вступленія рѣшенія въ законную силу [1]). „Къ исполнительному порядку примѣняются общія правила гражданскаго судопроизводства“ [2]), но со слѣдующими изъятіями: въ прошеніи долженъ быть сдѣланъ разсчетъ отыскиваемой суммы, за исключеніемъ дѣлъ объ истребованіи отчетности. При искахъ о вознагражденіи за убытки, можно требовать возмѣщенія лишь тѣхъ убытковъ, о которыхъ было заявлено въ теченіе предшествовавшаго производства [3]). Отвѣтчику назначается для представленія возраженій двухнедѣльный срокъ [4]), а по дѣламъ о взысканіи доходовъ и объ истребованіи отчетности три мѣсяца [5]), По полученіи отвѣта или по истеченіи срока назначается день для разсчетнаго производства подъ наблюденіемъ одного члена суда [6]); по окончаніи разбора, назначается засѣданіе для устнаго состязанія сторонъ передъ судомъ по поводу обсуждаемаго дѣла. Неявка отвѣтчика не останавливаетъ постановленія рѣшенія. Оно не почитается заочнымъ, если только отвѣтчикъ не докажетъ, что не получилъ повѣстки. Тогда назначается новое разсмотрѣніе дѣла [7]).

Отвѣтчикъ, который желаетъ избѣгнуть этого производства, можетъ до засѣданія представить суду сумму, какую онъ считаетъ по совѣсти достаточною къ полному

---

1) 896, 899.
2) 897.
3) 900, 902.
4) 901.
5) 903.
6) 904—906.
7) 907—909.

удовлетворенію взыскателя, или вѣрное обезпеченіе на оную. Если взыскатель все же будетъ настаивать на производствѣ дѣла, а впослѣдствіи судомъ ему присуждено будетъ не болѣе того, что уплатилъ или обезпечилъ отвѣтчикъ, то на взыскателя обращаются издержки исполнительнаго производства [1]).

Въ случаѣ неявки отвѣтчика, обязаннаго представить разсчетъ или отчетность, взыскатель представляетъ суду приблизительный разсчетъ. Судъ рѣшаетъ дѣло по своему усмотрѣнію и можетъ по просьбѣ истца, постановить о немедленномъ исполненіи рѣшенія, которое можетъ быть остановлено отвѣтчикомъ лишь, представленіемъ въ теченіе мѣсяца, со дня предъявленія повѣстки объ исполненіи рѣшенія, требуемаго разсчета или отчетности при прошеніи о новомъ разсмотрѣніи дѣла. Въ этомъ случаѣ рѣшеніе суда, постановленное въ его отсутствіе, признается недѣйствительнымъ, но истцу можетъ быть присуждена сумма и свыше той, какую онъ требовалъ сначала [2]).

Въ дѣлахъ о возмѣщеніи судебныхъ издержекъ взыскатель долженъ представить точный счетъ съ ссылками на дѣло. Въ рѣшеніяхъ суда, постановляемыхъ въ „порядкѣ исполнительнаго производства“ должно быть и точное опредѣленіе объ издержкахъ этого производства [3]). Апелляціонныя жалобы на эти рѣшенія приносятся въ мѣсячный срокъ [4]).

---

1) 912. 913.
2) 911. 914. 915.
3) 917. 920. 922.
4) 923.

Глава III. Обжалованіе рѣшенія.

§ 55.

А. Общія правила.

Малышевъ, II, § 104, 105. — Гольмстенъ, 270—306, 364—370. — Загоровскій, 280—311. — Анненковъ, IV, 270—277. — Исаченко, IV, II. — Юреневъ, Практ. зам. о пор. обжалованія рѣшеній. Ж. Гр. и Торг. пр. 1872, 1135—1139.

Судебныя рѣшенія, которыя должны быть примѣненіемъ нормъ права къ предъявленнымъ сторонами и установленнымъ судомъ фактамъ обыденной жизни, могутъ не соотвѣтствовать своему назначенію, могутъ быть неправильными. Эта неправильность можетъ корениться въ неполномъ предъявленіи фактовъ или въ недостаточности доказательствъ, но и въ неправильномъ установленіи фактовъ и въ неправильномъ примѣненіи нормъ права. Неполнота въ предъявленіи можетъ быть слѣдствіемъ неизвинительнаго невѣдѣнія такихъ обстоятельствъ, которыя имъ должны были быть извѣстными, или такихъ фактовъ кои имъ не могли быть извѣстными. Неправильности допущенныя судомъ могутъ быть послѣдствіемъ не только ошибки по неопытности или невниманію, но и слѣдствіемъ небрежности, пристрастія или намѣренія, какими бы цѣлями оно ни прикрывалось. Наконецъ въ самомъ порядкѣ производства могутъ быть допущены неправильности, которыя при томъ могутъ быть или исправимы или неисправимы, такъ что производство при недостаткѣ ихъ нельзя считать судебнымъ производствомъ.

Для исправленія неправильныхъ дѣйствій по производству (error in procedendo) представляются два различныхъ способа: 1) новое разсмотрѣніе дѣла по существу и постановленіе новаго рѣшенія или правильнаго совершенія судебнаго дѣйствія.

2) Отмѣна неправильнаго рѣшенія или дѣйствія, послѣ чего, смотря по обстоятельствамъ, можетъ воспослѣдовать или новое производство, или продолженіе прежняго, но все можетъ и кончится отмѣною.

Какой способъ слѣдуетъ примѣнять въ отдѣльномъ случаѣ должно зависѣть отъ того, какимъ образомъ вопросъ о правильности рѣшенія можетъ быть рѣшенъ. — Если новымъ судомъ, къ которому дѣло переходитъ, вопросъ о правильности или неправильности рѣшенія, можетъ быть рѣшенъ независимо отъ разсмотрѣнія дѣла по существу, тогда устраненіе неправильности достигается ближайшимъ путемъ и съ наименьшимъ трудомъ просьбою объ отмѣнѣ (Nichtigkeitsbeschwerde).

Если же неправильность такова, что можетъ быть установлена лишь тѣмъ, что новый судъ установитъ, какъ дѣло должно быть рѣшено по закону, то необходимъ новый разборъ дѣла по существу. Эти два способа разрѣшенія вопроса о неправильности рѣшенія, примѣняемы какъ къ неокончательнымъ и окончательнымъ рѣшеніямъ, такъ и къ частнымъ опредѣленіямъ.

Русскій У. Г. С. допускаетъ слѣдующіе способы исправленія неправильныхъ рѣшеній или частныхъ опредѣленій, при чемъ принимаются во вниманіе, какъ указанныя выше различныя причины неправильности, такъ въ особенности и прежде всего различные виды рѣшеній.

Для обжалованія рѣшеній неокончательныхъ установлена апелляція, являющаяся какъ по историческому происхожденію, такъ и по внутреннему значенію главнымъ способомъ исправленія. Она допускается безразлично, происходитъ ли неправильность рѣшенія отъ неполноты доставленнаго сторонами матеріала, отъ неосновательнаго его установленія судомъ, или отъ невѣрнаго примѣненія къ нему правовыхъ нормъ. Для заочныхъ рѣшеній, въ виду ихъ односторонности, кромѣ того установленъ еще отзывъ. Такимъ образомъ обжалованію неокончa-

тельныхъ рѣшеній открытъ широкій просторъ: оно допускается безусловно и ограничивается только извѣстнымъ срокомъ.

Для обжалованія окончательныхъ рѣшеній установлены три вида отмѣны рѣшеній, смотря по причинѣ неправильности: 1) кассація при такомъ нарушеніи нормъ права, въ которомъ можно убѣдиться, не разсматривая дѣла по существу. 2) пересмотръ рѣшеній, когда матеріалъ былъ недостаточнымъ, и недостатокъ его нельзя ставить въ вину сторонѣ. Сюда относится также просьба неучаствовавшаго въ дѣлѣ. Кассируются рѣшенія изъ за формальныхъ недостатковъ, пересматриваются изъ-за матеріальныхъ.

Для обжалованія частныхъ опредѣленій, т. е. исправленія неправильности, допущенной при производствѣ, установлена частная жалоба.

Такимъ образомъ имѣется шесть способовъ обжалованія рѣшенія: апелляція на рѣшенія судовъ первой инстанціи, отзывъ на заочныя рѣшенія, частныя жалобы на частныя опредѣленія, кассація на окончательныя рѣшенія по формальнымъ причинамъ, пересмотръ на вступившія въ законную силу рѣшенія по причинамъ матеріальнаго характера, просьбы третьихъ неучаствовавшихъ въ дѣлѣ лицъ объ отмѣнѣ рѣшенія въ виду нарушенія ихъ правъ, не смотря на то, что они въ процессѣ не участвовали.

Изъ нихъ всѣ кромѣ отзыва переносятъ дѣло въ другой высшій судъ. Апелляція, отзывъ и частная жалоба о подсудности и по предмету обезпеченія исковъ, а по закону 8 іюня 1893 года, кассація въ дѣлахъ казны, межевыхъ, о незаконности рожденія, брачныхъ у разкольниковъ пріостанавливаютъ исполненіе рѣшенія, прочіе же способы обжалованія такой силы не имѣютъ [1]).

Изо всѣхъ этихъ способовъ апелляція и кассація наи-

1) 787. См. выше § 51 стр. 263 и ниже § 59.

болѣе важны для практики и для охраны правъ тяжущихся. При ближайшемъ разсмотрѣніи правилъ У. Г. С. объ этихъ двухъ средствахъ исправленія оказывается, что на различное основаніе оспариванія правильности рѣшенія (невѣрность и ничтожность) мало обращается вниманія, такъ что, при открытіи поводовъ къ пересмотру вступившаго въ законную силу рѣшенія первой инстанціи (бывшаго неокончательнымъ), пересмотръ происходитъ не по правиламъ объ отмѣнѣ рѣшеніи, но въ видѣ возстановленія права апелляціи [1]). Такимъ образомъ на самомъ дѣлѣ почти выходитъ, что средствомъ исправленія рѣшеній судовъ первой степени является апелляція, а второй степени — кассація.

Примѣненіе этихъ способовъ исправленія неправильныхъ рѣшеній зависитъ отъ тяжущихся. Они могутъ требовать примѣненія этихъ средствъ лишь въ собственномъ интересѣ противъ рѣшеній, нарушающихъ ихъ права [2]). Прокуроръ въ правѣ протестовать противъ рѣшеній лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ прямо уполномоченъ на то закономъ [3]). Производство почти вполнѣ письменное [4]). Присутствіе сторонъ при разбирательствѣ и участіе ихъ въ немъ допускается, но ихъ отсутствіе не препятствуетъ ни докладу дѣла, ни рѣшенію его, но со времени закона 17 января 1878 г., при извѣстныхъ обстоятельствахъ, отсутствіе сторонъ во время производства имѣетъ вліяніе на порядокъ оспариванія рѣшенія [5]).

---

1) См. ниже § 56 стр. 286. § 59.
2) Кас. Рѣш. 1872, 705.
3) См. выше стр, 72 .
4) См. выше § 32 стр. 166.
5) 770. Ср. § 60. Пересмотръ рѣшенія.

B. Отдѣльные виды обжалованія.

§ 56.

I. Апелляція.

У. Г. С. 11. 12. 162—184. 743—782. Правила 111—128.

Малышевъ, II, § 106—110. — Гольмстенъ, 281—303. 364—376. — Загоровскій, 290—307. — Побѣдоносцевъ, §§ 1186—1274. — Анненковъ, IV. 277—382. VI, 168—195. — Мулловъ, Касс. пркт. по вопр. гр. суд. Ж. Г. и У. Пр. 1876, III, 217—231. — Верблювскій, О пор. апелляціи, ib. 1887, III, 98—108. — О прим. къ апел. жал. ст. 266 п. 5. С. В. 1866, № 20. 1867, № 85. — Исчисл. сроковъ для апелл. С. В. 1873, № 144, 175. — Любавскій, Возстан. несовершлѣт. пр. апелл. Юр. изсл. I, 336—341. — Мулловъ, о томъ-же. Ж. Г. и Тор. пр. 1872, I, 67—88. — Обмѣнъ состяз. бум. въ апелл. производствѣ. С. В. 1872, № 81. — Змирловъ, Прим. ст. 311 къ апп. прзв. Ю. В. 1885, I, 152—156. — Гоняевъ, О пр. предст. новыя доказ. въ апел. инст. Ж. Г. и У. пр. 1884, VI, 38—45. — А. Остроградскій, о томъ же. Ю. Г. 1893, № 39.

а) Понятіе, допустимость и дѣйствіе ея.

Апелляція есть просьба стороны, считающей рѣшеніе суда первой инстанціи во всемъ или въ извѣстной части неправильнымъ, о новомъ разсмотрѣніи и перерѣшеніи дѣла судомъ высшей инстанціи. Она допускается только противъ рѣшеній судовъ первой инстанціи, послѣдовавшихъ по существу и по всестороннему разбору дѣла, называемыхъ рѣшеніями неокончательными, включая туда и рѣшенія заочныя и рѣшенія, коими признано право на вознагражденіе за убытки [1]). Она поэтому не допускается

1) 743. 733. 744. 923. 154—155[1]. См. также § 55.

ни по частнымъ опредѣленіямъ, ни по рѣшеніямъ, постановленнымъ въ порядкахъ упрощенномъ, или принудительнаго по актамъ исполненія [1]).

Апелляція бываетъ обыкновенная и чрезвычайная. Обыкновенная допускается безусловно по всѣмъ неокончательнымъ рѣшеніямъ до истеченія рѣшительнаго срока [2]).

Чрезвычайная допускается противъ рѣшеній неокончательныхъ, вступившихъ въ законную силу, когда откроются обстоятельства, допускающія по окончательнымъ рѣшеніямъ просьбу о пересмотрѣ рѣшенія, также въ теченіе особо назначаемаго срока [3]).

Рѣшительные сроки по апелляціи слѣдующіе [4]):

Мѣсячный, для обжалованія неокончательныхъ рѣшеній мировыхъ судей, земскихъ начальниковъ, городскихъ судей, уѣздныхъ членовъ окружныхъ судовъ и по дѣламъ, производившимся въ окружныхъ судахъ сокращеннымъ порядкомъ;

Четырехъмѣсячный, для обжалованія неокончательныхъ рѣшеній окружныхъ судовъ по дѣламъ, производившимся общимъ порядкомъ. Сроки считаются со дня объявленія рѣшеній.

Принятіе апелляціи переноситъ дѣло на рѣшеніе суда высшей инстанціи и пріостанавливаетъ вступленіе рѣшенія въ законную силу и, вслѣдствіе того, исполненіе его. Апелляція можетъ быть принесена на все рѣшеніе, во всѣхъ его частяхъ, или только на отдѣльныя части его. Въ послѣднемъ случаѣ пріостановленіе вступленія въ законную силу относится только къ тѣмъ частямъ его, которыя обжалованы. Необжалованныя части могутъ вступить въ законную силу и быть приведены въ исполненіе, если только по существу дѣла частичное исполненіе возможно.

---

1) См. ниже § 58, 62, 63.
2) См. выше стр. 171.
3) См. § 60.
4) 162. 748. 749. Правила 111. См. стр. 171. 185. 186.

Апеллировать могутъ обѣ стороны независимо другъ отъ друга, но противникъ первоначальнаго апеллятора можетъ принести свою апелляцію въ отвѣтной бумагѣ на его апелляцію, значитъ и по истеченію рѣшительнаго срока. Если сторона состоитъ изъ нѣсколькихъ лицъ, то каждое можетъ принести апелляцію для себя, въ теченіе рѣшительнаго срока, но вправѣ присоединиться къ апелляціи одного изъ сотоварищей до истеченія срока для отвѣта на апелляцію [1]). Если изъ нѣсколькихъ участниковъ апелляцію принесъ лишь одинъ, а другіе къ его апелляціи не присоединились, то, по отношенію къ нимъ, рѣшеніе можетъ вступить въ законную силу и быть исполнено. Оно остается по отношенію къ нимъ въ полной силѣ, хотя бы по отношенію къ остальнымъ товарищамъ было замѣнено другимъ, для нихъ болѣе выгоднымъ. Лишь въ такихъ случаяхъ, гдѣ дѣло идетъ о предметѣ нераздѣленномъ (наслѣдство), или о требованіяхъ, по которымъ отвѣтчики отвѣчаютъ солидарно, рѣшеніе въ пользу одного распространяется и на другихъ, хотя бы они и не присоединились къ апелляціи [2]).

Когда судъ допустилъ предварительное исполненіе рѣшенія, апелляція не пріостанавливаетъ его [3]).

b) Производство по апелляціи.

Порядокъ производства тотъ-же, что и въ первой инстанціи.

Апелляціонная жалоба подается въ судъ, постановившій рѣшеніе. Въ ней должно быть объяснено: приносится ли апелляція на все рѣшеніе или только на часть его, какими фактами или законами опровергается рѣшеніе, въ чемъ заключается требованіе апеллятора (просительный

1) 760. 761. 764. 766.
2) Кас. Рѣш. 1867, 136; 1870, 562.
3) См. ниже о предварительномъ исполненіи рѣшеній.

пунктъ), затѣмъ его мѣсто жительства. Въ остальномъ должны быть соблюдаемы тѣ же формальности, что и въ исковомъ прошеніи. Апелляціонная жалоба возвращается, если рѣшительный срокъ истекъ или если повѣренный на принесеніе ея не уполномоченъ. Жалобы на возвращеніе апелляціи допускаются въ двухнедѣльный срокъ. Апелляціонная жалоба оставляется безъ движенія, когда не соблюдены въ ней правила о гербовомъ сборѣ и не приложены судебныя пошлины или копіи въ надлежащемъ числѣ. Дополненіе недостающаго допускается до истеченія апелляціоннаго срока или же со времени объявленія объ этомъ въ семидневный срокъ [1]). По принятіи апелляціонной жалобы, копія ея доставляется противной сторонѣ, которая можетъ представить отвѣтъ въ судебную палату въ мѣсячный срокъ съ присовокупленіемъ поверстнаго; впрочемъ объясненіе принимается даже до дня слушанія дѣла; но въ такомъ случаѣ апелляторъ можетъ просить объ отсрочкѣ засѣданія [2]). Апелляціонная жалоба со всѣмъ производствомъ присылается въ судъ второй инстанціи [3]).

Просьбы о возстановленіи срока подлежатъ разсмотрѣнію суда, рѣшившаго дѣло [4]).

Тяжущіеся обязаны заявить въ апелляціонный судъ объ избранномъ ими мѣстѣ пребыванія въ городѣ, гдѣ находится судъ, въ противномъ случаѣ всѣ бумаги и повѣстки, назначенныя для нихъ, оставляются въ канцеляріи суда [5]). По полученіи объясненія или по истеченіи срока, предсѣдатель, безъ особенной просьбы о томъ, назначаетъ день слушанія дѣла, къ которому вызываются тяжущіеся [6]),

---

1) 744, 745, 746, 755—757, 163, 164.
2) Впрочемъ на практикѣ подобной отсрочки часто и не дается.
3) 758—762, 165, 170.
4) 778—782. Ср. § 33 стр. 174, 175.
5) 763.
6) 777, 767.

однако неявка одного или обоихъ тяжущихся не имѣетъ никакого вліянія на ходъ дѣла и не останавливаетъ производства его[1]). Апелляторъ конечно вправѣ опровергать отвѣтъ письменно, также въ томъ случаѣ, если добился отсрочки засѣданія, въ виду того, что письменный отвѣтъ противной стороны доставленъ ему въ самый день засѣданія. Въ практикѣ однако замѣтны колебанія относительно допущенія сего.

Измѣненіе требованій запрещено, т. е. дозволено лишь въ тѣхъ случаяхъ, въ какихъ дозволяется и въ первой инстанціи[2]). Новыя доказательства допускаются, такъ что высшая инстанція можетъ имѣть дѣло съ совершенно инымъ, чѣмъ первая, матеріаломъ[3]).

Производство во второй инстанціи происходитъ исключительно по предметамъ и въ предѣлахъ апелляціонной жалобы и отвѣта на нее. Предметомъ обсужденія является обжалованное рѣшеніе, причемъ судъ входитъ въ разсмотрѣніе только тѣхъ его частей, которыя тою или другою стороною обжалованы[4]). Постановленіе рѣшенія происходитъ тѣмъ-же порядкомъ, какъ и въ первой инстанціи, только въ рѣшеніи должно быть точно обозначено, утверждается ли или отмѣняется рѣшеніе суда первой инстанціи, и притомъ въ цѣломъ или въ какой либо части его. Въ случаѣ отмѣны рѣшенія, должно быть постановлено, на кого возлагаются судебныя издержки по производству дѣла въ первой инстанціи[5]). Апелляціонный судъ долженъ рѣшить окончательно дѣло, какъ бы несовершенно ни было производство первой инстанціи, и не имѣетъ права

---

1) 767—771, 172—184.
2) 747. Ср. стр. 193. 194.
3) Кас. Рѣш. 1867, 244; 1868, 122, 719; 1869, 12, 287, 363, 510, 948, 999; 1870, 1120 и многія другія.
4) 772, 773.
5) 774—776.

возвращать его въ судъ первой инстанціи къ новому производству и рѣшенію. Для исполненія рѣшеніе пересылается въ судъ первой инстанціи [1]).

---

§ 57.

II. Отзывъ.

У. 727—734.

См. литературу указанную въ § 53.

Отзывъ есть требованіе отвѣтчика, противъ котораго по неявкѣ его къ судебному разбирательству постановлено заочное рѣшеніе, о признаніи сего рѣшенія недѣйствительнымъ и о новомъ разборѣ дѣла. Исполненіе этой просьбы обязательно для суда, если срокъ для подачи не истекъ и если отвѣтчикъ въ самомъ отзывѣ или отдѣльно отъ него представилъ отвѣтъ на исковое прошеніе истца. О подробностяхъ производства см. въ § 53 о заочномъ рѣшеніи.

---

§ 58.

III. Частная жалоба.

У. Г. С. 166—169. 783—791. Правила, 115.

Малышевъ, II, § 111—113. — Гольмстенъ, 303—306. 370. — Загоровскій, 307—311. — Анненковъ, IV, 382—408. VI, 195—203. — О пор.

1) 775.

обжал. опред. суда. С. В. 1866, № 52 и 54. — Пестржецкій, О пред. при част. ж. копій. Ж. Г. и Т. пр. 1872, VI, 1115—1120. — Ст. 587 и 588 У, Г. С. С. В. 1873, № 83. — Руданов'скій, Объ обжал. опр. мир. уст. ib. 1874, № 75. — По вопр. о ч. ж. С. Г. 1885, № 5. — Рентельнъ, ч. ж. на опр. м. с. о подсудности. С. Г. 1888, № 38. — О пор. разр. ч. ж. въ Суд. Пал. Ю. В. 1890, I, 161—165. — Волжинъ, О прим. ст. 597 въ кн. Законъ и жизнь, 1891, I, 83—87. — Дубчакъ, О пр. отвѣтчика (ст. 166). С. Г. 1894, № 46.

Частная жалоба есть средство исправленія невыгоднаго сторонѣ упущенія, неправильнаго распоряженія или опредѣленія суда, по вопросамъ производства суда и исполненія судебныхъ рѣшеній. Въ русскомъ У. Г. С., съ цѣлью ускоренія производства, принято общее правило, что частныя жалобы должны быть приносимы вмѣстѣ съ апелляціею. Однако въ виду того, что нѣкоторыя упущенія, распоряженія и опредѣленія дѣлаются неисправимыми, если не будутъ немедленно исправлены, или могутъ быть исправлены только отмѣною всего производства, или же пресѣкаютъ дальнѣйшее производство, частная жалоба въ подобныхъ случаяхъ допускается независимо отъ апелляціи. Эти случаи слѣдующіе [1]):

1) по спорамъ и пререканіямъ о подсудности (232, 239); 2) по непринятію прошенія (исковой просьбы 268, отзыва 730, апелляціи 757, противъ отказа въ возстановленіи права апелляціи 780); 3) противъ отказа объ отводѣ судьи (въ трехдневный срокъ 673—676); 4) противъ допущенія отвода (571, 586); 5) по недопущенію отвода о подсудности (семидневный срокъ 587, 588); 6) на частное опредѣленіе объ обезпеченіи исковъ (596) и объ отмѣнѣ мѣры обезпеченія, причемъ такая жалоба останавли-

1) 783. Исчисленіе однако не полное, опущены жалобы допущенныя по ст. 252 и 268.

ваетъ исполненіе отмѣны (597); 7) на отказъ или дозволеніе привлеченія третьяго лица къ дѣлу (664); 8) на медленность производства. Кромѣ того по сенатскимъ рѣшеніямъ [1]), запрещеніе подавать частныя жалобы отдѣльно отъ апелляціи относится лишь къ тѣмъ случаямъ, когда апелляція еще возможна; но гдѣ частнымъ опредѣленіемъ заканчивается производство, тамъ противъ него допускается частная жалоба, напр. противъ прекращенія производства. По рѣшеніямъ Сената жалоба, которая по закону приносится отдѣльно отъ апелляціи, при несвоевременномъ принесеніи считается просроченной и уже не можетъ быть присоединена къ апелляціи [2]).

Жалобы на частныя опредѣленія суда или предсѣдателя [3]) приносятся на имя суда второй инстанціи, но подаются въ судъ первой инстанціи и притомъ въ двухнедѣльный срокъ со дня объявленія опредѣленія [4]).

Жалобы на медленность судопроизводства и на отказъ въ принятіи прошенія во всякое время могутъ быть представляемы прямо въ судъ второй инстанціи [5]). Если жалоба касается правъ противной стороны, то должна быть представлена и копія [6]) съ нея для врученія противной сторонѣ. Противная сторона вправѣ представить свои объясненія въ двухнедѣльный срокъ, каковое объясненіе совмѣстно съ жалобой, и если судъ это признаетъ нужнымъ съ объясненіемъ его, пересылается въ судъ второй инстанціи, гдѣ производство происходитъ на общемъ основаніи. Опредѣленіе вышаго суда пересылается суду первой инстанціи.

---

1) 1872, 542, 558.

2) Кас. Рѣш. 1872, 803; 1876, 182; 1880, 20, 283; 1882, 23, 101.

3) Кас. Рѣш. 1876, 396.

4) 784, 785, 786.

5) 784, 785, 786. Прав. 115.

6) Копія съ опредѣленія, противъ котораго направлена жалоба, по рѣшеніямъ Сената не требуется.

По дѣламъ, производящимся у мировыхъ судей, земскихъ начальниковъ, городскихъ судей и уѣздныхъ членовъ окружнаго суда, частныя жалобы отдѣльно отъ апелляціи допускаются лишь въ случаѣ возвращенія прошенія, постановленія объ обезпеченіи иска и предварительнаго исполненія рѣшенія и притомъ въ семидневный срокъ. Порядокъ принесенія жалобъ и производства по нимъ тотъ-же, какъ въ общихъ судахъ.

Частныя жалобы на опредѣленія судебной палаты допускаются на тѣхъ же основаніяхъ и условіяхъ, какъ и на опредѣленія окружнаго суда, направляются въ Сенатъ и рѣшаются имъ.

---

§ 59.

IV. Отмѣна рѣшеній.

Малышевъ, II, § 114—123. — Гольмстенъ, 275—303, 366—370. — Загоровскій, 338—373. — Побѣдоносцевъ, §§ 1275—1434. — Анненковъ, IV, 408—514. VI, 203—218. — Буцковскій, Очеркъ касс. пор. отмѣны рѣш. СПб. 1866. — Энденъ, Наруш. У. Г. С. влекущ. касс. С. В. 1869, № 269. 270. 273. 275. 276. — О принес. просьбъ объ отм. С. В. 1867, № 97, 102, 219. 1870, № 82. 1872, 153. — Горшеневъ, Сбор. стеногр. отчетовъ засѣд. касс. сен. СПб. 1867. Такія-же 1870. — Думашевскій, О власти касс. суда. Ж. М. Ю. 1867, VIII, 221—248. — Наше касс. произв. С. В., 1867, № 274. — О необх. единообразнаго прим. зак. С. В. 1867, № 1; Ж. Г. и У. пр. 1886, IX хрон. 156 сл. — Знач. рѣш. касс. деп. С. С. В. 1869, № 165. — Записка о мѣр. улучш. касс. прзв. Ж. Г. и У. пр. 1877,

II, Юр. Хр. 239—284. — О значеніи словесн. объясн. сторонъ въ Гр. Касс. Деп. С. Берегъ 1880, № 36, 37. — Противорѣчивость касс. Сен. С. Г. 1885, № 19. — Яворскій, Сен. практ. С. Г. 1888, № 35; 1889, № 25; 1892, № 32; 1893, № 3. — Неправильные порядки судопроизводства въ касс. С. Р. Вѣд. 1883, № 12. — Джаншіевъ, О стар. и нов. направл. гржд. касс. практ. Юр. В. 1887, IV, 747—773. — Орловскій, Съуженіе Сенатомъ границъ касс. разсм. С. Г. 1889, № 37. — Муромцевъ, Соображенія цѣлесообразности въ рѣш. гр. к. деп. С. Ю. Г. 1893, № 80. — Быстровъ, Отчетъ по касс. деп. Прав. Сен. за 1894 г. Ж. М. Ю. 1894—1895, VI, 171 до 179. — О постановленіяхъ подл. обжал. въ Сен. С. В. 1874, № 183. — Бернаръ, Касс. производство по д. гржд. и уг. СПб. 1874. — Ильинскій, Касс. залогъ и пр. бѣдности. Ю. В. 1880, IX, 111—120. — Городинскій, Зак. о залогахъ. С. Г. 1891, № 3. — Рѣшеніе о пересмотрѣ. С. В. 1871, № 186. — Гоняевъ, Просьба о кассаціи. Ж. Г. и У. пр. 1884, VIII, 28—54. — Флексоръ, Отмѣна рѣш. по просьбѣ третьихъ лицъ. Опытъ истор. догмат. изсл. СПб. 1894.

Русскій У. Г. С., считая вообще систему двухъ инстанцій достаточной для достиженія основательнаго и справедливаго рѣшенія, допускаетъ въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ, не смотря на то, допущено прямое нарушеніе закона, или гдѣ обстоятельства дѣла, на самомъ дѣлѣ, существенно иныя, чѣмъ тѣ, на основаніи коихъ постановлено судебное рѣшеніе, или гдѣ судебнымъ рѣшеніемъ нарушены права лица неучаствовавшаго въ дѣлѣ, — отмѣну рѣшенія. Эти случаи обжалованія, по основанію своему самые разнородные, по началамъ науки и въ другихъ законодательствахъ совершенно самостоятельны и отдѣлены другъ отъ друга, являются у насъ какъ бы одной группою подъ общимъ заглавіемъ отмѣны рѣшенія. Типомъ ихъ является кассація, и производство, установленное для нея, примѣняется и къ пере-

смотру и къ просьбѣ третьяго. Отмѣна окончательнаго рѣшенія произносится Сенатомъ, за исключеніемъ дѣлъ малоцѣнныхъ, которыя по русскому У. Г. С. не превышаютъ 30 р., а въ иныхъ мѣстностяхъ 100 р.[1]). По этимъ дѣламъ рѣшаются кассаціонныя жалобы: на мировыхъ судей — мировымъ съѣздомъ, на земскихъ начальниковъ и городскихъ судей — уѣзднымъ съѣздомъ, на уѣздныхъ съѣздовъ — губернскимъ присутствіемъ, на окружныхъ судовъ (въ качествѣ мировыхъ съѣздовъ) Средней Азіи и Туркестанскаго края — Судебною Палатою[2]).

---

§ 60.

V. Просьба о кассаціи.

У. Г. С. 189—194. 792. 793. 796—804. 808—815. Правила 129—137.

а) Допустимость.

Согласно буквѣ закона просьба о кассаціи допускается лишь на окончательныя рѣшенія, т. е. на такія, противъ которыхъ невозможна апелляція. Вездѣ говорится о рѣшеніяхъ, а не о частныхъ опредѣленіяхъ. Однако, такъ

---

1) См. выше стр. 85.

2) Примѣненіе кассаціоннаго производства, развившагося во Франціи, при совершенно иныхъ условіяхъ, нежели какіе существуютъ въ Россіи, при особомъ строго логически развитомъ правѣ, едва ли удачно. Тѣ благія послѣдствія, которыя въ концѣ концовъ имѣла кассаціонная дѣятелнность Правительствующаго Сената, были бы, при иномъ, напр. ревизіонномъ началѣ, едва ли не болѣе значительны. Во всякомъ случаѣ распространеніе кассаціоннаго производства на просьбы о пересмотрѣ рѣшеній совершенно напрасно, какъ и непремѣнная передача дѣла въ другой судъ. Послѣднее постановленіе измѣнено для Средней Азіи и Туркестанскаго края.

какъ иными частными опредѣленіями, послѣ которыхъ нѣтъ болѣе апелляціи прекращается дальнѣйшій ходъ дѣла, то, по рѣшенію Сената, на такія опредѣленія допускается кассація [1]).

Кассаціонныя жалобы допускаются [2]): 1) въ случаѣ нарушенія закона или неправильнаго его толкованія; 2) въ случаѣ нарушенія обрядовъ и формъ судопроизводства столь существенныхъ, что вслѣдствіе несоблюденія ихъ невозможно признать приговоръ въ силѣ судебнаго рѣшенія; 3) въ случаѣ нарущенія предѣловъ вѣдомства или власти.

Кассаціонныя жалобы на окончательныя рѣшенія мировыхъ судей [3]) разсматриваются съѣздомъ мировыхъ судей, на такія же рѣшенія земскихъ начальниковъ и городскихъ судей — уѣздными съѣздами, на рѣшенія уѣзднаго съѣзда — губернскимъ присутствіемъ, на рѣшенія окружныхъ судовъ въ качествѣ второй инстанціи по дѣламъ рѣшеннымъ уѣздными членами, а также на рѣшенія съѣздовъ мировыхъ судей и судебныхъ палатъ — Сенатомъ [4]).

Такъ какъ кассація допускается лишь по вышеприведеннымъ основаніямъ, то судъ ограничивается разсмотрѣніемъ вопроса, было ли совершено нарушеніе предписанія закона или нѣтъ. Поэтому въ жалобѣ должно быть доказано, что такое нарушеніе закона имѣло мѣсто [1]), что законъ ложно былъ истолкованъ, что подходящая къ данному случаю статья не была примѣнена, или была примѣ-

---

1) Взглядъ сената на допустимость просьбъ о кассаціи на такія частныя опредѣленія, сильно колебался. Въ началѣ семидесятыхъ годовъ рѣшеніями сената установлено, что кассація можетъ быть приносима не на одни только рѣшенія, но и на частныя опредѣленія, если они окончательно прекращаютъ дѣло (Кас. Рѣш. 1872, 1137; 1874, 87 и много другихъ. Ср. у Думашевскаго, Боровиковскаго и Гордона).

2) 793, 186. Правила 129.

3) См. выше стр. 59—61.

4) 788.

нена неправильно, или, наконецъ, что примѣнена сюда не относящаяся норма. Если нарушены были обряды и формы судопроизводства, то по нарушеніямъ, указаннымъ въ Уст. Гр. Суд. въ качествѣ поводовъ къ кассаціи, достаточно указать на нихъ, въ остальныхъ же случаяхъ, нужно привести доказательство того, что нарушенія эти могли повліять на рѣшеніе.

Подача кассаціонныхъ жалобъ на рѣшенія мировыхъ судей, земскихъ начальниковъ, городскихъ судей и уѣздныхъ членовъ окружныхъ судовъ допускается въ теченіе мѣсяца со дня провозглашенія резолюціи; на рѣшенія съѣздовъ мировыхъ судей и окружныхъ судовъ въ теченіе двухъ мѣсяцевъ; на рѣшенія судебныхъ палатъ въ теченіе четырехъ мѣсяцевъ со дня объявленія рѣшенія въ окончательной формѣ [5]).

b) Производство.

Подача кассаціонныхъ жалобъ происходитъ тѣмъ же порядкомъ, какъ и подача апелляціи, съ тою разницею что вносится не судебныхъ пошлинъ, но залогъ, при жалобахъ на рѣшенія съѣздовъ мировыхъ судей 10 рублей, судебныхъ палатъ 100 рублей; залогъ этотъ идетъ въ казну въ случаѣ отверженія жалобы.

Кассаціонная жалоба, подобно апелляціи, подается въ судъ, постановившій рѣшеніе, который наблюдаетъ за исполненіемъ формальностей и сообщаетъ копію противной сторонѣ, отвѣтъ или кассаціонная жалоба которой могутъ быть направлены прямо въ Сенатъ. Какъ уже упомянуто подача кассаціонной жалобы, согласно положеніямъ Уст. Гр. Суд. 1864 г., не имѣетъ силы отсрочивающей вступленіе

---

5) Присоединеніе участвующихъ въ дѣлѣ лицъ къ поданной уже кассаціи практикой не допускается, потому что законъ не содержитъ въ себѣ прямого разрѣшенія на то. Такимъ образомъ каждый долженъ подавать отдѣльную жалобу и вносить залогъ. Право на кассацію не теряется отказомъ. См. стр. 186.

рѣшенія въ законную силу. Закономъ же отъ 8 іюня 1893 года постановлено [1]):

1) Что по дѣламъ о законности рожденія, о бракахъ раскольниковъ, межевыхъ и казенныхъ управленій рѣшенія судебныхъ палатъ вступаютъ въ законную силу лишь по истеченіи четырехмѣсячнаго кассаціоннаго срока, и что въ тѣхъ дѣлахъ подача просьбы о кассаціи отсрочиваетъ исполненіе;

2) Что въ прочихъ случаяхъ судебная палата можетъ пріостановить исполненіе по просьбѣ кассатора, если исполненіе можетъ имѣть своимъ послѣдствіемъ такія измѣненія въ имуществѣ, послѣ которыхъ приведеніе послѣдняго въ прежнее состояніе становится невозможнымъ или крайне затруднительнымъ;

3) Что подобная отсрочка исполненія не допускается: a) когда судебная палата утвердила рѣшеніе окружнаго суда, который опредѣлилъ предварительное исполненіе, b) когда одинаковыя рѣшенія обѣихъ инстанцій присудили истцу всѣ его требованія или часть ихъ, и когда требованія уже раньше были присуждены ему въ упрощенномъ порядкѣ;

4) Что проигравшій дѣло во второй инстанціи отвѣтчикъ (и до подачи кассаціи, при такихъ рѣшеніяхъ, къ которымъ вышеприведенныя постановленія непримѣнимы, когда слѣдовательно рѣшенія тотчасъ же вступаютъ въ законную силу) можетъ ходатайствовать:

a) чтобы на имѣющую быть переданной истцу недвижимость было наложено запрещеніе, т. е. чтобы ему было запрещено вступать въ какіе бы то ни было договоры, касающіеся этого имѣнія, иначе какъ съ оговоркой, что въ случаѣ отчужденія въ пользу отвѣтчика имѣнія договоръ станетъ недѣйствительнымъ;

---

1) 814, 1—6; 1925, 1.

2) Это единственныя бракоразводныя дѣла, подсудныя свѣтскимъ судамъ.

b) чтобы въ томъ случаѣ, когда истцу, въ силу обжалованнаго рѣшенія, переданы будутъ движимыя вещи, съ него было взято обезпеченіе или если эти движимости имѣютъ искусственную или особую для отвѣтчика цѣнность, чтобы онѣ были сданы на храненіе;

c) чтобы въ случаѣ, если истецъ не представитъ обезпеченія, взысканная сумма была внесена до рѣшенія кассаціонной жалобы въ казначейство или кредитное установленіе;

d) чтобы продажа недвижимости или движимости съ особой искусственной или спеціальной для отвѣтчика цѣнностью, была пріостановлена.

Эти послѣднія мѣры могутъ быть приняты и предсѣдателемъ суда, въ вѣдомствѣ котораго должна совершиться продажа. Просьба, отмѣченная подъ пунктомъ c, можетъ быть обращена и къ судебному приставу. Но истецъ имѣетъ преимущественное право на внесенныя въ казначейство суммы передъ другими кредиторами, предъявившими свои претензіи на эти суммы уже послѣ внесенія ихъ въ казначейство. Точно также и отвѣтчикъ, если выиграетъ дѣло въ кассаціонномъ порядкѣ, имѣетъ преимущественное передъ другими кредиторами истца право на суммы, которыми обезпеченъ его искъ.

Производство въ Сенатѣ чисто письменное: при рѣшеніи обращается вниманіе главнымъ образомъ на то, что находится въ дѣлѣ. Стороны на засѣданіе не вызываются, но могутъ явиться; однако на то, что заявляютъ устно, обращается мало вниманія [1]). Главное значеніе въ кассаціонномъ производствѣ имѣетъ старательная обработка дѣла сначала прокуроромъ, а затѣмъ сенаторомъ-докладчикомъ. По этому весьма важно обстоятельное и тщательное изложеніе дѣла въ кассаціонномъ прошеніи или дополнительныхъ прошеніяхъ, которыя принимаются безпрепятственно [2]).

---

1) См. выше стр. 166.
2) К. Р. 1868, 795.

Формально засѣданія публичны, но стороны и публика являются рѣдко, и при огромномъ числѣ дѣлъ, докладываемыхъ въ одномъ засѣданіи (рѣшеніе 30—70 дѣлъ въ одно засѣданіе — не рѣдкость) присутствіе публики считается тормазомъ къ скорѣйшему рѣшенію дѣлъ.

О всѣхъ поступившихъ въ Сенатъ кассаціонныхъ жалобахъ сначала докладывается въ распорядительномъ засѣданіи: здѣсь простымъ опредѣленіемъ устраняются жалобы, не соотвѣтствующія внѣшнимъ формальнымъ требованіямъ кассаціоннаго прошенія.

Прочія жалобы, если онѣ, повидимому, ничего сложнаго въ себѣ не заключаютъ, разрѣшаются въ отдѣленіяхъ, при чемъ дѣло, если оказывается необходимость въ толкованіи закона, или по предложенію хоть одного Сенатора, переносится на разрѣшеніе департамента. Засѣданія назначаются первоприсутствующими. По объявленіи о разборѣ дѣла, разсмотрѣніе его начинается докладомъ (въ департаментѣ докладъ всегда печатается) сенатора-докладчика.

Нарушенія правъ сторонъ считаются поводомъ къ кассаціи лишь тогда, когда на нихъ своевременно обращено вниманіе стороною; нарушенія законовъ должны быть приняты Сенатомъ во вниманіе ex officio, указывали ли на нихъ стороны или нѣтъ. Если стороны явились и выразили желаніе дать объясненія, то за докладомъ слѣдуетъ слушаніе объясненій, а за нимъ заключеніе оберпрокурора. Постановленіе рѣшенія и провозглашеніе резолюціи совершаются по общимъ правиламъ. Большинство рѣшеній изготовляется въ формѣ резолюціи. Лишь тамъ, гдѣ присутствіе признаетъ это нужнымъ, составляется подробно объоснованное рѣшеніе и лишь тѣ рѣшенія Департамента Сената, которыми разъясняется точный смыслъ законовъ, публикуются во всеобщее свѣдѣніе[2]).

1) 802, 1—3.

2) 802—804, 815. Въ первое время до 1877 года всѣ рѣ-

Согласно съ французскимъ понятіемъ о кассаціи, Сенатъ долженъ лишь разсмотрѣть, имѣется ли поводъ къ кассаціи, и либо въ кассаціи отказать. либо отмѣнить обжалованное рѣшеніе. Въ послѣднемъ случаѣ Сенатъ обращаетъ дѣло къ производству и рѣшенію въ назначенный имъ для сего судъ второй инстанціи [1]). Конечно, лишь тогда, когда нужно новое рѣшеніе. Если все производство отмѣнено, въ виду признанія его незаконнымъ, такого обращенія къ новому производству не назначается, а предоставляется участвующимъ въ дѣлѣ лицамъ, если считаютъ нужнымъ, начать новое производство [2]).

Кассаціонныя рѣшенія Сената, кромѣ провозглашенія резолюціи — въ случаѣ прибытія публики на засѣданіе — и публикаціи во всеобщее свѣдѣніе наиболѣе важныхъ рѣшеній, никому не объявляются въ окончательной формѣ и вовсе не сообщаются путемъ доставленія ихъ кому-либо. Многіе узнаютъ объ отказѣ имъ лишь потому, что никогда никакихъ извѣстій о своемъ дѣлѣ не получаютъ. Конечно, всякій, кто хочетъ, можетъ получить свѣдѣнія въ канцеляріи сената, или судебной палаты, или мироваго съѣзда, къ кому дѣло отослано обратно.

c) Дѣйствіе кассаціи.

Въ силу отмѣны рѣшенія рушатся и всѣ послѣдствія его: исполненіе кассированнаго рѣшенія немедленно прекращается, но взысканное на основаніе его пока еще не

шенія сената подробно мотивировались и публиковались во всеобщее свѣдѣніе. Такимъ образомъ эти рѣшенія даютъ полную картину практики сената такой, какой она была въ дѣйствительности со всѣми ошибками и противорѣчіями. Съ 1877 года, когда начали выбирать для публикаціи рѣшенія, имѣется лишь картина практики, какой она должна бы быть.

1) 809.

2) Тому же слѣдовало дѣлать и въ случаяхъ отмѣны прервавшаго производство суда распоряженія: прерванное производство слѣдовало бы передать тому же суду, но и здѣсь Сенатъ назначаетъ другой судъ.

возвращается обратно; это происходитъ лишь тогда, когда новое рѣшеніе будетъ постановлено въ пользу кассатора. До тѣхъ же поръ новый судъ (или судъ по мѣсту нахожденія вещи) можетъ по просьбѣ кассатора принять мѣры къ обезпеченію уже взысканной съ него суммы [1]).

Для новаго производства дѣло отсылается въ назначенный судъ второй инстанціи при указѣ Сената.

Если рѣшеніе отмѣнено просто изъ-за неправильнаго толкованія законовъ, то судъ, въ который обращено дѣло для постановленія новаго рѣшенія, вызываетъ тяжущихся для словеснаго состязанія. Такъ какъ ходъ дѣла подчиняется общимъ правиламъ, то имъ, естественно, нельзя воспрепятствовать приводить новые факты и доказательства; ограничительнаго запрета на этотъ счетъ не имѣется.

Если рѣшеніе отмѣнено вслѣдствіе нарушенія существенныхъ обрядовъ и формъ судопроизводства, то производство дѣла продолжается съ того дѣйствія или распоряженія, которое признано поводомъ кассаціи [2]). Содержаніе дѣловыхъ бумагъ остается въ силѣ, по скольку оно прямо не отмѣнено кассаціей. На основаніи этого дѣла и полученнаго во время разбирательства новаго матеріала новый судъ постановляетъ новое рѣшеніе; не входя въ обсужденіе правильности или неправильности прежняго рѣшенія, онъ долженъ постановить новое, какъ бы прежняго не существовало [3]).

При рѣшеніи дѣла судъ обязанъ подчиняться толкованію закона Сенатомъ и кассаціонныя жалобы противъ поставленнаго на семъ основаніи втораго рѣшенія ни въ какомъ случаѣ не принимаются [4]).

---

1) 812.
2) 810.
3) 811, 812.
4) 813. Послѣднее положеніе не имѣетъ никакаго значенія или, что тоже самое, говоритъ лишь (ср. выше), что необоснованныя жалобы будутъ отклонены. „Приниматься“ должно каж-

§ 61.

VI. Пересмотръ рѣшеній.

У. Г. С. 187. 189—193. 794. 796. 798. 805. 806. Правила 129. 132.

Пересмотръ рѣшеній есть средство исправленія, вошедшихъ въ законную силу окончательныхъ рѣшеній, противъ которыхъ нѣтъ болѣе законныхъ средствъ оспариванія, если можно предположить, что они неправильны по существу, будучи несогласны съ настоящими обстоятельствами дѣла, не могущимъ быть въ виду при постановленіи рѣшенія. Цѣль просьбы о пересмотрѣ — отмѣна рѣшенія и замѣна его другимъ, соотвѣтствующимъ по своему содержанію настоящимъ обстоятельствамъ дѣла.

Пересмотръ допускается, въ случаѣ открытія новыхъ данныхъ или обнаруженія невѣрности тѣхъ, на которыхъ рѣшеніе основано [1]). Однако открытіе новаго факта тогда только можетъ служить основаніемъ пересмотра, если фактъ на самомъ дѣлѣ имѣетъ существенное вліяніе на рѣшеніе, и если уже существовалъ во время постановленія рѣшенія, но не могъ быть извѣстенъ заинтересованной сторонѣ.

Законъ упоминаетъ о новыхъ обстоятельствахъ вообще и о подлогѣ актовъ, но практика справедливо примѣняетъ это основаніе вообще къ случаямъ невѣрности всякаго рода доказательствъ, напр., къ случаю, когда доказано лжеприсяга одного изъ тяжущихся или свидѣтелей и т. п. Кромѣ

дое прошеніе, въ которомъ соблюдены формальности, и если въ новомъ производствѣ и въ новомъ рѣшеніи, хотя бы судъ и подчинялся толкованію сената, окажутся новыя нарушенія закона, то и это рѣшеніе должно быть отмѣнено. Интерпретаціи сената судъ долженъ придерживаться, но вовсе не необходимо, чтобы новое рѣшеніе матеріально было иное, чѣмъ отмѣненное. Новый судъ можетъ путемъ другого пониманія фактовъ, другой мотивировки, новыхъ фактовъ и доказательствъ, представленныхъ въ новомъ производствѣ, придти къ тому-же результату, что и прежній судъ.

1) 794.

того, этимъ способомъ обжалованія можетъ воспользоваться проигравшій дѣло отвѣтчикъ, мѣсто жительства котораго не было указано истцомъ и который вслѣдствіе этого не явился къ слушанію дѣла, т. е. проигравшій дѣло во второй инстанціи въ томъ случаѣ, если отсутствіе его вызвано было тѣмъ, что онъ вовсе въ судъ вызванъ не былъ. Послѣднее постановленіе введено въ первые закономъ 17 янв. 1878 года, такъ какъ опытъ показалъ, что постановленіе устава о безразличности явки и неявки сторонъ къ слушанію дѣла во второй инстанціи для производства и свойства постановляемаго рѣшенія, подало поводъ къ злоупотребленіямъ. Такимъ образомъ фактически, со времени упомянутаго закона, во второй инстанціи рѣшенія, постановленныя безъ вызова противника, считаются заочными, такъ какъ отмѣна ихъ допускается по причинѣ отсутствія лица, противъ котораго постановлены. При этомъ допускается пріостановленіе исполненія обжалованнаго рѣшенія [1]).

Просьбѣ о пересмотрѣ рѣшенія дается ходъ лишь тогда, когда вновь открытыя обстоятельства или невѣрность доказательства дѣйствительно могутъ имѣть вліянія на измѣненіе существа рѣшенія; точно также и заявленныя проигравшимъ заочно дѣло возраженія должны быть таковы, чтобы дѣйствительно были способны измѣнить рѣшеніе по существу [2]). Пересмотръ рѣшенія возможенъ лишь до истеченія десятилѣтняго срока, исчисляемаго со дня объявленія обжалуемаго рѣшенія [3]). Срокъ для подачи просьбы о пересмотрѣ рѣшеній мировыхъ судей — мѣсячный, съѣздовъ мировыхъ судей — двухмѣсячный, окружныхъ судовъ и судебныхъ палатъ — четырехмѣсячный. Срокъ этотъ исчисляется со дня открытія новаго обстоятельства или вступленія въ законную силу приговора о подлогѣ документа

1) 814, 6; 139 прим.; 184, 191.
2) 805.
3) 806.

или о лжеприсягѣ, или доставленія заочно проигравшему дѣло постановленнаго рѣшенія или повѣстки объ исполненіи [1]).

Обряды и формы производства тѣ-же, что и при кассаціи. Просьба подается въ судъ, пересмотръ рѣшенія котораго требуется; она подлежитъ разсмотрѣнію Сената, который и постановляетъ свое рѣшеніе о пересмотрѣ дѣла [2])

Если дѣло идетъ о рѣшеніи первой инстанціи, то подается прошеніе о допущеніи чрезвычайной апелляціи въ судебную палату, которая можетъ апелляцію допустить [5]), и тогда апелляціонное производство совершается по общимъ правиламъ [3]).

Просьбы о пересмотрѣ рѣшеній земскихъ начальниковъ и т. д. подаются и разсматриваются тѣмъ-же порядкомъ какъ и кассаціонныя на ихъ рѣшенія просьбы [4]).

---

§ 62.

3. Просьба неучаствовавшаго въ дѣлѣ третьяго лица.

У. Г. С. 792, ѣ95. 797, 3. 799.

О просьбѣ третьяго лица, не участвовавшаго въ дѣлѣ (соотвѣтствующая французской tierce opposition) упоминается въ законѣ лишь вкратцѣ. Онѣ допускаются въ тѣхъ случаяхъ, когда рѣшеніе нарушаетъ права третьихъ лицъ. Въ просьбѣ третьяго лица должно быть положительно указано, какая часть рѣшенія нарушаетъ права просителя, и чего онъ требуетъ. Срокъ для подачи прошеній исчис-

---

1) 796—797.
2) 801. Ср. впрочемъ стр. 61.
3) 750, См. выше стр. 286.
4) См. выше стр. 59. 87. 295. 297—303.

ляется съ того дня, когда рѣшеніе сдѣлалось извѣстно этому третьему лицу. Обряды и формы производства тѣ-же, что и при кассаціи.

Объ этомъ способѣ обжалованія рѣшеній ведется много напрасныхъ теоретическихъ споровъ, особенно о томъ, кто можетъ имъ пользоваться [1]). Такъ какъ этотъ способъ обжалованія существуетъ, то и пользуются имъ. По нашему мнѣнію онъ пожалуй лишній, такъ какъ рѣшеніе, которое нарушаетъ права лица, не участвовавшаго въ дѣлѣ, по основному правилу судопроизводства, что рѣшеніе установляетъ право только между *тяжущимися сторонами,* не могутъ быть нарушаемы права третьихъ лицъ; противъ нихъ рѣшеніе не можетъ имѣть силы закона, и не можетъ ни нарушать, ни даже касаться ихъ правъ.

Сила кассаціонныхъ рѣшеній Сената.

Подъ названіемъ кассаціонныхъ рѣшеній публикуются не только кассаціонныя рѣшенія, но и рѣшенія по просьбамъ о пересмотрѣ и третьихъ лицъ неучаствовавшихъ въ дѣлѣ, а также опредѣленія по частнымъ жалобамъ.

Въ судебномъ вѣдомствѣ распространено и высказано самимъ Сенатомъ [2]) мнѣніе, что опредѣленія Кассаціоннаго Сената обязательны не только для тѣхъ дѣлъ, по коимъ они воспослѣдовали, и не только для того суда, которому дѣло передано къ перерѣшенію, но и впредь и для всѣхъ судовъ имперіи.

---

1) Ср. Анненковъ, IV, стр. 432—440; Малышевъ, II, стр. 346—355; Гольмстенъ, стр. 276—277.

1) К. р. 1870, 1598.

Уже Думашевскій[1]) неопровержимо доказалъ, что мнѣніе это неправильно:

1) потому что имъ приписывается Сенату законодательная власть, которой онъ не имѣетъ. Сенату какъ учрежденію судебному принадлежитъ власть толкованія законовъ для того дѣла, въ коемъ оно было сдѣлано. Кассаціонный Сенатъ отличается отъ другихъ судовъ только тѣмъ, что эти послѣдніе вправѣ разъяснять законы для самихъ себя, тогда какъ толкованіе Сената обязательно и для того суда, кому передано дѣло для новаго перевершенія, но только относительно того дѣла, въ коемъ разъясненіе послѣдовало, а не впредь и не для всѣхъ судовъ имперіи, такъ какъ такой законной силы не имѣютъ по нашимъ законамъ не только сенатскіе сепаратные указы, но и таковые, исходящіе отъ Верховной Власти[2]);

2) потому что ст. 813 говоритъ объ обязательности для судебныхъ установленій разъясненій Сената только въ указываемыхъ выше границахъ. Это очевидно изъ самаго содержанія этой статьи и связи ея съ предъидущими и послѣдующими, такъ и изъ существа самаго дѣла.

Предъидущія статьи говорятъ именно о предѣлахъ дѣятельности того суда, кому передано дѣло для новаго рѣшенія, объ отношеніи его къ прежнему рѣшенію и установленному имъ фактическому содержанію дѣла (см. 811. 812). Ст. 813 опредѣляетъ его отношеніе къ юридической сторонѣ дѣла: „въ разъясненіи точнаго разума закона судебныя установленія обязаны подчиняться сужденію Сената“. Очевидно, что здѣсь говорится только о тѣхъ судебныхъ установленіяхъ, которыя призываются къ перевершенію дѣла, рѣшеніе по которому отмѣнено Сенатомъ. Это еще яснѣе видно изъ второй половины статьи:

---

1) Ж. М. Ю. 1868, VII, 83—84; Сводъ рѣш. касс. деп. II, стр. 1042—1045.

2) Осн. Зак. 67. 68. 69.

„и кассаціонныя жалобы противъ постановленнаго на семъ основаніи *втораго* рѣшенія“ не допускаются;

3) потому что, если принять обязательность толкованій Сената для всѣхъ судовъ, то отступленіе суда отъ сего толкованія должно служить поводомъ кассаціи, и Сенатъ, при ссылкѣ на такой поводъ, былъ бы необходимо обязанъ, отмѣнить обжалуемое на семъ основаніи рѣшеніе; такимъ образомъ и самъ Сенатъ связанъ единожды высказаннымъ толкованіемъ, обреченъ на застой и лишенъ возможности, со временемъ, при болѣе зрѣломъ обсужденіи, на основаніи долголѣтней практики и всесторонняго освѣщенія истиннаго смысла закона, перейти къ болѣе вѣрному пониманію его;

4) потому что ст. 815 постановляетъ, что опредѣленія Сената публикуются не для *непремѣннаго исполненія* ихъ всѣми судами, а для *руководства* ими.

Неправильное мнѣніе о всеобщей обязательности кассаціонныхъ рѣшеній основывается главнымъ образомъ на употребленіе въ 813 ст. множественнаго числа: „судебныя установленія обязаны подчиняться сужденію Сената“. Но употребленіе множественнаго числа произошло по небрежности редакціи со стороны составителей устава. Это видно изъ ст. 78 Основныхъ Положеній преобразованія судебной части и изъ ст. 930 У. Уг. С. Ст. 78 источникъ какъ ст. 813 У. Г. С., такъ и ст. 930 У. Уг. С. Въ ст. 78 Осн. Пол. и ст. 930 У. Уг. С. употребляется единственное число: „судъ, въ который обращено дѣло для новаго рѣшенія, обязанъ въ разъясненіи истиннаго разума закона подчиниться сужденію Сената“. По увѣренію мотивовъ, изданныхъ Государственною Канцеляріею, ст. 813 есть буквальное изложеніе ст. 78 Осн. Пол. Значитъ отступленіе этой статьи отъ ея источника сдѣлано безъ всякаго намѣренія, и должно быть отнесено къ неправильной редакціи.

Такимъ образомъ, заключаетъ Думашевскій, кассаціонное рѣшеніе Сената имѣетъ значеніе закона, подлежащаго непремѣнному исполненію для того суда, въ кото-

рый, по отмѣнѣ рѣшенія, дѣло передано для перевершенія, для всѣхъ же другихъ они имѣютъ значеніе руководства, или другими словами, для перваго они имѣютъ обязательную силу rationе imperii, для послѣднихъ же rationis imperio: они обязательны для нихъ не въ силу закона, а въ силу высокаго авторитета ихъ, по своимъ юридическимъ достоинствамъ.

Эти доводы Думашевскаго приняты единогласно въ нашей юридической литературѣ [1]) и по этому поводу въ ней небыло и нѣтъ разногласія. Анненковъ замѣчаетъ еще, что во Франціи, откуда заимствовано наше кассаціонное производство, не только никогда не возникало даже и мысли о такой широкой обязательности кассаціонныхъ рѣшеній, какую проповѣдуетъ нашъ Сенатъ, но тамъ судъ, въ который дѣло передается, имѣетъ право не соглашаться съ толкованіемъ кассаціоннаго суда; по новой жалобѣ дѣло разсматривается въ общемъ собраніи кассаціоннаго суда, толкованіе котораго уже считается обязательнымъ для суда, которому передается дѣло. Между тѣмъ рѣшенія фран-

---

1) Энгельманъ, О давности по русскому праву. Спб. 1868. 138—140. См. также Ж. М. Ю. 1868. Іюль по декабрь и въ частности ноябрь стр. 501—503; Побѣдоносцевъ, Суд. руков. § 1024; О силѣ касс. рѣшеній. Суд. Журн. 1873, IV, 31; Градовскій, О судебномъ толкованіи законовъ по русск. пр. Ж. Гр. и Уг. пр. 1874, I, стр. 37; Малышевъ, I, 68; Фальковскій, Лекціи гражд. судопр. Юр. В. 1876, VI и VII, 70; Володимировъ, Злополучный судья. Ж. Гр. и Уг. пр. 1881, I, 124; Джаншіевъ, О старомъ и новомъ направленіи гражданской касс. практ. Юр. В. 1881, IV, 773; Гольмстенъ, Практ. гражд. суда. Ж. Гр. и Уг. пр. 1881, II, 29; Малининъ, Теорія гражд. проц., I, 83; Анненковъ, Опытъ. Комм., IV, 494—496. Загоровскій, 373, который при этомъ подчеркиваетъ, что по Положенію о земскихъ начальникахъ роль блюстителя единообразнаго толкованія закона земскими начальниками дана губернатору, который можетъ давать уѣзднымъ съѣздамъ „надлежащія указанія къ единообразному примѣненію законовъ.“ Это правило указываетъ настоящее значеніе Положенія о земскихъ начальникахъ: предоставленіе суда административнымъ чиновникамъ ведетъ къ праву толкованія законовъ губернаторами по дѣламъ частныхъ лицъ.

цузскаго кассаціоннаго Сената пользуются въ французскихъ судахъ высокимъ авторитетомъ и принимаются охотно въ руководство по ихъ высокому внутренному достоинству.

Точно также и у насъ толкованія кассаціоннаго Сената будутъ пользоваться высокимъ авторитетомъ, по причинѣ ихъ внутренняго достоинства, также по подобнымъ дѣламъ, но судъ, который дойдетъ до болѣе основательнаго толкованія, обязанъ слѣдовать сему своему толкованію, конечно подробно объосновывая его.

Сенатъ до сихъ поръ придерживается обязательности своихъ толкованій для всѣхъ судовъ имперіи, не по внутреннему ихъ достоинству, а по внѣшнему ихъ авторитету [1]). Только для него самого его толкованія необязательны [2]). Въ случаѣ противорѣчія между ними, слѣдуетъ руководствоваться позднѣйшимъ рѣшеніемъ [3]). Это постановленіе характерно: преимущество одного рѣшенія предъ другимъ опредѣляется внѣшнимъ образомъ. Внѣшнимъ же образомъ Сенатъ ставитъ границы дѣйствію своихъ толкованій: опредѣленія не опубликованныя во всеобщее свѣдѣніе не могутъ стѣснять судъ при разрѣшеніи дѣла, хотя бы и однороднаго [4]), но изъ этого не слѣдуетъ, чтобы принятіе подобныхъ опредѣленій въ основаніе, при разрѣшеніи однороднаго дѣла, было разсматриваемо какъ нарушеніе 815 см. [5]). Такаго рода постановленія имѣютъ, конечно соотвѣтствующія послѣдствія. Намъ извѣстенъ мировой съѣздъ, предсѣдатель котораго объявилъ, что опредѣленія отдѣленій кассаціоннаго Деиартамента необязательны, хотя послѣдовали по однороднымъ дѣламъ въ томъ же съѣздѣ. Для устраненія послѣдствій сего своеобразнаго взгляда Сенату пришлось разсматрѣть жалобу въ Департаментѣ, и публиковать свое рѣшеніе.

1) К. р. 1873, 1214. 1874, 499. 1879, 3. 1880, 46.
2) К. р. 1870, 1628.
3) К. р. 1870, 1628. 1879, 143 и др.
4) К. р. 1889, 106. 107. 1893, 86.
5) К. р. 1878, 92. 1893, 86. Иначе 1884, 47.

Глава IV. **Производство чрезвычайное.**

Гольмстенъ, 358—363. — Загоровскій, 236 до 256. — Объ упрощ. пор. судопр. Отч. по Гос. Сов. за 1891 г. СПб. 1892, с. 558—585. — Куницкій, Зак. 3 іюня 1891 объ упрощ. суд. съ мотивами и разъясн. СПб. 1891. — Объ упрощ. пор. с. С. Г. 1891, № 26, 29, 31, 39, 49—51. 1892, № 90. 1893, № 8. 1894, № 8, 9, 33. — Вербловскій, Новый. зак. объ упрощ. прзв. Ж. Г. и У. пр. 1891, X, 88—121. — Савицкій, Задачи окр. с. Ж. Г. и У. пр. 1891, X, зам. 1—23. — Цухановъ, Упрощ. пор. суд. В. Евр. 1891, XII, 768—792. — Мазоръ, Зак. 3 іюня 1891, Ж. Г. и У. пр. 1892, II, зам. 1—23. — Генкинъ, Неудобства исполнит. прзв. по зак. 29 дек. 1889 г. Юр. Газ. 1892, № 98. С. Г. 1890, № 43. — В. Г. Завадскій, Понудительное исполненіе и упрощенное судопроизводство, изд. 2. Москва 1892.

Судебное рѣшеніе должно быть основано на производствѣ между сторонами, исчерпывающемъ спорное дѣло. Между тѣмъ, въ случаѣ безспорности права, такое всестороннее разбирательство дѣло лишнее, такъ какъ должникъ, можетъ только подтвердить безъ того ясную безспорность обязательства, и поэтому судъ можетъ ограничиться приказомъ должнику заплатить, если не имѣетъ опредѣленныхъ, безспорныхъ доказательствъ уплаты. Въ другихъ случаяхъ, при безусловномъ значеніи письменныхъ актовъ, судъ можетъ ограничиться разборомъ сихъ документовъ, такъ какъ, въ случаѣ дѣйствительности ихъ, никакія другія доказательства не могутъ имѣть значенія при рѣшеніи сего дѣла. Потребность ускоренія взысканія по подобнымъ дѣламъ удовлетворяютъ производства чрезвычайныя. Они отличаются отъ обыкновеннаго тѣмъ, что начинаются рѣшеніемъ, или приказомъ подъ страхомъ понудительнаго исполненія, т. е. тѣмъ, чѣмъ обыкновенное производство кончается. Рѣшеніе это постановляется или безъ вызова

должника, по одностороннему требованію взыскателя, основанному на безспорномъ документѣ, или послѣ разбора дѣла исключичельно на основаніи письменныхъ актовъ, съ устраненіемъ другихъ доказательствъ.

При такомъ одностороннемъ разборѣ иной разъ можетъ случиться, что, вслѣдствіе сцѣпленія особенныхъ обстоятельствъ, постановленное на указанномъ основаніи рѣшеніе въ самомъ дѣлѣ оказывается одностороннимъ и неосновательнымъ. Поэтому рѣшенія, постановленныя чрезвычайнымъ порядкомъ, не имѣютъ непоколебимости рѣшеній, постановленныхъ обыкновеннымъ порядкомъ, а могутъ быть лишены законной силы также легко, какъ ее пріобрѣли. Онѣ пріобрѣли законную силу по предположенію, что документъ, на которомъ основаны, дѣйствительно безспорный, и лишаются ея, если это предположеніе оказывается несостоятельнымъ, за предъявленіемъ спора противъ него. Такимъ образомъ, хотя противъ этихъ рѣшеній нѣтъ ни отзыва, ни апелляціи ни кассаціи, они не окончательные, и хотя могутъ быть приведены въ исполненіе принудительнымъ образомъ, но не пользуются ни неизмѣнимостью, ни неопровержимостью, а также не преграждаютъ предъявленія иска по тому же дѣлу. При предъявленіи иска объ обратномъ взысканіи они теряютъ свою законную силу. Виды сихъ рѣшеній по русскому У. Г. С.: упрощенный порядокъ судопроизводства, и понудительное исполненіе по актамъ. Впрочемъ между этими видами нѣтъ основнаго различія. Появленіе двухъ видовъ объясняется чисто историческими причинами. Между тѣмъ какъ продолжались разсужденія и пренія о наилучшемъ устройствѣ упрощеннаго порядка производства, который составителями нашего устава былъ поставленъ вполнѣ неудовлетворительно, понадобились, при введеніи земскихъ начальниковъ, правила о взысканіи по безспорнымъ документамъ. Тогда состоялись 29 декабря 1889 г. правила, о понудительномъ исполненіи по актамъ. Совѣщанія же объ упрощенномъ порядкѣ окончились изданіемъ закона 3 іюня 1891 г. Различіе ихъ

состоитъ въ томъ, что первый примѣняется земскими начальниками и городскими судьями, а второй мировыми судьями и окружными судами[1]).

§ 63.

I. Упрощенный порядокъ судопроизводства.

У. Г. С. 365[1—24].

Упрощенный порядокъ производства, подобно понудительному исполненію поактамъ (Urkundenprocess) Германскаго Уст. Гр. Суд., имѣетъ цѣлью дать тому, кто можетъ подтвердить свое требованіе документами, возможность скорѣе добиться рѣшенія о взысканіи съ отвѣтчика требуемой имъ суммы.

Въ упрощенномъ порядкѣ могутъ производиться лишь слѣдующія дѣла, и притомъ подъ условіемъ, чтобы всѣ необходимые для обоснованія иска факты могли быть доказаны документально: 1) иски о платежѣ опредѣленной денежной суммы по векселямъ, закладнымъ, заемнымъ письмамъ и вообще письменнымъ обязательствамъ, а также о платежѣ наемныхъ денегъ по договорамъ найма недвижимаго имущества, если исполненіе обязательства не поставлено въ самомъ актѣ въ зависимость отъ такихъ условій, наступленіе которыхъ должно быть предварительно доказано истцомъ. 2) Иски о сдачѣ, за истеченіемъ договорнаго срока, состоящаго въ наймѣ имущества.

Дѣло не подлежитъ производству въ упрощенномъ порядкѣ: а) когда отвѣтчикъ находится за границею или мѣсто

---

1) Ср. В. Г. Завадскій, Понудительное исполненіе и упрощенное судопроизводство, стр. 6—9.

жительства его неизвѣстно; b) когда искъ относится къ нѣсколькимъ отвѣтчикамъ, живущимъ въ округахъ или участкахъ разныхъ судовъ; c) когда прошло пять лѣтъ со дня просрочки платежа по обязательству, а для исковъ о сдачѣ состоявшаго въ наймѣ имущества прошелъ годъ со дня просрочки платежа наемной платы; d) когда искъ относится къ наслѣдникамъ лица, отъ имени котораго обязательство значится выданнымъ [1]).

Искъ можетъ быть предъявленъ только по мѣсту постояннаго жительства или временнаго пребыванія отвѣтчика; въ послѣднемъ случаѣ не допускается отвода о неподсудности (требованія такъ называемаго перевода дѣла въ судъ по мѣсту жительства [2]) [3]).

Производство совершается всегда предъ единоличнымъ судьею, мировымъ судьею, членомъ окружнаго суда или въ округахъ, гдѣ имѣются таковые, уѣзднымъ членомъ окружнаго суда [4]). Искъ предъявляется письменно, какъ и въ обыкновенномъ процессѣ [5]), причемъ въ исковой просьбѣ должно быть изъяснено, что истецъ проситъ о производствѣ дѣла въ упрощенномъ порядкѣ. Въ качествѣ доказательствъ допускаются лишь документы, которые должны быть представлены въ подлинникѣ, и кромѣ того признаніе, учиненное при производствѣ дѣла [6]). Отвѣтчикъ вызывается къ разбору дѣла въ самый краткій срокъ, съ такимъ однако разсчетомъ времени, чтобы между врученіемъ повѣстки и днемъ разбора прошло не менѣе сутокъ, сверхъ поверстнаго срока. Лишь въ случаяхъ, когда есть опасеніе, что отвѣтчикъ скроется, или скроетъ свое иму-

---

1) $365^{1 \text{ и } 2}$.

2) 365^{3}.

3) Это опредѣленіе весьма неблагопріятно для истца, который не можетъ предъявлять иска ни по мѣсту исполненія, ни, напримѣръ, при закладныхъ, по мѣсту нахожденія недвижимаго имущества.

4) 365^{6}.

5) 257—263. См. выше стр. 190—192.

6) $365^{4. 10-12}$.

щество, и при томъ если онъ находится въ мѣстѣ предъявленія иска, срокъ для явки можетъ быть назначенъ ему къ опредѣленному часу дня врученія повѣстки. Въ повѣсткѣ о вызовѣ отвѣтчика должно быть означено, что искъ предъявленъ въ упрощенномъ порядкѣ; въ противномъ случаѣ отвѣтчикъ въ правѣ, до рѣшенія дѣла, потребовать отсрочки разбирательства [1]). Всѣ споры, отводы и возраженія отвѣтчикъ долженъ заявить словесно или письменно не позже засѣданія, назначеннаго для разбора дѣла, и тогда-же принести или прислать документы въ подтвержденіе своихъ объясненій. Въ томъ случаѣ, если онъ представитъ документы, требующіе опроверженія, истецъ можетъ требовать отсрочки разбирательства; въ прочихъ случаяхъ отсрочка допускается не иначе, какъ по взаимному согласію сторонъ.

Въ случаѣ заявленія сомнѣнія въ подлинности такого акта, отъ котораго зависитъ рѣшеніе дѣла; если откроется важное для рѣшенія дѣла противозаконное дѣйствіе, требующее уголовнаго преслѣдованія, и имѣющее преюдиціальное значеніе; если одна изъ сторонъ или представитель ея умретъ, или потеряетъ право защищать свои права передъ судомъ, — производство прекращается и передается окружному суду для разбирательства въ общемъ порядкѣ судопроизводства [2]). То-же можетъ произойти во всякое время по взаимному соглашенію сторонъ. Кромѣ того истецъ можетъ во всякомъ положеніи дѣла перейти къ общему порядку судопроизродства, отвѣтчикъ-же имѣетъ на то право лишь тогда, когда искъ основывается на домашнемъ документѣ, исключая векселя, а также и тогда, когда документъ просроченъ болѣе года, и когда отвѣтчикъ можетъ вмѣстѣ съ тѣмъ доказать, что для рѣшенія дѣла важны доказательства, которыя не допускаются въ упро-

1) $365^{7.\ 8.}$
2) 365^{14}.

щенномъ судопроизводствѣ. Дѣло рѣшается безъ выслушанія заключенія прокурора. Предъявленіе встрѣчнаго иска, привлеченіе къ дѣлу или вступленіе въ оное третьяго лица, отсрочка дѣла судомъ для представленія другихъ доказательствъ (358) не допускаются [1]). Дѣло должно быть рѣшено въ одномъ засѣданіи; неявка сторонъ не пріостанавливаетъ производства [2]).

Рѣшеніе считается объявленнымъ со дня провозглашенія резолюціи, и должно быть изложено въ окончательной формѣ въ теченіе трехъ дней. Если состоялось рѣшеніе въ пользу истца, то, немедленно по провозглашеніи резолюціи, долженъ быть выданъ или высланъ ему исполнительный листъ [3]).

Частныя жалобы могутъ быть приносимы лишь на слѣдующія опредѣленія: о непринятіи просьбы или жалобы, о пріостановленіи отсрочкѣ или прекращеніи производства и по предмету обезпеченія иска, въ семидневный срокъ [4]).

Рѣшеніе не подлежитъ обжалованію ни въ апелляціонномъ, ни въ кассаціономъ порядкѣ [5]).

Обѣ стороны имѣютъ право, въ теченіе одного мѣсяца со дня объявленія рѣшенія, просить объ обращеніи дѣла къ производству въ общемъ порядкѣ, причемъ судебныя пошлины уменьшаются вдвое (то-же и при апелляціи). Если отвѣтчикъ, противъ котораго рѣшеніе состоялось въ его отсутствіи, пропуститъ сей срокъ, то онъ въ правѣ въ теченіе года предъявить искъ, о новомъ разборѣ дѣла въ общемъ порядкѣ и, если рѣшеніе приведено въ исполненіе, объ обратномъ взысканіи уплаченной суммы, а если не приведено еще въ исполненіе, то о пріостановленіи взысканія, по правиламъ объ обезпеченіи исковъ. Пріостановле-

1) 365^{13}.
2) $365^{9.\ 11.\ 16.}$
3) $365^{15-18.}$
4) 365^{19}.
5) 365^{20}.

ніе взысканія можетъ быть произведено предсѣдателемъ окружнаго суда. Такой искъ, въ теченіе первыхъ трехъ мѣсяцевъ, если рѣшеніе не приведено еще въ исполненіе, можетъ быть предъявленъ въ томъ-же судѣ, а позже по общимъ правиламъ о подсудности [1]). Исполненіе рѣшенія совершается по общимъ правиламъ. Но въ томъ случаѣ, когда отвѣтчикъ не получилъ повѣстки съ обозначеніемъ, что искъ предъявленъ въ упрощенномъ порядкѣ, и потому на судъ не явился, продажа описаннаго имущества не можетъ совершиться ранѣе истеченія двухъ-недѣльнаго срока со дня доставленія объявленія о продажѣ осужденному, а взысканныя деньги, до истеченія сего срока, вручаются взыскателю лишь подъ обезпеченіе.

Судебныя издержки за веденіе дѣла присуждаются въ упрощенномъ порядкѣ въ пользу истца лишь въ размѣрѣ пятой ихъ части.

---

§ 64.

II. О понудительномъ исполненіи по актамъ.

Правила 141—160.

Понудительное исполненіе по актамъ издано, какъ сказано, для земскихъ начальниковъ и городскихъ судей, и имъ могутъ быть взыскиваемы лишь требованія суммою до 300 р. а въ извѣстныхъ случаяхъ до 500 руб.[2]). Постановленія объ этомъ порядкѣ производства большею частію одинаковы съ постановленіями объ упрощенномъ порядкѣ, а потому достаточно указать на отступленія отъ него.

---

1) 365^{22}.
2) Прав. 142.

Понудительному исполненію подлежатъ крѣпостные и нотаріальные акты (векселя этому исполненію не подлежатъ, такъ какъ нотаріальные векселя почти не встрѣчаются) и при томъ лишь объ уплатѣ опредѣленной суммы денегъ, о возвратѣ вещей, объ очисткѣ и сдачѣ нанимателемъ имущества, вслѣдствіе истеченія срока найма въ тѣхъ случаяхъ, когда право требованія постановлено въ зависимость отъ истеченія и извѣстнаго періода времени и явствуетъ прямо изъ самаго документа [1]).

Если въ документѣ за просрочку платежа выговорена неустойка, то она взысканію этимъ порядкомъ не подлежитъ, но установленная русскимъ гражданскимъ правомъ законная неустойка по денежнымъ обязательствамъ подлежитъ взысканію этимъ порядкомъ [2]).

Постановленія, о подсудности не такъ узки, какъ въ упрощенномъ порядкѣ. Просьбы о понудительномъ исполненіи можно обращать не только по мѣсту жительства или временнаго пребыванія, но и по мѣсту нахожденія имущества при договорахъ о наймѣ и арендѣ, а по инымъ искамъ и по мѣсту исполненія договора [3]). Существенное отличіе отъ упрощеннаго порядка заключается въ томъ, что судья, не вызывая отвѣтчика, самъ убѣдившись въ законности акта, а также и въ томъ, не пропущенъ ли годовой срокъ, полагаетъ резолюцію о понудительномъ испол-

---

1) Прав. 141.

2) И наслѣдникъ, и правопреемникъ истца должны представить документальныя доказательства своихъ правъ. Поручитель, уплатившій за должника, въ случаѣ если онъ вчинаетъ противъ него искъ, долженъ представить доказательство своего права надписью суда на актѣ (Прав 144). Понудительное исполненіе допускается противъ наслѣдника должника или правопреемника его, лишь тогда, когда они числятся таковыми въ актѣ, и притомъ занесены туда нотаріальнымъ или судебнымъ порядкомъ; противъ поручителя лишь тогда, когда поручительство дано на самомъ актѣ и притомъ на опредѣленный срокъ, и если при этомъ просьба о понудительномъ исполненіи подана не позже мѣсяца по наступленіи срока обязательству.

3) Прав. 148.

неніи на самомъ актѣ. Если судья отказываетъ въ искѣ находя его недопустимымъ въ семъ порядкѣ, то постановляетъ письменное опредѣленіе о томъ, и возвращаетъ истцу судебныя пошлины или сборъ (1% цѣнности иска [1]). Изъ издержекъ въ этомъ порядкѣ судопроизводства присуждаются лишь собственно судебныя издержки, а не издержки на веденіе дѣла [2]).

На отказъ въ производствѣ иска въ этомъ порядкѣ не допускается ни апелляціи, ни жалобы, но взыскатель, коему отказано, можетъ предъявить искъ къ должнику въ общемъ (сокращенномъ) порядкѣ [3]).

Если же искъ удовлетворенъ частію, то истецъ можетъ взыскать присужденную ему сумму, и въ то-же время, въ семидневный срокъ, принести жалобу на отказъ въ остальной части иска; жалоба эта должна быть немедленно разсмотрена и разрѣшена уѣзднымъ съѣздомъ [4]).

Непосредственно по рѣшеніи дѣла, въ случаѣ удовлетворенія иска, отвѣтчику вручается повѣстка объ исполненіи. Онъ въ правѣ въ семидневный срокъ принести жалобу: 1) на назначеніе понудительнаго исполненія по требованію лица, не имѣющаго на то права; 2) на обращеніе взысканія на него вмѣсто другаго лица; 3) на нарушеніе подсудности; 4) на неправильное исчисленіе взысканія; 5) на обращеніе на него взысканія до наступленія срока обязательству [5]).

Истецъ не обязанъ пользоваться этимъ порядкомъ, но можетъ искать и въ исковомъ порядкѣ; но если онъ это сдѣлаетъ, то и въ такомъ случаѣ, какъ замѣчено выше, ему не присуждается вознагражденія за веденіе дѣла. Если же ему въ порядкѣ понудительнаго исполненія будетъ отказано,

---

1) Пр. 149, 150.
2) Правл. 159.
3) Прав. 158.
4) Прав. 155 п. 2.
5) Прав. 155 п. 1, 156, 157.

то въ случаѣ обращенія къ порядку общему, ему назначается вознагражденіе за веденіе дѣла соразмѣрно суммѣ, въ какой ему отказано въ порядкѣ понудительнаго исполненія [1]).

Исполненіе совершается на основаніи общихъ правилъ, съ тою лишь разницею, что отвѣтчику, при посылкѣ повѣстки объ исполненіи, препровождается и копія акта, приводимаго въ исполненіе [2]).

Совершенно такъ-же, какъ и въ порядкѣ упрощенномъ, но только въ шестимѣсячный срокъ со дня вручения ему повѣстки объ исполненіи, отвѣтчикъ въ правѣ, смотря по обстоятельствамъ, предъявить въ общемъ порядкѣ искъ либо объ уничтоженіи резолюціи о понудительномъ исполненіи и объ отказѣ истцу, либо о возвратѣ уплаченной имъ суммы вмѣстѣ съ издержками, причемъ онъ совершенно освобождается отъ уплаты судебныхъ пошлинъ. Первый искъ можетъ быть предъявленъ въ томъ же судѣ, а второй въ теченіе первыхъ трехъ мѣсяцевъ въ томъ же судѣ, а въ теченіе трехъ послѣднихъ по мѣсту жительства отвѣтчика, прежняго истца [3]).

---

§ 65.

III. Третейскій судъ.

У. Г. С. 1367—1400.

Гольмстенъ, 246—250. — Анненковъ, VI, 244—307. — О силѣ договоровъ о трет. судѣ. С. В. 1866, № 27. 1867, № 5, 7, 55, 67. — Думашевскій, С. В.

---

1) Прав. 160.
2) Прав. 151.
3) Прав. 152, 153.

1867, № 47; 1868, № 51; 1870, № 124. — Гурляндъ, О трет. с. С. В. 1872, № 37, 38, 45. — Змирловъ, О трет. с. на недв. им. Ж. Г и У. пр. 1881, I, зам. 84—87. — А. Гаугеръ, О трет. с. ib. 1887, V, 41—44. — Вербловскій, Трет. с. ib. 1888, II, 51—62. — Объ изъятіи изъ вѣд. трет. с. дѣлъ о недвижимыхъ имущ. Отч. по Гос. Сов. за 1887. СПб. 1889. 645—653.

Третейскій судъ по самому названію есть судъ третьяго лица, избраннаго сторонами для рѣшенія ихъ спора. Власть его основывается не на общемъ законѣ, а на договорномъ началѣ, на волѣ частныхъ лицъ [1]), которыя, распоряжаясь свободно и самостоятельно своими гражданскими правовыми отношеніями, имѣютъ полное право, предоставить разрѣшеніе случающихся споровъ избраннымъ ими по взаимному соглашенію судьямъ, опредѣляя при томъ и тѣ нормы, по которымъ споръ долженъ быть разрѣшенъ и даже тотъ порядокъ, въ которомъ долженъ производиться судъ [2]).

Всѣ споры, подлежащіе разсмотрѣнію гражданскихъ судебныхъ мѣстъ, могутъ быть разсматриваемы судомъ третейскимъ, за исключеніемъ: 1) дѣлъ о личныхъ правахъ состоянія; 2) дѣлъ, сопряженныхъ съ пользами малолѣтнихъ и другихъ лицъ, находящихся подъ опекою; 3) дѣлъ сопряженныхъ съ интересомъ казенныхъ управленій или же земскихъ, городскихъ и сельскихъ обществъ; 4) дѣлъ, соединенныхъ въ чемъ либо съ преступленіемъ или проступкомъ, кромѣ тѣхъ, которыя на основаніи уголовныхъ законовъ, могутъ быть прекращаемы примиреніемъ, а также дѣлъ о вознагражденіи за причиненные преступленіемъ или проступкомъ вредъ или убытки, вчинаемыхъ гражданскимъ порядкомъ послѣ уголовнаго производства; 5) дѣлъ о недвижимыхъ имуществахъ, когда въ числѣ

1) См. выше стр. 24.
2) 1371. 1378.

участвующихъ есть лица, ограниченныя (изъ политическихъ видовъ) по закону въ правахъ пріобрѣтенія этихъ имуществъ или въ правахъ владѣнія и пользованія ими [1]).

Согласіе сторонъ, на разборъ ихъ дѣла третейскимъ судомъ, должно быть выражено въ третейской записи, подписанной сторонами и третейскими судьями и завѣренной нотаріусомъ или мировымъ судьей. Въ третейской записи должны быть означены: имена тяжущихся и посредниковъ, предметъ спора, условія третейскаго разбирательства, обезпеченіе иска и т. д. Если срокъ для постановленія рѣшенія не обозначенъ, то считается срокъ четырехмѣсячный [2]). Перемѣна посредниковъ допускается лишь въ слѣдующихъ случаяхъ: a) по взаимному согласію тяжущихся; b) по требованію одной изъ сторонъ, вслѣдствіе возникшаго послѣ составленія записи свойства первыхъ двухъ степеней посредника съ противною стороною, или возбужденной послѣ составленія записи тяжбы его съ просителемъ [3]).

Объ учрежденіи третейскаго суда дается знать тому суду, коему подсудно данное дѣло, и это имѣетъ то значеніе, что до истеченія срока, назначеннаго для рѣшенія дѣла, истецъ не имѣетъ права вчинать иска въ судебныхъ установленіяхъ [4]), и что производство въ нихъ по дѣлу этому, въ случаѣ если оно уже ранѣе тамъ начиналось, пріостанавливается, но принятыя судомъ мѣры обезпеченія иска остаются въ своей силѣ до рѣшенія третейскимъ судомъ дѣла, если только въ записи не постановлено иначе.

Всѣ необходимые документы, свѣдѣнія и объясненія тяжущіеся передаютъ избраннымъ ими посредникамъ безъ всякихъ особыхъ обрядовъ и формальностей. Въ случаѣ медленности сторонъ въ доставленіи ихъ, судъ третейскій

1) 1368.
2) 1369, 1372.
3) 1376, 1377.
4) 1373.

можетъ назначить срокъ для ихъ представленія[1]). Третейскій судъ управомоченъ, какъ и всякій судъ, требовать отъ учрежденій и частныхъ лицъ документы и справки[2]).

Въ случаѣ неокончанія дѣла посредниками въ назначенный срокъ и неназначенія тяжущимися новаго срока, третейскій судъ считается несостоявшимся. Тоже наступаетъ и въ томъ случаѣ, когда одинъ изъ посредниковъ выбудетъ по случаю смерти или по инымъ причинамъ, а стороны не изберутъ на мѣсто его новаго[3]).

Третейскій судъ постановляетъ рѣшеніе по совѣсти и апелляціи на него не допускается[4]). Рѣшеніе объявляется тяжущимся; если же они не явились къ назначенному для сего сроку, то оно почитается объявленнымъ въ послѣдній день срока, назначеннаго для постановленія рѣшенія. Въ семидневный срокъ дѣло съ рѣшеніемъ передается мѣстному, компетентному въ данномъ дѣлѣ суду, который изготовляетъ исполнительный листъ[5]).

На рѣшенія третейскаго суда можно подавать жалобы лишь въ случаѣ ихъ ничтожности и недѣйствительности: когда рѣшеніе послѣдовали по истеченію опредѣленаго срока, когда было нарушено какое-либо условіе третейской записи, когда вся третейская запись не имѣетъ силы, такъ какъ не подписана однимъ изъ участвовавшихъ въ ея составленіи лицъ[6]).

Само собою разумѣется, постановленіе У. Г. С. о томъ, что рѣшенія третейскаго суда признаются недѣйствительными и не имѣютъ никакой силы и дѣйствія: въ отношеніи третьихъ лицъ, въ отношеніи такихъ предметовъ, которые не были вовсе предоставлены рѣшенію третейскаго

---

1) 1579—1382.
2) 1383, 452—455.
3) 1384—1386.
4) 1387, 1393.
5) 1392, 1394, 1395.
6) 1396.

суда, и въ отношеніи дѣлъ, въ которыхъ рѣшенія третейскаго суда не допустимы по закону [1]). Просьбы объ уничтоженіи рѣшеній [2]) третейскаго суда приносятся въ мѣсячный срокъ, съ причисленіемъ поверстнаго, судебному установленію, коему представлено подлинное рѣшеніе для выдачи исполнительнаго листа [3]) [4]).

Рѣшенія иностранныхъ третейскихъ судовъ въ Росссіи не приводятся въ исполненіе, но на ихъ основаніи можно вчинать искъ въ общемъ порядкѣ (но не въ упрощенномъ).

---

§ 66.

IV. Мировая сдѣлка.

У. Г. С. 1354—1366.

Малышевъ, I, 398—404. II, § 88. — Гольмстенъ, 250—252. — Загоровскій, 285—288. — Побѣдоносцевъ, § 1145, 1147. — Анненковъ, VI, 225—244. — О значеніи мировыхъ сдѣлокъ. С. В. 1866, № 55. 1867, № 55. 1868, № 109. — Любавскій, О знач. м. сд.

---

1) 1397.

2) 1396.

3) 1398, 1399. Сенатъ кассировалъ третейскія записи, въ которыхъ стороны предоставляли избраннымъ въ четномъ числѣ посредникамъ избрать третьяго, потому что въ законѣ сказано, что стороны должны избирать посредниковъ въ нечетномъ числѣ (Кас. Рѣш. 1874, 326).

4) Въ Уст. внесено постановленіе фискальнаго характера, по которому судья долженъ блюсти, чтобы рѣшеніемъ не устанавливался переходъ права собственности на недвижимость съ цѣлью избѣжать уплаты пошлины (1394[1]), постановленіе излишнее, такъ какъ переходъ собственности долженъ быть ироизведенъ чрезъ старшаго нотаріуса при чемъ и взимается пошлина.

Юр. моногр. СПб. 1867, I, 348–353. — Прекращ. дѣла миромъ. С. В. 1869, № 172. — Соболевъ, Пр. повѣр. кончить дѣло миромъ. С. В. 1870, № 328.

Мировая сдѣлка по существу своему учрежденіе гражданскаго права, ея допустимость, условія, дѣйствительность и обязательность опредѣляются по нормамъ гражданскаго права. Это договоръ о спорныхъ притязаніяхъ, которымъ каждая сторона предоставляетъ другой извѣстныя выгоды, и принимаетъ на себя извѣстныя невыгоды.

Мировая сдѣлка бываетъ несудебная и судебная. Несудебная имѣетъ свойство и дѣйствіе всякаго договора: въ случаѣ неисполненія она можетъ быть осуществляема исковымъ порядкомъ.

Судебная мировая сдѣлка есть соглашеніе сторонъ, во время тяжбы и при участіи суда, объ окончаніи всего спора или части его. Она можетъ быть заключена во всякомъ положеніи дѣла, и должна быть предлагаема со стороны суда сторонамъ при всякомъ удобномъ случаѣ. Заключенная предъ судомъ, со внесеніемъ въ судебный протоколъ, она дѣлается процессуальною сдѣлкою, и имѣетъ процессуальное дѣйствіе: разрѣшаетъ извѣстный вопросъ, и обязательна для сторонъ и суда. Если она относится ко всему спору, то ея дѣйствіе таково, что:

a) прекращаетъ споръ навсегда;

b) дѣлаетъ невозможнымъ новый искъ къ тому же лицу, по тому же предмету и на томъ же основаніи;

c) даетъ право требовать принудительнаго приведенія въ исполненіе постановленій ея [1]).

Русскій У. Г. С. содержитъ въ себѣ общія правила вполнѣ соотвѣтствующія только что приведеннымъ.

Право заключать мировыя сдѣлки опредѣляется нормами гражданскаго права, и уставъ содержитъ въ себѣ

---

1) См. выше стр. 184. R. Schmidt, Lehrb. d. deutschen Civilprocessrechts, S. 334—336.

только постановленіе, что дѣла казны, за исключеніемъ дѣлъ желѣзныхъ дорогъ, не подлежатъ окончанію миромъ [1]).

Мировая сдѣлка допускается во всякое время: и до начатія тяжбы, и во время ея, и даже послѣ того какъ рѣшеніе вошло въ законную силу, которое по мировой сдѣлкѣ, наравнѣ со всякимъ другимъ правовымъ основаніемъ, можетъ терять свою силу [2]). Суды обязаны приложить всякое стараніе къ убѣжденію сторонъ кончить дѣло миромъ, предлагая положительные способы къ тому [3]). Различіе между несудебною и судебною мировою сдѣлкою установлено также уставомъ, который предписываетъ, что по несудебной мировой сдѣлкѣ судъ, удостовѣрившись въ томъ, что стороны поняли значеніе взаимныхъ уступокъ и отказовъ, содѣйствуя къ исправленію пробѣловъ въ соглашеніи, долженъ распорядиться внесеніемъ сдѣлки въ протоколъ, и такимъ образомъ обратить ее въ судебную. Примиреніе, внесенное въ судебный протоколъ, *равносильно судебному рѣшенію, вошедшему въ законную силу, и не подлежащему обжалованію* [4]). Дѣло прекращенное мировою сдѣлкою почитается навсегда оконченнымъ [5]).

Уставъ ограничивается этими, сами по себѣ вполнѣ цѣлесообразными, постановленіями, не указывая средствъ къ осуществленію ихъ, къ принудительному исполненію мировой сдѣлки, между тѣмъ какъ именно въ немъ то и слѣдуетъ искать этихъ средствъ. Въ немъ установлено положительнымъ образомъ различіе между судебною и несудебною мировою сдѣлкою, а правила о процессуальномъ ея дѣйствіи и осуществленіи прямо относятся къ нормамъ процессуальнаго права. При положительномъ объявленіи за-

1) 1289. О правѣ повѣренныхъ заключать мировыя сдѣлки. См. § 26, стр. 132, 133.

2) 589. Касс. р. 1881, 27. Анненковъ, VI, 225; К. р. 1870, 16. 1875, 530.

3) См. выше стр. 184, 185. У. Г. С. 70. 71. 177. 337. 361. 777. Правила 47.

4) 1362. 1363. 1394.

5) 71. 1366. Правила 47.

кона [1]), что судебная мировая сдѣлка равна вступившему въ законную силу судебному рѣшенію, и послѣ нея не допускается новаго иска по этому дѣлу, судебныя мѣста обязаны были выдавать исполнительные листы на основаніи судебныхъ мировыхъ сдѣлокъ. Эту обязанность дѣйствительно исполнилъ Псковкій Окружной Судъ въ 1867 г.[2]). Сенатъ же не находился на высотѣ своего призванія, когда онъ въ прямомъ противорѣчіи съ закономъ постановилъ, что на основаніи мировыхъ сдѣлокъ не можетъ быть выдаваемо исполнительнаго листа[3]), и что неисполненіе мировой сдѣлки даетъ основаніе для новаго иска[4]). Туго принимаются у насъ новыя мысли, выходящіе изъ старой колеи и требующіе самостоятельнаго сужденія, строго логическихъ выводовъ и строгаго различія различныхъ юридическихъ понятій.

Въ юридической литературѣ замѣчается тоже самое явленіе, какъ въ судебной практикѣ. Хотя К. И. Малышевъ установилъ правильный взглядъ на это дѣло[5]), но подъ предводительствомъ К. П. Побѣдоносцева[6]) рутина взяла перевѣсъ: для принудительнаго исполненія договора необходимо судебное рѣшеніе; судебная мировая сдѣлка есть договоръ, ergo . . . . . Логическая ошибка состоитъ въ томъ, что не различается между несудебною мировою сдѣлкою и судебною, установленною У. Г. С. Судебная мировая сдѣлка заключена при участіи и съ утвержденія суда, и законъ признаетъ за ней ту же принудительную силу, какъ за вступившимъ въ законную силу судебнымъ рѣшеніемъ, слѣдовательно она, наравнѣ съ судебнымъ рѣшеніемъ, подлежитъ принудительному исполненію. Но ру-

---

1) 71. 1364. 1366. Правила 47.
2) Суд. Вѣстникъ 1868, № 9.
3) К. р. 1869, 604. 1874, 649.
4) К. р. 1869, 604, 1310. 1872, 697. 1875, 95, 261.
5) I, 403. II, 61.
6) Суд. рук. § 1151.

тина не видитъ этого различія между несудебною и судебною мировою сдѣлкою, потому что нѣтъ предписанія начальства о томъ; а вся юридическая литература согласна съ судебной практикой въ томъ, что принудительное исполненіе мировой сдѣлки не возможно, даже немыслимо [1]).

Составители У. Г. С. очевидно полагали, что ясно выраженнаго общаго правила, о равности законной силы судебной мировой сдѣлки со вступившимъ въ законную силу судебнымъ рѣшеніемъ, достаточно, чтобы обезпечить за судебною мировою сдѣлкою принудительное исполненіе, чтобы суды примѣняли къ осуществленію ея правила о принудительномъ исполненіи судебныхъ рѣшеній. Вмѣсто того чтобы положительно выразить это, они совершенно некстати вторглись въ предѣлы гражданскаго права, и опредѣлили образъ удостовѣренія несудебной мировой сдѣлки, вводя излишнія формальности, несоотвѣтствующія постановленіямъ гражданскаго права [2]).

Мировая сдѣлка заключается по русскому гражданскому праву письменно, безъ всякихъ формальностей, какъ домашній актъ; значитъ засвидѣтельствованіе подписей необязательно. Уставъ же вводитъ для нихъ обязательность засвидѣтельствованія. При этомъ онъ смѣшиваетъ въ одной статьѣ и несудебныя и судебныя мировыя сдѣлки, и этимъ самъ даетъ поводъ къ смѣшенію этихъ понятій, которое и произошло въ практикѣ и литературѣ.

По ст. 1359 мировыя сдѣлки совершаются:

a) посредствомъ записи, явленной къ засвидѣтельствованію у нотаріуса или мироваго судьи;

b) подачею мироваго прошенія, за подписью тяжущихся, которое, если не подается лично, должно быть съ засвидѣтельствованіемъ подписей; при несоблюденіи сего условія оно оставляется безъ послѣдствій;

---

1) Анненковъ, VI, 228. К, р. 1870, 709. 1872, 697. 1875, 95.
2) 1359. 1361.

с) составленіемъ мироваго протокола въ судебномъ засѣданіи во время производства дѣла.

Первые два пункта, говорятъ о несудебной мировой сдѣлкѣ, при чемъ совершеніе ихъ усложняется напрасно и въ противорѣчіи съ стремленіемъ устава, облегчать заключеніе мировой сдѣлки, требованіемъ засвидѣтельствованія или допроса на судѣ [1]), изъ чего выходитъ, что незасвидѣтельствованныя мировыя сдѣлки, дѣйствительныя по русскому гражданскому праву [2]), и мировыя прошенія, подачею которыхъ по ст. 1359 мировая сдѣлка совершается, если стороны не допрошены на судѣ, недѣйствительны [3]). Для устраненія этихъ противорѣчій суды обязаны толковать эти статьи такъ, чтобъ противорѣчіе, которое нельзя предполагать въ законѣ, устранилось бы. Это возможно только если считать и засвидѣтельствованіе, и допросъ необязательнымъ. Исполнить предписаніе 1361 и оставить мировую сдѣлку, совершенную по 1359 п. 2, и по гражданскому праву, безъ послѣдствій — не законно. Да судъ притомъ не въ состояніи принудить тяжущихся, совершившихъ мировую сдѣлку подачею прошенія, и больше не являющихся въ судъ, къ продолженію процесса. Неужели судъ обязянъ возбуждать помирившихся къ продолженію тяжбы. Какимъ образомъ? Уже по самой необходимости тяжба и по засвидѣтельствованному и по незасвидѣтельствованному мировому прошенію должна быть зачислена рѣшенною, независимо отъ допроса помирившихся на судѣ. Допросъ конечно полезное дѣло, но только тогда, если онъ является средствомъ обращенія простой мировой сдѣлки въ судебную, какъ нами выше указано.

Если несудебная мировая сдѣлка не будетъ исполнена, то принудительное ея исполненіе можетъ быть достигнуто только искомъ и судебнымъ рѣшеніемъ. По судебной же

---

1) 1359 п. а. 1361. 1362.
2) К. р. 1875, 678. 1876, 475.
3) К. р. 1873, 473.

мировой сдѣлкѣ, въ такомъ случаѣ, долженъ быть выдаваемъ исполнительный листъ на общемъ основаніи ст. 924.

Чтобы облегчить заключеніе мировыхъ сдѣлокъ уставъ постановляетъ, что уступки сдѣланные сторонами для достиженія соглашенія, необязательны для нихъ въ случаѣ, если примиреніе не состоится [1]).

Практика, стараясь облегчить заключеніе мировыхъ сдѣлокъ, объявляетъ ихъ дѣйствительными, хотя бы состоялись предъ судомъ некомпетентнымъ къ рѣшенію дѣла, лишь бы не состоялось еще постановленіе о неподсудности [2]).

Упорство, съ которымъ Сенатъ держится невозможности принудительнаго исполненія по мировой сдѣлки, доводитъ его до того, что онъ отрицаетъ у сторонъ право соглашенія; такъ, когда въ мировой записи стороны оговорили, что, въ случаѣ неисполненія сдѣлки, управомоченный получаетъ право потребовать исполнительный листъ, онъ объявляетъ такое условіе недопустимымъ [3]). И такая опека, такое ограниченіе свободнаго распоряженія частными правами одобряется въ юридической литературѣ.

---

1) 1365.
2) К. р. 1881, 27.
3) К. р. 1869, 603. 1874, 649.

Книга Четвертая.

Исполненіе судебныхъ рѣшеній.

У. Г. С. 156—161. 891—1281. Правила 103—110.

Малышевъ, II, § 84—103. — Гольмстенъ, 371—382. 391 — Загоровскій, 312—337. — Побѣдоносцевъ, § 1148—1185. — Анненковъ, V, 1—577. — Исаченко, V, в. I. Исполненіе судебныхъ рѣшеній. — Объ исп. суд. рѣш. С. В. 1870, № 45. 1873, № 274. 1874, № 208. — О выдачѣ исполн. листовъ. С. Г. 1885, № 39. Юр. В. 1888, X, 318—321. — Соколовъ, О взыск. по исп. листамъ. Ю. В. 1877, III—IV, 97—112. — Никитинъ, Сцены изъ дѣят. СПб. суд. приставовъ. С. В. 1869, № 159. — Ржондковскій, о томъ-же. Ж. Г. и У. пр. 1876, V, 56—105. — О томъ же С. Г. 1885, № 48. — Объ исп. суд. рѣш. С. Г. 1883, № 24. 33. 37. 48. — О врученіи повѣстки 1885, № 18. 33. 1892, № 3. — Объ измѣненіи порядка врученія. Ж. Гр. и У. пр. 1891, X, 174—178. Юр. Г. 1892, № 3. — Шимановскій, о томъ-же, Ю. Г. 1892, № 10. — Юреневъ, Практ. зам. о срокѣ для споровъ при исп. рѣш. Ж. Г. и Торг. пр. 1871, IV, 776 сл. — В. Ивановъ, Охрана интересовъ третьихъ лицъ при описи. Ж. Г. и У. пр. 1881, VI, зам. 67—84. — И. Гордонъ, Предъявл. треть. св. правъ на опис. им. С. Г. 1887, № 5. — Владимирскій, Пробѣлы въ исполненіи рѣшеній. С. В. 1871, № 52. — Шимановскій, О недост. при исполн. рѣш. Казань 1881. — О неудобств. пор. исп рѣш. Ж. Г. и У. пр. 1891, VI, зам. 13—61. — Верблювскій, Проц. исп. рѣш. Сборникъ правовѣд. 1893, II, 70—86. — Мазоръ, Зак. 8, іюня 1893. Ж. Г. и У. пр. 1893, X, Зам. 35—55. — Дальнѣйшую литературу см. у Поворинскаго стр. 337—351.

§ 67.

I. Основанія исполненія.

У. Г. С. 891—895.

Рѣшеніемъ судъ установилъ, какія юридическія отношенія на самомъ дѣлѣ существуютъ между спорящими сторонами, и соотвѣтствуютъ ли имъ фактическія отношенія. Это рѣшеніе должно быть осуществлено. Изъ сравненія его содержанія съ фактическимъ положеніемъ дѣлъ видно, какія измѣненія необходимы для приведенія его въ соотвѣтствіе съ признаннымъ судомъ въ рѣшеніи правовымъ порядкомъ. Исполненіе рѣшенія должно состоять въ измѣненіи фактическаго положенія дѣлъ для согласованія съ признанными судебнымъ рѣшеніемъ правами и обязанностями сторонъ между собою.

Это измѣненіе существующихъ фактическихъ отношеній можетъ происходить только на законномъ основаніи и установленнымъ порядкомъ. Этотъ порядокъ долженъ представлять собою процессъ исполненія. Въ русскомъ У. Г. С. постановленія о немъ во многомъ недостаточны. При богатствѣ всякаго рода формальныхъ предписаній недостаетъ правилъ обезпечивающихъ правомѣрность дѣйствій исполнительныхъ чиновъ, недостаетъ правильнаго и логически организованнаго процесса [1]). Сущность постановленій У. Г. С. слѣдующая:

Исполненіе судебнаго рѣшенія производится по исполнительному листу, выданному на основаніи рѣшенія. И въ упрощенномъ порядкѣ, и въ понудительномъ исполненіи

---

1) По справедливому замѣчанію К. И. Малышева (II, 36, прим. 1) въ дореформенномъ производствѣ самостоятельность процесса исполненія понималось гораздо яснѣе, чѣмъ въ У. Г. С. Кажется составители У. Г. С. полагали что, исполненіе рѣшенія дѣло простое и нетрудное.

по актамъ исполнительный листъ основывается не на документѣ, а на судебномъ опредѣленіи.

Въ обыкновенномъ и сокращенномъ порядкахъ исполнительный листъ выдается по особой просьбѣ, послѣ вступленія рѣшенія въ законную силу [1]), или когда судъ постановилъ, что рѣшеніе подлежитъ предварительному исполненію, немедленно по постановленіи рѣшенія [2]).

Въ упрощенномъ порядкѣ и понудительномъ исполненіи по актамъ исполнительный листъ выдается или пересылается истцу, безъ особой просьбы, немедленно по провозглашеніи резолюціи, если только истецъ просилъ о томъ въ исковомъ прошеніи [3]).

Предварительное исполненіе всего рѣшенія или части его опредѣляется:

1. Когда присуждено взысканіе по акту, совершенному или засвидѣтельствованному крѣпостнымъ или явочнымъ порядкомъ, или по домашнему акту, признанному отвѣтчикомъ.

2. Когда по рѣшенію: a) слѣдуетъ очистить или сдать, состоявшее въ наймѣ или арендѣ имущество за истеченіемъ срока найма, или передать имущество, состоявшее въ незаконномъ владѣніи; b) отпустить лице, состоявшее у нанимателя въ услуженіи и работѣ.

3. Когда отъ замедленія въ исполненіи рѣшенія можетъ послѣдовать значительный ущербъ для истца, или самое исполненіе можетъ оказаться невозможнымъ [4]).

4. Кромѣ того и по другимъ причинамъ: a) по заочнымъ рѣшеніямъ, b) по обыкновеннымъ рѣшеніямъ, если ими подтверждено рѣшеніе заочное, по которому было допущено предварительное исполненіе [4]).

---

1) См. выше стр. 271—273.
2) 924, 925, 926.
3) См. выше стр. 316.
4) 736, 737, 738.
5) 737 [1, 2].

Предварительное исполненіе рѣшенія можетъ быть допущено, или подъ условіемъ обезпеченія на случай перерѣшенія дѣла, или безъ онаго. Лишь по рѣшенію, на основаніи пункта 3 всегда требуется обезпеченіе, которое можетъ состоять и во внесеніи взысканной суммы въ судъ или въ отсрочкѣ продажи описаннаго имущества. [1]).

Предварительное исполненіе не допускается, когда отъ него можетъ произойти для отвѣтчика ущербъ, который не подлежитъ точной денежной оцѣнкѣ [2]).

Исполнительный листъ составляется по указанной формѣ и подписывается предсѣдателемъ суда. Онъ выдается обыкновенно въ одномъ экземплярѣ, но если истцовъ нѣсколько или нѣсколько объектовъ, то можетъ быть выдано и нѣсколько исполнительныхъ листовъ [3]). Въ замѣнъ потеряннаго исполнительнаго листа копія его выдается не иначе, какъ по опредѣленію суда, постановленному по вызовѣ противной стороны и по выслушаніи ея, если она явилась къ назначенному для сего сроку [4]).

Исполненіе частнаго опредѣленія [5]) (напр., объ обезпеченіи) совершается по приказу предсѣдателя, который приводится въ исполненіе тѣмъ-же порядкомъ, какъ и судебныя рѣшенія.

---

§ 68.

II. Органы исполненія.

Рѣшенія мировыхъ судей, земскихъ начальниковъ и уѣздныхъ членовъ окружнаго суда приводятся въ исполненіе судебными приставами, если таковые состоятъ при нихъ;

1) 738.
2) 740.
3) 927—931.
4) 599.
5) 599.

въ противномъ случаѣ полиціею и волостными старшинами [1]). Для каждаго отдѣльнаго случая судебный приставъ назначается предсѣдателемъ того суда, въ округѣ котораго должно быть приведено въ исполненіе рѣшеніе [2]). Судебный приставъ доноситъ предсѣдателю суда о приступленіи къ исполненію и объ окончаніи его, а также и о данныхъ имъ отсрочкахъ [3]).

Жалобы на неправильное исполненіе рѣшеній подлежатъ разсмотрѣнію суда, въ округѣ коего исполняется рѣшеніе [4]). Жалобы на неправильное толкованіе рѣшенія подлежатъ разсмотрѣнію суда, постановившаго рѣшеніе, который разсматриваетъ ихъ въ порядкѣ частнаго производства [5]).

---

§ 69.

III. О видахъ и средствахъ исполненія.

У. Г. С. 963—1222.

1. Понудительная передача отсужденнаго имущества.

Если присужденная взыскателю вещь не передается ему должникомъ добровольно, то она у проигравшаго дѣло отбирается понудительно. Если ея на лицо ужъ нѣтъ, то взыскивается стоимость ея [6]).

---

1) См. выше стр. 72. 73.
2) 937, 938.
3) 940. Ср. стр. 341, прим. 3.
4) 962.
5) 964—967.
6) 1209—1213.

2. Исполненіе опредѣленныхъ дѣйствій.

Если должникъ не исполнитъ въ назначенный судомъ срокъ дѣйствій, къ коимъ онъ присужденъ, то взыскатель вправѣ просить судъ, о разрѣшеніи ему произвести соотвѣтствующія дѣйствія или работы на счетъ должника и взыскать съ него затѣмъ израсходованную сумму [1]).

3. Взысканіе продажею движимаго имущества.

У. Г. С. 963—1083.

На движимое имущество, принадлежащее должнику, налагается арестъ, послѣ чего всѣмъ вещамъ, находящимся у него, составляется опись и вещи опечатываются; одновременно съ описью происходитъ обыкновенно и оцѣнка; затѣмъ всѣ вещи подвергшіяся описи передаются надежному лицу на храненіе [2]).

Не подвергаются аресту ни въ какомъ случаѣ: ежедневно носимое платье, необходимое по времени года; бѣлье и посуда въ томъ количествѣ, въ какомъ они необходимы для ежедневнаго употребленія должнику и его семейству; постели и кровати ихъ; жизненные припасы и дрова въ количествѣ, нужнымъ на содержаніе дома на одинъ мѣсяцъ; иконы, не имѣющія ни ризъ, ни цѣнныхъ украшеній; семейныя и другія бумаги, за исключеніемъ долговыхъ обязательствъ, акцій, облигацій и тому подобныхъ цѣнныхъ бумагъ; необходимая форменная одежда лицъ состоящихъ на дѣйствительной службѣ; движимость, составляющая принадлежность недвижимыхъ имуществъ; лошади, экипажи и сбруя почтовой станціи, необходимыя для исправной почтовой гоньбы [3]).

---

1) 934.
2) 963—1120.
3) 974.

Могутъ подлежать аресту только за неимѣніемъ другого имущества: земледѣльческія орудія и машины, служащія къ сельско-хозяйственному производству въ имѣніи; рабочій и домашній скотъ; запасы зерноваго хлѣба, сѣна, соломы, необходимые для наступающаго посѣва и содержанія людей и рабочаго скота въ имѣніи впредь до новаго урожая; книги, инструменты и снаряды, необходимые должнику въ ежедневныхъ по его званію, ремеслу или промыслу занятіяхъ [1]). Литературныя произведенія, оригиналы и переводы, въ рукописяхъ или печати, которыя авторъ еще самъ не обратилъ въ продажу, не подлежатъ публичной продажѣ безъ согласія на то автора [2]).

Продажа описаннаго имущества смотря по цѣнности имущества, совершается черезъ болѣе или менѣе продолжительные сроки и производится съ публичнаго торга съ молотка. У. Г. С. содержитъ въ себя подробныя, казуистическія правила по этому предмету [3]).

Цѣнныя бумаги передаются взыскателю по послѣдне опубликованнымъ на С.-Петербургской биржѣ цѣнамъ, или же продаются на Петербургской биржѣ [4]). Наложеніе ареста на цѣнныя бумаги или движимое имущество, находящіяся у третьяго лица, въ кредитныхъ учрежденіяхъ, въ правительственномъ или судебномъ установленіяхъ, производится слѣдующимъ порядкомъ: соотвѣтствующему третьему лицу или установленію сообщается объ арестѣ, налагаемомъ на это имущество, и берется съ нихъ обязательство, передать это имущество не прежнему ихъ собственнику, а судебному приставу [5]). Чтобы воспрепятствовать скрытію имущества

1) 974.

2) 1041.

3) 1021—1070. У. Г. С. считаетъ нужнымъ заявить, что пріобрѣвшій съ публичнаго торга произведенія искусства и литературы вовсе не пріобрѣтаетъ тѣмъ права художественной и литературной собственности (1040).

4) 1071—1077.

5) Въ случаѣ необходимости на именныхъ цѣнныхъ бумагахъ, передаточная надпись дѣлается судомъ.

до начала взысканія, кредиторъ можетъ, немедленно по полученіи исполнительнаго листа, обратиться самъ въ правительственное или судебное установленіе съ просьбою, объ обращеніи взысканія на находящіеся въ томъ установленіи капиталы должника или на слѣдующія ему оттуда выдачи, на основаніи имѣющагося у него исполнительнаго листа [1]).

4. Обращеніе взысканія на жалованье и другіе оклады.

У. Г. С. 1084—1093.

Арестъ можетъ быть наложенъ черезъ непосредственное начальство должника на жалованье и всѣ дополнительные оклады всякихъ названій: квартирныя и столовыя деньги, аренды, пенсіи и единовременныя денежныя награжденія [2]). Вычету за долги и взысканія не подлежатъ: пенсіи, пожалованныя за раны; вспомоществованіе, пожалованное на погребеніе родителей, жены или дѣтей и по случаю несчастныхъ событій; суммы, отпущенныя на поѣздку по дѣламъ службы [3]). Вычетъ изъ окладовъ производится, начиная съ четверти и кончая половиной оклада, смотря по тому, ниже-ли онъ 500 руб. или выше 1000 руб., женатъ-ли должникъ, имѣетъ-ли дѣтей или одинокъ [4]).

5. Обращеніе взысканія на недвижимое имѣніе.

У. Г. С. 1094—1191.

Судомъ налагается на имѣніе запрещеніе, т. е. должнику запрещается отчуждать или ухудшать его; налагается оно публикаціей въ Сенатскихъ Вѣдомостяхъ. Запрещеніе вступаетъ въ силу со дня полученія должникомъ (собственникомъ имѣнія) повѣстки объ исполненіи. Обнако до са-

1) 1080.
2) 1085.
3) 1087.
4) 1086.

маго дня публичной продажи должникъ имѣетъ право продать или заложить имѣніе съ тѣмъ, чтобы удовлетворить требованія взыскателя [1]).

Опись и оцѣнка имѣнія совершается лишь по истеченіи двухъ мѣсяцевъ со дня врученія повѣстки. Публичная продажа совершается, смотря по цѣнности имѣнія, въ извѣстные, болѣе или менѣе короткіе, каждые три года для всякой губерніи опредѣляемые, сроки [2]). Описанное имѣніе остается до публичной продажи въ управленіи прежняго владѣльца, который обязанъ давать отчетъ въ своемъ управленіи. Имѣніе, описанное вслѣдствіе взысканія по закладной, поступаетъ до публичной продажи, по требованію залогодержателя, въ его управленіе, съ правомъ пользоваться вмѣсто процентовъ доходами съ имѣнія [3]).

Въ губерніяхъ прибалтійскихъ, гдѣ существуютъ гипотечныя книги, установленъ особый порядокъ обращенія взысканія на недвижимое имѣніе [4]).

6. Воспрещеніе должнику выѣзда изъ мѣста жительства.

У. Г. С. 1222, 1—10.

Вмѣсто личнаго задержанія, которому подвергался прежде должникъ при извѣстныхъ условіяхъ, по закону 9 марта 1879 года съ должника, не тогда когда онъ уклоняется указать способы удовлетворенія кредитора, но когда взыскатель неуказываетъ способовъ исполненія рѣшенія, а также при недостаточности вырученной отъ продажи имущества суммы для покрытія долговъ, отбирается подписка о невыѣздѣ изъ мѣста жительства [5]). Въ то же время взы-

1) 1095—1098.
2) 1101—1191.
3) 1128—1131.
4) 1845—1892.
5) 1222, 1, 2. Постановленіе представляется неяснымъ. Хотя эта мѣра называется „воспрещеніемъ должнику выѣзда“, но судъ не произноситъ воспрещенія, а ограничивается постановленіемъ объ отобраніи подписки о невыѣздѣ, значитъ должникъ самъ ограни-

скателю предоставляется, и не обращаясь къ этой мѣрѣ, просить судъ о вызовѣ должника для заявленія о томъ, имѣетъ ли онъ средства на удовлетвореніе взысканія, и въ чемъ именно они заключаются. Такой вызовъ можетъ быть повторяемъ впредь до полнаго удовлетворенія кредитора [1]). Должникъ, пребывающій въ томъ городѣ, гдѣ находится вызвавшій его судъ, обязанъ явиться лично, въ прочихъ случаяхъ онъ долженъ прислать къ сроку протоколъ ближайшаго къ нему мироваго судьи о томъ, что онъ являлся къ нему лично и далъ требуемыя свѣдѣнія. Въ случаѣ неявки дѣлается распоряженіе о приводѣ должника въ окружной судъ или къ мѣстному мировому судьѣ [2]). Отобранная подписка о невыѣздѣ возвращается должнику: 1) если въ теченіе двухъ мѣсяцевъ взыскатель не просилъ о вызовѣ должника; 2) по составленіи протокола о показаніяхъ должника; 3) по совершенномъ удовлетвореніи взысканія [3]).

ваетъ себя. А если онъ подписки не дастъ? или данной подписки не сдержитъ?

1) 1222, 4—6.

2) 1222, 7—10.

3) 1222, 3. Эта своеобразная мѣра взысканія, собственнаго изобрѣтенія, врядъ ли имѣетъ практическое значеніе. Съ перваго взгляда можетъ казаться, что она дѣйствительно на столько тяжела, чтобъ заставлять должника, прилагать всѣ старанія къ уплатѣ долга, такъ какъ воспрещеніе снимается съ него лишь по уплатѣ долга, и онъ во все время можетъ быть повторительно вызванъ въ судъ. Снятіе воспрещенія въ случаѣ невызова въ теченіе двухъ мѣсяцевъ, нельзя не признать справедливымъ: при бездѣйствіи взыскателя должникъ освобождается; только срокъ слишкомъ короткій. Но весьма страннымъ должно признать постановленіе, что воспрещеніе снимается съ должника составленіемъ выше упомянутаго протокола. Такимъ путемъ должникъ при дѣятельности взыскателя освобождается еще скорѣе, чѣмъ при его бездѣйствіи. Составленіемъ протокола при первомъ вызовѣ подписка ему возвращается, и его уже больше вызвать нельзя. Ловкому должнику, успѣвшему скрыть свои деньги, стоитъ только при первомъ вызовѣ для объявленія о средствахъ уплаты, нахально лгать о неимѣніи ихъ — и онъ свободенъ. Дальнѣйшій вызовъ его невозможенъ: подписка о невыѣздѣ должнику возвращена, а вызовы, которые допускались по ст. 1222, независимо отъ подписки, по ст. 1223, 3 и 5 состоятъ въ зависимости отъ нея.

§ 70.

VI. Производство по исполненію рѣшенія.

У. Г. С. 924—967.

Избраніе одного или нѣсколькихъ способовъ приведенія въ исполненіе рѣшенія предоставляется взыскателю [1]). Приступая къ исполненію рѣшенія, судебный приставъ сообщаетъ отвѣтчику повѣстку объ исполненіи, къ которой должна быть приложена копія съ исполнительнаго листа, въ упрощенномъ порядкѣ съ рѣшенія, а въ понудительномъ исполненіи по актамъ съ документа [2]). Въ повѣсткѣ долженъ быть означенъ опредѣленный срокъ для добровольнаго исполненія, съ предвареніемъ, что по истеченіи его приступлено будетъ къ понудительному исполненію способомъ, указаннымъ взыскателемъ. По закону къ исполненію должно быть приступленно немедленно, оно можетъ быть отложено или прекращено лишь въ слѣдующихъ случаяхъ: по письменному на то согласію взыскателя, по опредѣленію суда, или въ томъ случаѣ, когда должникъ представитъ засвидѣтельствованную полиціей, нотаріусомъ или мировымъ судьей росписку взыскателя въ томъ, что присужденная по рѣшенію сумма ему уже уплачена [3]).

Законъ говоритъ объ опредѣленныхъ сроках ъ для понудительнаго приведенія въ исполненіе рѣшенія лишь въ слѣдующихъ случаяхъ:

а) Мировой судья имѣетъ право: α) по дѣламъ, рѣшаемымъ имъ окончательно, назначить въ рѣшеніи срокъ, къ которому предоставляется должнику добровольно исполнить рѣшеніе (135); β) въ случаѣ неимѣнія у должника наличныхъ средствъ для внесенія присужденной суммы, разсрочить уплату на опредѣленные сроки; при неисправ-

1) 935, 936. На самомъ дѣлѣ весьма часто однака выборъ будетъ зависѣть отъ должника. Малышевъ II. 108.

2) 942.

3) 952. Кто назначаетъ упомянутый срокъ, въ законѣ не сказано; очевидно, продолжительность его зависитъ лишь отъ невозможности начать ранѣе взысканіе, ибо давать сроки судебному приставу безусловно запрещено. 952. 953.

ности же должника взыскивается вся сумма сразу (136, 137). Въ упрощенномъ порядкѣ по вексельнымъ искамъ судья этого права разсрочки платежа не имѣетъ (80[1]).

b) Судья, приговорившій отвѣтчика къ совершенію извѣстныхъ дѣйствій или работъ, долженъ назначить срокъ для ихъ исполненія.

c) При обращеніи взысканія на недвижимость, должникъ получаетъ двухмѣсячный срокъ со дня вученія повѣстки для добровольнаго исполненія [1]).

Судебный приставъ принимаетъ всѣ мѣры въ силу своей власти, но взыскатель въ правѣ указывать способы взысканія, и если указанія его не будутъ уважены, требовать занесеніе этого въ журналъ, съ котораго можетъ требовать копію для подачи жалобы. То-же право имѣетъ и должникъ. Обѣ стороны въ правѣ присутствовать при всѣхъ дѣйствіяхъ по исполненію рѣшенія и приглашать свидѣтелей, но ихъ отсутствіе не останавливаетъ исполненія [2]). По возраженіямъ должника или третьихъ лицъ противъ ареста извѣстныхъ предметовъ, судебный приставъ не вправѣ прекратить наложеніе ареста на вещи, находящіяся въ помѣщеніи должника, развѣ-бы внесена была вся сумма, подлежащая взысканію, или взыскатель изъявилъ согласіе на то. Третьи лица имѣютъ право предъявить искъ въ судѣ, по мѣсту наложенія ареста, объ изъятіи принадлежащихъ имъ вещей изъ наложеннаго ареста. Публичная продажа такихъ вещей пріостанавливается только по опредѣленію суда.

Когда при наложеніи запрещенія на недвижимость, должникъ докажетъ, что долгъ можетъ быть покрытъ чистымъ двухгодовымъ доходомъ описаннаго имѣнія, публичная продажа пріостанавливается. Просьба подается въ то судебное мѣсто, гдѣ должна производиться публичная продажа, и разрѣшается, если должникъ, по требованію взыскателя,

1) 1095.
2) 937, 946, 948, 949, 951.

обезпечитъ поручительствомъ или инымъ образомъ вѣрность и срочность уплаты по полугодно впередъ. При неуплатѣ въ срокъ, взыскатель въ правѣ требовать или продажи имѣнія или обращенія взысканія на обезпеченіе и кромѣ того 10% неустойки за просроченную сумму [1]).

Предъявленіе иска о принадлежности описаннаго недвижимаго имѣнія третьему лицу пріостанавливаетъ продажу лишь въ томъ случаѣ, когда судъ наложитъ запрещеніе, на основаніи правилъ объ обезпеченіи исковъ. Предъявленіе исковъ о части описаннаго имѣнія не останавливаетъ продажи прочихъ частей [2]).

Жалобы на неправильности, при описи и оцѣнкѣ и при публикаціи о продажѣ, должны подаваться въ двухнедѣльный срокъ [3]). Жалобы на неправильное производство торга подаются въ семидневный срокъ. Эта жалоба препятствуетъ переходу права собственности.

При взысканія съ владѣльца нераздѣленнаго имѣнія, оно подвергается описи въ цѣломъ составѣ, но съ публичнаго торга продается лишь право должника на его долю, если только совладѣльцы не пожелаютъ продажи его въ цѣломъ составѣ. Споръ о величинѣ части не пріостанавливаетъ продажи, но останавливаетъ выдачу спорной суммы кредитору впредь до рѣшенія. Въ возникшемъ спорѣ могутъ принимать участіе и кредиторы [4]).

При одновременномъ взысканіи въ пользу нѣсколькихъ кредиторовъ судебный приставъ распредѣляетъ взысканную сумму между ними по соразмѣрности [5]). Въ случаѣ недостатка взысканной суммы для покрытія требованій, судебный приставъ представляетъ ее въ окружной судъ. Судъ изъ нея покрываетъ издержки по взысканію и претензіямъ обезпеченнымъ залогомъ. Прочіе кредиторы

1) 1091—1093, 1197.
2) 1198—1201.
3) 1202—1204.
4) 1188—1191.
5) 955.

должны прійти въ теченіе шести недѣль къ соглашенію о раздѣлѣ оставшейся суммы. Если такого соглашенія не воспослѣдуетъ, то судъ разрѣшаетъ вопросъ на основаніи особаго разсчетнаго производства, въ которомъ принимаютъ участіе лишь кредиторы, предъявившіе въ указанный шестинедѣльный срокъ исполнительные листы. Впрочемъ, всякій кредиторъ сохраняетъ право требовать дополнительнаго удовлетворенія изъ прочаго имущества должника, или просить о признаніи его несостоятельнымъ [1]).

Судебныя издержки всегда падаютъ на должника и взыскиваются судебнымъ приставомъ сверхъ суммы долга. По окончаніи взысканія, если все уплачено, судебный приставъ выдаетъ должнику квитанцію, отмѣчаетъ объ уплатѣ на исполнительномъ листѣ и передаетъ его суду [2]).

Приведенные способы понудительнаго исполненія рѣшеній однако не обезпечиваютъ исполненія всѣхъ рѣшеній. Въ русскомъ У. Г. С. не предусмотрѣнъ способъ принудительнаго исполненія на тотъ случай, когда исполненіе можетъ быть совершено лишь дѣйствіемъ самого осужденнаго, а онъ упорно отказывается отъ совершенія. По другимъ европейскимъ уставамъ, въ такихъ случаяхъ, осужденный можетъ быть подвергнутъ, или личному задержанію, до совершенія дѣйствія или истеченія извѣстнаго срока, или болѣе или менѣе значительному денежному взысканію. Хотя въ Основныхъ Началахъ указано на личное задержаніе, какъ на понудительное средство, но оно не принято составителями устава, примѣнившимъ эту мѣру исключительно къ должникамъ. Въ 1879 она отмѣнена. Такимъ образомъ у насъ оказываются рѣшенія, которыя остаются мертвою буквою, и не могутъ быть приведены въ исполненіе [3]).

---

1) 956, 1214—1222.

2) 957, 958, 1020.

3) Малышевъ II. 160; Анненковъ V. 472; К. Способы понудительнаго исполненія рѣшеній непредусмотрѣнные У. Г. С. Ж. М. Ю. 1898, V, 204—216.

§ 71.

V. Исполненіе рѣшеній судовъ Финляндскихъ и иностранныхъ.

1. Исполненіе рѣшеній судовъ Великаго Княжества Финляндскаго въ Имперіи.

У. Г. С. 1267—1272.

Для приведенія въ исполненіе въ имперіи, рѣшеніе судовъ В. Кн. Финляндскаго должно быть представлено, съ удостовѣреніемъ постановившаго рѣшеніе суда, что подлежитъ исполненію и съ завѣреніемъ Статсъ-Секретаріата Великаго Княжества въ Петербургѣ, съ приложеніемъ русскаго перевода и копій, при прошеніи объ исполненіи въ окружной судъ, въ округѣ котораго должно быть приведено въ исполненіе. Судъ вызываетъ отвѣтчика и разсматриваетъ прошеніе въ сокращенномъ порядкѣ. Впрочемъ судъ не входитъ въ обсужденіе существа спора, но лишь удостовѣряется: не заключаетъ ли рѣшеніе въ себѣ распоряженій, противныхъ общественному порядку, или не допускаемыхъ законами имперіи. Затѣмъ постановляется рѣшеніе о приведеніи рѣшенія въ исполненіе.

2. Объ исполненіи рѣшеній судовъ иностранныхъ.

Главная статья по этому предмету слѣдующая:

Ст. 1273. „Рѣшенія судебныхъ мѣстъ иностранныхъ государствъ исполняются на основаніи правилъ, установленныхъ по сему предмету взаимными трактатами и договорами. Въ тѣхъ случаяхъ, когда ими не установлены самыя правила исполненія, соблюдается порядокъ, изложенный въ слѣдующихъ статьяхъ“ (1274 по 1281 [1]).

1) Содержаніе статей 1274—1281, которыя вступятъ въ дѣйствіе, если Россія заключитъ конвенцію объ исполненіи иностранныхъ судебныхъ рѣшеній, слѣдующее:

(1274.) Рѣшенія иностранныхъ судовъ приводятся въ исполненіе въ Имперіи не иначе, какъ съ разрѣшенія окружныхъ судовъ Имперіи, въ округѣ которыхъ должно производиться исполненіе (1275). При просьбѣ должны быть приложены: 1) засвидѣтельствованная судомъ, постановившимъ рѣшеніе, копія его съ исполнительною надписью. Удостовѣреніе суда должно быть завѣрено русскою

Согласно этой статьѣ судебныя рѣшенія иностранныхъ государствъ въ Россіи не приводятся въ исполненіе, если только это не разрѣшено трактатомъ. Въ томъ случаѣ, если-бы въ послѣднемъ порядокъ производства не былъ опредѣленъ, примѣняются статьи 1274—1281 Уст. Гр. Суд. Такъ какъ Россія до сихъ поръ не заключала еще договоровъ, которыми допускалось бы исполненіе иностранныхъ судебныхъ рѣшеній, то статьи эти вообще не могутъ имѣть примѣненія [1]).

миссіею или консульствомъ, а подписи ихъ министерствомъ иностранныхъ дѣлъ; 2) переводъ рѣшенія на русскій языкъ; 3) копіи сихъ документовъ (1276). Вызовъ отвѣтчика производится на общемъ основаніи (1277), и дѣло производится сокращеннымъ порядкомъ (1278). При разсмотрѣніи дѣла судъ не входитъ въ обсужденіе существа спора, но удостовѣряется лишь, что рѣшеніе не заключаетъ въ себѣ распоряженій противныхъ общественному порядку, или не допускаемыхъ законами Имперіи (1279). По постановленіи русскаго суда рѣшеніе приводится въ исполненіе на общемъ основаніи. Наконецъ еще прибавлено, что рѣшенія иностранныхъ судовъ не имѣютъ никакой силы въ Имперіи, по дѣламъ о правѣ собственности на недвижимыя имѣнія, въ Россіи находящіяся.

1) Вопреки смыслу и буквѣ закона въ литературѣ утвердилось мнѣніе, что по русскому У. Г. С. каждое рѣшеніе иностраннаго суда, въ интересѣ международнаго общенія, приводится въ исполненіе; утвердилось это мнѣніе до того, что Сенатъ въ кассац. рѣш. отъ 17 октября 1873 года за № 170 высказалъ тотъ-же взглядъ, по поводу отказа Одесскимъ Окружнымъ Судомъ и Одесскою Судебною Палатою въ исполненіи такого рѣшенія. Когда же Московскій Окружный Судъ, руководствуясь этимъ кассаціоннымъ рѣшеніемъ, сдѣлалъ постановленіе объ исполненіи иностраннаго судебнаго рѣшенія, и неправильность такой интерпретаціи закона была установлена Московской Судебной Палатой, то и Сенатъ подробно объосновалъ изъ закона и мотивовъ къ нему правило о неприведеніи въ исполненіе иностранныхъ судебныхъ рѣшеній.

Подробное изложеніе всего вопроса см. въ ст. И. Энгельмана, „Объ исполненіи иностранныхъ судебныхъ рѣшеній въ Россіи“. СПб. 1884 (То-же по нѣмецки Leipzig 1884). См. также Journal du droit international privé par Ed. Clunet 1884, III—IV, p. 113—140.

Другаго мнѣнія придерживается проф. Мартенсъ, въ своемъ „Международномъ правѣ цивилизованныхъ народовъ“, СПб. 1884, II, с. 353, прим. 1 (То-же по нѣмецки Berlin 1886, II, 353, пр. 1), гдѣ онъ впрочемъ указываетъ, что практика русскихъ судовъ не слѣдуетъ его мнѣнію.

Приложеніе къ § 26, стр. 133.

Отпечатанные ниже формуляры, составленные рижскими адвокатами, употребляются въ прибалтійскомъ краѣ, они отличаются отъ употребляемыхъ въ великороссійскихъ, малороссійскихъ, бѣлорусскихъ, литовскихъ губерніяхъ тѣмъ, что составлены систематически и избѣгаютъ излишнихъ подробностей. При употребленіи ихъ въ другихъ частяхъ имперіи они должны быть измѣняемы, поставляя вмѣсто: „Лифляндскаго Кредитнаго Общества“ (въ строкѣ 7) слова „кредитныхъ учрежденій и банковъ всякаго рода“, а вмѣсто „въ Крѣпостныхъ Отдѣленіяхъ“ „у Старшихъ Нотаріусовъ“ (стр. 12 снизу).

1. Довѣренность универсальная на управленіе и распоряженіе всѣмъ имѣніемъ и представительство по всѣмъ дѣламъ.

Милостивый Государь

Уполномочива..... Васъ замѣнять ..... по всѣмъ дѣламъ, касающимся ..... имуществъ; преимущественно же заключать отъ имени ..... всякаго рода сдѣлки, выдавать обязательства, продавать и закладывать принадлежащія ..... недвижимости и движимости за цѣну и на условіяхъ по Вашему усмотрѣнію; въ Лифляндскомъ Дворянскомъ Кредитномъ Обществѣ просить о выдачѣ займа подъ залогъ недвижимостей и получить таковой; отказываться отъ правъ, принадлежащихъ.....; совершать переуступку денежныхъ обязательствъ выданныхъ на.....имя; принимать или отказываться отъ наслѣдства, совершать раздѣльныя записи, опредѣляя причитающуюся ..... долю по Вашему усмотрѣнію. Независимо отъ сего уполномочива..... Васъ ходатайствовать по всѣмъ дѣламъ.....,
какъ гражданскимъ, такъ и уголовнымъ, производящимся и впредь возникнуть могущимъ, во всѣхъ судебныхъ установленіяхъ, а также

въ мѣстахъ и у лицъ административнаго вѣдомства, въ Духовныхъ Консисторіяхъ, Депутатскихъ Собраніяхъ и всѣхъ Общественныхъ Учрежденіяхъ, въ Правительствующемъ Сенатѣ по всѣмъ его Департаментамъ, не исключая Кассаціонныхъ, и въ Общихъ Собраніяхъ Департаментовъ Сената, являться въ качествѣ истца, отвѣтчика и третьяго лица; предъявлять всякаго рода иски и отвѣчать по таковымъ; возбуждать и поддерживать уголовныя обвиненія; подавать всякаго рода прошенія, ходатайства, объявленія, отзывы и другія бумаги; присутствовать при докладахъ дѣлъ, заявлять отводы, представлять словесныя и письменныя объясненія; предъявлять и поддерживать споры о подлогѣ и отвѣчать по такимъ спорамъ; ходатайствовать объ обезпеченіи исковъ и доказательствъ, объ отмѣнѣ таковаго обезпеченія, о наложеніи и снятіи запрещеній по имуществамъ; выслушивать рѣшенія, опредѣленія, резолюціи и приговоры; объявлять на всякія постановленія удовольствіе или неудовльствіе; приносить частныя, апелляціонныя и кассаціонныя жалобы; получать, откуда будетъ нужно, копіи, справки, всякаго рода документы и исполнительные листы, по которымъ производить взысканія; взыскивать судебныя издержки и убытки; требовать отчетности; ходатайствовать объ отмѣнѣ рѣшеній, вступившихъ въ законную силу и объ ихъ исполненіи; просить о личномъ задержаніи и объ объявленіи несостоятельными неисправныхъ должниковъ; участвовать въ конкурсахъ и администраціяхъ со всѣми правами, кредиторамъ по закону принадлежащими; при продажѣ имуществъ съ публичнаго торга принимать участіе въ описи, оцѣнкѣ, въ торгахъ и переторжкахъ; принимать присужденныя и всякаго рода слѣдующія ..... имущества и денежныя суммы; учинять платежи, представлять купчія крѣпости, облигаціи и документы всякаго рода для внесенія ихъ въ ипотечныя книги, заявлять просьбы о производствѣ укрѣпленій въ Крѣпостныхъ Отдѣленіяхъ, получать изъ сихъ Отдѣленій крѣпостные акты, документы, свидѣтельства и удостовѣренія, а также копіи, выписи, справки и т. п. изъ крѣпостныхъ реэстровъ и другихъ книгъ крѣпостныхъ и Нотаріальныхъ Архивовъ; просить о соединеніи или разъединеніи по ипотечнымъ книгамъ принадлежащихъ ..... недвижимостей, а также давать согласіе на погашеніе (эксгросацію) ипотекъ и записей; словомъ, дѣйствовать, защищая интересы ..... повсюду, какъ бы ..... самолично; прекращать дѣла миромъ, совершать мировыя записи и подавать мировыя прошенія; избирать посредниковъ для третейскаго разбора и заключать третейскія записи; передовѣрять сію довѣренность другимъ лицамъ съ правомъ даль-

нѣйшаго ими передовѣрія. Во всемъ, что Вы или Ваши повѣренные по сей довѣренности законно сдѣлаете, ... вѣр....., спорить и прекословить не буд..... Довѣренность эта принадлежитъ .....

Годъ, мѣсяцъ, число

Подпись.

(Засвидѣтельствованіе)

2. Довѣренность процессуальная, генеральная (на ходатайство по всѣмъ вообще спорнымъ дѣламъ).

Эта довѣренность составляется въ тѣхъ же выраженіяхъ, только съ опущеніемъ первыхъ тринадцати строкъ, начиная съ 14-ой со словъ: „Уполномочиваю Васъ".

3. Довѣренности процессуальныя, употребляемыя по дѣламъ производящимся у мировыхъ судей. Довѣренность сія можетъ быть дана на веденіе или всѣхъ спорныхъ дѣлъ или опредѣленнаго процесса. Если однако дѣло должно быть перенесено въ Сенатъ, то требуется довѣренность по формѣ № 2.

а) подробная:

Милостивый Государь!

Покорно про..... Васъ, Милостивый Государь, принять на себя трудъ веденія въ мировыхъ судебныхъ учрежденіяхъ .....

.....

.....

.....

для чего Вы имѣете право: предъявлять всякаго рода иски и отвѣчать по таковымъ; являться въ качествѣ истца, отвѣтчика и третьяго лица; возбуждать и поддерживать уголовныя обвиненія; участвовать на судоговореніи, выслушивать рѣшенія, опредѣленія и приговоры; объявлять на оныя удовольствіе или неудовольствіе; ходатайствовать объ обезпеченіи исковъ и объ отмѣнѣ рѣшеній, вошедшихъ въ законную силу, а равно о предварительномъ исполненій рѣшеній; подавать прошенія, заявленія, отзывы, объясненія и другія бумаги; приносить частныя, апелляціонныя и кассаціонныя въ Мировые Съѣзды жалобы; оканчивать дѣла миромъ; получать копіи, справки, документы и исполнительные листы; заявлять споръ о подлогѣ, или давать отвѣтъ по такому спору; присутствовать при всѣхъ исполнительныхъ дѣйствіяхъ Судебныхъ Приставовъ;

участвовать при описи, оцѣнкѣ и продажѣ имущества должниковъ .....; взыскивать судебныя и за веденіе дѣла издержки и получать подъ свою росписку слѣдуемыя ..... деньги. Довѣренность эту можете передовѣрять другимъ лицамъ. Всему же что Вы или ваши уполномоченные законно учините, — вѣр..... спорить и прекословить не буд..... Довѣренность эта принадлежитъ .....
.....
.....
.....

b) краткая:

Милостивый Государь!

Поручая Васъ хожденіе въ мировыхъ судебныхъ учрежденіяхъ .....
.....
.....
.....
.....уполномочива.....
Васъ, отъ имени ..... предъявлять: разнаго рода иски и отвѣчать по предъявленнымъ..... подавать всякаго рода прошенія, объявленія, отзывы и другіе бумаги; являться на судоговореніе; выслушивать рѣшенія, изъявлять удовольствіе или неудовольствіе; приносить частныя, апелляціонныя и кассаціонныя, кромѣ Правительствующаго Сената, жалобы; собирать справки, заявлять споръ о подлогѣ, или давать отвѣтъ по такому спору; получать: копіи, подлинные документы, исполнительные листы. Въ дѣлахъ уголовныхъ являться вмѣсто ..... защитникомъ, частнымъ обвинителемъ и гражданскимъ истцомъ; ходатайствовать о личномъ задержаніи должниковъ ..... кончать дѣло миромъ, ...
.....
Всему, что Вы учините, ...вѣр....., споритъ и прекословить не буд.....
Довѣренность эта принадлѣжитъ .....
.....

Оба формуляра могутъ служить для довѣренностей какъ на всѣ вообще спорныя дѣла, такъ и на опредѣленное дѣло.

Указатель предметный.

Цифра предъ которой стоитъ знакъ § указываетъ на параграфъ, всѣ прочія на страницы, мелкія на примѣчанія.

Австрійскій У. Г. С. 102, [1]. 107, [2]. 108, [2]. 205 [3]. 247, [1]. 248, [1]. 257, [3].
Адвокатура § 25. 121.
Административное производство 36. 42; различіе отъ гдажд. судопр. 43; предм. его 44—46.
Адресъ, судебный, тяжущихся 154.
Акты. домашніе 244; крѣпостные 243. 247; нотаріальные 243. 247; явочные 243. 247; публичные 244; иностранные 244; оффиціальные 243; формальные 243; подлинность 245 сл,; доказательная сила 245; см. письм. доказат.
Алименты 259.
Апелляція § 56. 285 сл.; понятіе 285; допустимость 285: срокъ 286; производство 287 сл.; чрезвычайная 286.
Арестъ движ. имущества 336 сл.
Балтійское гражд. пр. 65. 83. 89. 99. 108. 116. 131. 179, [2]. 221. 226. 244. 259. 339.
Банкъ Госуд., произв. по векселямъ у мир. судей 85.
Бѣдность, право —и § 28. 141.
Вакантное времл 69.
Вексель, производство 88.
Вещественныя доказательства 241.
Взыскатель 98.
Владѣніе, защита 85.
Власть, верховная судебная 47 сл.
Вознагражденіе, искъ объ уб. 93. 225; прот. чин. суд. вѣд. § 13. 79 сл.
Возобновленіе произв. § 34. 177.
Возраженія 196, [4]. 198. 201 сл. 217. 219 сл.; различіе отъ отрицанія 218—219.
Воинскій уставъ 14 сл. 17.
Волостной судъ 64 сл. 82 сл.; законы 8; предм. вѣд. 88.
Воспрещеніе должнику выѣзда изъ м. жит. 339 сл.
Время засѣданія 67.
Встрѣчный искъ 85. 93. 110 сл. 205, [5]; къ лит.: В. И. Адамовичъ, Встрѣчный искъ (къ ученію о зачетѣ). I. СПб. 1899.
Вступленіе въ дѣло 106.
Вызовъ 203 сл.
Вѣдомство § 14. 81; предметы 84; пространство 67.
Вѣроисповѣданіе судей 54; присяга по — 235.
Гербовыя пошлины 138.
Гласность 168. 169.
Гминные суды 65.
Голосованіе 68.
Города съ выборн. мир. с. 57.
Городской судья 53. 57—60; устраненіе 78; предм. вѣд. 86; споръ о подл. у н. 177.
Гражданскій искъ въ уголовномъ судѣ 40—42.
Гражданское судопроизводство, понятіе 23; мѣсто въ системѣ права 29; цѣль его 30; характеръ и значеніе 31; отнош. къ угол. 37 сл.; отнош. къ пзв. админ. 42.
Губерніи въ кот. введ. земск. нач. 58, [1]; въ кот. мировые суд. назнач. правит. 59 прим.; въ кот. дѣйств. Совѣты прис. повѣр. 125; западныя 20.
Губернское присутствіе 59. 60.

Давность, перерывъ 179.
Движимое имущ., взысканіе продажею 336 сл.
Довѣренность § 26. 131 сл.; универсальная 347; генеральная 348; спеціальная 132; устная 134; письменная 134; совершеніе 133; заграницею 134; должностн. лицъ 135; дѣйствіе 135; прекращеніе 136.
Дознаніе чрезъ окольныхъ жителей § 44. 236.
Доказательства, воспринятіе 209; вещественныя 241; письменныя 240 сл.; обезпеченіе § 48, 254; собираніе 157. 209. 210; производство по — 212 сл.; повѣрка 212 сл.; оцѣнка 222 сл.
Доказываніе; бремя доказыванія 214 сл.; ученіе общегерм. проц. 215; отрицательныхъ фактовъ 218. 221, [3].
Докладъ дѣла 206.
Документы; см. акты и письм. док.
Должникъ 98. 340.
Должностныя лица первыхъ трехъ кл., допросъ ихъ 212.
Духовные суды, законы 7. 63. 64; предм. вѣд. 87.
Дѣеспособность 115; пріостановленіе проц. при не— 177.
Дѣйствія судебныя 24. § 30. 152 сл.; § 35. 181; суда 181; сторонъ 183 сл.
Жалоба, частная § 58, 291 сл.; у мировыхъ судей 293.
Желѣзныя дороги, тяжбы 191. 326.
Женщина, право иска 116.
Законная сила рѣш. 271. сл. 298; см. Сила.
Законность рожденія, искъ о 38.
Законы, мѣстные 33. 34; иностранные 34. 156. 159; новые 32; примѣненія 156; толкованіе 306 сл.
Замѣщеніе судьи 68.
Заочное рѣшеніе 195; разбирательство § 53, 273.
Запрещеніе 338.
Засѣданія судовъ 69.
Земскій начальникъ 57—60; введеніе 53; устраненіе 78; предм. вѣд. 86; споръ о подл. акта 177.
Издержки, судебныя § 27. 138 сл.; вознагражденіе за — 141. 317. 319; исключеніе 141, [1]; зачетъ 141; за веденіе дѣла 141. 317. 319; освобожденіе 141; у мировыхъ судей 142.
Инородческіе суды 66.
Иностранцы 91. 117. 118. 122 прим. 149. 156, [4]; право бѣдности 142; обезпеченіе судебныхъ издержекъ 149 сл.
Иностранные суды, неисполненіе ихъ рѣшеній въ Россіи 315; рѣш. иностр. третейск. суд. 324.
Интервенція главная 105; побочная 105.
Ипотечныя книги 173. 339.
Искъ § 36. 188 сл.; предметъ 188; предъявл. и дѣйствіе 192; измѣненіе иска 193; объ убыткахъ пр. судей § 13. 79; объ установленіи права (Feststellungsklage) 98. 189; преемство 112; уступка 112; право иска § 23. 115; обезпеченіе 146; починъ 156; прот. желѣз. дор. 191. См. отказъ, отреченіе, тяжба.
Исполненіе принудительное, его значеніе 25.
Исполненіе понудительное по актамъ § 64. 317 сл.
Исполненіе судебныхъ рѣшеній 331 сл.; органы § 68. 334; основанія § 67. 332 сл.; предварительное исполненіе 333; виды и средства 335 сл.; чрезъ начальство и кредитныя уст. 338; взысканіе съ жалованья 338; см. движ. и недвиж. им.; производство по исполненію § 70. 341 сл.; сроки 341; при недостаткѣ взыск. суммы 343.
Исполненіе судебныхъ рѣшеній иностранныхъ и финляндскихъ 75. § 71. 344 сл.
Исполнительный листъ 334.

Истецъ 98; бремя доказанія 216 сл.
Исчисленіе сроковъ 172.
Кабинетская юстиція 48.
Кавказъ, судеб. реф. 20. 52. 55. 56. 85.
Казна привилегіи § 51. 260.
Казенныя управленія 27. 149. 260.
Кандидаты на судебныя должности 73. 135; замѣщеніе судьи 68.
Кассація § 60. 295 сл.; допустимость 295; производство 297 сл.; дѣйствіе 301 сл.
Кассаціонныя рѣшенія 8. 9; сила ихъ 306 сл.
Кассаціонный Департ. Пр. С. 60. 300.
Коллегіальные суды 67. 169. 266 сл.
Коммерческій судъ, законы 7. организ. 61—63; предм. вѣд. 87.
Конвенціи о взаимн. содѣйствіи судовъ 76.
Консисторіи 63. 64.
Консулы, засвидѣтельствованіе ими актовъ 244. 345.
Копія съ акта 244.
Корреспонденція частная, выдача ея 248.
Крестьянскій судъ см. Волостный.
Крѣпостные акты см. Акты.
Крѣпостное отдѣленіе 74.
Legitimatio ad causam 98. 117; присяж. попечителя, опекуна, душеприкащика, представителя юр. лица 135.
Litis contestatio 195, 4.
Litis denuntiatio 106.
Листъ см. исполнительный л.
Мировая сдѣлка § 66. 324 сл.; понятіе и виды 325. 326; несудебная 325. 329; судебная 325. 327; заключеніе 328.
Мировой округъ 55; участокъ 55.
Мировой судъ 55—57; выборный 52-57; по назначенію правительства 52. 59; предм. вѣд. 84 сл.
Мировой судья, почетный 55. 58, 1. 59. 68.
Мировой съѣздъ 55. 57. 61. 69. 86.
Назначеніе судей 49 сл.
Наказы судовъ 70.
Наслѣдство, подсудность 85. 91.
Недвижимость см. имущ.
Независимость суда 50.
Непосредственность произв. 160 сл.
Несмѣняемость судей 49. 50; ограниченіе 52.
Несовершеннолѣтіе, право иска 116; venia aetatis 116.
Несостоятельный, искъ его 117.
Неустойка 318.
Неявка, истца 179. 275; отвѣтчика 275; обѣихъ сторонъ 275; свидѣтелей 175. 231.
Nominatio auctoris 106.
Нотаріусъ 73; старшій 73.
Обезпеченіе иска § 29. 146; доказательствъ § 48. 254; судеб. издерж. 149 сл.; въ приб. г. 85.
Общая собственность 101. 1. 102.
Объявленія судебныя 182.
Обычное право 66. 156. 159.
Окольные люди § 44. 236,
Округъ мировой 55.
Окружные суды 60; предм. вѣд. 89; вторая инстанц. мир. с. 56; уѣздн. члены ихъ 57—60. 87; отряженіе чл. 165. 212. 214.
Опека въ Архангельскѣ, Сибири, средней Азіи, Туркестанѣ 56 сл. 85. 173, 2; искъ подопечныхъ 117.
Опись движ. 336; недвиж. 339; споръ противъ о. 343.
Опредѣленіе суда 182. 270. 334.
Опроверженіе 205.
Осмотръ на мѣстѣ § 46. 239.
Отводъ по необезпеченію иностранцемъ суд. издерж. 149 сл.
Отводы 196 сл.; судей § 12. 77; единолич. судей 200; свидѣтелей 233. 234; окольн. жит. 236; прекращ. произв. по отводамъ 178; производство по отводамъ 257; къ лит. объ отводахъ слѣд. прибавить: Н. Ѳ. Дерюжинскій, Отводы и возраженія по русскому гражданск процессу. СПб. 1889.

Отвѣтственность судьи предъ судомъ 49 сл. § 13. 79.
Отвѣтъ вообще 195; по существу 201 сл.
Отвѣтчикъ 98; .право отвѣтчать § 23, 115; отрицаніе имъ иска 217 сл.; бремя доказ. 217 сл.
Отдѣленіе суда отъ администр, 16. 17. 21. 36; отъ суда 54. 82.
Отзывъ 275. § 57. 290.
Отказъ отъ иска 178; отъ права 185 сл.; in abstracto 186; in concreto 186; отъ обжалов. 186. 297[5].
Отмѣна рѣшеній 61. 293 сл.
Отреченіе истца отъ иска и права 178. 185; см. отказъ.
Отрицаніе иска 218. 219.
Отряженіе члена суда 155. 212. 214.
Отсрочка 174; исполненія 298.
Охранительное производство 28.
Оцѣнка движ. имущ, 336; недвиж. 339; доказательствъ 222 сл.
Очная ставка 235.
Палата Судебная 60. 67. 295. 298.
Переводчики 68. 235.
Пересмотръ рѣшенія § 61, 303.
Письменность и устность § 32. 160 сл.; споръ о преимуществѣ 162,[1].
Письменныя доказательства § 47. 240 сл.; ср. 223 сл,; виды 241 сл.; производство по нимъ 249; подлинность 250 сл.; обяз. выдачи 247.
Повѣрка доказательствъ 212; письм. док. 249 сл.
Повѣренный, присяжный 122. 124 сл; частный 123. 126 сл. помощники прис. пов. 123,[2]. 126; совѣтъ 125; права 128 сл.
Повѣстка 153; недоставленіе 275. 277. 304.
Подвѣдомственность разногласіе по — 37.
Подготовительное производство 203.
Подлинникъ акта 244.
Подлинность, споръ о 259 сл.; у зем. нач, 177; у мир. с. 253.
Подложность см. подлинность.
Понудительное исп. по актамъ § 64. 317 сл.; допустимость 317; жалобы 319.
Подписка о невыѣздѣ 339 сл.
Подсудность § 14. 81; § 16. 90; по мѣсту жит. 90; по мѣсту пребыванія 94; forum rei sitae 91. 93; по мѣсту исполненія 92; по мѣсту заключ. дог. 92; по мѣсту сов. прест. 92; по связи 92; по соглашенію 93; диплом. агентовъ 93; рускихъ и европейцевъ въ Туркестанѣ 61; прекаціе 94.
Полиція, протоколы 255,[1]; засвид. 134.
Польша, Ц. Польское, законы 8. сл. 43; судебная реф. 20. 53.
Помощники присяжныхъ повѣренныхъ 126; корп. ихъ организація 123, [2].
Понудительная передача вещей 335.
Понудительное исп. по акт § 64. 317 сл.; усл. понуд. исп. рѣш. 333.
Пособникъ 107.
Пошлины гербовыя 138; судебныя 138. 317; возвращеніе 142. 317. 319; канцелярскія 139; за дѣйствія 139.
Почетный мир. судья 55. 58, [1]; 59. 68.
Правда русская 12.
Право бѣдности § 28. 142 сл.;
Правоспособность 115 сл.
Предварительное исполн. рѣш. 333.
Предположенія, законныя 33. 209. 210, [1]; на осн. бездѣйствія 248, [2].
Представительство § 24. 119; законное § 23; у мировыхъ судей 120; у земскихъ начальниковъ 120; исторія 13.
Предсудимость 37 сл.
Предсѣдатель 67. 70. 182. 184;

порученіе имъ представительства 135; жалобы на 292; приказъ его 334; къ лит. сл. приб.: Завадскій, Къ вопросу о власти предсѣд. суда. Ж. М. Ю. 1896, VI, 45—63.
Предѣлы власти суда 84 сл.
Преемство въ тяжбѣ § 22. 112 сл.; общее и частное 113.
Прекращеніе производства 178.
Пререканіе о подсудности 94. 95.
Пресѣченіе дѣйствія 173 сл.; см. прекращеніе.
Преюдиціальные вопросы 37 сл.
Прибалтійскій край 43. 73. 83. 116. 124. 131. 136,[1]. примѣненіе суд. реф. 5. 7. 52. 83; вол. судъ 89.
Прибалт. гражд. пр. см. Балтійское.
Привилегіи, споры о — 86.
Привилегіи казны въ судопроизводствѣ § 51. 260.
Привлеченіе третьяго 108.
Приводъ должника 340.
Признаніе § 41. 227; нераздробляемое 218 сл.
Примиреніе см. Мир. сдѣлка.
Приставъ, судебный 72. 335; жалобы на нихъ 335. 342.
Присутствіе, губ. 59. 60. 295.
Присяжный повѣр. см. Повѣренн.
Присяга тяжущагося 120. 132 § 42. 228; свидѣтеля 235; судьи 68; принудит. сторонъ 34.
Пріостановленіе производства § 34. 176; публ. продажи 342; взысканія 341.
Продажа съ публич. торга движ. 337; недвиж. 339; пріостановл. 342; жалобы на публ. пр. 343.
Производство, возобновл. 171; пріостан. 176; прекращ. 178; подтотовительное 183. 203 сл.; частное § 49. 255 сл.; чрезвычайное 311 сл.; характеръ 311; виды 312; понуд. исп. по актамъ § 64. 317 сл.; по исполненію упрощ. пор. § 63. 313 сл. § 71. 311.
Прокуроръ 71. 72; заключеніе 155. 205; устраненіе 79; присутствіе въ уѣзд. съѣздѣ и губ. прис. 59. 72; пр. бѣдн. 145.
Пропускъ срока свидѣтелями, судьею 175.
Просрочка 173.
Противорѣчіе между рѣш. разл. судовъ 37.
Протоколы полиціи 255, [1]; судовъ 69. 154. 167. 235.
Прошенія, принятіе 69.
Публичность 168.
Равноправность сторонъ 156.
Разводъ 38. 64. 87; раскольниковъ 89; подсудность 91.
Раздѣленіе судебной власти отъ администраціи 16. 17. 36. 43; ограниченіе 81.
Разсрочка платежей 341.
Разсыльные судебные 73.
Распоряженіе сторонъ своими правами 157. 188 сл.
Распоряженія суда 182.
Разсчетное производство § 54, 278 сл.
Резолюція 268.
Рѣшеніе § 52. 264 сл.; виды 264.; окончательныя 265. 272; неокончательныя 265; постановленіе р. 266; составленіе вопросовъ 266, [2]; оконч. форма 270; содержаніе 270; законная сила 271 сл. 298; заочное рѣшеніе; § 53. 273; рѣшеніе дѣла въ принципѣ § 54. 278 сл.; обжалованіе § 55. 281 сл.; отмѣна § 59. 293 сл.; сила касс. рѣш. 306 сл.
Самозащита въ древ. правѣ 12; понятіе 25 сл.; случаи 26. 27.
Самостоятельность, гражданская 31.
Самоуправство 26.
Свидѣтели § 43. 230 сл.; допросъ 234; присяга 235; огранич. док. силы 223 сл.; обязанность 231; достовѣрность 231; вознагражденіе 140. 235.
Свѣдущіе люди § 45. 237.

Секретарь 67. 72; устраненіе 78.
Сенатъ, ист. 17; касс. С. 54. 61. 275. 297 сл.; судеб. департ. 61; кругъ вѣдомства 67; замѣщеніе Сенаторовъ 68; засѣданія публичныя 300; производство въ С. 299 сл.; кассац. рѣш. 8. 301; пересмотръ 305; практика 21. 104,[3]. 163 прим. 189,[1]. 189,[1]. 193,[4]. 244,[2]. 251,[1]. 268. 296,[1]. 300,[2]. 301,[2]. 310. 324,[3]. 330; сила касс. рѣш. 306 сл.
Сессія 69.
Сибирь 20. 53. 55. 61. 66. 85. 213,[1].
Сила касс. рѣш. 306 сл.
Совѣтъ прис. пов. 125; пріостановлен. образов. 125, [1].
Соглашенія сторонъ 184 сл.
Содѣйствіе, взаимное, судовъ § 11. 74 сл.; иностранныхъ 34. 75; договоры о — 76.
Соединеніе разл. исковъ 109.
Сокращенный порядокъ производства § 50. 258.
Составъ суда 67.
Состязаніе § 39, 206 сл.
Состязательное начало въ древн. пр. 13; въ дѣйств. 23. 29. 35. 155 сл.
Состязательность § 31. 154 сл.
Соучастіе въ тяжбѣ 100 сл.
Споръ о подлогѣ 250 сл.
Сроки судебные § 33. 170 сл.; виды 171 сл.; возстановленіе 174; исполненія 298. 341.
Степное Ген. Г. (Средн. Азіи) 53. 55. 56. 61. 85. 173,[2]. 213,[1]. 295.
Стряпчіе, присяжные 19.
Судебная власть 24; Верховная Суд. в. 47 сл.
Судебная Палата 60. 67. 295. 298.
Судебная реформа 19 сл.
Судебныя дѣйствія 24. § 30. 152 сл. § 35. 181 сл.; суда 181; сторонъ 183.
Судебная практика французскихъ судовъ (jurisprudence) 19. 269.
Судебные приставы см. приставы.
Судопроизводство, гражд., понятіе § 3. 23 сл.
Судоустройство § 8. 49 сл.
Судъ и сыскъ 13.
Судъ, органъ гос. власти 23 сл.; исключит. пр. рѣш. спорн. гржд. дѣлъ 50; суды общіе 54 до 61; особенные 54 сл. 61. 82 сл. независимость 50; примѣнен. зак. 157. 159; руководитъ производствомъ 157. 183; отдѣленіе отъ адм. 16. 17. 21. 36; суда отъ суда 54. 82.
Судъ смѣшанный 82; сословный 82.
Судъ по формѣ 15 сл.
Судья, качества 49; назначеніе 51; присяга 68; замѣщеніе 68; услов. участ. въ рѣш. 165.
Телеграммы по заявленіямъ суду 164, [3].
Товарищи по тяжбѣ § 19. 100 сл.
Толкованіе зак., судебное 306 сл.
Торговые суды 61—63; предм. вѣд. 87; законы 7.
Третейскій судъ 24. 29. § 65. 320 сл.
Третьи лица 104 сл. 107; просьба ихъ объ отмѣнѣ рѣш. § 62. 305.
Туркестанскій край 53. 55. 56. 61. 85. 173,[2]. 213,[1]. 295.
Тяжба 97; начатіе 195; товарищество § 19. 100; уступка 112. 114.
Тяжущіеся понятіе 97. 100.
Убытки, искъ 225; прот. судей § 13. 79.
Убѣжденіе совѣсти 223; внутреннее 222.
Убѣжденіе судьи 159.
Уголовное дѣло, возбужд. 177.
Уголовный судъ, отнош. къ гражд. суду 33 сл.
Уложеніе 1649 г. 13 сл.
Уничтоженіе производства 178,[2]. 180.
Уполномочіе 117. ср. довѣренность
Упрощенный порядокъ произв.

§ 63. 313 сл.; случаи 313; изъятія 313; жалоба 316; исполн. р. 333.
Уставъ Воинскій 14 сл,
Уставъ г. с. германскій 34. 98. 113. 160. 162,[1]. 171,[6]. 181. 210. 257,[3]. 313. 325.
Уставъ Гр. Суд. 3. 19 сл.; ухудшеніе 21 сл.; исправленіе 22; устн. нач. 163 прим.; составители 199,[2]. 250,[3]. 266,[2]. 308. 332,[1]. 344.
Уставъ г. с. австрійскій см. Австрійскій.
Уставъ г. с. французскій см. Французскій.
Уставъ судопроизв. торговаго 7.
Уставъ духовныхъ консисторій 7.
Уставы духовн. дѣлъ иностр. христ. исповѣд. 8.
Уставы, судебные, введеніе ихъ 19 сл.; измѣненіе и ухудшеніе ихъ 21. 22.
Устность § 32. 160 сл.; во второй инстанціи 166; въ Сенатѣ 299.
Устраненіе судей 77; секретаря 78; прокурора 79.
Участіе въ тяжбѣ, виды 99; третьихъ лицъ § 20. 104; побочное 105.
Участокъ, мировой 55.
Уѣздные члены окружнаго суда 57—60; предм. вѣд. 87.
Финляндія 33. 35. 76; исполн. рѣш. финл. судовъ § 71. 344 сл.
Форма, судъ по формѣ 15 сл.
Французскій у. гр. суд. 19. 64. 124. 230. 269. 295,[4]. 305. 309.
Ходатаи 123.
Хожденіе по дѣлу 181.
Храненіе арестованнаго и описаннаго имущества 336.
Церковные суды, см. духовные.
Цѣнныя бумаги, продажа 337.
Частная жалоба § 58. 291; у мировыхъ судей 293.
Частное опредѣленіе 270; исполненіе 334.
Частное производство § 49. 255 сл.
Чрезвычайное производст. 311 сл.
Экспертиза см. свѣд. люди.
Юридическія лица, искъ 117.
Явка въ судъ 204.
Языкъ судебный 68; мѣстный 68.

Опечатки.

На страницѣ	въ строкѣ	напечатано:	читай:
32	6 сверху	примѣненія	примѣненіе
160	10 „	изложоно	изложено
186	7 „	оказывается	отказывается
244	19 снизу	1)	2)
275	2 „	стр. . . .	стр. 304.
295	19 „	V.	1)
301	4 „	Тому же	Тоже
303	2 сверху	VI.	2)

esame nella materia, bramarono espressioni e leggi più strette; 1697 février
parendo che si lasci a quel principe una larga strada d' uscir con facilità dagli obblighi, quando o fosse tentato o credesse utile di rinontiarli.

Quanto agli operai concessi da Vostra Serenità, disse l' ablegato che ai 16 di Gennaro felicemente gionti alle frontiere di Moscovia, fossero stati ricevuti da un gentil' huomo qual espressamente colà, con tutti gli ordini necessarii, fu dal Czar espedito; che scriverebbe lui in ringratiamento alla serenissima Repubblica, subito che avessero terminato il viaggio; e che interrogati essi delle loro pretese dicessero dell' unghero per giorno oltre il mantenimento; ma le fosse risposto che haverebbero anco di più, inclinando il Czaro ad accoglierli e favorirli non men per il bisogno, che per il genio alla loro professione . . . . .

Venezia. Archivio di stato. Senato. Dispacci Germania; filza 177, pag. 215—219, disp. № 170.

226. Riferta di un confidente.

Costantinopoli a 9 Febbraro 1697.

Appresentandosi la presente occasione con poche parole ho voluto partecipare le seguenti notitie s' è congiunto con altri ribelli ascendenti a circa 30 mila furmano, di modo che il Sultano indotto da ciò vuole esercitare contro di loro la forza, e il Bostanskij governatore con alcuni colonelli, e Kubsnuk Imbrohor con alcune centinaia di huomini è stato spedito di qua nell' Asia, acciò ivi amassi un corpo possibile di soldatesca per raffrenar cotesti ribelli, e il successo lo vedremmo a suo tempo.

Hanno più timore dei Moscoviti che de Tedeschi e chiamano li primi grandi e li secondi piccoli, communemente si dice che questo anno il Gran Signore non si porterà al campo. Se continuerà la sollevatione dell' Asia, e li Moscoviti combatteranno valorosamente, e se i Tedeschi mostreranno una vera generosità in tutto e per tutto, devesi sperare qualche cosa, se pure l' onnipotenza Divina specialmente non volesse castigare la christianità. Sono state spedite alla volta del Mar Nero 15 galere e cinque phasde . . .

Venezia. Archivio di stato. Senato. Dispacci Germania; filza 177, pag. 387—383; inserta al disp. № 186, Vienna li 6 Aprile 1697.

1697 février **227. Lettera del segretario G. Alberti, residente veneto in Polonia, al Doge di Venezia.**

Varsavia li 12 Febbraro 1697.
(1696 m. v.)

. . . Io insto appresso questo inviato cesareo perchè parli lui ancora contro la pace particolare, stando fisso nel proposito, che seben la Polonia dorme, non è però morta, ed un re inclinato alla lega, unito al Moscovita vago di gloria, possono ancora pensare a cacciar il Turco di Europa se tutti lo vorranno da dovero. La Serenità Vostra essendosi degnata di approvare il conto delle spese da me fatte di L 545, soldi 18 valuta corrente per la speditione delle tredeci maestranze in Moscovia, supplico humilmente dell' imborso, essendo certissimo ed eccedente, che data la proportione del longo viaggio non si poteva fare con maggior sparmio. Gratie.

Venezia. Archivio di stato. Senato. Dispacci Polonia; filza 17, disp. № 678.

228. Riferta di un confidente.

Costantinopoli li 15 Febbraro 1697.

. . . Capitan general dell' Armata navale che si spedisce al Mar Negro contro i Moscoviti e quel loro famoso Dervis Beì di Smirna, che era uno dei più bravi beileri et haveva due forzose galere; questo ha il titolo di pascià, e vediamo che dalli grandi apparecchi che vanno facendo contro li Veneziani, vanno troncando hor delle galere, hor penenti, et anco di militie per armarsi bene contro li Moscoviti che già dà molto che pensare. . . .

Venezia. Archivio di stato. Senato. Dispacci Germania; filza 177, pag. 366, inserta al disp. № 184, Vienna li 30 Marzo 1697.

229. Lettera del segretario G. Alberti, residente veneto in Polonia, al Doge di Venezia.

Varsavia li 19 Febbraro 1697.
(1696 m. v.)

. . . E molt' obligato questo regno alla diversion de Moscoviti et ricevendo in questo punto l' avviso dall' eccellentissimo signor ambasciatore kavalier Ruzzini della lega seg-

nata in Vienna, lo farò valere, mostrando quanto sia opportuno questo nuovo impegno del Czaro di Moscovia, ch' opperando vigorosamente l' anno venturo, divertirà li Tartari da que' facilissimi dissegni, che potrebbero havere sopra questo regno, senza re, et senza concordia. . . . 1697 février

Venezia. Archivio di stato. Senato. Dispacci Polonia; filza 17, disp. № 679.

230. Lettera di C. Ruzzini, ambasciatore veneto in Germania, al Doge di Venezia.

Vienna li 23 Febbraro 1697.
(1696 m. v.)

. . . Non tardò l' ablegato di Moscovia a disporre la sollecitudine della partenza subito terminato il suo negotio col sigillo della lega. Hebbe perciò da Sua Maestà pubblica udienza di congedo allestendosi hora l' occorenze necessarie per metterlo nel viaggio. Obbligato d'alcun giorno il Chinschi a guardar la casa, non hebbi incontro di sapere quasi più positivamente si fosse concertato sopra il modo e luoco di concambiar a suo tempo le ratificationi. So bene che s' è scrisso all' inviato cesareo in Varsavia di comunicare il trattato, che si stipulò, acciò serva la puntualità a rimostrar l' unione ch' anco in ciò s' ha mira di conservar con quel regno; quantunque per particolari riguardi, e diffidenze dello stesso con la Moscovia, habbia egli ricusato d' aggiongere questo legame agli altri che già tiene con quella potenza. Perchè in Moscovia vi sia chi possa invigilar all' esigenze della nuova lega et incalorir il vigore di quell' armi, ha finalmente questa corte, risolto d' espedirvi col carattere di residente, il Guarienti, ch' altre volte fu in Costantinopoli, e che attualmente in qualità di segretario, sta appresso il cardinal Coloniz . . .

Venezia. Archivio di stato. Senato. Dispacci Germania; filza 177, pag. 258, disp. № 174.

231. Acta consistorialia.

a. 1697. Februarii die XXV.

Civitas Kyoviensis sita est ad limites Volhyniae, sub Moscho, quinque mille domos continens, a quamplurimis graecis schismaticis inhabitatas, et si qui sunt catholici, clandestine vivunt.

Antiquitus illius ecclesia decorabatur titulo S. Catharinae, et erat suffraganea archiepiscopi Leopoliensis; nunc vero in spi-

1697 février ritualibus pendet a patriarcha schismatico Moschorum; nec inibi numerantur dignitates, nec canonicatus, aut alia beneficia ecclesiastica, nec aliqua cura animarum exercetur; nec adest seminarium, quae omnia reperiebantur Kyoviae tempore, quo suberat Polonis: modo vero propter mutationem dominij omnia sunt eversa; quapropter illius status potius est deplorandus, quam referendus.

Illius dioecesis erat amplissima ad quadraginta milliaria polonica se extendens. Fructus taxantur in libris camerae ad florenos triginta tres cum uno tertio; verus autem valor ab annis fere triginta, postquam scilicet occupata fuit a Moschis, nullus est.

Ad illam promovendus est de legitimo matrimonio ex catholicis, nobilibusque parentibus in dieta dioecesi Posnaniensi ortus, quinquagenario major, a pluribus annis in sacro presbyteratus ordine constitutus, in ecclesiasticis functionibus versatus, vir gravis, prudens, usu rerum praestantissimus, aliisque virtutibus praeditus, quique munus officialis Varsaviensis per octodecim annos laudabiliter exercuit, ac diversos legationes in Italia, et Belgio optime explevit[1]); unde dignus videtur, ut eidem ecclesiae Kyoviensi in episcopum praeficiatur.

Biblioteca Barberini. MS. № XXXVI: Acta Consistorialia, tom. 38, fol. 30—31.

232. Lettera di Fr. Guasconi ad A. Guasconi.

Mosca li 26 Febbraro 1697.

Si va qui allestendo una delle più conspicue e grandi ambasciate che mai si sieno spedite, e questa verso l'Imperatore, la repubblica di Venezia, Roma, e puol essere anco a Firenze, et altre corti d'Europa, e partirà in brevi giorni. Oltre la detta ambasciata vengono pure per dimorare in Venezia per qualche tempo privatamente da quaranta gentiluomini delle prime famiglie di questo paese con ogetto d'imparare la navigatione, e disciplina militare del mare, celeranno la loro condizione, e si faranno chiamare per il nome proprio, e del padre. Sono tutti signori molto riguardevoli e gl' ho dato lettere per lei pregandola d'assistergli e servirli.

---

1) Nicolaus Stanislaus Swięcicki. *E. Sch.*

Con altra delli 19 Marzo soggiugnie. 1697 février

Per servire questo sig. principe Boris Alexiovitz Golitzin gl' ho addirizzato un ordine a favore del sig. principe Pietro di lui fratello, quale partì tre settimane sono in compagnia di tutti gli altri signori per costà destinati, e non doveranno tardare a comparire. Sono tutti come già scrittole delle più conspicue famiglie di questo paese, ma come che vogliono restar costà privatamente, non portono altro titolo che di gentiluomini come pure fa il detto sig. principe sotto il nome di Pietro d' Alessio gentiluomo moscovita.

Archivio Vaticano. Venezia. Vol. 145. Inserta al disp. 18 Maggio 1697.

233. Lettera del segretario G. Alberti, residente veneto in Polonia, al Doge di Venezia.

Varsavia li 26 Febbraro 1697.
(1696 m. v.)

. . . Il ressidente di Moscovia n' è contentissimo, dicendo che il suo Czaro aspettava con impacienza l' avviso per accingersi alla campagna, et mi promette pure li avvisi di tutte le dispositioni per la medesima.

Coltivo seco lui la migliore intelligenza, per sapere quel più sarà mai possibile, giacchè qui non si pensa di spedire colà ministro, per informarsi di quello si passa; et che dificilissimo sarà di stabilire alcuna certa corrispondenza in quelle parti per li scritti pericoli. Gratie.

Venezia. Archivio di stato. Senato. Dispacci Polonia; filza 17, disp. № 680.

234. Lettera di monsig. Davia, nunzio apostolico in Polonia, al card. Spada, segretario di stato.

(Foglio d'avvisi) Varsavia li 26 Febbraro 1697.

. . . Non vien confermato di Russia che i Tartari siano andati verso il Boristene, ma bensì che la peste habbia fatta tanta strage di loro, che non habbiano potuto reiterar le loro corse nel presente inverno, il quale per altro sarebbe stato favorevole all' irruzione, havendo assodate tutte l' acque ch' impediscono l' estate il passo alli medesimi.

Archivio Vaticano. Polonia. Vol. 118.

1697 février

235. Письмо К. М. Воты кард. К. Барберини.

Варшава, 26 февраля 1697.

Немного осталось времени до поѣздки въ Москву, которая (т. е. поѣздка) предпринимается съ цѣлью убѣждать русское правительство дѣйствовать совмѣстно противъ Турокъ[1]).

Biblioteca Barberini. Письма Воты кардиналу К. Барберини.

236. Lettera di C. Ruzzini, ambasciatore veneto in Germania, al Doge di Venezia.

Vienna li 2 Marzo 1697.

Non restando al negotio lungamente consultato et in fine concluso della prima lega con Moscoviti altra circostanza per renderlo con tutte le sue formalità pienamente stabilito, che la consegna delle rattificazioni per mezzo delle quali tutti i principi confederati autentichino col maggior valore dei propri gl' assensi prestati dai loro ministri, il conte Chinschi volle raffermar e spiegarmi meglio quanto in tal punto si considerò nel chiudersi dell' ultima conferenza.

Disse ch' in Varsavia nelle mani di quel residente Moscovita seguirebbe il concambio dopo però che restasse veduto il modo pratticato dal czaro nelle sue lettere, mentre se in esse non vi fosse, che il gran sigillo, e la firma sola del cancelliere, forse s' osserverebbe lo stesso stile anco nell' altre dell' imperatore.

Che però se la serenissima Repubblica voleva esser con la medesima attentione, potrebbe espedirmi doppie ducali, una col nome di Vostra Serenità e l' altro senza, mentre a tempo opportuno fatte venir di Polonia le copie di rattificationi che giongessero del czaro, sopra il loro preciso riflesso meglio si concerterebbe l' uniformità per l' uguaglianza e decoro degli altri collegati.

Così fissato anco in ciò il modo dell' esecutione et adempite dall' ablegato tutte le sue incombenze, egli assistito da un commissario imperiale sin al confine, intraprese il ritorno verso i propri paesi, dopo essersi dichiarato contento delle cortesie avute in questa corte, che nell' atto pur del partire honorò lui e le sue genti con la distintione d' adequati regali. Fù egli anco

---

1) Что собственно хотѣлъ сказать этимъ Вота, изъ письма недостаточно явствуетъ. *Е. Ш.*

prima nella casa di Vostra Serenità e perchè spiccassero maggiormente negli usi della confidenza, quelli della stima ed amicitia che da qui avanti sarebbe più viva e coltivata. Nel solito trattamento di queste tavole, servite per esso e per tutta la sua famiglia, risuonarono le voci d' auguri di. prosperità all' armi collegate et all' ardore con cui i comuni principi stringeranno gl' impegni di vigorosamente adoperarle in benefitio non men proprio, che di tutto il christianesimo. 1697 mars

Nel giorno poi della mossa venuto il di lui segretario a passar gli ultimi uffitij, s' avanzò a ripetere meco quelle voci che come riferij altre volte furono motivate ad uno dei miei gentil huomini, cioè che nelle presenti congiunture crescendo con l' amicitia l' unione e l' interesse di nodrire un' asperta munia (?) intelligenza, molto giovarebbe che vi fosse in Moscovia alcuno per la serenissima Repubblica. Notò che più volte eran comparsi in Venetia quelli del czaro; ma non esservi memoria che mai vi sia stato alcuno in nome pubblico appresso tutti i precessori del medesimo, oltre pero un solo, che già molt' anni quando ardevano le guerre coi Svizzeri si portò non in Moscovia, ma al campo del czaro vicino ai confini della Svetia, dove per poche settimane si fermò per essibir alcune lettere che portava della serenissima Repubblica, di tal modo vedendosi registrato l' unico esempio delle loro historie.

Mirai nel giro del suo discorso d' attirarlo nella spiegatione, se così parlasse come da lui, o d' ordine, e per sentimento dell' ablegato, ma disse di così esprimersi per propria consideratione pesando quali siano le convenienze d' aprir i modi per ben intendersi anco per la ragione della lega ultimamente contratta, per altro se l' ablegato haveva creduto di non uscir meco in alcun motivo, era stato per il scrupolo naturale, è necessario alla loro ubbidienza, mentre non tenendo commissione non osò nemen prender arbitrio di valersi de' suoi particolari concetti. Quelli però dichiarati dal secretario apparvero bastantemente derivati dall' opinione dell' ablegato, onde quant' unque l' insinuatione non portasse impegno credei di corrisponderla con i termini comandati della stima che si professa verso il suo monarca, di cui apparirebbero le miglior prove in tutte le più opportune occasioni. Quando se n' offerisca l' incontro, porterò alla notitia del conte Chinschi anco quesli nuovi motivi per osservar s' egli, come l' altra volta lo accoglie con riflesso e propensione . . .

1697 mars . . . Essendo l' elettione alla corona di Polonia un importante oggetto per questa corte, s' usano li possibili diligenze non solo per promovere il nome del principe Giacomo, che per escluder quello di Conti. S' è pensato perciò di chiamar avanti il suo partire, l' ablegato di Moscovia in una conferenza, dove se li considerò, che fatti hora col mezzo dell' alleanza più vivi e comuni gl' interessi; doveva esser di somma premura a tutti, che non ascendesse sul trono di quel regno confinante all' una e l' altra parte sogetto estratto da nazione nemica, quando è da bramarsi che sia posseduto dal genio di coltivar la buona corrispondenza, e sostener con ardore gl' impegni della sacra lega.

Sopra tali misure destinar Cesare d' espedir quanto prima per assistere a sì grave occasione un suo ambasciatore provveduto con mezzi sufficienti di denaro per incalorir le prattiche in favor di quella casa reale e del principe Giacomo suo primogenito congionto di sangue e d' interessi all' austriaco partito. Anco l' Elettor di Brandemburgh obbligato per più rispetti a guardar con gelosia una tale insorgenza, esser per mandarvi ministro; onde non potrebbe ch' assai giovare se il Czaro volesse imitando gl' esempij farvi pur comparir il proprio con alcuna somma di danaro, senza il quale riescano più difficili gl' esiti delle negotiationi. Paese dove l' uso rende lecito l' arbitrio di mercantarle. Così l' ablegato instrutto non negò di qualificar i motivi quand' anzi immediate con puntuale ragguaglio scrisse al suo sovrano per regola di que' consigli, che la si trovasse conferente d' intraprendere. . . .

Venezia. Archivio di stato. Senato. Dispacci Germania; filza 177, pag. 268—271, 273—274, disp. № 176.

237. Lettera del segretario G. Alberti, residente veneto in Polonia, al Doge di Venezia.

Varsavia li 5 Marzo 1697.

. . . L' inviato cesareo attende a momenti la comissione da Vienna, come doverà comunicare qui la lega con li Moscoviti, che probabilmente sarà benissime ricevuta divertendo li Tartari da quelle corse, che sarebbero fatali nel tempo della elettione. Gratie.

Venezia. Archivio di stato. Senato. Dispacci Polonia; filza 17, disp. № 681.

238. Lettera di C. Ruzzini, ambasciatore veneto in Germania, al Doge di Venezia.

1697 mars

Vienna li 9 Marzo 1697.

. . . Havuta opportunità di render noti al conte Chinschi i motivi usati dal secretario dell' ablegato di Moscovia, per haver qualche ministro della serenissima Repubblica in quelle parti, come espressi nel passato dispaccio, egli non lasciò d' haderire al pensiere, dicendo di trovar conveniente et utile che vi possa essere alcuno anco per Vostra Serenità, mentre l' alleanza contratta chiama tutti ad invigilare per renderla fruttuosa. Il Guarienti destinato ad un tal impiego porterà il carattere di residente, e per distinguere la di lui persona, sarà prima dichiarato consigliere di guerra; non ostante si raccoglie ch' avanti la sua partenza l' ablegato, con alcuno, si spiegasse in modo di non ben gradire la scielta del sogetto, quasi fosse qualità troppo inferiore il trovarsi non nel servitio immediato di Sua Maestà, ma in quello de' suoi ministri, per essere secretario del cardinal Colonitz; onde ciò interpretavasi da lui per argomento di scarsa stima verso il suo sovrano.

Circa poi l' incarichi che ricevo per ritrovare alcuna corrispondenza in Moscovia da cui potessero tenersi gl' avvisi di quell' emergenze, non posso ora che promettere l' uso d' ogni pratica, se ben con poca speranza d' effetto. E se in Polonia, regno confinante, e dove vi sono alcuni comertij et intelligenze di negotio con l' altro paese, non si scuopre il modo, molto più sarà per mancar in questa parte lontana e totalmente separata come già scrissi da qualunque genere di comunicatione con l' altra. Tuttavia e qui, et altrove saran estese le possibili diligenze in ordine agl' oggetti et ubbidienza de' pubblici sempre inchinati comandi . . .

Venezia. Archivio di stato. Senato. Dispacci Germania; filza 177, pag. 290—291, disp. № 178.

239. Lettera ducale a C. Ruzzini, ambasciatore veneto in Germania.

Venezia li 9 Marzo 1697.

. . . Vedendoci da voi partecipata la rissolutione di cotesta corte d' ispedir apresso il czaro di Moscovia il Guarienti, noi pure deliberiamo d' avanzarvi nostro ministro, notitia, che vi valerà per comunicarla a quella congiontura che stimarete pro-

1697 mars pria; et intesesi in oltre gl' ordini impertitisi all' inviato cesareo in Polonia di partecipar il trattato della lega stipulatosi col predetto ablegato, diamo al secretario Alberti ugual incarico per dimostratione di perfetta unione et corrispondenza con quel regno . . .

Et da mò sia preso che per il collegio nostro nella prima ridutione d' esso sia fatta elettion d' uno dei secretarij del senato per portarsi alla corte del czaro di Moscovia in qualità di residente con quelle commissioni che pareranno a questo consiglio. Possa in detta elettione balottarsi ogn' uno dei secretarij predetti non ostante legge, che vi fosse in contrario, così ricercando il nostro servitio.

Haver debba per sue spese scudi doicento al mese da lire sette l' uno buona valuta, e dieci altri scudi simili per le spese estraordinarie, eccettuate quelle di corrieri e porti di lettere, delli quali per quattro mesi dovrà esserli fatto l' esborso antecipato. Per mettersi all' ordine li siano dati in dono ducati cinquecento e per il viaggio altri cinquecento: ad un corriere, che lo accompagni, ducati quindeci, tutti di buona moneta, e senza obligo di render conto. Et di più ducati cento cinquanta per buona valuta da spender in corrieri e porti di lettere delli quali doverà render conto.

Venezia. Archivio di stato. Senato Corti 1697. Registro № 74.

240. Lettera di C. Ruzzini, ambasciatore veneto in Germania, al Doge di Venezia.

Vienna li 16 Marzo 1697.

L' orgoglio naturale de' Turchi fomentato dal genio o dal creduto ascendente del loro Sultano par che sprezzi il pericolo di due importanti ordinationi, com'è quella della nuova guerra co' Moscoviti, e della possibil pace in cristianità, quando . . . pur giusto di trattar una ragionevole confidenza che dalle stesse fossero per derivar migliori e più moderati consigli nel governo ottomano. Pervennero alla corte gli annessi avvisi di Costantinopoli dell' ambasciator Paget, dove s'esprime l' elevatezza di que' sentimenti, mentre, mostrandosi di poco stimare le apparenze d' una vicina concordia tra principi cristiani non concepiscono Turchi, che alte idee di grandi disegni quando figurandosi d' esser già padroni di mare, in terra pensano di poter sostener la guerra più lungamente dell' imperatore, e con

l' uso delle armi rendendo poi ai loro militari quella disciplina ed esperienza che mancava, habilitarsi alle più decisive vittorie. 1697 mars

Si dice che scoperte tali massime dagli ambasciatori d'Inghilterra ed Ollanda havevan essi creduto di necessaria prudenza il non avanzar alcun stimolo per la pace, sinchè i Turchi medesimi non diano motivo di riprender con miglior auspicii il filo dell' interrotto negotio.

La varietà dell' altre notitie confronta in molta parte con quelle estese et abbondanti che si contengono negli uniti fogli del Mamucca, vedendosi la gelosia dell' imprese de' Moscoviti contro Caffa nella Crimea, e gli apparrecchi vigorosi di galere, e fregate in Mar Nero per divertirle, i rinforzi all' armata del Mar Bianco contro quella di Vostra Serenità, gl' allettamenti per riguadagnar al loro partito il Liberacchi, gli honori e l' espositione dell' ambasciata persiana con tutto che, non ostante le maniere professate d' amicitia, quel monarca s' armi e coltivi l' esigenze col czaro di Moscovia . . .

Venezia. Archivio di stato. Senato. Dispacci Germania; filza 177, pag. 307—308, disp. № 180.

241. Lettera di monsig. Davia, nunzio apostolico in Polonia, al card. Spada, segretario di stato.

Varsavia li 26 Marzo 1697.

Dal sig. Andrea Lonski canonico, e cancelliere di Gnesna, preposito di Olika, et officiale del vescovo moderno di Luceoria, fui ricercato più giorni sono de' documenti autentici dell' abiura fatta dello scisma dal Szumlanski vescovo scismatico de' Ruteni di Leopoli, asserendo mi il sudetto canonico che non solo molta nobilità de' distretti di Chelma e Luceoria erano pronti ad abbandonare lo scisma alla vista di simile testimonio, ma che anche nelle dietine preliminari dell' elezione havrebbero ingionto a' deputati di quelle provincie d' insistere appresso l' eletti acciochè il Szumlanski sia costretto a rinunziare allo scisma o ad abbandonare il vescovato, che occupa con si mala fede. Perchè il soggetto è de' più accreditati e di maggior seguito fra gli ecclesiastici del regno, non ho potuto negliger affatto le sue istanze, onde non ho ricusato comunicargli in forma autentica l' atto richiesto d' abiura con tal riserva però che quand' anche non si ottenesse dal zelo del sig. canonico Lonski il bramato successo, non per questo correrà impegno veruno

1697 mars l' autorità di cotesta Santa Sede o la mia rappresentanza. A tal effetto gli ho fatto dare una copia autentica dell' abiura fatta dal Szumlanski a 26 Marzo 1681 nel castello di Varsavia alla presenza di monsig. vescovo di Posnania, allora di Kiovia, e del Jablonoski, gran generale del regno, i quali intervennero all' atto come deputati regij oltre l' assistenza prestatavi dal metropolita unito allora vivente di Russia, e da tre altri vescovi ruteni, senza però che sia fatta commemorazione veruna nè del nunzio apostolico, nè d' alcun suo delegato. In questa maniera sembre essere stato estratto l' istrumento autentico da' documenti bensichè si conservano in quest' archivio, ma non già per alcuna cooperazione del ministro apostolico non essendo insolito che dal cancelliere della nunziatura si estraggano ad istanza delle parti le copie di quest' atti publici, che vengono conservati nel suo officio. Quando perciò non si ricavi dalle diligenze del Lonski nè la riunione sperata di molta nobiltà di rito Ruteno, nè la punizione del Szumlanski come ricaduto nello scisma, mi lusingo non verrà da' scismatici accusata la mia debolezza di tutto quello sarà operato dal fervore de' cattolici sollecitati dal Lonski, e molto meno havrà luogo l' invidia de' disuniti contro la Santa Sede medesima, che in questa congiuntura non apparisce far parte contro di alcuno. Resta ch'io goda in questo particolare il benignissimo compatimento di V. Em., che si degnarà riguardare in quest' occasione le mie operazioni come dirette dalla sola brama di veder riverita dalle nazioni più aliene con la persona di Nostro Signore l' autorità della Santa Sede; et a V. Em. m' inchino profondissimamente.

Archivio Vaticano. Polonia. Vol. 118.

242. Lettera del P. C. M. Vota al card. Barberini.

Varsavia li 26 Marzo 1697.

Veggo con infinito accrescimento delle mie obligazioni quanto l' Em. V. insieme coll' eminentissimo sig. cardinale Albani si è degnata oprare nella santa Congregazione de Propaganda, et il risultato descrittone nella benignissima sua dei 2 Marzo, di che rendo le più divote grazie all' uno et all' altro. E ben' volontieri mi conformo alle savijssime disposizioni dell' Em. Em. V. V. e della santa Congregazione, la quale con somma prudenza riflette alle circostanze motivatemi, e mi sarebbe stato anco più caro, che non si fossero veduti i miei ca-

ratteri in quel sacro consesso, che forsi havrà creduto da me o proposto, o bramato tal' impiego, mentre in fatti fu pensiero altrui, ne vi hebbi altra parte, che la passiva. Quanto poi al mandarsi di qua a Roma altre informationi, è stato savijssimo il sentimento; ma la tardanza, che portarà seco tale dilatione, probabilmente ne frastornerà l' effetto, mentre si perderà l' occasione dell' inviato cesareo, che presto si spedirà a Mosca, con cui andandosi sarebbesi scansata ogni difficoltà, che potesse nascere dalla gelosia solita a prendersi alla corte di Mosca sì per la speditione espressa di un' vicario apostolico, sì per quella di uno della Compagnia, sebbene quanto alla mia persona assai cognita e non odiosa in Moscovia, ove fui e ben visto da Czari, e ben' trattato, et hebbi sorte di contribuire le mie poche cure per lo primo stabilimento della missione e della Compagnia, non vi sarebbe stato ostacolo. Ma conviene sottoporsi alla Divina Provvidenza et a sentimenti prudentissimi delle loro Em. Em^ze^, alle quali non mancheranno stromenti più idonei ad intavolare lo ristabilimento di quelle missionì e promuovere il grande affare della riunione con talenti e forze proportionate, mille volte meglio che non saprebbe fare la mia insufficienza. 1697 mars

Archivio Vaticano. Clemente XI. Vol. 193: Polonia. Tom. I.

243. Lettera di C. Ruzzini, ambasciatore veneto in Germania, al Doge di Venezia.

Vienna li 30 Marzo 1697.

. . . Potrebbero però sperarsi più propitie le occasioni per il minor impegno de' nemici le si verificherassero i recenti avvisi di Costantinopoli confrontando a' quelli dell' annesso foglio del Mamucca, anche gli altri che pervengono dalle corrispondenze di Transilvania, parendo ch' universalmente si creda dubiosa l' uscita del Sultano in campagna, come se i di lui più cauti ministri lo consiglino di non azardar con un terzo esperimento il credito di quella fama che ha potuto guadagnarsi con i successi di due anni da loro essagerati per gloriosi. S' aggionge la cura di provveder con le molte espeditioni in Mar Nero la guerra contro Moscoviti, e di ripartir capi ed assistenze contro la nuova ribellione dell' Asia, che se con l' aggregato di nuovi popoli e di molti malcontenti sono concorsi al numero asserito di cento mila, potrebbe insinuar speranze d' alcun effetto

1697 mars migliore dei soliti quando quasi sempre . . . facilmente estinta, o trattata la materia . . . quei non lunghii incendij . . .

Venezia. Archivio di stato. Senato. Dispacci Germania; filza 177, pag. 360, disp. № 184.

244. Notizie di fatti.

Venezia li 30 Marzo 1697.

Arrivò mercordi il petacchio francese *Madonna del Rosario* da Costantinopoli partito già due mesi e mezzo, e porta notizie de gran preparamenti de nemici. Che s'erano date all' acque 4 navi, 3 di 60, e l' altra di 90 cannoni. Che s'erano spedite navi, galere, e galeotte nel Mare Negro con 8 mila soldati, e provisioni da guerra per premunire le fortezze di quelle coste più esposte agl' insulti de Moscoviti. Quelli pure havevano date al mare 3 navi di 40 pezzi, e 50 galeotte, e che marchiava continuamente gente verso i confini dell' Ungeria, ove pensava il Sultano essere forte di 80 mila combattenti.

Biblioteca Corsini. Vol. 1691, fogl. 135.

245. Lettera del segretario G. Alberti, residente veneto in Polonia, al Doge di Venezia.

Varsavia li 2 Aprile 1697.

. . . Li giorni passati havendo visitato questo ressidente di Moscovia, mi disse tenere avviso, che li tredeci maestri della casa dell' Arsenal fossero felicemente arrivati a Moscua li 16 Gennaro decorso, veduti con sodisfattione dal Czaro. Soggiunse parergli che sia stato loro accordato un onghero al giorno con certe comodità di vito, sopra di che non mi seppe dire altro di preciso, nè mi diede raggione alcuna delle lettere, che certo havevano scritto, nè possono tardare ad arrivarmi, havendo io disposto l' ordini più opportuni. Mi disse poi lo stesso ressidente che già l' esercito marchiava, et che il Czaro si sarebbe mosso nel mese di Febbraro, perseverando nel fermo proposito della guerra contro al Turco. Non sa egli a qual' impresa s'accingerà, nè meno verso dove s'incamini, essendo quei consigli secretissimi. Che l' ablegato ritornato da Vienna lo andarebbe ritrovare al campo, dove sarà gratissimo poi che il Czaro aspettava con impacienza la conclusione della lega. Scritte sin qua sopragiongono le ducali 9 Marzo passato con ordine di comunicare qui la lega con li Moscoviti nella conformità, che lo

haverà fatto l'inviato cesareo, nel supposto che n'habbi havuta la commissione da Vienna. Vedutolo hieri appunto, mi disse non havere per anco ricevuto sopra di ciò la minima instruttione, che mi comunicarebbe come già tempo restassimo di concerto, et li humiliai alla Serenità Vostra. 1697 avril

Sempre che li capiti l'ordine mi conformerò io pure alli passi ch'egli farà in questa corte, dove alcuno comincia di svegliarsi, et dice ch'è hormai tempo che la Polonia si muova, perchè l'imperatore havendo la sua parte delle spoglie turche, li Moscoviti non prendano la loro sopra li Tartari, et che questo regno non resti nel mezzo di due potenze cresciute, quando si poteva pure di qua dilatare le fimbrie, se la gelosia contro al Re deffonto non havesse distrutta ogni cosa. Gratie.

P. S. In questo punto gionge la posta di Moscovia con lettere del sig. Guasconi quale mi accompagna quelle degl'operary di 18 Febbraro passato. Erano gionto nel giorno di San Lorenzo Giustiniano, et dovevano passare a Morisco, per fabbricare quattordici vascelli, dodeci galere, due pallandre, et quaranta bergantini. Havevano loro assegnato un rublo al giorno, cioè lire quattordeci e mezza di cotesta moneta oltre sessanta ducati all'anno al capo mastro, et ducati sessanta per uno donati per li pressanti bisogni.

Del resto il sig. Guasconi non mi scrive nemmeno un cenno de avvisi, benchè gli habbi somministrato modo di farlo senza pericolo, senza ziffra et però senza sospetti, con un zergo impenetrabile.

Da questo argomento la Serenità Vostra la severità di quel paese, d'onde non escono lettere, che non siano senza sigillo, o sono aperte alla posta senza minimo scrupolo, come hanno fatto d'una delli arsenaloti scrit' all' eccellentissimo sig. cavalier ambasciatore Ruzzini a Vienna. Gratie.

Venezia. Archivio di stato. Senato. Dispacci Polonia; filza 17, disp. № 684.

246. Lettera di I. Guarient de Rall — al card. Spada, segretario di stato.

Vienna li 6 Aprile 1697.

Quella fortuna, che sempre infinitamente ho bramato, di rappresentare a V. Em. la mia somma veneratione verso la grandezza del suo nome, e delle sue sublimi prerogative, mi viene hora permessa dalla gratia, che la maestà del mio augus-

1697 avril tissimo padrone s'è compiacciuta farmi per solo impulso della sua benignissima clemenza, havendo destinato alle mie debolezze la carica d'inviato cesareo alla corte di Moscovia. Mentre dunque godo l'honore di dover partecipare all' Em. V. questo mio nuovo grado, giovami anche sperare, che non sdegnerà coll' innata generosità sua, di gradire in tale ufficio le prime espressioni dell' humilissima servità mia, con la certezza, che mi pregiarò perpetuamente di contestarle la mia prontissima ubbidienza, ogni volta, che resti servita honorarmi de suoi autorevolissimi cenni, conforme riverentemente ne la supplico, non meno che della gratia della sua alta protettione. Et a V. Em. faccio profondissimo inchino.

Archivio Vaticano. Lettere Particolari 1697, № 86, fogl. 43.

247. Lettera di monsig. Cusano, nunzio apostolico in Venezia, al card. Spada, segretario di stato.

Venezia li 6 Aprile 1697.

Dopo essersi questo pubblico collegato col Moscovita, conforme gia ho accennato a V. Em., son venuti adesso all' elezione del sig. Savioni, che fu costà segretario della repubblica in tempo del sig. Giovanni Lando, per mandarlo a quel czar in qualità di residente. Egli ricusa, ma per quello, ch' io sento sarà necessitato d' andarvi. Ne do a V. Em. con ogni ossequio l' avviso, e profondamente me le inchino.

Archivio Vaticano. Venezia. Vol. 145.

248. Lettera del card. Spada, segretario di stato, a monsig. Davia, nunzio apostolico in Polonia.

Roma li 6 Aprile 1697.

Havendosi motivo di credere, che conchiusasi da cotesta repubblica la lega co' Moscoviti contro il Turco sia di costà per mandarsi alcun ministro, che risieda appresso il czar, havrà V. S. Ill.ma la cura di premere, acciò da cotesti signori gli si commetta l' incumbenza di procurare che in quel dominio si dia a' cattolici la libertà di coscienza, come ve l' hanno i luterani, calvinisti et altri eretici, solo per l' utile privato, che portano a quei popoli col traffico, parendo che molto più ragionevolmente debbano godernela i cattolici in riguardo di cotesta nazione per i vantaggi molto maggiori che possono risultare a quel principe, et a' suoi vasalli dalla lega sopraccennata, e,

mentre a quest' istesso fine si scrive a' ministri apostolici in Vienna e Venezia, resto etc. 1697 avril

Archivio Vaticano. Polonia. Vol. 188.

249. Lettera di monsig. Davia, nunzio apostolico in Polonia, al card. Spada, segretario di stato.

Varsavia li 7 Aprile 1697.

Mi vien detto che il canonico Andrea Lonski siasi prevaluto con tanto frutto delle notizie, ricavate da quest' archivio, circa l' abiura già fatta dal Szumlanski dello scisma de' Greci, ch' essendo venuti a lite fra loro i due vescovi scismatici di Leopoli e di Luceoria, habbia la nobiltà sospeso ad ambidue la voce nelle diete fin tanto non vengano legitimati da questo tribunale della nunziatura apostolica. Sto perciò desideroso d' abbocarmi col predetto canonico, il quale ha dovuto portarsi appresso il sig. cardinal primate per altri affari di gran conseguenza; mentre verificandosi tal fatto restano gli accennati vescovi notati quasi d' infamia fin tanto non diano una piena sodisfazione alla Santa Sede, e quel che più importa vengono così trattati da que' nobili stessi, che dovrebbero per ragione dello scisma haver maggiore avversione dalla chiesa Latina. Auguro alla mia insufficienza l' onore di poter essere impiegata in questa sant' opera dell' unione de' scismatici, che soli restano presentemente in Polonia, onde implorando a tal fine dal purgatissimo giudizio di V. Em. le direzioni opportune alla medesima frattanto m' inchino profondissimamente.

Archivio Vaticano. Polonia. Vol. 118.

250. Lettera di monsig. Davia, nunzio apostolico in Polonia, al card. Spada, segretario di stato.

Varsavia li 7 Aprile 1697.

Havendomi ordinato la sagra Congregazione di Propaganda fide per mezzo di monsig. Fabroni, segretario della medesima, di suggerirle persone capaci d' accompagnare il nuovo ambasciator cesareo, che passa in Moscovia, ho l' onore d' esprimere i miei sentimenti nella lettera acclusa, a quali implorando unito al benefico compatimento di Nostro Signore il generoso patrocinio di V. Em., alla medesima per fine m' inchino profondissimamente.

Archivio Vaticano. Polonia. Vol. 118.

1697 avril

251. Lettera di monsig. Davia, nunzio apostolico in Polonia, al card. Spada, segretario di stato.

(Foglio d'avvisi) Varsavia li 7 Aprile 1697.

. . . Scrivono di Leopoli esser colà arrivato un ambasciatore dell' Ham de' Tartari con ordini di offerire alla repubblica di Polonia Kaminietz, la Podolia, Ukraina e Vallachia, purchè voglia dichiararsi neutrale nella guerra che pretendono fare i Turchi contro li Moscoviti . . .

Archivio Vaticano. Polonia. Vol. 118.

252. Lettera del segretario G. Alberti, residente veneto in Polonia, al Doge di Venezia.

Varsavia li 9 Aprile 1697.

. . . Obbedirò dimani alle ducali humanissime di 16 Marzo riferendo al ressidente Moscovita la rissolutione presa da Vostra Serenità di spedire ministro appresso al Czaro. Li giorni passati essendo lui venuto a vedermi, parlò del Guariente destinato dall' Imperatore a quella corte: disse credere, ch' anco quando partisse subito, non vederebbe il Czaro se non al ritorno in Moscua, non amando quella gente, ch' alcuno guardi d' appresso le loro procedure in campagna. Nè meno vedono d' ordinario volentieri li ministri alla corte, come se li dassero qualche soggiettione; sapendo io che quello di Polonia si lamentava sempre di non potere nè persuader cos' alcuna nelle conferenze, nè insinuare per interposite persone la minima propositione toccante la guerra, ch' all' hora promoveva contro al Turco. Gratie.

Venezia. Archivio di stato. Senato. Dispacci Polonia; filza 17, disp. № 685.

253. Lettera di C. Ruzzini, ambasciatore veneto in Germania, al Doge di Venezia.

Vienna li 13 Aprile 1697.

. . . Rassegno alla notitia del magistrato eccelentissimo all' Arsenal la prima lettera che ricevo dal capo d' opera di mastri espediti in Moscovia, qual stando agli ordini che li diedi avvisandomi se ben confusamente, il stabilimento del loro accordo rende anco in questo punto ubbidite l' avvertenze che mi furon imposte da pubblici inchinati comandi. Gratie.

Venezia. Archivio di stato. Senato. Dispacci Germania; filza 177, pag. 408, disp. № 188.

254. Lettera di monsig. Cusano, nunzio apostolico in Venezia, al card. Spada, segretario di stato.

1697 avril

Venezia li 13 Aprile 1697.

Già mi truovo avere avvisato a V. Em. la elezione, che il senato ha fatto del sig. Savioni per ministro della repubblica in Moscovia; onde potranno aver luogo le mie diligenze nell' eseguire i benignissimi ordini dell' Em. V. di procurare con tal mezzo, che anche i cattolici abbiano in que' paesi la libertà di coscienza. Io non so, se sia di compiacimento di V. Em., che da me se ne passi ufitio positivo in collegio, e però ne starò attendendo il comandamento più preciso: ed intanto anderò facendo qualche parte con questi signori in congiuntura delle funzioni, e vedrò di quali disposizioni siano intorno a questo punto tanto ragionevole per li prudentissimi motivi da V. Em. considerati, e profondamente me le inchino.

Archivio Vaticano. Venezia. Vol. 145.

255. Notizie di fatti.

Venezia li 13 Aprile 1697.

Si va allestendo al suo viaggio di Moscovia il sig. segretario Savioni destinato per ressidente di questa serenissima Repubblica a quella corte, sentendosi già in viaggio il col. La Fort come inviato moscovita alla repubblica di Polonia, all' Imperatore, et a questa serenissima dominante.

Biblioteca Corsini. Vol. 1691, fogl. 139 terg.

256. „Copia di lettera scritta all' ill^mo, et ecc^mo signor Alessandro Molin capitano general dall' ill^mo signor Francesco Donado proveditor exstraordinario di Lepanto sotto li 13 Aprile 1697, S. N. Lepanto".

Raccolgo le notitie da persona, che in questo mentre capita da Costantinopoli d' essersi internati li Moscoviti nella Crimea coll' acquisto di due piazze (li nomi delle quali non sa rifferire) e che vadano con molta prosperità dilatando li loro progressi in quella provincia colla soggettione de popoli alla loro devotione. Accelerò il Gran Can con ambasciatori espressi i suoi ricorsi alla Porta, perchè s' appresti il riparo all' eminenti disgratie, et asserisce che discusse le materie nel divano per tre giorni continui, si è poi deliberato d' espedir il primo visir a quella

1697 avril parte per opporsi agl' atentati con tutto l'esercito, e con tutti li bastimenti da remo per la parte del Mar Negro, dove tengono il provedimento di sei mille barche li Moscoviti stessi . . .

Venezia. Archivio di stato. Senato. Dispacci capitano general da Mar, filza 47, inserta al disp. № 68.

257. Riferta di un confidente.

Costantinopoli a 15 Aprile 1697.

L'ultima nostra fu alli 20 Marzo se come gli scrissimo all' hora, che doveva presto partire l'armata navale contro li Moscoviti, dobbiamo ora dirli ch' alli 25 Marzo mese prossimo passato è partito l' armata per Mar Negro, la quale consisteva in 7 vascelli di guerra montati a 60 e 50 pezzi di cannoni ogniugno con cinquecento leventi, cioè tra marinari e combattenti. Di più 14 gallere leggiere dette caliate e 25 fregate, se bene di fregate seguitarano ancora d' altre che s' allestiscono, accompagnata fu l' armata con diverse saike cariche di provisioni, saika è una nave che porta, ogni una quanto peso possa portar 200 carri; queste sono cariche di biscotto, farina et altre monitioni, quelli pascià che gli scrissimo si sono imbarcati per generali . . .

L' esercito che viene constituito contro li Moscoviti il maggior numero è di spahi d' Anatolia, et anco militie del pascialaggio di Silistra, in tutto contano li Turchi senza li Tartari, che sarà sin a 35 mille già in marchia . . .

Il Sultano in Adrianopoli non tutto che il Moscovita minaccia Caffa, e dà terrore in Costantinopoli, non di meno pensa molto alla guerra d' Ungheria . . .

Venezia. Archivio di stato. Senato. Dispacci Germania; filza 177, pag. 503—504, 505, 507, inserta al disp. № 198, Medlingh 18 Maggio 1697.

258. Riferta di un confidente.

„Adi 15 Aprile 1697. S. N. Romania".

. . . Le altre quindeci dicono, che sei ne habbino da venire d'Algieri, e nove da Tunesi. La guerra, che hanno con Moscoviti gl' impedisce di poter ben armare le sultane, per che la miglior gente la spediscono nel Mar Negro, e tutti vivono più volentieri contro li Moscoviti, che contro li Venetiani, ove apprendono maggior il pericolo, oltre di che farebbero mosse gagliarde anco per

terra contro la Morea, ma le cose de Moscoviti veramente gli premono molto; perciò è stato elleto dal cap. passà mezzomorto il Derius Ogli da Smirne suo confidente per capitano passà sul Mar Negro, assegnateli vinti sette galere, quaranta galeotte grande, cento e quaranta berglentini, e cinque vasselli, cioè tre petochieti tra quali due che servirono l'anno passato per berloti contro li Venetiani; un altro petacchio fabbricato a Smit, con trenta sei pezzi di canone, et una nave di quaranta pezzi fatta nell' arsenal di Costantinopoli, tutti però canoni di ferro, levati dalle saiche, essendone spraveduto l' arsenale, e per armare la nave grande capitanea vanno tutta getando li canoni, et alla mia partenza, ne mancavano ancora vinti. Li Moscoviti sono già due mesi in campagna con tre corpi d' esercito ripartiti in tre luochi cioè uno se ne trova all' assedio di Caffa città capitale della Crimea, un altro sotto un altra piazza detta Azù, et altri sono destinati in pressidio in Assoch, piazza, che si dice munita di seicento pezzi di canone di bronzo. Per contraporsi ai Moscoviti per terra due eserciti sono destinati, uno di ottanta mille huomini sotto il primo visir che pensa di portarsi alla ricupera di Assoch, e l'altro di cinquanta mille sotto il comando del cogniato del re, che era cosmacan l'anno passato, e deve passare al soccorso di Caffa, ed Uzzi, che in un medesimo tempo viene a fare lo stesso effetto. E' però gente di poca esperienza, mentre il fiore della militia, in numero di settanta mille, è stato spedito a Belgrado, che è stato fortificato esteriormente, e si pensa di star solamente alla diffesa senza venir quest' anno a battaglie con gl' imperiali. Sono state spedite nel Danubio vinticinque galeotte de vintiquatro banchi l'una per contrapporsi alli bastimenti, che l' imperatore tiene. . . 1697 avril

Venezia. Archivio di stato. Senato. Dispacci capitano general da Mar, fiza 47, inserta № 11 al disp. № 65.

259. Lettera del segretario G. Alberti, residente veneto in Polonia, al Doge di Venezia.

Varsavia li 16 Aprile 1697.

Propose ancora il cardinale di spedire un ressidente in Moscovia, che fu approvato, ma non è per anco scielto il soggietto, nè sarà forse così presto, non vi essendo chi desideri sepelirsi vivo in quel paese. Ho io denuntiato a questo ressidente di Moscovia la rissolutione presa da Vostra Serenità

1697 avril di spedire ministro appresso al Czaro suo padrone, che m'ha mostrato sentirlo con gusto, ed interrogatolo dove al presente sarebbe il Czaro, et a qual' impresa s' accingerebbe questa campagna per congietturare il luogo di sua permanenza, mi rispose non saperlo, ma che la settimana ventur' aspettava certe relationi, et promise di comunicarmele. Se il ressidente di Polonia partisse presto, si potrebbe d'avere per suo mezzo le notitie di quelle parti, mentre forse il sig. Guasconi osarebbe sotto la di lui cuoperta di scrivere, il che non farà per la posta, dove tutte le lettere sono aperte, ed inquisito chiunque scrive la minima cattiva o buona nuova. Gratie.

Venezia. Archivio di stato. Senato. Dispacci Polonia; filza 17, disp. № 686.

260. Lettera di monsig. Davia, nunzio apostolico in Polonia, al card. Spada, segretario di stato.

Varsavia li 16 Aprile 1697.

Trovandosi il canonico Andrea Lonski impedito da un infermità cattarale mi ha fatto capitare l' aggionto estratto di relazione del risultato nella picciola dieta di Luceoria, ove la nobiltà di Volinia ha rigettate le lettere del Szumlanski, vescovo scismatico di Leopoli, e non ha permessa la voce al Zabokriski, vescovo anch' esso scismatico di Luceoria. Se ciò non cagionarà qualche ricorso de' Greci disuniti al Moscovita vicino, e prepotente potrebbe sperarsi agonizante lo scisma in questo regno, mentre la nobiltà di quel palatinato si mostra risoluta di voler promuovere l' unione, sì ne' patti da farsi col nuovo re, come altresi nelle leggi da stabilirsi nella dieta della coronazione.

Perchè unitamente colla risoluzione presa dalla duchessa d' Ostrog, dal g. generale della corona e dal palatino di Cracovia di unire più di dugento chiese scismatiche a' vescovati di Wlodomiria e Chelma Greci uniti, tutto si deve all' accurattezza del sig. Lonski, non mancarò di tenerlo eccitato a premere vie più i disuniti per procurar loro la conoscenza de' proprij falli e il vantaggio della verità evangelica. Intanto supplico V. Em. onorarmi delle sue direzioni in evento si proponga nella dieta prossima dell' elezione qualche cosa toccante l' unione de' Greci, parendo possa cader in considerazione non solo le circo-

stanze, ma anche la sostanza delle proposizioni medesime, che sembrarebbero proprie bensì ad un assamblea sagra di vescovi, ma non già ad un adunanza politica. Quando non m' ingannino i discorsi fattomi da alcuni nobili e senatori, inclinano essi a voler dar a' vescovi uniti di rito greco qualche luogo in senato, con tal legge però che lo perdano subito saranno riconosciuti per scismatici dalla Santa Sede o da suoi ministri, onde con ciò verrebbero a rendersi i Greci uniti maggiormente dipendenti dalla Sede Apostolica senza la cui approvazione non potrebbero mai entrare in senato. E' stato discorso che il metropolita di Kiovia sia con le condizioni espresse ammesso in senato e ch' habbia per suffraganei l' arcivescovo di Polocko, ridotto a vescovato ne' confini della Lituania verso la Moscovia, il vescovo di Wlodomiria e gli altri greci di Russia con questa legge che a Premislia, a Chelma et a Luceoria e Caminietz (quando si ricuperi dalla Polonia) si faccino alternativamente un vescovo latino col suffraganeo greco et un greco col suffraganeo latino, di modo che il vescovo entri sempre in senato e'l suffraganeo mai, ed intanto i vescovi e suffraganei greci ubbidiscano il metropolita greco, e li latini all' arcivescovo latino di Leopoli. Con tal ripiego unendosi sempre la metropolia di Kiovia co' titoli di Polocko o di Wlodomiria due soli vescovi di più entrarebbero in senato, e si potrebbe dar il caso che fino a sei di rito greco vi s' incontrassero, i quali non potrebbero mai superare il numero degli altri undeci affetti stabilmente al rito latino. Colla riflessione che ciò possa succedere oserei supplicare V. Em. a porre in considerazione a Nostro Signore se fusse spediente ritirar da' Greci le facoltà della dataria concesse loro dalla santa memoria di Clemente VIII al tempo dell' unione, perchè venendomi riferito che se n' abusano con eccesso essiggendo grosse somme per le collazioni delle archimandrie et altri pingui beneficij, giudicarei proprio il rimediarvi in tempo che i Greci fussero per ricevere quest' altro grandissimo beneficio dal favore della Santa Sede. Espongo umilmente a V. Em. le deboli mie riflessioni a causa delle voci si spargono qua circa li Greci, le quali quand' anche fussero senza fondamento saranno per me di gran peso se mi procuraranno l' onore de' riverentissimi comandamenti di V. Em., alla quale m' inchino profondissimamente.

1697 avril

1697
avril

261. Notizie di fatti.

Hamburgo li 16 Aprile 1697.

Un armatore danese haveva preso un vascello di Lubecca procedente da Moscovia con passeporti del re suedese, che si crede sarà confiscato per essere carico di contrabandi. Si preparava una fregata per condurre a Narva il sig. d'Heyusen, che passa inviato di Sua Maestà Danese al Czar di Moscovia.

Biblioteca Corsini. Vol. 169r, fogl. 456.

262. Lettera di C. Ruzzini, ambasciatore veneto in Germania, al Doge di Venezia.

Vienna li 20 Aprile 1697.

. . . Si resta però nella curiosità di sapere l'esito dei negotiati del ministro persiano che si trovava in Moscovia e se eseguirà quell' espeditione che pensava di far il Czaro al Sofì come lo disse l'ablegato. Quantunque però crescano i motivi d'aver le più sicure notitie da que' paesi, il Guarienti ancora non parte se ben si dice viciño alle mosse.

Gionse l'arcivescovo d'Ancira destinato alle lontane missioni nè' più remoti et interni paesi dell' Oriente. Fu in questa casa ad esprimermi i suoi oggetti, et anco i più divoti ringratiamenti per la scorta riportata del regio sigillo nelle lettere di Vostra Serenità appresso quelle barbari genti, e con tal esempio unito a quello del Pontefice procurerà pur da questa corte l'appoggio d'eguali uffitij.

Munito poi d'un esatta esperienza et per il giro altre volte fatto tra le stesse nationi, va meditando di propor a Cesare un suo pensiero per moltiplicar al barbaro ottomano più molesti e sensibili impegni ferendolo in parte gelosa; e che per esser situata nell' Asia, scemerebbe nell' obbligo o della difesa, o della ricupera i rinforzi alla guerra d'Europa. M'ha aperto il disegno d'alcune cose, e se nella pratica potran unirsi le circostanze delle divisate facilità il tentativo principiando dai rispetti di religione, sarebbe per finir in quelli di stato eccitando contro il Turco le due formidabili potenze del Mogol e del Persiano. . .

Venezia. Archivio di stato. Senato. Dispacci Germania; filza 177, pag. 420—421, disp. № 190.

263. Lettera di monsig. Cusano, nunzio apostolico in Venezia, al card. Spada, segretario di stato.

1697 avril

Venezia li 20 Aprile 1697.

Non vorrebbe il sig. Savioni accettar l'impiego, a cui vien destinato dalla repubblica in Moscovia. Ha perciò procurato di averne la dispenza, ma in occasione di alcune funzioni di questa settimana mi hanno detto questi signori che non gli sarà concessa. Io benchè non abbia lasciato di far correre qualche parola so quanto V. Em. si degna di nuovo ordinarmi circa la libertà di coscienza per li cattolici in quelle parti, stando nondimeno le cose in tal pendenza mi son trattenuto di darne passi maggiori, riserbandomi a questi per quando ne vedrò ultimata la risoluzione e stabilita l'andata o del medesimo, o d'altri, ed a V. Em. profondamente m'inchino.

Archivio Vaticano. Venezia. Vol. 145.

264. Lettera del segretario G. Alberti, residente veneto in Polonia, al Doge di Venezia.

Varsavia li 23 Aprile 1697.

. . . Non ha il sig. cardinale nominato chi anderà complimentare l'Elettor di Brandeburgo, benchè l'ufficio ritardato perderà la sua buona gratia. Nè meno ha scielto il ressidente per Moscovia forse perchè durante la campagna sarebbe o ritenuto ai confini, o restarebbe otioso in Moscua; nel supposto che il Czaro non li permetterebbe di andare al campo. Sopra di questo non ha fatto per anco interrogare il ressidente moscovito.

Ben l'ho io ricercato se haveva ancora li avvisi promessimi disse che l'aspettava, sapendo solo, che il Czaro era giá pervenuto alli confini senza pubblicare certamente verso dove dissegnava le sue imprese.

Io li sto spesso a fianco per sapere tutto quello, che mai sarà possibile. Gratie.

Venezia. Archivio di stato. Senato. Dispacci Polonia; filza 17, disp. № 687.

265. Lettera del P. C. M. Vota al card. Barberini.

Varsavia li 23 Aprile 1697.

Ho saputo, che si è scritto a mons. nunzio dalla sagra Congregazione, ma mi dicono, che solo ha interrogato detto

1697 avril mons. nunzio, acciò informi circa un' soggetto della Compagnia in Mosca coll' inviato cesareo; e ch' egli ha risposto proponendo uno della Compagnia, o un padre teatino, dicendo, che io essendovi stato già in qualità d' inviato e con honori pubblici, gli pareva poco convenevole, che vi andassi da privato. Io havrei bramato, che mons. nunzio prima di rispondere in tal' modo alla sagra Congregazione, com' egli stesso mi ha detto haver' fatto, si fosse informato da me, che gli havrei detto, che non cercavo titoli, nè honori, ma ero pronto ad andarvi senza tali formalità e servire alla Santa Sede, come gli ho detto doppo. Apparisce, ch' egli ha pensiero di mandare altri. Mi basta haver' sincerato et elucidato questo punto. Per altro essendosi nella mia missione fondata la dimora de' P. Pri della Compagnia et essendosi da me mosso il Re alla lega, mi pare e le non mi sia reso indegno di fatigarvi di nuovo.

Archivio Vaticano. Clemente XI. Vol. 193: Polonia. Tom. I.

266. Scrittura del Senato Mar.

Venezia li 26 Aprile 1697.

. . . Passeremo al rappresentar a V. V. E. E. che havendoci il sig. ambasciator in Vienna partecipato l' arrivo a Moscua delle 13 maestranze colà spedite, sodisfatte della mercede accordatagli e contente del trattamento generoso, che gli vien fatto per comando di quel Gran Duca, non s' è punto tardato nel sospendergli la paga, che sin' a quest' avviso doveva correre alle loro famiglie; con che resta agli animi nostri il contento di veder da tal aggravio sollevata la pubblica casa.

Venezia. Archivio di stato. Senato Mar 1697: Arsenatus, № 163. Cfr. filza № 733, 1697, Marzo — Aprile.

267. Lettera di C. Ruzzini, ambasciatore veneto in Germania, al Doge di Venezia.

Vienna li 27 Aprile 1697.

. . . Esce una voce senza ben distinguersi la sicurezza del suo principio che i Moscoviti habbian con molto danno battuti i Turchi e Tartari i quali improvisamente tentassero la sorpresa d' Assach. Scuoprendosi quel Czaro et il suo consiglio sempre più animato da nuove massime e da quelle d' estender con stile insolito al loro barbaro fasto, gl' usi della civiltà e corrispondenza verso gl' altri principi, mi disse l' inviato

1697 avril

di Svetia che haveva egli risolto d' espedir un suo generale chiamato le Fort genevrino, con qualità di ministro appresso molte corti in Svetia, Danimarca, Ollanda, et Inghilterra che doveva venir anco qui, passar a Venetia et ad altre parti, notitia, qual mi fu pure dalla stessa voce dell' Imperatore confirmata nei discorsi dell' audienza.

M' aggionse poi l' inviato che il suo Re non ostante tenisse in Moscovia un residente, voleva mandar altra persona di maggior carattere, con incarico di seguir, se le sarà permesso il Czaro in tutte l' espeditioni della campagna, vedendosi così che la corona di Svetia, per la ragione de confini, e per la memoria delle lunghe guerre avute si fa hora più gelosa del genio presente di quel monarca e della maggior grandezza a cui potrebbe ascendere, ogni volta che con l' esercitio e con la cura d' altre attentioni, potesse introducendo la disciplina, agguerir il numero vasto de' suoi eserciti. Qui dopo molto tempo che il duca di Croix vedendosi posposto nel cesareo servitio l'avea pensato di cercar l' onore di qualche impiego nella Moscovia, finalmente otteneva la permissione di seguire il proprio disegno onde sta per moversi verso quella corte.

Non mostra però d' esser ancora per farlo il Guarienti; e pare che fomentato dalle voci quali espresse l' ablegato prima di partire e dalle suggestitioni d' altri pretendenti al posto, entri il pensiere, se convenga mutar la nomina per sostituirvi soggetto di qualche maggior grado e qualità . . .

Venezia. Archivio di stato. Senato. Dispacci Germania; filza 177, pag. 447—448, disp. № 192.

268. Lettera del card. Spada, segretario di stato, a monsig. Santa Croce, nunzio apostolico in Germania.

Roma li 27 Aprile 1697.

Il sig. Ignazio Guarient de Rall nuovo inviato cesareo alla corte di Moscovia ha data parte a Nostro Signore di tal sua deputazione, et essendosi la Santità Sua compiaciuta rispondergli coll' annesso breve, lo trasmetto a V. S. Illma assieme colla mia lettera, onde ne procuri il ricapito, quando alcun motivo, o considerazione, che possa suggerirsi alla sua prudenza, non la consigli di ritener l' uno, e l' altra appresso di se.

Archivio Vaticano. Germania. Vol. 43, fogl. 241 terg.

1697 avril

269. Lettera del card. Spada, segretario di stato, a Guarient de Rall.

Roma li 27 Aprile 1697.

Sì come l' importanza dell' impiego appogiato a V. S. Illma dalla Maestà dell' Imperatore fa ben conoscere il suo talento, così dalla bontà, ch' ella si è compiaciutta havere di porgermene l' avviso, scorgo io la sua singolar' gentilezza, a cui non saprei meglio corrispondere, che pregando il Signore Dio a secondare i suoi maneggi in vantaggio degl' interessi della nostra santa religione in Moscovia, onde a V. S. Illma s' accrescano i titoli di benemerenza, e di lode. A questi sensi vanno uniti copiosi rendimenti di grazie per il favore compartitomi, e le proteste d' una somma prontezza a servire in ogn' congiuntura V. S. Illma, mentre rimettendole annesso il breve di Nostro Signore da cui ravisserà, quanto Sua Beatitudine habbia gradite le sue ossequiose significazioni.

Archivio Vaticano. Lettere Particolari 1689—1700. № 162.

270. Lettera del segretario G. Alberti, residente veneto in Polonia, al Doge di Venezia.

Varsavia li 30 Aprile 1697.

Ho veduto hieri ancora il ressidente di Moscovia, quale mi disse, che il Czaro marchiava dietro le rive del Boristene, segno evidente che s' accingerebbe alla impresa della Crimea.

Non havere però avvisi che di 7 di Marzo da Moscua, dove con impacienza aspettavano le relationi del principio della campagna. Lo ho francamente interrogato, se venendo qua il ressidente destinato dalla serenissima Repubblica per Moscua sarebbe potuto passare a drittura al campo? Rispose, che portando passaporto di Vostra Serenità lo ammetterebbero alli confini anzi somministrarebbero commodo per il viaggio sino a Moscua; che quanto poi all' andare più oltre, non poteva dirmi alcuna cosa, lasciandomi comprendere, che sarebbe stato necessario un ordine preciso del Czaro.

A questo passo dirò, che interrogato il ministro cesareo se sapeva alcuna cosa della venuta del sig. Guariente destinato a Moscua mi rispose non sentirne parlare, benchè la sua corte haveva, oltre l' interesse della lega, qualche altro mottivo di stabilire una buona intelligenza con li Moscoviti. Uscito l' inviato

a dirmi tanto, volevo ancora escavare il resto, ma non ha poi voluto dirmi, ciò che io so da parte sicura; che li ministri imperiali prettendono tenere la Polonia in freno per via della secreta corrispondenza loro con li Moscoviti. 1697 avril

Ritornando al ressidente di Moscovia dirò, che mi soggionse havere il Czaro spediti li maestri dell' Arsenale a fabbricar navi con quantità di operary sotto di loro in due luoghi sopra il Boristene, parendo che ivi siano contenti dell' habilità de medesimi.

Saranno felici se obbedendo agli ordini del Eccellentissimo Senato incontrassero anco le sodisfattioni del Czaro, supponendo io, che non vi sia felicità maggiore in questo mondo, ch' accertarsi dell' aggradimento della maestà pubblica . . .

Venezia. Archivio di stato. Senato. Dispacci Polonia; filza 17, disp. № 688.

271. Riferta di un confidente.

Costantinopoli il primo Maggio 1697.

. . . Fattasi già la scritta spedizione per il Mar Negro a difesa de Moscoviti, de quali si continua a temere molto. . . .

Venezia. Archivio di stato. Senato. Dispacci capitano general da Mar, filza 47, inserta al disp. № 68.

272. Lettera di C. Ruzzini, ambasciatore veneto in Germania, al Doge di Venezia.

Medlingh li 4 Maggio 1697.

. . . Ben pare che si verifichi più l' espeditione accennata nel passato humilissimo dispaccio d' un ministro del Czaro a varie corti, qual hora si dice vestito del titolo d' ambasciatore, e che già col seguito numeroso di duecento cavalli trovandosi posto in viaggio sia anco già prossimo a Berlino per trattar con quell' Ellettore e di là seguitar strada delle sue commissioni. Dicesi che queste particolarmente in l' Haya appresso il Brittanico e quel congresso, debbano con alta e degna idea versare negl' eccitamenti, perchè tutti i principi pieghino a facilitar la concordia del Christianissimo, acciò non si perda la massima congiuntura di rivolger con più forza l' armi contro il barbaro impero, l' orgoglio e crescente fortuna del nuovo Sultano. Tali da alcuni di questi istessi ministri mi s' asseriscono esser gli avvisi, che però devono restar meglio assicurati prima d' esser pienamente creduti.

1697 mai L' esperienza poi che col giro delle sue missioni acquistò già monsignor arcivescovo d' Ancira de' paesi più interni dell' Oriente ha potuto suggerir al di lui zelo motivi per espor il progetto d' una nuova e sensibile diversione ai Turchi, mentre principiando dai riguardi della religione potrebbe, se riuscisse terminar in quelli di stato, armando contro gli Ottomani le potenze maggiori, che in quelle parti confinano. Con l' annesso foglio presentò a Cesare descritto il proprio disegno che sarebbe di tentar con poche navi e militie degli Ollandesi, Inglesi o Portoghesi, padroni de porti nell' Indie Orientali, la facile sorpresa della Mecca e del sepolcro del falso profeta con l' oggetto di devastar non solo il tratto di quel paese, ma d' essibir la consegna di quel luoco ai Persiani, agli Arabi et al Mogol, ch' impegnati a costituirlo per toglierlo dalle mani de' christiani potrebbero per tal strada anco impegnarsi nell' hostilità contro de Turchi . . .

Venezia. Archivio di stato. Senato. Dispacci Germania; filza 177, pag. 463—464, disp. № 194.

273. „Transunto di lettera di corrispondente di Costantinopoli di 4 Maggio 1697."

Li 20 Marzo è partita l' armata per il Mar Negro dal porto di Costantinopoli per andare sei miglia lontano ad aspettare la paga che non è ancora venuta. E' composta di sei navi di 20 canoni l' una, eccetto la presa a Scio, che tiene 40 canoni, 18 galere e 24 galeotte, che portano 80 huomini l' una, e 25 saiche cariche di munizioni, e gente. Sarà un armata di 25 in 30 mila huomini da quella parte. Li Moscoviti, e Cosacchi tengono 300 galeotte e 150 m. huomini, che sono al presente in campagna, e si dice da ieri che abbino pigliato un forte assai considerabile. Qui il popolo tiene assai paura. Da quella parte non viene più niente nè caviaro, nè sfilazzi per far gomene, nè miele, e poco grano. Si dubita qui di mezza fame, valendo il grano il doppio di quello valeva già due mesi.

Il Gran Can de Tartari ha mandato ambasciatore al Gran Signore per pressarlo a fare tutta la forza per quella parte, se non che piglierà il suo partito, e questa sarà una gran forza per facilitar la pace, e l' ambasciatore di Francia se la tratta. E qui vi è grandissima carestia di moneta; hanno aumentato li

carazzi di mezzo real per viglietto; fabbricano di zechini turchi di nuova stampa, che passano a reali due e mezzo l'uno come li veneziani, quali hanno il medesimo peso, ma non sono tanto fini d'oro, et il Gran Signore guadagna assai in questa moneta. Si fa imprestito di danaro dalli grandi, che danno per paura della testa; si troverà per seguir la guerra quest' anno; e se perdono, o che non si faccia pace, sono in stato di non potersi mettere all' ordine per un altro anno . . . 1697 mai

Venezia. Archivio di stato. Senato. Dispacci capitano general da Mar, filza 47, inserta al disp. № 68.

274. Lettera del card. Spada, segretario di stato, a monsig. Davia, nunzio apostolico in Polonia.

Roma li 4 Maggio 1697.

E' degna di molta lode, e viene benignamente commendata da Nostro Signore, l'attenzione con cui V. S. Ill.ma si adopra in favore dell'unione de' Greci scismatici, e si concilierà ella sempre più il gradimento pontificio col promuoverne i progressi nelle congiunture opportune. Giacchè poi V. S. Ill.ma fa menzione dell' abiura fatta nel 1681 dal Szumlaski, vescovo ruteno di Leopoli, mando acclusa la copia d'un altra fatta da lui in forma più ampia nel 1685, acciò che da lei possa vedersene il rincontro nell' archivio di cotesta nunziatura.

Archivio Vaticano. Polonia. Vol. 188.

275. Dalla segreteria di Propaganda.

Roma li 4 Maggio 1697.

Si rimettono all segreteria di stato l'aggiunte lettere di monsig. nuntio in Polonia, in risposta alle quali, credesi possa lodarsi monsig. nuntio dell' operato a favore dell' unione et esortarsi a continuare le sue premure per i progressi della medesima. E perchè in una di dette lettere si fa mentione dell' abiura fatta del 1681 dal Szumlaski vescovo ruteno di Leopoli, si manda copia d' un' altra in forma più ampia, fatta dall' istesso vescovo nel 1685, affinchè possa trasmettersi al medesimo monsig. nuntio e da esso vedersene il rincontro nell' archivio di quella nuntiatura.

Archivio Vaticano. Polonia. Vol. 118.

1697 mai

276. Extractum ex litteris patris Ernesti Sturm Soc. Jesus missionarii, Mittavis in Curlandia datis 6 Maii 1697.

Ansam modo has exorandi praebuit splendidissima legatio moscovitica, qualis forte nunquam fuit ad augustissimum et alios imperii principes. Haec 24 Aprilis cum summa pompa sub terna tormentorum explosione a nostro serenissimo Duce fuit accepta, et inter armatos cives et milites ad hospitium deducta. Noster serenissimus Dux hos legatos per septem dies liberalissime tractavit, et per totum suum territorium ultra 30 milliaria usque ad limites Prussiae gratis tractari, suisque sumptibus deduci curavit. Habet haec legatio in sua comitiva ultra 400 domesticos splendidissime vestitos, inter quos pro certo dicitur adesse ipsum serenissimum Czar, alienae nationis aestimatorem. Pro avehendis legatis, domesticis et impedimentis debuit noster serenissimus Dux ad 798 vecturas dare. Tres sunt legati, quos inter primarius est quidam genevensis. In abitu immediate ante rhedam unus pater meus, bonus rhetor, coram ingenti hominum multitudine eleganter ad omnes tres legatos diverso idiomate dixit orationem, quam attente audierunt et gratias egerunt, asserentes se omnia haec serenissimae Czareae Maiestati velle deferre. Fecimus haec pro honore serenissimi Czar, quia audivimus ex legationis capellano, quod ipse actu pro exercitio catholicorum curet muratum extrui suis sumptibus templum. Gratissimum foret si V. R. meo nomine praemissa demississima veneratione posset hoc elogium offerre eminentissimo cardinali Kollonich, qui sine dubio illud ostendet augustissimo Imperatori, cui insinuandum erit, quod ipse serenissimus ab incognito sit in legatione. Cum nostro serenissimo Duce, cui pretiosissima curavit offerre munera, fuit clam familiariter conversatus. Est Dominus affabilis et magnifacit nostrum augustissimum Imperatorem. Utinam cum illo uniatur in fide orthodoxa.

Venezia. Archivio di stato. Senato. Dispacci Germania; filza 177, pag. 539—541, inserta al disp. № 202, Medlingh, il primo Giugno 1697.

277. Lettera del segretario G. Alberti, residente veneto in Polonia, al Doge di Venezia.

Varsavia li 7 Maggio 1697.

Si parla molto che il general La Fort serve al Czaro di Moscovia, et ch' ha tutta la di lui confidenza, venghi ambascia-

ОТЪ СОВѢТА

Императорскаго Варшавскаго Университета.

Представленныя въ 1898 году два сочиненія для соисканія преміи Адама Хойнацкаго на тему, назначенную въ 1896 г. историко-филологическимъ факультетомъ Варшавскаго Университета, по разсмотрѣніи таковыхъ особой комиссіей, признаны неудовлетворяющими условіямъ конкурса на соисканіе вышеупомянутой преміи. Поэтому, на основаніи § 13 „Правилъ объявленія конкурса и присужденія преміи Хойнацкаго за популярныя научно-образовательныя сочиненія“ и согласно постановленію Совѣта Университета, срокъ представленія конкурснаго сочиненія *продолжается по 30 апрѣля 1900 года* и премія будетъ присуждена въ размѣрѣ не 900 руб., а *1350 рублей*.

Тема оставляется прежняя, предложенная въ 1896 году, а именно:

Составить либо одну повѣсть, представляющую въ доступномъ для простонародія изложеніи нравственный идеалъ крестьянина во всѣхъ его житейскихъ отношеніяхъ, либо сборникъ назидательныхъ разсказовъ изображающихъ отдѣльные моменты этого идеала.

Точно также остаются и прежнія требованія отъ сочиненія на означенную тему, а именно: Произведеніе такого рода должно въ указанной формѣ выяснить наглядно существенныя стороны нравственной жизни народа, слѣдовательно, коснуться всѣхъ основныхъ вопросовъ народной этики и разрѣшить эти вопросы положительно. Сюда причисляются главнымъ образомъ: значеніе религіи, живой, сердечной вѣры въ Бога, какъ въ Верховное Начало нравственнаго порядка; отношеніе къ общественному строю — къ государству и общинѣ; привязанность къ родной землѣ (напр., въ противоположность къ стремленію въ города, къ выселенію въ чужія страны), любовь къ труду, не только въ видахъ матеріальныхъ выгодъ, но и какъ къ источнику нравственнаго удовлетворенія; совѣстливость и честность отношеній къ ближнему; трезвость; чистота нравовъ. Имѣется также въ виду разъясненіе многосложныхъ семейныхъ отношеній съ нравственной точки зрѣнія, какъ-то: взаимныхъ обязанностей мужа и жены, родителей и дѣтей и т. д. Въ частности, слѣдуетъ обратить вниманіе на воспитательныя задачи отца и на возможное съ его стороны содѣйствіе народной школѣ. Наконецъ, подлежатъ разсмотрѣнію облагораживающій элементъ въ народныхъ развлеченіяхъ, стремленіе къ благообразію въ обстановкѣ (опрятность въ домѣ и одеждѣ), любовь къ природѣ (напр., уходъ за садомъ), гуманное отношеніе къ животнымъ и т. д.

Нельзя, конечно, требовать отъ автора, чтобы онъ съ одинаковою обстоятельностію развилъ всѣ черты нравственнаго идеала

крестьянина, но изображеніе наиболѣе выдающихся изъ приведенныхъ должно быть настолько ярко и убѣдительно, чтобы оно могло повліять на нравственное чувство и тѣмъ самымъ на образъ жизни простолюдина.

Авторъ не стѣсненъ въ выборѣ пріемовъ развитія настоящей темы. Такъ напр., онъ можетъ, гдѣ сочтетъ нужнымъ, прибѣгнуть къ контрастамъ, рисуя пагубныя послѣдствія, вытекающія изъ отступленія отъ нравственнаго закона: лишь-бы достигалась указанная выше главная цѣль произведенія. Разнообразіе пріемовъ было-бы даже весьма желательно, не только въ видахъ большей занимательности разсказа, но и потому, что дало-бы автору возможность подѣйствовать сильнѣе на воображеніе читателя и возбудить въ немъ этимъ путемъ самостоятельное размышленіе надъ нравственными вопросами. Удовлетворительную обработку предлагаемой темы въ означенномъ духѣ можетъ вообще представить лишь авторъ-художникъ, который, естественно, съумѣетъ соблюсти требованія поэтической правды.

Главныя условія конкурса. Сочиненіе должно быть представлено не позже 30 апрѣля 1900 г. Оно должно быть писано на русскомъ языкѣ и русскимъ подданнымъ, должо быть или напечатано или переписано чисто и разборчиво. Выборъ между русскимъ и польскимъ языкомъ, при печатаніи увѣнчаннаго сочиненія, предоставляется усмотрѣнію автора. Если къ уплатѣ присужденной преміи представлено будетъ напечатанное сочиненіе въ польскомъ переводѣ съ разсмотрѣннаго факультетомъ оффиціальнаго русскаго подлинника, то къ сочиненію этому должно быть приложено удостовѣреніе историко-филологическаго факультета въ полномъ согласіи перевода съ означеннымъ подлинникомъ.

ИМПЕРАТОРСКІЙ ВАРШАВСКІЙ УНИВЕРСИТЕТЪ.

ТЕМА,

предлагаемая Физико-Математическимъ факультетомъ на соисканіе преміи Адама Хойнацкаго въ 1899—1901 годахъ за популярное народнообразовательное сочиненіе:

НАСѢКОМЫЯ,

вредныя для плодоводства и огородничества въ губерніяхъ Царства Польскаго, и мѣры борьбы съ этими насѣкомыми.

Извлеченіе изъ правилъ.

Премія присуждается въ 900 руб. и выдается автору сочиненія или законнымъ его наслѣдникамъ по предварительномъ представленіи въ университетъ 150 печатныхъ экземпляровъ этого сочиненія и

подъ условіемъ его поступленія въ продажу по цѣнѣ доступной для читателей изъ среды простого народа. Сочиненіе должно быть представлено не позже 30 апрѣля 1901 года. Оно должно быть написано на русскомъ языкѣ и русскимъ подданнымъ; должно быть или напечатано или переписано чисто и разборчиво. Выборъ между русскимъ и польскимъ языкомъ, при печатаніи увѣнчаннаго сочиненія, предоставляется усмотрѣнію автора. Если къ уплатѣ присужденной преміи представлено будетъ напечатанное сочиненіе въ польскомъ переводѣ съ разсмотрѣннаго факультетомъ оффиціальнаго русскаго подлинника, то къ сочиненію этому должно быть приложено удостовѣреніе историко-филологическаго факультета въ полномъ согласіи перевода съ означеннымъ подлинникомъ.

Отъ Ученаго Комитета Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ.

О преміяхъ имени статсъ-секретаря Вешнякова за ученo-литературные труды по сельскохозяйственной части.

По случаю назначенія, въ 1893 году, бывшаго Товарища Министра Государственныхъ Имуществъ, статсъ-секретаря В. И. Вешнякова членомъ Государственнаго Совѣта, въ средѣ чиновъ Министерства Государственныхъ Имуществъ возникла мысль составить, по добровольной подпискѣ, капиталъ на учрежденіе, въ память свыше сорокалѣтней службы статсъ-секретаря Вешнякова въ означенномъ Министерствѣ, премій за учено-литературные труды по сельскохозяйственной части. По всеподданнѣйшемъ объ этомъ докладѣ Г. Министра Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, во 2-ой день марта 1898 года послѣдовало Высочайшее соизволеніе на принятіе пожертвованнаго капитала для обращенія таковаго, согласно волѣ жертвователей, на выдачу премій имени статсъ-секретаря Вешнякова за учено-литературные труды по сельско-хозяйственной части.

Въ виду § 7, утвержденнаго Г. Министромъ 1 марта того же 1898 года, Положенія о названной преміи, Ученый Комитетъ Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ вошелъ въ разсмотрѣніе вопроса о ближайшихъ основаніяхъ присужденія этой преміи, и нынѣ, во исполненіе журнальнаго постановленія своего, приглашаетъ желающихъ къ участію въ соисканіи сказанной преміи, на основаніи нижеслѣдующихъ правилъ, утвержденныхъ Г. Министромъ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ 23 января текущаго 1899 года:

§ 1. Въ память дѣятельности по Министерству Государственныхъ Имуществъ бывшаго Товарища Министра статсъ-секретаря Вешнякова, учреждается премія, въ размѣрѣ *пятисотъ* рублей, для выдачи преподавателямъ среднихъ и низшихъ сельскохозяйственныхъ учебныхъ заведеній вѣдомства Министерства Земледѣлія и

Государственныхъ Имуществъ, а также бывшимъ воспитанникамъ всѣхъ учебныхъ заведеній сего вѣдомства, за учено-литературные труды по сельско-хозяйственной части.

Примѣчаніе. При отсутствіи сочиненій, вполнѣ удовлетворяющихъ требованіямъ конкурса, двумъ лучшимъ трудамъ могутъ быть присуждаемы преміи, въ размѣрѣ 250 рублей каждая.

§ 2. Премія сія выдается на счетъ процентовъ съ особаго, собраннаго для этой цѣли, по подпискѣ, среди чиновъ бывшаго Министерства Государственныхъ Имуществъ, капитала, по присужденію Ученаго Комитета Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, съ утвержденія Министра, чрезъ каждыя 5 лѣтъ, начиная съ 3 декабря 1902 года, какъ дня, въ который исполняется 50 лѣтъ со вступленія статсъ-секретаря Вешнякова на государственную службу въ бывшее Министерство Государственныхъ Имуществъ.

Примѣчаніе 1. Означенный капиталъ, обращенный въ процентныя бумаги, хранится, въ составѣ спеціальныхъ средствъ по Департаменту Земледѣлія, въ Главномъ Казначействѣ.

Примѣчаніе 2. При увеличеніи капитала, указанный выше пятилѣтній срокъ можетъ, съ разрѣшенія Министра, быть сокращенъ.

§ 3. Присужденіе преміи, въ указанные выше сроки, пріурочивается къ 3 декабря, и о немъ публикуется въ изданіяхъ Министерства, съ указаніемъ основаній, по коимъ сочиненіе признано достойнымъ награды.

§ 4. Къ соисканію преміи допускаются сочиненія на русскомъ языкѣ, печатныя или рукописныя, по сельскому хозяйству вообще или по одному изъ его отдѣловъ, какъ-то: по растеніеводству и животноводству со всѣми ихъ отраслями, по почвовѣдѣнію и агрономической химіи, по прикладной ботаникѣ и зоологіи (главнымъ образомъ, по акклиматизаціи и ученію о вредныхъ и полезныхъ для сельскаго хозяйства животныхъ и растеніяхъ), по сельскохозяйственной метеорологіи, по сельскохозяйственной экономіи и статистикѣ и по сельскохозяйственному счетоводству.

§ 5. Преміи удостоиваются: 1) преимущественно такія сочиненія, которыя, по важности изложенныхъ въ нихъ самостоятельныхъ изслѣдованій автора, служатъ существеннымъ обогащеніемъ той или другой изъ означенныхъ въ § 4 отраслей сельскохозяйственныхъ наукъ, внося въ нихъ новые факты, наблюденія и воззрѣнія, и, затѣмъ, 2) такія особенно важныя сочиненія, которыя хотя и не содержатъ въ себѣ новыхъ изслѣдованій и открытій, но, тѣмъ не менѣе, полнымъ и основательнымъ изложеніемъ той или другой отрасли сельскохозяйственныхъ наукъ могутъ быть полезны для русскаго практическаго сельскаго хозяйства, пополняя существующіе пробѣлы въ современной сельскохозяйственной литературѣ.

§ 6. Для конкурса на премію имени статсъ-секретаря Вешнякова сочиненія рукописныя или печатныя могутъ поступать въ Ученый Комитетъ Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ или отъ самихъ авторовъ, или по указанію Департамента Земледѣлія или членовъ Комитета.

§ 7. Сочиненія, какъ печатныя, такъ и рукописныя, представляемыя въ Комитетъ самими авторами, должны быть снабжены подписами послѣднихъ съ точнымъ обозначеніемъ имени, отчества и фамиліи, а также почтоваго адреса; кромѣ того, необходимо удостовѣреніе подлежащаго начальства о томъ, что авторъ состоитъ преподавателемъ въ одномъ изъ низшихъ или среднихъ сельскохозяйственныхъ учебныхъ заведеній Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, или что онъ воспитывался въ одномъ изъ подвѣдомственныхъ сему Министерству учебныхъ заведеній.

§ 8. Изъ числа печатныхъ сочиненій, къ соисканію преміи принимаются только такія, которыя вышли въ свѣтъ не ранѣе, какъ за 10 лѣтъ до открытія конкурса, а изъ рукописныхъ лишь четко написанныя.

§ 9. Право на полученіе преміи принадлежитъ только авторамъ и ихъ законнымъ наслѣдникамъ, но отнюдь не издателямъ награждаемыхъ сочиненій.

§ 10. Рукописныя сочиненія, удостоенныя преміи, могутъ быть печатаемы или самимъ авторомъ на его собственный счетъ, или же, по особому соглашенію съ послѣднимъ, Министерство Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ можетъ оказать тому, по мѣрѣ средствъ и возможности, свое содѣйствіе, печатая премированныя сочиненія или въ своихъ изданіяхъ, или же отдѣльно.

§ 11. Члены Ученаго Комитета Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ въ соисканіи преміи участвовать не могутъ.

§ 12. Объ открытіи конкурса Ученый Комитетъ каждый разъ объявляетъ посредствомъ газетъ, приглашая авторовъ къ доставленію сочиненій, причемъ доводитъ до всеобщаго свѣдѣнія главныя постановленія настоящихъ правилъ.

§ 13. Крайнимъ срокомъ доставленія сочиненій на соисканіе преміи полагается 1 марта конкурснаго года, т. е. 1902, 1907, 1912 и т. д. черезъ каждыя 5 лѣтъ.

§ 14. По мииованіи означеннаго въ предшествующемъ § 13 крайняго срока, Ученый Комитетъ избираетъ изъ своей среды особую комиссію для разсмотрѣнія представленныхъ на конкурсъ сочиненій,

§ 15. Донесеніе Коммисіи и ея заключеніе читаются въ одномъ изъ ближайшихъ къ 3 декабря засѣданій Ученаго Комитета, который постановляетъ окончательное рѣшеніе о присужденіи преміи; рѣшеніе это должно состояться большинствомъ не менѣе $^2/_3$ голосовъ всего числа членовъ, присутствующихъ въ засѣданіи.

§ 16. Журналъ Комитета о присужденіи преміи представляется обычнымъ порядкомъ на утвержденіе Г. Министра Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ.

§ 17. Постановленіе о присужденіи преміи, въ случаѣ утвержденія таковаго Г. Министромъ, а равно фамилію и адресъ лица, удостоеннаго преміи, Комитетъ сообщаетъ Департаменту Земледѣлія для зависящихъ распоряженій и, вмѣстѣ съ тѣмъ, о послѣдствіяхъ

конкурса доводитъ до всеобщаго свѣдѣнія на основаніи § 3 настоящихъ правилъ.

§ 18. Если въ какой-либо изъ очередныхъ сроковъ, по недостатку сочиненій, премія вовсе не будетъ присуждена или же она будетъ присуждена не на всю сумму, то остатокъ причисляется къ капиталу преміи и, равнымъ образомъ, хранится въ процентныхъ бумагахъ. На счетъ этого источника можетъ быть выдано на слѣдующій очередной срокъ двѣ преміи.

Примѣчаніе. Преміи эти также могутъ быть дѣлимы на основаніи примѣчанія къ § 1 настоящихъ правилъ.

§ 19. Комитету представляется, въ случаѣ надобности, ходатайствовать передъ Г. Министромъ объ измѣненіи настоящихъ правилъ.

§ 20. Ни первоначально составленный по подпискѣ капиталъ, ни послѣдующія его приращенія не могутъ быть обращаемы ни на какое другое употребленіе, кромѣ указаннаго въ §§ 5 и 18.

УЧЕНЫЯ ЗАПИСКИ
ИМПЕРАТОРСКАГО
КАЗАНСКАГО УНИВЕРСИТЕТА
на 1900 годъ.

Въ Ученыхъ Запискахъ помѣщаются:

I. Въ отдѣлѣ наукъ: ученыя изслѣдованія профессоровъ и преподавателей; сообщенія и наблюденія; публичныя лекціи и рѣчи; отчеты по ученымъ командировкамъ и извлеченія изъ нихъ; научныя работы студентовъ, а также рекомендованные факультетами труды постороннихъ лицъ.

II. Въ отдѣлѣ критики и библіографіи: профессорскія рецензіи на магистерскія и докторскія диссертаціи, представляемыя въ Казанскій университетъ, и на студентскія работы, представляемыя на соисканіе наградъ; критическія статьи о вновь появляющихся въ Россіи и заграницей книгахъ и сочиненіяхъ по всѣмъ отраслямъ знанія; библіографическіе отзывы и замѣтки.

III. Университетская лѣтопись: извлеченія изъ протоколовъ засѣданій Совѣта, отчеты о диспутахъ, статьи, посвященныя обозрѣнію коллекцій и состоянію учебно-вспомогательныхъ учрежденій при университетѣ, біографическіе очерки и некрологи профессоровъ и другихъ лицъ, стоявшихъ близко къ Казанскому университету, обозрѣнія преподаванія, распредѣленія лекцій, актовый отчетъ и проч

IV. Приложенія: университетскіе курсы профессоровъ и преподавателей; памятники историческіе и литературные съ научными комментаріями и памятники, имѣющіе научное значеніе и еще не обнародованные.

Ученыя Записки выходятъ ежемѣсячно книжками въ размѣрѣ не менѣе 13 листовъ, не считая извлеченій изъ протоколовъ и особыхъ приложеній.

Подписная цѣна въ годъ со всѣми приложеніями 6 руб., съ пересылкою 7 р. Отдѣльныя книжки можно получать изъ редакціи по 1 руб. Подписка принимается въ Правленіи университета.

Редакторъ **Ѳ. Мищенко.**

Объ изданіи журнала

„ВѢРА и РАЗУМЪ“

въ 1900 году.

Изданіе богословско-философскаго журнала „Вѣра и Разумъ“ будетъ продолжаемо въ 1900 году по прежней программѣ. Журналъ, какъ и прежде, будетъ состоять изъ трехъ отдѣловъ: Церковнаго, 2) Философскаго и 3) Листка для Харьковской епархіи.

Журналъ выходитъ отдѣльными книжками **два раза въ мѣсяцъ,** по девяти и болѣе печатныхъ листовъ въ каждой книжкѣ, т. е. годичное изданіе журнала состоитъ изъ 24 выпусковъ съ текстомъ богословско-философскаго содержанія до 220 и болѣе печатныхъ листовъ.

Цѣна за годовое изданіе внутри Россіи 10 р., а за-границу 12 р. съ пересылкою.

Разсрочка въ уплатѣ денегъ не допускается.

Подписка принимается: въ Харьковѣ: въ Редакціи журнала „Вѣра и Разумъ“ при харьковской духовной семинаріи, при свѣчной лавкѣ харьковскаго Покровскаго монастыря, въ харьковской конторѣ „Новаго Времени“, во всѣхъ остальныхъ книжныхъ магазинахъ г. Харькова и въ конторѣ „Харьковскихъ Губернскихъ Вѣдомостей“; **въ Москвѣ:** въ конторѣ Н. Печковской, Петровскія линіи, контора В. Гиляровскаго, Столѣшниковъ переулокъ, д. Корзинкина; **въ С-Петербургѣ:** въ книжномъ магазинѣ г. Тузова, Садовая, домъ № 16. Въ остальныхъ городахъ Имперіи подписка на журналъ принимается во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ и во всѣхъ конторахъ „Новаго Времени.“

ПРАВОСЛАВНЫЙ СОБЕСѢДНИКЪ

ИЗДАНІЕ КАЗАНСКОЙ АКАДЕМІИ

въ 1900 году

будетъ выходить попрежнему *ежемѣсячно,* книжками отъ 10 до 12 печатныхъ листовъ въ каждой, и будетъ издаваться по прежней

программѣ, въ томъ же строго-православномъ духѣ и въ томъ же ученомъ направленіи, какъ издавался доселѣ.

Въ 1900 году въ журналѣ будутъ помѣщены обширные по объему труды профессоровъ П. В. Знаменскаго, В. И. Несмѣлова, Е. А. Малова, П. А. Юнгерова, С. А. Терновскаго.

Въ пособіе на изданіе журнала и въ 1900 году ассигнована особая сумма Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Арсеніемъ, Архіепископомъ Казанскимъ и Свіяжскимъ. На средства Владыки будетъ открытъ отдѣлъ студенческихъ сочиненій. Отдѣлъ этотъ составитъ особый сборникъ, который будетъ продаваться отдѣльно въ пользу Общества вспомоществованія недостаточнымъ студентамъ академіи.

Имѣя обиліе статей, Редакція значительно увеличитъ текстъ журнала въ наступающемъ году, и въ приложеніи будетъ помѣщать только Протоколы академическаго Совѣта.

Журналъ Православный Собесѣдникъ рекомендованъ Святѣйшимъ Синодомъ для выписыванія въ церковныя библіотеки, „какъ изданіе полезное для пастырскаго служенія духовенства“ (Синод. опред. 8 сент. 1874 г. № 2792).

Цѣна за полное годовое изданіе, со всѣми приложеніями къ нему, остается прежняя: съ пересылкою во всѣ мѣста Имперіи — СЕМЬ РУБЛЕЙ.

При журналѣ: „Православный Собесѣдникъ“ издаются

Извѣстія по Казанской епархіи,

выходящія два раза въ мѣсяцъ, нумерами до 3 печатныхъ листовъ (вмѣсто 2-хъ) въ каждомъ, убористаго шрифта. Размѣръ изданія увеличенъ сравнительно съ прежнимъ на 24 печатныхъ листа въ годъ вслѣдствіе установленнаго по особому распоряженію Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Арсенія пособія на изданіе Епархіальныхъ Извѣстій отъ монастырей Казанской епархіи.

Цѣна Извѣстій для духовенства Казанской епархіи, съ приложеніемъ журнала „Православный Собесѣдникъ“ и съ пересылкой по почтѣ **восемь рублей.**

Подписка принимается въ Редакціи Православнаго Собесѣдника, при Духовной Академіи, въ Казани.

Открыта подписка на 1900 годъ
на духовный журналъ

„СТРАННИКЪ“

съ приложеніемъ новой серіи

„Общедоступной Богословской Библіотеки“.

Духовный журналъ „Странникъ“ будетъ издаваться въ 1900 году по прежней широкой программѣ, обнимающей весь кругъ

движеній богословско-философской мысли и церковно-общественной жизни, интересамъ которой онъ неослабно служитъ въ теченіе сорока лѣтъ. Кромѣ того въ удовлетвореніе существеннѣйшей потребности нашего времени редакція съ 1898-го года приступила къ новому крупному литературному предпріятію, именно къ изданію **„Общедоступной Богословской Библіотеки“**, имѣющей своею цѣлію сдѣлать болѣе доступными для читателей лучшія и капитальнѣйшія произведенія русской и иностранной богословской литературы. Именно:

1) При редакціи журнала „Странникъ“ издается (съ 1898 г.) **„Общедоступная Богословская Библіотека“** на весьма льготныхъ для его подписчиковъ условіяхъ.

2) Въ нее входятъ лучшія и капитальнѣйшія произведенія русской и иностранной богословской литературы по всѣмъ отраслямъ богословскаго знанія: по Св. Писанію (гдѣ кромѣ вспомогательныхъ къ его изученію сочиненій имѣется въ виду издать и полное толкованіе на всю Библію примѣнительно къ потребностямъ пастырей и проповѣдниковъ), по Основному, Догматическому и Нравственному богословію (лучшія системы изъ русской и иностранной литературы), Библейской и Церковной исторіи (извѣстнѣйшія произведенія Фаррара, Шаффа и др.), проповѣдничеству и пр., причемъ для каждой отрасли представителями будутъ избраны капитальнѣйшіе труды лучшихъ богословскихъ писателей — русскихъ или иностранныхъ.

3) Ежегодно издается по два тома отъ 30 до 35 и болѣе печатныхъ листовъ въ томѣ, — всего около 1,000 страницъ убористаго, но четкаго шрифта.

4) Цѣна въ отдѣльной продажѣ на годичное изданіе „Библіотеки“ четыре рубля безъ пересылки (съ пересылкой около 5 рублей), а для **подписчиковъ** журнала „Странникъ“ — **одинъ** рубль съ пересылкой, такъ что подписчики нашего журнала, приплачивая по 1 рублю къ подписной цѣнѣ, ежегодно будутъ получать по два тома лучшихъ произведеній русской и иностранной богословской литературы и такимъ образомъ безъ обремененія себя пріобрѣтутъ цѣлую библіотеку этихъ произведеній, которая при отдѣльной покупкѣ потребовала бы громадныхъ расходовъ, непосильныхъ большинству нашихъ пастырей.

Закончивъ въ теченіе первыхъ двухъ лѣтъ выхода „Общедоступной Богословской Библіотеки“ изданіе **„Православнаго Собесѣдовательнаго Богословія“**, покойнаго придворнаго протоіерея, бывшаго члена духовно-учебнаго комитета І. В. Толмачева, — этого капитальнаго и единственнаго въ своемъ родѣ сочиненія въ нашей духовной литературѣ, составляющаго вполнѣ необходимую книгу для всякаго пастыря, который по долгу служенія и совѣсти не хочетъ оставаться нѣмымъ при возрастающей жаждѣ къ духовному назиданію въ его паствѣ, редакція съ слѣдующаго 1900 года приступаетъ къ новой серіи „Библіотеки“, въ которую войдутъ два сочиненія:

а) **„Исторія христіанской церкви въ XIX вѣкѣ“**, въ

двухъ частяхъ (правосл. востокъ и иносл. западъ) съ иллюстраціями, составляющая вполнѣ понятную потребность для современнаго поколѣнія, которое стоитъ наканунѣ новаго вѣка и поэтому должно знать, что нашъ вѣкъ внесъ въ сокровищницу міровой исторіи, и б) **„Православная Богословская энциклопедія“** или Богословскій энциклопедическій словарь, содержащій въ себѣ необходимыя для всякаго богословски образованнаго человѣка свѣдѣнія по всѣмъ предметамъ богословскаго и философскаго знанія. Въ трехъ большихъ томахъ. Въ 1900 году подписчики журнала получатъ первый выпускъ этого цѣннаго изданія, за которымъ въ свое время не замедлятъ послѣдовать и другіе.

Журналъ по прежнему будетъ выходить ежемѣсячно книжками въ 10—12 и болѣе печ. листовъ (до 200 стр, въ книжкѣ).

Цѣна въ Россіи: а) за журналъ „Странникъ“ шесть (6) руб. въ годъ, б) съ приложеніемъ двухъ томовъ „Общедоступной Богословской библіотеки“ семь (7) рублей съ пересылкой; за границей: а) за журналъ 8 руб., съ приложеніемъ „Библіотеки“ 10 руб.

Примѣч. а) Въ отдѣльной продажѣ для неподписчиковъ цѣна „Богосл. Библіотеки“ 2 р. за томъ, а съ перес. 2 р. 40 к.

б) Желающіе имѣть выпуски „Библіотеки“ въ **изящномъ англійскомъ переплетѣ** благоволятъ прилагать по 50 коп. за выпускъ.

в) *Новые подписчики,* желающіе получить уже вышедшіе **четыре** выпуска „Библіотеки“ (четыре тома „Православнаго Собесѣдовательнаго Богословія“), прилагаютъ по 1 р. за томъ.

Адресоваться: Въ редакцію журнала „СТРАННИКЪ“ С.-Петербургъ, Невскій проспектъ д. № 182.

Городскіе СПБ. подписчики благоволятъ обращаться въ контору редакціи — Телѣжная ул. д. № 5.

За редактора издатель проф. **А. Лопухинъ.**

Открыта подписка на 1900 годъ

на еженедѣльный, религіозно-нравственный, иллюстрированный, народный журналъ

4 РУБ. за годъ съ пересылкой.

„КОРМЧІЙ“

2 Р. 50 К. за под г. съ пер.

(Тринадцатый годъ изданія.)

„Кормчій“ одобренъ и рекомендованъ разными вѣдомствами.

Адресъ редакціи: *Москва, Ордынка, домъ Бажановой, (квартира Протоіерея Скорбященской церкви).*

„Кормчій“ предназначается для воскреснаго и праздничнаго Народнаго чтенія. Въ виду этого программа изданія его носитъ характеръ общедоступности, какъ въ выборѣ статей для чтенія, такъ и въ формѣ ихъ изложенія.

„Кормчій“ имѣетъ главною своею цѣлію, какъ показываетъ и самое названіе, путеводить православнаго христіанина, т. е. указывать ему тотъ истинно добрый путь ко спасенію, который Церковію Православною предначертанъ для всѣхъ чадъ ея. „Кормчій“ и въ 1900 году будетъ издаваться примѣняясь къ событіямъ недѣли, и такимъ образомъ можетъ служить удобнымъ подспорьемъ для внѣбогослужебныхъ собесѣдованій съ народомъ на весь годъ, въ особенности духовенству; а для мірянъ и христіанскихъ семей — благовременнымъ и полезнымъ чтеніемъ въ воскресные и праздничные дни.

№№ журнала будутъ украшаться **рисунками** религіозно-нравственнаго содержанія съ соотвѣтствующими поясненіями въ текстѣ.

Въ журналѣ „Кормчій“ по прежнему будетъ принимать участіе своими литературными трудами

извѣстный Кронштадтскій пастырь Отецъ Іоаннъ.

Въ 1900 году Редакція „Кормчій“ дастъ своимъ подписчикамъ:

52 №№ религіозно-нравственнаго чтенія и обзора событій текущей жизни.

52 №№ иллюстрированныхъ листовъ, заключающихъ въ себѣ Бесѣды на воскресныя евангельскія чтенія.

12 №№ иллюстрированныхъ листковъ на двунадесятые праздники.

Въ ряду другихъ статей въ 1900 году въ „Кормчемъ“ будутъ печататься: Поученія на дни великихъ святыхъ, которыя съ листками составятъ для пастыря **полный годичный кругъ поученій на всѣ воскресные и праздничные дни.** Рядъ живыхъ, популярныхъ статей въ формѣ сердечныхъ бесѣдъ Законоучителя съ дѣтьми-школьниками, подъ общимъ заглавіемъ

„ВЪ ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКОЙ ШКОЛѢ“,

принадлежащихъ автору „Задушевныхъ дружескихъ бесѣдъ Пастыря съ воинами“, печатанныхъ въ прошломъ 1899 г.

Лица и учрежденія, выписывающія одновременно не менѣе десяти экземпляровъ, получаютъ одинадцатый безплатно.

Редакторы-издатели: Протоіерей **С. П. Ляпидевскій.** Священники **І. Н. Бухаревъ.** **В. П. Гурьевъ.**

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА

ИЗВѢСТІЯ

МОСКОВСКАГО СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННАГО ИНСТИТУТА.

ГОДЪ VI. **1900.** ГОДЪ VI.

Извѣстія выходятъ **четырьмя** книгами въ годъ, составляющими не менѣе 35 листовъ текста in 8°.

ПРОГРАММА ИЗВѢСТІЙ.

Оффиціальный отдѣлъ.

I. Правительственныя распоряженія, касающіяся М. С. Х. Института.

II. Постановленія Совѣта Института и относящіяся къ нимъ приложенія: а) программы и планы лекцій и практическихъ занятій въ Институтѣ; б) отчеты объ экскурсіяхъ, ежегодно совершаемыхъ студентами Института подъ руководствомъ профессоровъ, преподавателей и пр.; в) работы комиссій, назначаемыхъ Совѣтомъ Института для разслѣдованія различныхъ вопросовъ и г) отчеты о командировкахъ членовъ совѣта и другихъ лицъ, служащихъ въ Институтѣ.

III. Нѣкотрые изъ журналовъ засѣданій Сельскохозяйственнаго комитета, состоящаго при Институтѣ, а именно тѣ, которые имѣютъ особенное значеніе для учебной и ученой дѣятельности Института.

IV. Годичный отчетъ о состояніи Института.

V. Каталоги и описанія библіотеки, разнообразныхъ коллекцій и учебныхъ пособій, находящихся при Институтѣ.

Неоффиціальный отдѣлъ.

I. Труды профессоровъ, преподавателей, ассистентовъ, студентовъ Института и постороннихъ лицъ. а именно: а) **естественно-историческіе** и б) **статистико-экономическіе** (преимущественно касающіеся изученія русскаго народнаго хозяйства).

Сюда входятъ какъ отдѣльныя самостоятельныя изслѣдованія, такъ и совмѣстныя работы, исполненныя въ лабораторіяхъ, кабинетахъ, на опытномъ полѣ, или на предполагаемой опытной станціи, пасѣкѣ, въ лѣсной дачѣ, огородѣ, питомникѣ и пр.

II. Критическія и библіографическія статьи о выдающихся произведеніяхъ народнохозяйственной и естественноисторической литературы.

III. Метеорологическія наблюденія, произведенныя на обсерваторіи Института.

Работы могутъ сопровождаться рисунками, таблицами, чертежами, діаграммами и пр. и, по желанію автора, краткимъ резюме на какомъ-либо иностранномъ языкѣ (резюме должно быть составлено самимъ авторомъ и прислано въ редакцію одновренно со статьею). Оглавленія каждой книги Извѣстія, кромѣ русскаго языка, печатается еще на французскомъ языкѣ.

Подписка принимается въ канцеляріи Московскаго Сельскохозяйствен. Института и въ книжн. магаз. Карбасникова (Москва, Варшава, Вильна, С.-Петербургъ) и „Трудъ“ (Москва, Тверская).

Подписная цѣна въ годъ, за четыре книги, **5** р.; для студентовъ высшихъ учебныхъ заведеній **2** р. **50** к.; цѣна отдѣльной книги **1** р. **50** к.; отдѣльные оттиски статей естественноисторическихъ и статистикоэкономическихъ высылаются книжными магазинами наложеннымъ платежомъ по расчету **20** коп. за листъ.

Редакторы **С. И. Ростовцевъ.**
Д. Н. Прянишниковъ.

Открыта подписка на 1900 годъ
на

ТРУДЫ
ИМПЕРАТОРСКАГО
ВОЛЬНАГО ЭКОНОМИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

Журналъ сельскохозяйственный и экономическій.

„Труды И. В. Э. Ожщества“ въ 1900 году издаются подъ редакціею секретаря Общества, и выходятъ **6 разъ въ годъ,** книжками **не менѣе 10 печатныхъ листовъ** въ каждой (не считая приложеній). „Труды“ заключаютъ въ себѣ полныя свѣдѣнія о дѣятельности И. В. Э. Общества и обзоры экономической жизни и литературы. Въ составъ ихъ входятъ слѣдующіе отдѣлы:

1. Журналы Общихъ Собраній, Отдѣленій и Коммиссій, состоящихъ при Обществѣ.

2. Доклады, а также статьи, служащія матеріалами для докладовъ, какъ въ Общихъ Собраніяхъ, такъ и въ Отдѣленіяхъ и Коммиссіяхъ, касающіеся: сельскаго хозяйства (I Отдѣленіе Общества), техническихъ сельскохозяйственныхъ производствъ и сельскохозяйственной механики (II Отдѣленіе Общества) и сельскохозяйственной статистики и политической экономіи (III Отдѣленіе Общества).

3. Обзоры сельскохозяйственной и экономической жизни Россіи и другихъ странъ. Обзоры дѣятельности селькохозяйственныхъ Обществъ, земствъ и другихъ учрежденій въ области, входящей въ кругъ занятій И. В. Э. Общества.

4. Обзоры русской и иностранной литературы по всѣмъ предметамъ вѣдѣнія И. В. Э. Общества. Критика и библіографія.

Въ приложеніяхъ къ журналу помѣщаются: годовой отчетъ секретаря И. В. Э. Общества, систематическій каталогъ книгъ, поступающихъ въ библіотеку Общества, и стенографическіе отчеты преній въ Общемъ Собраніи и Отдѣленіяхъ Общества по вопросамъ, представляющимъ наибольшій общественный интересъ.

Подписная цѣна за 6 книгъ „Трудовъ“ со всѣми приложеніями 3 рубля, съ доставкою и пересылкою.

Подписчики „Трудовъ“, желающіе получать „Русскій Пчеловодный Листокъ“, издаваемый И. В. Э. Обществомъ, доплачиваютъ 1 р. 50 к. вмѣсто 2 руб., уплачиваемыхъ отдѣльными подписчиками „Пчеловоднаго Листка“.

Подписка принимается по слѣдующему адресу: Въ редакцію „Трудовъ Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества“, С.-Петербургъ, Забалканскій проспектъ, № 33.

ПОДПИСКА НА 1900 ГОДЪ

НА ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ТЕХНИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ

„ЗАПИСКИ“

„ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ТЕХНИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА“.

(ТРИДЦАТЬ ЧЕТВЕРТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ.)

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА:

Дѣятельность Общества: Журналъ Общихъ Собраній Общества и засѣданій Совѣта Общества и его Отдѣловъ: I-го — Химическаго, II-го — Механическаго, III-го — Строительнаго, IV-го — Военно-морского, V-го — Фотографическаго, VI-го — Электротехническаго, VII-го—Воздухоплавательнаго, VIII-го—Желѣзнодорожнаго, IX-го — по Техническому образованію. Журналы засѣданій иногородныхъ отдѣленій Общества, доставленные въ Редакцію. Годовые отчеты о дѣятельности Общества и его иногородныхъ отдѣленій. Труды Общества: Доклады, читанные въ засѣданіяхъ Общества, и работы его членовъ. Техническая Литература: Статьи и новости по различнымъ отраслямъ техники. Библіографія. Правительственныя распоряженія, имѣющія отношеніе къ техникѣ и технической промышленности. Обзоръ привилегій, выдаваемыхъ въ Россіи: наиболѣе замѣчательныя и интересныя изъ нихъ помѣщаются въ подробномъ изложеніи, съ чертежами, а изъ прочихъ — извлекается сущность предмета каждой привилегіи. Указатели продленія сроковъ и прекращенія привилегій, а также испрашиваемыхъ привилегій на которыя выданы охранительныя свидѣтельства, и уничтоженныхъ охранительныхъ свидѣтельствъ. Записки И. Р. Т. О. составляютъ единственный органъ, въ которомъ сгруппированы вмѣстѣ всѣ означенныя свѣдѣнія о привилегіяхъ.

Изъ изложенной программы видно, что главная цѣль журнала — служить органомъ дѣятельности И. Р. Т. О. и трудовъ его членовъ. Приложеніе вышеупомянутаго Обзора привилегій придаетъ этому органу интересъ — зеркала техническихъ успѣховъ и изобрѣтательности въ Россіи.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

Съ доставкой и пересылкой: на годъ 12 руб., на полгода 7 руб. Съ пересылкой за границу: на годъ 16 руб., на полгода 9 руб.

Подписка принимается въ Редакціи: С.-Петербургъ, Пантелеймонская, № 2, и у книгопродавцевъ. Гг. иногородные благоволятъ обращаться преимущественно въ Редакцію.

Редакторъ **А. Н. Сигуновъ.**

Открыта подписка на 1900 годъ.

СЕЛЬСКО-ХОЗЯЙСТЕННЫЙ И ЭКОНОМИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ

„НАШЕ ХОЗЯЙСТВО“

будетъ выходить съ Января мѣсяца 1900 года два раза въ недѣлю.

Программа журнала:

1) Правительственныя распоряженія, касающіяся всѣхъ отраслей сельскаго хозяйства, сельско-хозяйственной экономіи и статистики. 2) Статьи по животноводству, пчеловодству, рыбоводству и рыболовству, земледѣлію, лѣсоводству, плодоводству, виноградарству и винодѣлію, огородничеству, садоводству, цвѣтоводству, шелководству сельско-хозяйств. техническимъ производствамъ и др. 3) Статьи по сельско-хозяйственной экономіи и статистикѣ. 4) Торговля и промышленность всѣми продуктами сельско-хозяйств. производствъ. 5) Пути сообщенія. 6) Ветеринарный отдѣлъ: анатомія, физіологія, гигіена и леченіе животныхъ. 7) Сельское пожарное дѣло. 8) Сельско-хозяйственная архитектура. 9) Охота и охотничьи промыслы. 10) Борьба съ пьянствомъ. 11) Покровительство животнымъ. 12) Метеорологія. 13) Домоводство. 14) Корреспонденціи изъ разныхъ мѣстностей Россійской Имперіи и изъ-за границы. 15) Выдержки изъ газетъ и журналовъ. 16) Смѣсь (разныя свѣдѣнія, полезные совѣты и сообщенія по всѣмъ отдѣламъ программы). 17) Отвѣты на вопросы подписчиковъ. 18) Почтовый ящикъ редакціи. 19) Библіографія. 20) Обьявленія.

Журналъ иллюстрируется рисунками, портретами, планами и т. п.

Въ теченіи года гг. годовые подписчики получаютъ нѣсколько безплатныхъ приложеній.

Всѣ подписчики получаютъ отвѣты на ихъ вопросы на страницахъ журнала „Наше Хозяйство“ безвозмездно.

Подписная цѣна на журналъ „Наше Хозяйство“ со всѣми приложеніями, съ доставкою и пересылкою во всѣ города Россійской Имперіи: **4** руб. за годъ, **2** руб. за полгода и **1** руб за три мѣсяца. Подписка въ разсрочку не принимается. Отдѣльныхъ №№ въ продажу не поступаетъ. При заявленія о перемѣнѣ адреса уплачивается 30 коп. (можно почтовыми марками).

Подписка и объявленія принимаются: въ главной конторѣ журнала (С.-Петербургъ, Демидовъ пер., 2.

Издатель-редакторъ **А. Осиповъ.**

XI г. Открыта подписка на 1900 годъ XI г.

НА ПЕДАГОГИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ

„ВѢСТНИКЪ ВОСПИТАНІЯ“.

Журналъ имѣетъ цѣлью распространеніе среди русскаго общества разумныхъ свѣдѣній о возможно правильномъ установленіи воспитанія въ семьѣ и школѣ.

Журналъ допущенъ Ученымъ Комитетомъ Минист. Нар. Просв. для фундаментальныхъ библіотекъ среднихъ учебныхъ заведеній, какъ мужскихъ, такъ и женскихъ.

Программа журнала: I) Оригинальныя и переводныя статьи. II) Критика и библіографія. III) Рефераты и мелкія сообщенія. IV) Хроника. V) Приложенія: литературно-педагогическіе очерки, разсказы, воспоминанія и т. д. VI) Объявленія.

Въ журналѣ два раза въ годъ печатается подробный и систематическій „**Указатель** текущей педагогической литературы“.

Срокъ выхода восемь разъ въ годъ (въ теченіе четырехъ лѣтнихъ мѣсяцевъ журналъ не выходитъ); въ каждой книжкѣ журнала около 20 печатныхъ листъ.

Подписная цѣна: въ годъ безъ доставки 5 р., съ доставкой и пересылкой 6 р., въ полгода 3 р., съ пересылкой за границу 7 р. 50 к.; для студентовъ и недостаточныхъ людей цѣна уменьшается на 1 р.

Оставшіеся въ небольшомъ количествѣ экземпляры за 1891, 1892 и 1894 г. продаются по 2 р. и по 3 р. съ перес.; за 1895, 1896 и 1898 г. по 5 р. съ пересылкой.

Подписка принимается: въ конторѣ редакціи (Москва, Арбатъ, Старо-Конюшенный дер., д. Михайлова) и во всѣхъ крупныхъ книжныхъ магазинахъ обѣихъ столицъ. Гг. иногороднихъ просятъ обращаться прямо въ редакцію.

Редакторъ-издатель д-ръ **Н. Ф. Михайловъ.**

ГОДЪ V. ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1900 Г. ГОДЪ V.

на ежемѣсячный научно-популярный и педагогическій журналъ

„ЕСТЕСТВОВАНІЕ И ГЕОГРАФІЯ“.

Выходитъ ежемѣсячно, за исключеніемъ двухъ лѣтнихъ мѣсяцевъ (іюня—іюля), книжками въ 5—6 печатныхъ листовъ.

Журналъ одобренъ Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія для фундаментальныхъ библіотекъ всѣхъ среднихъ учебныхъ заведеній и для учительскихъ библіотекъ учительскихъ институтовъ и семинарій и городскихъ училищъ; Ученымъ

Комитетомъ Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ одобренъ за всѣ годы существованія и допущенъ на будущее время въ библіотеки подвѣдомственныхъ Министерству учебныхъ заведеній.

Журналъ ставитъ себѣ задачей удовлетворить научному интересу читателей въ области естествознанія и географіи, а также способствовать правильной постановкѣ и разработкѣ вопросовъ по преподаванію естествознанія и географіи. Въ журналѣ имѣются отдѣлы: 1) научно-популярныя статьи по всѣмъ отраслямъ естествознанія и географіи, статьи по вопросамъ преподаванія естествознанія теоретическаго и прикладнаго (садоводство, пчеловодство и т. под.) и географіи; 2) библіографія (обзоръ русской и иностранной литературы по естествознанію и географіи); 3) хроника; 4) смѣсь; 5) вопросы и отвѣты по предметамъ программы. Кромѣ того журналъ даетъ приложенія, состоящія изъ научныхъ и педагогическихъ сочиненій, относящихся къ программѣ журнала.

Весьма желательно установленіе живой связи между лицами, стоящими у дѣла преподаванія и журналъ ставитъ себѣ цѣлью содѣйствовать этому. Редакція проситъ лицъ, завѣдующихъ учебными заведеніями, земскія управы и училищные совѣты высылать въ редакцію отчеты по училищному дѣлу.

Подписная цѣна: на годъ съ доставкою и пересылкою **4** руб. **50** коп., безъ доставки **4** руб.; на полгода съ пересылкою и доставкою **2** руб. **50** коп.; за границу **7** руб. За ту же цѣну можно получать журналъ за 1896, 1897, 1898 и 1899 гг. Книжки журнала въ отдѣльной продажѣ стоятъ **75** коп. каждая.

Книжные магазины, доставляющіе подписку, могутъ удерживать за комиссію и пересылку денегъ только **20** коп. съ каждаго годового полнаго экземпляра.

Подписка въ разсрочку отъ книжныхъ магазиновъ не принимается.

При непосредственномъ обращеніи въ контору допускается разсрочка: для городскихъ и иногороднихъ подписчиковъ съ доставкой: при подпискѣ **2** руб. **50** коп., и къ 1-му іюля **2** руб.

Для городскихъ подписчиковъ въ Москвѣ безъ доставки допускается разсрочка по **1** руб. въ мѣсяцъ съ платежемъ — къ 1-му января, къ 1-му марта, къ 1-му августа и, наконецъ, къ 1-му октября.

Другихъ условій разсрочки не допускается.

Контора редакціи: Москва, Б. Полянка, д. Учительскаго Института, кв. 2.

Редакторъ-издатель **М. П. Варавва.**

1900 г. *3-Й ГОДЪ ИЗДАНІЯ.* **1900 г.**

Техническій журналъ

„ТЕХНОЛОГЪ“

12 №№ въ годъ, съ рисунками, чертежами и приложеніями.

№ 1-й 1900 года уже печатается.

Приложенія на 1900 г.

ОПИСАНІЕ ПАРИЖСКОЙ ВЫСТАВКИ.

Обширная программа съ многими иллюстраціями.

Цѣна за годъ 5 руб. съ пересылкой.

Подписка принимается въ ПЕТЕРБУРГѢ: въ книжномъ магазинѣ К. РИККЕРА.

Въ книжныхъ магазинахъ „НОВОЕ ВРЕМЯ“ въ Петербургѣ, Москвѣ, Харьковѣ, Кіевѣ.

Контора редакціи: Одесса.

Редакторъ **Н. П. Мельниковъ,** Инженеръ-Технологъ.

Открыта подписка на 1900 годъ на еженедѣльную политическую, литературно-научную и общественную газету:

Цѣна на годъ 3 руб. съ дост. и пер.

„ОТГОЛОСКИ“

АДРЕСЪ: С.-Петербургъ, 6-я рождественская, д. 10, кв. 10.

(годъ изданія 5-й).

Въ программу изданія входятъ всѣ обычные отдѣлы политическихъ, общественныхъ и литературныхъ газетъ. Въ каждомъ № дается въ сжатомъ, но живомъ и общедоступномъ изложеніи систематическій обзоръ всѣхъ важнѣйшихъ новостей въ области политики и общественной жизни за недѣлю, а также отчеты о всѣхъ выдающихся и интересныхъ журнальныхъ статьяхъ, съ приведеніемъ наиболѣе характерныхъ отрывковъ изъ нихъ, что можетъ до извѣстной степени замѣнить непосредственное съ ними знакомство. Газета предназначается преимущественно для лицъ неимѣющихъ возможности или времени слѣдить за ежедневными изданіями и ежемѣсячными журналами и разбираться въ массѣ даваемаго ими матеріала.

Редакторъ-издатель **И. В. Скворцовъ.**

Подписка на 1900 годъ на журналъ

пятый годъ изданія

„ДѢЯТЕЛЬ“.

Программа журнала слѣдующая.

1) Правительственныя распоряженія. 2) Статьи литературнаго, экономическаго, гигіеническаго, педагогическаго и медицинскаго содержанія. 3) Повѣсти, разсказы, стихотворенія и другія статьи бытового, нравственнаго и историческаго содержанія. 4) Письма изъ провинціи. 5) Свѣдѣнія, полезныя въ жизни. 6) Изъ жизни и печати. 7) Свѣдѣнія о дѣятельности благотворительныхъ учрежденій. 8) Борьба съ пьянствомъ въ Россіи и другихъ странахъ. 9) Свѣдѣнія о дѣятельности Обществъ Трезвости въ Россіи и за границею. 10) Протоколы Казанскаго Общества Трезвости. 11) Критика и биліографія. 12) Объявленія.

Подписная цѣна за годъ **2** рубля.

Журналъ за 1897 годъ допущенъ Ученымъ Комитетомъ Министер. Народ. Просвѣщ. въ безплатныя народныя библіотеки и чительни. Выписывающіе за 1897, 1898 и 1899 годы платятъ 6 рублей. Полугодовая подписка не принимается.

Адресъ редакціи: Казань, почтамту извѣстенъ.

Редакторъ-издатель **А. Соловьевъ.**

Открыта подписка на 1900 годъ

на политическо-общественную и литературную газету

„ЕНИСЕЙ“.

Выходитъ въ Красноярскѣ, три раза въ недѣлю.

Программа газеты:

1) Телеграммы, помѣщаемыя въ текстѣ газеты или отдѣльными бюллетенями. 2) Отдѣлъ оффиціальный. Важнѣйшія правительственныя распоряженія. 3) Передовыя статьи, касающіяся жизни рускихъ областей, совмѣстно съ интересами сибирскихъ губерній, соприкасающихся съ бассейномъ рѣки Енисея, а также вопросы русской политики на Востокѣ. 4) Статьи и очерки по вопросамъ Енисейскаго края и соприкасающихся съ нимъ губерній Сибири, — по городскому и земскому хозяйству, статьи по сельскому хозяйству, экономическія, торговыя, по фабрично-заводскому производству и горной промышленности. 5) Обзоръ общественной жизни Сибири и

Россіи. Городская хроника. Театръ и музыка. 6) Политическія извѣстія, общія и въ частности касающіяся Азіатскихъ странъ. 7) Корреспонденціи изъ различныхъ мѣстностей бассейна рѣки Енисея и соприкасающихся съ нимъ губерній, а также сообщенія изъ Россіи. 8) Научный отдѣлъ. — Открытія и путешествія по Сибири и ея окраинамъ, свѣдѣнія по исторіи, статистикѣ и промышленности. 9) Литературное обозрѣніе, — критика и библіографія, особенно сочиненій объ Азіи. 10) Фельетонъ: романы, повѣсти, разсказы, очерки, сцены, наброски, летучія замѣтки и стихотворенія. 11) Судебная хроника, безъ обсужденія рѣшеній. 12) Смѣсь. Отвѣты редакціи. 13) Справочный отдѣлъ: судебныя свѣдѣнія, святцы, рыночныя цѣны, свѣдѣнія о приходѣ и отходѣ пароходовъ, поѣздовъ желѣзныхъ дорогъ, недоставленныя телеграммы и т. п. 14) Объявленія: казенныя и частныя.

Подписная цѣна: съ доставкой и пересылкой. на годъ **7** руб., на полгода **4** руб., на четверть года **2** руб. **50** коп., на одинъ мѣсяцъ **1** рубль.

Городскіе подписчики, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, получаютъ безплатно телеграммы Россійскаго Телеграфнаго Агентства.

Подписка принимается: въ конторѣ редакціи „Енисей“, собственный домъ, Воскресенская улица; въ Ачинскѣ въ отдѣленіи конторы при типографіи Е. Ф. Кудрявцева; въ Томскѣ въ отдѣленіи редакціи „Енисей,“ Дворянская улица, и въ книжномъ магазинѣ Михайлова и Макушина; въ Иркутскѣ въ книжномъ магазинѣ Михайлова и Макушина; въ Петербургѣ и Москвѣ въ центральной конторѣ объявленій торговаго дома Л. и Э. Метцль и Ко.

Редакторъ-издатель **Е. Кудрявцевъ.**

УЧЕНЫЯ ЗАПИСКИ

ИМПЕРАТОРСКАГО

ЮРЬЕВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА

выходятъ съ 1893 г. въ неопредѣленные сроки, не менѣе 4 разъ въ теченіе года.

Ученыя Записки распадаются на два отдѣла: оффиціальный и научный.

Въ оффиціальномъ отдѣлѣ помѣщается годовой отчетъ Университета, актовыя рѣчи, отзывы о диссертаціяхъ, обозрѣніе лекцій и т. п.

Въ научномъ отдѣлѣ помѣщаются работы преподавателей Университета; изъ студенческихъ же работъ печатаются (по возможности въ извлеченіи) лишь сочиненія, удостоенныя золотой медали.

Научныя статьи **Ученыхъ Записокъ** печатаются какъ на русскомъ языкѣ, такъ и на одномъ изъ болѣе распространенныхъ западно-европейскихъ языковъ, а также на латинскомъ, по выбору автора.

Подписка принимается Правленіемъ Императорскаго Юрьевскаго Университета.

Подписная цѣна 6 руб. въ годъ.

Редакторъ **Е. Шмурло.**